

**80 ЛЕТ
С НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА, УРОКИ,
ВЗГЛЯДЫ СОВРЕМЕННОКОВ**

Материалы Международной
научно-исторической конференции
(Гомель, 27–28 октября 2021 г.)

**80 ЛЕТ С НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА, УРОКИ, ВЗГЛЯДЫ СОВРЕМЕННОКОВ**

МИНИСТЕРСТВО ТРАНСПОРТА И КОММУНИКАЦИЙ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРАНСПОРТА»

Военно-транспортный факультет

80 ЛЕТ
С НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА, УРОКИ,
ВЗГЛЯДЫ СОВРЕМЕННОКОВ

Материалы Международной научно-исторической конференции
(Гомель, 27–28 октября 2021 г.)

Под общей редакцией *А. А. ПОДДУБНОГО*

Гомель 2022

УДК 94(47+57)"1939/.45"
ББК 63.3(2) 62
В76

Редакционная коллегия:

А. А. Поддубный (отв. редактор), *К. В. Ефимчик* (отв. секретарь)

Рецензент –
канд. ист. наук, доцент кафедры философии, истории и политологии
А. Б. Бессольнов (БелГУТ)

80 лет с начала Великой Отечественной войны: историческая
В76 правда, уроки, взгляды современников : материалы Междунар. науч.-
ист. конф. (Гомель, 27–28 октября 2021 г.) / под общ. ред. А. А. Под-
дубного ; М-во трансп. и коммуникаций Респ. Беларусь, Белорус. гос.
ун-т трансп. – Гомель : БелГУТ, 2022. – 478 с.
ISBN 978-985-554-997-1

Изложены материалы Международной научно-исторической конферен-
ции «80 лет с начала Великой Отечественной войны: историческая правда,
уроки, взгляды современников», которые позволяют обобщить предпосылки
начала события, а также итоги Второй мировой и Великой Отечественной
войн. Выводы, полученные в результате научной дискуссии, могут быть ис-
пользованы в ряде учебных курсов (при изучении учебных дисциплин «Во-
енная история», «Великая Отечественная война» в контексте Второй мировой
войны, «История Беларуси» и вспомогательных исторических дисциплин).

Представляет значительный интерес историографический и источниково-
ведческий анализ ряда проблем вышеизложенной темы.

Материалы сборника могут быть полезны как для профессорско-
преподавательского состава, так и для курсантов, студентов и лиц, интересую-
щихся военной историей.

УДК 94(47+57)"1939/.45"
ББК 63.3(2) 62

ISBN 978-985-554-997-1

© Оформление. БелГУТ, 2022

УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ!

От имени оргкомитета Международной научно-исторической конференции «80 лет с начала Великой Отечественной войны – историческая правда, уроки, взгляды современников» приветствую Вас и желаю творческой работы в обобщении достигнутых результатов, обсуждении наиболее актуальных и проблемных вопросов важнейших исторических событий, определивших во многом весь ход мировой истории второй половины XX века и современности.

Выражаю уверенность, что плодотворный обмен мнениями и активное сотрудничество специалистов обеспечат всестороннее и взвешенное определение причин и предпосылок Великой Отечественной войны. Именно решающий вклад в победу над фашизмом Советского Союза в Великой Отечественной войне освободил народы Европы от «коричневой чумы», способствовал развитию государственности освобожденных стран. Объективный анализ причин Второй мировой войны позволяет извлекать необходимые уроки и не допускать «переписывание» истории в угоду политическим амбициям ряда стран.

Благодарю Вас за участие в работе нашей конференции и желаю успехов в решении научных проблем.

***Начальник военно-транспортного факультета
канд. физ.-мат. наук, доцент,
полковник А. А. Поддубный***

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 94 (100) "1939/45"

МИФЫ И ПРАВДА ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1939–1941 гг.)

А. Б. БЕССОЛЬНОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Начало XXI века ознаменовалось бурным развитием информационных технологий, активно влияющих на формирование мировоззрения и ценностных установок, прежде всего, молодого поколения. Молодежь всегда стремилась приобщаться к наиболее передовым формам научно-технического прогресса, часто не представляя определенных негативных последствий его развития. Так, всемирная сеть интернета насыщена сегодня значительным объемом недостоверной, часто откровенно ложной информации. Молодежи, не имеющей опыта критического мышления и анализа источников информации, весьма сложно отделить правду от вымысла, уяснить себе подлинные цели людей, представляющих те или иные точки зрения.

Главной целью исторических трудов, авторы которых намеренно искажают события истории войны, является попытка так переформатировать сознание читателей, чтобы они представляли героический подвиг советского народа как вынужденный, миллионные жертвы – как следствие беспощадного тоталитарного режима, опозлить и всю советскую историю, заставить от нее отказаться вообще. Тем самым наносится тяжелый удар по социальной памяти народа, роль которой как консолидирующей и вдохновляющей силы проявляется в периоды резких перемен в жизни общества, в моменты опасности для существования самой нации.

В условиях ведущейся в настоящее время «гибридной», острой идеологической войны Запада по отношению к Российской Федерации, странам постсоветского пространства фальсификаторы истории Второй мировой и Великой Отечественной войн вольно или невольно подвергают сомнению итоги войны, где, с их точки зрения, СССР выступает не в качестве решающей силы в разгроме нацистской Германии и ее союзников, а становится ее соучастником в развязывании мировой бойни. Такое, по мнению тех или иных историков и политиков, «научное» доказательство позволяет пересмотреть, изменить итоги войны и систему международных отношений в пользу откровенно

реакционных и реваншистских сил. Свои цели они, как правило, не скрывают. Это пересмотр послевоенных границ. Подобные политические круги современной Польши выдвигают требования восстановления ее территории в границах Речи Посполитой на том основании, что Гитлер и Сталин в сентябре 1939 года «поделили» Польшу между собой. На «демократическом» Западе все чаще выдвигаются претензии к Российской Федерации, обвиняемой в авторитарности, социальной, экономической и политической отсталости, что позволяет, по мнению определенных политических сил, выдвигать требования на обширные российские территории, ее природные богатства. Постоянные санкции Евросоюза и США, применяемые по отношению к Российской Федерации и Республике Беларусь, направлены на изменение политических и экономических систем, имеют целью, в конечном счете, превратить суверенные государства в полуколонии Запада, источник сырья и дешевой рабочей силы.

Следует отметить те узловые вопросы истории 1939–1941 годов, вокруг которых ведется острая дискуссия между историками, представляющими различные взгляды и концепции современной исторической науки.

Ключевым является вопрос о причинах и виновниках развязывания Второй мировой войны. Западная и постсоветская либеральная литература постепенно наполняется прямыми и косвенными обвинениями в адрес СССР, якобы ответственного за становление германского фашизма. Здесь речь идет об искажении политики Коминтерна и Сталина во второй половине 30-х годов, которая способствовала разрыву немецких коммунистов с немецкими же социал-демократами в деле создания в Германии единого антифашистского фронта. Красноречивой и емкой стала формула «не было бы Сталина – не было бы Гитлера, не было бы Гитлера – не было бы войны».

Широко дискутируется вопрос о направлениях и сущности внешней политики СССР в предвоенные годы. Особенно ожесточенные споры между историками идут в отношении тех или иных оценок заключенного в августе 1939 года Пакта о ненападении между СССР и Германией. Причем историки либерального направления считают этот документ главной причиной начала гитлеровской агрессии против Польши и европейских стран.

В связи с началом Великой Отечественной войны актуальным был и остается вопрос о степени готовности СССР и его Вооруженных Сил к отпору фашистской агрессии. Это развитие военно-промышленного комплекса страны и экономики в целом, система подготовки и комплектования рядов РККА, зрелость советской политической системы, ее прочность и способность противостоять внутренним и внешним вызовам, наконец, готовность самых широких слоев советского общества самоотверженно бороться с агрессором, морально-политическое, идейное единство народов СССР.

Нет даже относительного единства мнений по вопросу о причинах тяжелых поражений и потерь Красной Армии в 1941 году. Высказывается даже

мнение, что миллионы советских военнопленных – это не сдача в плен в надежных условиях окружений лета – осени 1941 года, а протест советских солдат и офицеров против диктаторского режима Сталина, который не стоило и защищать.

Среди авторов, намеренно искажающих исторические события той поры, наиболее выделяется Виктор Суворов (настоящее имя – Владимир Богданович Резун). Мифология войны, разработанная им в широко известном литературном произведении «Ледокол» подхвачена в сочинениях Б. Соколова, М. Солонина, В. Бешанова, В. Кольковского, И. Кузнецова, К. Плешакова и ряда других авторов. Аргументированная критика в их адрес представлена трудами А. Помогайбо, В. Грызуна, А. Исаева, М. Гареева, В. Мединского и др. [2, 3, 5, 10].

В связи с 80-летием начала трагического военного лета 1941 года особенно хотелось бы изложить основные мифы и фальсификации, сопровождающие канун и начало Великой Отечественной войны. Отрадно заметить, что в последние 10–15 лет отечественные историки, стоящие на национально-патриотических позициях, дают аргументированный научный отпор историческим фальсификациям [1–3, 5, 6, 9, 10].

Рассмотрим основные фальсификации истории накануне и в начале Великой Отечественной войны.

1 Основным «коньком» фальсификаторов разных мастей и национальностей стали тезисы о том, что СССР и Германия несут одинаковую ответственность за развязывание войны и что коммунизм и нацизм были тоталитарными идеологиями, поэтому нет разницы, какая из них победила. Причем авторы, представляющие подобную точку зрения, не утруждают себя анализом принципиальных различий нацистской и коммунистической идеологий.

2 Подвергается искажению внешняя политика СССР, направленная на создание системы коллективной безопасности в Европе в предвоенные годы. Она трактуется как империалистическая, связанная якобы с разделом Польши в 1939 году, агрессией против маленькой Финляндии в конце 1939 – начале 1940 годов, «оккупацией» стран Прибалтики летом 1940 года. Замалчивается политика западных демократий – Англии и Франции, которые всеми силами стремились повернуть агрессию Гитлера на Восток. Ведь именно Мюнхен 1938 года и явился «спусковым крючком» мировой войны. Попытки Советского Союза создать систему коллективной безопасности в Европе до начала войны по ряду причин оказались безрезультатными. Здесь стоит напомнить и договор СССР с Францией в 1935 году по оказанию военной помощи Чехословакии, на часть территории которой претендовала Германия с приходом Гитлера к власти. Англо-франко-советские переговоры о военном союзе накануне мировой войны летом 1939 года зашли в тупик, прежде всего, по вине западной стороны и позиции Польши, наотрез отказавшейся пропустить

части РККА через свои территории для военного контакта с фашистским агрессором.

3 Упорно муссируется так называемый пакт Молотова – Риббентропа и секретные протоколы к нему, в которых речь шла якобы о разделе Польши. Безосновательно утверждается, что советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 года открыл путь Гитлеру к развязыванию мировой войны. Мы же считаем, что этот договор о ненападении позволил СССР вернуть утраченные по Рижскому миру 1921 года Западную Украину и Западную Беларусь и восстановить единство как украинского, так и белорусского народа. В военном отношении эти территории позволили СССР и его армии получить определенное время в деле укрепления обороноспособности страны, нанести существенный урон агрессору. Значение пакта, на наш взгляд, очень точно и емко выразила Н. А. Нарочницкая – известный российский историк. «Договор поменял ее (войны – прим. автора) расписание, а следовательно, послевоенную конфигурацию, сделав невозможным для англосаксов войти в Восточную Европу как в начале войны, поскольку надо было оборонять Западную Европу, так и после победы для ее изъятия из орбиты СССР. Пакт Молотова – Риббентропа 1939 года является крупнейшим провалом английской стратегии за весь XX век, и его всегда будут демонизировать» [8, с. 53].

4 Читателям активно навязывается мысль о том, что нападение Германии на СССР якобы было «превентивным», и всего на пару недель предвосхитило «советскую агрессию» против Европы. Такая гипотеза продвигается В. Суворовым исходя из характеристик советской военной, в частности бронетанковой техники, какие, по мнению автора «Ледокола», явно имеют наступательный характер. В качестве агрессивных намерений СССР В. Суворов и его последователи ссылаются на секретный документ Генерального штаба СССР от 15 мая 1941 года, представленный А. Василевским, бывшим тогда заместителем начальника Оперативного отдела Генерального штаба. Данный документ, где высказывались соображения по развертыванию Вооруженных Сил СССР в случае нарастания военной угрозы, не имел юридической силы, не был подписан ни Министром обороны, ни начальником Генерального штаба.

5 Поражения и отступления советских войск в первые месяцы войны ряд авторов пытается объяснить тем, что большая часть военнослужащих Красной Армии не хотела воевать за Сталина и советскую власть, массами сдавалась в плен, часть переходила на службу к фашистам. Объективные причины военных неудач СССР в этот период не излагаются и не анализируются. Основные версии этих неудач трактуются как порочность и преступность советского общественно-политического строя (М. Солонин), предательство высшего генералитета (А. Мартиросян), «проигранная вождем предвоенная дипломатия» (А. Осокин), в результате чего и создается картина, в которой

нацизму, Гитлеру, вермахту при анализе трагических событий начала войны просто не остается места [9, с. 12–13]. Преувеличиваются и масштабы репрессий в отношении командного состава РККА в предвоенные годы. В книге А. Мартиросяна «Трагедия 22 июня: блицкриг или измена» приводится цифра в 36896 военнослужащих, репрессированных по тем или иным мотивам в 1937–1940 годы, из которых к 22 июня 1941 года свыше 15 тыс. были реабилитированы и восстановлены в должностях. Автор указывает, что эти 15 тыс. составляли всего около 3 % от числа в 448 тыс. человек, призванных с 1937 по 1940 годы офицеров запаса [6, с. 282–283].

Работа этого автора содержит обширный и интересный исторический материал, однако его позиция в отношении главной причины поражений Красной Армии на начальном этапе войны при всей попытке ее обосновать, подвергается сомнению многочисленных оппонентов. Его главная версия заключается в том, что нарком обороны СССР С. К. Тимошенко и начальник Генерального штаба Г. К. Жуков в начале войны реализуют провальный, предательский план М. Н. Тухачевского, цель которого подставить под прямой удар вермахта советские войска. Такой удар, по мнению автора, предопределен жестким приказом командования РККА держать оборону, когда советские части тонкой линией растянуты более чем на 3500 км фронта от Балтики до Черного моря. Отказ от гибкой, активной и маневренной обороны и привел, по утверждению этого историка, к тяжелым поражениям СССР на начальном этапе войны.

С данной позицией не согласны авторы новейшего исследования «История Великой Отечественной войны» А. Исаев и А. Драбкин. Они указывают, прежде всего, на то обстоятельство, что по ряду причин к 22 июня 1941 года Красная Армия была разорвана на три эшелона, разделенных сотнями километров. При этом в первом эшелоне находилось меньше половины войск, встретивших сокрушительный удар 80 % всех сил вермахта [4, с. 59–60].

6 Подвергается сомнению массовый героический подвиг советских людей на фронте и в тылу, он трактуется как вынужденный, «из-под палки». Советская пропаганда наиболее впечатляющих образцов героизма связывается якобы со стремлением командного состава компенсировать свое неумение грамотно руководить войсками, призывами массово жертвовать собой во благо Родины. Приведем только один, прямо противоположный пример, пример мужества и героизма целой противотанковой бригады под командованием полковника К. С. Москаленко (будущего маршала) 22 июня 1941 года. В этот день бригада уничтожила 42 вражеских танка. А всего до 70 единиц техники [6, с. 223]. Только за три недели боев наши войска в неимоверно тяжелых условиях 1941 года уничтожили свыше 100 тыс. гитлеровских солдат и офицеров, т. е. столько, сколько вермахт потерял за первые два года войны.

А в чем состоит правда о Великой Отечественной войне? В ее справедливом, освободительном характере, в объективном определении ее подлинных

виновников, в ее целях, способах и методах ведения, соотношении сил противоборствующих сторон, потерях и их причинах, вкладе каждого из победителей в разгром врага, победах и поражениях. Будем знать и помнить об этом.

Список литературы

- 1 **Асфатуллин, С. Г.** Развенчание мифов о войне и Великой Победе / С. Г. Асфатуллин // Военно-исторический журнал. – 2014. – № 5. – С. 7–11.
- 2 **Гареев, М. А.** Сражения на военно-историческом фронте / М. А. Гареев // Об актуальных проблемах военной истории : сб. ст. – М. : Инсан, 2008. – 496 с.
- 3 **Грызун, В.** Как Виктор Суворов сочинял историю / В. Грызун. – М. : Олма-Пресс, 2003. – 608 с.
- 4 **Драбкин, А. В.** История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / А. В. Драбкин, А. В. Исаев. – М. : Яуза-каталог, 2019. – 576 с.
- 5 **Исаев, А. В.** АнтиСуворов / А. В. Исаев. – М. : Эксмо ; Яуза, 2006. – 352 с.
- 6 **Мартиросян, А. Б.** Трагедия 22 июня: блицкриг или измена? Правда Сталина / А. Б. Мартиросян. – М. : Эксмо ; Яуза, 2007. – 787 с.
- 7 **Мединский, В. Р.** Война. Мифы СССР. 1939–1945 / В. Р. Мединский. – М. : Эксмо, 2018. – 640 с.
- 8 **Нарочницкая, Н. А.** За что и с кем мы воевали / Н. А. Нарочницкая. – М. : Минувшее, 2005. – 80 с.
- 9 **Никифоров, Ю. А.** Научная гипотеза или безответственное словоблудие / Ю. А. Никифоров // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 5. – С. 9–13.
- 10 **Помогайбо, А.** Псевдоисторик Суворов и загадки Второй мировой войны / А. Помогайбо. – М. : Вече, 2002. – 480 с.

УДК 94(47) "1941/1945"

МЕТОДЫ МАССОВОГО УГОНА НЕМЦАМИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН ГОРОДА ГОМЕЛЯ В ГЕРМАНИЮ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ (19 АВГУСТА 1941 ГОДА – 26 НОЯБРЯ 1943 ГОДА)

П. В. ДЕНИСЕНКО

*Государственное учреждение образования
«Гомельское кадетское училище», Республика Беларусь*

Угон граждан СССР на работу в Германию – насильственная отправка граждан СССР на принудительные работы в Германию, а также в присоединённые к Третьему Рейху Австрию, Францию и Чехию. Осуществлялся немецкими оккупационными властями в период с 1942 по 1944 годы. В ноябре 1941 года, после осознания немецким высшим руководством провала блицкрига, ими было дано указание по использованию «русской рабочей силы» на территории Германии. В январе 1942 года была поставлена задача:

вывезти из оккупированных районов на принудительные работы в Германию 15 млн рабочих из СССР [1].

На территории города Гомеля угон советских людей в Германию осуществлялся специально созданным немцами аппаратом биржи труда, имевшей вербовочные отделы. С лета 1943 года к реализации этого процесса были привлечены немецкие воинские части при активной помощи местной полиции и бургомистра под общим руководством военной комендатуры.

Угон советских людей проводился различными методами, которые в течение оккупационного периода времени изменялись. Специальная следственная комиссия, работавшая в городе Гомеле с декабря 1943 по январь 1945 года, определила шесть основных методов [2].

Первым методом явились поездки в Германию по личному желанию. Путем агитации и широкой рекламы, изображавшей райскую жизнь в Германии, путем многочисленных обещаний и других провокационных приемов, оккупационным властям удалось отправить незначительное количество городского населения. Однако в скором времени от уехавших в Германию стали поступать письма, в которых описывались ужасы каторжных работ.

Так, например, один из завербованных немцами гомельчан о своей жизни в Германии писал родственникам: «Живу, как Ванька Жуков, и пользуюсь всеми его почестями от хозяйки» [2].

Другой угнанный в фашистскую Германию в письме родственникам сообщил свой дневной рацион: «Получаю горячий борщ, в котором с трудом удаётся выловить один-два бурачка, и грамм двести хлеба на день» [2].

Бибиков Григорий своему другу писал: «Работаю вместе с французами, бельгийцами и другими в шахте углекопом. Вот для чего понадобилось мне мое высшее образование. Ну и жизнь» [2].

М. А. Гарбузова сообщила своим родственникам: «Дорогие родители, дали нам ОСТ (клеймо с номером, но не знаем, когда мы его скинем» [2].

А. Г. Шкаленкова писала: «Есть много чего писать, еще раз писать, но можно только одно написать, до свидания».

В другом письме: «Я пока что жива и здорова. Назад мне возвратиться большая песня... До свидания! Я уже отжившее существо» [2].

Дубровенская Надежда писала: «Лева, здорова, того и Вам не желаю, как живу. Встаю утром в 4 часа, работаю до 6 часов вечера. Идти далеко: 7 километров на работу, да 7 километров с работы. Очень тяжело. Ходим на работу в кандалах – таких, что невозможно ходить» [2].

Сквозь фашистскую цензуру все-таки пробивалась горькая правда о действительных условиях труда в Германии. Из писем на родину, в которых описывалась действительная жизнь в Германии советских людей, было ясно, что все уехавшие живут в тюремных условиях, в лагерях под охраной, за оградой колючей проволоки. Каждый имеет нагрудный знак, указывающий его принадлежность к национальности и присвоенный номер, которым он

заклеймен, как рабочий скот. Письма из Германии разоблачили ложь и показали цену гитлеровской агитации о райской жизни в «Великой Германии». Ещё большее воздействие на охотников поискать счастья в Германии оказали возвращавшиеся оттуда советские граждане: безногие, безглазые, безрукие, сумасшедшие, заболевшие туберкулезом. Отправленные из Германии потому, что их использовать было уже невозможно. Всех этих людей при отправке на родину немцы предупреждали о строгой ответственности за разглашение действительных условий жизни в Германии. Они должны были молчать, но их вид, их состояние говорили сами за себя.

После всего этого никакая фашистская агитация о выгодах работы в Германии не действовала. Охотников ехать не стало. Тогда немцы прибегли к другому методу.

Вторым методом угона явилась так называемая «добровольная вербовка». На биржу труда стали вызывать молодежь, преимущественно 14–16 лет. У вызванных отбирали личные документы, устраивали медосмотр, объявляли о выезде в Германию и принуждали подписывать заполненную заранее анкету о якобы добровольном согласии граждан работать в Германии. Кто не подписывал, того немедленно сажали в тюрьму, а затем принудительно увозили в Германию.

О том, как проводилась германскими властями эта так называемая «добровольная вербовка» в Гомеле, подробно рассказывают родные угнанных. Вот что сообщила гражданка Е. С. Мартынюк специальной следственной комиссии об угоне в Германию дочери Людмилы: «В начале биржа труда заставила мою дочь Людмилу работать на кухне при немецком ресторане. Через месяц немецкий офицер записал дочь в список для отправки в Германию и доставил ее с работы на биржу труда. Два часа дочь не расписывалась, говоря, что это добровольное дело, а она не хочет ехать, тогда офицер отвел ее наверх к начальнику биржи труда и начальник ее арестовал, говоря: «А, комсомол, Сталин». Переводчик объяснил дочери, что если ты не распишешься, то тебя и твою мать расстреляют. Дочь, дабы спасти семью, расписалась и вынуждена была поехать в Германию» [3].

Гражданка Н. В. Мироненко специальной следственной комиссии рассказала: «7 ноября 1942 г. моя дочь Мария пришла поздно домой в слезах. На мой вопрос, что с тобой, она ответила: «Угоняют в Германию». И тут же пояснила, что ее и еще пять девушек вызвали в рабочий отдел, откуда под конвоем направили на врачебную комиссию и после объявили, что завтра, 8 ноября 1942 года, нужно явиться к 9 часам утра в рабочий отдел, предупредив, что в случае несвоевременной явки неявившиеся будут расстреляны вместе с семьей. 10 ноября 1942 г. под усиленным конвоем немцев 500 человек молодежи, в том числе и моя дочь, под душераздирающие крики родителей были отправлены на станцию и поездом увезены в Германию» [3].

Однако и этот метод провокации не удовлетворял оккупационные власти, и они прибегли к третьему методу угона в рабство советских людей. Все трудоспособное население от 15 до 45 лет обязано было пройти через биржу труда для отбора.

В данном случае фашисты уже не маскировали угон советских людей добровольностью. Шеф биржи труда рассылал разнарядки по районам – филиалам биржи – военным немецким комендантам, бургомистрам, старшинам, а в отдельных случаях и старостам деревень. Давал указания о порядке подборки и отправки определенного контингента советских граждан в его распоряжение для отправки в Германию.

Городской полицией трудоспособное население сгонялось в биржи труда, пропускалось через медицинскую комиссию и санпропускник, а затем угонялось в рабство.

Но, так как и этим способом не удавалось выполнять всех поступающих из Германии запросов и нарядов, фашисты применили четвертый метод угона. Это была насильственная мобилизация путем ночных облав во всех населенных пунктах области.

«Мобилизация» проводилась по распоряжению шефов биржи труда полицией и немецкими воинскими частями. Гитлеровские солдаты и полиция в ночное время врываются в квартиры советских граждан, выгоняли обнаруженное трудоспособное население (включая девушек и женщин в возрасте от 14 до 45 лет), невзирая на их семейное положение, и направляли под конвоем к бирже труда. Таким образом, зачастую разбивались семьи: разлучали мужа с женой, отца и мать с детьми, отрывали кормильцев от малолетних и престарелых людей.

Пятым методом угона явилось пополнение контингента фашистских рабов за счет военнопленных. Этот метод проводился по двум вариантам: или представители вербовочных отделов биржи труда общались с комендатурой лагеря русских военнопленных (в частности, с Гомельским лагерем «Дулаг-121»), которая производила врачебный отбор наиболее физически здоровых военнопленных или, как делалось в большинстве случаев, при получении сведений от комендантов лагерей о контингентах военнопленных, вербовочный отдел биржи труда предлагал комендантам направить определенное количество военнопленных на биржу для отбора и отправки в Германию.

Наконец фашисты применили шестой метод угона советских людей в рабство по строго возрастным категориям. Например, мобилизовали всех мужчин 1925–1926 г. рождения. Такая мобилизация проводилась германскими воинскими властями в июне – июле 1943 г. Прямыми исполнителями этого насильственного угона советских граждан были биржа труда и полиция. Молодежь скрывалась, но путем облав загонялась на биржу труда и немедленно направлялась в фашистскую Германию [5].

Осенью 1943 года фашистское командование депортацию гражданского населения из Гомеля проводило дважды. Первая была объявлена 13 октября 1943 года. В ходе неё мирным жителям предписывалось в срок до 17 часов

14 октября в обязательном порядке покинуть город. Все оставшиеся в своих домах после указанного срока подлежали расстрелу [6].

Красноречивее всего о ходе этой депортации могут рассказать документы, в частности, показания пленного заместителя командира взвода штабной роты 530-го пехотного полка 299-й пехотной дивизии Генриха Гупе: «Свой обход мы начали в 15 часов и обнаружили примерно 50–60 человек, которые ещё не эвакуировались. Все эти люди были собраны на Казарменной улице, недалеко от железной дороги, и под конвоем направлены на сборный пункт. Трое из них попытались скрыться, но были задержаны и по моему приказу расстреляны. Одиннадцать человек скрывались в сараях, на чердаках, в квартирах. Среди них было семеро мужчин, в том числе два подростка 17–18 лет, две женщины, двое детей – девочка девяти лет и мальчик 13. Все обнаруженные по моему приказу были расстреляны...» [7]. В течение трёх часов, с 15.00 до 18.00 14 октября одним только небольшим немецким подразделением были расстреляны более 90 мирных жителей, включая стариков, больных и детей.

Вторая волна принудительной эвакуации мирного населения началась 24 октября 1943 года. На этот раз каратели действовали с ещё большей жестокостью. Всё тот же Генрих Гупе признавался: «Путём тщательного обыска домов и сараев мы обнаружили 15 человек: девять мужчин и шесть женщин. По моему приказанию все эти люди были собраны в одно место и загнаны в дом по улице Быховской. Мы закрыли дверь и ставни дома, обложили его соломой и подожгли со всех сторон» [7].

Специальная следственная комиссия путем опроса пострадавших (вернувшихся из Германии) и родителей угнанных, а также на основании других данных установила, что в итоге использования гитлеровцами всех перечисленных преступных методов угона советских людей в фашистское рабство, только из города Гомеля за период немецкой оккупации было угнано в Германию до 5000 советских граждан.

Список литературы

1 Угон на работы в Германию // Великая Отечественная война, 1941–1945 : энцикл. / под ред. М. М. Козлова. – М. : Советская энциклопедия, 1985. – С. 738.

2 Государственный архив Гомельской области. – Ф. 1345. Оп. 1. Д. 1. Л. 105–108б. Фотокопия.

3 Государственный архив Гомельской области. – Ф. 1345. Оп. 1. Д. 2. Л. 110. Фотокопия.

4 Государственный архив Гомельской области. – Ф. 1345. Оп. 1. Д. 2. Л. 109–109б. Фотокопия.

5 Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Ф. 1569. Оп.1. Д. 61. Л. 029–032. Фотокопия.

6 Государственный архив Гомельской области. – Ф. 1345. Оп.1. Д.1. Л. 80–81б. Фотокопия.

7 Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1384. Л. 68–70. Фотокопия.

Секция I

ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЕВРОПЕ В 1939–1940 гг.

УДК. 355.441.6

КРАТКИЙ АНАЛИЗ УЧАСТИЯ ИНОСТРАНЦЕВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ СОВЕТСКОГО КОМАНДОВАНИЯ

И. А. БАТУРО

Учреждение образования

*«Гродненский государственный университет им. Янки Купалы»,
Республика Беларусь*

События последних лет наглядно показывают, что многие современные историки стремятся переписать историю Великой Отечественной и Второй мировой войн. Сегодня в средствах массовой информации, интернете можно услышать переписанные по-новому исторические строки тех событий, где Советский Союз представляется агрессором и захватчиком других государств. А то, что сотни тысяч иностранцев добровольно плечом к плечу воевали в рядах Советской Армии во время Великой Отечественной войны несправедливо вычеркивается из истории. К сожалению, забывается и то, что Советский Союз был фундаментом международной борьбы против фашизма. Целью данной статьи является краткий анализ участия таких государств, как Чехословакия, Польша, Франция, в борьбе Советского Союза против фашизма.

Для борьбы с нацистами на территории Советского Союза были созданы десятки воинских формирований, состоящих из иностранных граждан: румынских, польских, югославских, французских, чехословацких и венгерских. В 1945 году число солдат в них достигло полумиллиона [1].

По документам эти подразделения находились под командованием правительств своих стран, однако на практике они были подчинены Советскому командованию.

После захвата Чехословакии фашистской Германией в 1939 году многие граждане эмигрировали, в том числе в Советский Союз. 27 сентября 1941 года Кремль и правительство Чехословакии в изгнании подписали соглашение о создании военного подразделения, сформированного из чехов, словаков и русинов, которым удалось попасть в СССР. Так родился 1-й

Чехословацкий независимый батальон, на базе которого в 1944 году был сформирован 1-й Чехословацкий армейский корпус [1]. Батальон был крещен огнем 8 марта 1943 года в ходе боёв близ города Соколово на Украине и стал первым иностранным подразделением в Советской Армии, вступившим в борьбу с нацистами [1].

Командир корпуса и будущий президент Чехословакии (1968–1975) Людвик Свобода вспоминал, насколько важным было это соглашение для чехословаков в Советском Союзе: «Кажется, открылись все двери. Было множество запросов, беспрецедентный приток заявок» [2].

Как сказал Свобода, изгнанные чехословаки получили шанс «помочь своему народу и смыть позор Мюнхена», ссылаясь на Мюнхенское соглашение 1938 года, когда западные державы фактически продали их страну Гитлеру [2].

Более 30 000 человек служили в 1-м чехословацком армейском корпусе, 1-й отдельной чехословацкой авиадивизии, вспомогательных и тыловых службах. Они участвовали в освобождении своей страны, поддержали Словацкое национальное восстание и были в числе первых подразделений, вошедших в Прагу в мае 1945 года [2].

Немцы часто расстреливали пленных чехословаков без суда и следствия. Будучи формально гражданами протектората Богемии и Моравии, они считались национальными предателями в Третьем рейхе [2].

История Польской народной армии началась с создания 6 мая 1943 года 1-й пехотной дивизии имени Тадеуша Костюшко. К ней присоединились поляки, оказавшиеся на территории СССР (интернированные солдаты, беженцы и т.д.), и советские граждане польского происхождения [3].

Командующий 1-й Польской армией генерал Станислав Поплавский пишет в мемуарах «Товарищи по фронтовым дорогам», что Советский Союз обеспечил польские войска всем необходимым новейшим оружием и боеприпасами, но главной проблемой была нехватка офицеров, так как большинство из них покинуло Советский Союз в 1942 году с так называемой армией Андерса, чтобы сражаться на Западном фронте [3].

Тогда было принято решение о переводе советских офицеров польского происхождения в Польскую народную армию из всех частей страны. Поплавский, который был советским гражданином, покинул командный пост в советском 45-м стрелковом корпусе, чтобы присоединиться к польским войскам [3].

В 1945 году Польская народная армия, известная также как армия Берлинга (по имени ее командующего Зигмунда Берлинга), состояла из двух армий, в состав которых, в частности, входили 15 пехотных дивизий, танковый корпус, четыре авиационные дивизии, артиллерийские, инженерные и кавалерийские подразделения. Насчитывавшая 330 000 человек, она

была крупнейшим иностранным формированием на советско-германском фронте, сражавшимся против нацистов [3].

Более 185 000 польских солдат приняли участие в битве за Берлин, когда дивизия имени Костюшко штурмовала центр немецкой столицы [3]. Польские флаги появились на захваченных зданиях Берлина наряду с советскими.

Авиаэскадрилья «Нормандия» (обозначена как полк с июля 1943 года) была создана в соответствии с соглашением между Сталиным и правительством Свободной Франции Шарля де Голля в изгнании в 1942 году [1]. Французские пилоты получили шанс сразиться с немцами в советском воздушном пространстве и на советских самолетах.

Все идеологические и политические разногласия были оставлены в стороне, и летчики-добровольцы были направлены в эскадрилью независимо от их политических взглядов. Как написал в своих мемуарах один из пилотов эскадрильи Франсуа де Жоффри, «Франция хотела быть представленной везде, где велась борьба за свободу» [1].

28 ноября 1944 года полк получил высокую оценку за успешное участие в освобождении Литвы и форсировании реки Неман, после чего он стал известен как истребительный полк «Нормандия-Неман» [1].

Французские летчики охотились на немцев не только в небе, но и на земле. Де Жоффри вспоминает, как, вооруженные пулеметами и гранатами, они помогали советским солдатам устраивать засады на разбросанные немецкие пехотные подразделения, которые прятались в лесах Беларуси и Литвы.

«Была идея создать еще один советский полк французских летчиков, который будет называться «Париж», – пишет Франсуа де Жоффри [1]. Однако из-за организационных трудностей этот план так и не увидел свет, и свежеспеченные пилоты продолжали пополнять ряды полка «Нормандия-Неман».

За всю свою историю «Нормандия-Неман» выиграла 273 воздушных боя и потеряла 46 пилотов.

В июне 1945 года авиаполк «Нормандия-Неман» вернулся домой на борту 37 боевых самолетов Як-3, которые Советский Союз разрешил им сохранить и подарил возрождающимся ВВС Франции [1].

Годы Второй мировой войны, Великой Отечественной войны были тяжелыми и трагическими для многих государств. Сегодня не стоит забывать, что когда-то наши предки и предки тысячи иностранцев, несмотря на идеологические и политические разногласия, плечом к плечу вели ожесточенную борьбу с опасным и вероломным противником. Это необходимо помнить и доводить до современного общества.

Список литературы

1 Какие иностранные части сражались бок о бок с Советской Армией против нацистов? // Russia Beyond [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <https://www.rbth.com/history/328133-what-foreign-units-fought-nazis>. – Дата доступа : 02.10.2021.

2 Свобода, Л. От Бузулука до Праги / Л. Свобода. – М. : Воениздат, 1963.

3 Поплавский, С. Г. Товарищи в борьбе / С. Г. Поплавский. – М. : Воениздат, 1974. – 296 с.

УДК 385.81

«ЗЁРНА ГИТЛЕРОВСКОЙ ПРОПАГАНДЫ»: ЧТО ПОСЛУЖИЛО ПРИЧИНОЙ НАЧАЛА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ?

И. П. ЕФИМЧИК

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

80 лет назад войска вермахта перешли границу с Польшей. Формальным поводом для развязывания Германией Второй мировой войны стала инсценировка переодетыми в польскую форму эсэсовцами нападения на немецкую радиостанцию в городе Гляйвице. Однако, как отмечают эксперты, причины крупномасштабного конфликта стоит искать в итогах Первой мировой. Во Второй мировой, ставшей самой кровопролитной в истории, приняли участие несколько десятков стран. Общие потери, по разным данным, составили от 50 млн до 80 млн человек. Решающую роль в разгроме фашизма сыграл Советский Союз. По словам историков, итоги войны оказали значительное влияние на общемировой порядок: была создана ООН, развалилась колониальная система, резко выросла популярность левых идей, а западные рыночные экономики преобразовались в более социально ориентированные.

1 сентября 1939 года войска гитлеровской Германии перешли границу с Польшей, а спустя немногим более двух недель польское правительство бежало из страны. Уже в начале октября вся территория Польши была оккупирована немцами. С этих событий ведётся отсчёт Второй мировой войны, однако в наши дни некоторые историки считают, что конфликт начался годом ранее – в ходе Мюнхенского сговора.

В 1933 году нацисты пришли к власти в Германии. Ещё на заре своей политической карьеры Адольф Гитлер не скрывал антикоммунистических настроений и намерений искать «жизненное пространство» для немцев на востоке. Смена власти в Берлине стала тревожным сигналом для Москвы и свела к минимуму её сотрудничество с Германией. Попытки СССР заклю-

чить многосторонний европейский договор не увенчались успехом. В итоге Советский Союз сосредоточился на сотрудничестве с Чехословакией и Францией.

В марте 1938 года Гитлер совершил аншлюс Австрии.

«Отсутствие внятной реакции со стороны западных держав убедило нацистов в безнаказанности», – подчеркнул Юрий Кнутов.

Следующим шагом агрессора стало оказание давления на Чехословакию под предлогом защиты судетских немцев.

Подписание соглашения в Мюнхене

Прага была готова пойти на предоставление Судетам широких автономных прав, но у Гитлера были более далеко идущие планы. Подписанием в Мюнхене в сентябре 1938 года соглашения (Мюнхенский сговор) Англия, Франция и Италия одобрили аннексию Германией, а Польша оккупировала Тешинскую область Чехословакии.

Кроме того, Великобритания и Франция заключили договоры о ненападении с Германией. В ответ на попытки СССР защитить Чехословакию на Западе стали звучать угрозы в адрес Москвы.

«Англия и Франция делали всё возможное, чтобы развернуть агрессию Гитлера на восток. По большому счёту, начало Второй мировой войны можно отсчитывать с Мюнхенского сговора и ввода польско-немецких войск в Чехословакию», – заявил Кнутов.

В марте Германия аннексировала оставшуюся часть Чехии. На территории Словакии было создано марионеточное государство. Ещё ранее южную Словакию и Подкарпатскую Русь Германия и Италия передали Венгрии.

После раздела Чехословакии у нацистов из-за споров вокруг статуса Данцига (ныне Гданьск) стали портиться отношения с польскими партнёрами. На фоне этих противоречий Москва попыталась создать союз с Варшавой, однако Польша, надеясь на поддержку Англии и Франции, отказала Советскому Союзу.

СССР экономически был не готов к большой войне, а Париж и Лондон затягивали союзнические переговоры с Москвой. Чтобы отсрочить начало конфликта, Советскому Союзу не оставалось другого выхода, как подписать 23 августа 1939 года договор о ненападении с Германией.

Основные причины Второй мировой войны:

1 Несовершенство Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, которая порождала идеи реваншизма среди государств, проигравших в Первой мировой войне (Германия) или не получивших от этого конфликта желаемых результатов (Япония, Италия).

2 Мировой экономический кризис 1929–1933 гг., который породил новое стремление к переделу мира, поиску ресурсов и рынков сбыта своих товаров (т. н. «жизненные пространства»).

3 Агрессивная политика ревизии статей Версальского мирного договора и договоров Вашингтонской конференции со стороны держав Оси.

4 Политика «умиротворения» агрессоров, способствовавшая началу конфликта.

5 Провал идеи создания системы коллективной безопасности в Европе.

Список литературы

1 История Великой Отечественной Войны Советского Союза. 1941–1945 : в 6 т. Т. 1: Подготовка и развязывание войны империалистическими державами. – М. : Воениздат, 1960. – 261 с.

УДК 355.48(100+47+57)

ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЕВРОПЕ В 1939–1940 гг.

И. П. КАПОШКО

Учреждение образования

*«Витебский государственный университет им. П. М. Машерова»,
Республика Беларусь*

Причины и предпосылки Второй Мировой войны

Уроки Первой мировой войны не были усвоены крупными державами, поэтому в 1939 г. мир снова потрясли крупномасштабные вооруженные

столкновения, переросшие в самый жестокий и массовый военный конфликт XX века.

Можно выделить несколько основных причин начала Второй мировой войны:

– несовершенство сформированной после Первой мировой системы международных отношений: игнорирование Англией, США, Францией интересов других стран (в т. ч. победителей), отсутствие единых целей у крупных держав, отстранение Советской России от решения вопросов международной политики привели к крушению Версальско-Вашингтонского мирового порядка;

– мировой экономический кризис, начавшийся в 1929 г.: экономика Германии была ослаблена неподъемными выплатами репараций, а кризис еще больше увеличил нехватку финансовых средств (снижение зарплат, увеличение налогов, безработица). Это усилило недовольство населения страны;

– приход к власти в Германии национал-социалистов во главе с Адольфом Гитлером (1933 г.): Гитлер добивался поблажек в военных ограничениях и помощи при выплате репараций, запугивая мировых лидеров угрозой распространения коммунистического режима. Внутри страны проводилась активная пропаганда национальных интересов;

– несоблюдение Германией основных пунктов Версальского договора: наращивание военной мощи, прекращение выплат;

– захватнические действия: Германия присоединила Австрию (1938 г.), оккупировала Чехию, Италия захватила Эфиопию (1936 г.), Япония вторглась в Китай;

– формирование двух военно-политических союзов (к 1939 г.): англо-французского и германо-итальянского, к которому склонялась Япония.

Самой главной причиной возникновения Второй мировой войны является нарушение Германией условий Версальского мирного договора, что во многом стало возможным из-за попустительства Великобритании и Франции, которые шли на уступки, не желая начинать войну, и ограничивались лишь формальным выражением недовольства. Так, с их разрешения (Мюнхенское соглашение) в 1938 г. Германия присоединила к себе пограничный регион Чехословакии (Судетская область). В этом же году англичане и французы подписали с немцами декларации о ненападении.

Причины и предпосылки Великой Отечественной войны

В 1941 году изменился состав участников Второй мировой войны. После нападения Германии в войну вступил СССР, развернув самый обширный Восточный фронт боевых действий. Этот вооруженный конфликт получил название «Великая Отечественная война».

Выделим основные причины начала Великой Отечественной войны:

1 Смена Германией политического курса: воспользовавшись народным недовольством, возросшим из-за мирового экономического кризиса (1929–

1939 г.), к власти пришли национал-социалисты, возглавляемые Адольфом Гитлером. Стремясь отыграться за результаты Первой мировой войны, они перестали соблюдать Версальский мирный договор (1919 год), наращивая военную мощь, захватывая соседние территории.

2 Начало Второй мировой войны: амбиции Германии возросли. Вдохновленный довольно быстрыми победами, в т. ч. над Францией, Гитлер утвердил свои планы по захвату русских земель.

3 Уверенность в быстрой победе над СССР: немецкий план был рассчитан на оккупацию Советского Союза в течение года (1941 год). Разгром России также должен был способствовать победе над Великобританией.

4 Немецкое недовольство присоединением Прибалтики, Бессарабии, Северной Буковины к СССР: Россия опиралась на соглашения 1939 года, которые Германия соблюдать не собиралась.

Тем не менее Гитлер изначально был настроен на войну с СССР. Все договоренности с 1939 года были лишь прикрытием реальных планов: Германия отвлекала Союз от вступления в войну, чтобы быстрее победить Англию и Францию. Уже с июля 1940 года Гитлер одобрил план разгрома СССР (в декабре подписана Директива № 21, или так называемый «План Барбаросса»). Окончательно нарушив договор, 22.06.1941 Германия вторглась в СССР.

Политическая ситуация в Европе в 1939–1940 гг.

К 1941 г. Гитлер захватил большую часть Европы и был готов начать вторжение на СССР. Советское руководство знало об этих планах и готовилось к отпору. Однако предпринятых мер оказалось недостаточно: они были не всегда последовательны и не могли охватить в полном объеме все сферы государственной и общественной жизни.

В начале 1939 года события в Европе принимали опасный оборот. 15 марта войска вермахта вошли в Чехию, которая была превращена в германский протекторат Моравии и Богемии. Венгрия получила от Чехословакии Подкарпатскую Русь (Закарпатье). 22 марта Гитлер добился передачи Германии Клайпеды (Мемеля) с прилегавшей к этому портовому городу областью в устье Немана.

Сразу после «мюнхенского сговора» Гитлер стал требовать от Польши передачи Германии Данцига (Гданьска) и права экстерриториального прохода через «Польский коридор». В начале апреля 1939 года в Германии был утвержден план «Вайс» – план разгрома Польши с вторжением не позднее 1 сентября.

В 1939 году судьба Европы и всего мирового сообщества зависела от того, с какими державами Советский Союз заключит союз. Союз с Англией и Францией обеспечивал Европе мир: Гитлер отчаянно боялся повторения опыта Первой мировой войны. Союз с Германией означал немедленную войну в Европе.

Сталин хотел войны, поскольку, пока не разгромлены западные буржуазные демократии, ни о каком мировом господстве (мировой революции) и речи не могло быть. К 1940 году к территории СССР были присоединены Западная Украина, Западная Беларусь и Прибалтика, что позволило расширить границы и усилить обороноспособность.

Все вышеперечисленные действия (1939–1940 гг.) обуславливали дальнейшие агрессивные планы Германии и ее союзников.

Список литературы

1 История Второй мировой войны 1939–1945 гг. : в 12 т. – М. : Воениздат, 1973–1982 гг.

2 Великая Отечественная война 1941–1945 : энцикл. / гл. ред. М. М. Козлов. – М. : Сов. энциклопедия, 1985.

УДК 94(100) "1939/45"

ТАК НАЧИНАЛАСЬ ВОЙНА

С. В. КИРИК, М. П. ГОЛИК

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Только непосредственные участники начального периода Великой Отечественной войны могут раскрыть те далекие события.

Министерство обороны Российской Федерации рассекретило и опубликовало на специальном сайте около 100 документов.

Это результаты работы, которая проводилась в 1952 году группой под руководством генерал-полковника А. П. Покровского в Военно-историческом управлении Генерального штаба Советской Армии среди генералов, которые 22 июня 1941 года встретили войну на командных должностях на западной границе и сумели дожить до 1952 года (таковых нашлось 7 человек). Для более полного и объективного изложения событий начального периода Великой Отечественной войны 1941–1945 годов были сформулированы вопросы, относящиеся к периоду развертывания войск Прибалтийского, Киевского и Белорусского особых военных округов по «Плану обороны государственной границы 1941 года» накануне Великой Отечественной войны.

Вот эти вопросы:

1 Был ли доведен до войск в части их касающейся план обороны государственной границы? Если этот план был доведен до войск, то когда и что

было сделано командованием и войсками по обеспечению выполнения этого плана?

2 С какого времени и на основании какого распоряжения войска прикрытия начали выход на государственную границу и какое количество из них было развернуто для обороны границы до начала военных действий?

3 Когда было получено распоряжение о приведении войск в боевую готовность в связи с ожидающимся нападением фашистской Германии с утра 22 июня? Какие и когда были отданы войскам указания во исполнение этого распоряжения и что было сделано?

4 Почему большая часть артиллерии корпусов и дивизий находилась в учебных лагерях?

5 Насколько штаб части был подготовлен к управлению войсками и в какой степени это отразилось на ходе ведения операций первых дней войны?

Они изложили свои воспоминания о первых часах и днях войны. Особый интерес представляет их рассказ о событиях в период с 21 на 22 июня 1941 года.

Одним из той группы был генерал-майор Фомин Борис Андреевич. Он в июне 1941 года проходил военную службу в должности начальника оперативного отдела штаба армии Западного фронта. В своих воспоминаниях он описал состав войска Западного особого военного округа 3, 4 и 10-й армий к началу войны и их боевые действия в первые часы и дни войны. Из его воспоминаний нельзя было выбросить ни одной фразы. Вот она, такая правда.

К 21 июня по ряду отдельных распоряжений (шифрограмм) Генерального штаба на 400-километровом фронте вдоль государственной границы войска сосредотачивались на расстоянии от 8 до 300 километров и более. Оборона до начала боевых действий дивизиями не занималась.

Войска должны были переходить к осуществлению мероприятий по прикрытию государственной границы при получении шифрограммы из штаба округа «Вскрыть красный пакет». Распоряжение о вскрытии данных пакетов последовало в исходе 21 июня 1941 года. Удар авиации противника 22 июня 1941 года застал войска в момент выдвижения их для занятия обороны.

С первого момента начала войны проводная связь со штабами 3, 4 и 10-й армий была нарушена, и восстановить ее до отхода войск на территорию восточной Белоруссии не представлялось возможным. Управление приходилось осуществлять офицерами связи из числа оперативного отдела, а в дальнейшем и за счет других отделов.

-233-

ВЫСШАЯ ШКОЛА ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ
ИМЕНИ К. Е. ВОРОШИЛОВА

ПОС. НАЧ. ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СОВЕТСКОЙ АРМИИ
Генерал-полковнику тов. ПОДВОДНИКОВУ

ДИП. У /

№ 002783

№ 190387

РАССЛЕДОВАНО

Лит. № 1562

25.12.1950

25.12.1950

25.12.1950

1. План обороны государственной границы на границе Удмуртской Республики с соседней армией, выходящий в первом оперативном периоде войны округа /3, 10 и 4 армией/ и Удмуртским фронтом в апреле-мае 1941 года. Выпущен на этот план, в части их выполнения, материалы в штабах корпусов и дивизий в запечатанных конвертах.

2. Организация мероприятий по комплектованию государственной армии войск должна была переходить по подполковнику Николаю Красной Пахоты.

3. Расположение и вскрытие красных флажков на штабе округа (подполковник) в июне 21 июля. Двар армия протяженности /3, 50, 22, 6 армия и штаб управления их для выполнения обороны.

4. Состав войск фронта в 1 апреля 1941 года

Всего в составе Особого Волжского округа было:

- стрелковые дивизии - 24 /восемь ск/
- механизированные - 6 /шесть мотодивизий, включившие танковые/
- авиационно-бомбардировочные корпуса - 1
- авиационные эскадрильи - 2
- государственных бригад - 3
- авиационных - 8, 50

12.6. 1941

13.5. 1941

13.5. 1941

- 2 -

-234-

артподков РВК - 10-124

Порывовка сд

3 А /Тродно/ - 4 ск / две ск / и 24 ск /исполкома/ мех. корпус - одна, две пролетарских бригады, два артиллерийских РВК, одна смешанная авиационная.

10 А / Волосток/ - 1 и 5 ск / четыре ск/, 155 ск /Барановичи/, казкорпус / две кл., два мк / четыре тк и две мотодивизии/, одна смешанная авиационная, четыре артиллерийских РВК;

4 А / Борзна/ - 28 ск / две ск/, мех. корпус / две тк, одна мотодивизия/, одна ст. бригада, одна смешанная авиационная.

В непосредственном подчинении ком. войсками округа:

- 2 ск /Минск/ - три ск; 44 ск - /Смоленск/ - три ск;
- 47 ск /Ворбужск/ - три ск, 21 ск /Витебск/ - три ск; две отдельны ск /143-Гомель, 75-Мозырь/ и три мех. корпуса /12, 17 и 20 / без мат. части и вооружения.

Войска находились в первом оперативном периоде в количестве восьми ск, одного мк /6-го/ и 6 кк и дислоцировались на расстоянии до 40 км от государственной границы, была предусмотрена для прикрытия государственной границы.

По утвержденному плану обороны государственной границы 41 года, в связи со сосредоточением крупных германских сил в государственной, было предусмотрено увеличение количества войск, включаемых в план обороны государственной границы 41 г., а именно:

- 3 А - 4 ск усиленным 25 ск; в состав армии включались 21 ск / в составе двух ск/, 24 ск включена сила в 21 ск / в качестве третьей дивизии/.
- 10 А - одна ск - 112;
- 4 А - 75 ск в 42 ск.

Докладная записка генерал-майора Б. А. Фомина (начало)

-295-

Всего семь дивизий.
в всего для непосредственного прикрытия госграницы пятнадцать дивизий? Намечалось шестнадцать / 50 сл./

Дивизии переделоцировались в приграничные районы походям порядком в течение апреля и мая 1941 года. Артыллерия на многие отки дивизий и склады на перевозились по ж.д. дороге.

Поные работы сосредоточения переделоцированных дивизий: 25 ск - зап. Гродно; 21 ск - сев. западное и северное Дыда; 49 ск и 112 дивизия западное Беловежская пуща; 75 ск - в район Малорота; 42 ск 4 д из Картув-Норска переделоцированы на Прест и северное.

В конце апреля и в начале мая начала формироваться 12 армии / Мотылев / в составе 2 и 44 ск.

После сформирования в конце июня предполагалось переделоцировать 2 ск в район Вельск / западное Беловежская пуща / в состав 2 ск должны были войти три ск / 49, 112 и 50 /.

В непосредственном подчинении командующего войсками округа к концу 41 года оставались: 50 ск / Полоцк /, которая в конце месяца начала переделоцироваться в район Гайшовка; 47 ск - в составе 55 ск / Сланк /, 121 ск - Добружск и 143 ск / Гомель /.

В середине июня месяца, 47 ск, / в составе управления ск, 143 ск и 121 ск / было приказано выдвинуться: управление 47 ск по ж.д. дороге; 121 ск и 143 ск комбинированными маршрутами в район Обух-Лесна, куда они полностью должны были сосредоточиться к 21-23 июня.

-296-

Кроме того командующий войсками округа имел в своем непосредственном подчинении три механизированных корпуса / 12, 17 и 20 мк /, укомплектованные личным составом, но без материальной части и вооружения.

Дивизия 12 армии, за исключением 100 дивизия / 2 ск Минск /, были в нее доведены до 6 июня и предполагалось в июне за счет вызова на учебные сборы приписного состава довести до 12 июня и подтянуть их для сосредоточения в район Минск, Мотылев, Орша.

К 21 июня, на основании ряда отдельных распоряжений / ин-формации / Ген. штаба на 400 км фронте вдоль государственной границы / на расстоянии от 8 до 25-30 км от нем / было сосредоточено полностью тринадцать ск, четырнадцать / 112-я генерал-майора АЛАВЕРДОВА / была на подходе в районе Наревка мал / сев.-зап. опушка Беловежской пущы /.

На глубине 250-300 км - шесть ск / 50, 121, 155, 143, 100, 55 / из них в дивизии четыре / 50, 122, 155, 143 / и четыре дивизий / 2-я и 44 ск / на глубине от 200 и более км.

Оборона границы до начала боевых действий дивизиями не велась.

К началу удара авиации / в 3.50 22.6 / и арт. подготовка / 4.00 22.6 / противника, успехи развернулись и заняты оборону госграницы: в 3 армии - управление 4 ск, 27 и 56 ск; в 10 А - управления 5 ск, 2, 6, 13 и 86 ск, в 4 А - 6 и 75 ск; удар начался в процессе выдвижения для защиты обороны госграницы в 3 армии - 85 ск; в 4 А - 42 ск.

Данных о положении 49 ск штаб фронта от 4 А не имел.

Удар 2 танковой группы / до 5000 танков / противника был направлен на 49 ск.

-237-

К исходу первого дня войны дивизия вела бой на авт. спуске Воловская Пути.

Удар отряда как танковой группы costал 113 оид на марше в район Наревка Мал., Нарев. Дивизия, будучи атакована на ходу, понесла большие потери / к-р Дивизии раненый попал в плен / и отступила в Воловскую Пути.

Всем в районе Демка была выдана 6 дивизия, которая в течение первого дня войны класки атаковывала противника. По плану прайкрия 6 км / 6 и 36 км / и 6 тк должны были об'единиться в конно-механизированную группу авт. и авт-авт. Выходок под командованием генерала ВОДИНА.

8. Точно ответить на вопрос о времени получения в штабе округа распоряжения Генерального Штаба о приведении войск округа в боевую готовность не смогу. Момент в штабе округа в это время не было. Я с группой офицеров Управления и Штаба Округа утром 21.6 / в 6.00 / выехал из Минска поездом в Обу-Лесна для размещения там III штаба фронта.

Доказывал о готовности III авт. штаба округа Климовских в 1.30 22.6. Последней ночью мне не говорили о наступлении распоряжений о приведении войск округа в боевую готовность, только обещал к утру 22.6 прибыть со штабом в Обу-Лесна. О языке узнал около четырех часов утра.

На вопрос о времени получения распоряжения из ген. штаба и времени отдачи распоряжения в войска, пожалуй, сможет ответить баш. нам. нач. штаба округа генерал-лейтенант И. Семенов / в настоящее время полк. командующего Прикарпатского Военного Округа /. Он получает из Ген. Штаба эти распоряжения и передавал их в войска.

4. Большая часть артиллерия корпусов и дивизий входила на стрельбах на артиллдогах. Стрельбы были предусмотрены

-238-

планов боевой подготовки Красной Армии на лето 1941 г.

5. Штабы округа и армий, входивших в состав войск Округа / за исключением Штаба 13 армии / были окончены и подготовлены к управлению войсками.

Штабом округа с сентября 1940 года по март 1941 года было проведено полных поездок со штабами армий:

- в сентябре 1940 года со штабами 10, Московской / Геп.-Лета САХАРКИНА / и 4 армий, а их корпусами.

- В марте 1941 года оперативная игра на картах со штабами 3, 10 и 4 армий и их корпусами.

- В декабре, январе и апреле - выходы в поле со штабами корпусов, непосредственно подчиненных командующему войсками округа и отдельно радиочувств с управлением 6 км.

- В июне месяце половина поездок со штабами 3 и 10 армий и их корпусами.

Кроме того каждым штабом армия было проведено по два выхода в поле с управлением армий и штабами корпусов. В результате учений было выявлено готовность и умение управлять войсками штабами войск степеней.

По своей подготовке в лучшую сторону выделялся штаб 3 армия.

В октябре 1940 года, Генеральный штаб провел поездку поездеку управлением Западного особого военного Округа, его управленческими армий / 3, 10, 4 и Московской / и их штабами корпусов.

Штаб округа и штабы армий получили положительные оценки.

Докладная записка генерал-майора Б. А. Фомина (продолжение)

-239-

Штаб Округа накануне и в первые два дня войны находился в г. Минск, в своем помещении / против дома правительства/. С 4.00 третьего дня войны /24.6/, штаб переехал на КП Минского УР'а /13 км сев. Минска/, где пробыл до утра 27.6.

Об управлении войсками в первые дни войны

Оперативный отдел штаба Западного Особого Воинского Округа по штатам мирного времени / он же оставался и на первый месяц войны / имел четыре отделения и секретную часть.

- I отделение - оперативное - 7 человек.
 - II отделение - оперативной подготовки войск - 6 человек.
 - III отделение - шифровальное - 100 человек / 89 шифровальщиков и 61 человек школа шифровальщиков /.
 - IV отделение - морское - 2 человека / штат был на заводском
- Секретная часть - 5 человек.

в всего 120 человек, из них могут быть использованными для управления войсками только - 12 человек / I и II отделения /.

В первый час и два дня войны один пом.нач. I отделения / капитан КАДУНОВ, летевший на самолете в Велосток в 10 армии был убит.

Таким образом в оперативном отделе осталось всего двенадцать человек для управления войсками, а еще через два дня осталось всего одиннадцать человек / майор КУСКОВ использовался для подготовки новых КП /.

С первого же момента начала войны проводная связь со штабами 3, 10 и 4 армии была нарушена и восстановиться ее до отхода наших войск на территорию восточной Белоруссии не представлялось возможным.

-240-

Радиостанции в управлениях армий бомбежкой были разбиты. Высокочастотная в первый же день войны радиостанция из штаба Округа в Штаб 4 армии также была повреждена.

Управление приходилось осуществлять офицерами связи / во время командиров опер. отдела, а в дальнейшем и за счет других отделов /.

Связь поддерживалась самолетами У-2; СБ, бронемашинами и дельтовыми наводками.

Трудность поддержания связи и управления войсками при помощи только подвижных средств связи заключалась в том, что и эти средства были очень ограничены.

Кроме того авиация противника уничтожала эти средства как в воздухе так и на земле.

Достаточно привести такой пример: 26.6 нужно было передать боевой приказ армиям об отходе их на рубеж р. Шара и далее через Налибокскую Пущу.

Для доставки шифровального приказа мною в каждую армию было отправлено по одному самолету У-2 с приказанием сесть около КП и вручить приказ; по одному самолету СБ в каждую армию с приказанием сбросить около КП парашюта с шифровальным приказом для вручения; и по одной бронемашина с офицерами для вручения этого же шифровального приказа.

Результаты: - все У-2 сбиты, все бронемашины сожжены; и только на КП 10 армии / Замковая Гора у Волковиска / было СБ сброшено два парашюта с приказами.

Для выведения линии фронта приходилось пользоваться истребителями.

-241-

Один из таких потребителей сообщил вечером 26.6 о продвижении 37 танкового / арм / корпуса немцев из полосы Прибалтийского Военного Округа / Северо-Западного фронта / из Вильно на Новодевичю, в обход Лангсена с севера.

Между тем Штаб Северо-Западного фронта о этом повороте противника видимо не знал и нас в известность об этом не поставил.

Особо тяжело было в тот момент, когда на Днепре стали сосредотачиваться войска Уральского / 22 армия /, Орловского / 20 армия /, Приволжского / 21 армия /, Северо-Кавказского / 19 армия / округов и 16 армия / из Забайкалья /.

Каких либо документов по этому вопросу в штабе фронта не было.

Оперативному отделу пришлось разослать командиров во все станции и дороги.

При помощи этих лиц удавалось узнавать нумерации частей, направлять в соответствующие районы, и по мере возможности обзаводить стрелков систему развешивания войск на Днепре.

Штаб фронта при наличии несовершенных средств связи располагался чересчур далеко от войск. На поездку офицера отряда во фланговую армию, как правило, уходило 1-1,5 суток / из-за отсутствия дорог и воздействия авиации противника /.

Фронт по своему составу был очень громоздок / до 90 только стрелковых дивизий /. Оперативный отдел только начал укомплектоваться после 15-го июля.

Все эти причины мешали и осложняли управление войсками в начальном период войны.

В дальнейшем - полоса Западного фронта была раздвинута

-242-

между тремя фронтами; уменьшилось количество войск во фронтах; увеличился на много штат Оперативного Отдела, из него были изъяти шифровальщики / в отделе /, в главное то, что наладилась проводная и радиосвязь.

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

Б. А. Фомина

ПОМНИ

5 июля 1952 г.

Докладная записка генерал-майора Б. А. Фомина (окончание)

Связь поддерживалась самолетами У-2, бронемашинами и легковыми машинами. Трудность поддержания связи в управлении войсками при помощи только подвижных средств связи заключалась в том, что и эти средства были ограничены. Кроме того, авиация противник уничтожала эти средства связи как в воздухе, так и на земле.

Все эти причины мешали и осложняли управление войсками в начальный период войны. В дальнейшем полоса Западного фронта была разделена между тремя фронтами, уменьшилось количество войск во фронтах, а главное – наладилась проводная и радиосвязь.

Список литературы

1 Так начиналась война. Сайт Министерства обороны Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://22june.mil.ru>. – Дата доступа : 02.10.2021.

УДК 433.94

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА, ПРИВЕДШАЯ К НАЧАЛУ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А. А. КРУПСКИЙ, А. Н. ГРИГОРЕНКО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Главными виновниками в развязывании новой войны стали Германия, Италия и Япония. Все эти страны опоздали к разделу так называемого «колониального пирога» и стремились перекроить политическую карту мира в свою пользу. Несмотря на то, что Япония и Италия вышли из Первой мировой войны победителями, требуемых результатов они так и не получили – основные колонии и рынки сбыта так и остались в руках основных колониальных держав: Великобритании, Франции и США. Германия же, как проигравшая сторона, вынуждена была принять тяжелые условия Версальского мирного договора. Все это подготовило почву для новой мировой войны.

В 1938 году на озере Хасан, а в 1939 году на реке Халхин-Гол произошла серия пограничных вооруженных столкновений между СССР и Японией.

Пришедшие в 1922 году к власти в Италии фашисты во главе с Бенито Муссолини с 1930-х годов начали проводить все более агрессивную внешнюю политику. В 1935 году они объявили войну Эфиопии и в 1936 году захватили ее территорию. Тогда же был опубликован проект «Большой Италии», по которому Средиземное море объявлялось сферой интересов Италии.

Огромные контрибуции и экономические санкции со стороны стран-победительниц, а также тяжелейший экономический кризис, разразившийся в 1929 году, сильно ударили по немецкой экономике. Бедность, безработица и социальное неравенство привели к тому, что в Германии стали набирать популярность радикальные националистические партии.

В 1933 году в Германии к власти пришла Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (НСДАП) во главе с Адольфом Гитлером. Одними из главных лозунгов нацистской партии были отмена условий Версальского мирного договора, реваншизм и расширение жизненного пространства для германской нации.

В 1933 году Германия вышла из состава участников Лиги Наций. В 1935 году в Германии ввели всеобщую воинскую повинность и начали быстрое наращивание военной мощи. С 1934 года по 1940 год объем военного производства вырос в 22 раза.

В своем стремлении умиротворить агрессора и направить его аппетиты на восток Великобритания и Франция шли на все новые уступки Германии.

Видя, что его действия не встречают активного противодействия, Гитлер выдвинул Чехословакии ультиматум о передаче Германии Судетской области, населенной преимущественно немцами. 30 сентября 1938 года между Великобританией, Францией, Германией и Италией было подписано Мюнхенское соглашение (в советской историографии известное как «мюнхенский сговор»), по которому Судеты передавались Германии. Чехословацкая делегация при этом не присутствовала и была поставлена перед фактом. Стала известной фраза, которую произнес премьер-министр Великобритании Невилл Чемберлен по возвращении в Лондон: «Я привез мир нашему поколению». На это Уинстон Черчилль отреагировал словами: «Великобритании был предложен выбор между войной и бесчестьем. Она выбрала бесчестье и получит войну».

В нарушение Мюнхенского соглашения в марте 1939 года Германия оккупировала оставшуюся часть Чехии, создав на ее территории протекторат Богемии и Моравии, а Словакия была объявлена формально независимым пронацистским государством.

Весной 1939 года СССР предложил Великобритании и Франции заключить трехстороннее соглашение о взаимопомощи в случае немецкой агрессии, но получил отказ. Видя нежелание западных стран заключать союз, Москва подписала 23 августа 1939 года договор о ненападении с Берлином, получивший известность как пакт Молотова – Риббентропа и включавший секретный протокол о разграничении сфер влияния в Восточной Европе.

Список литературы

- 1 Международные коалиции и договоры накануне и во время Второй мировой войны / отв. ред. А. О. Чубарьян. – М. : ИНИОН РАН, 1990. – 193 с.
- 2 Кризис и война: международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30–40-х годах / А. Д. Богатуров [и др.]. – М. : МОНФ, 1998. – 352 с.
- 3 **Терентьев, Н.** Очаг войны на Дальнем Востоке / Н. Терентьев. – М. : Партийное изд-во, 1934. – 256 с.

УДК 358.1

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН

М. Ю. ЛИВШИЦ, А. А. МИХАЛАП

Учреждение образования

«Военная академия Республики Беларусь», г. Минск

Уроки Первой мировой войны не были усвоены крупными державами, поэтому в 1939 г. мир снова потрясли крупномасштабные вооруженные столкновения, переросшие в самый жестокий и массовый военный конфликт XX века. Предлагаем выяснить, какими же были основные причины Второй мировой войны.

Как ни странно, но предпосылки начала Второй мировой войны стали зарождаться буквально после окончания Первой (1914–1918). В Версале (Франция, 1919 г.) был заключен мирный договор, отдельные условия которого народ нового германского государственного образования, Веймарской республики, физически не мог выполнить (крупные репарации).

По итогам Версальского договора и Вашингтонской конференции (1921–1922 гг.) Франция, Англия, США строили мировой порядок (Версальско-Вашингтонская система) без учета интересов Советской России, отказываясь признавать законность большевистского правительства. Это подтолкнуло ее к установлению политических отношений с Германией (Рапалльский договор, 1922).

Российская и немецкая армии начали секретное сотрудничество, позволившее совершенствовать военный потенциал обеих стран. Советская Россия получила доступ к немецким разработкам, а Германия – возможность обучать своих солдат на российской территории [1].

В 1939 году, в отличие от Великобритании и Франции, которые затягивали заключение союза с СССР, Германия предложила России взаимовыгодные условия. Так, 23 августа был подписан советско-германский Договор о ненападении и секретный дополнительный протокол о разделе сфер

влияния (пакт Молотова – Риббентропа). Немцы были уверены, что англичане не готовы к войне, поэтому стоит обезопасить себя со стороны Советской России.

Причины Второй мировой войны:

– несовершенство сформированной после Первой мировой системы международных отношений: игнорирование Англией, США, Францией интересов других стран (в т. ч. победителей), отсутствие единых целей у крупных держав, отстранение Советской России от решения вопросов международной политики привели к крушению Версальско-Вашингтонского мирового порядка;

– мировой экономический кризис, начавшийся в 1929: экономика Германии была ослаблена неподъемными выплатами репараций, а кризис еще больше увеличил нехватку финансовых средств (снижение зарплат, увеличение налогов, безработица), это усилило недовольство населения;

– приход к власти в Германии национал-социалистов во главе с Адольфом Гитлером (1933 г.): Гитлер добивался поблажек в военных ограничениях и помощи при выплате репараций, запугивая мировых лидеров угрозой распространения коммунистического режима. Внутри страны проводилась активная пропаганда национальных интересов;

– несоблюдение Германией основных пунктов Версальского договора (с 1935 г.): наращивание военной мощи, прекращение выплат;

– захватнические действия: Германия присоединила Австрию (1938 г.), оккупировала Чехию, Италия захватила Эфиопию (1936 г.), Япония вторглась в Китай;

– формирование двух военно-политических союзов (к 1939 г.): англо-французского и германо-итальянского, к которому склонялась Япония;

– нарушение Германией условий Версальского мирного договора во многом стало возможным из-за попустительства Великобритании и Франции, которые шли на уступки, не желая начинать войну, и ограничивались лишь формальным выражением недовольства. Так с их разрешения (Мюнхенское соглашение) в 1938 Германия присоединила к себе пограничный регион Чехословакии (Судетская область). В этом же году англичане и французы подписали с немцами декларации о ненападении [2].

В 1941 году изменился состав участников Второй мировой войны. После нападения Германии в войну вступил СССР, развернув самый обширный Восточный фронт боевых действий. Этот вооруженный конфликт получил название «Великая Отечественная война». Наша статья поможет разобраться в ее причинах.

Предыстория Великой Отечественной непосредственно связана с предпосылками Второй мировой войны.

В 1919 году, после Первой мировой войны, Англия, Франция и США сформировали систему международных отношений (Версальско-Вашингтонскую),

которая учитывала только их интересы. Некоторые государства-победители (Италия, Япония, Советская Россия) были недовольны вытеснением из мирового политического процесса.

В таких условиях Россия считала наиболее выгодным наладить отношения с Веймарской республикой (послевоенная Германия). Страны заключили Рапалльский договор (1922 г.) о возобновлении дипломатических связей. Это позволило двум армиям начать секретное сотрудничество, направленное на развитие военного потенциала. Кроме того, в СССР активно проходил процесс индустриализации (совершенствование промышленности).

С приходом к власти Гитлера в 1933 году советско-германские отношения ухудшились. СССР не нравилась проводимая им агрессивная политика, а немецкая национал-социалистическая партия не поддерживала коммунистические идеи.

Названный договор привел к срыву без того затянутых Московских переговоров (1939 г.) с Великобританией и Францией. Эти государства не хотели заключать полноценный союз с СССР, но опасались укрепления советско-германских связей [2].

В 1940 году Германия предложила СССР присоединиться к нацистскому блоку (страны «оси»), но государства не достигли договоренностей по вопросу раздела будущих захваченных земель.

Основные причины начала Великой Отечественной войны:

– смена Германией политического курса: воспользовавшись народным недовольством, возросшим из-за мирового экономического кризиса (1929–1939 гг.), к власти пришли национал-социалисты возглавляемые Адольфом Гитлером. Стремясь отыграть за результаты Первой мировой войны, они перестали соблюдать Версальский мирный договор (1919 г.), наращивая военную мощь, захватывая соседние территории;

– начало Второй мировой войны: амбиции Германии возросли. Вдохновленный довольно быстрыми победами, в т. ч. над Францией, Гитлер утвердил свои планы по захвату русских земель;

– уверенность в быстрой победе над СССР: немецкий план был рассчитан на оккупацию Союза в течение года (1941 г.). Разгром России также должен был способствовать победе над Великобританией;

– немецкое недовольство присоединением Прибалтики, Бессарабии, Северной Буковины к СССР: Россия опиралась на соглашения 1939 года, которые Германия соблюдать не собиралась.

Гитлер изначально был настроен на войну с СССР. Все договоренности с 1939 года были лишь прикрытием реальных планов: Германия отвлекала Союз от вступления в войну, чтобы быстрее победить Англию и Францию. Уже с июля 1940 года Гитлер одобрил план разгрома СССР (в декабре под-

писана Директива № 21, или так называемый «План Барбаросса»). Окончательно нарушив договор, 22 июня 1941 года Германия вторглась в СССР.

Политическая ситуация в Европе в 1939–1940 гг.

Развитие международной ситуации в Европе в конце 30-х годов неумолимо вело к новому вооруженному столкновению между великими державами. К концу 1938 г. Версальская система в Европе практически прекратила свое существование, а Мюнхенское соглашение значительно усилило Германию. В этих условиях германское руководство поставило перед собой новую внешнеполитическую цель – достичь гегемонии в Европе, закрепив за собой роль великой мировой державы. В результате захватнических действий Германии и Италии в марте – апреле 1939 г. в Европе начался предвоенный политический кризис – период непосредственной расстановки военно-политических сил в предвидении вероятной войны [1].

Хотя Мюнхенское соглашение создало новую политическую обстановку в Европе, оно рассматривалось всеми великими державами как очередной этап их взаимоотношений. Ситуация осени 1938 – лета 1939 гг. в Европе представляла собой запутанный клубок дипломатической деятельности великих держав, каждая из которых стремилась к достижению собственных целей.

Германия пока не ставила своей целью войну с СССР, а, готовясь к захвату Чехословакии, была заинтересована в нейтрализации Польши и невмешательстве Англии и Франции. С этой целью Германия предложила Польшу урегулировать проблемы Данцига и польского коридора на основе сотрудничества в рамках Антикоминтерновского пакта. Польское руководство было согласно на определенные уступки в вопросе о Данциге лишь в обмен на ответные шаги Германии. Неуступчивость Польши привела к тому, что германское руководство стало склоняться к мысли о необходимости военного решения польской проблемы в определенных условиях.

Англо-германские и франко-германские отношения были несколько омрачены ноябрьскими еврейскими погромами в Германии и появившимися в январе 1939 г. слухами о подготовке германского удара по Голландии. Все это вынуждало Англию и Францию координировать свою политику, ускорить модернизацию своих вооруженных сил, поддерживать контакты с СССР и одновременно добиваться всеобъемлющего соглашения с Германией в духе Мюнхена.

Германское руководство с осени 1938 г. стало постепенно добиваться нормализации отношений с СССР. 19 декабря 1938 г. без всяких проволочек был продлен на 1939 г. советско-германский торговый договор.

В марте 1939 г. США, СССР, Англия и Франция располагали сведениями о подготовке Германии к оккупации Чехословакии, но державы – гаранты Мюнхенского соглашения не предусматривали никаких мер противодей-

ствия. Кроме того, формально мюнхенские гарантии чехословацких границ действиями Германии нарушены не были. 14 марта Словакия под давлением Германии провозгласила независимость, а президент Чехословакии выехал в Берлин, где в ходе переговоров дал согласие на политическое переустройство своей страны. 15 марта германские войска вступили в Чехию, на территории которой был создан Протекторат Богемия и Моравия. Первоначально реакция Англии и Франции была довольно сдержанной, но по мере возбуждения общественного мнения Лондон и Париж ужесточили свою позицию, и 18 марта, как и СССР, выразили протест действиями Германии, из Берлина были отозваны для консультаций английский и французский послы.

17 апреля 1939 г. советское правительство предложило западным державам заключить тройственный договор о взаимной помощи, основанный на равенстве обязательств, и военную конвенцию.

При этом предусматривалось оказание помощи государствам, расположенным между Балтийским и Черным морями, в случае агрессии против них. Англия, однако, не собиралась заключать договор о взаимопомощи и пыталась заручиться односторонними обязательствами СССР Польше и Румынии. Лишь после подписания в мае Гитлером и Муссолини «Стального пакта» о военно-политическом союзе начались трехсторонние переговоры в Москве [2].

Переговоры продвигались крайне медленно. Англия и Франция, приняв на словах принцип взаимопомощи, на деле не хотели соблюдения взаимности обязательств. И хотя текст договора к концу июля был в основном выработан, английское правительство дало указание своим дипломатам не допускать достижения договоренности с Москвой. Исходя из узкоэгоистических соображений и недоверия к политике Сталина, оно предпочитало предоставить Германии возможность развивать агрессию на Восток, а тройственными переговорами оказывать давление на Германию и вместе с тем препятствовать советско-германскому сближению. Одновременно с мая 1939 г. Англия вела секретные переговоры с Германией, зондируя почву для сделки о разделе мира на сферы влияния и сотрудничестве на рынках [1].

В конце июля западные державы приняли советское предложение начать переговоры по военным вопросам, но оперативности не проявили. Делегациям была дана инструкция затягивать переговоры. Английская миссия только к концу пребывания в Москве получила полномочия на их ведение. Обе делегации не были уполномочены подписывать военную конвенцию.

Стремясь к достижению сотрудничества с Англией и Францией, советская сторона выдвинула разработанные Генеральным штабом Красной Армии детальные предложения о количестве войск и вооружений, выставяе-

мых СССР, и об их участии в отражении агрессии в Европе с учетом трех вариантов возможного развития военных событий. Английская и французская миссии уклонились от обсуждения конкретных вопросов и завели переговоры в тупик. Правительство Польши отвергло предложение о пропуске советских войск через ее территорию при возникновении германской агрессии. Англия и Франция не смогли оказать на Варшаву нужного воздействия, обесценив в итоге московские переговоры [2].

Тройственный военный союз в случае его заключения в августе 1939 г. мог стать реальной преградой, способной не допустить германского нашествия на Польшу и войны в Европе. Но этого не произошло. Взяло верх стремление западных держав разрешить свои противоречия с Германией за счет других стран, особенно за счет СССР.

Список литературы

1 Причины мировой войны кратко по пунктам [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://obrazovaka.ru/istoriya/prichinyvtoroymirovoy-voynukratko-punk.html>. – Дата доступа : 28.09.2021.

2 Причины и предпосылки Второй мировой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Причины_и_предпосылки_Второй_мировой_войны. – Дата доступа : 19.09.2021.

УДК 385.81

КРАХ ДОГОВОРА МОЛОТОВА – РИБЕНТРОПА

Д. В. ЛЫГАНОВСКИЙ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

22 июня – День памяти и скорби, зловещая дата в истории нашей страны. У нас не найдется ни одной семьи, в которой бы кто-то не воевал, не трудился в тылу или не пришел бы с войны.

Первый шаг к 22 июня 1941 года – как ни парадоксально – был сделан 23 августа 1939 года, когда между правительствами Советского Союза и Третьего рейха был заключен договор о ненападении, вошедший в историю как пакт Молотова – Риббентропа.

Несмотря на различие идеологических мировоззрений двух стран, соглашение покоилось на активном желании пересмотреть итоги Первой мировой войны и Версальского договора, в результате которых и СССР, и Германия оказались не в стане победителей. Сделка давала возможность Гитле-

ру избежать войны на два фронта, а Сталину – бескровно вернуть утраченные дореволюционные территории России. При этом «лучший друг физкультурников» надеялся, что фюрер прочно увязнет в позиционных боях на Западном фронте, а тем временем Красная Армия укрепит свою мощь настолько, что сможет в будущем диктовать свою волю кому угодно.

Однако Великобритания и Франция, объявившие войну Германии после ее вторжения в Польшу, не торопились воевать, хотя осенью 1939 года имели прекрасную возможность разгромить вермахт, чьи основные силы были задействованы на востоке. Правительства этих стран, как и Сталин, недооценили масштаб агрессивности Гитлера и степень подготовленности германской армии к полномасштабной войне в Европе.

А когда он начал европейскую кампанию 1940 года, было уже поздно. За короткое время перестали существовать как суверенные государства Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Норвегия, Дания. На повестку дня встал вопрос о существовании Великобритании.

Разгромив на Западном фронте армии Франции и Великобритании, Гитлер не забыл и об их бывшей союзнице по Антанте – России. Летом 1940 года он отдал приказ о разработке плана войны против СССР, который к декабрю того же года был готов: это был план «Барбаросса».

Окончательное решение о повороте войск на восток фюрер принял после бесплодных переговоров в Берлине в ноябре 1940 года с народным комиссаром иностранных дел Советского Союза Вячеславом Молотовым.

На переговорах Гитлер предложил СССР присоединиться к Тройственному пакту – альянсу государств Антикоминтерновского пакта (Германия, Италия, Япония) с тем, чтобы поделить между собой сферы влияния не только в Европе, но и в остальном мире.

Однако на этот раз деловые партнеры не договорились. Сталин хотел всецело доминировать в Финляндии, Румынии, Турции и Болгарии – на территориях, которые Гитлер считал зонами стратегических интересов Германии. В первую очередь Румынии, с ее нефтяными запасами, позволяющими вести Третьему рейху войну.

При этом, несмотря на непримиримость идеологических мировоззрений и кардинальные расхождения в геополитических вопросах, 22 месяца – с момента заключения пакта о ненападении в 1939 году до 22 июня 1941 года – внешне СССР и Германия вели себя как добрососедские страны, благо, с разгромом Польши у них появилась общая граница.

На самом же деле они готовились к ожесточенной войне друг с другом, понимая, что двум медведям слишком тесно в одной берлоге. Их столкновение было лишь вопросом времени.

После этого, как пишет историк, «по расчетам Гитлера, у него не только не будет врага за спиной, но он получит большое количество сырья и сельскохозяйственной продукции, не ставя себя в зависимость от милости Со-

ветского Союза: пшеницу – с Украины, уголь и руду – из Донецкого бассейна, никель – с Кольского полуострова, нефть – с Кавказа и лес – из Белоруссии».

Тогда, получив богатства поверженного партнера по договору, Третий рейх мог бы к 1942 году покончить со строптивым «туманным Альбионом», пока в дело не вступили Соединенные Штаты.

И Гитлер, и Сталин готовились к войне наступательной. Согласно плану «Барбаросса», немецкие войска должны были в ходе короткой летней кампании разгромить Красную Армию западнее рек Днепр и Западная Двина, не допуская их отход вглубь страны. В ходе второй фазы войны намечалось захватить Москву, Ленинград и Киев, парализовав советское управление страной и войсками. В дальнейшем продвинуться на юге – до Астрахани, на севере – до Архангельска. Ну, а там, мол, видно будет.

Основной удар должна была нанести (севернее Пинских болот) группа армий «Центр», слева ей должна была ассистировать группа армий «Север», плюс немецко-финская группировка в Финляндии, справа – группа армий «Юг». К 21 июня 1941 года на западных границах СССР было сосредоточено около 3 миллионов человек и более 4 тысяч танков.

Примерно такое же количество бойцов противостояло с советской стороны в войсках пяти приграничных округов: Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского. С моря действия сухопутных сил прикрывали три флота – Северный, Балтийский и Черноморский.

Несмотря на дружественные отношения, к началу войны оба потенциальных противника знали друг о друге лишь в общих чертах. Оценить военную мощь и конкретные намерения мешал режим секретности, царивший в обоих тоталитарных государствах.

Немцы, в частности, недооценивали возможности русских в транспорте, военной промышленности и боеспособности армии. В последнем случае на германских генералов неблагоприятное впечатление произвели действия Красной Армии в ходе советско-финской войны 1939–1940 гг., а также предвоенные сталинские репрессии против старшего и среднего командного звена РККА.

В результате среднее и старшее командное звено пополнялось младшими командирами, не успевшими приобрести ни достаточных навыков, ни опыта. Такую армию (учитывая увеличение ее численности почти в 5 раз по сравнению с уровнем 1934 года) было сложно за короткое время сделать боеспособной.

До сих пор военные историки и любители военной истории ломают копья по поводу того, хотел ли Сталин напасть на Гитлера в 1941 году? Явилось ли нападение Германии на СССР превентивным ударом, ответом на эту угрозу?

С одной стороны, Красная Армия готовилась явно не к обороне – по несколько мощных армий было размещено во Львовском и Белостокском выступах границы. Такая конфигурация войск с усиленными флангами удобна для наступления, но мало пригодна для обороны (что и подтвердили последующие события).

С другой стороны, имеется множество свидетельств как документально-го свойства, так и воспоминаний участников событий о том, что боеготовность Красной Армии к началу войны была, мягко говоря, не на должном уровне.

Тот же Рокоссовский писал, что его 9-й механизированный корпус был укомплектован людским составом почти полностью, но обеспечен основной материальной частью – танками и мототранспортом – лишь на 30 %. При этом, по его словам, «техника была изношена и для длительных действий непригодна». Проще говоря, корпус как механизированное соединение для боевых действий при таком состоянии был небоеспособным. Об этом не могли не знать как штаб КОВО, так и Генеральный штаб.

Несмотря на то, что накануне войны руководство страны вместе с наркоматом обороны все же решилось отдать приказ Красной Армии о занятии укрепрайонов и рассредоточении авиации по полевым аэродромам, в целом, директива № 1 от 21 июня 1941 года оказалась двусмысленной и половинчатой. Командующие округами извещались, с одной стороны, о том, чтобы «не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения», с другой – войскам предписывалось «быть в полной боевой готовности встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников».

К тому же документ, посланный в войска в 00:30 22 июня, в ряде случаев запоздал. Пока его передавали, а затем расшифровывали, на голову обороняющихся посыпались первые немецкие снаряды и авиабомбы.

Начинались 1418 долгих и кровавых суток войны, которая вошла в историю как Великая Отечественная.

Список литературы

- 1 Международные коалиции и договоры накануне и во время Второй мировой войны / отв. ред. А. О. Чубарьян. – М. : ИНИОН РАН, 1990. – 193 с.
- 2 Кризис и война: международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30–40-х годах / А. Д. Богатуров [и др.]. – М. : МОНФ, 1998. – 352 с.
- 3 **Терентьев, Н.** Очаг войны на Дальнем Востоке / Н. Терентьев. – М. : Партийное изд-во, 1934. – 256 с.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ЕВРОПЕ В 1939 ГОДУ

Д. В. МАЛАШКОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В начале 1939 года события в Европе принимали опасный оборот. 15 марта войска вермахта вошли в Чехию, которая была превращена в германский протекторат Моравии и Богемии. Венгрия получила от Чехословакии Подкарпатскую Русь (Закарпатье). 22 марта Гитлер добился передачи Германии Клайпеды (Мемеля) с прилегавшей к этому портовому городу областью в устье Немана.

Сразу после «мюнхенского сговора» Гитлер стал требовать от Польши передачи Германии Данцига (Гданьска) и права экстерриториального прохода через «Польский коридор».

В начале апреля 1939 года в Германии был утвержден план «Вайс» – план разгрома Польши с вторжением не позднее 1 сентября.

Англия и Франция приступили к наращиванию своих армий и вооружений. В военном отношении они значительно превосходили по численности своих армий Германию и имели полное господство на море.

Советская армия по численности живой силы и техники была самой сильной в Европе на суше.

В свете растущего противодействия со стороны Англии и Франции Гитлеру было необходимо нейтрализовать СССР для беспрепятственного захвата Польши.

В 1939 году судьба Европы и всего мирового сообщества зависела от того, с какими державами Советский Союз заключит союз. Союз с Англией и Францией обеспечивал Европе мир. Гитлер отчаянно боялся повторения опыта Первой мировой войны. Союз с Германией означал немедленную войну в Европе.

Сталин хотел войны, поскольку, пока не разгромлены западные буржуазные демократии, ни о каком мировом господстве (мировой революции) и речи не могло быть.

Выступая на XVIII партсъезде в марте 1939 года, Сталин призывал не торопиться, «соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны».

Если Англия и Франция были не против стравить нацистов и коммунистов и таким образом их взаимно обессилить и отвести угрозу агрессии от Западной Европы, то Сталин думал направить удар Германии на

Запад, обессилить их в долгой и изнурительной войне, а потом войти в Европу в качестве спасителя мира от нацизма и установить большевистский режим от Англии до Эстонии. Еще в 1925 году Сталин говорил, что в случае войны «нам придется выступить, но выступить последними. И мы выступим для того, чтобы бросить решающую гирию на чашу весов». Теперь наступил этот вождеденный момент.

Сталин сам хотел выбрать время и условия вступления СССР в войну. Он вел с Англией и Францией дипломатическую игру, требовал их согласия на проход советских войск через Прибалтику, Польшу и Румынию (которые опасались последующей за войсками советизации).

Уже в конце 1938 года Сталин установил негласный контакт с Германией. При этом он использовал переговоры с западными державами как средство давления на Гитлера.

В мае 1939 года Сталин снял с поста народного комиссара по иностранным делам М. М. Литвинова, сторонника союза с Англией и Францией, и заменил его Молотовым. Дверь к сближению с Берлином была открыта.

17 апреля 1939 года Сталин предложил Англии и Франции заключить договор о взаимопомощи, который бы предусматривал немедленное оказание помощи друг другу в случае немецкой агрессии, направленной как непосредственно против них, так и против всех западных соседей СССР. При этом Сталин требовал согласия на занятие Красной Армией «буферной зоны» – Польши, Румынии, Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии.

После подписания в Берлине германо-итальянского союзного договора («Стального пакта») Англия и Франция 28 мая дали согласие на начало переговоров с СССР – чтобы удержать Гитлера от войны с Польшей и сохранить Версальскую систему в Европе (хотя с изъятиями после Мюнхена).

Англо-франко-советские политические переговоры проходили в Москве с 15 июня по 2 августа 1939 года в обстановке глубокого недоверия. Было решено перейти к переговорам о заключении военной конвенции, регулирующей конкретные формы и объем взаимопомощи.

Параллельно с московскими переговорами Лондон пытался договориться с Берлином о новом, расширенном варианте Мюнхена: в обмен на отказ Берлина от дальнейшей агрессии Англия была готова признать его доминирование в Восточной Европе, включая требования к Польше. Англо-германское соглашение не состоялось из-за непримиримых противоречий между сторонами: Англия требовала от Германии отказа от агрессивной политики на Европейском континенте и невмешательства в дела других стран. Германия хотела вернуть утраченные после Первой мировой войны колонии и добиться доминирования на Ближнем Востоке. Поэтому Англия возвратилась к идее англо-франко-советского объединения, несмотря на

неуступчивость Польши и Румынии в вопросе о военном сотрудничестве с СССР.

Чемберлен не спешил с началом этих трехсторонних военных переговоров, поэтому отправил в Москву англо-французскую делегацию на пассажирском пароходе.

Гитлер, напротив, был встревожен московскими переговорами, спешил их окончательно сорвать, чтобы обезопасить себя с востока. Германская разведка активно распространяла слухи об англо-немецких контактах, стремясь подтолкнуть Сталина к большей уступчивости в вопросе о разделе сфер влияния в Восточной Европе.

Сталин и Молотов вели циничную игру сразу на двух шахматных досках. Хотя Гитлер и Риббентроп знали, что с англо-французами Сталин не договорится, эта игра их нервировала и подталкивала к новым уступкам.

Англо-французская делегация во главе с французским генералом армии Ж. Думенком и английским адмиралом Р. Драксом прибыла в Москву 11 августа. Образовавшаяся пауза (между 25 июля и 11 августа) позволила советской стороне активизировать контакты с Германией. Гитлер нервничал, поскольку первоначально установленная дата нападения на Польшу (26 августа) приближалась, а соглашение с Советским Союзом не было достигнуто.

3 августа Й. фон Риббентроп встретился в Берлине с поверенным в делах Г. Астаховым, а Молотов имел беседу с германским послом в Москве графом фон дер Шуленбургом. Обе стороны выяснили, что от Балтики до Черного моря их интересы не сталкиваются. И тем не менее немцы торговались за каждый метр.

10 августа Риббентроп сообщил Астахову о скором начале войны с Польшей и возможной цене советского нейтралитета.

Советский полпред доложил в Москву: «Отказ (Германии в пользу СССР) от Прибалтики, Бессарабии, Восточной Польши... это в данный момент минимум, на который немцы пошли бы без долгих разговоров, лишь бы получить от нас обещание невмешательства в конфликт с Польшей».

11 августа – за день до начала переговоров с Англией и Францией – Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение «вступить в официальное обсуждение поднятых немцами вопросов».

14 августа Риббентроп направил Молотову через Шуленбурга телеграмму № 175, в которой утверждалось:

1 Идеологические расхождения между национал-социалистической Германией и СССР не препятствуют деловым отношениям и установлению нового и дружественного сотрудничества. Период противостояния во внешней политике может закончиться раз и навсегда.

2 Интересы Германии и СССР нигде не сталкиваются.

3 Капиталистические демократии Запада являются непримиримыми врагами как национал-социалистической Германии, так и СССР.

4 Руководителям обоих государств следует не пускать события на самотек, а решительно действовать в подходящее время.

В тот же день Ворошилов поставил вопрос англо-французским участникам переговоров: разрешат ли правительства Польши и Румынии пропустить через свою территорию советские войска в случае вступления СССР в военный союз с Англией и Францией. Он подчеркнул, что без согласия... ведение переговоров неактуально.

В тот же день вечером французский военный атташе в Польше генерал Ф. Мюсс выехал из Парижа в Варшаву, чтобы добиться от польского Генштаба согласия на проход советских войск.

Тем временем Молотов сообщил Шуленбургу в ответ на телеграмму № 175, что правительство СССР «тепло приветствует германские намерения улучшить отношения с Советским Союзом и верит в искренность этих намерений».

18 августа Риббентроп телеграммой № 185 на имя Шуленбурга просил его добиться у Молотова согласия на его немедленный приезд в Москву, подтвердив при этом готовность подписать пакт о ненападении и секретный протокол о советско-германском разделе сфер влияния.

Решающим днем для мира оказалось 19 августа. В этот день Сталин выступил на секретном заседании Политбюро: «Вопрос мира или войны вступает в критическую для нас фазу. Если мы заключим договор о взаимопомощи с Францией и Великобританией, Германия откажется от Польши и станет искать модус вивенди с западными державами. Война будет предотвращена, но в дальнейшем события могут принять опасный для СССР характер. Если мы примем предложение Германии, она, конечно, нападет на Польшу, и вмешательство Англии и Франции станет неизбежным... Тогда мы сможем надеяться на наше выгодное вступление в войну.

Опыт двадцати последних лет показывает, что в мирное время невозможно иметь в Европе коммунистическое движение, сильное до такой степени, чтобы захватить власть. Диктатура партии становится возможной только в результате „большой войны“. Мы сделаем свой выбор, и он ясен. Мы должны принять немецкое предложение и вежливо отослать обратно англо-французскую миссию. Первым преимуществом, которое мы извлечем, будет уничтожение Польши... В интересах СССР, чтобы война разразилась между рейхом и капиталистическим англо-французским блоком и длилась как можно дольше с целью изнурения двух сторон».

В тот же день произошло еще три важных события. Дипломаты Англии и Франции в Польше получили отрицательные ответы польского министра иностранных дел Бека по поводу возможного присутствия любых

иностранных войск на польской территории в мирное время: «Маршал Ворошилов пытается сейчас мирным путем добиться того, чего он хотел добиться силой оружия в 1920 году».

В Берлине было подписано советско-германское торгово-кредитное соглашение.

Поздним вечером 19 августа Шуленбург передал в Берлин врученный ему Молотовым проект пакта о ненападении и специального протокола. Позицию Сталина заметно укрепил успех советских войск на Халхин-Голе.

22 августа Гитлер провел совещание с участием генералитета Вермахта, сообщив о своем непоколебимом желании развязать войну против Польши в ближайшие дни, независимо от того, окажут ли ей поддержку Великобритания и Франция. Далее фюрер сообщил главную новость: «Установлен личный контакт со Сталиным, и война на два фронта Германии не грозит».

В тот же день Ворошилов сказал Думенку: «Английская и французская стороны слишком долго затягивали политические и военные переговоры. Поэтому мы не исключаем того, что за это время могли произойти важные политические события».

К лету 1939 года наиболее выгодным для СССР представлялось соглашение с Англией и Францией о взаимной помощи, а не с Германией. Оно реально служило бы сдерживанию фашистских агрессоров. Но этого не произошло по двум причинам: в Англии и Франции влиятельные позиции занимали антисоветские элементы, не желавшие никакого военного союза с СССР. Они не отказывались от мысли направить агрессию на Восток, с помощью немцев уничтожить коммунистическое государство. По признанию английских исследователей Р. Хайта, Д. Моррисона и А. Питерса, английские и французские лидеры «постоянно предпочитали умиротворять Берлин, Рим, Токио, чем пытаться использовать советскую силу для защиты международной стабильности».

Список литературы

1 **Мельтюхов, М. И.** Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 гг. (Документы, факты, суждения) / М. И. Мельтюхов. – М., 2002.

2 **Семиряга, М. И.** Тайны сталинской дипломатии 1939–1941 гг. / М. И. Семиряга. – М., 2005.

3 **Иванов, А. Г.** В поисках союзников. СССР и западные державы в канун Второй мировой войны / А. Г. Иванов. – Краснодар : Историческая и социально-образовательная мысль, 2016.

ОПЕРАЦИЯ «ПАЙК» – БЕЗУМНЫЙ ПЛАН ВОЙНЫ С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ

И. М. НАРЫШКИН

Учреждение образования

*«Гродненский государственный университет им. Янки Купалы»,
Республика Беларусь*

Перед началом Второй мировой войны советское руководство пыталось сформировать антинацистскую коалицию, но все шаги в этом направлении встречали сопротивление и колебания, тем самым росло убеждение, что капиталисты замышляют втянуть Германию и СССР во взаимно изнуряющую войну, а Запад будет оставаться в стороне.

В то время как Лондон и Париж колебались, вступать ли в союз с Советским Союзом, Берлин не колебался: 23 августа 1939 года Германия и СССР подписали пакт Молотова – Риббентропа. СССР получил восточную Польшу и Прибалтийские государства, а также передышку для наращивания своей военной мощи и перспективу того, что Германия и западные державы изнурят себя, пока Москва будет выжидать.

И все же настоящим победителем был Гитлер. Договор предоставлял Третьему рейху свободу поглощать Польшу и Западную Европу, не опасаясь второго фронта на Востоке. Не менее важно и то, что Советский Союз согласился поставлять жизненно важное сырье, особенно нефть, в Германию, поддерживая ее военную экономику и нарушая морскую блокаду Великобритании и Франции, которая оказалась столь решающей в Первой мировой войне.

В глазах будущих союзников Советский Союз превратился из заклятого врага Германии в союзника Германии. Так почему бы не нанести удар по Советскому Союзу и не убить двух зайцев одним выстрелом? Возможно, было также разочарование от «сидячей войны», когда армии Франции и Великобритании бессильно сидели за Линией Мажино, в то время как немцы захватили Польшу и другие страны.

Англичане и французы пришли к выводу, что удары по основным месторождениям нефти в Советском Союзе вызовут спад советской экономики и лишат Германию советских ресурсов, тем самым помешают продвижению гитлеровских войск по Европе. В связи с этим была разработана операция «Пайк».

Операция «Пайк» (англ. pike – копье, щука или громовержец) была кодовым названием стратегического плана бомбардировок по уничтожению нефтяной промышленности СССР. Перспективными объектами возможной

атаки против СССР были города Баку, Батуми, Грозный, Туапсе, Грозный, Архангельск и Мурманск. План был разработан под руководством командующего ВВС Великобритании Джона Слессора, который был готов 8 марта 1940 года и предусматривал действия англо-французского альянса против Советского Союза.

Планирование началось вскоре после советского вторжения в Польшу в сентябре 1939 года и набрало обороты после того, как Сталин начал зимнюю войну против Финляндии в ноябре 1939 года. План включал захват северной Норвегии и Швеции и продвижение в Финляндию для противостояния советским войскам и военно-морским силам в Балтийском море. Он был расценен как дорогостоящий и неэффективный в борьбе с немецкой угрозой, и поэтому был свернут до захвата Норвегии и шведских железорудных рудников немецкими войсками. Британские и французские политики выступали за продолжение конфликта между Финляндией и Советским Союзом, чтобы узаконить свое нападение на СССР.

В ходе операции «Пайк» предусматривался вылет бомбардировщиков с авиационных баз в Иране и Сирии, а также из нейтральной, но антисоветской Турции. Более сотни британских и французских бомбардировщиков непрерывно бы атаковали советские нефтяные месторождения на Кавказе в ходе ночной стратегической бомбардировочной кампании. Это было больше, чем простое планирование. Британские разведывательные самолеты без опознавательных знаков, летевшие с иракских аэродромов, фактически сфотографировали нефтяные установки в Баку и Батуми в еще марте 1940 года.

Авиационное командование было уверено, что это будет мощный удар. Хотя опыт массированных бомбардировок в годы Второй мировой войны показал обратное. Например, британские ночные бомбардировки в 1940–1941 годах были настолько неточными, что бомбы падали в радиусе нескольких километров от цели, при этом немцы их почти не замечали. Даже в 1944 году ночные налеты тысяч бомбардировщиков Королевских ВВС, поддерживаемые самыми современными радиолокационными и навигационными технологиями того времени, обрушивали свои бомбы на целые немецкие города, так как они не могли уничтожить точечные цели.

В свою очередь, как доказали немцы, поврежденные бомбами объекты можно восстанавливать довольно быстро. При этом на начало 1940 года бомбовая нагрузка бомбардировщиков ВВС Великобритании составляла: «Манчестер» – 4585 кг, «Велингтон» – 2034 кг, «Хэмпден» – 1814 кг, «Уитли» – 1462 кг, «Уэллсли» – 907 кг, «Мартин Мэриленд» – 900 кг, а «Блэнхейм» – всего 454 кг; ВВС Франции «Фарман F-221» – 4200 кг, «Фарман F-222» – 3900 кг, «Амиот-140, 143, 351, 354» – от 800 до 1600 кг, «Блох MB.170, 174, 175, 200. 210» – всего от 400 до 1600 кг, а «Лео 451» – 1500 кг.

Анализ фотографий, сделанных воздушной разведкой Королевских ВВС, показал, что нефтяная инфраструктура в Баку и Батуме была особенно уяз-

вима для воздушного нападения, поскольку к обоим можно было подойти с моря, и поэтому более сложную цель – Грозный – необходимо было бы разбомбить первой, чтобы использовать элемент внезапности. Нефтяные месторождения должны были быть атакованы зажигательными бомбами, но учения, проведенные в Вулвиче, показали, что резервуары для хранения нефти на нефтеперерабатывающих заводах могут быть взорваны мощными бомбами.

По состоянию на 1 апреля 1940 года четыре эскадрильи в составе 48 бомбардировщиков «Блэнхейм» были переданы ближневосточному командованию и дополнены несколькими одномоторными бомбардировщиками «Уэллсли» для ночных миссий. Для ночных операций во время кампании были выделены французские силы в составе 65 бомбардировщиков «Мартин Мэриленд» и дополнительные силы в составе 24 тяжелых бомбардировщиков «Фарман F-222». Французы готовили новые аэродромы в Сирии, которые, как ожидалось, будут готовы к 15 мая 1940 года. Ожидалось, что кампания продлится три месяца и составит более 910 т бомб на операцию.

Только глубочайшее высокомерие, которое действительно поражало энтузиастов стратегических бомбардировок на протяжении всей Второй мировой войны, могло заставить кого-либо поверить, что сотня примитивных бомбардировщиков начала войны могла опустошить советскую нефтяную промышленность.

«Блицкриг» Германии и быстрое падение Франции 10 мая 1940 года сорвали планы, когда французским военным не удалось сдержать наступление вермахта. Немцы захватили поезд, остановившийся в деревне Шарите-сюр-Луар, в котором находились ящики с секретными документами, эвакуированными из Парижа. Среди них были документы, касающиеся операции «Пайк». 4 июля в рамках пропагандистской кампании, направленной на оправдание вторжения во Францию, немецкое бюро новостей опубликовало выдержки из захваченных документов, касающихся операции «Пайк», и заявило, что Германии следует приписать спасение других государств, включая Советский Союз, от втягивания в этот хаос союзными интригами... потому что она своевременно приняла контрмеры и также быстро разгромила Францию.

Кампания стратегических бомбардировок советских объектов была отложена и в конечном итоге прекращена.

В любом случае, удача или, скорее, несчастье спасли мир. 10 мая 1940 года немецкие танки прорвались через Нидерланды во Францию. Шесть недель спустя Франция капитулировала. Операции «Пайк» не суждено было осуществиться. За исключением того, что, когда гитлеровские армии оказались на грани захвата нефтяных месторождений Кавказа в 1941–1942 годах, Великобритания все еще планировала разбомбить нефтяные

объекты, если СССР не удастся уничтожить их до того, как они будут захвачены. Интересно, что британцы даже были готовы сражаться с советскими истребителями для достижения этой цели.

В свою очередь, советское руководство ожидало нападения будущих союзников, и с 25 по 29 марта штаб Закавказского военного округа провел командно-штабное учение. Согласно сценарию, «черные» силы, продолжая свои действия против «коричневых» сил на Западном фронте, атаковали в сотрудничестве с «синими» и «зелеными» силами; они были отбиты «красными» на Кавказе, которые затем начали контрастступление в направлении Эрзурума и Тебриза.

На сегодняшний день некоторые ученые не воспринимают британские планы нападения всерьез и рассматривают их как простые планы на случай непредвиденных обстоятельств. Британский и французский военные штабы разработали стратегические планы нападения на Советский Союз с юга, но ни у одного правительства не было политического решения о вторжении. Хотя, после нападения нацистской Германии на Советский Союз в ходе операции «Барбаросса» в июне 1941 года, операция «Пайк» была возрождена в качестве плана действий на случай, если немецкие войска оккупируют нефтяные месторождения Кавказа.

Список литературы

1 Миссия «Пайк» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.yahoo.com/news/patriot-missile-ultimate-missile-shield-113100540.html>. – Дата доступа : 28.09.2021.

2 Операция «Пайк» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://en.wikipedia.org/wiki/Operation_Pike. – Дата доступа : 28.09.2021.

3 Бомбардировка СССР в 1940 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.warhistoryonline.com/world-war-ii/operation-pike-soviet-oilfields.html>. – Дата доступа : 28.09.2021.

УДК 385.81

ДЕЙСТВИЯ И ПОСТУПКИ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН, КОТОРЫЕ ПРИВЕЛИ К ПОЛЫХАНИЮ ВСЕЙ ЕВРОПЫ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

И. С. НЕПОЧЕЛОВИЧ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Вторая мировая война (1 сентября 1939 – 2 сентября 1945) – война двух мировых военно-политических коалиций, крупнейший вооружённый кон-

фликт в истории человечества. В ней участвовало 62 государства (80 % населения земного шара). Боевые действия велись на территории трёх континентов и в водах четырёх океанов. Единственный конфликт, в котором было использовано ядерное оружие.

Война была развязана военно-политическим блоком агрессивных государств, получившим название «Державы Оси», в который входили Германия, Италия и Япония. Им противостояла антигитлеровская коалиция в составе СССР, США и Великобритании.

Основные причины Второй мировой войны:

1 Несовершенство Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, которая порождала идеи реваншизма среди государств, проигравших в Первой мировой войне (Германия) или не получивших от этого конфликта желаемых результатов (Япония, Италия).

2 Мировой экономический кризис 1929–1933 гг., который породил новое стремление к переделу мира, поиску ресурсов и рынков сбыта своих товаров (т. н. «жизненные пространства»).

3 Агрессивная политика ревизии статей Версальского мирного договора и договоров Вашингтонской конференции со стороны держав Оси.

4 Политика «умиротворения» агрессоров, способствовавшая началу конфликта.

5 Провал идеи создания системы коллективной безопасности в Европе.

Война велась 6 лет, с 1 сентября 1939 года по 2 сентября 1945 года, и делится на 5 периодов:

1-й период – начальный: от нападения Германии на Польшу до начала агрессии Германии против СССР (1 сентября 1939 г. – 22 июня 1941 г.);

2-й период – нарастание нацистской агрессии: от нападения Германии на СССР до начала Сталинградской битвы (22 июня 1941 г. – июль 1942 г.);

3-й период – коренной перелом в ходе войны: от победы в Сталинградской битве до открытия второго фронта в Европе (февраль 1943 г. – июнь 1944 г.);

4-й период – завершение войны на территории Европы: открытие второго фронта и капитуляция Германии (июнь 1944 г. – май 1945 г.);

5-й период – разгром Японии и завершение Второй мировой войны (май – сентябрь 1945 г.).

Вторая мировая война оказала огромное влияние на судьбу всего человечества. В вооружённые силы было мобилизовано 110 млн человек. Общие людские потери достигли 60–65 млн человек, из них убито на фронтах 27 млн человек, многие из них граждане СССР.

В результате войны ослабла роль Западной Европы в общемировой политике. Главными державами в мире стали СССР и США.

Нацизм и фашизм были признаны Нюрнбергским трибуналом преступными и запрещены. Во многих западных странах выросла поддержка ком-

мунистических партий благодаря их активному участию в антифашистской борьбе в ходе войны.

Главной причиной начала Великой Отечественной войны были экспансионизм Третьего рейха и его стремление к мировому господству. Гитлер не раз заявлял, что его главным противником является Советский Союз.

В начале 1930-х годов во время борьбы за власть главными противниками нацистов были коммунисты. Гитлер никогда не скрывал своих антикоммунистических и антибольшевистских взглядов. Пакт о ненападении с Советским Союзом был подписан лишь для того, чтобы не повторять ошибку, совершенную Германией в Первой мировой войне, и не воевать одновременно на два фронта.

Ввиду того, что немецкие ВВС не смогли достичь превосходства в воздухе в ходе битвы за Британию, операция «Морской лев», предусматривавшая вторжение на Британские острова, была отложена. Германское командование посчитало слишком рискованным совершать десантную операцию, не имея преимуществ в воздухе и на море.

После того, как в 1940 году СССР отказался присоединиться к Тройственному пакту Германии, Италии и Японии, немецкое командование начало разработку плана войны против Советского Союза, получившего название «Барбаросса».

План «Барбаросса» подразумевал блицкриг – молниеносную войну, которую Германия успешно опробовала во время польской и французской кампаний. Тем более, что вермахт получил большой опыт ведения войны в современных условиях, а война Советского Союза против Финляндии показала слабость Красной Армии.

События в Европе, предшествовавшие началу Второй мировой войны, можно условно разделить на два периода.

Первый период (1933–1936 гг.) был связан с приходом к власти в Германии НСДАП, укреплением её власти, нацификацией всех сфер жизни в Германии и накоплением внутренних резервов для подготовки к реваншу за поражение в Первой мировой войне. Прежде всего, речь идёт о ревизии Версальского мирного договора в плане реализации курса Адольфа Гитлера на достижение военного паритета с ведущими мировыми державами. Уже 14 октября 1933 года Германия объявила о выходе из Лиги Наций. В январе 1935 года в результате плебисцита Германии был возвращён Саар, который до этого находился под протекторатом Лиги Наций, а в марте Гитлер заявил о разрыве Версальского договора и о восстановлении всеобщей воинской повинности, то есть о создании регулярной армии рейха – вермахта, включая люфтваффе. 18 июня того же года было заключено германо-британское морское соглашение. В 1936 году германская армия вступила в демилитаризованную Рейнскую область. В том же году в связи с гражданской войной в Испании была создана ось «Берлин – Рим» и заключён Антикоминтерновский пакт с Японией.

Второй период приходится на 1936–1939 гг., когда руководство нацистской Германии, не прибегая к прямой военной конфронтации, под предлогом борьбы с коммунистической угрозой начало вводить силовую составляющую в свою внешнюю политику, постоянно вынуждая Великобританию и Францию идти на уступки и соглашательство. В эти годы нацистской Германией был создан плацдарм для будущей войны: в марте 1938 года был осуществлён аншлюс Австрии, в сентябре 1938 – марте 1939 годов к Германии были присоединены Чехия и Клайпедский край.

К 1939 году произошло оформление двух военно-политических блоков великих держав, в которых Великобритания и Франция противостояли Германии и Италии, к которым тяготела Япония. СССР и США занимали выжидательную позицию, рассчитывая использовать войну между этими блоками в своих интересах.

Военно-политические блоки, сложившиеся в Европе к 1939 году, стремились к достижению собственных целей, что не могло не привести к войне. Великобритания и Франция стремились направить германскую экспансию на Восток, что должно было привести к столкновению Германии с СССР, их взаимному ослаблению, и упрочило бы положение Лондона и Парижа в мире. Советское руководство сделало все, чтобы отвести угрозу втягивания в возможную европейскую войну. Эта война должна была ослабить Германию, Великобританию и Францию, что, в свою очередь, позволило бы СССР максимально расширить своё влияние на континенте. Со своей стороны Германия, осознавая невозможность одновременного военного конфликта с коалицией великих держав, рассчитывала на локальную операцию против Польши, что улучшило бы её стратегическое положение для дальнейшей борьбы за гегемонию в Европе с Великобританией, Францией и СССР. Италия стремилась получить новые уступки от Лондона и Парижа в результате их конфликта с Германией, но сама не торопилась вступать в войну. США была нужна война в Европе, чтобы исключить возможность англо-германского союза, окончательно занять место Англии в мире и ослабить СССР, что позволило бы им стать основной мировой силой. Япония, пользуясь занятостью остальных великих держав в Европе, намеревалась закончить на своих условиях войну в Китае, добиться от США согласия на усиление японского влияния на Дальнем Востоке и при благоприятных условиях поучаствовать в войне против СССР. Так, в результате действий всех основных участников предвоенный политический кризис перерос в войну, развязанную Германией.

Список литературы

1 Международные коалиции и договоры накануне и во время Второй мировой войны / отв. ред. А. О. Чубарьян. – М. : ИНИОН РАН, 1990. – 193 с.

2 Кризис и война: международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30–40-х годах / А. Д. Богатуров [и др.]. – М. : МОНФ, 1998. – 352 с.

3 **Терентьев, Н.** Очаг войны на Дальнем Востоке / Н.Терентьев. – М. : Партийное изд-во, 1934. – 256 с.

УДК 385.81

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ УСИЛИЯ СССР, НАПРАВЛЕННЫЕ НА НЕДОПУЩЕНИЕ РАЗВЯЗЫВАНИЯ БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ В ЕВРОПЕ

М. В. САВЕНОК

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В середине 1930-х гг. в Европе окреп фашизм. Возникли очаги агрессии в Европе и Азии.

В 1934 г. СССР вступил в Лигу Наций и выдвинул идею создания системы коллективной безопасности в Европе. В 1939 г. в условиях возрастающей военной угрозы СССР начал переговоры с Великобританией и Францией о взаимных обязательствах по оказанию помощи в случае агрессии в Европе против любой из договаривающихся сторон. Однако глубокое недоверие западных лидеров к СССР привели переговоры в тупик. Премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен и премьер-министр Франции Э. Даладьё в это время вели тайные переговоры с Германией.

В августе 1939 г. после провала планов создания системы коллективной безопасности с Великобританией и Францией сталинская дипломатия пошла на сближение с Германией [1].

23 августа 1939 года министром иностранных дел Германии Риббентропом и народным комиссаром иностранных дел СССР В. М. Молотовым был подписан договор о ненападении между Советским Союзом и фашистской Германией (известный также как пакт Риббентропа – Молотова), гарантировавший нейтралитет Советского Союза в приближающемся военном конфликте Третьего рейха с Польшей и странами Запада, обеспечивавший возвращение Советскому Союзу потерянных им по итогам советско-польской войны территорий.

Согласно секретному дополнительному протоколу к этому договору, Эстония, Латвия, Восточная Польша, Бессарабия и Финляндия признавались сферой интересов Советского Союза.

1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу. Это событие принято считать началом Второй мировой войны. Уже 17 сентября 1939 в Восточную Польшу вошли войска СССР с официальной целью защитить местное

украинское и белорусское население. В ноябре 1939 г. Западная Украина и Западная Белоруссия были официально включены в состав УССР и БССР.

Польские военные не оказали серьезного сопротивления Красной Армии и были взяты в плен. Тысячи польских офицеров были размещены в специальных лагерях. Весной 1940 г. многие из них были расстреляны сотрудниками НКВД. Согласно обнародованным архивным документам, всего было расстреляно 21 857 польских пленных.

28 сентября 1939 года был заключен новый договор «О дружбе и границе» между СССР и Германией. К тексту документа прилагалась карта, на которой было отмечено, как именно два государства намеревались разделить Польшу. Сам договор и карта с демаркационной линией были немедленно растиражированы в советской печати, однако дополнительные протоколы стали доступны широкой аудитории гораздо позже.

В соответствии с подписанными осенью 1939 года договорами с Эстонией, Латвией и Литвой СССР разместил свои войска на территории этих государств. В июне 1940 г. под давлением СССР прошли парламентские выборы в республиках Прибалтики, которые привели к победе прокоммунистических сил и формированию народных правительств, которые и обратились с просьбой принять их в состав СССР. В августе 1940 г. Латвия, Литва и Эстония стали советскими социалистическими республиками.

В июне 1940 г. под давлением СССР Румыния передала ему контроль над Бессарабией и Северной Буковиной. В августе 1940 г. была образована Молдавская ССР, а Северная Буковина вошла в состав УССР.

Летом 1938 г. обострилась ситуация на советской территории в районе озера Хасан на стыке границ СССР, Китая и Кореи, куда с целью захвата вторглись японские войска. Бои продолжались с 29 июня по 11 августа 1938 г. и закончились разгромом японской группировки.

В мае 1939 г. японские войска вторглись на монгольскую территорию в районе реки Халхин-Гол. В соответствии с заключенным в 1936 г. между СССР и МНР Соглашением о взаимопомощи в отражении японской агрессии вместе с монгольскими принимали участие и советские войска. Большую роль в разгроме японской армии сыграл полководческий талант Г. К. Жукова, будущего «Маршала Победы». В апреле 1941 г. был подписан договор о нейтралитете с Японией.

В мае 1940 г. наркомом обороны вместо К. Е. Ворошилова был назначен К. С. Тимошенко.

«Зимняя война» – под таким названием в историю вошла советско-финляндская война, продолжавшаяся с 30 ноября 1939 по 13 марта 1940 гг.

Осенью 1939 года обострились противоречия между СССР и Финляндией. СССР, в частности, предложил Финляндии перенести границу от Ленинграда на 90 км, сдать ему в аренду полуостров Ханко, а взамен получить в два раза большую по размеру, но менее ценную территорию в советской

Карелии. Отказ правительства Финляндии привёл 30 ноября 1939 г. к началу советско-финляндской войны.

Наиболее ожесточённые бои шли в районе оборонительной «линии Маннергейма», перекрывавшей Карельский перешеек. Линия Маннергейма – это комплекс оборонительных сооружений между Финским заливом и Ладогой 132–135 км длиной, созданный в 1920–1930 годы на финской части Карельского перешейка для сдерживания возможного наступательного удара со стороны СССР.

По Московскому мирному договору, подписанному 2 марта 1940 г., Финляндия уступила Советскому Союзу весь Карельский перешеек с Выборгом и район севернее Ладожского озера, СССР получил в аренду на 30 лет военно-морскую базу на полуострове Ханко.

Советско-финская война, прозванная современниками «зимней», больно ударила по имиджу СССР: как государство-агрессор он был исключен из Лиги Наций.

Перед лицом военной опасности широкое развитие в предвоенные годы получила деятельность оборонно-массовых организаций Осоавиахима, Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и др. Осоавиахим (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству) – советская общественно-политическая оборонная организация, существовавшая в 1927–1948 годы, предшественник ДОСААФа.

В конце 1930-х гг. основной задачей Осоавиахима стала допризывная подготовка и подготовка резерва армии и флота. В рядах организации к осени 1939 г. находилось более 10 млн человек. В обществе Красного Креста и Красного Полумесяца девушки изучали основы медицинской подготовки.

В 1931 г. была разработана специальная программа – ГТО («Готов к труду и обороне») – программа физкультурной подготовки в общеобразовательных, профессиональных и спортивных организациях в СССР, основополагающая в единой и поддерживаемой государством системе патриотического воспитания молодёжи. Существовала с 1931 по 1991 год. Охватывала население в возрасте от 10 до 60 лет.

В 1934 г. был введён детский комплекс БГТО («Будь готов к труду и обороне») – первый для школьников 14–15 лет.

В начавшейся войне военная подготовка населения сыграла свою большую положительную роль [2].

Ситуацию в промышленности осложнили массовые репрессии конца 30-х годов, в ходе которых предприятия потеряли значительную часть управленческих и инженерных кадров. Погибли либо оказались в лагерях многие ведущие конструкторы военной техники. Только перед самой войной некоторые из находившихся в заключении (А. Н. Туполев, С. П. Королев, В. П. Глушко, П. О. Сухой) получили возможность работать в закрытых конструкторских бюро. Выпуск новой военной техники был затруднен, к

тому же она слишком медленно внедрялась в производство. Например, с задержкой поступали в армию пистолеты-пулеметы В. А. Дегтярева и Г. С. Шпагина, танки Т-34 и КВ.

Благополучнее обстояло дело с авиацией: накануне войны развернулось производство бомбардировщиков Ил-4, истребителей Як-1 и МиГ-3, другой техники.

Список литературы

1 **Самуэльсон, Л.** Становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921–1941 / Л. Самуэльсон. – М. : АИРО-XX, 2001. – 296 с.

2 **Кречетников, А.** Молотов в Берлине: на развилке истории [Электронный ресурс] // BBC News. – Режим доступа : <http://www.bbc.com/russian/russia/2010/11>. – Дата доступа : 28.09.2021.

УДК 355.48

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ НАСТУПАТЕЛЬНОГО БОЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

П. Ю. СИДАРОК, В. В. ТРИГУБОВИЧ

Учреждение образования

«Военная академия Республики Беларусь», г. Минск

Успешные действия немецко-фашистских войск в начальном периоде Великой Отечественной войны определялись тактикой наступательного боя, апробированной в предыдущих кампаниях против ряда армий государств Европы, в которой ставка делалась на силу огня и брони, на мощь ударов с воздуха [1].

По взглядам немецких военных теоретиков, основными положениями, определяющими успех во всех формах наступления (фронтальное наступление, охватывающее, фланговое, наступление с ограниченной целью и прорыв), были: централизованное управление; ввод главных сил на решающем направлении; решительное использование успеха, если он возникает хотя бы и не там, где ожидался; наступление на всю глубину обороны (так называемая глубокая тактика) [2].

Целью действий всех родов войск в наступлении являлось доведение пехоты до противника с сохранением ее огневой и ударной силы для достижения конечного успеха.

Согласно боевым уставам сухопутных войск Германии боевой порядок пехотной дивизии обычно состоял из пехотных полков первой линии с танками, полка второй линии (резерва), артиллерийской группы. Наступление

дивизии в одноэшелонном построении допускалось при наличии крупных корпусных резервов.

Ширина полосы наступления пехотной дивизии на доступной местности могла составлять 4–5 км. При фронтальном наступлении на противника, занимающего укрепленную позицию, ширина полосы дивизии, действующей на главном направлении, обычно не превышала 3 км [3].

В первом случае дивизия обычно усиливалась примерно двумя артиллерийскими полками и одним танковым батальоном. Во втором случае усиление было больше.

Пехотный полк вел наступление на фронте до 2 км. Его боевой порядок состоял из батальонов первого эшелона и батальона резерва. Полк усиливался одним-двумя артиллерийскими дивизионами и одной-двумя танковыми ротами [4].

Большое внимание немцы уделяли организации разведки. Ее силы включали корпусные и дивизионные авиаотряды, а также разведывательные отряды корпуса и дивизий. Задачей разведки было определить, где расположены передовые или ложные позиции противника, где находится его боевое охранение и передний край главной полосы, установить направления и подступы, выгодные для наступления. Все эти сведения должны были быть получены как можно раньше, пока противник еще окапывается. Велось планомерное наблюдение и подслушивание приемными радиостанциями батальонов связи.

Передовые части противника и его боевое охранение уничтожались или отбрасывались на главную оборонительную полосу. Это достигалось действиями небольших боевых групп в составе пехоты, артиллерии и танков. После этого производилась подробная разведка главной оборонительной полосы противника. Разведка велась наблюдением с самолетов, аэрофотографированием, боем небольших отрядов пехоты с артиллерией (для вскрытия системы), средствами инструментальной артиллерийской разведки.

Исходное положение для наступления занималось под прикрытием огня артиллерии. Для того, чтобы артиллерия имела возможность без перемены занимаемых ею огневых позиций поражать все появляющиеся цели в расположении противника, исходное положение пехоты было приближено к переднему краю противника и прикрывалось достаточными огневыми средствами. Выдвижение пехоты на рубеж атаки производилось под прикрытием огня артиллерии и станковых пулеметов с использованием естественных укрытий местности. Артиллерия поддерживала наступление пехоты посредством подавления огневых средств противника на переднем крае и его артиллерии.

При наступлении на хорошо подготовленную к обороне полосу атака производилась одновременно на всем фронте. Успех, достигнутый на одном

участке, немедленно распространялся на соседние подразделения, атакующие другие фланги обороняющихся.

Перед началом атаки пехоты артиллерия проводила короткую, но сильную артподготовку по переднему краю. Батальоны, атакующие в первой линии, продвигались вперед без задержек. Уничтожение оставшихся групп противника и действия по обнажившимся флангам возлагались на резервы. Наступление велось безостановочно. Батальоны продвигались дальше в глубину вплоть до артиллерийских позиций противника. Резервный батальон использовался в направлении наибольшего успеха [5].

Танковая дивизия – наименьшая боевая единица, которой ставилась самостоятельная задача, при этом бригада применяла свои полки в один или два эшелона. Полки и батальоны, как правило, атаквали в нескольких эшелонах. Ширина фронта атаки танковой бригады (4 батальона) составляла 2–4 км, глубина задачи – 3–5 км [8].

Танковые атаки осуществлялись внезапно и неожиданно и проводились на широком фронте. Танки эшелонировались в глубину, чтобы можно было изменить направление главного удара. Целями танковой атаки были пехота, артиллерия и резервы противника. Танковая атака проводилась в следующем порядке: первый эшелон прорывался через передний край обороны и направлялся непосредственно на огневые позиции артиллерии, к резервам и штабам; вслед за ним танки совместно с пехотой атаквали передний край. Таким образом, танковая атака развертывалась одновременно на переднем крае и на тыльной границе полосы обороны.

Если во время боя противник начинал отход, командир дивизии организовывал неотступное преследование ближайшими к противнику частями пехоты. Одновременно производилась разведка новой оборонительной полосы противника; артиллерия перемещалась вперед на новые огневые позиции; пехота, быстро выдвигаясь вперед, стремилась выйти противнику во фланг.

Для преследования, как правило, применялась легкая артиллерия на конной тяге и моторизованная артиллерия; она придавалась батальонам преследования. Дальнобойная артиллерия с прежних позиций вела огонь по путям отступления противника, пользуясь корректированием с самолетов. В образовавшийся прорыв немедленно бросались танковые части и корпусной резерв (моторизованный).

При наступлении на слабо укрепившегося противника танковые части самостоятельно или одновременно с пехотой направлялись для удара во фланг и тыл противника или оставались в резерве и использовались для развития успеха. Дальнобойная артиллерия, поддерживая танки, вела борьбу с неприятельскими батареями и преграждала путь подходящим резервам. Авиация одновременно с наземными войсками атаквала резервы, расположенные или маневрирующие в оборонительной полосе. Предусматривалась

высадка в тылу противника парашютных десантов для захвата и удержания объектов, важных для продолжения наступления и развития успеха [7].

Против подвижной (маневренной) обороны применялся прорыв крупными силами на одном участке. При отходе противника велось его стремительное преследование. Когда противник останавливался и оказывал сопротивление, прорыв крупными силами осуществлялся на другом участке. При этом артиллерия и танки выдвигались вперед. Активно атакующие танки задерживали и дезорганизовывали планомерный отход противника.

Взаимодействию родов войск в наступлении уделялось большое внимание. Взаимодействие артиллерии с пехотой организовывал общевойсковой начальник. Немцы не делили артиллерию дивизии на артиллерию дальнего действия и артиллерию поддержки пехоты.

Танки и пехота, наступая вместе, имели один и тот же объект наступления – артиллерию противника. Направление танковой атаки определялось в соответствии с тактической обстановкой, а не ставилось в зависимость от направления атаки пехоты. Танковые атаки проводились быстро, не давая противнику возможности ввести в бой резервы, они шли полным ходом вперед при поддержке других родов войск.

Формой взаимодействия танков и пехоты была атака танков волнами: наступающую пехоту догоняют последовательно танковые эшелоны и помогают ей ворваться на передний край. Танки, не снижая своей скорости и не приспособившись к темпам наступления пехоты, продолжали свою атаку. Пехота переходила в атаку тогда, когда первая волна танков достигнет артиллерийских позиций противника [8].

При выдвижении танков на исходные позиции артиллерия должна была быть готова подавить огонь артиллерии противника по танкам. Кроме того, она глушила выстрелами звук танковых моторов и гусениц и, если нужно, прикрывала танки дымовой завесой.

В период самой атаки артиллерия окаймляла огнем боевой порядок танков и выдвигала некоторые части для непосредственного сопровождения танков.

Для взаимодействия с танками выделялась так называемая «артиллерия танковой поддержки». Эта артиллерийская часть высылала к командиру танкового соединения артиллерийского офицера связи или отделения связи с пехотой. Последние сопровождали наступление танков, находясь в машине, оборудованной радио. Небронированная артиллерия сопровождала танки только огнем (а не колесами).

Взаимодействие танков с авиацией во многом зависело от работанности с последней. Главное при организации взаимодействия – точный расчет времени (при преждевременном нанесении удара с воздуха достигался малый эффект, а при запаздывании затруднялись действия авиации, вследствие чего возникала опасность поражения своих танков). Данные задачи в

первые дни войны с блеском выполняли германские военно-воздушные силы. Они имели в своем составе не только удачный по тактико-техническим характеристикам пикирующий бомбардировщик Ю-87, но и использовали хорошо отработанную схему взаимодействия этого самолета с наземными войсками, а также самолетов разведчиков-корректировщиков с наступающими танковыми соединениями вермахта [9].

Противотанковые части обеспечивали фланг и тыл наступающих войск или находились в боевой готовности, с тем чтобы отразить контратаку бронечастей противника. Противотанковым резервом командира дивизии обычно являлся противотанковый дивизион и противотанковая рота полка второго эшелона. При отходе противника противотанковые подразделения придавались отрядам преследования; задача их сводилась к обеспечению открытых флангов отрядов преследования и главных сил.

Противовоздушную оборону осуществлял зенитный дивизион корпуса, который прикрывал огневые позиции артиллерии и исходные позиции танковых групп. В условиях господства в небе немецкой авиации передовые части пехоты в наступлении были мало подвержены опасности воздушного нападения и требовали прикрытия зенитными частями в исключительных случаях. На направлении главного удара для противовоздушной обороны привлекались истребители. При преследовании вся система ПВО децентрализовалась, что выражалось в самостоятельных действиях зенитных батарей.

Делая выводы, можно сказать, что, учтя опыт ведения боевых действий в Западной Европе, немецко-фашистское командование отказалось от равномерного распределения сил и средств, в частности танков и авиации, по всему фронту наступления и осуществляло их массирование на узких участках прорыва. Повсеместно применялся фланговый маневр как средство решительного разгрома противника и стремления к достижению внезапности, а наступление велось на всю глубину построения обороны противника. При этом одновременно в тыл обороняющихся в массовом количестве выбрасывались тактические воздушные десанты и диверсионные отряды, просачивались группы автоматчиков, обеспечивая своими действиями успешное продвижение наступающих войск.

Список литературы

- 1 1941 год – уроки и выводы. – М. : Воениздат, 1992.
- 2 **Кохенгаузен, Ф.** Вождение войск / Ф. Кохенгаузен. – М. : Воениздат, 1926.
- 3 **Исаев, А. В.** От Дубно до Ростова / А. В. Исаев. – М. : АСТ; Транзиткнига, 2004.
- 4 **Исаев, А. В.** Котлы 41-го. История Великой Отечественной войны, которую мы не знали / А. В. Исаев. – М. : Яуза, Эксмо, 2005.
- 5 **Переслегин, С. Б.** Вторая мировая – война между реальностями / С. Б. Переслегин. – М. : Эксмо, 2006.

- 6 **Исаев, А. В.** Неизвестный 1941. Остановленный блицкриг / А. В. Исаев. – М. : Яуза, Эксмо, 2010.
- 7 **Голицын, В. В.** Досье Барбаросса / В. В. Голицын. – М. : Рейтар, 2011.
- 8 **Гудериан, Г.** Воспоминания солдата / Г. Гудериан. – М. : Воениздат, 1954.
- 9 **Беккер, К.** Операция «Барбаросса». Военные дневники люфтваффе. Хроника боевых действий германских ВВС во Второй мировой войне 1939–1945 / К. Беккер. – М. : Яуза, Эксмо, 2005.

УДК 355.02

ВЗГЛЯДЫ СОВЕТСКИХ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ В 1920–1930-е гг.

А. Ю. ТЕНЧУРИН¹, Д. В. ПОГОДАЕВ¹, В. С. ОГОРОДНИКОВ²
*¹ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет»,
Российская Федерация*

*²ФГКВООУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения
им. генерала армии А. В. Хрулева», г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация*

Впервые в советской литературе проблема прикрытия государственной границы была поднята уже в 1921 году в статье А. Н. Апухтина «Наша западная граница», опубликованной в журнале «Военная мысль». В этой статье, в частности, автор подчеркнул значение приграничной полосы как «исходной линии для наступления и убежища в случае неудачи» и достаточно подробно остановился на ее оборудовании. В то же время А. Н. Апухтин писал, что наличие границ «выдвигает на первый план требование безопасности от покушения неприятеля. Достигается это прикрытием приграничной полосы оборонительной линией или позицией, которая, как и всякая позиция, должна иметь обеспеченные фланги, обладать рядом опорных пунктов, крепких по природе или искусственно усиленных. Поэтому она совпадает с государственной границей только в случаях, когда последняя следует по сильному природному рубежу. Если же пограничная черта представляет условную политическую линию, то приходится подавать оборонительную линию назад».

Рассматривая характер действий войск в начале войны, А. Н. Апухтин пишет, что в этот период «всеми боевыми действиями повелевает обстановка, которая может властно указать иногда на необходимость обороны, выжидания». Он даже допускает возможность «скачка назад, чтобы принять более удобное положение», из которого в последующем будет удобно перейти в наступление [1].

Уже летом 1921 года в статье А. Н. Апухтина был поднят ряд важных вопросов, связанных с подготовкой и ведением обороны в начальный период войны. При этом в качестве главного было выдвинуто требование предварительного инженерного оборудования линии государственной границы и прилегающего к ней пространства.

В конце 1921 года выходит в свет труд А. А. Незнамова «Современная война» в двух частях. В первой книге автор рассматривает наступление в качестве главного вида военных действий в начале войны и, как исключение, временное ведение обороны с целью «продолжения неоконченной в мирное время подготовки к решительному сражению». Кроме того, он также говорит об возможности отступления «с целью спасти армию для новых операций».

Во второй части книги, основываясь на опыте последних европейских войн, автор рассматривает цели войны, силы и средства сторон, стратегическое развертывание войск, принципы распределения сил и средств по основным операционным направлениям, а также роль крепостей в плане войны. При этом важно то, что крепость, расположенную на линии границы, автор рассматривает как исходный рубеж для наступления войск на территорию противника, так и эффективное средство для обороны собственной территории. Кроме того, А. А. Незнамов достаточно много говорит о значении так называемых «маневренных» крепостей, которые по сути представляли собой систему полевых укреплений. С учетом их наличия речь может вестись об обороне границы с широким использованием стационарных и временных инженерных сооружений. Их цель – «помочь войскам прикрытия удерживать противника (выиграть время) до сосредоточения перевозимых к границе корпусов (дивизий, армий)».

При этом в случае ведения оборонительной войны А. А. Незнамов предлагал «предусмотреть новые рубежи в тылу, на которые предвидится оттянуть армии» в случае прорыва противником первой полосы обороны [2].

Таким образом, в труде А. А. Незнамова прозвучала идея возможности подготовки и проведения первой оборонительной операции в начале войны путем как жесткого удержания государственной границы с опорой на крепости и другие инженерные укрепления, так и отхода войск на тыловые позиции. При этом ширина полос и глубина обороны для соединений и объединений не определялась, а сама оборонительная операция рассматривалась только с точки зрения подготовки к последующему решительному наступлению.

В 1926 году в журнале «Война и революция» была опубликована работа профессора Военной академии РККА имени М. В. Фрунзе А. А. Свечина «Эволюция оперативного развертывания». В ней автор критикует многие существовавшие в то время теории «кордонной» и жесткой обороны и пишет, что «сохранение прежнего плана развертывания, закуפורивания всех

русских армий... в возможное для обороны положение на передовом театре являлось преступлением и нужно было иметь малейшее представление об ответственности перед государством, чтобы предложить другой план, при котором русские армии не были бы лишены возможности отступательного маневра, чтобы впоследствии, на линии Двины и Днепра или даже дальше, задержать вторжение» [3].

В следующей статье «Стратегические и оперативные этюды» А. А. Свечин, уделяя обороне, как виду боевых действий, особое внимание, пишет: «Если мы предусматриваем в первом периоде будущей войны, вплоть до перелома, вызванного успехами мобилизации государства, вероятную постановку ограниченных целей, то мы должны готовиться к разрешению широких оборонительных задач. Наступательные операции будут кратковременными; при всякой остановке наступления на первый план выдвигается оборона. Сам успех наступления на одних участках будет возможен лишь при достаточной стойкости обороны на других».

Говоря об отношении к обороне в Красной Армии, А. А. Свечин в этой же статье пишет: «В сознании Красной Армии решительно нет требуемого соответствия в оценке значения обороны и наступления. Если приходится обороняться, дело признается плохим. Помыслы, энергия, инициатива, внимание – все уходит на наступление и его подготовку. Традиции гражданской войны и смешиваемый с ними ее опыт толкают к презрению к обороне».

По завершению этой статьи А. А. Свечин в отношении начала будущей войны пишет: «Первая операция в войне начнется с прикрытия границы; дальнейшие операции – с приказов о выходе из заканчивающейся операции или о преследовании, так как тот или другой приказ будут уже иметь ввиду новое оперативное развертывание [4].

По сути дела, это была критика советского военного искусства периода Гражданской войны. Это было новое в понимании начального периода будущей войны и не только самая широкая пропаганда обороны на этом этапе военных действий, но и предложение о ведении ее в гибкой форме с целью сохранения сил, выигрыша времени и занятия более выгодного рубежа. Но всякие разговоры о возможности оставления даже части своей территории с целью ослабления ударов противника в начале войны в то время в Советском Союзе расценивались не иначе, как «пораженчество». Поэтому теоретические взгляды А. А. Свечина в советской военной науке не получила дальнейшего развития.

Одной из первых работ по этой тематике была статья Я. Я. Алксниса «Начальный период войны», опубликованная в 1929 году в журнале «Война и революция». До этого времени основным содержанием начального периода войны считали не военные действия, а отобилизование, сосредоточение и развертывание сил на театре военных действий. Я. Я. Алкснис в началь-

ный период войны включал реализацию планов мобилизации армии, сосредоточения и развертывания армии, а также планов прикрытия мобилизации и проведения первых операций. По сути дела, реализация двух последних планов предусматривала военные действия. Однако особое внимание Я. Я. Алкснис уделял вопросу использования авиации в начальный период войны. «В этот период, когда сухопутная армия еще мобилизуется, готовится к обороне, – писал он, – действия авиации должны быть особенно плодотворными... Проявивший инициативу нападением воздушного флота на аэродромы и ангары своего врага может потом рассчитывать на господство в воздухе».

В этом же журнале были напечатаны статьи В. Ф. Новицкого и А. Н. Лапчинского под названием «Действия авиации в начальный период войны». Эти статьи также остро ставили вопрос применения авиации с целью завоевания господства в воздухе.

В 1929 году также выходит в свет труд В. К. Триандофилова «Характер современных операций». В отношении начала войны автор предложил читателю целый раздел, связанный с мобилизационными возможностями и последовательностью мобилизации вооруженных сил Германии и России. В соответствии с исследованиями В. К. Триандофилова, Германия в то время могла в случае войны увеличить свои вооруженные силы с 761 до 1887 тысяч человек, Россия – с 1423 до 2500 тысяч человек [5].

В 1931 году журнал «Война и революция» в порядке обсуждения поместил статью начальника Военной академии имени М. В. Фрунзе Р. П. Эйдемана «К вопросу о характере начального периода войны». Этот автор также остановился на значении авиации в начальный период войны, но затем переключился на мотомеханизированные войска как на главную силу вторжения на территорию противника. Вопросы обороны в начальный период войны Р. П. Эйдеман не рассматривал [6].

Начальник кафедры Военной академии имени М. В. Фрунзе Е. А. Шиловский в 1933 году в журнале «Война и революция» опубликовал статью «Начальный период войны». Отвечая на вопрос о том, каким может быть начальный период войны, он писал: «Даже при поверхностном обзоре современной политической ситуации и состояния военной техники (особенно развития авиации и мотомеханизированных войск) ясно, что начальный период будущей войны будет резко отличаться от такового в 1914 г. Он будет совсем другой как по своему содержанию, так и по форме боевых действий. В определенных случаях его может и не быть в прежнем понимании как четко ограниченного отрезка времени...». Далее автор доказывает вероятность начала будущей войны без ее объявления. Он писал: «В будущей войне ожесточенная борьба... развернется с первых же часов... на большом пространстве театра военных действий по фронту, в глубину и в воздухе...»

При этом следует рассчитывать не на молниеносный разгром армий противника, а готовиться к упорной и ожесточенной борьбе» [7].

В то же время Е. А. Шиловский, будучи сторонником советской наступательной доктрины, полностью ориентировался на проведение наступательных операций с решительными целями и детально останавливался на вопросах подготовки таких операций. Поэтому вопросам обороны в масштабе армии и фронта в начале войны в его статье внимание не уделялось.

Весной 1934 года в том же журнале в порядке обсуждения появилась статья М. Тихонова «Начальный период современной войны», которая развивала некоторые положения статьи Е. А. Шиловского, но не предлагала ничего нового.

Осенью того же года журнал опубликовал статью начальника кафедры академии имени М. В. Фрунзе Л. С. Амирагова «О характере будущей войны», в которой автор доказывал, что будущая война будет краткосрочной и вестись с решительными целями. «Краткосрочность войны выгодна буржуазии и в том отношении, что она позволит ей иметь армию военного времени, более подготовленную в военно-техническом отношении, чем при войне длительной», – писал он.

В последующем о характере будущей войны писали комбриг С. Н. Красильников и преподаватель Военной академии Генерального штаба комбриг Г. С. Иссерсон. Последний высказал мысль о том, что подготовка к агрессии другой стороной может быть воспринята, как демонстрация, что может отрицательно отразиться на ее подготовке к ответным действиям [8].

И все же более распространенными были мнения о том, что следующая война будет начата незначительными силами прикрытия, которые должны обеспечить от мобилизацию и развертывание основных группировок войск сторон.

В 1937 году в журнале «Военная мысль» была опубликована статья Н. Джамбаева «Активное прикрытие в начальный период войны». В данной статье автор достаточно подробно проанализировал хронологию действий сторон до и в начале Первой мировой войны. Н. Джамбаев подсчитал, что от момента начала скрытной мобилизации (объявление военной опасности) до перехода границы потребовалось: германским войскам (граница Бельгии и Люксембурга) – 5 суток (с 30.07 по 4.08.1914), войскам Российской империи (границы России и Германии) – 8 суток (с 29.07 по 5.08.1914), Австро-Венгерской границе – 24 дня (с 29.07 по 21.08.1914). К тому же первоначально боевые действия сторон были начаты исключительно силами разведывательных подразделений. Главные силы начали наступление: германских войск – на 13-е сутки, России – на 24-е сутки.

В указанной статье автор, основываясь на опыте Первой мировой войны, стремился доказать, что и в современных условиях лучшим способом при-

крытия государственной границы в начале войны будет вторжение на территорию противника с целями:

- разведки сосредоточения и развертывания войск противника;
- обороны определенных участков своей границы с целью прикрытия мобилизации, сосредоточения и развертывания своих войск;
- захвата важных районов и пунктов для обеспечения удобного исходного положения для своих войск.

Определенный интерес в этой статье представляет раздел «Укрепленные районы». В ней, в частности, автор пишет: «Переходя к выяснению роли укрепленных районов в начальный период войны, следует иметь в виду, что укрепленные районы могут служить исходным районом для «армий вторжения» или опорными точками для действий на случай неудачи вторжения. Поэтому в настоящее время укрепленные районы входят составной частью не только в пассивное, но и в активное прикрытие» [9].

О наступательных взглядах советского высшего командования на будущую войну применительно к 1937 году можно судить по показаниям арестованного Маршала Советского Союза М. Н. Тухачевского. Так, он считал, что «максимум, на что Гитлер может надеяться, это отторжение от СССР отдельных территорий. Из всех территорий самой вожаделенной для него является только Украина, где и следует ожидать главного удара сил германской армии. Что же касается белорусского театра военных действий, то он только в том случае получает для Германии решающее значение, если Гитлер поставит перед собой задачу полного разгрома СССР с походом на Москву. Однако я считаю такую задачу совершенно фантастической». При этом М. Н. Тухачевский в плане ответных действий предлагал: «при выходе Украинского фронта примерно на линию Брест-Литовск – Львов перед его командованием встанет основная задача нанесения удара по главным силам противника совместно с главными силами Белорусского фронта... Таким образом, театр наступления южнее Полесья является выгодным для наступления к району решающего столкновения в центре Польши» [10].

Все вышеназванные источники говорят о том, что начальный период войны советскими военными специалистами рассматривался как некий достаточно продолжительный по времени период, в течение которого бои будут вестись только частью сил сторон с целью обеспечения отмотилизования и развертывания главных сил. При этом действия сил прикрытия будут носить «активный» характер, то есть ими будет осуществлено вторжение на сопредельную территорию с целью решения ряда важных тактических задач. Ведение оборонительных операций и боев в начальный период войны рассматривалось только как вынужденное и временное обстоятельство.

Об этом свидетельствует и признание Г. К. Жукова, который пишет: «При переработке оперативных планов весной 1941 года... не были полностью учтены новые способы ведения войны в начальном периоде. Наркомат

обороны и Генштаб считали, что война между такими крупными державами, как Германия и Советский Союз, может начаться по ранее существовавшей схеме: главные силы вступают в сражение через несколько дней после приграничных сражений» [11].

В то же время вероятный характер действий советских войск в случае агрессии с Запада, по всей видимости, неоднократно обсуждался и проигрывался. Так, в последующем генерал армии С. П. Иванов в книге «Штаб армейский, штаб фронтовой» пишет, что осенью 1940 года в войска 10-й армии Западного особого военного округа, где он проходил службу в должности начальника штаба стрелкового корпуса, приехал заместитель начальника Генерального штаба генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин, который проводил «фронтовую игру на местности со средствами связи...Основное содержание оперативной игры составляли действия войск фронта в начале войны. Характерно, что для нас (10-й армии – авт.) были созданы примерно такие же условия, в каких мы потом и оказались. По замыслу игры «западные», сосредоточив значительно превосходящие силы, перешли в наступление. Армии прикрытия «восточных», ведя тяжелые сдерживающие бои, отходили последовательно, от рубежа к рубежу. После упорных оборонительных действий на линии старых укрепленных районов и с подходом резервов из глубины страны «восточные» перешли в решительное контрнаступление и завершили разгром вторгшегося «противника» [12].

Перед войной вышел в свет труд начальника кафедры оперативного искусства Высшей военной академии РККА Г. С. Иссерсона «Новые формы борьбы». В ней автор рассмотрел характер обороны и наступления в войне будущего. В ней он достаточно четко описал начало Второй мировой войны, доказывая, что периода мобилизации, на который рассчитывал советский Генеральный штаб, не будет. Он предсказывал, что немцы начнут войну внезапными ударами заранее развернутых крупных сил авиации и глубоким вторжением крупных клиньев на узких участках далеко в глубину с последующим окружением крупных группировок противника.

Однако должного развития теория Г. С. Иссерсона не получила, а в начале июля 1941 года, когда он заявил о ней на одной из своих лекций, комдив был арестован.

В то же время в ведущих военно-научных журналах Наркомата обороны некоторые авторы пишут о том, что на основе операций германских войск в Польше и Западной Европе, начало следующей войны им представляется совсем по-другому.

Так, в журнале «Военная мысль» № 3 за 1941 год была помещена статья полковника А. И. Старунина «Оперативная внезапность». В ней автор впервые остро поставил вопрос о внезапности в начальный период войны. Он пишет, что после окончания Первой мировой войны военные специалисты всех стран выдвинули теорию «армии вторжения», которая должна была в

случае начала новой войны, опираясь на линию приграничных укреплений, «внезапно нанести глубокий удар, разгромить части прикрытия противника и создать благоприятные условия для действий главных сил».

В противовес этой теории, по утверждению автора, германское командование отказалось от «армии вторжения» и при наступлении на Польшу и в Западной Европе наносило удар всеми силами. «Сосредоточив скрытно в течение длительного времени свои армии, германское командование внезапно обрушивается с воздуха и на земле всеми армиями одновременно на неотмобилизованную и неподготовленную армию противника. Авиация подавляет ВВС (противника) на аэродромах, нарушает деятельность железных дорог, срывает мобилизацию. После того, как первое сопротивление (противника) сломлено, германское командование выбрасывает вперед сильные группы мотомеханизированных войск, которые окончательно парализуют всю армию (противника), разбивают ее на отдельные группы и этим создают благоприятную обстановку для наступления главных сил».

Далее автор достаточно подробно рассматривает, какими путями немецкое командование добивалось внезапности начала военных действий в последних войнах. На первое место выдвигается перегруппировка войск и скрытный маневр на большие расстояния. Однако ниже он отмечает, что «в современных условиях, при наличии больших масс авиации, совершить подобный маневр незаметно вряд ли будет возможно. Наличие авиации позволит вести разведку днем и ночью и, следовательно, противнику не удастся скрыть свой замысел, а быстрое раскрытие карт противника позволит ликвидировать его внезапный маневр в самом зачатке».

Несмотря на это, А. И. Старунин отмечает, что может быть достигнута неожиданная для противника применением новых технических средств борьбы, имея ввиду массированное использование танков и авиации. Он ратует за повышение подвижности войск и делает вывод о том, что «возможности глубокого флангового удара в современной войне значительно возросли» [13].

Таким образом, в 20-е и 30-е годы XX столетия советская военная наука начальный период войны рассматривала как время от ее официального объявления до развертывания стратегической группировки войск у государственной границы. При этом существенное упреждение одной стороны в развертывании допускалось незначительное, а достижение оперативной внезапности фактически исключалось. Также считалось, что в начале войны обе стороны будут стремиться решить задачи вооруженной борьбы исключительно наступлением. В связи с этим подготовка и ведение обороны в оперативном, а тем более в стратегическом, масштабе в этот период практически не допускались и не рассматривались.

Список литературы

- 1 Апухтин, А. Н. Наша западная граница / А. Н. Апухтин // Военная мысль. – 1921 (май – июль). – С. 40–42.
- 2 Незнамов, А. А. Современная война / А. А. Незнамов. – Ч. 1, 2. – М. : Высший военный редакционный совет, 1922. – С. 14–16, 36, 76–77.
- 3 Свечин, А. А. Эволюция оперативного развертывания / А. А. Свечин // Война и революция. – 1926. – № 5 (май). – С. 3–26.
- 4 Свечин, А. А. Стратегические и оперативные этюды / А. А. Свечин // Сборник военной академии РККА им. М. В. Фрунзе. К. 1. – М., 1926. – С. 30–49.
- 5 Триандофилов, В. К. Характер операций современных армий / В. К. Триандофилов. – М. – Л., 1929. – С. 33, 126–132.
- 6 Эйдеман, Р. П. К вопросу о начальном периоде войны / Р. П. Эйдеман // Война и революция. – 1931. – № 6. – С. 42–53.
- 7 Шиловский, Е. А. Начальный период войны / Е. А. Шиловский // Война и революция. – 1934 (сентябрь – октябрь). – С. 15.
- 8 Иссерсон, Г. С. Новые формы борьбы / Г. С. Иссерсон. – М., 1940. – С. 28–30.
- 9 Джамбаев, Н. Активное прикрытие в начальный период войны / Н. Джамбаев // Военная мысль. – 1937. – № 1. – С. 54–67.
- 10 Военно-исторический журнал. – 1991. – № 8. – С. 47, 50.
- 11 Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления / Г. К. Жуков. – М. : Воениздат, 1975. – 224 с.
- 12 Иванов, С. П. Штаб армейский, штаб фронтовой / С. П. Иванов. – М. : Воениздат, 1990. – 38 с.
- 13 Старунин, А. И. Оперативная внезапность / А. И. Старунин // Военная мысль. – 1941. – № 3. – С. 27–35.

УДК 385.81

ОНИ ПОГИБЛИ ЗА ГОМЕЛЬЩИНУ...

С. Н. ТИМАШКОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Великая Отечественная война 1941–1945 годов – это, пожалуй, самое крупное событие XX столетия, которое по своим масштабам, жестокости, человеческим жертвам и материальным потерям не имело себе равных.

Вопросы, связанные с предысторией, причинами, характером, периодизацией и итогами Великой Отечественной войны, были и продолжают оставаться самыми актуальными.

Я являюсь жителем деревни Поколюбичи с 2004 года. История этого населенного пункта вызывает у меня особый интерес и желание ее глубже изучить.

Эта работа о героях, принимавших участие в освобождении Гомельщины. Их имена мало известны народу, они почти не встречаются в книгах, в огромном пространстве интернета.

Герои не должны быть забыты!

Из истории...

22 июня 1941 г. фашистская Германия без объявления войны, нарушив договор о ненападении, напала на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война, война советского народа с фашистскими оккупантами, продолжавшаяся 1418 дней и ночей. В соответствии с разработанным в 1940 г. планом «Барбаросса» Германия планировала в кратчайший срок (за 1,5–2 месяца) выйти на линию Архангельск – Волга – Астрахань. Это была установка на блицкриг – молниеносную войну.

Немецкое вторжение застало советские войска врасплох. Против советских войск было выставлено 166 дивизий с 4,3 млн солдат и офицеров, 42,6 тыс. орудий и минометов, около 4,1 тыс. танков и штурмовых орудий. Их поддерживал воздушный флот из 4,8 тыс. самолетов. С советской стороны им противостояли 190 дивизий и 2 бригады (3,2 млн солдат и офицеров), 59,7 тыс. орудий и минометов, 15,5 тыс. танков и штурмовых орудий, 10,7 тыс. самолетов. Создав многократное превосходство в людях и военной технике на главных направлениях наступления, немецкая армия добилась существенных успехов. На территории Беларуси наступала немецкая группа армии «Центр» – самая мощная из трёх групп армий нацистской Германии, сосредоточенных для нападения на СССР по плану «Барбаросса».

С каждым днем враг приближался к городу Гомелю. Войсковых резервов, танков, авиации и средств противовоздушной обороны Центральный фронт почти не имел. Для усиления дивизий 21-й армии, которая обороняла подступы к городу, были кинуты Гомельский полк народного ополчения и особый батальон Гомельского гарнизона под командованием майора М. С. Исаева.

14 августа 1941 г. 2-я немецкая армия совместно со 2-й танковой группой Гудериана начала теснить войска 21-й армии к Гомелю. Разгорелись жестокие бои за деревни Семеновка, Уза, Руденец. Встретив сильное сопротивление советских воинов, гитлеровцы усилили атаки со стороны Добруша.

18 августа 1941 г. 1-й батальон ополченцев был перекинут на новый оборонительный рубеж в район деревень Еремино и Поколюбичи. Остальные подразделения ополченцев вели бои на рубеже Костюковка – Лопатино. Жестокие бои развернулись в районе деревни Поколюбичи. Под шквальным огнем врага редели ряды советских воинов и ополченцев.

Особенно критической стала ситуация 19 августа 1941 г., когда под прикрытием артиллерийского огня и массированных бомбовых ударов, гитлеровские войска начали атаковать Гомель. И только в ночь на 20 августа по-

следние защитники покинули правобережную часть города. На левом берегу Сожа, в Новобелице, бои продолжались еще трие суток.

Героическая эпопея двадцатидневных оборонительных боев за Гомель оказала значительное влияние на дальнейший ход военных действий. Этими боями Центральный фронт оттянул на себя мощные силы группы армий «Центр» и тем самым внес вклад в срыв Красной Армией летнего наступления фашистских войск на Москву.

До конца августа вся территория Гомельского района была захвачена немцами. Наступили сумрачные дни фашистской оккупации, которая длилась два года и три месяца.

19 ноября 1942 года советские войска перешли в контрнаступление под Сталинградом. Было положено начало коренному перелому в Великой Отечественной войне.

Они погибли за Гомельщину...

21 сентября 1943 года в оперативной сводке Совинформбюро появилось сообщение о Гомельском направлении. Успешное форсирование Днепра и Сожа, освобождение Комарина, Тереховки, Ветки, Добруша, Новобелицы, Лоева и других населённых пунктов, позволили советским войскам начать непосредственную подготовку к решительным боям за областной центр, которые вошли в историю Великой Отечественной войны под названием Гомельско-Речицкой операции.

В ночь с 5 на 6 ноября 1943 года стрелковые и танковые части форсировали р. Сож в районе деревни Хальч, захватили плацдарм в этом месте и удерживали его на протяжении 10 дней. Утром 16 ноября артиллеристы 96-й стрелковой дивизии 11-й армии с позиций на левом берегу Сожа, возле г. Ветки, открыли огонь по укрепленным позициям фашистов на правом берегу реки на полночь от Гомеля. Оборона немецких войск была прорвана. После жестоких боев части наших войск освободили деревни Хальч, Старое Село, Новая Жизнь, Лопатино, Костюковка и Поколюбичи.

Особенно тяжелые сражения разгорелись за деревню Поколюбичи. Несколько раз она переходила из рук в руки, пока нашим войскам не удалось окончательно там закрепиться.

В районе Поколюбичей вели бои части 22-й пехотной дивизии, подкрепленные самолетами 16-й воздушной армии. Советская авиация наносила мощные удары по врагу. Особенно активно действовали летчики-штурмовики. Важную роль в освобождении деревни Поколюбичи и города Гомеля сыграла 299-я Нежинская штурмовая авиадивизия, входящая в состав 16-й воздушной армии, которая была награждена орденом Красного Знамени. Командовал дивизией Иван Васильевич Крупский.

22 ноября 1943 года при освобождении Гомеля и его окрестностей с боевого задания не вернулось 6 самолетов Ил-2 299-й штурмовой авиадивизии.

На протяжении нескольких десятков лет продолжался поиск героев-освободителей.

Имена героев стали известными

В газете «Маяк» 18 ноября 1976 года была напечатана статья «Поиски продолжаются». В ней рассказывалось о том, что в сентябре 1976 года при рытье траншеи рядом с деревней Ерёмينو на глубине 4 м были найдены обломки самолёта Ил-2 и останки двух членов экипажа. Документов отсутствовали, поэтому имена лётчиков установить долгое время не удавалось. В кармане комбинезона одного из лётчиков находился номер газеты 16-й воздушной армии «Доблесть» за 18 ноября 1943 года [3].

Каждый день с областного краеведческого музея отправлялись письма, запросы в архив, военкоматы, бывшим лётчикам 16-й воздушной армии. Всего было написано более 350 писем. Работники музея встречались со многими людьми. Разговаривали с бывшим командиром 299-й штурмовой авиационной дивизии генерал-майором авиации в отставке И. В. Крупским, так как было известно, что эта дивизия участвовала в боях за освобождение Гомеля. На поиски присоединились республиканские, областные и районные газеты, телевидение и радио. Старательно разыскивали родственников лётчиков. Теперь в музее находятся три объёмные папки материалов. Однако поиски до сих пор не завершены.

Начали с выяснения имён одного экипажа. Однако оказалось, что погибло не один, а шесть экипажей. 12 советских лётчиков не вернулось с боевого задания. Было им тогда от 18 до 22 лет. Запомним имена героев:

– лётчик 217-го штурмового авиаполка Закаблук Николай Михайлович, воздушный стрелок красноармеец Степанов Александр Иванович;

– лётчик 231-го штурмового авиаполка лейтенант Чирков Фёдор Николаевич, воздушный стрелок красноармеец Волосевич Владимир Михайлович;

– лётчик 217-го штурмового авиаполка младший лейтенант Гольц Виталий Сергеевич, воздушный стрелок гвардии старший сержант Бундераков Иван Андреевич;

– лётчик 217-го штурмового авиаполка младший лейтенант Сердюков Виктор Петрович, воздушный стрелок старшина Иванов Иван Николаевич;

– командир звена 218-го штурмового авиаполка младший лейтенант Белоглазов Пётр Филиппович (воздушный стрелок гвардии старший сержант Николаенко Николай Андреевич был тяжело ранен и подобран в бессознательном состоянии);

– воздушный стрелок 874-го штурмового авиаполка красноармеец Кондратьев Александр Александрович (лётчик этого экипажа остался живым);

– лётчик 217-го штурмового авиаполка младший лейтенант Чубатюк Иван Александрович, воздушный стрелок сержант Неметченко Александр Егорович.

Герои погибли в один день, на одном и том же воздушном боевом рубеже Ерёмино – Поколюбичи. Все они с одной и той же авиационной дивизии – 299-й штурмовой. Случилось это 22 ноября 1943 года, за четыре дня до освобождения г. Гомеля от немецко-фашистских захватчиков. Бывший командир авиадивизии генерал-майор авиации в отставке И. В. Крупский рассказывал: «Войска Белорусского фронта, форсировав Днепр и Сож, с трёх сторон нависали над гомельской группировкой противника. Боясь нового котла, гитлеровское командование в двадцатых числах ноября 1943 года начало отступление своих войск из города Гомеля. Шоссе Гомель – Рогачёв, а также железная дорога были разбиты отступавшими немецкими войсками и техникой. Советская авиация наносила мощные удары по врагу. Особенно активно действовали лётчики-штурмовики. Были уничтожены сотни гитлеровских солдат и офицеров, десятки танков, автомашин, поездов и вагонов. Это не обошлось и без наших потерь. 22 ноября 1943 года 299-я штурмовая авиационная дивизия потеряла 6 экипажей».

Житель посёлка Новая Жизнь Ерёминского сельского совета М. П. Баранов рассказывал: «22 ноября 1943 года примерно в 13 часов от деревни Поколюбичи через наш посёлок в направлении Ерёмино на высоте примерно тысяча метров с небольшим интервалом пролетели три группы наших самолётов-штурмовиков. Прошло некоторое время и наши самолёты возвращались с задания... Гитлеровцы открыли огонь. Неожиданно появились немецкие истребители. Завязался воздушный бой. Наши потеряли пять самолётов...»

Из воспоминаний П. М. Кастусёва, жителя деревни Ерёмино: «Безошибочно могу сказать, что экипаж самолёта, останки которого недавно найдены в деревне Ерёмино, погиб 22 ноября 1943 года... В этот же день наша авиация наносила по фашистским войскам один за другим массированные удары с воздуха. Около 14 часов огнём зенитной артиллерии противника на небольшой высоте был сбит Ил-2. С болью в сердце я наблюдал, как он потерял управление и упал недалеко от железной дороги около болота».

Несомненно, один из перечисленных шести экипажей и был найден рядом с деревней Ерёмино. Но какой? Вместе с останками были найдены и погоны, по которым можно было предположить, что лётчик имел звание младшего офицера, а воздушный стрелок – рядовым красноармейцем. Такое сочетание воинских званий было только у двух экипажей. А это могло означать, что найденные останки или Ф. Н. Чиркова и В. М. Волосевича, или Н. М. Закаблука и А. И. Степанова. Однако в ходе дальнейшего изучения выяснилось, что самолёт Ф. Н. Чиркова и В. М. Волосевича был сбит и упал в районе деревни Поколюбичи. Таким образом, можно сделать вывод, что в составе экипажа самолёта, останки которого найдены в деревне Ерёмино, были Н. М. Закаблук и А. И. Степанов.

Про лётчика *Н. М. Закаблука*, к сожалению, имеется мало информации. Известно только, что Николай Михайлович родился в 1921 году в городе Красный Лиман Донецкой области. В советской армии с 1940 года. Закончил Ворошилоградскую школу пилотов в 1943 году.

Воздушный стрелок *А. И. Степанов*. Приведу строки из письма, которое было получено от его матери Степановой Веры Афанасьевны: «Ваше письмо, в котором говорится, что в обломках самолёта найдены останки моего сына, потревожило моё материнское сердце, а я благодарна Вам за то, что вы меня нашли. Он прожил очень мало. Родился 16 июня 1922 года в Москве. После окончания восьми классов в 1938 году работал на Московском автозаводе. В 1942 году был призван в ряды Советской Армии и отправлен в Орджоникидзевское пехотное училище в городе Нальчик. Участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками, был тяжело ранен, после лечения в госпитале снова попросился в действующую армию. Воевал в качестве воздушного стрелка на грозном самолёте-штурмовике Ил-2. С фронта слал тёплые ласковые письма, уверял нас, родителей, что он не пожалеет ни сил своих, ни жизни, чтобы отстоять гордость, свободу и независимость Советской Родины».

Лейтенант *Ф. Н. Чирков* родился в 1915 году в деревне Сюрзяне Удмуртской АССР. Закончил Ижевский медицинский техникум, работал на заводе санитарным врачом. Однако его привлекала авиация. В январе 1942 года он на отлично закончил Балашовскую военную авиашколу пилотов и неожиданно поехал на фронт. В действующей армии вступил в ряды Коммунистической партии. За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, был награждён орденом Красной Звезды и Красного Знамени. Вот строчки из наградного листа: «Ф. Н. Чирков... постоянно служит примером офицера Красной Армии в исполнении воинской дисциплины и боевых задач. За период с 22 июля по 10 августа 1943 года провёл 12 успешных боевых вылетов на самолёте Ил-2 в район Кромы для уничтожения моточастей и живой силы противника. За этот период в результате проведенных атак им лично уничтожено 3 танка, 9 автомашин, 4 полевых орудия и один склад боеприпасов. При выполнении боевых заданий Чирков проявляет смелость, отвагу, инициативу, умело использует боевые и лётные качества своего самолёта, выбирает наиболее важные цели. 23 июля 1943 года при работе по цели в районе пункта Сорочьи Кусты в результате прямого попадания бомбы взорвал склад боеприпасов. 1 августа 1943 года уничтожил два полевых орудия в районе Аполкавы».

Воздушный стрелок *В. М. Волосевич* родился в 1924 году на Петровском руднике Донецкой области. Его отец Михаил Трифонович – член КПСС с марта 1917 года, активный участник Великой Октябрьской социалистической революции, с оружием в руках отстаивал советскую власть в годы

гражданской войны. Мать Анастасия Андреевна – член КПСС с 1925 года. В 1941 году Владимир Волосевич закончил 9 классов средней школы № 3 г. Донецка. Когда фашистская Германия вероломно напала на Советский союз, комсомолец Волосевич добровольно идёт на фронт. Вот что писал он с фронта родителям: «Жизнь у меня идёт хорошо, сделал 40 боевых вылетов... Был ранен, но поправился уже. Награждён медалью «За отвагу. 3.11.43 г.».

А вот строки из письма деду и бабушке: «Был ранен, а теперь уже выздоровел. Приехать к вам не могу, потому что нужно воевать, бить фашистов. Встретимся после Победы...». Но встреча не произошла. Вскоре родители получили похоронку...

О боевом пути Владимира Волосевича мы можем узнать из писем его боевых друзей: «21 ноября 1943 года он сбил одного «юнкерса», другого уничтожил таранным ударом. И после этого он продолжал вести воздушный бой. 22 ноября 1943 года Владимир вылетел штурмовать вражеские войска в районе деревни Поколюбичи. От прямого попадания вражеского зенитного снаряда самолет Владимира Волосевича загорелся. Когда пламя охватило всю машину, летчик отыскал наибольшее скопление войск противника и направил туда свой горящий самолет. Владимир Волосевич погиб в возрасте 19 лет».

Младший лейтенант *И. А. Чубатюк* родился 3 июля 1922 года в деревне Литаве Каменец-Подольской области в семье крестьянина. В Советской Армии с 1940 года. Закончил Балашовскую военную авиашколу пилотов в 1941 году. Член ВЛКСМ. Чтобы попасть на фронт, написал не один рапорт командованию. В каждом боевом вылете проявлял мужество, отвагу и волю к победе. За несколько дней до гибели был награждён орденом Красной Звезды, но награду не успел получить.

Из письма матери воздушного стрелка сержанта *А. Е. Неметченко* Неметченко Александры Ивановны: «Родился Саша в 1922 году в городе Лубны. С 1937 года – член ВЛКСМ. У 1940 году был призван в ряды Советской Армии. И вот война. С фронта Александр писал письма, полные ненависти к врагу и горячего желания быстрее разгромить ненавистный фашизм. Из его писем мы узнали, что Саша был награждён двумя медалями «За боевые заслуги» и медалью «За оборону Ленинграда».

Строки из письма А. Е. Неметченко своим родителям: «...Идёт жестокая, кровопролитная война. Наша обязанность – защитить Советскую Родину. В каждом своём полёте я не одного стервятника вгоню в землю. Пока я жив, пока мои руки работают, я буду безжалостно уничтожать фашистскую нечисть...» Это письмо было написано 21 ноября 1943 года. На следующий день сердце славного патриота Родины перестало биться.

Из письма брата воздушного стрелка *И. А. Бундеракова*: «...Иван Андреевич родился в 1923 году в г. Чапаевск Куйбышевской области. В 1939 году

Ваня поступил на завод. В начале 1942 года его призвали в армию... Участвовал во многих боях. В одном из писем Ваня писал: «Всё дальше и дальше мы движемся на Запад. Гитлеровцы сопротивляются с неукротимой обречённостью. Но день их гибели уже недалёк. Вот соберёмся тогда все вместе и отметим нашу большую Победу». Но до Дня Победы Ваня не дожил. В конце 1943 года мы получили известие, что он погиб».

В центре агрогородка Поколюбичи находится мемориальный комплекс с двумя памятниками. Один из них установлен на братской могиле, где спят вечным сном бойцы и командиры, которые погибли при освобождении деревни. На мраморных плитах выбито 518 фамилий, которые удалось установить. Есть еще и неизвестные...

Давайте помнить свою историю, а не переписывать ее! Мы должны гордиться и чтить память тех, кто ценой своей жизни завоевал Великую Победу!

Герои не должны быть забыты!

Список литературы

1 Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Гомельскага р-на : у 2 кн. Кн. 1-я. – Мінск : БЕЛТА, 1998. – 376 с.

2 Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Гомельскага р-на : у 2 кн. Кн. 2-я. – Мінск : БЕЛТА, 1998. – 414 с.

3 Ніхто не забыт, нішто не забыта / рэд. І. П. Дземідзенка // Маяк. – 1977. – 5 мая № 54 (4654). – Гомель : Палесдрук.

УДК 385.81

БИТВА ЗА ДНЕПР, НАЧАЛО ОСВОБОЖДЕНИЯ БЕЛАРУСИ

П. В. ЧЕРНОВ, И. С. АНДРУКОВИЧ

Учреждение образования

«Белорусский национальный технический университет», г. Минск

Начавшееся в августе 1943 г. в битве под Курском контрнаступление переросло в общее стратегическое наступление Красной Армии. В вооруженную борьбу последовательно включались новые фронты, и общий размах боевых действий непрерывно расширялся. В конце августа они велись на фронте от Велижа до Таганрога, а в сентябре – от Великих Лук до Новоросийска. В ходе военных действий, продолжавшихся почти непрерывно до конца года, Советские Вооруженные Силы провели несколько крупных стратегических и фронтовых операций, объединенных общей целью и замыслом, осуществлявшихся в тесном взаимодействии друг с другом, и до-

бились огромных военно-политических результатов. Это было первое крупное летнее наступление советских войск.

Начатый под Сталинградом коренной перелом в войне был окончательно закреплён летом 1943 года во время битвы на Курской дуге, когда немцы потеряли последнюю надежду переломить ход событий в свою пользу. Контрнаступление советских войск под Курском переросло в общее стратегическое наступление от Великих Лук до Чёрного моря. Был форсирован Днепр, захвачены на его правом берегу важные плацдармы. Понесла поражение группировка врага в районе Смоленска – Брянска, началось освобождение белорусской земли.

«Отступая, гитлеровцы цеплялись за каждый рубеж, старались задержать продвижение советских войск на запад. Считая, что потеря Белоруссии откроет Вооружённым Силам СССР прямой путь в Прибалтику, Польшу, Восточную Пруссию, враг держал здесь большие силы и старательно укреплял оборонительные рубежи. В начале октября белорусское направление прикрывало до 70 гитлеровских дивизий» [1, с. 466].

В середине октября 1943 г. войска Центрального (с 20 октября – Белорусского) фронта начали продвигаться вперёд на Гомельско-Бобруйском направлении.

26 ноября войска белорусского фронта освободили первый областной центр Белоруссии – город Гомель.

Зимой 1943–1944 гг. советские войска продолжали наступательные операции по освобождению восточных районов Белоруссии.

В декабре 1943 г. была проведена наступательная операция войск правого крыла 1-го Прибалтийского фронта с целью ликвидации Городецкого выступа, который обороняли войска 3-й танковой армии группы армий «Центр» [2].

Войска Белорусского фронта с 8 января по 8 марта 1944 года провели Калининковско-Мозырскую операцию. В её подготовке и проведении принимали участие партизаны.

В конце 1943 г. создались благоприятные условия для установления непосредственных контактов партизан с воинами Красной Армии через «Рудобельские ворота», образовавшиеся в линии фронта.

Систематически проводили диверсии подпольщики Витебска, действовавшие под руководством подпольного горкома партии.

Всего осенью 1943 г. – зимой 1943–1944 гг. части Красной Армии освободили полностью или частично около 40 районов [1, с. 467].

К лету 1944 г. Красная Армия освободила почти 3/4 оккупированной территории. Её победы на советско-германском фронте, усиление национально-освободительного движения в странах Западной Европы вынудили правящие круги США и Англии поспешить с открытием второго фронта.

В тылу врага был создан как бы второй народный фронт. Против него гитлеровцы вынуждены были постоянно держать регулярные войска, значительные силы карателей. Уже на 3-й день войны созданный в Пинске партизанский отряд под командованием легендарного В. З. Коржа дал бой фашистам, тем самым положив начало партизанского движения в Белоруссии.

К 1944 году партизаны Брестчины контролировали или прочно удерживали более половины захваченных гитлеровцами территорий.

Активную помощь и поддержку наступающим советским войскам оказывало население Белоруссии. Жители перекапывали дороги, разрушали мосты, устраивали лесные завалы. При подходе советских войск они помогали обнаружить вражеские засады, минные поля, форсировать водные преграды.

Руководство борьбой в тылу врага осуществляла Компартия Белоруссии. Были созданы и активно действовали 10 подпольных обкомов, 193 межрайкома, горкома и райкома партии, более 1200 первичных парторганизаций в партизанских отрядах и бригадах, 184 территориальные партийные организации, в рядах которых насчитывалось свыше 35 тысяч коммунистов [2].

Закончился 1943 год. Вооружённые Силы СССР вступили в завершающий период Великой Отечественной войны. Перед ними были поставлены задачи огромного военно-политического значения: полностью изгнать оккупантов из пределов страны, оказать помощь народам Европы в извращении от фашистского ига, сокрушить гитлеровскую Германию и принудить её к безоговорочной капитуляции.

При подготовке к операции огромная роль была отдана разведке. Разведка боем дала возможность не только уточнить группировку противника, выявить характер его инженерных сооружений и систему огня, но и позволила получить ценные данные о боеспособности немецких частей и методах, применяемых противником для парирования наших ударов.

При подготовке войск к прорыву основные усилия были направлены к тому, чтобы научить войска умело преодолевать лесисто-болотистую местность, водные преграды, маневрировать на поле боя и быстро развивать прорыв в тактической глубине обороны противника.

Наряду с подготовкой рядового и сержантского состава напряженная учеба проводилась с офицерами и генералами.

«Замысел операции отличался простотой и оригинальностью. Первоначально войска смежных крыльев 1-го Прибалтийского фронта и 3-го Белорусского фронта должны были нанести сходящиеся удары по витебской группировке врага, окружить и уничтожить её. Одновременно левое крыло 3-го Белорусского фронта наносило удар на Оршу. Сухопутные силы 1-го Прибалтийского фронта поддерживала 3-я воздушная армия, 3-го Белорусского – 1-я воздушная армия» [1, с. 468].

«Белорусская операция началась утром 23 июня 1944 г. Войска 1-го Прибалтийского фронта, 3-го Белорусского и 2-го Белорусского перешли в решительное наступление на Витебском, Оршанском и Могилёвском направлениях. 24 июня войска 1-го Белорусского фронта нанесли удар на Бобруйском направлении.

За 6 дней наступления войска четырех фронтов взломали оборону врага на всём пространстве между Западной Двиной и Припятью, освободили сотни населённых пунктов, сорвали попытки противника закрепиться на Березине. С воздуха наступление Красной Армии надёжно прикрывали 1, 3, 6 и 16-я воздушные армии. По мере приближения к Минску в советских войсках сужался фронт наступления, положение противника становилось катастрофическим. Упорно двигаясь вперёд, войска левого крыла 3-го Белорусского фронта форсировали Березину. 1-го июля освободили Борисов и вышли на северно-восточные подступы к Минску. 2-го июля они овладели городом Вилейка, перерезали железную дорогу Минск-Вильнюс, а войска 1-го Белорусского фронта – дорогу Минск – Барановичи» [2].

3 июля 1944 г была полностью очищена столица советской Белоруссии от гитлеровцев. Освобождением Минска было завершено окружение восточнее города 4-й немецкой армии и некоторых других частей врага общей численностью около 105 тысяч человек.

С освобождением столицы Белоруссии и стремительным продвижением советских войск на запад всё прочнее становилось кольцо вокруг окружённой группировки противника. В «котёл» попало 105 тысяч фашистских солдат и офицеров 4-й и 9-й армий.

К ликвидации группы были привлечены 33-я армия (командующий – генерал В. Д. Крюченкин) 3-го Белорусского фронта и часть сил 50-й и 49-й армий 2-го Белорусского фронта. Во взаимодействии с партизанскими соединениями и авиацией с 5 по 11 июля они успешно выполнили задачу [1, с. 469].

В результате первого этапа Белорусской наступательной операции советские войска разгромили главные силы группы армий «Центр». Образовалась гигантская брешь до 400 км по фронту и 500 км в глубину.

При освобождении 28 июля Бреста Люблин-Брестская операция завершилась изгнанием немецко-фашистских оккупантов с белорусской земли [2].

Битва за Днепр вошла в историю как одна из самых крупных, быстрых и удачных операций по форсированию захваченной территории. Освобождение Украины имело огромное стратегическое значение для Советского Союза, так как давало возможность снова контролировать ресурсы на территории страны, а также открывало путь к Румынии и Польше.

Список литературы

1 Ковкель, И. И. История Беларуси с древнейших времен до нашего времени / И. И. Ковкель, Э. С. Ярмусик. – Минск : Аверсэв, 2000. – 592 с.

2 Новик, Е. К. История Беларуси. С древнейших времен до 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.e-reading.life/bookreader.php/1048760/Novik_Istoriya_Belarusi_do_2013.html. – Дата доступа : 25.09.2021.

УДК 355.4

ВОЕННЫЕ ТЕОРИИ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ВОЙНЕ ПРОТИВ СССР

В. И. ШАТЬКО

Учреждение образования

«Военная академия Республики Беларусь», г. Минск

Сущность и основное содержание военной доктрины каждого государства определяется, прежде всего, политикой его господствующего класса и выражается в военно-теоретических взглядах, существующих перед войной.

На формирование военных теорий Германии оказывали влияние не только стремление к упрочению и расширению своего влияния на мировой арене, но и сложившаяся международная обстановка, слабость международных институтов и пассивность руководства ведущих капиталистических стран, и взгляды на ведение войны. Это обуславливалось, прежде всего, антисоветской политикой правящих кругов, а также ошибочными выводами из опыта первой мировой войны и недооценкой глубоких изменений в военном деле в связи с бурным ростом технических средств вооруженной борьбы, механизацией и моторизацией армий.

Военная доктрина фашистской Германии была наиболее полно разработанной и занимала ведущее положение среди доктрин стран фашистского блока. Решающую роль в выработке доктринальных положений сыграли высшие военно-политические руководители Третьего рейха: Гитлер, Геринг, Бломберг, Браухич, Рейхенау, Кейтель, Йодль. Они опирались на работы немецких военных теоретиков (А. Шлиффена, Э. Людендорфа, Ф. Бернгарди, Х. Риттера и др.). Немецкая доктрина учитывала также и новое в военной теории и практике строительства вооруженных сил Англии, Франции, Италии, Японии, США. По ряду оперативно-стратегических и тактических вопросов имелись заимствования у советской военной мысли.

Положения доктрины фашистской Германии излагались в директивах, военных планах, ежегодных стратегических указаниях верховного командования вермахта, выступлениях Гитлера на совещаниях генералитета, а так-

же в меморандуме ОКБ от 19 апреля 1938 г. «Руководство войной как проблема организации» и приложении «Какова война будущего?» [1].

Социально-политическая основа немецко-фашистской военной доктрины определяла захватнические замыслы, изложенные Гитлером в книге «Майн кампф». С приходом нацистов к власти эта библия фашизма превратилась в государственную программу, для реализации которой руководство Третьего рейха стремилось использовать все средства и главным образом военные [2].

Анализ особенностей военной доктрины и строительства вермахта дает ответ на вопрос, на что рассчитывали гитлеровцы, пытаясь осуществить свои планы. Эти расчеты, несмотря на ограниченные природные, экономические и людские ресурсы Германии, основывались на таких предположениях: превосходстве над противниками в тотальной подготовке страны и вооруженных сил к войне, внезапности и молниеносности проведения кампаний, последовательном разгроме противников поодиночке, максимальном использовании союзников по агрессии. В соответствии с этим концепции тотальной и «молниеносной войны» составляли основное содержание и суть немецко-фашистской военной доктрины.

Тотальная война – война, в которой участвующие страны используют все доступные им ресурсы и методы, чтобы одолеть противника. Такого рода войны происходили на Земле с незапамятных времен, однако к концу XIX века и позднее, с появлением Женевских конвенций, касающихся ведения войны, они стали выделяться в отдельную категорию.

Название и основные положения этой концепции обязаны немецкому генералу Эриху Людендорфу, который изложил её в своей книге в 1935 г. [2].

В целом концепция тотальной войны, разработанная немецкими военными теоретиками в начале XX века, с опорой отчасти на опыт Франко-прусской войны сводилась к следующему. Современная война – это война не армий, а наций. Следовательно, в целях победы необходимы с одной стороны мобилизация всех ресурсов «своей» нации (например, призыв на военную службу мужчин от 16 до 60 лет), с другой – всестороннее воздействие на враждебную нацию (включая такие методы, как пропаганда, террор и т. д.) с целью сломить её дух и достичь, чтобы она потребовала от своего правительства прекращения сопротивления.

Идея тотальной войны была положена в основу военной доктрины немецкого командования.

Рассматривая войну как «борьбу за существование» государств и каждого человека в отдельности, командование вермахта пыталось обосновать идею тотальной мобилизации всех сил нации на подготовку и ведение агрессивной войны: «Поскольку в такой войне каждый человек может все обрести и все потерять, он должен отдать войне все силы. Тем самым понятие всеобщей воинской повинности расширяется и приобретает значение всеобщего участия в войне. Все подчинено одному руководящему принципу – «все для победы» [3].

Эти исходные положения определяли практическую деятельность не только военных, но и всех фашистских организаций и органов – государственных, партийных, общественных. В секретном меморандуме от 26 августа 1936 г. Гитлер указывал: «Масштабы и темпы военного использования наших сил должны быть максимально большими и быстрыми...» [4].

«Если нам не удастся в кратчайший срок превратить наши вооруженные силы в смысле боевой подготовки, количества соединений, технического оснащения и в первую очередь идейного воспитания в самую сильную армию в мире, то Германия погибнет. В данном случае действует принцип: что будет упущено за несколько месяцев в условиях мира, невозможно будет наверстать и в течение столетий. Поэтому перед этой задачей все другие требования должны отступить на задний план» [3].

Тотальная милитаризация страны дала свои результаты: уже к 1939 г. «третья империя» оказалась по ряду показателей несравненно более подготовленной к войне, чем другие буржуазные государства [2].

Принцип тотальности требовал решительного и беспощадного применения всех самых диких, варварских и бесчеловечных средств и методов ведения военных действий для сокрушения противника, не считаясь с обычаями и международными правовыми нормами и не принимая во внимание соображения гуманности. В меморандуме ОКВ указывалось: «Война ведется всеми средствами: не только оружием, но и при помощи пропаганды и экономики. Она направлена против вооруженных сил врага, против материальных источников его мощи и духовных сил народа. При нужде все средства хороши – вот ее руководящий принцип». Гитлер подобный принцип выразил так: «Когда начинают и ведут войну, значение имеет не право, а победа... Право же на стороне сильного» [1].

Эти установки открывали дорогу тяжчайшим, массовым преступлениям немецко-фашистской военщины против человечества. Террор против гражданского населения, обстрел невоенных объектов, нарушение суверенитета нейтральных стран, Женевской конвенции об обращении с военнопленными и другие противозаконные действия рекомендовалось объяснять «военной необходимостью». В то же время предписывалось выявлять малейшие нарушения международных соглашений по вопросам ведения войны со стороны противника и всячески использовать это в своей пропаганде [5].

Гитлеровцы считали, что истребление населения других стран даст им преимущество в войне и приведет к «радикальному решению» проблемы «жизненного пространства» для рейха.

Блицкриг (нем. blitzkrieg, от blitz – молния и krieg – война) – теория ведения скоротечной войны, согласно которой победа достигается в сроки, исчисляемые днями, неделями или месяцами, до того, как противник сумеет мобилизовать и развернуть свои основные военные силы. Создана в начале XX века Альфредом фон Шлиффеном [1].

Суть стратегии блицкрига заключается в автономных действиях крупных танковых соединений (танковых групп) при активной поддержке авиации. Танковые формирования прорываются в тылы противника на большую

глубину, не вступая в бой за сильно укрепленные позиции. Целью прорыва является захват центров управления и нарушение линий снабжения противника. Основные силы противника, оказавшиеся без управления и снабжения, быстро теряют боеспособность.

Военно-политическое руководство фашистской Германии считало, что для успешного осуществления целей войны необходимо найти ответы на следующие проблемные вопросы:

1 Как выиграть войну против более сильных в военном и особенно экономическом отношении противников?

2 Как исключить вероятность одновременной борьбы на нескольких фронтах?

3 Как избежать изнурительной позиционной борьбы?

4 Чем возместить недостаточный экономический потенциал страны, как добиться укрепления материальной базы?

5 Как поддержать моральный дух армии и населения в ходе войны?

Впервые блицкриг на практике был успешно проведен германскими военными стратегами (Манштейн, Клейст, Гудериан, Рундштедт и др.) в начале Второй мировой войны при захвате Польши: к концу сентября польское государство перестало существовать, хотя в Польше осталось более миллиона немобилизованных человек призывного возраста. Во Франции также не были исчерпаны людские резервы к моменту подписания перемирия. Вся кампания во Франции заняла лишь 44 дня: с 10 мая по 22 июня 1940 г., а в Польше – 36 суток: с 1 сентября по 5 октября 1939 г. (дата прекращения сопротивления последних регулярных частей польской армии) [2].

По мнению фашистской верхушки, главным соперником Германии на континенте является СССР. Поэтому, нападая на Советский Союз, необходимо иметь следующие предпосылки: во-первых, выдвинуться к его границам и создать плацдарм для вторжения вермахта; во-вторых, обеспечить свой тыл на Западе, устранив главных соперников в борьбе за гегемонию в Европе; в-третьих, усилить экономический и военный потенциал рейха, улучшить его стратегическое положение путем захвата европейских стран или превращения их в своих сателлитов. Одной из важных предпосылок в войне с СССР гитлеровцы считали подрыв его изнутри [3].

Исходя из этого немцы медленно накапливали силы на границах с СССР и скрытно провели мобилизацию, то есть довели свои дивизии до численности военного времени. Храня гробовое молчание на дипломатическом поприще, немцы сумели на какое-то время усыпить бдительность советского руководства. Это позволило им провести перевозки дивизий к границе с СССР во все нарастающем темпе. И когда это сосредоточение было соответствующим образом оценено, отреагировать советское руководство уже не успевало. Для приведения в боевую готовность и переброски к границе войск внутренних округов времени просто не оставалось. Поэтому Красная Армия встретила войну разорванной на три оперативно не связанных эшелона, которые немцы били по частям [5].

Люфтваффе нанесла первые удары по советским аэродромам в 3 часа 15 минут 22 июня. Господство в воздухе было достигнуто за счет детальной разведки советских аэродромов, тщательного планирования воздушных ударов и внезапности нападения. Большая часть самолетов, расположенных в приграничных округах, не смогла даже взлететь и была уничтожена еще на аэродромах. Немецкие бомбардировщики наносили удары по разведанным пунктам управления, скоплениям войск, военно-промышленным объектам, тесно взаимодействуя с пехотой и танками.

В результате внезапного удара противника многие стрелковые дивизии первого эшелона советских армий с первых же часов были расчленены, некоторые оказались в окружении. За 18 дней немецкие войска нанесли войскам Западного фронта сокрушительное поражение. Из 44 дивизий, первоначально входивших в состав Западного фронта, 24 были разгромлены, остальные 20 потеряли более 30 % своего состава. Оставив почти всю Белоруссию, войска отошли на глубину до 600 км.

Таким образом, политическая верхушка и командование вермахта смогли в полной мере реализовать концепции военных теорий, лежащих в основе военной доктрины Германии на всех уровнях в начальный период войны против СССР. Вместе с тем военные теоретики Германии допустили ряд просчетов в своих планах в войне с СССР и не смогли учесть все факторы, а военное руководство не смогло воплотить эти планы в жизнь.

Список литературы

- 1 Тезис о превентивной войне Германии против СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа : 01.10.2021.
- 2 Блицкриг: немецкий вариант русской идеи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://svpressa.ru/society/article/37509>. – Дата доступа: 01.10.2021.
- 3 Замыслы и планы: обзор военного планирования немецко-фашистского Генерального штаба. – М. : Воениздат, 1964.
- 4 **Иванов, С. Л.** Начальный период войны / С. Л. Иванов. – М. : Воениздат, 1974.
- 5 Краснознаменный Белорусский военный округ. – М. : Воениздат, 1983.

УДК 385.81

УРОКИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Д. А. ШЕЛЕГ

Учреждение образования

«Белорусский национальный технический университет», г. Минск

Вторая мировая война – без преувеличения самая трагическая и самая масштабная в плане потерь как человеческого капитала, так и ценных экономических ресурсов. После окончания войны Германия на несколько лет потеряла государственность и на долгие годы – территориальную целост-

ность. Победа в войне вывела СССР в ряд ведущих держав послевоенного периода, значительно изменилась политическая карта земного шара. Однако Вторая мировая война многому научила человечество, и этими уроками нельзя пренебрегать.

Первый урок, который вынесло человечество после Второй мировой войны – она не должна повториться. По неточным подсчетам в ходе войны погибло около 55 миллионов человек [1, с. 27–28]. Для сравнения: население Австралии (целого материка, пусть и не густонаселенного) – 25 миллионов. Помимо человеческих потерь сложно представить моральные тягости, свалившиеся на семьи, так и не дождавшиеся с войны своих близких.

Бороться с военной угрозой нужно до того, как заговорит оружие, потому что XXI век дал не только новые возможности в сфере инновационных технологий, но и возможность создания более опасного оружия. И, несмотря на программу «ядерного разоружения», использование данного оружия в случае открытого военного конфликта нельзя исключать. «Туши дом соседей, чтоб через твой не всполохнула вся деревня» – изречение русского фольклора, однако оно максимально точно передает 2-й урок: намного проще совместно решить маленький конфликт, чем потом решать вопросы мировой безопасности. Проще всем державам совместно локализовать конфликт и по мере возможности и необходимости вмешиваться в него с целью разрешения. Во Второй мировой войне почувствовало 62 государства, там остановить конфликт мирным путем было уже невозможно [2, с. 47]. Аппетиты нацистской Германии и ее союзников при отсутствии реального противодействия со стороны Испании в 1936–1939 гг. были непомерными, следующей жертвой нацистов стала Австрия. Это было прямым нарушением Версальского мирного договора, но Англия и Франция не встали на защиту Австрии, хотя, мне кажется, это смогло бы повлиять на дальнейшее развитие истории. Советское правительство обратилось ко всем державам с призывом организовать коллективную оборону всех стран, которым угрожает агрессия [2, с. 63]. Но этот призыв остался без ответа, уступки Гитлеру продолжались. Такое попустительство вызвано желанием идти по пути наименьшего сопротивления, с минимальными потерями. Ведь движение поперек мнения агрессора могло грозить полным уничтожением.

Третий урок, не менее важный, чем остальные, заключается в том, что нужно стремиться к миру, но всегда быть готовым к войне. Ведь СССР был не готов к открытому вооруженному конфликту. Последствием такого положения дел, несмотря на колоссальные усилия Советской Армии, стали огромные потери в первые годы войны: как человеческие, так и территориальные [3, с. 158]. И лишь после переквалификации производственных мощностей ход войны был изменен. Фронт и тыл начали снабжаться единицами боевой техники, разнокалиберным оружием и средствами связи, которые первые годы войны были в дефиците (оснащенность радиостанциями

составляла порядка 65 %) [3, с. 241]. Безусловно, приведенные уроки являются самыми масштабными и значимыми, но это не все, чему научила человечество Вторая мировая война. Она раскрыла потенциал человека. Как утверждал Френсис Беккон, «процветание раскрывает наши пороки, а бедствия – наши добродетели». Так вот бедствия Второй мировой войны раскрыли добродетель советского гражданина.

Не менее важный урок Великой Отечественной войны состоит в том, что забота об армии, укреплении безопасности государства должна быть всенародным делом. Долг служения Отечеству, высокий моральный и материальный статус защитника Отчизны вправе занять ведущее место в общенациональной идее и способствовать объединению здоровых сил общества. Одним из главных уроков является необходимость всемерного укрепления дружеских, братских взаимоотношений между народами СНГ как источника силы каждого из них в любых испытаниях.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что Вторая мировая война, действительно, многому научила человечество. Однако современная ситуация на мировой геополитической арене демонстрирует нам, что не все государства должным образом усвоили преподнесенные уроки. Повторение мировой войны – самое трагическое, что может произойти с человечеством, именно поэтому все мировые сообщества призывают конфликтующие стороны к диалогу, стараясь избегать открытых конфликтов или локализовать уже созданные. Вторая мировая война изувечила жизни многих людей, изменила мировоззрение и понимание добра и зла. Уроки минувшего учат нас еще и тому, что нет фатальной неизбежности войны, как и стопроцентного гаранта мира. Лучший способ реагирования на любую войну – бороться против нее, когда она еще не началась, не допустить ее.

Список литературы

- 1 **Соколов, Б. Ю.** Цена победы в Великой Отечественной. Неизвестное об известном / Б. Ю. Соколов. – М., 2006. – 158 с.
- 2 **Мунчаев, Ш. М.** История России : учеб. для вузов / Ш. М. Мунчаев, В. М. Устинов. – М., 2004. – 261 с.
- 3 Гриф секретности снят: потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Стат. Исследования. – М., 2005. – 312 с.

СССР НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УДК 358.1

СССР НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Е. А. ВАСИЛЬЕВ, Н. В. ИВАНОВ

Учреждение образования

«Военная академия Республики Беларусь», г. Минск

В годы третьей пятилетки (1938–1942) основной акцент был сделан на развитие восточных районов страны, где предполагалось строительство предприятий-дублеров. Большое значение приобрела топливно-энергетическая база: планировалось расширение Кузнецкого угольного бассейна и создание в районе между Волгой и Уралом новой нефтяной базы («Второго Баку»). Однако реализация этих планов была прервана вступлением СССР в Вторую мировую войну; ни одно из предприятий-дублеров в строй ввести не успели.

Накануне войны ежегодный прирост оборонной продукции составлял почти 40 %, что в 3 раза превышало общие темпы роста промышленного производства. С целью укрепления обороны было свернуто производство техники для сельского хозяйства, автомашин для гражданских целей. Сталинградский и Харьковский тракторные заводы переключались на производство танков. Остановилось жилищное строительство.

Хотя коллективизация была осуществлена, государство продолжило ужесточение аграрной политики, что было связано с отношением колхозников к общественному труду. Зарплата в колхозах не начислялась, это был почти бесплатный труд на государство, выплаты за трудодни зависели от урожайности. Колхозников выручало ЛПХ – личное подсобное хозяйство (сад, огород). Оставив его в распоряжении крестьян, государство сняло с себя заботу о пропитании колхозников. Были трудоспособные колхозники, которые за год не выработали ни одного трудодня, предпочитая работать на себя в личном хозяйстве. Накануне войны началась борьба с ЛПХ: путем обмера приусадебных участков колхозников и единоличников их размеры сократили. В мае 1939 г. для укрепления трудовой дисциплины в колхозах установили обязательный минимум трудодней в году (от 60 до 100 в зависимости от района СССР). Колхозники, не выработавшие этот минимум, исключались из колхоза, лишались приусадебных участков, отправлялись на принудительные работы [1].

В целях ослабления аграрного перенаселения в предвоенные годы колхозники из центральных районов в плановом порядке переселялись на Дальний Восток, в Забайкалье и другие восточные районы страны. В 1939–1940 гг. было переселено 137 тыс. семей колхозников. В Прибалтике, Западной Украине и Западной Белоруссии, вошедших в состав СССР в 1939–1940 гг., развернулась борьба с хуторскими хозяйствами.

В предвоенный период была ужесточена политика в отношении рабочих. Для борьбы с высокой текучестью рабочей силы принимались чрезвычайные меры. С 1939 г. в случае увольнения по собственному желанию рабочие и служащие обязаны были за месяц предупредить об этом администрацию. В том же году для рабочих и служащих была введена трудовая книжка единого образца, без которой нельзя было устроиться на работу. Осенью 1940 г. наркомы СССР получили право переводить рабочих и служащих с одних предприятий и учреждений на другие без их согласия для того, чтобы обеспечить рабочей силой новостройки, расположенные в отдаленных районах [2].

Велась борьба за повышение трудовой дисциплины. За тройное опоздание на работу в течение месяца на 20 мин работники подлежали увольнению как прогульщики. В июне 1940 г. были введены восьмичасовой рабочий день, семидневная рабочая неделя, запрещен самовольный уход с работы рабочих и служащих. Принятое постановление правительства о снижении сдельных расценок и повышении норм выработки привело к существенному снижению зарплаты рабочих.

1 сентября 1939 г. Верховный Совет СССР принял Закон «О всеобщей воинской обязанности», согласно которому призыву на действительную службу подлежали мужчины, достигшие 19-летнего, а окончившие среднюю школу – 18-летнего возраста. Численность Красной Армии к началу войны достигла 5 млн человек. В 1938–1939 гг. была введена кадровая система комплектования вооруженных сил. Поскольку тяжелым ударом по боеспособности Вооруженных Сил СССР стали массовые репрессии против командного состава (1937–1938 гг.), в 1939 г. было увеличено число военных вузов, в 1940 г. для повышения ответственности и роли высшего командования введены генеральские и адмиральские звания, отменен институт военных комиссаров.

Летом 1940 г. в РККА возобновилось формирование крупных бронетанковых соединений, в начале 1941 г. – воздушно-десантных корпусов. Границы, установленные в 1939–1940 гг. в ходе расширения СССР, не были должным образом укреплены, поэтому в начале июня 1941 г. началось выдвижение к западным границам войск из внутренних военных округов [1].

К 1941 г. Гитлер захватил большую часть Европы и был готов начать вторжение на СССР. Советское руководство знало об этих планах и готови-

лось к отпору. Однако предпринятых мер оказалось недостаточно: они были не всегда последовательны и не могли охватить в полном объеме все сферы государственной и общественной жизни.

Экономика СССР накануне Великой Отечественной войны

Уже в 1925 г. промышленное производство Советского Союза приблизилось к довоенному. Однако по-прежнему уступало Западу, и это отставание требовало модернизации всей советской экономики.

Преобразования свелись к следующим основным элементам:

- индустриализации (созданию мощной тяжелой промышленности);
- разработке и утверждению пятилетних планов;
- активной пропаганде трудового энтузиазма;
- коллективизации.

В течение 3-й пятилетки (1938–1942 гг.) правительство планировало догнать развитые капиталистические страны по объемам производства [2].

Однако перенапряжение материальных и людских ресурсов имело негативные последствия:

- разорение сельского хозяйства;
- отставание легкой промышленности;
- фиктивное завышение показателей ради выполнения плана.

В результате террора 1937–1939 гг. страна потеряла:

- квалифицированные кадры всех уровней управления;
- большую часть высшего армейского командования.

Внешняя политика СССР

Основные внешнеполитические действия СССР представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные внешнеполитические действия СССР

Дата	Событие	Суть	Результат
1934 г.	Принятие СССР в Лигу Наций	Создание коллективной безопасности в Европе, сдерживание фашизма	Предотвратить Вторую мировую войну не удалось
1938 – 1939 гг.	Столкновения с японской армией у о. Хасан и в районе р. Халхин-Гол	Попытка Японии втянуть СССР в войну на два фронта	Разгром японской армии
Август 1939 г.	Англо-франко-советские переговоры в Москве	Попытка создания коалиции против Гитлера	Переговоры ни к чему не привели
23 августа 1939 г.	Советско-германский пакт о ненападении	Разграничение сфер влияния в Европе между СССР и Германией	Временная отсрочка начала Великой Отечественной войны

Окончание таблицы 1

Дата	Событие	Суть	Результат
Ноябрь 1939 г. – март 1940 г.	Советско-финская война	Передвижение государственной границы на Запад за счет Финляндии	Важные территориальные приобретения, обеспечившие безопасность Ленинграда и укрепление позиций на Балтике, исключение СССР из Лиги Наций
1939–1940 гг.	Присоединение к СССР Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики и Бессарабии	Раздел сфер влияния согласно пакту с Германией	Передвижение границ, усиление обороноспособности

Кратко о СССР накануне Великой Отечественной войны говорят следующие данные:

- 2-е место в мире по экономическому потенциалу;
- к 1939 г. в колхозы было объединено свыше 90 % крестьянских хозяйств;
- к 22 июня 1941 г. в приграничных округах армия насчитывала чуть менее 3 млн человек;
- борьба с ЛПХ;
- велась борьба за повышение трудовой дисциплины;
- 1 сентября 1939 г. Верховный Совет СССР принял Закон «О всеобщей воинской обязанности»;
- в 1938-1939 гг. была введена кадровая система комплектования вооруженных сил [1].

Список литературы

- 1 Военная энциклопедия. – 2-е изд. – Т. 5. – М. : Воениздат, 2001. – 575 с.
- 2 СССР накануне ВОВ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://bstudy.net/624156/istoriya/SSSR_nakanyne_VOV. – Дата доступа: 19.09.2021.

ТАИНСТВЕННЫЙ «ЖЕНСКИЙ БАТАЛЬОН»*И. С. ГАРЕЛИК**Учреждение образования**«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель*

В первые дни, даже в первые часы нападения на СССР гитлеровцы столкнулись с ожесточённым сопротивлением, мужеством, отвагой, самопожертвованием советских воинов и советского народа. Некоторые немецкие солдаты и офицеры, форсировавшие реку Буг в районе Бреста, позже утверждали, что старую крепость защищали пограничники и «женский батальон». Разумеется, никакого исключительно женского воинского подразделения, никакого «женского батальона» в Красной Армии не было. Речь идет о женах, дочерях, сестрах советских бойцов, которые отважно стали на защиту Родины плечом к плечу со своими мужьями, отцами и братьями. Данная тема, без сомнения, является актуальной, поскольку в отечественной историографии она изучена мало. К сожалению, мы пока не знаем фамилий большинства этих отважных женщин. Но почему же фашисты с таким страхом, почти суеверным ужасом твердили, вспоминая первые бои, о таинственном «женском батальоне»?

Сохранился рассказ о подвиге молодой жены командира, комсомолки Кати Тарасюк. Она была сельской учительницей, а незадолго до войны приехала в крепость, чтобы провести отпуск вместе с мужем. Сначала Катя вместе с другими женщинами находилась в подвале, ухаживая за ранеными. Лейтенант Тарасюк в это время с группой бойцов отбивал атаки противника. Когда группа его поредела, Тарасюк сам лёг к станковому пулемёту. Он выбрал себе позицию у подножия большого развесистого дерева, и вражеские автоматчики каждый раз откатывались назад под его меткими очередями. По одинокому пулемёту вели огонь пушки и миномёты. Вся земля вокруг была изрыта снарядами и минами, осколки срезали ветви дерева, и вскоре от него остался только расщеплённый, изуродованный ствол. Но Тарасюк, весь израненный, продолжал стрелять, пока вражеская пуля не сразила его. Гитлеровцы торжествовали – пулемёт, который так мешал им, наконец-то замолчал! Но молчал он недолго. Тарасюка заменил один из бойцов. А когда Катя узнала, что её муж погиб, она выбралась из подвала и поползла к расщеплённому дереву, откуда по-прежнему раздавался треск пулемёта. Вскоре и этот пулемётчик был убит. Тогда молодая женщина сама легла за щиток и вела огонь по врагу, пока её не поразил осколок враже-

ского снаряда. Катя погибла, но успела отправить «на тот свет» несколько десятков озверевших от страха и ненависти фашистов.

Обезображенное, искромсанное осколками дерево, у подножия которого совершила подвиг отважная пулемётчица, жители Бреста впоследствии прозвали «деревом войны». Гнев испытывали к врагам, непрошенным «гостям», вторгшимся на нашу землю, и другие женщины Бреста. Сёстры, дочери, жёны красных командиров смело встали на защиту Отчизны рядом со своими отцами, братьями, мужьями. Писатель С. Смирнов рассказал в своей книге «Брестская крепость» о таком случае: «В первый день войны советские бойцы одну за другой отбивали яростные атаки немцев. Нашим воинам удалось уничтожить отряд гитлеровских автоматчиков, которые окружили дома офицерских семей. После того как с вражескими автоматчиками было покончено, навстречу освободителям бросились десятки людей – в основном женщины с детьми. К одному из командиров подбежала молодая женщина в нарядном, но уже окровавленном платье – из глубокой царапины на лице текла кровь. А в руках она сжимала... немецкий автомат! – Товарищ командир, нет боеприпасов! Что нам делать? – крикнула она. Эта молодая женщина, только что побывавшая в настоящем бою, где сражалась наравне с мужчинами, вовсе не думала о спасении. В глазах её читалась решимость драться, дальше бить проклятого врага!». Один из участников обороны Брестской крепости, лейтенант Василий Соколов, в своем письме рассказывает о неизвестной девушке, которая в первый день прибежала в подвал 333-го стрелкового полка. Там, в подвале, она взяла винтовку одного из убитых бойцов и дралась бок о бок с мужчинами, как рядовой стрелок. Поистине легендарную историю рассказывают в Бресте о какой-то женщине – одной из последних защитников крепости. Дело было в сентябре – октябре 1941 г., когда крепость считалась давно взятой, а полки поредевшей в штурмах 45-й дивизии вермахта, пополненные и ушедшие на фронт, заменили тыловыми частями, охранявшими крепостные склады. Эти тыловики постоянно несли потери: из подземелий и подвалов развалин продолжали раздаваться внезапные выстрелы – последние защитники крепости еще скрывались там и вели борьбу. Вот тогда и прошел среди немцев слух о «кудлатой»... Немецкие солдаты, несшие службу в крепости, рассказывали друг другу, а также в письмах родственникам, что в подземных убежищах прячется женщина, вооруженная автоматом. Неожиданно она появляется то здесь, то там и открывает огонь, причем охранники с почти суеверным страхом говорили, что она стреляет без промаха – каждый её выстрел несёт смерть очередному гитлеровскому захватчику. Потом таинственная женщина, словно привидение, стремительно исчезает – будто проваливается сквозь землю, а ее выстрелы эхом раздаются уже в другом месте. По описанию немцев, вид этой женщины, насколько ее удавалось разглядеть издали, был страшным: с запыленным, закопченным лицом, в изодранной одежде, с во-

лосами, давно не чесанными и свалявшимися в колтун. Она казалась фашистам ангелом смерти, духом возмездия, грозно явившимся из подземного царства. И каждый раз, когда очередная команда солдат отправлялась на дежурство в крепость, немцы молились и желали друг другу не встретиться сегодня с этой женщиной, которую они называли «фрау автомат» или «кудлатая». Все попытки поймать или убить ее оставались тщетными. Лишь во второй половине октября о «кудлатой» перестали говорить – женщина уже не появлялась.

Так кто же она, таинственная мстительница из развалин легендарной крепости? Скорее всего, жена или сестра одного из красных командиров – многие из этих женщин ещё до войны прекрасно умели обращаться с оружием, стрелять из пулемёта или винтовки. Быть может, на глазах у этой женщины погибли муж, брат или отец, были убиты дети, и, охваченная жаждой мщения, она осталась там, в подземных лабиринтах крепости, чтобы заплатить врагу сторицей за своё горе, за беду, которую он принёс на её родную землю.

Поистинне героическую стойкость проявили бойцы «женского батальона». В мирное время верные спутницы, послушные дочери и любящие сестры командиров, они и в военной обстановке оказались достойными своих мужей, отцов, братьев и внесли большой вклад в оборону Брестской крепости. Нравственным долгом последующих поколений является сохранение памяти о мужестве и героизме этих удивительных женщин.

Список литературы

- 1 **Смирнов, С. С.** Брестская крепость / С. С. Смирнов. – М. : Раритет, 2000. – 406 с.
- 2 **Смирнов, С. С.** Герои Брестской крепости / С. С. Смирнов. – М. : Военное изд-во М-ва обороны СССР, 1959. – 54 с.

УДК 358.1

СССР НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

О. А. ДЫДЫШКО, Д. Г. САВОСТИН

Учреждение образования

«Военная академия Республики Беларусь», г. Минск

Причины и периодизация войны

Истоки самой страшной в истории человечества войны лежали в непримиримых противоречиях между мировыми державами. Руководство нацист-

ской Германии рассчитывало не только вернуть утраченные по Версальскому договору территории, но и мечтало о мировом господстве. Правящие круги Италии и Японии, недовольные результатами участия в Первой мировой войне, по их мнению, недостаточными, ориентировались теперь на нового союзника – Германию. Союзниками Германии стали и многие страны Центральной и Восточной Европы – Финляндия, Венгрия, Румыния, Словакия и Болгария, руководители которых примкнули, как им казалось, к стану будущих победителей.

Игравшие ключевую роль в Лиге Наций Англия и Франция не смогли остановить агрессоров, они во многом потворствовали их замыслам. Близорукими оказались попытки западных политиков направить агрессию Германии на восток. Гитлер воспользовался их стремлением покончить с коммунистической идеологией и ее носителем – Советским Союзом, чтобы обеспечить выгодные Германии условия для развязывания войны. Столь же близорукой оказалась и политика правящих кругов Польши, с одной стороны, вместе с Германией участвовавших в разделе Чехословакии, а с другой – рассчитывавших на действенную помощь Англии и Франции в случае гитлеровской агрессии [1].

Советское руководство в грядущей войне рассчитывало вести боевые действия на территории противника. Победа Красной Армии могла подтолкнуть процесс крушения «мира капитализма». Сталин, накануне войны договорившись с Германией, надеялся – путем наращивания военной мощи и внешнеполитических маневров – включить в состав Советского Союза утраченные в годы гражданской войны территории бывшей Российской империи.

Начальный период (1939–1941 гг.): агрессия Германии и Италии в Европе и Северной Африке, установление гегемонии фашистских государств в континентальной Европе, территориальное расширение СССР. Начало Великой Отечественной и расширение масштабов Второй мировой войны (лето 1941 – осень 1942 г.): вероломное нападение Германии на СССР и Японии на США, образование Антигитлеровской коалиции. Этот период характеризовался наибольшими успехами государств-агрессоров. В то же время рухнули планы «блицкрига», агрессоры оказались перед необходимостью вести затяжную войну.

Коренной перелом в ходе войны (конец 1942 – 1943 гг.): крушение наступательной стратегии Германии и ее сателлитов, укрепление Антигитлеровской коалиции, усиление движения Сопротивления на оккупированных территориях. В этот период СССР и его союзники превзошли фашист-

ский блок по выпуску военной техники, их вооруженные силы осуществляли успешные наступательные операции на всех фронтах [2].

Завершение Второй мировой войны (1944–1945 гг.): освобождение Европы и Юго-Восточной Азии от захватчиков, их окончательный разгром. Этот период характеризовался упрочением положения СССР и США на мировой арене, их борьбой за обеспечение своих позиций в послевоенном мире.

Подготовка СССР к войне

Военный пожар, полыхавший в Европе, не мог обойти стороной Советский Союз. Это понимало руководство СССР, предпринявшее ряд мер по подготовке страны к войне. Однако при этом были допущены серьезные ошибки. Резкое увеличение военных ассигнований (с 25,6 % расходной части бюджета в 1939 г. до 43,4 % в 1941 г.) оказалось недостаточно эффективным по причине просчетов при их распределении. Так, несмотря на значительное увеличение капиталовложений, направленных в базовые отрасли экономики, рост производства таких важнейших видов продукции, как сталь, цемент, нефть, уголь, электроэнергия, строительные материалы, оказался незначительным.

Попытки советского руководства увеличить производительность труда в промышленности за счет использования административного ресурса не принесли ожидаемых результатов. Указ Президиума Верховного Совета СССР о переходе на восьмичасовой рабочий день, семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений, принятый в июне 1940 г., больно ударил не только по нарушителям дисциплины, но и по наименее социально защищенным слоям населения: матерям-одиночкам, работающей молодежи и т. п. [1].

Ситуацию в промышленности осложнили массовые репрессии конца 30-х годов, в ходе которых предприятия потеряли значительную часть управленческих и инженерных кадров. Молодые специалисты, пришедшие с институтской скамьи, не могли полностью заменить выбывшие кадры. Кроме того, погибли либо оказались в лагерях многие ведущие конструкторы военной техники. Только перед самой войной некоторые из находившихся в заключении (А. Н. Туполев, С. П. Королев, В. П. Глушко, П. О. Сухой) получили возможность работать в закрытых конструкторских бюро. Таким образом, выпуск новой военной техники был затруднен, к тому же она слишком медленно внедрялась в производство. Например, с задержкой поступали в армию пистолеты-пулеметы В. А. Дегтярева и Г. С. Шпагина, танки Т-34 и КВ. Благополучнее обстояло дело с авиацией: накануне войны

развернулось производство бомбардировщиков Ил-4, истребителей Як-1 и МиГ-3, другой техники.

Замена территориально-милиционной системы формирования вооруженных сил всеобщей воинской обязанностью позволила более чем втрое увеличить численность Красной Армии. Однако репрессии, ослабившие командный состав, породили серьезные проблемы в управлении войсками. Квалификация офицеров, заменивших выбывших из строя товарищей, была низкой. Укомплектованность новых соединений техникой, средствами связи и другими материалами была недостаточной.

Советско-финляндская война

Заключив 28 сентября 1939 г. договор о дружбе и границах с Германией, СССР присоединил западноукраинские и западнобелорусские земли, а также населенную поляками Белостокскую область, входившие до Первой мировой войны в состав Российской империи. Следующей после Польши страной, попавшей в сферу геополитических и державных интересов Сталина, стала Финляндия. Осенью 1939 г. советское руководство предъявило этой стране ряд ультимативных требований, главными из которых были установление новой границы на Карельском перешейке и предоставление в аренду острова Ханко. Целью советских предложений было обеспечение безопасности Ленинграда и закрытие для судов вероятного противника входа в Ботнический залив.

В ноябре 1939 г., после того как Финляндия отказалась удовлетворить советские требования, началась война. Наступательная операция Красной Армии, имевшая своей целью продвижение вглубь территории противника, развивалась неудачно. Охваченные патриотическим порывом финские войска упорно оборонялись. Швеция, Англия, Франция, США оказали Финляндии помощь боеприпасами, военным снаряжением и техникой. На ее стороне сражались добровольцы из других стран [2].

Наиболее ожесточенные бои шли в районе оборонительной «линии Маннергейма», перекрывавшей Карельский перешеек. Части РККА, не имевшие опыта прорыва долговременных укреплений, несли большие потери в живой силе и технике. Только в конце февраля 1940 г. советские войска под руководством командарма С. К. Тимошенко глубоко вклинились в оборону противника. Несмотря на то что Франция и Англия обещали Финляндии прислать на помощь свои войска, финны запросили мира. По Московскому мирному договору, подписанному 2 марта 1940 г., Финляндия уступила Советскому Союзу весь Карельский перешеек с Выборгом и район севернее Ладожского озера, СССР получил в аренду на 30 лет военноморскую базу на полуострове Ханко. Карельская АССР была преобразована

в Карело-Финскую ССР (в 1956 г. ей был возвращен статус автономной республики).

Советско-финляндская война, прозванная современниками «зимней», негативным образом сказалась на внешнеполитическом положении СССР. Советский Союз как государство-агрессор был исключен из Лиги Наций. Многие люди на Западе ставили знак равенства между Сталиным и Гитлером. Результаты войны побудили руководство Финляндии выступить в июне 1941 г. на стороне Германии против СССР. Еще одним следствием стала возросшая убежденность фюрера и его генералов в слабости Красной Армии. Германское военное командование активизировало подготовку блицкрига против СССР.

Между тем, представления немцев о военной слабости СССР оказались иллюзорными. Советское руководство учло уроки трудной финской кампании. Наркомом обороны вместо К. Е. Ворошилова стал С. К. Тимошенко. Хотя мероприятия по укреплению боеспособности, предпринятые новым руководством Красной Армии, запоздали, в июне 1941 г. РККА была значительно более боеспособной силой, чем в начале «зимней войны».

Дальнейшее территориальное расширение СССР. Секретные договоренности с Гитлером позволили Сталину без особых проблем осуществить дальнейшие территориальные приобретения. Вхождение в состав Советского Союза трех стран Прибалтики (Литвы, Латвии и Эстонии), а также Бессарабии и Северной Буковины явилось результатом как применения мер дипломатического и военного давления, так и использования ориентированных на СССР местных политических сил [1].

В сентябре 1939 г. СССР предложил странам Прибалтики заключить договоры о военной взаимопомощи. Дипломатическое давление на соседей было усилено развертыванием на границе с Эстонией мощной группировки советских войск, десятикратно превосходившей силы эстонской армии. Правительства Прибалтийских государств уступили нажиму и согласились подписать договоры. В соответствии с ними к маю 1940 г. в Эстонии, Латвии и Литве на предоставленных их властями военных базах были размещены части Красной Армии (67 тыс. человек), что превосходило общую численность армий Прибалтийских государств.

В июне 1940 г., когда войска англо-французской коалиции терпели поражения на западе, наркомат иностранных дел СССР предъявил властям Прибалтийских стран обвинения во враждебной по отношению к советским гарнизонам деятельности. Не имея возможности получить помощь Запада, правительства Эстонии, Латвии и Литвы были вынуждены согласиться со вводом на их территорию дополнительных сил Красной Армии. Демонстра-

ции, организованные левыми силами и открыто поддержанные советскими войсками, привели к смене правительств. В ходе парламентских выборов, проводившихся под контролем советских представителей, победу одержали прокоммунистические силы. Провозглашенные новыми законодательными органами власти Эстонская, Латвийская и Литовская советские республики в августе 1940 г. были приняты в состав СССР.

В июне 1940 г. СССР потребовал от Румынии возвращения Бессарабии, утраченной в 1918 году, и передачи Северной Буковины, население которой составляли в основном украинцы. Румыния была вынуждена уступить эти территории Советскому Союзу. В августе 1940 г. Молдавская АССР вместе с присоединенной к ней Бессарабией была преобразована в союзную республику, Северная Буковина вошла в состав УССР [2].

Внешнеполитические успехи позволили отодвинуть западную границу СССР, обезопасив этим промышленные центры Европейской части страны. Вместе с тем вскоре после начала Великой Отечественной войны проявились и негативные последствия столь стремительного территориального расширения. Оборонительные сооружения на старой границе были демонтированы, а возвести новые не хватило времени. Вследствие репрессий против населения присоединенных территорий тыл прикрывавших новую границу частей оказался ненадежным. Еще более протяженной оказалась и советско-германская граница, ставшая в июне 1941 г. исходным рубежом для наступления гитлеровцев в глубь СССР.

Однако наиболее серьезный просчет был совершен советским руководством в оценке сроков будущей войны с Германией. Легкость, с которой Сталин воспользовался плодами раздела Восточной Европы на сферы влияния между СССР и Германией, позволяла ему рассчитывать, что неизбежную войну с могущественным западным соседом удастся оттянуть хотя бы до 1942 года. Следствием этих расчетов стало то, что Сталин не хотел верить донесениям советской разведки о готовящемся нападении Германии. При этом СССР, несмотря на задержки платежей германской стороной, продолжал в полном объеме выполнять свои обязательства по поставкам в Германию стратегического сырья и продовольствия [1].

Вывод

В 1939–1940 гг. Советскому Союзу удалось присоединить большинство территорий бывшей Российской империи, утраченных после Первой мировой и гражданской войн. Предпринятые в этот период руководством страны меры по укреплению обороноспособности страны оказались недостаточными. СССР не смог всесторонне подготовиться к отражению агрессии гитлеровской Германии.

Список литературы

1 Великая отечественная война [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Великая_отечественная_война. – Дата доступа : 24.09.2021.

2 СССР на кануне и в начале Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://foxford.ru/wiki/istoriya/sssr-nakanune-i-v-nachale-velikoy-otechestvennoy-voyny>. – Дата доступа : 24.09.2021.

УДК 94(476) 1941/1945

НАЧАЛО ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ПРИЧИНЫ НЕУДАЧ КРАСНОЙ АРМИИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВОЙНЫ

К. В. ЕФИМЧИК

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

На рассвете 22 июня 1941 г., действуя в соответствии с планом «Барбаросса», фашистская Германия без объявления войны перешла советскую государственную границу на протяжении почти 6 тыс. км. Вражеская армия, насчитывающая 5,5 млн человек и состоявшая из представителей 12 стран Европы, обрушила шквал бомбовых ударов по территории СССР. Первыми приняли на себя удар пограничные войска и передовые подразделения войск прикрытия, личный состав многих застав полностью погиб.

Чтобы оттеснить противника за границы СССР, вечером 22 июня 1941 г. была отдана директива № 2 о контраступлении Красной Армии с целью разгрома противника и перенесении боевых действий на территорию врага. Но эта директива свидетельствовала о непонимании сложившейся ситуации и повлекла бессмысленную гибель тысяч советских воинов, потерю техники. Советские войска лишь на несколько дней смогли задержать наступление агрессора, т. к. они были рассредоточены на большую глубину и подверглись внезапному нападению. Их расстреливали в упор, ломалась техника, не хватало горючего. Многие экипажи были вынуждены сами подорывать свои танки, чтобы те не достались врагу. Очевидцы отмечают, что авиация в тот момент была бессильна хоть как-то помочь сухопутным войскам. Немецкая авиация вела бои с нашими тяжелыми бомбардировщиками, которые были слишком тихоходны и беспрестанно атаквались.

Как вспоминает маршал К. К. Рокоссовский, «было ясно, что приграничное сражение нами проиграно. Остановить врага теперь можно будет не подбрасыванием разрозненных частей и соединений к расшатанному фронту, а созданием где-то в глубине нашей территории сильной группировки, способной не только противостоять мощной военной машине противника, но и нанести ему сокрушительный удар» [9, с. 47].

Внезапность нападения разрушила управление советскими войсками. Под натиском превосходящих сил противника наши войска отступали вглубь страны, проявляя мужество и героизм, удерживали важные стратегические рубежи и объекты, наносили контрудары, которые замедляли его продвижение. В историю вошли оборона Брестской крепости, военноморской базы Лиепая, Таллина, Моонзундских островов, полуострова Ханко и др.

В целом, первые дни войны были самыми тяжелыми для Красной Армии и всего советского народа. В первые часы войны немецкая авиация нанесла удары по Севастополю, Киеву, Минску, Мурманску, Одессе и другим городам на глубину до 300 км. В короткие сроки фашистские войска продвинулись в северо-западном направлении на 400–500 км вглубь нашей страны, в западном направлении – на 450–600 км, в юго-западном – на 300–350 км, захватили обширные территории и вплотную приблизились к Ленинграду и Смоленску [5, с. 67–68]. В районе Смоленска советские войска держали оборону с 16 июля по 15 августа, что создало стратегическую и психологическую задержку в реализации плана «молниеносной войны».

Первые победы фашистских войск позволяли с уверенностью говорить об удачном выполнении плана «Барбаросса», отводившем на разгром СССР 8–10 недель: за три недели войны немцы оккупировали почти всю Белоруссию, Литву, Латвию, значительную часть Эстонии, Украины, Молдавии. Около 3 млн общей численности военнопленных времен Великой Отечественной войны попало в плен в 1941 г. Были разгромлены 28 советских дивизий, 72 дивизии потеряли в людях и боевой технике до 50 % и выше. Общие потери в технике составили до 6 тыс. танков, не менее 6,5 тыс. орудий калибра 76 мм и выше, более 3 тыс. противотанковых орудий, около 12 тыс. минометов, 3,5 тыс. самолетов [7, с. 730; 8, с. 346].

Несмотря на значительные потери в технике и людской силе, Красная Армия вела ожесточенные бои за каждый километр советской территории, очевидцы отмечали, что оборона советских войск намного упорней, чем на западе. Было очевидно, что немцы недооценили боевой дух противника. В своем дневнике 11 августа 1941 г. начальник Генерального штаба сухопутных войск Ф. Гальдер писал: «Общая обстановка показывает, что колосс России был недооценен нами» [7, с. 731].

Первыми приняли на себя удар советские пограничники. Им немецкое командование отводило на сопротивление 30 минут. Но пограничники оказались верны своему воинскому долгу. Ни одна советская воинская застава не дрогнула перед врагом, имевшим численное превосходство. Каждый пограничник сражался до последнего патрона. Уже месяц шла война, фашисты ушли далеко вглубь советской территории, а пограничники Брестской крепости продолжали держать оборону. «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина!», – написал кровью на стене крепости один из ее последних защитников. Героически сражались пограничники на Буге и Пруте, под Пере-

мышлем, в районах Броды, Дубно, Ровно, Гродно, Луцка, Шауляя, Лиепай и других местах. 26 июня бессмертный подвиг совершил командир эскадрильи капитан Н. Гастелло и члены его экипажа. Во время боя вражеский снаряд попал в бензобак самолета, и он запылал. Н. Гастелло направил свой горящий самолет на скопление вражеских танков. Вместе с самолетом взорвались десятки вражеских танков и цистерн. В годы войны подвиг Н. Гастелло повторили 327 экипажей боевых советских самолетов.

Тем не менее, к ноябрю 1941 г. немцы блокировали Ленинград, остановились в 25–30 км от Москвы, вышли к Ростову-на-Дону. Красная Армия потеряла убитыми и ранеными 5 млн чел. Захваченной оказалась огромная территория СССР с ее важнейшими промышленными центрами и зерновыми районами.

Упорное сопротивление Красной Армии позволило задержать продвижение немецких войск, оправиться от внезапности нападения и выработать новые стратегии ведения боев.

Однако возникает вопрос: почему же Красная Армия не сумела отразить натиск немецко-фашистских войск и не смогла ответить на удар врага немедленным, мощным и сокрушительным контрударом? Чем объяснить то, что огромные экономические и военные возможности нашей страны оказались недостаточно использованными в начальный период войны, а Красная Армия была вынуждена отступать с тяжёлыми потерями?

Одной из серьезных ошибок советского руководства следует считать просчет в определении возможного времени нападения фашистской Германии на Советский Союз. Заключенный с Германией в 1939 году пакт о ненападении (речь идет о подписанном 23 августа между Германией и Советским Союзом пакте о ненападении сроком на 10 лет, получившим название «пакта Молотова – Риббентропа», по имени министров иностранных дел, скрепивших его своими подписями) позволял Сталину и его ближайшему окружению считать, что Германия не рискнет нарушить его в ближайшие сроки, и у СССР еще есть время для планомерной подготовки к возможному отражению агрессии со стороны противника. Кроме того, И. В. Сталин считал, что Гитлер не начнет войну на два фронта – на западе Европы и на территории СССР. Советское правительство считало, что до 1942 г. удастся воспрепятствовать вовлечению СССР в войну. Как видно, это убеждение оказалось ошибочным.

Несмотря на явные признаки приближающейся войны, Сталин был уверен, что он сможет дипломатическими и политическими мерами оттянуть начало войны Германии против Советского Союза.

22 июня 1941 г. показало как глубоко заблуждались руководители государства относительно планов нацистской Германии. Маршал К. К. Рокоссовский отмечает: «То, что произошло 22 июня, не предусматривалось никакими планами, поэтому войска были захвачены врасплох в полном смысле этого слова» [1, с. 49].

Еще одним просчетом руководства СССР и генерального штаба РККА было неправильное определение направления главного удара сил вермахта. Основным ударом фашистской Германии считалось не центральное направление, по линии Брест – Минск – Москва, а юго-западное, в сторону Киева и Украины. В этом направлении буквально перед самой войной были переброшены основные силы Красной Армии, тем самым оголяя другие направления.

Неподготовленность к отражению нападения также проявлялась в плохой организации обороны. Значительная протяженность западной границы обусловила и растягивание сил Красной Армии вдоль всей линии рубежа.

К тому же войска, которые должны были прикрывать границы, находились в крайней невыгодном положении. В непосредственной близости от границы располагались лишь отдельные роты и батальоны. Большинство дивизий, предназначенных для прикрытия границы, находились далеко от нее, занимались боевой подготовкой по меркам мирного времени.

Несмотря на договоренности между СССР и Германией о ненападении, никто не сомневался, что рано или поздно Советский Союз станет объектом нападения со стороны нацистов. Это был лишь вопрос времени. Страна старалась подготовиться к отражению агрессии.

Количественное превосходство Красной Армии в боевой технике по многим позициям не означало качественного превосходства. Современный бой требовал и современного оружия. Но с ним было немало проблем.

Решение вопросов о новых видах вооружения было поручено заместителю Наркома обороны Г. И. Кулику, Л. З. Мехлису и Е. А. Щаденко, которые без достаточных оснований снимали с вооружения имеющиеся образцы и подолгу не решались внедрить в производство новые. До начала войны не был начат выпуск орудий зенитной артиллерии. Резко отставало производство боеприпасов.

Новых моделей самолетов и танков, особенно танков Т-34 и тяжелых танков КВ, выпускалось слишком мало, освоить их производство к началу войны полностью не успели. К этому привело необдуманное решение ликвидировать крупные соединения бронетанковых войск и заменить их на более маневренные и управляемые отдельные бригады, основываясь на специфическом опыте военных действий в Испании 1936–1939 гг. Такая реорганизация была осуществлена накануне войны, но надо признать, что Советское командование вскоре поняло ошибку и принялось исправлять ее. Вновь начали формировать крупные механизированные корпуса, но к июню 1941 г. они оказались неподготовленными к войне.

Кроме всего прочего, не хватало современных радиостанций, телефонов, кабеля.

В то же время Германия путем милитаризации экономики и всей жизни, захвата промышленности и запасов стратегического сырья других стран, принудительного использования дешевой рабочей силы оккупированных

государств создала огромный военно-технический потенциал. С 1934 г. по 1940 г. военное производство страны увеличилось в 22 раза. Почти в 36 раз (с 105 т до 3755 тыс. чел) возросла численность немецких вооруженных сил.

Немаловажную роль сыграли также массовые репрессии конца 30-х годов, которые в значительной степени ослабили командный и офицерский состав Вооруженных Сил СССР, к началу войны приблизительно 70–75 % командиров и политруков находились на своих должностях не более одного года.

По подсчетам современных исследователей войны только за 1937–1938 гг. было репрессировано свыше 40 тыс. командиров Красной Армии и советского ВМФ, из них более 9 тыс. человек высшего и старшего командного состава, т. е. примерно 60–70 %.

Достаточно привести следующие данные, чтобы понять, как пострадал командный состав армии [2, с. 104–106]:

- из пяти имевшихся к 1937 г. маршалов было репрессировано трое (М. Н. Тухачевский, А. И. Егоров, В. К. Блюхер), все расстреляны;
- из четырех командармов 1 ранга – четверо (И. Ф. Федько, И. Э. Якир, И. П. Убоевич, И. П. Белов);
- из двух флагманов флота 1 ранга – оба (М. В. Викторов, В. М. Орлов);
- из 12 командармов 2 ранга – все 12;
- из 67 комкоров – 60.

Под угрозой ареста находились многие другие военачальники, компрометирующий материал был собран на С. М. Буденного, Б. М. Шапошникова, Д. Г. Павлова, С. К. Тимошенко и др. Накануне и в самом начале войны органами НКВД была арестована группа видных военачальников Красной Армии: К. А. Мерецков, П. В. Рычагов, Г. М. Штерн и др. За исключением Мерецкова, все они были расстреляны в октябре 1941 г.

В результате к лету 1941 г. среди командного состава сухопутных войск Красной Армии только 4,3 % офицеров имели высшее образование, 36,5 % – среднее специальное, 15,9 % вообще не имели военного образования, а остальные 43,3 % закончили лишь краткосрочные курсы младших лейтенантов или были призваны в армию из запаса [2, с. 105].

В современной истории вопрос о репрессиях в Красной Армии трактуется неоднозначно. Большинство исследователей считает, что репрессии проводились с целью укрепления личной власти Сталина. Репрессированные военачальники считались агентами Германии и других стран.

В отличие от офицеров вермахта, имеющих специальное военное образование и получивших колоссальный опыт ведения войны польской и французской военных компаний 1939–1940 гг., а часть офицеров и опыт первой мировой войны, наши командиры в подавляющем большинстве не имели такого.

Таким образом, можно выделить следующие основные причины поражений Красной Армии в первые месяцы Великой Отечественной войны:

- просчеты высшего политического руководства СССР о сроках нападения Германии;
- качественное военное превосходство противника;
- запаздывание стратегического развертывания Советских Вооруженных Сил на западных границах СССР;
- репрессии в Красной Армии.

Список литературы

1 **Кульков, Е.** Война 1941–1945. Мировая история. Война и мир / Е. Кульков, М. Мальков, О. Ржешевский. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005.

2 **Балашов, А. И.** История Великой Отечественной войны (1941–1945) / А. И. Балашов, Г. П. Рудаков. – СПб. : Питер, 2005.

3 Новейшая история отечества. XX век : учеб. пособие для студентов вузов: в 2 т. – Т. 2 / под ред. А. Ф. Киселева, Э. М. Шагина. – М. : ВЛАДОС, 1998.

4 **Зуев, М. Н.** Отечественная история : учеб. пособие для старшеклассников и поступающих в вузы: в 2 кн. – Кн. 2 : Россия XX – начала XXI века. – М. : ОНИКС 21 век, 2005.

5 Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история. – М. : Военное изд-во М-ва обороны. – 1965 г.

6 Великая Отечественная война 1941–1945 : энцикл. гл. ред. М. М. Козлов. – М. : Советская энциклопедия, 1985.

7 **Скворцова, Е. М.** История Отечества / Е. М. Скворцова, А. Н. Маркова. – М. : ЮНИТИ. – 2004.

8 **Мунчаев, Ш. М.** История России : учеб. для вузов. 3-е изд., изм. и доп. / Ш. М. Мунчаев, В. М. Устинов. – М. : НОРМА, 2002.

9 **Рокоссовский, К. К.** Солдатский долг / К. К. Рокоссовский. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002.

УДК 94(100) "1939/45"

ПЕРВАЯ СВОДКА О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

С. В. КИРИК, Д. П. ГОЛИК

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В оперативной сводке Генерального штаба Красной Армии от 22 июня 1941 года по состоянию на 10.00 утра сообщалось о том, что «в 4.00 22 июня немцы без всякого повода совершили налет на наши аэродромы и города и перешли границу наземными войсками...».

Оперсводка № 1 генштаба Красной Армии на 10 часов 22 июня 1941 года начинается с данных по Северо-Западному фронту: «Противник звеном самолетов типа бомбардировщик нарушил границу и вышел в район Ленинграда и Кронштадта. В воздушном бою сбито нашими истребителями два самолета.

До 17 самолетов противника пытались пройти в район Выборга, но, не дойдя, повернули обратно...»

Вх. № 001278 - 1 -
19.9.41.

экз. № 2.

ОПЕРСВОДКА № 01

ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ
на 10.00 22.6.41
Карта 1.000.000.

1.00 22.6.41 немцы без всякого предупреждения совершили налет на наши аэродромы и города и перешли границу наземными войсками.

1. Северный фронт. Противник звеном самолетов типа бомбардировщик нарушил границу и вышел в район ЛЕНИНГРАДА и КРОНШТАДТА. В воздушном бою сбито нашими истребителями два самолета.

До 17 самолетов противника пытались пройти в район ВЫБОРГ, но не дойдя повернули обратно.

В районе КУОЛАЯРВИ взят пленный немецкий солдат моторизованного полка 9 пд. На остальных участках фронта спокойно.

2. Северо-западный фронт. Противник в 4.00 открыл артиллерию и одновременно начал бомбить аэродромы и города: ВИНЦАВА, ЛИБАВА, КОБИС, ВИШЬС и ШАУЛЬИ. В результате налета возникли пожары в ВИНЦАВА, КОБИС и ВИШЬС.

Потери - уничтожено на аэродроме ВИНЦАВА три наших самолета, ранено 3 красноармейца и захвачен склад горючего;

в 1.30 над районами КАУПАС и ЛИБАВА шел воздушный бой. Результаты выясняются.

С 5.00 противник ведет систематические налеты группами по 8-20 самолетов на ПОНЕВЕЖ, ШАУИ, КОБИС, РИГА, ВИНЦАВА. Результаты выясняются.

Наземные войска противника перешли в наступление и ведут удар в двух направлениях - основной из района ПИЛЛВАЛЕН, СУВАЛИ, ГОЛЬДАП силами 3-4 пд и 500 танков в направлении СНИТА и обеспечивающий главную группировку удар из района ТИЛЬБИТ на

Оперсводка № 1 Генерального штаба Красной Армии (начало)

ТАУРАГЕ, КРБАРНАС силами до 3-4 пех. дивизий с не выясненной группой танков.

В результате пограничных боев атака противника на ТАУРАГЕ отбита, но противнику удалось захватить КРБАРНАС. Положение на направлении главной группировки противника уточняется. Противник видимо стремится действиями на ОЛИТА, ВИЛЬНО выйти на тылы Западного фронта, обеспечивая свои действия на ТАУРАГЕ, ШАУЛЯЙ.

3. Западный фронт. В 4.20 до 60 самолетов противника бомбардировали ГРОДНО и БРЕСТ. Одновременно на всей границе Западного фронта противник открыл артиллерийский огонь.

В 5.00 противник бомбардировал ЛИДА, нарушив проводную связь армии.

С 5.00 противник продолжал непрерывные налеты, нанося удары группами бомбардировщиков ДС-17 в сопровождении истребителей МЕ-109 по городам: КОБРИН, ГРОДНО, БЕЛСТОК, БРЕСТ, ПРУЖАНЫ.

Основными объектами атаки являются военные городки.

В воздушных боях в районе ПРУЖАНЫ сбиты один бомбардировщик и два истребителя противника. Наши потери - 9 самолетов.

2. СОКОЛИН и НОВОСЕЛКИ горят. Наземными силами противник развивает удар из района СУВАЛКИ в направлении ГОЛЫНКА, ДОМБРОВА и из района СОКОЛУВ вдоль железной дороги на ВОЛКОВЫСК. Наступающие силы противника уточняются. В результате боев противнику удалось овладеть ГОЛЫНКА и войти в район ДОМБРОВА, отбросив части 56 сд в южном направлении.

В направлении СОКОЛУВ, ВОЛКОВЫСК идут напряженные

бои в районе ЧЕРЕМХА. Своими действиями этих двух направлений противник очевидно стремится охватить северо-западную группировку фронта.

Командующий фронтом намечает контр-удар в направлении ГОЛЫНКА для уничтожения прорвавшегося противника.

Командующий 3 армии вводом танковой дивизии стремится ликвидировать прорыв противника на ГОЛЫНКА.

4. Юго-западный фронт. В 4.20 противник начал обстрел пулеметным огнем наших границ. С 4.30 самолеты противника ведут бомбардировку ЛЮБОВИЦЬ, КОВЕЛЬ, ЛУЦК, ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСК, НСВОГРАД ВОЛЫНСК, ЧЕРНОВИЦЫ, ХОТИН и аэродромов у ЧЕРНОВИЦЫ, ГАЛИЧ, БУЧАЧ, ЗУБОВ, АДАМЫ, КУРОВИЦЕ, ЧУНЬЕВ, СНИГИСВ. В результате бомбежки в СНИГИШЕВЕ был зажжен технический склад, но пожар ликвидирован; выведено из строя на аэродроме КУРОВИЦЕ 14 самолетов и на аэродроме АДАМЫ 16 самолетов. Нашими истребителями сбито два самолета противника.

В 4.35 после артотгня по району ВЛАДИМИР ВОЛЫНСК и ЛЮБОВИЦЬ наземные войска противника перешли границу развивая удар в направлении ВЛАДИМИР ВОЛЫНСК, ЛЮБОВИЦЬ и КРИСТИНОЦЛЬ.

В 5.20 в районе ЧЕРНОВИЦЫ у КАРПЕНТИ противник также начал наступление.

В 6.00 в районе РАДЗЕКУВ выброшен парашютный десант противника неустановленной численности.

В результате действия наземных войск противник занял, по непроверенным данным, ЦАРХАЧ и ВИССЦКО в районе РАДЫМНО. До полка конницы противника с танками, действующими в направлении РАВА-РУССКА проник к УР. В районе ЧЕРНОВИЦЫ противник

потеснили наши пограничные заставы.

На Румынском участке в воздушных боях над КИМИНЕВОМ и БЕЛЫЦАМИ сбито 2 самолета противника. Отдельным самолетам противника удалось прорваться на ГРОСУЛОВО и бомбить аэродромы БЕЛЫЦЫ, БОЛГРАД и БОЛГАРИНА.

В результате бомбежки уничтожено 5 самолетов на аэродроме ГРОСУЛОВО.

Наземные войска противника на фронте ЛИПКАНЫ-РЕНИ пытались форсировать реку ПРУТ, но были отбиты. По непроверенным данным противник в районе КАРТАЛ высадил десант через ДУНАЙ.

Командующие фронтами ввели в действие план прикрытия и активными действиями подвижных войск стремятся уничтожить перешедшие границу части противника.

Противник, упредив наши войска в развертывании, вынудил части Красной Армии принять бой в процессе занятия исходного положения по плану прикрытия. Используя это преимущество, противнику удалось на отдельных направлениях достичь частичного успеха.

НАЧАЛЬНИК ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА
КРАСНОЙ АРМИИ
ГЕНЕРАЛ АРМИИ

(ЖУКОВ)

впечатано 4 экз.
Погчарова
8.41 № 4871

Оперсводка № 1 Генерального штаба Красной Армии (окончание)

Согласно оперсводке № 1 (на 20 часов 22 июня 1941 года) разведывательного управления генштаба Красной Армии приводится, что 22 июня

противник ввел в бой значительные силы: 50–52 дивизии, что составляет примерно 30 % от сил противника, сосредоточенных к фронту.

Далее в выводах говорится: «По направлению главных ударов видно, что противник имеет ближайшими целями:

- а) охватить и уничтожить нашу белостокскую группировку;
- б) создать условия для окружения львовской группировки.

Начальник Генерального штаба генерал армии Г. Жуков констатировал, что упредив советские войска в развертывании, противник вынудил части Красной Армии принять бой в процессе занятия исходного положения по плану прикрытия и, воспользовавшись образовавшимся преимуществом, достиг на отдельных направлениях частного успеха. По данным Разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии, к 22 июня 1941 года гитлеровское командование сосредоточило 114 пехотных, 11 моторизованных и 15 танковых дивизий на границе с Советским Союзом.

Эти документы позволяют своими глазами увидеть те сводки и донесения, которые видели высшие руководители страны в первые дни Великой Отечественной войны.

Список литературы

1 Оперативная сводка Генерального штаба Красной Армии № 01 на 10 часов 00 минут 22 июня 1941 г. Экземпляр № 2 (ЦАМО). – Ф. 228. Оп. 701. Д. 84. Л. 1–4.

УДК 94(100) "1939/45"

ПЕРЕД НАЧАЛОМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С. В. КИРИК, Д. П. ГОЛИК

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Великая Отечественная война – трагическая и героическая страница нашей истории, но началась она для Советского Союза крайне неудачно. Вопрос о причинах трагедии лета – осени 1941 года висит в воздухе, терзая умы исследователей уже более 80 лет.

В 1941 году в военном планировании Красной Армии непостижимым образом произошла негласная подмена сути плана отражения агрессии, утвержденного правительством страны. Вместо четко указанного там принципа организации активной обороны советских войск с отходом, при необходимости, вглубь территории наркомат обороны СССР и генеральный штаб РККА стали проповедовать принцип упорной обороны прямо на государственной границе СССР.

Сил и средств, особенно по численности личного состава войск, прикрытия границы было в два раза меньше, чем у Германии, а на главных направлениях ее ударов – многократно меньше. Войска были расположены линией по всей границе без учета парирования возможных главных ударов противника.

В Прибалтике против 8-й армии РККА (7 дивизий общей численностью 82 тыс. человек, имевших 1574 артиллерийских орудия и 730 танков) располагалась 18-я полевая армия и 4-я танковая группа вермахта численностью 360 тыс. человек (16 дивизий), имевших на вооружении 4666 артиллерийских орудий и 697 танков.

В Северо-Западной Белоруссии и Южной Литве против 11-й армии РККА (3 дивизии, 34,7 тыс. человек, 646 артиллерийских орудий и 268 танков), прикрывавшей направление Вильнюс – Минск, располагалась 3-я танковая группа вермахта в составе 12 дивизий численностью 265 тыс. человек, имевшая на вооружении 3060 орудий и 1038 танка.

Напротив 4-й армии РККА в районе Бреста (7 дивизий, 71,45 тыс. человек, 1657 орудий и 520 танков), прикрывающей прямое минское направление, располагалась 4-я полевая армия и 2-я танковая группа вермахта (20,5 дивизий, 461,68 тыс. человек, 5953 орудия и 1025 танков).

На Украине против 5-й армии РККА (8 дивизий, 93,4 тыс. человек, 2215 орудий и 712 танков) располагалась 6-я полевая армия и 1-я танковая группа вермахта (15 дивизий, 339,34 тыс. человек, 4035 орудий и 865 танков), наступавших на Киев.

Поддерживать наступление наземных войск вермахта в Прибалтике, Белоруссии и на Украине было готово 4 тыс. боевых самолетов 1-го, 2-го и 4-го воздушных флотов люфтваффе.

Части прикрытия были дислоцированы не только узкой лентой, но и с колоссальными разрывами как внутри первого стратегического эшелона, так и между ним и вторым эшеленом. Плотность дислокации войск первого стратегического эшелона составляла в среднем 1 солдат на 10 метров линии обороны границы. Для сравнения: гитлеровцы на том же количестве метров шли в прорыв с плотностью, в 4–5 раз большей.

Хуже обстояло дело с противотанковой обороной. Главная роль в блицкриге отводится танковым войскам, которые по уставу вермахта шли на прорыв с плотностью не менее 20–25 танков на километр фронта (а в начале войны, как правило, с плотностью 30–50 танков на километр), вместо глубокой противотанковой обороны была выстроена профанация. На километр государственной границы приходилось не более 3–5 орудий, хотя количество имевшейся артиллерии всех видов позволяло достичь ее плотности не менее 22 орудий на километр фронта, а на танкоопасных направлениях много большей. Но именно на таких направлениях силы прикрытия оказались

столь незначительными, что успешно противостоять ударным группировкам вермахта попросту не могли.

По телеграмме начальника Генштаба от 10.06.41 и указанию наркома обороны от 11.06.41 дивизии первого эшелона армий прикрытия скрытно выводились в укрепрайоны. ВВС западных военных округов должны были срочно рассредоточить свои самолеты по полевым аэродромам и замаскировать их.

18 июня 1941 года И. В. Сталин санкционировал директиву Генштаба РККА о приведении войск западных военных округов в полную боевую готовность. Командованию западных военных округов предписывалось отменить отпуска личному составу.

21.06.41 в 22.20 началась передача Директивы № 1 НКО СССР о приведении в боеготовность войск западных военных округов.

Arm ex 402 OT. 8.5.2001e.
 совершенно секретно
 снятие копий воспрещается

Делжит возвращению
 ЧЕРЕЗ 48 ЧАСОВ
 через *Александр Гаст*

Информальное отделение
 штаба ЗапОВО

Шифровка № Экз. № 5206-69
 Поступила 22.6.41
 в 22.20

ПОДАНА ПРИБИТА

Для резолюции:

1. В течение 22-23.6.41 возможно внезапное нападение немцев на фронтах ЛВО, ЦРЛОВО, ЗАОВО, ДОВО, ОДВО. Нападение немцев может начаться с провокационных действий.

2. Задача наших войск не поддаваться ни на какие провокационные действия, имеющие целью вызвать крупное ожогование. Одновременно войскам ЛВО, ЦРЛОВО, ЗАОВО и ОДВО быть в полной боевой готовности встретить внезапный удар немцев, или их союзников.

3. ЦРЛОВО:
 а/в течение ночи на 22.6.41 г. скрытно занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе. В ночь на 23.6.41 рассредоточить по полевым аэродромам все авиацию, в том числе и войсковую, тщательно ее замаскировать.

б/ все части привести в боевую готовность без дополнительного подтягивания призыва резерва. Подготовить все мероприятия по затенению гардов и объектов.

Никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить.

194 г. час. мин (полные)

Делжурный по шифроделению:

1. По содержанию шифровки вести разговоры по телефону ЗАПРЕЩАЕТСЯ.

2. ШИФРОВКУ хранить только в НЕСГОРАЕМОМ сейфе адресата или исполнителя.

Зак. 419

Шифровка Генерального штаба 22 июня 1941 г.

ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ЗАПАДНОГО ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА ОТ 22 ИЮНЯ 1941 г. С ОБЪЯВЛЕНИЕМ ПРИКАЗА НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ О ВОЗМОЖНОСТИ ВНЕЗАПНОГО НАПАДЕНИЯ НЕМЦЕВ В ТЕЧЕНИЕ 22–23 ИЮНЯ 1941 г.

Передаю приказ Народного Комиссара Оборонам для немедленного исполнения. Военным советам Ленинградского, Прибалтийского особого, Западного особого, Киевского особого, Одесского военных округов.

Копия – Народному Комиссару Военно-Морского флота.

1. В течение 22–23 июня возможно внезапное нападение немцев на фронтах Ленинградского, Прибалтийского особого, Западного особого, Киевского особого, Одесского военных округов. Нападение немцев может начаться с провокационными действиями.

2. Задача наших войск – не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения.

Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского особого, Западного особого, Киевского особого, Одесского военных округов быть в полной боевой готовности встретить внезапный удар немцев или их союзников.

3. ПРИКАЗЫВАЮ:

а) в течение ночи на 22.6.41 г. скрытно занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе;

б) перед рассветом 22.6.41 г. рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно ее замаскировав;

в) все части привести в боевую готовность без дополнительного подъема приписного состава.

Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов.

Никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить.

ТИМОШЕНКО

КУКОВ

ПАВЛОВ

КОБИНИК

КЛИМОВСКИХ

На документе отметка: «Отправлен 22 июня 1941 г. в 2 часа 25 минут».

Директива командующего войсками Западного особого военного округа

Не все было сделано и для обеспечения твердого управления армиями и поддержания непрерывной связи с ними. Например, для связи в войсках Западного особого военного округа до начала войны в основном использовались телеграфные и телефонные линии Наркомата связи. Опора на проводные средства оказалась ошибочной. Противник диверсионными группами нарушил проводную связь в первые часы боевых действий, а на многих участках даже задолго до них.

Таким образом, война застала объединения и соединения западных военных округов в состоянии неполной боевой готовности. Группировка, определенная планом прикрытия, не была развернута. Это не обеспечивало прочной обороны госграницы, прикрытия мобилизации и развертывания главных сил округов. Общее состояние войск оказало решающее влияние на неудачный исход первых оборонительных операций.

Список литературы

1 **Кирик, В. Н.** История военных сообщений : монография : в 2 ч. Ч. 2 (1917–2018) / В. Н. Кирик. – Гомель : БелГУТ, 2018. – 288с.

2 Три загадки начала ВОВ: почему мы не были готовы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://news.myseldon.com/ru/news/index/253019857>. – Дата доступа : 24.09.2021.

ЗАПАДНЫЙ ОСОБЫЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ ПЕРЕД НАЧАЛОМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С. В. КИРИК, М. П. ГОЛИК

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

11 июля 1940 года Белорусский военный округ переименовывается в Западный Особый военный округ (ЗапОВО) с включением в его состав всех войск, дислоцировавшихся на территории Белорусской ССР и Смоленской области.

К началу Великой Отечественной войны Западный Особый военный округ являлся одним из самых крупных в составе Красной Армии по количеству войск, оснащенности соединений и частей техникой и вооружением, уровню боевой подготовки личного состава. На его армии возлагалась задача прикрытия от возможного вторжения немецко-фашистских войск важнейшего Варшавско-Минского стратегического направления, выведившего к столице СССР Москве и центральному промышленному району

Таблица 1 - Боевой состав ЗапОВО на 22 июня 1941 года

Армии	Стрелковые, кавалерийские и авиационные дивизии, воздушно-десантные бригады, артиллерийские части и укрепрайоны	Танковые и моторизованные дивизии, инженерные части
3-я	4-й ск (27, 56 и 85-я сд), 24-я сд, 7-я птабр РГК, 124-й гап РГК, 16-й и 229-й озадн, 11-я сад, 68-й Гродненский УР	11-й мк (29-я и 33-я тд, 204-я мд)
10-я	1-й ск (2-я и 8-я сд), 5-й ск (13, 86 и 113-я сд), 6-й кк (6-я и 36-я кд), 6-я птабр РГК, 301-й и 375-й гап, 311-й пап РГК, 38-й и 71-й озадн, 9-я сад, 66-й Осовецкий УР, 64-й Замбрувский УР	6-й мк (4-я и 7-я тд, 29-я мд), 13-й мк (25-я и 31-я тд, 208-я мд)
4-я	28-й ск (6-я и 42-я сд), 49-я и 75-я сд, 120-й гап БМ РГК, 12-й озадн, 10-я сад, 62-й Брестский УР	14-й мк (22-я и 30-я тд, 205-я мд)
13-я	Насчитывала только неукомплектованное управление, в нее планировалось включить следующие соединения: 2-й ск (49-я и 113-я сд), 44-й ск (64, 108 и 161-я сд), 311-й пап РГК, 43-я иад	13-й мк (25-я и 31-я тд, 208-я мд)

Окончание таблицы 2

Окружное подчинение	2-й ск, 21-й ск (17, 37 и 50-я сд), 44-й ск (64, 108 и 161-я сд), 47-й ск (55, 121 и 143-я сд), 100-я и 155-я сд, 4-й вдк (7, 8 и 214-я вдбр), 43-я иад, 12-я и 13-я бад, 59-я и 60-я иад, 313-й и 314-й орап, 8-я птабр, 293-й и 611-й пап РГК, 5, 318 и 612-й гап БМ РГК, 32-й оадн ОМ РГК, 24-й оминб, 86-й озадн, 58-й Себежский УР, 61-й Полоцкий УР, 63-й Минский УР, 65-й Мозырский УР, 67-й Слуцкий УР	13-й мк (25-я и 31-я тд, 208-я мд)
---------------------	--	------------------------------------

К началу Великой Отечественной войны в составе округа находились достаточно большие силы войск: 44 стрелковые, танковые, моторизованные и кавалерийские дивизии, 8 авиационных дивизий, 3 воздушно-десантные бригады, 9 укрепленных районов, несколько отдельных воинских частей и учреждений. 672 000 красноармейцев и командиров несли службу на территории округа.

На границе располагались пограничные войска НКВД, насчитывавшие 19 694 человека. На реке Припять базировались корабли Пинской военной флотилии (2300 моряков), оперативно подчиненной штабу ЗапОВО.

Руководство войсками, дислоцировавшимися на территории округа, осуществлял Военный совет, который нес полную ответственность за боевую и мобилизационную готовность частей и учреждений, политическую, учебную, боевую и моральную подготовку личного состава, состояние воинской дисциплины.

Непосредственное руководство соединениями, частями и учреждениями осуществляло окружное управление, во главе которого стоял командующий войсками округа.

Руководящий состав ЗапОВО:

- командующий войсками генерал Павлов Д. Г.;
- член Военного совета корпусной комиссар Фоминых А. Я.;
- заместители командующего:
 - генерал-лейтенант Болдин И. В.;
 - генерал-лейтенант Курдюмов В. И.;
- начальник штаба генерал армии генерал-майор Климовских В. Е.;
- помощник командующего по ВУЗ генерал-майор Хабаров И. Н.;
- помощник командующего по укрепрайонам генерал-майор Михайлин И. П.;
- начальник оперативного управления генерал-майор Семенов И. И.;
- начальник артиллерии генерал-лейтенант Клич Н. А.;
- начальник АБТУ полковник Иванин И. Е.;
- начальник войск связи генерал-майор Григорьев А. Т.;
- начальник инженерного управления генерал-майор Васильев П. М.;

- начальник разведотдела полковник Блохин С. В.;
- начальник отдела боевой подготовки полковник Анисимов Н. П.;
- начальник отдела кадров полковник Алексеев Н. И.;
- заместитель начальника штаба по тылу полковник Виноградов В. И.;
- командующий ВВС генерал-майор Копец И. И.;
- командующий ПВО генерал-майор Сазонов С. С.;
- начальник погранвойск генерал-лейтенант Богданов И. А.;
- командующий Пинской военной флотилией капитан 1 ранга

Рогачев Д. А.

Павлов Дмитрий Григорьевич родился 23 октября 1897 г. в д. Зонюхи Кологривского района Костромской губернии. На военной службе с 1914 г., участник Первой мировой войны – старший унтер-офицер. В Красной Армии с 1919 г. Участник Гражданской войны – командир взвода, эскадрона, помощник командира кавалерийского полка. С 1928 г. – командир кавалерийского полка, затем механизированного полка. В 1929 г. участвовал в боях на КВЖД. Окончил Омскую высшую кавалерийскую школу (1922), Военную академию им. М. В. Фрунзе (1928) и Академические курсы при Военно-технической академии (1931). В 1934–1936 гг. командир механизированной бригады. В 1936–1937 гг. в должности командира танковой бригады воевал в Испании. За отвагу, проявленную в боях, был удостоен звания Героя Советского Союза (21.06.1937). В 1937–1940 гг. являлся заместителем, а затем начальником АБТУ РККА. В 1939–1940 гг. принимал участие в событиях на Халхин-Голе, в Советско-финляндской войне. В июне 1940 г. Дмитрий Павлович назначается командующим ЗапОВО. Был награжден тремя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, медалью «XX лет РККА».

С объявлением мобилизации на базе окружного руководства предусматривалось развернуть фронтовое управление, состоящее из командования, штаба, командующих (начальников) родами войск (артиллерии, ВВС, АБТВ и др.), начальников специальных войск и служб (связи, инженерной, химической, топографической, ВОСО и др.), начальников управлений (отделов и служб) политической пропаганды, устройства тыла, кадров, финансов, военной прокуратуры и трибунала. Общая численность фронтового управления составляла 1258 человек.

Основным органом руководства войсками являлся штаб округа (до войны размещался в Минске по улице Советской, 18), в состав которого входили следующие отделы и службы: оперативный, разведывательный, организационно-мобилизационный, военных сообщений, устройства тыла и

снабжения, укомплектования и службы войск, укрепленных районов, топографический, шифровальный, финансовый и хозяйственный, комендатура.

Климовских Владимир Ефимович родился 08.06.1885 г. в Коканде. На военной службе с 1913 г. Участник Первой мировой войны – начальник команды конных разведчиков, командир роты, батальона. В РККА с 1918 г. Проходил службу в должности помощника начальника штаба армии, начальника штаба дивизии, начальника отдела штаба армии, начальника дивизии, начальника группы войск, начальника штаба ряда военных округов, преподавателя Военной академии им. М. В. Фрунзе, помощника армейского инспектора, старшего преподавателя Военной академии ГШ РККА, заместителя начальника штаба округа. В июле 1940 г. Владимир Ефимович получил назначение на должность начальника штаба ЗапОВО. Генерал-майор (1940), награжден орденом Красного Знамени и Почетным оружием.

3-я армия РККА (командующий – генерал-лейтенант В. И. Кузнецов, член Военного совета – армейский комиссар 2-го ранга Н. И. Бирюков, начальник штаба – генерал-майор А. К. Кондратьев) прикрывала Западную Белоруссию, а также незначительную часть Литвы. Штаб располагался в городе Гродно.

4-я армия РККА (командующий – генерал-майор А. А. Коробков, член Военного совета – дивизионный комиссар Ф. И. Шлыков, начальник штаба – полковник Л. М. Сандалов) прикрывала юго-западную часть Белоруссии, взаимодействуя с войсками Киевского Особого военного округа. Штаб располагался в городе Кобрине.

В центре Белостокского выступа (штаб армии располагался в городе Белостоке) находилось наиболее мощное объединение округа – 10-я армия РККА под командованием генерал-майора К. Д. Голубева (член Военного совета – дивизионный комиссар Д. Г. Дубровский, начальник штаба – полковник П. И. Ляпин).

В тылу за приграничными армиями располагалось управление 13-й армии РККА под командованием генерал-лейтенанта П. М. Филатова, которая разворачивалась в составе ЗапОВО с размещением штаба в городе Новогрудке. В состав 13-й армии должны были войти 2-й (100, 161 сд, 151 кап) и 44-й (64, 108 сд, 49 кап) стрелковые корпуса генерал-майора А. Н. Ермакова

и комдива В. А. Юшкевича, выдвигавшиеся на запад с 15 июня 1941 года из районов Минска и Вязьмы – Смоленска соответственно.

Кроме вышеперечисленных соединений, к границе выдвигался 47-й (55, 121, 143 сд, 462 кап, 273 обс, 47 окаэ) стрелковый корпус РККА генерал-майора С. И. Поветкина, находившийся в непосредственном подчинении командующего округом.

В резерве командующего округом находился 20-й (26, 38 тд, 210 мд, 24 мцп, 534 обс, 83 омиб) механизированный корпус РККА под командованием генерал-майора А. Г. Никитина. Штаб корпуса располагался в городе Борисове.

Основную ударную мощь соединений составляли танки механизированных корпусов. Танковый парк округа на 1 июня 1941 года составлял 2900 танков, в том числе новых, не бывших в эксплуатации – 470 машин, требующих среднего ремонта – 385, требующих капитального ремонта – 323. В танковом парке основу составляли легкие Т-26 различных модификаций и около 600 танков семейства БТ (402 БТ-7, 149 БТ-5, 56 БТ-2), а также 479 броневедомостей (343 средних и 136 легких). 117 танков КВ и 266 Т-34 находились в 6-м и 11-м механизированных корпусах.

Список литературы

1 Накануне. Западный Особый военный округ (конец 1939 г. – 1941 г.): док. и материалы. – Минск : НАРБ, – 2007. – 148 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/124834-perechen-voysk-vhodivshih-v-sostav-belorusskogo-zapadnogo-osobogo-voennogo-okruga-v-1939-1941-mode/zoom/4>. – Дата доступа : 24.09.2021.

2 Катастрофа Западного фронта. Белорусская стратегическая оборонительная операция 22 июня – 9 июля 1941 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.k2x2.info/voennaja_istorija/gibel_frontov/p1.php. – Дата доступа : 24.09.2021.

УДК 94(100) "1939/45"

86-я СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ В НАЧАЛЕ ВОЙНЫ

С. В. КИРИК, Д. А. ДИЧЕНКО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

С августа 1940 года 86-я стрелковая дивизия, входившая в состав 5-го стрелкового корпуса 10-й армии была передислоцирована в район г. Белостока, где и встретила первый день Великой Отечественной войны. Командовал дивизией полковник Зашибалов Михаил Арсентьевич.

№ 0544
13. 3. 53
Всесоюзный Центральный
Институт Углубленного Обучения

ЭКЗ. № 1

РАССЕЛЕНИЕ

Лист № 1067

28 26 56

★
ВЫСШАЯ
Офицерская Интендантская
ШКОЛА
Отдел штат
№ штат 053.
№ 0547
г. Ленинград

НАЧАЛЬНИКУ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СОВЕТСКОЙ АРМИИ

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ товарищу ПОКРОВСКОМУ

На Ваш № 679030

Докладываю, что 86 стрелковая Краснознаменная дивизия во второй половине июля месяца 1940 года, под моим командованием, из района г. Проскуров была передислоцирована в район г. Белосток и к 3 августа 1940 года сосредоточилась:

169 стрелковый Краснознаменный полк г. Чиков; 330 стрелковый полк, 383 гаусичный артиллерийский полк, отдельные части и учреждения дивизии в районе гор. Пеховолец;

284 стрелковый полк и 248 артиллерийский полк в районе станции Шепетово, бывшей Белостокской железной дороги.

4 августа 1940 года 86 стрелковая Краснознаменная дивизия директивой Генерального Штаба Советских Вооруженных Сил Союза ССР была введена в состав 5 стрелкового корпуса 10 общевойсковой Армии.

8 августа 1940 года, лично от командира 5 стрелкового корпуса генерал-майор ГАРНОВА А.В. получил задание и решение подготовить полосу обороны для стрелковой дивизии в границах: справа - Олтарже-Голече, Шульбоже-Вельке, Гостково; слева - Танкеле, Стениславы, по северо-восточному берегу р. Западный Буг.

Начальник штаба 5 стрелкового корпуса генерал-майор КОЗЛОВ вручил мне приказ и выписку из плана оборонительных

*Г. Покровский
Дни угроз
1940*
*А. В. Г.
1940*

работ по укреплению государственной границы СССР в вышеуказанной полосе.

Лично командир корпуса генерал-майор ГАРНОВ А.В. и Начальник штаба корпуса генерал-майор КОЗЛОВ с привлечением меня и командиров полков дивизии произвели рекогносцировку дивизионной полосы обороны, с точным указанием мест для постройки долговременных пулемётных и артиллерийских сооружений.

С 10 по 15 августа 1940 года с привлечением командиров полков, командиров стрелковых батальонов и артиллерийских дивизионов провёл рекогносцировку полковых участков обороны, батальонных районов обороны, огневых позиций батальонов и дивизионов, полковых и дивизионной артиллерийских групп, командных и наблюдательных пунктов, установил точно места постройки долговременных пулемётных и артиллерийских сооружений и районы организации тыла и размещения в них тыловых подразделений полков тыловых частей и учреждений дивизии с материальными запасами по всем видам снабжения, для жизни и ведения оборонительного боя на длительное время.

С 15 по 17 августа 1940 года командиры стрелковых и артиллерийских полков, с привлечением командиров стрелковых батальонов и артиллерийских дивизионов, командиров стрелковых пулемётных и миномётных рот, артиллерийских и миномётных батарей, начальников специальных хозяйственных служб произвели рекогносцировку батальонных, ротных районов обороны, огневых позиций полковой артиллерийской группы и полковых артиллерийских и миномётных батарей.

С 20 августа по 15 ноября 1940 года стрелковые и артиллерийские полки в своих участках обороны и районах огневых позиций дивизионной и полковой артиллерии вели по плану оборонительные работы и полностью выполнили задание Командира стрелкового

корпуса и Командующего войсками 10 общевойсковой Армии по постройке и оборудованию дивизионной полосы обороны.

В течение ноября и декабря 1940 года стрелковые и артиллерийские полки, по разработанному штабом дивизии плану, проводили учения и знакомили стрелковые роты, батареи, стрелковые батальоны и артиллерийские дивизионы с районами обороны и огневыми позициями. В это же время в построенных долговременных пулемётных и артиллерийских сооружениях проверялась установка станковых пулемётов, противотанковых орудий и орудий, предназначенных для стрельбы прямой наводкой.

Штаб дивизии, штабы полков, штабы стрелковых батальонов и артиллерийских дивизионов провели по одному штабному учению по управлению оборонительным боем.

В апреле 1941 года, по моему решению, стрелковые и артиллерийские полки дивизии вели работы по осушению оборонительных сооружений, стрелковых и пулемётных окопов от внешних талых вод и производили необходимый ремонт в них.

К первому мая 1941 года оборонительная полоса 86 стрелковой дивизии была оборудована и подготовлена к развертыванию в ней боевых порядков подразделений и частей для ведения активных оборонительных боевых действий.

Во второй половине мая месяце лично с начальником штаба дивизии был вызван в штаб 10-й общевойсковой Армии в гор. Белосток, где получил от Начальника штаба Армии генерал-майора ЛЯШИНА П.И. решение Командующего войсками Армии на постройку, организацию и оборудование новой оборонительной полосы для стрелковой дивизии в разграничительных линиях:

- справа - спиртоводочный завод Зелёное, Глембоче-Вельке,
- слева - Суэзь /иск./ Чижов.

Докладная записка командира 86-й Краснознаменной стрелковой дивизии (продолжение)

65

До первого июня 1941 года произвести рекогносцировку полковых участков и батальонных районов обороны огневых позиций батарей и дивизионов, командных и наблюдательных пунктов.

Точно определить места для постройки долговременных пулемётных и артиллерийских сооружений для всех штатных в дивизии стеновых пулемётов, противотанковых орудий и 40% 76 м.м. дивизионной артиллерии, предназначенной для стрельбы прямой наводкой.

К 5 июня 1941 года через Командира 5 стрелкового корпуса генерал-майора ГАРНОВА А.В., представить план всех оборонительных работ с окончанием постройки и оборудования дивизионной полосы обороны с постройкой долговременных пулемётных и артиллерийских сооружений к первому августа 1941 года.

Построенную и оборудованную полосу обороны 86 стрелковой Краснознаменной дивизии в конце 1940 года к 5 июня 1941 года сдать Командиру 113 стрелковой дивизии генерал-майору АЛЮБИДОВУ.

Первого июня 1941 года стрелковые и артиллерийские полки дивизии приступили к постройке и оборудованию участков и районов обороны, для чего стрелковые полки вывели для оборонительных работ по одному стрелковому батальону и артиллерийские полки по одному артиллерийскому дивизиону.

До пятого июня 1941 года все подготовительные работы и рекогносцировки были закончены, составлен план оборонительных работ по постройке и оборудованию дивизионной полосы обороны, в котором предусматривалось построить долговременные дерево-земляные сооружения для всех штатных в дивизии стеновых пулемётов, противотанковых орудий и 40% 76мм дивизионных орудий, предназначенных для стрельбы прямой наводкой.

Полностью были получены наряды на железо, гвозди, камень, цемент и другие необходимые материалы для ведения оборонительных работ.

Докладная записка командира 86-й Краснознаменной стрелковой дивизии (продолжение)

В плане оборонительных работ предусматривалось восстановить и отремонтировать имевшиеся стрелковые и пулемётные окопы, долговременные дерево-земляные пулемётные и артиллерийские сооружения построенные ранее соединениями 10 обласовской Армии.

План оборонительных работ был утверждён.

Лично принял решение, разработал приказы и плановую таблицу взаимодействия во ведение оборонительного боя в новой оборонительной полосе:

169 стрелковому Краснознаменному полку построить и подготовить участок обороны на широком фронте, с постройкой долговременных пулемётных и артиллерийских сооружений для штатных станковых пулемётов и противотанковых орудий, командные и наблюдательные пункты в разграничительных линиях:

справа - спиртоводочный завод З-лесье, Глембоча-Вальке,
слева - /иск./ Смоляхи, П-рцале.

Командиру полка по боевой тревоге, сигнал "Бура", вскрыть пакет и действовать согласно вложенных в него документов.

330 стрелковому полку построить и оборудовать участок обороны на широком фронте, с постройкой долговременных дерево-земляных пулемётных и артиллерийских сооружений для штатных станковых пулемётов и противотанковых орудий, командных и наблюдательных пунктов в разграничительных линиях:

справа - /иск./ Смоляхи, /иск./ П-рцале,
слева - /иск./ Олтарже-Голоче, Гостково.

По боевой тревоге, сигнал "Бура", вскрыть пакет и действовать согласно вложенных в него документов.

284 стрелковому полку подготовить и оборудовать полковой участок обороны в разграничительных линиях:

67

справа - местечко Анджево, Вархоль,

слева - Бульбоже-Вальке, Гостково.

Командиру полка по боевой тревоге, сигнал "Буря", вскрыть пакет и действовать согласно вложенных в него документов.

Изучить направления для перехода в контратаки в направлениях: Просенице, Домброве и местечко Нур.

Артиллерийские полки и отдельные дивизионы получили задачи: 248 артиллерийский полк поддерживает 169 Краснознаменный стрелковый полк и на территории его участка обороны строит и оборудует огневые позиции, командные и наблюдательные пункты.

Командиру полка по боевой тревоге, сигнал "Буря", вскрыть пакет и действовать согласно вложенных в него документов.

388 глубинный артиллерийский полк поддерживает 386 стрелковый полк и на территории его участка обороны строит и оборудует огневые позиции, командные и наблюдательные пункты. Командиру полка по боевой тревоге, сигнал "Буря", вскрыть пакет и действовать согласно вложенных в него документов.

Для всех частей дивизии были разработаны планы боевой тревоги и в опечатанных конвертах хранились в сейфах командиры полков и отдельных частей и должны вскрыться по установленному сигналу "Буря".

Командиры стрелковых и артиллерийских полков, командиры отдельных дивизионов и батальонов знали задачи своих частей и подразделений и предназначенные для них участки и районы обороны, огневые позиции для артиллерии и в соответствии с этим разработали свои решения и боевые приказы на ведение оборонительного боя.

21-го июня 1941 года на территории полковых участков обороны находились и вели оборонительные работы:

1-й и 2-й стрелковые батальоны 169 стрелкового Краснознаменного полка с одной полковой артиллерийской батареей в районе спиртоводочного завода Зелесье, Глембоче-Вельке, Пенки, Порцелле.

1-й стрелковый батальон 330 стрелкового полка с одной полковой батареей в районе Смолехи, Клинова, Хмелево, Домброва, которые имели с собой по одному боевому комплекту боеприпасов и по пять суточных дач продовольствия.

К началу Великой Отечественной войны новая оборонительная полоса 86 стрелковой Краснознаменной дивизии на Государственной границе СССР построена и оборудована только на 50%. Огневая система в полковых участках обороны и районах обороны стрелковых батальонов и рот была только разработана на картах и схемах, причем только те стрелковые роты и стрелковые батальоны знали свои районы обороны, которые непосредственно строили и оборудовали их.

Остальные части дивизии и подразделения стрелковых и артиллерийских полков дивизии находились в лагерях по месту постоянной дислокации, по плану занимались боевой и политической подготовкой:

169 стрелковый Краснознаменный полк 2 1/2 километра западнее гор. Чижев, в удалении от своего участка обороны от 25 до 40 километров.

330 стрелковый полк 3 1/2 километра Северо-Западнее гор. Цеховец в удалении от своего участка обороны от 20 до 40 километров.

248 стрелковый полк 6 1/2 километров Юго-Западнее станции Шепетово в удалении от своего участка обороны от 30 до 40 километров.

248 и 383 артиллерийские полки к 21 июня 1941 года были на окружных оборонах артиллерийских частей округа, в районе Красный бор, западнее города Ломжи на удалении от участков обороны стрелковых полков и подготовительных огневых позиций от 30 до 40 километров.

Отдельный артиллерийский зенитный дивизион был на окружных оборонах зенитных частей в районе гор.Белосток, на удалении 130-150 километров от района боевых позиций.

21 июня 1941 года поверял выполнение 330 стрелковым полком плана оборонительных работ в районе Смолехи, Хмелево, Домброво на Государственной границе. По окончании проверки в 20 часов, возвращаясь к месту дислокации штаба дивизии, посетил коменданта пограничного участка в Мянново, от которого узнал, что в течение ночей с 19 по 20 июня и с 20 на 21 июня 1941 года западнее станции Малкина-Гурна сосредоточилось до одного пехотного корпуса и в районе Остров-Мозовецки до двух пехотных дивизий с танками немецко-фашистских войск.

В течение последних дней наблюдением установлено - подход пехотных и пулемётных подразделений в населённые пункты, расположенные в 3-5 километрах западнее Государственной границы СССР.

Командит пограничного участка считал, что вероятно немецко-фашистские части, расположенные в 8-20 км. западнее нашей Государственной границы проводят оборонительные работы и полевые учения.

В 22 часа 21 июня 1941 года возвратился в штаб дивизии в гор. Пехоновец, откуда по телефону, с применением кодовой переговорной таблицы, доложил Командиру 5 стрелкового корпуса о выполнении плана работ и о полученных данных от коменданта погра-

Докладная записка командира 86-й Краснознаменной стрелковой дивизии (продолжение)

ничного участка о сосредоточении немецко-фашистских войск и проводимых ими полных учениях.

Доложил Командиру корпуса, что в ночь с 21 на 22 июня 1941 года мной назначена боевая тревога для стрелковых полков и совершение марша каждым из их районов лагерного сбора на территорию полковых участков обороны.

Командир корпуса мою просьбу отклонил и не разрешил проводить ночное учение, а приказал провести это учение в последних числах июня месяца 1941 года.

В час ночи 22 июня 1941 года Командиром корпуса был вызван к телефону и получил нижеследующие указания - штаб дивизии, штабы полков поднять по тревоге и собрать их по месту расположения. Стрелковые полки по боевой тревоге не поднимать, для чего ждать его приказа.

В 1 час 10 минут 22.6.1941 года штаб дивизии был поднят по тревоге и собран для подготовки ночного учения по боевой тревоге.

В 1 час 25 минут командиры стрелковых полков доложили, что штабы полков и штабы батальонов собраны и едут дальнейших распоряжений. Кроме того командиры полков на транспортных автомобилях послали офицеров штаба с приказанием в стрелковые батальоны, находящиеся на Государственной границе СССР с тем, чтобы поднять их по боевой тревоге и занять подготовленные районы обороны.

Начальнику штаба дивизии приказал связаться с пограничными комендатурами и заставами установить, что делают немецко-фашистские войска и что делают наши пограничные комендатуры и заставы на Государственной границе СССР.

В 2.00. 22 июня 1941 года начальник штаба дивизии доложил сведения, полученные от Начальника Нурской пограничной заставы, что

немецко-фашистские войска подходят к реке Эспедный Еуг и подвозят переправочные средства.

После доклада начальника штаба дивизии в 2 часа 10 минут 22 июня 1941 года приказал поднять сигнал "Буря" и поднять стрелковые полки по тревоге и выступить форсированным маршем для занятия участков и районов обороны в подготовленной на 50% дивизионной полосе обороны.

Командующему артиллерийской дивизии полковнику ВОЙКОВУ приказал с необходимым автомобильным транспортом, для переброски артиллерии на огневые позиции, выехать в район окружного сборно-артиллерийских частей, поднять артиллерийские полки по боевой тревоге и к 6 часам 22 июня 1941 года вывести их в районы огневых позиций полковых и дивизионной артиллерийских групп.

Начальнику штаба дивизии штаб дивизии, штабы полков и батальонов со средствами связи на транспортных автомобилях к 4 часам 22 июня 1941 года вывести на подготовленные командные и наблюдательные пункты, где к приходу стрелковых полков организовать связь для управления оборонительным боем.

Разведывательному батальону дивизии в полном составе в 2 часа 30 минут 22 июня 1941 года выступить из района расквартирования в район Домброва, где сосредоточиться в 4.30ч. 22.6.41г.

В 2 часа 40 минут 22.6.41г. командиры стрелковых полков и начальник штаба дивизии доложили, что стрелковые полки и штабы выступили на территорию участков обороны согласно плану и приказу командира дивизии, изданному в конце мая 1941 года.

В 2 часа 40 минут 22.6.41г. о принятом решении и отдельных распоряжениях донёс Командиру корпуса.

В два часа 40 минут 22.6.41г. отдал распоряжение дивизионному интенданту в случае начала войны с Фашистской Германией,

72

всё имущество с дивизионных и полковых складов отправить на ст. Бельск и отсюда железнодорожным транспортом отправить его на окружные склады.

Свернуть лагерные участки полков и отдельных частей, а лагерное имущество использовать для батальонных, полковых и дивизионных медицинских пунктов, штабов батальонов, полков и дивизий.

Кроме того указал ему, если создастся тяжёлая обстановка и противник будет угрожать захватом гор. Пехоновец, то всё имущество, которое останется невывезенным со складов дивизии и полков сжечь и не оставлять его врагу.

Указал дивизионному интенданту, что в район гор. Пехоновец должен прибыть штаб 113 стрелковой дивизии и один стрелковый полк для занятия подготовленного участка обороны, командных и наблюдательных пунктов.

Инструктору политического отдела старшему политруку тов. ГОРЕЛИКОВУ приказал на грузовом автомобиле, с охраной, отправить партийные документы дивизионной партийной организации и мобилизационные документы в штаб округа в г. Минск.

Командиру 330 стрелкового полка приказал до выхода 113-й стрелковой дивизии, для обороны участка - местечко Нур, гор. Пехоновец, оставить полковую школу с одной батареей.

В 2 часа 50 минут выехал на подготовленный командный и наблюдательный пункт в район Домброва, куда и прибыл в 4.00. 22.6.1941 года.

В 6 часов 30 минут на наблюдательный пункт дивизии прибыл командующий артиллерией дивизии полковник БОЙКОВ и доложил, что артиллерийские полки дивизии и противотанковый артиллерийский дивизион выходят и занимают предназначенные для них артиллерийские огневые позиции:

248 артиллерийский полк на территории участка обороны 169 стрелкового Краснознаменного полка, где организовал взаимодействие и поддерживает стрелковые батальоны этого полка, ведущие оборонительный бой с противником.

383 гаубичный артиллерийский полк одним 122 м.м. гаубичным дивизионом вышел и занимает огневые позиции западнее Анджево, в 7.00. 22.6.41г. будет поддерживать стрелковые батальоны 330-го стрелкового полка, ведущие оборонительный бой с противником.

Отдельный противотанковый артиллерийский дивизион сосредоточен в районе Попрость, Дужая, как противотанковый резерв в готовности к отражению атаки танков противника с направлений Остров-Мозовецки, Малкин-Гурне, Зарембы и местечко Нур.

Отдельный винятный артиллерийский дивизион на марше, головной колонны достиг городе Брянск бывшей Белостокской области.

С 2.50. до 7.00. 22.6.41г. лично искал связь со штабом корпуса, но в связи с тем, что штаб корпуса был на марше, по маршруту Бельск, Замбров, только в 7 часов 30 минут установил связь снизу - вверх и в 8 часов связь была подана штабом корпуса в штаб дивизии Анджево.

В 8.00. 22.6.41г. донёс Командиру 5 стрелкового корпуса об обстановке, о боевом положении частей, учреждений дивизии и своё решение на ведение оборонительного боя и дооборудование дивизионной полосы обороны.

В 8.00. 22.6.41г. командир 330 стрелкового полка донёс, что с ходе контратаковал противника силами больше двух батальонов и во взаимодействии с отдельным разведывательным батальоном дивизии, пограничной комендатурой и эскавками обрели противника в бегство и восстановили утраченное положение пограничными эскавками переднего края на участке Смолехи, Зарембы по Государственной границе СССР.

Докладная записка командира 86-й Краснознаменной стрелковой дивизии (продолжение)

В своём донесении он указал, что справа в посёлке Нур ведёт бой пограничная застава и полковая школа и что до настоящего времени стрелковый полк 113 стрелковой дивизии не прибыл.

14. Слева первый стрелковый батальон имеет локтевую связь и организовал взаимодействие со вторым стрелковым батальоном 169 стрелкового Краснознамённого полка.

В 8.00. 22.6.41 года Командир 169 стрелкового Краснознамённого полка майор КОТЛОВ донёс, что в 6 часов этого числа занял участок обороны контратаками во взаимодействии с отдельным пулемётно-артиллерийским батальоном Просеницкого Укреплённого района восстановил утраченное положение переднего края и ведёт упорный оборонительный бой с частями 10 армейского пехотного корпуса гитлеровской Фашистской Армии.

В 11 часов 30 минут 22.6.41 года Командир 330 стрелкового полка полковник ЛИЩЕНКО донёс, что противник силами до одной пехотной дивизии с танками перешёл в наступление в центре участка обороны полка, прорвал передний край и развивает наступление в направлении на Домброве, Чижев.

В 12.00. 22.6.41 года Брид. Командир 284 стрелкового полка майор ДАНИЛОВ доложил, что полк вышел в район Анджево и занял участок обороны, готов к нанесению контратак в направлении Просеницы, Домброве, Зарембы и посёлок Нур.

В 12 часов 10 минут с командиром 284 стрелкового полка прибыл на наблюдательный пункт командира 330 стрелкового полка в Мянново, высота 182, где установил, что первая позиция участка обороны полка противником прорвана и он развивает своё наступление в обход Мянновского Укреплённого района с целью овладеть гор. Чижев, перерезать рокадную железную дорогу Замбров-Чижев-Пехоновец и выйти в тыл 330 стрелкового полка и 113 стрелковой дивизии.

Докладная записка командира 86-й Краснознаменной стрелковой дивизии (продолжение)

75

Приказал Командиру 330 стрелкового полка и Командиру 284 стрелкового полка в 13 часов 22.6.41г. контратаковать противника во Фленг, остановить его наступление и принудить отступить за пределы Государственной границы СССР.

В 17 часов 22.6.41 года Командиры 330 и 284 стрелковых полков донесли - наступающая пехотная дивизия гитлеровских фашистских войск разбита и отброшена за пределы Государственной границы СССР.

В 19 часов 22.6.41г. Командир 169 стрелкового полка донос, что 2 стрелковый батальон по его приказу отошёл на подготовленный передний край Просеницкого Укреплённого района и что остановлено наступление больше одной пехотной дивизии с танками противника, первый стрелковый батальон в районе Спиртоводочного завода Золесье занимает прежнее положение и 3 стрелковый батальон во втором эшелоне в районе Шумово.

После контратаки 284 стрелковый полк к 19.00. 22.6.41г. вышел из боя во второй эшелон дивизии - западная окраина Анджево, Яблоново, Мразы.

После 19.00. 22.6.41г. перед фронтом 86 Краснознаменной стрелковой дивизии противник прекратил наступление и временно перешёл к обороне.

В 23 часа 22.6.41г. получил приказ Командира 5 стрелкового корпуса в 24 часа этого числа начать отход на восточный берег р.Нарев, где занять полосу обороны в разграничительных линиях:

справа - Бещты /иск./ Слобода,

слева - Рыблы, Зоблунов, по северо-восточному берегу р. Нарев.

В 23.40. 22.6.41г. отдал приказ стрелковым и артиллерийским полкам, отдельным частям и учреждениям организовать отход и

отступить на новый армейский оборонительный рубеж по северо-восточному берегу р. Н-рев.

169 Краснознаменному стрелковому полку с 248 артиллерийским полком, отдельным пулемётно-артиллерийским батальоном Укреплённого района и остатками пограничных застав с мерами охранения организовать и нечать в 24.00, 22.6.41г. отход и к 16.00, 23.6.41г. выйти в район Шереносы, Помигача, Симоны, Ехновец во второй эшелон дивизии, в готовности к контратакам в направлениях Бещеты, Сурж, Стреля.

Маршрут движения: Проссеница, Замбров, Соколы, Бещеты. Донесения представлять через каждые четыре часа в Высокий Мазовецки, Бещеты, Долки.

330 стрелковому полку, 333 гаубичному артиллерийскому полку /без одного 122 мм. гаубичного дивизиона/, тыловым частям и учреждениям дивизии, остатком пограничной комендатуры, строительным батальоном Укреплённого района, с мерами охранения, организовать и нечать отход в 24.00, 22.6.41г. и к 16.00, 23.6.41г. выйти на Северо-восточный берег р.Н-рев.

Маршрут движения: Верхолы, Высокий Мазовецки, Сурж на р.Н-реве.

К 20.00, 22.6.41г. занять участок обороны в разграничительных линиях:

справа - Бещеты, Боршувка,

слева - Концевина, Дрозды.

Готовность системы огня к рассвету 24.6.41г.

Недопустить постройки и введения переправ противником через р.Н-рев.

В 2.00, 24.6.41г. взорвать деревянный низководный мост, вновь строящий мост западнее Бещеты и железнодорожный мост западнее Ухова, для чего Вам придётся в ночь с 23.6.41г. на

44

24.6.41г. одна сепарная рота. Необходимое взрывчатое вещество получить на ДОП Помигаче.

Донесения представлять через два часа в штадив, совершающий марш в голове колонны 300 стрелкового полка.

Командиру 284 стрелкового полка, с 1/883 ГАП с отдельным разведывательным батальоном дивизии составить ордергард и начать отход в 1.30. 23.6.41г., когда 300 стрелковый полк хвостом колонны пройдет Ворхолы.

Маршрут движения: Анджево, Ворхолы, Высокий Мозовецки, Яблонь, Сураж.

К 19 часам 23.6.41г. занять и оборонять участок обороны в разграничительных линиях:

справа - /иск./ Концевино, /иск./ Дрозды;

слева - Рыболы /иск./ Эблудов.

Готовность системы огня к рассвету 24.6.41г.

Командный пункт Клевиново.

Командный пункт дивизии с 14.00. 23.6.41г. Шереносы, наблюдательный пункт выс. 148,6 м восточнее Сураж.

Разведывательному батальону дивизии в 24.00 23.6.41г. отойти на Северо-восточный берег р.Нарев и взорвать мост через р.Нарев западнее Сураж.

86 стрелковая дивизия к 24.00.23.6.41г. в полном составе совершила марш отход и заняла оборонительную полосу, которую упорно обороняла до 28.6.41г.

28.6.41г. дивизия получила приказ на отход в район Волковиск.

Докладная записка командира 86-й Краснознаменной стрелковой дивизии (продолжение)

ВЫВОДЫ:

План обороны Государственной границы был мне известен только в пределах 86 Краснознаменной стрелковой дивизии, что мною сделано - ответ изложен в тексте.

Новая оборонительная полоса 86 стрелковой Краснознаменной дивизии была оборудована только на 50%.

В 1.00. 22.6.41г. получил личное приказание Командира 5 стрелкового корпуса собрать штаб дивизии, штабы полков и батальонов, а части и учреждения по боевой тревоге не поднимать и ждать особого приказа.

В 2.40. 22.6.41г. получил приказ вскрыть пакет Командира корпуса, хранящийся в моём сейфе, из которого мне стало известно - поднимать дивизию по боевой тревоге и действовать согласно принятому мной решению и приказу по дивизии, что мною было сделано по своей инициативе не час раньше.

В какой обстановке части дивизии вступили в бой - изложено в тексте ответа.

Артиллерийские части находились на окружных оборонных участках от участков обороны стрелковых полков и огневых позиций в 30-40 км., а от места дислокации 70-80 км.

Стрелковые и артиллерийские части дивизии боеприпасов имели 1,5 боевого комплекта, кроме того склады армии отпускали один боевой комплект для всех видов вооружения.

БЫВШИЙ КОМАНДИР 86 КРАСНОЗНАМЕННОЙ
СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ - ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

/М. ЗАШИБАЛОВ/

M. Zashibalov

Докладная записка командира 86-й Краснознаменной стрелковой дивизии (окончание)

Список литературы

1 Секретные архивы начала Войны. Воспоминания генералов [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://mamlas.livejournal.com/5681607.html>. - Дата доступа : 24.09.2021.

СССР НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н. С. КОБЗЕНКО

*Государственное учреждение образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь», г. Минск*

Одной из сложнейших тем в современной исторической науке является оценка того, каково было состояние СССР накануне Великой Отечественной войны. Кратко данный вопрос следует рассматривать в нескольких аспектах: с экономической, военно-технической, политической точек зрения, учитывая при этом сложное международное положение, в котором оказалась страна перед началом агрессии гитлеровской Германии.

В период с 1928–1938 гг., в ходе выполнения 1-го и 2-го пятилетних планов развития народного хозяйства, СССР стал индустриальной державой. По уровню промышленного развития страна занимала второе место в мире, уступая США.

В годы третьей пятилетки (1938–1942) основной акцент был сделан на развитие восточных районов страны, где предполагалось строительство предприятий-дублеров. Большое значение приобрела топливно-энергетическая база: планировалось расширение Кузнецкого угольного бассейна и создание в районе между Волгой и Уралом новой нефтяной базы. Однако реализация этих планов была прервана вступлением СССР во Вторую мировую войну. Ни одно из предприятий-дублеров в строй ввести не успели.

Накануне войны ежегодный прирост оборонной продукции составлял почти 40 %, что в 3 раза превышало общие темпы роста промышленного производства. С целью укрепления обороны было свернуто производство техники для сельского хозяйства, автомашин для гражданских целей. Сталинградский и Харьковский тракторные заводы переключались на производство танков. Остановилось жилищное строительство [1; 2, с. 54].

Хотя коллективизация была осуществлена, государство продолжило ужесточение аграрной политики, что было связано с отношением колхозников к общественному труду. Зарплата в колхозах не начислялась. Это был почти бесплатный труд на государство, выплаты за трудодни зависели от урожайности. Колхозников выручало так называемое ЛПХ – личное подсобное хозяйство (сад, огород). Оставив его в распоряжении крестьян, государство сняло с себя заботу о пропитании колхозников. Были трудоспособные колхозники, которые за год не выработали ни одного трудодня, предпочитая работать на себя в личном хозяйстве. Накануне войны началась борьба с ЛПХ: путем обмера приусадебных участков колхозников и единоличников их размеры сократили. В мае 1939 г. для укрепления трудо-

вой дисциплины в колхозах установили обязательный минимум трудодней в году (от 60 до 100 в зависимости от района СССР). Колхозники, не выработавшие этот минимум, исключались из колхоза, лишались приусадебных участков, отправлялись на принудительные работы.

В целях ослабления аграрного перенаселения в предвоенные годы колхозники из центральных районов в плановом порядке переселялись на Дальний Восток, в Забайкалье и другие восточные районы страны. В 1939–1940 гг. было переселено 137 тыс. семей колхозников. В Прибалтике, Западной Украине и Западной Белоруссии, вошедших в состав СССР в 1939–1940 гг., развернулась борьба с хуторскими хозяйствами [3].

В предвоенный период была ужесточена политика в отношении рабочих. Для борьбы с высокой текучестью рабочей силы принимались чрезвычайные меры. С 1939 г. в случае увольнения по собственному желанию рабочие и служащие обязаны были за месяц предупредить об этом администрацию. В том же году для рабочих и служащих была введена трудовая книжка единого образца, без которой нельзя было устроиться на работу. Осенью 1940 г. наркомы СССР получили право переводить рабочих и служащих с одних предприятий и учреждений на другие без их согласия для того, чтобы обеспечить рабочей силой новостройки, расположенные в отдаленных районах [3].

Велась борьба за повышение трудовой дисциплины. За тройное опоздание на работу в течение месяца на 20 мин работники подлежали увольнению как прогульщики. В июне 1940 г. были введены восьмичасовой рабочий день, семидневная рабочая неделя, запрещен самовольный уход с работы рабочих и служащих. Принятое постановление правительства о снижении сдельных расценок и повышении норм выработки привело к существенному снижению зарплаты рабочих [4, с. 489].

Говоря о готовности или неготовности к войне, нужно хотя бы кратко остановиться на некоторых экономических и мобилизационных возможностях государства, на отдельных цифрах, характеризующих состояние Красной Армии. А они свидетельствуют о том, что степень готовности к войне Советских Вооруженных сил к тому времени оставалась значительно ниже, чем немецких. Полностью отмобилизованные соединения и объединения вермахта намного превосходили в боевой готовности войска Красной Армии, у которых не только новые, но и ранее созданные дивизии не были полностью укомплектованы обученным личным составом, недоставало штатного вооружения, боеприпасов и техники. Особенно в этом отношении страдали танковые и механизированные корпуса и дивизии. Предвидя фашистскую агрессию, руководство нашей страны принимало соответствующие эффективные меры.

Возрастали ассигнования на военные нужды: в 1939 г. они составили 25,6 % от общей суммы государственного бюджета, в 1940 г. повысились до 32,6 %, в 1941 г. достигли 43,4 %. Это был предел, который страна могла

себе позволить. В сентябре 1939 г. принято решение о строительстве в течение 1940–1941 гг. девяти новых и реконструкции стольких же старых авиационных заводов. Расширялись мощности танкостроения и артиллерийской промышленности. Ряд предприятий перестраивался на выпуск автоматического стрелкового оружия.

Для подготовки офицерских кадров было создано более 200 высших и средних учебных заведений для подготовки военных специалистов. Численность офицерского состава увеличилась до 1 млн человек, но при этом около трети офицерских должностей оставалось неукомплектованными. Только 7 % офицеров имели высшее образование, 75 % находились в должности менее года. Каждый третий офицер не имел даже среднего образования.

Усиливалось оснащение армии и флота новой военной техникой. К началу войны СССР имел на вооружении более 200 подводных лодок (больше, чем любая страна мира). Накануне войны были созданы тяжелый танк КВ, средний танк Т-34, самолеты-истребители ЯК-1 и МИГ-3, штурмовик ИЛ-2, бомбардировщик ПЕ-2, автомат ППШ. Однако массовое производство новой техники еще не было налажено. Подавляющее большинство образцов военной техники, находящейся на вооружении было создано в середине тридцатых годов [2].

Маршал Советского Союза В. Г. Куликов вспоминал: «Качество наших новых танков Т-34 и КВ было намного выше германских, но таких машин было мало и, что не менее важно, экипажи не успели овладеть даже их вождением. 22-й механизированный корпус только за неделю до войны получил 31 танк КВ-2. По сути дела, до самого последнего дня экипажи поглядывали на них издали, так как новые танки содержались, как секретное оружие, под чехлами. Положение усугублялось тем, что к ним не было боеприпасов [5, с. 22].

Во второй половине мая в СССР началась переброска к западным границам дополнительных 28 стрелковых дивизий. Одновременно началась перевозка боеприпасов, снаряжения и топлива, которые складировались у самых границ с Германией

Летом 1940 г. в РККА возобновилось формирование крупных бронетанковых соединений, в начале 1941 г. – воздушно-десантных корпусов.

Границы, установленные в 1939–1940 гг. в ходе расширения СССР, не были должным образом укреплены, поэтому в начале июня 1941 г. началось выдвижение к западным границам войск из внутренних военных округов.

Основу тактики Красной Армии составляла концепция ведения боевых действий «малой кровью, на чужой территории» [4, с. 470]. Современные историки пришли к выводу, что советское военное руководство исходило из ошибочных представлений о начальном периоде войны. «При переработке оперативных планов весной 1941 года, – свидетельствовал Г. К. Жуков, –

практически не были полностью учтены особенности ведения современной войны в её начальном периоде. Нарком обороны и Генштаб считали, что война между такими крупными державами, как Германия и Советский Союз должна начаться по ранее существовавшей схеме: главные силы вступают в сражение через несколько дней после приграничных сражений». О том же говорил и А. М. Василевский: хотя руководство Генштаба и исходило «при разработке плана... из правильного положения, что современные войны не объявляются, а они просто начинаются уже изготовившимся к боевым действиям противником...», тем не менее, «план по старинке предусматривал так называемый начальный период войны продолжительностью 15–20 дней от начала военных действий до вступления в дело основных войск страны...» [6, с. 25].

Таким образом, советское военное руководство исходило из такого представления о начальном периоде войны, в соответствии с которым начало войны и вступление в сражение главных сил противоборствующих сторон хронологически не совпадают. Военные действия в этот период должны были вестись ограниченными силами с целью помешать развёртыванию основных сил противника.

Большой ущерб в объективной оценке качества технической оснащённости Красной Армии нанесло «Наставление по учету и отчетности в Красной Армии», введенное приказами НКО в январе 1940 г. По требованиям этого наставления всё вооружение и имущество делились на пять категорий, первые две из которых относились к боеготовой группе. И к имуществу, и к боевой технике требования были одинаковы. По такой мерке, например, танки БТ-2 и БТ-5 отнесены ко 2-й категории, хотя они за 5–6 лет до выхода в свет этого наставления были сняты с производства, не обеспечены ремонтным фондом и не обладали необходимым ресурсом для применения в бою. В авиации категоричность самолетов определялась без учета наличия подготовленного лётного и технического состава [2; 6, с. 34].

Таким образом, в предвоенные годы Советский Союз сделал настоящий скачок в развитии промышленности. Также было сосредоточено внимание на укреплении дисциплины на предприятиях и в учреждениях. В это время значительно выросли мощности танковых и авиационных заводов, но Наркомат обороны затянул решение о перевооружении армии новыми типами самолетов, танков, артиллерийского и стрелкового оружия.

Вместе с тем существовали и негативные моменты в жизни советского общества (в первую очередь репрессии), которые во многом сводили на нет огромные усилия, затраченные на подготовку материальной базы Вооруженных Сил. Как результат, СССР не успел к началу Великой Отечественной войны перевести экономику на военные рельсы и реорганизовать армию.

К тому же в официальном политическом курсе всячески замалчивалась возможность нападения нацистской Германии на Советский Союз, что привело к тому, что советские войска не были приведены в боевую готовность, а общество было дезориентировано.

Список литературы

1 Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) : хрестоматия : пособие для учащихся 11-го кл. / сост. А. А. Коваленя, М. А. Краснова, В. И. Лемешонок, С. Е. Новиков ; науч. ред. А. А. Коваленя. – Минск : Белорус. наука, 2008. – 350 с.

2 **Лебедев, С.** Советское стратегическое планирование накануне Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / С. Лебедев. – Режим доступа : <https://topwar.ru/37961-sovetskoe-strategicheskoe-planirovanie-nakanune-velikoy-otechestvennoy-voyny-chast-1-kontrnastuplenie-i-preventivnyy-udar.html>. – Дата доступа : 07.10.2021.

3 **Кривошеев, Г. Ф.** Великая Отечественная без грифа секретности / Г. Ф. Кривошеев [и др.]. – М., 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://liewar.ru/dokumenty/231-velikaya-otechestvennaya-bez-grifa-sekretnosti-kniga-poter.html?start=1>. – Дата доступа : 08.10.2021.

4 История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. Т. 1: Подготовка и развязывание войны империалистическими державами. – М. : Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Военное изд-во М-ва обороны Союза ССР, 1960. – 535 с.

5 **Куликов, В. Г.** Война: размышления Маршала Советского Союза / В. Г. Куликов. – М. : Кучково поле, 2008. – 320 с.

6 **Шерстнев, В. Д.** Трагедия сорок первого. Документы и размышления / В. Д. Шерстнев. – Смоленск : Русич, 2005. – 528 с.

УДК 94(47+57) "1941"

СССР НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. С. КОВАЛЕВ

Учреждение образования

*«Витебский государственный ордена Дружбы народов
медицинский университет», Республика Беларусь*

В скором времени исполнится 77 лет со дня окончания одной из самых страшных и кровопролитных войн – Великой Отечественной. Победу удалось одержать благодаря колоссальным усилиям и мужеству всего народа – как тех, кто сражался на фронтах, так и тех, кто ковал Великую Победу в тылу. Однако если анализировать данный период, то без рассмотрения того, что представлял собой Советский Союз перед войной (т. е. точка от-

счета), не будет полной и объективной картины того, как советский народ победил в этой войне и чего смог достичь.

Итак, что же представлял собой Советский Союз в то время, когда наступал час самого ужасного испытания? Экзамен на полях сражений, которому суждено было вот-вот начаться, сыграл слишком важную роль в формировании того облика СССР, какой известен нынешним поколениям, чтобы можно было исключить его из совокупного итога пройденного страной исторического пути. Поэтому 22 июня 1941 г. было своего рода водоразделом в развитии страны.

Страна сильно отличалась от той, которая вступала в Первую мировую войну под обветшавшей властью царей. В 1941 г. ее территория вновь стала примерно такой же, какой была в дореволюционную эпоху, и уже немногим отличалась от той, какой стала после войны. Площадь же мало отличалась и от прошлой и от будущей – 22,1 млн кв. км. До сентября 1939 г. она равнялась 21,7 млн кв. км; прирост произошел за счет недавних территориальных приобретений.

Весьма сложным выглядело политико-административное деление СССР. В него входило 16 государственных формирований первого ранга, или союзных республик: Российская (представляющая, в свою очередь, федеративное объединение), Украинская, Белорусская, Грузинская, Армянская, Азербайджанская, Казахская, Узбекская, Таджикская, Туркменская, Киргизская, Молдавская, Литовская, Латвийская, Эстонская и Карело-Финская, образованная на территориях, только что отторгнутых у Финляндии. Затем шли 20 автономных республик, из которых 16 – в РСФСР, 2 – в Грузии и по одной – в Узбекистане и Азербайджане. В стране было 105 областей и краев, подразделявшихся, в свою очередь, на 4007 районов. Некоторые из районных, населенные небольшими этническими группами, носили название национальных округов.

Подобная пестрота административного устройства не была, однако, свидетельством большой разнородности или раздробленности. Администрация повсеместно была единообразной и централизованной и основывалась на иерархической субординации каждого периферийного органа власти вышестоящему при сохранении каждым преимущественно исполнительных функций и ответственности за свою деятельность скорее перед центром, нежели перед теми выборными органами (Советами), представителями которых они теоретически являлись. Это относилось ко всем органам такого рода, вплоть до Верховного Совета, высшей законодательной ассамблеи СССР, которая собиралась лишь два-три раза в год на кратчайшие сессии обычно для того, чтобы единогласно одобрить решения и установки, уже принятые в ином месте. Подлинным костяком этого аппарата власти была партия с соответствующей иерархией комитетов и секретарей – истинный несущий каркас нового могущества Советского государства.

По оценке 1941 г., в стране насчитывалось 190 млн человек, то есть примерно на 20 млн больше, чем до революции. Прирост сверх 170 млн, зафиксированных переписью 1939 г., следует отнести за счет населения недавно присоединенных областей. Больше половины населения проживало на территории РСФСР. На втором по численности месте стояла Украина. Собственно русские составляли около половины всего советского населения (в 1939 г., до территориальных приобретений, – 58,4 %).

По сравнению с царской империей население было более однородным. Классовые и национальные различия были сильно сглажены. Это не значит, что определенные категории не пользовались привилегиями по сравнению с другими. Но не это было наиболее примечательным и характерным. Благодаря распространению образования, промышленному развитию, единообразию производственных укладов и форм правления различия между русским и киргизом, например, стали неизмеримо меньше, чем четверть века назад. То же можно сказать и о различиях между социальными слоями.

Самая радикальная перемена заключалась в новой экономической мощи страны. Конечно, Сталин и Молотов были правы, когда подчеркивали, что СССР еще далеко не достиг уровня экономического развития Германии или Великобритании, не говоря уже о Соединенных Штатах. Но верным было и то, что промышленное производство выросло в 8,5 раза (почти в 12 раз, если взять только крупную промышленность) по сравнению с 1913 г., кануном Первой мировой войны. Индустриализация была реальностью; она обеспечила стране новое могущество и преобразовала образ жизни и условия труда десятков миллионов человек. Куда менее радужную картину являло собой сельское хозяйство, где производство топталось на дореволюционном уровне, а в некоторых отраслях, например животноводстве, даже не достигало его [1].

Неизбежность войны с гитлеровской Германией была понятна задолго до ее начала, и Советский Союз несколько лет готовился к предстоящей схватке. События уже бушевавшей в Европе Второй мировой и опыт Советско-финляндской войн указали руководству СССР на необходимость внесения существенных изменений в развитие Красной Армии и флота, резкого повышения их боевой мощи и готовности.

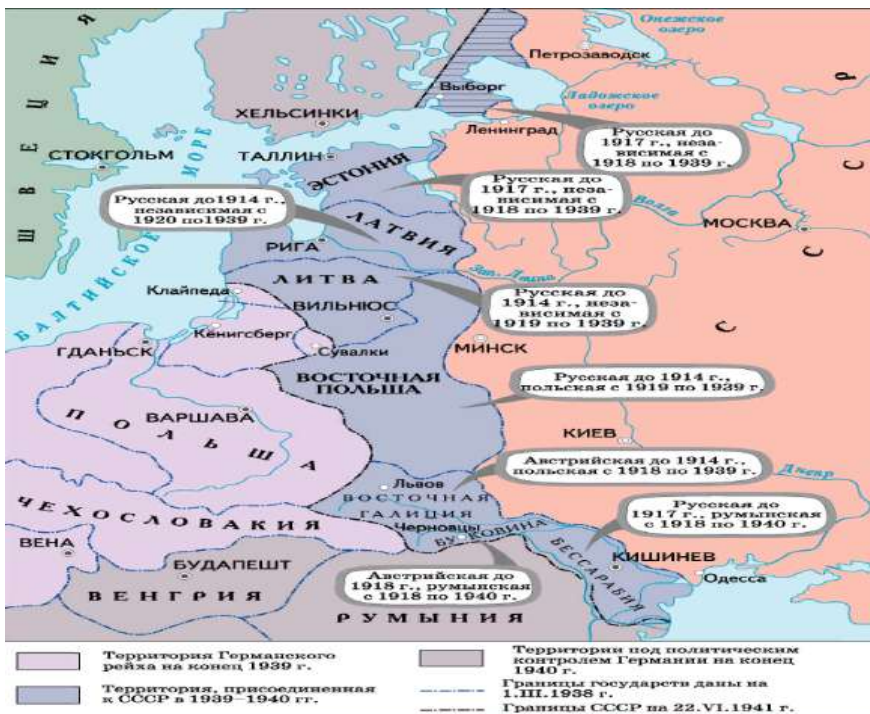
В результате было принято решение увеличить численность кадровой армии; оснастить армию и флот новым оружием и боевой техникой; реорганизовать органы управления видов вооруженных сил и родов войск; переработать оперативные и мобилизационные планы; усовершенствовать подготовку командных кадров и всю систему обучения и воспитания войск; усилить развертывание работ по подготовке театра военных действий и др. Эта работа была задумана в широких масштабах и по мере ее завершения должна была коренным образом изменить состояние Вооруженных Сил СССР.

Резкое увеличение численности армий вероятных противников в предвоенный период – Германии и Японии – вызвало необходимость изменить численность Красной Армии и флота. Если к январю 1939 года советские войска насчитывали 1,9 млн человек, то на 1 июня 1941 года – свыше 5 млн человек. В последние предвоенные годы в СССР были резко увеличены ассигнования на военное производство. Налаживалось серийное производство новейших образцов боевой техники и вооружения. В их числе были лучшие танки того времени – Т-34 и КВ (однако выпустить их перед войной удалось только около 1800 единиц), новые самолеты Ил-2. Это позволяло приступить к перевооружению сухопутных войск, авиации и флота. Но, к сожалению, к началу фашистской агрессии ни одно из намеченных крупных мероприятий по подготовке Вооруженных Сил СССР к войне не было доведено до конца.

Не была решена и одна из основных проблем – проблема с кадрами, которая возникла в результате различного рода сокращений и чисток, неоднократно проводимых в ходе всего предвоенного периода. Только в конце 1920-х – первой половине 1930-х годов в результате крупномасштабных чисток из Красной Армии было уволено 47 тыс. бывших офицеров русской армии, из них более 3 тыс. – репрессировано. Большой количественный и во многом непоправимый качественный урон был нанесен командным кадрам в результате необоснованных репрессий и арестов по «политическим» мотивам в 1937–1941 годах. Только с мая 1937 года по сентябрь 1939-го в армии были репрессированы более 36 тыс. человек и на флоте – свыше 3 тыс. человек. Репрессии продолжались вплоть до начала войны. По этим же причинам в 1938–1940 годах сменились все командующие войсками военных округов, значительный ущерб был нанесен руководящим кадрам центрального аппарата, военно-учебных заведений, а также кадрам руководящего политического состава. Из-за отсутствия кадров на руководящие должности часто назначались идейно закаленные офицеры, но не имевшие не только практического опыта, но порой и достаточных военных знаний. К началу 40-х годов в Красной Армии осталось около 6 % участников гражданской войны и 30 % командно-начальствующего состава, имевшего боевой опыт, приобретенный в 1938–1940 годах.

Все это создало исключительно благоприятные условия для противника. Гитлер не случайно заявил перед самым началом войны, что Россию необходимо разгромить и «лучше это сделать сейчас, когда русская армия лишена руководителей».

В предвоенные годы западные границы Советского Союза прикрывались войсками Ленинградского (ЛВО), Прибалтийского Особого (ПриОВО), Западного Особого (ЗапОВО), Киевского Особого (КОВО) и Одесского (ОдВО) военных округов.

Территории Германского рейха и СССР

Важная роль в обороне по линии границы отводилась укрепленным районам (УРам). Система укреплений, построенных вдоль западной границы СССР в период 1926–1939 годов, получила название «Линия Сталина». После сентября – октября 1939 года западная граница СССР изменила свои очертания и переместилась на запад. «Линия Сталина» оказалась в тылу, на старой границе. Поскольку руководством страны было принято решение об усилении новой границы, все строительные работы были свернуты, в большинстве сооружений все вооружение было демонтировано, а сами объекты консервированы.

К началу войны Западный Особый военный округ, преобразованный 22 июня в Западный фронт, был одним из сильнейших военных округов в Советских Вооруженных Силах. По данным, размещенным на сайте Национального архива Республики Беларусь, по состоянию на 1 июня 1941 года в округе числилось с учетом Пинской военной флотилии и призванных на военные учебные сборы 673 472 человека, имелось 2900 танков (2192 исправных), 14 264 орудия и миномета, 1923 самолета (из них 303 новых типов). Это составляло четверть войск, сосредоточенных в западных округах.

По своему составу ЗапОВО уступал лишь Киевскому Особому военному округу. На стыке Западного и Киевского округов базировалась Пинская военная флотилия (командующий – контр-адмирал Д. Д. Рогачев).

К началу войны большинство частей находились в стадии реорганизации, перевооружения и формирования. Значительная часть соединений была недоукомплектована личным составом, оружием и военной техникой [2].

Таким образом, несмотря на все успехи в индустриализации, далеко не все задуманное было реализовано. Красная Армия и флот находились в стадии реорганизации. Новейшая техника только начинала поступать в войска, командный состав испытывал кадровый голод, укрепленные районы по новой границе только начинали строиться и т. д. Однако Советский Союз, максимально используя все возможности, готовился к войне.

Список литературы

1 Накануне войны. СССР: от разухи к мировой державе. Советский прорыв [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://history.wikireading.ru/325969>. – Дата доступа : 06.10.2021.

2 Досье: Красная Армия накануне Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.belta.by/society/view/dose-krasnaja-armija-nakanune-velikoj-otechestvennoj-vojny-dosje-belta-440861-2021>. – Дата доступа : 06.10.2021.

УДК 355.01 "1937/1941"

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ ВОЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В 1937–1941 ГОДАХ

А. Г. ЛИВИЦКИЙ

*Центр допризывной подготовки государственного учреждения образования
«Средняя школа № 17 г. Витебска», Республика Беларусь*

А. М. ТАЛЫБОВ

*Учреждение образования
«Витебский государственный ордена Дружбы народов
медицинский университет», Республика Беларусь*

В конце 30-х – начале 40-х годов руководство Советского Союза понимало, что большая война неизбежна, страна прилагала огромные усилия для перестройки экономики, снабжения новым вооружением и техникой войск. В этот период шла большая работа по реформированию Вооруженных Сил, их перевооружения. В последние предвоенные годы в основу строительства

Вооруженных Сил СССР был положен пятилетний план развития и реорганизации РККА, рассчитанный на период 1938–1942 гг.

В ходе реформирования Вооруженных Сил в 1937–1941 годах произошли изменения в органах управления, обусловленные созданием кадровой армии.

В марте 1938 года был образован Главный совет РККА. Он занимался рассмотрением основных вопросов строительства и организации сухопутных и военно-воздушных сил, образцов вооружения и боевой техники, устройства войск, обучения личного состава. Были расширены полномочия Главных управлений, а в округах и на флотах образованы военные советы. Перед войной осуществлялась и крупная реорганизация органов управления в военных округах.

До 1935 года территория СССР была разделена на 3 военных округа, 2 армейских района и краевой военный комиссариат Казахской ССР. Но уже накануне Великой Отечественной войны было образовано 16 военных округов, 4 флота и 5 флотилий. Реформировались действующие и создавались новые органы управления родами войск, службами обеспечения.

На территории Белорусской ССР строились укрепленные районы. На вооружение войск поступали автоматы Шпагина и Дегтярева, противотанковые ружья Симонова, самозарядные винтовки Токарева. Танкисты спешно осваивали новые машины: тяжелый танк КВ и средний Т-34. В авиационные части начали поступать новые самолеты: штурмовики Ил-2 и бомбардировщики Су-2, Пе-2, истребители МиГ-3, Як-1, разведчики Як-2, Як-4. 11 июля 1940 года Белорусский Особый военный округ был переименован в Западный Особый военный округ (далее – ЗапОВО).

Продолжалась работа по формированию новых соединений и частей, подготовке театра военных действий для отражения возможной агрессии с запада, осуществлялось перевооружение войск.

Однако многие из намеченных мероприятий не были проведены в полном объеме в оставшееся до начала Великой Отечественной войны время.

Оказались нерешенными некоторые принципиальные вопросы военно-стратегического руководства на случай войны.

Крупным упущением реформы центральных органов военного управления явилось то, что не было создано самостоятельной, полновластной, работоспособной системы руководства тылом вооруженных сил.

Начатая в предвоенные годы перестройка центральных органов управления осуществлялась без глубокой, системной проработки всех аспектов и последствий этой реорганизации. Слаженной, функционально четкой, работоспособной и технически оснащенной структуры стратегического руководства вооруженными силами создать так и не удалось.

Кроме того, неоправданно затянулось решение проблем совершенствования организационной структуры вооруженных сил, развертывания новых

объединений, соединений и воинских частей, укомплектования их кадрами, технического оснащения войск.

Вооруженные силы испытывали нехватку командных кадров, прежде всего младшего и среднего звена, особенно в технических родах войск. В звене «взвод – рота» до 80 %, а в батальонах до 60–70 % командиров были призваны из запаса, с краткосрочной подготовкой. Большие масштабы приобрела текучесть кадров. Имелись подразделения, где в течение года менялись три, четыре, пять и даже шесть командиров. Все это отрицательно сказывалось на положении дел в войсках, на состоянии их боевой подготовки и боевой готовности.

Такое положение дел было и в ЗапОВО, где еще в 1940 году началось формирование шести механизированных корпусов и трех артиллерийских противотанковых бригад, но к июню 1941 года укомплектован техникой был лишь один корпус.

Из 62 строившихся дополнительно аэродромов в округе к началу войны ни один не был готов, авиация располагалась недопустимо скученно – до ста самолетов на одном аэродроме.

Нерешенной оставалась проблема с кадрами. В механизированных корпусах не доставало по штату до 50 % командиров взводов и танковых техников, а в инженерных частях – до 60 % офицерского состава. Проблемы с укомплектованностью вооружением и военной техникой ЗапОВО показаны на примере обеспеченностью танками на момент начала войны (таблица 1).

Таблица 1 – Укомплектованность танками корпусов Западного Особого военного округа на 22 июня 1941 года

Наименование танков	По штату	Имелось в округе
КВ-1, КВ-2	756	137
Т-34	2520	366
Т-28	-	19
Т-26	264	1380
БТ-7	1896	337
Т-40	102	50
Т-26 (огнемет)	648	93
Всего	6186	2382

Кроме этого, план прикрытия государственной границы ЗапОВО был разработан лишь в апреле 1941 года, а в армиях и дивизиях разработка таких планов закончилась лишь за несколько дней до начала войны.

К сожалению, в предвоенные годы советская военно-стратегическая мысль развивалась весьма противоречиво. До 1940 года не было твердого понимания значения способов и форм применения крупных танковых и механизированных объединений типа «корпус – армия». Проблемой боеспособности стало и то, что в ноябре 1939 года были расформированы танковые корпуса, а высшим танковым соединением было приказано иметь лишь танковую бригаду. Даже за полгода до войны на совещании, посвященном разбору знаменитой оперативно-стратегической игры, возникла дискуссия по поводу применения крупных танковых объединений. Так, заместитель наркома обороны по вооружению маршал Г. И. Кулик из опыта боевых действий в Испании заключил, что танковые части должны действовать главным образом как танки непосредственной поддержки пехоты и только по-отдельности и побатальонно, предложив воздержаться с формированием танковых и механизированных корпусов.

По существу, не были глубоко проанализированы итоги проведенных накануне войны оперативно-стратегических игр и учений, что не позволило правильно определить направление главного удара противника в будущей войне, а также объективно оценить его реальные возможности и возможности своих войск. Маршал Советского Союза М. В. Захаров отмечал неопределенность оперативной обстановки, созданной для проведения военных игр. Они не отражали реальных условий, в которых могла начаться война. Такое положение дел во многом соответствовало уровню военного мышления того времени и пониманию реальных военных угроз.

Противоречивость сложившейся к началу войны ситуации в военном строительстве подтверждает и анализ материалов совещания руководящего состава Красной Армии в конце декабря 1940 года.

На совещании присутствовали руководящий состав Наркомата обороны и Генерального штаба, начальники центральных управлений, командующие, члены военных советов и начальники штабов военных округов, армий, начальники военных академий, генерал-инспекторы родов войск, командиры некоторых корпусов, дивизий – всего более 270 человек. Совещание тщательно и заблаговременно готовилось. По заданию Наркома обороны было поручено разработать 28 докладов по самым актуальным вопросам теории и практики.

С докладом «Итоги и задачи боевой подготовки сухопутных войск Вооруженных Сил и оперативной подготовки высшего состава» выступил начальник Генерального штаба РККА генерал армии К. А. Мерецков. Его доклад охватил все существующие аспекты состояния РККА, на основе этого была подчеркнута необходимость глубокой перестройки Вооруженных Сил. Особую озабоченность вызывали способы использования механизированных и авиационных соединений, низкий уровень подготовки высшего

командного состава, недостатки в комплектовании РККА командными кадрами и в техническом оснащении отдельных родов войск.

Пристальное внимание на совещании было уделено обсуждению вопросов наступательной операции, боевого применения механизированных и авиационных соединений в войне. Так, в докладе командующего войсками Киевского Особого военного округа генерала армии Г. К. Жукова «Характер современной наступательной операции» на основе достижений военно-политической мысли, анализа боевых действий во время войн и военных конфликтов излагались новые черты наступательной операции фронта и армии, способы использования крупных танковых и механизированных соединений во взаимодействии с ВВС, в том числе при действии в тылу оперативной группировки противника и при развитии оперативного успеха в стратегический. Докладчик показал возросший размах, глубину и темпы наступления, необходимость применения воздушных десантов для захвата ключевых объектов и рубежей в оперативной глубине обороны противника. К числу важнейших черт операции он относил также непрерывность ведения наступательной операции фронта (армии) и завоевание господства в воздухе. Г. К. Жуков убедительно раскрыл роль и место фронта (армии) в наступательной операции, оперативное предназначение элементов наступательной группировки фронта, состав и задачи ударной армии и группы развития успеха. Большое место в докладе отводилось вопросам подготовки и ведения наступательной операции. Все это свидетельствовало о комплексном подходе к проблемам оперативного искусства.

В докладе начальника Главного управления ВВС Красной Армии генерал-лейтенанта П. В. Рычагова «Военно-Воздушные Силы в наступательной операции и борьбе за господство в воздухе» внимание было сосредоточено на анализе новых тенденций в развитии авиационной техники, строительстве ВВС ведущих мировых держав, обобщении опыта применения авиации в войнах. Значительный интерес представляли и концептуальные взгляды на применение авиации в наступательной операции, способы завоевания и обеспечения господства в воздухе. На совещании подчеркивалось неудовлетворительное состояние аэродромной сети на западном и юго-западном стратегическом направлениях, высказывалась необходимость заблаговременной отработки способов воздействия авиации с подвижными группами войск на всю глубину операции. Обеспечение господства в воздухе, централизованное массированное использование ВВС рассматривались участниками совещания не как самоцель, а как неперемнное условие успешного осуществления наступательной операции сухопутных войск.

Командующий войсками Западного Особого военного округа генерал-полковник Д. Г. Павлов выступил на тему «Использование механизированных соединений в современной наступательной операции и ввод механизированного корпуса в прорыв». На совещании рассматривались различные

способы и формы применения крупных танковых и механизированных соединений в наступательных операциях фронта и армии. Отмечая в этой связи передовой характер советской военно-теоретической мысли, Д. Г. Павлов заявил, что «наши взгляды в отношении применения танков оказались наиболее правильными и нашли себе подтверждение в действиях немецких танковых соединений в Польше и на Западе. Немцы ничего нового не придумали. Они взяли то, что у нас было, немножко улучшили и применили». Докладчик проанализировал опыт использования танков в Первой и особенно во Второй мировых войнах, локальных конфликтах и принципиально правильно определил роль и место крупных танковых соединений в войне. Основным способом их боевого применения считался ввод в прорыв совместно с конницей в интересах развития успеха во взаимодействии с авиацией и воздушными десантами в оперативную глубину обороны противника [1].

Анализ материалов совещания наглядно показывает, что перед войной была разработана теория глубокой наступательной операции, обосновавшая необходимость нанесения одновременных ударов на всю глубину обороны противника и уничтожение его главных группировок путем решительных наступательных действий с массированным применением авиации, артиллерии, танков и воздушно-десантных войск.

Вместе с тем разрабатывались проблемы ведения стратегической обороны, на доктринальном уровне господствовали неверные представления о начальном периоде войны.

Так, с докладом по проблемам оборонительной операции выступил командующий Московского военного округа генерал армии И. В. Тюленев. Он, в частности, отметил, что вопрос этот нигде не освещался в полном объеме, «мы не имеем современной обоснованной теории обороны, которую могли бы противопоставить теории и практике глубокой армейской наступательной операции». Особое значение придавалось использованию противотанковых, противовоздушных артиллерийских средств, инженерных сооружений и заграждений. Подчеркивался активный характер оборонительных действий [1].

То есть даже на совещании рассмотрение проблем ограничивалось лишь масштабами армейской операции.

Хотя по своему политическому характеру военная доктрина СССР в предвоенные годы являлась оборонительной и исходила из объективной необходимости защиты Родины, реализация ее предусматривалась только наступательными методами. Особая вера в наступательную стратегию при достижении военно-политических целей в защите Отечества отрицательно сказывалась на боеспособности войск.

По признанию Г. К. Жукова, «анализируя проблемы организации обороны, мы тогда не выходили за рамки оперативно-стратегического масшта-

ба... Организация стратегической обороны, к которой мы вынуждены были перейти в начале войны, не подвергалась обсуждению».

В таких условиях вынужденный переход к стратегической обороне, морально-психологическая внезапность мощнейшего удара вермахта заведомо ставили советские войска в критическое положение.

Кроме того, накануне Великой Отечественной войны опыт ряда войн, имеющий локальный характер, преподносился как эталон боевого опыта с вытекающими последствиями.

Это достаточно иллюстрирует такой факт: с заключительной речью на совещании выступил Нарком обороны С. К. Тимошенко, который, в целом правильно оценив крупные изменения в оперативном искусстве на опыте операций германских войск на Западе и в Польше, тем не менее высказал мнение о том, что «в смысле стратегического творчества опыт войны в Европе, пожалуй, не дает ничего нового».

Этим тезисом, по существу, отрицалось то, что война в Европе (с ее военно-политическими замыслами, методами развязывания военных действий, масштабностью, глубиной и скоротечностью операций, комплексным использованием видов вооруженных сил и родов войск для достижения политических и стратегических целей) давала основания для коренного обновления взглядов в сфере военного искусства.

Вывод Наркома обороны ослаблял внимание к теоретическим проблемам и вопросам практической подготовки страны и армии к войне. Небезупречным оказалось мнение С. К. Тимошенко в отношении вариантов прорыва обороны противника. Вероятность негативных последствий небесспорных мнений Наркома обороны увеличивалась тем, что его заключительная речь была направлена в войска в качестве директивного документа [1].

Таким образом, ситуация в военном строительстве, сложившаяся к началу 1940-х годов, была весьма противоречива, а реформирование Вооруженных Сил осуществлялось крайне непоследовательно, что закономерно отражалось и на положении дел в ЗапОВО.

С одной стороны, в преддверии Великой Отечественной войны были сделаны в основном правильные выводы о характере и качественных особенностях возможной войны, определены принципиальные взгляды на наступательную операцию, массированное использование новейших средств вооруженной борьбы.

С другой – Красная Армия по своей структуре, техническому оснащению, уровню оперативной подготовки командного состава и штабов, многим другим параметрам была еще не готова вести войну. Для практической реализации тех передовых разработок, которые были достоянием отечественной военно-технической мысли, РККА нуждалась в качественном совершенствовании по ряду направлений.

Это еще раз подтверждает необходимость для современной практики сделать правильные выводы из анализа субъективных ошибок в военном строительстве того времени.

Во-первых, в современных условиях эффективность принимаемых стратегических решений еще в большей степени, чем в прошлом, зависит от максимально полного учета спектра факторов, влияющих на военно-политическую обстановку и развитие военного дела. А сложность и динамизм, взаимосвязи и взаимозависимость этих факторов предопределяют необходимость их системного анализа и обоснованного прогноза.

Во-вторых, разумность и эффективность стратегических решений всегда зависели и зависят от того, в какой мере они заключают в себе достижения военной науки и овладение ее новейшими достижениями. Только в единстве фундаментальных ее положений и практических рекомендаций военная наука обладает ярко выраженной прогностичностью. Соответственно, необходимо решительно избавляться от антисциентизма (презрения к научному знанию), периодически дававшему себя знать на различных этапах военного строительства.

В-третьих, осуществление реформирования Вооруженных Сил невозможно без разработки обоснованных планов и программ их строительства и развития с опорой на реальные экономические возможности государства. Одновременно проводить принятые решения следует с неуклонной твердостью и решительностью в самые короткие сроки.

Совершенствование Вооруженных Сил – непрерывный процесс, и в настоящее время осуществляется их дальнейшее развитие.

Однако без осмысления и, главное, практического учета уроков минувшего невозможно развитие Вооруженных Сил.

Мир вступил в новую полосу глобальных перемен. Уже не территории, не население, не природные ресурсы олицетворяют и обеспечивают национальную безопасность и высокий жизненный уровень народа, а, прежде всего, духовный, интеллектуальный и технологический потенциал. Это значит, что в условиях «информационно-звеньевой» власти проблема накопления или уничтожения интеллектуального ресурса становится ключевой.

Основным полем противостояния между государствами и иными геополитическими субъектами становится состояние и качество сознания людей. Именно сознание является не метафорой, а точно рассчитываемым предметом воздействия и оперирования.

Сегодня вопросы обеспечения обороноспособности государства связаны прежде всего с человеческим фактором. Мощь и качество армии зависят не столько от ее численности, сколько от ее национальных исторических корней, уровня профессионализма, государственной идеологии воинской службы, степени профессиональной этики, патриотизма всех граждан страны, их сопричастности святому делу защиты Отечества [2].

Патриотическое воспитание – это воспитание важнейших духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, отражающих специфику формирования и развития общества и государства, национального самосознания, образа жизни, миропонимания. Через патриотическое воспитание формируется не просто гражданин, а гражданин-патриот в самом высоком смысле этого слова, горячо любящий свою Родину, готовый служить ей верой и правдой [3]. Воспитание патриотизма в сознании гражданина является одним из важнейших нравственных качеств, одним из основополагающих качеств защитника Отечества.

Список литературы

1 На земле Беларуси: канун и начало войны. Боевые действия советских войск в начальном периоде Великой Отечественной войны / В. В. Абатуров [и др.]; науч. ред. В. В. Абатуров. – Минск : БЕЛТА, 2006. – 576 с.

2 Мальцев, Л. С. Вооруженные Силы Республики Беларусь: история и современность / Л. С. Мальцев. – Минск : Асобны Дах, 2003. – 245 с.

3 Энгельгард, А. Воспитать патриота / А. Энгельгард // Науч., практ.-метод. журнал М-ва обороны Рос. Федер. – апрель 2008. – № 4 (167). – С. 58–59.

УДК 385.81

СССР НА ПОРОГЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В. А. ЛОСЬ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Всё дальше и дальше в историю уходит героическая эпопея Великой Отечественной войны – самой жестокой из всех войн, которые пережила наша страна. О трагических событиях 22 июня 1941 г. и о том, что предшествовало им, в нашей стране написано больше книг, статей, мемуаров, исследований, чем о любых других эпизодах четырехлетнего советско-германского противостояния. Однако обилие научных трудов и публицистических сочинений не слишком приближает нас к пониманию того, что же всё-таки привело к началу войны, которая очень скоро стала Великой Отечественной для миллионов советских людей – даже для тех, кто под влиянием коммунистической пропаганды почти забыл смысл слова Отечество. Величайший в истории войн разгром многомиллионной армии, обладавшей мощным вооружением и численно превосходившей противника; гибель сотен тысяч людей, так и не успевших понять, почему им пришлось не участвовать в победоносных боевых действиях на чужой территории, о

которых столько говорила официальная пропаганда в конце 1930-х гг., а отражать чудовищный удар хорошо отлаженной машины вермахта; пленение в считанные дни небывалого количества советских бойцов и командиров; молниеносная оккупация огромных пространств; почти всеобщая растерянность граждан могущественной державы, оказавшейся на грани распада, – всё это с трудом укладывалось в сознании современников и потомков и требовало объяснения. Изменения в развитии страны были закреплены в Конституции СССР (5 декабря 1936 г.). Сегодня уже понятно, что данная конституция носила скорее декларативный характер.

Сложившаяся к тому времени экономика ныне определяется как директивная. Она характеризовалась: фактически полным огосударствлением средств производства, хотя формально юридически устанавливалось наличие двух форм социалистической собственности: государственной и групповой (кооперативно-колхозной); свернутостью товарно-денежных отношений (хотя и не их полным отсутствием), деформированностью объективного закона стоимости (цены определяются не на основе рыночного спроса и предложения, а диктуются государством); предельно жестким централизмом в управлении при минимальной хозяйственной самостоятельности на местах; административно-командным распределением ресурсов итоговой продукции из централизованных фондов; руководством хозяйственной деятельностью с помощью преимущественно административно-распорядительных методов. При чрезмерной централизации исполнительной власти развивается бюрократизация хозяйственного механизма и экономических связей. По своей природе бюрократический централизм не способен обеспечить рост эффективности хозяйственной деятельности. Дело здесь, прежде всего, в том, что полное огосударствление хозяйства вызывает невиданную по своим масштабам монополизацию производства и сбыта продукции. Это понимали многие. Еще в 1923 г. председатель ВСНХ А. И. Рыков на XII съезде РКП(б) заявил: «...Управлять страной, которая охватывает одну шестую часть суши, управлять ею из Москвы на основе бюрократического централизма невозможно». Однако власти не могли доверить столь серьезное и ответственное дело самим непосредственным производителям и потребителям. Правительство, напротив, усиливает централизацию управления экономикой. Гигантские монополии, утвердившиеся во всех областях народного хозяйства и поддерживаемые министерствами и ведомствами, при отсутствии конкуренции не заботятся о внедрении новинок техники и технологии. Структура общественных потребностей определяется непосредственно центральными плановыми органами, которые руководствуются преимущественно задачей удовлетворения минимальных потребностей. Централизованное распределение материальных благ, трудовых и финансовых ресурсов осуществляется без участия непосредственных производителей и потребителей, в соответствии с заранее выбранными как «общественные» целями и критериями, на основе централизованно-

го планирования. Значительная часть ресурсов направлялась на развитие военно-промышленного комплекса. Распределение созданной продукции между участниками производства жестко регламентировалась центральными органами посредством повсеместно применяемой тарифной системы, а также централизованно утверждаемых нормативов средств в фонд заработной платы. Это вело к преобладанию уравнительного подхода к оплате труда. Отличительной особенностью распределения продукции являлось привилегированное положение партийно-государственной элиты. На рубеже 20–30-х годов руководством страны был принят курс на всемерное ускорение индустриального развития, на форсированное создание социалистической промышленности. Наиболее полное воплощение эта политика получила в пятилетних планах развития народного хозяйства. Первый пятилетний план (1928/29–1932/33 гг.) вступил в действие 1 октября 1928 г. План был утвержден на V Всесоюзном съезде Советов в мае 1929 г. Главная задача пятилетки заключалась в том, чтобы превратить страну из аграрно-индустриальной в индустриальную. В соответствии с этим началось сооружение предприятий металлургии, тракторо-, автомобиле- и авиастроения (в Сталинграде, Магнитогорске, Кузнецке, Ростове-на-Дону, Керчи, Москве и других городах). Однако очень скоро начался пересмотр плановых заданий индустрии в сторону их повышения. Новые контрольные цифры не были продуманы и не имели под собой реальной основы. Руководство страны выдвинуло лозунг: в кратчайший срок догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны. Промышленная отсталость и международная изоляция СССР стимулировали выбор плана форсированного развития тяжелой промышленности. В первые два года пятилетки, пока не иссякли резервы нэпа, промышленность развивалась в соответствии с плановыми заданиями и даже превышала их. В начале 30-х годов темпы ее роста значительно упали: в 1933 г. они составили 5 % против 23,7 % в 1928–1929 гг. Ускоренные темпы индустриализации потребовали увеличения капиталовложений. Субсидирование промышленности велось в основном за счет внутривымышленного накопления и перераспределения национального дохода через госбюджет в ее пользу. Важнейшим источником ее финансирования стала «перекачка» средств из аграрного сектора в индустриальный. Кроме того, для получения дополнительных средств правительство начало выпускать займы, осуществило эмиссию денег, что вызвало резкое углубление инфляции. И хотя было объявлено о завершении пятилетки в 4 года и 3 месяца, «откорректированные» задания плана по выпуску большинства видов продукции выполнить не удалось. Второй пятилетний план (1933–1937 гг.), утвержденный XVII съездом ВКП(б) в начале 1934 г., сохранил тенденцию на приоритетное развитие тяжелой индустрии в ущерб отраслям легкой промышленности. Его главная экономическая задача заключалась в завершении реконструкции народного хозяйства на основе новейшей техники для всех его отраслей. Задания плана,

по сравнению с предыдущей пятилеткой, выглядели более реалистичными и умеренными. За годы второй пятилетки были сооружены 4,5 тысячи крупных промышленных предприятий. Вошли в строй Уральский машиностроительный и Челябинский тракторный, Новотульский металлургический и другие заводы, десятки доменных и мартеновских печей, шахт и электростанций. В Москве была проложена первая линия метрополитена. Завершение выполнения второго пятилетнего плана было объявлено досрочным – снова за 4 года и 3 месяца. В некоторых отраслях промышленности, действительно, были достигнуты очень высокие результаты. Возникли мощные индустриальные центры и новые отрасли промышленности: химическая, станко-, трактор- и авиастроительная. Вместе с тем развитию легкой промышленности не уделялось должного внимания. Сюда направлялись ограниченные материальные и финансовые ресурсы, поэтому результаты выполнения второй пятилетки в этой области оказались значительно ниже запланированных (от 40 до 80 % по разным отраслям). Масштабы промышленного строительства заражали энтузиазмом многих советских людей. На призыв XVI конференции ВКП(б) организовать социалистическое соревнование откликнулись тысячи рабочих заводов и фабрик. Среди квалифицированных рабочих возникло стахановское движение. Его участники показывали пример небывалого подъема производительности труда. На многих предприятиях выдвигались встречные планы производственного развития, более высокие по сравнению с установленными. Вместе с тем рабочие нередко поддавались нереальным призывам, таким как призывы выполнить пятилетку за четыре года или догнать и перегнать капиталистические страны. Стремление к установлению рекордов имело и оборотную сторону. Недостаточная подготовленность вновь назначенных хозяйственных руководителей и неумение большинства рабочих освоить новую технику порой приводили к ее порче и к дезорганизации производства. В это же время директивная экономика приобретает «лагерный» облик. Постановление «Об использовании труда уголовно-заключенных», утвержденное Политбюро 27 июня 1929 г. узаконивает применение принудительного труда в экономике «страны победившего социализма». Отныне в концентрационные лагеря ОГПУ, переименованные этим же постановлением в исправительно-трудовые, передавались осужденные на срок 3 года и выше. Вместе с Наркоматом юстиции РСФСР и другими заинтересованными ведомствами ОГПУ поручалось наметить мероприятия по колонизации, положив в их основу следующие принципы: перевод на вольное поселение лагерников, которые освобождены досрочно «за хорошее поведение», наделение землей тех, кто отбыл срок, но лишен права свободного выбора места жительства, заселение отдаленных районов теми из освобожденных, которые добровольно согласны на это. Осужденные на срок от года до трех лет оставались в ведении НКВД союзных республик и должны были трудиться в специально организованных сельскохозяйственных или промышленных колониях. Выполняя намеченную

программу, ОГПУ уже к середине 1930 г. создало достаточно разветвленную сеть исправительно-трудовых лагерей. Организованные северные лагеря (около 41 тысячи заключенных) занимались постройкой железной дороги Усть-Сысольск – Пинюг, тракта Усть-Сысольск – Ухта, вели работы по разделке и погрузке лесозэкспортных материалов в Архангельском порту, геологоразведочные – в Ухтинском и Печорском районах. Около 15 тыс. человек в дальневосточных лагерях строили Богучачинскую железнодорожную ветку, вели рыбный промысел и лесозаготовки. 20-тысячные Вишерские лагеря участвовали в возведении химических и целлюлозно-бумажных заводов, заготавливали лес на северном Урале. Сибирские лагеря (24 тыс. заключенных), помимо работ на железнодорожной линии Томск – Енисейск, обеспечивали производство кирпича для Сибкомбайнстроя и Кузнецстроя, лесозаготовки и т. д. 40 тыс. заключенных самых старых Соловецких лагерей строили тракт Кемь – Ухта, рубили экспортный лес, перерабатывали 40 % улова рыбы Беломорского побережья. В июне 1930 г. СТО СССР принял решение о строительстве Беломоро-Балтийского канала. Возведение в сжатые сроки (2 года), по предварительным подсчетам, требовало 120 тыс. заключенных. В 1932 г. в исправительно-трудовых лагерях числилось около 300 тыс. человек. Однако после того, как на ОГПУ было возложено строительство канала Волга – Москва и Байкало-Амурской магистрали, образовалась острая нехватка рабочей силы. В связи с этим 25 октября 1932 г. СНК СССР принял специальное постановление, запретившее отвлекать лагеря на какие-либо работы, кроме основных объектов. Помимо лагерей, с июля 1931 г. в ведение ОГПУ было передано хозяйственное использование так называемых спецпереселенцев – крестьян, высланных в ходе «раскулачивания» в отдаленные районы страны. В последующий период эта система эксплуатации труда заключенных и спецпереселенцев продолжала разрастаться. По состоянию на 1 июля 1938 г., на учете Отдела трудовых поселений ГУЛАГа НКВД СССР числилось 997 329 трудпоселенцев, которые проживали в 1741 трудпоселке. Лагеря и колонии давали около половины добываемого в СССР золота и хромоникелевой руды, не менее трети платины и древесины. Заключенные производили примерно пятую часть общего объема капитальных работ.

Правительство Польши бежало в Румынию, и 5 октября 1939 года военные действия на польской территории прекратились полностью. Таким образом, Англия и Франция подталкивали Германию к границам СССР и поощряли нападение на Союз, преследуя свои выгоды. После начала в сентябре 1939 года вторжения на территорию Польши Германских войск Советский Союз начал активно препятствовать распространению германской агрессии на восток. Был начат освободительный поход в Западную Белорусию и Западную Украину. Освобожденное население присоединило свои территории к БССР и УССР и таким образом вошло в состав СССР. В 1940 году СССР принял ряд мер по укреплению своих позиций в прибал-

тийских странах (Эстонии, Латвии и Литве). После свершения социалистических революций в этих странах власть перешла в руки трудящихся. Все три республики стали советскими и по требованию их народных масс вошли в состав СССР. В течение 1940 года СССР был принят ряд мер, позволивший отодвинуть оборонительные рубежи Союза на всем протяжении его западной границы, на 200–300 км дальше от Москвы, Ленинграда, Киева и Минска, что имело огромное значение во время отпора гитлеровцам после 22 июня 1941 года. 14 июня 1941 года была предпринята еще одна попытка со стороны Советского правительства направить международные отношения по мирному пути. Появилось сообщение ТАСС, в котором указывалось, что слухи о намерении фашистской Германии напасть на СССР «лишены всякой почвы». Но в Берлине никак не реагировали на документ, который не был даже опубликован в германской печати. Конечно, это должно было насторожить наше правительство в отношении намерений фашистских руководителей Германии. Было понятно, что приближается начало войны.

22 июня ЦК ВКП(б) и правительство ввели военное положение на территориях Прибалтики, Белоруссии, Украины, Молдавии и ряда областей РСФСР. В районах, объявленных на военном положении, вся полнота власти передавалась военным властям. 23 июня была объявлена мобилизация военнообязанных 1905–1918 гг. рождения. У военкоматов выстроились очереди уходивших на фронт. Уже к 1 июля в ряды Красной Армии влилось 5,8 млн человек. 24 июня был создан Совет по эвакуации, а 27 июня принято постановление ЦК ВКП(б) и СНК об эвакуации населения, промышленности объектов и материальных ценностей из прифронтовой полосы. В первую очередь на восток вывозилось оборудование военных заводов, предприятий авиационной, тракторной, химической промышленности, черной и цветной металлургии. 26 июня Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О режиме рабочих и служащих в военное время». Рабочий день увеличился, вводились обязательные сверхурочные работы продолжительностью от 1 до 3 часов, отменялись отпуска. Начался перевоз заводов, производивших мирную продукцию, на производство вооружения, военной техники и боеприпасов. Страна начинала жить по-военному. Согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года в Воронежской области и г. Воронеже объявлено военное положение. 22 июня 1941 года мирный труд советских людей был прерван вероломным нападением фашистской Германии на Советский Союз. Программа мобилизации всех сил народа на борьбу с врагом была изложена в директиве Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года. Трудящиеся Воронежской области, как и все советские люди, встали на защиту Отечества. «Дадим нашей Красной Армии высококачественного каучука столько, сколько его потребует страна!» – поклялись на митинге рабочие завода СК-2. Коллектив локомотиво-

ремонтного завода им. Ф. Э. Дзержинского на своем митинге принял обращение к трудящимся области. «Мы призываем, – говорилось в нем, – всех рабочих, работниц, инженеров, служащих промышленности и транспорта Воронежской области перестроить работу и всю жизнь на военный лад, подчинить все фронту, святому делу уничтожения кровавого фашизма». Воронежцы впервые в стране освоили выпуск самолётов-штурмовиков Ил-2, которые гитлеровцы прозвали «чёрной смертью». За успешное выполнение задания по выпуску боевой техники авиационный завод был награждён орденом Ленина. Осенью 1941 года завод был эвакуирован в глубокий тыл, и там воронежские рабочие продолжали производство военной продукции. В специализированных цехах воронежских заводов производился ремонт самолетов, танков, автомашин, изготовлялись боеприпасы и другое военное снаряжение. Коллектив паровозоремонтного завода им. Ф. Э. Дзержинского отремонтировал шесть бронепоездов для фронта, наладил производство лафетов для противотанковых пушек, передвижных артиллерийских мастерских, походных кухонь и выполнил другие фронтовые заказы. По инициативе И. А. Волгина, коммуниста с 1917 года, бывшего комиссара бронепоезда времен гражданской войны, дзержинцы построили бронепоезд. Личный состав его заводской партийный комитет укомплектовал рабочими-коммунистами, владеющими необходимыми специальностями. Командиром бронепоезда был назначен инженер завода В. О. Балашов, комиссаром – заместитель начальника механоремонтного цеха И. С. Арчаков. Приказом командования Юго-Западного фронта бронепоезд был зачислен в боевой строй как «отдельный бронепоезд № 9 – «Держинец». Рабочие, инженерно-технические работники Воронежского завода имени Коминтерна с помощью других коллективов промышленных предприятий города в кратчайший срок изготовили реактивные установки «катюша» – грозное оружие Великой Отечественной войны. Из постановления бюро обкома ВКП(б) о выпуске машины РС-132 (РС-132 – условное обозначение боевой установки «катюша») 2 июля 1941 года: «Придавая исключительно важное государственное значение делу быстрой организации выпуска по графику заводом им. Коминтерна машины РС-132, бюро обкома постановляет: предупредить парторганизацию и руководящих работников завода о том, что партия и правительство оказали большое доверие коллективу завода в деле обеспечения действующей Красной Армии новейшими средствами борьбы с зарвавшимися подлыми бандами фашистов, дав заказ заводу на изготовление машин РС-132. Обком ВКП(б) обязывает парторганизацию, командный состав и рабочих завода принять все меры, не щадя своих сил, не считаясь со временем, чтобы выполнить священный долг перед Родиной и дать точно по графику машины РС-132. Секретарь обкома ВКП(б) В. Тищенко». Возвратившийся из

Москвы директор завода им. Коминтерна Ф. Н. Муратов привез задание о форсированном производстве пусковых установок. Уже в июле 1941 года необходимо было изготовить тридцать боевых машин, а в августе – сто. Однако завод не был готов к такой коренной перестройке всей работы. Прежде всего не было металлообрабатывающих станков нужной длины; только в самом конце июня завод получил четыре строгальных станка, но их столы были коротки и делать на них направляющие балки оказалось невозможно. Важнейшее правительственное задание находилось под угрозой срыва. На экстренном совещании у главного инженера решили удлинить столы станков своими силами. Умельцы отыскивались незамедлительно. Работа шла круглосуточно. Новые станки удалось ввести в строй на пять дней раньше нормативных, весьма жестких сроков. И вот наконец настал этот долгожданный и волнующий момент. Посреди длинного пролета сборочного цеха стоят в полной готовности две реактивные пусковые установки. Произошло это в ночь на 27 июня 1941 года, на исходе пятых суток войны. В своей книге «Воспоминания и размышления» Маршал Советского Союза Г. К. Жуков писал: «Надо отдать должное нашим вооруженцам за их оперативность и творческое трудолюбие. Они сделали все возможное, чтобы через 10–15 дней после начала войны войска получили первые партии грозного оружия». Эту похвалу можно, безусловно, отнести и в адрес коллектива завода им. Коминтерна. Особенно тяжелое положение сложилось в первые дни войны на Западном фронте, которым командовал генерал армии Д. Г. Павлов. В основном развитие событий на западном направлении объяснялось группировкой войск Красной Армии к началу боевых действий. Накануне войны советское командование полагало, что основной удар Германия будет наносить на Украине. В результате Западному округу досталось значительно меньше сил, нежели Киевскому. Жуков объяснял: «И. В. Сталин был убежден, что гитлеровцы в войне с Советским Союзом будут стремиться в первую очередь овладеть Украиной, Донбассом, чтобы лишить нашу страну важнейших экономических районов и захватить украинский хлеб, донецкий уголь, а затем и кавказскую нефть. При рассмотрении оперативного плана весной 1941 года И. В. Сталин говорил: «Без этих важнейших жизненных ресурсов фашистская Германия не сможет вести длительную и большую войну». И. В. Сталин был величайшим авторитетом, никто тогда и не думал сомневаться в его суждениях и оценке обстановки. Однако в прогнозе направления главного удара противника И. В. Сталин допустил ошибку. Генштаб и военная разведка, доверившись предположениям вождя, также не смогли правильно определить направление главного удара противника. Осенью 1939 года начальник Генштаба К. А. Мерецков считал, что главный удар немцы нанесут на брестско-минском направлении. Однако Сталин не

согласился с ним и настоял на пересмотре плана. Мерецков вскоре был арестован... В дальнейшем, при переработке плана осенью 1940 года и весной 1941 года, предположение, что главный удар будет нанесён на Украине, под сомнение не ставилось. В науке существует такая версия, согласно которой выбор южного направления в качестве главного объяснялся отнюдь не просчётами Сталина и Генштаба, а подготовкой к наступательной войне против Германии. В этом случае мощное наступление с Украины позволило бы отрезать Германию от её южных союзников (Румынии, Венгрии, Италии) и захватить жизненно важные для рейха румынские нефтепромыслы.

Победа СССР в Великой Отечественной войне – великий подвиг советского народа. Россия потеряла свыше 20 млн человек. Материальный ущерб составил 2600 млрд рублей, разрушены сотни городов, 70 тыс. сёл, около 32 тыс. промышленных предприятий. Схватка с фашизмом убедительно показала, что подвиг во имя Отчизны – это норма для воинов и тружеников тыла. На советско-германском фронте было разгромлено или пленено 607 вражеских дивизий, в то время как англо-американские войска разгромили 176 дивизий Германии и её союзников. Советские войска уничтожили и большую часть личного состава и военной техники противника. В годы Великой Отечественной войны в тылу врага действовали 6200 партизанских отрядов, в которых сражались свыше 1,1 млн человек, а также вели борьбу свыше 220 тыс. подпольщиков. В годы войны совершили подвиг труженики тыла, снабжавшие армию всем необходимым. «Всё для фронта, всё для победы» – лозунг, которым руководствовались старики и подростки, женщины, вставшие на места ушедших на фронт мужчин. Победителей – воинов армии и тыла с каждым годом остаётся всё меньше, время берёт своё, а законы природы неумолимы. Вот почему сегодня так важно вспомнить славные дела полувекковой давности и оказать внимание каждому, кто помог одержать победу над фашизмом.

Список литературы

1 **Веремеев, Ю. Г.** Порядок награждения военнослужащих 1941–1945 гг. // Красная Армия в начале Второй мировой: как готовились к войне солдаты и маршалы / Ю. Г. Веремеев. – М., 2010. – С. 289–306.

2 **Некрасова, А. А.** Наградные листы военнослужащих РККА как источник по истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / А. А. Некрасова, С. В. Сливко // Материалы секционных заседаний 56-й студ. науч.-практ. конф. ТОГУ : в 2 т. / Тихоокеан. гос. ун-т. – Хабаровск, 2016. – Т. 2. – С. 355–359.

3 **Смыслов, О. С.** «Победа», «Слава» и первое совершенствование // Награды Великой Победы / О. С. Смыслов. – М. : Вече, 2010. – С. 351.

СОВЕТСКИЙ ПАТРИОТИЗМ ПРЕДВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

А. В. МАРДАНОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Становление и развитие государственности немислимо без воспитания у граждан чувства любви к Родине, готовности встать на её защиту. Не утратил актуальности опыт по формированию патриотического сознания граждан, который был получен в предвоенные годы [1].

Вспоминая то непростое время, великий русский мыслитель и фронтовик А. А. Зиновьев писал: «Коммунистическое общество на самом деле принесло миллионам людей образ жизни, который послужил реальной основой для системы высших ценностей... Образование и возможность улучшать жизненную позицию за счёт личных способностей, героического труда и достойного поведения в коллективе. Овладение культурой, знаниями и профессией, а также завоевание уважения и почёта в своем окружении. Служение народу и стране. Самопожертвование ради интересов коллектива. Самоограничение. Появилось много последователей этой системы ценностей. Благодаря им были совершены бесчисленные подвиги».

Ценность патриотизма в послереволюционной России не сразу заняла подобающее ей место в идеологии, пропаганде и системе образования. В первые годы после прихода к власти вожди мечтали о мировой революции, стремились к ее осуществлению.

Патриотические призывы зазвучали весной 1920 г., когда войска Польши вторглись на Украину и в Белоруссию. Реакцией на поражение германской революции 1923 г. стала теория построения социализма в одной, отдельно взятой стране. Обосновывая её, И. В. Сталин подчёркивал: «Победа социализма в одной стране не есть самодовлеющая задача. Революция победившей страны должна рассматривать себя не как самодовлеющую величину, а как подспоряе, как средство для ускорения победы пролетариата во всех странах».

Перемены в официальной идеологии и пропаганде обозначились после XVII съезда ВКП(б). Советский патриотизм стал важной и неотъемлемой частью идеологии. Главными причинами поворота были приход к власти в Германии А. Гитлера, не скрывавшего своих «людоедских» планов в отношении СССР и советского народа, и крах надежд на скорую победу пролетарской революции в передовых государствах Запада.

Свой вклад в формирование патриотического сознания у граждан, наряду с партийными и государственными организациями, внесли комсомол, профсоюзы, СМИ, научные, образовательные и культурные учреждения.

Перемены в идеологии раньше всего проявилась на «историческом фронте». В мае 1934 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О преподавании гражданской истории в школах СССР», осудив прежние подходы к преподаванию общественных дисциплин в школе, когда «вместо преподавания гражданской истории в живой и занимательной форме с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности с характеристикой исторических деятелей учащимся преподносились абстрактные определения общественно-экономических формаций, подменяя таким образом связное изложение гражданской истории отвлеченными социологическими схемами».

ЦК ВКП(б) утвердил постановление «О введении в начальной и неполной средней школе элементарного курса всеобщей истории и истории СССР». 7 июня 1934 г. Наркомпрос РСФСР принял постановление «О переподготовке учителей по истории неполных средних и средних школ».

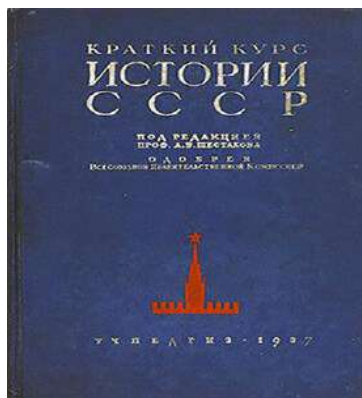
Было дано указание подготовить к июню 1935 г. новые учебники по истории, объявлен конкурс на учебник по истории СССР для 3-го и 4-го классов. В жюри поступило 46 рукописей. Победил «Краткий курс истории СССР» под редакцией проф. А. В. Шестакова. Его запустили в массовое производство. Авторский коллектив Московского государственного педагогического института (МГПИ) получил вторую премию в размере 75 тысяч рублей. Первая премия не была присуждена.

Учебник состоял из 65 параграфов, имел карты и хронологическую таблицу. Его открывало Введение, проникнутое пафосом любви к родине, §1 назывался «Наша родина»:

«На земном шаре есть только одна социалистическая страна. Это наша родина.

Она самая большая страна во всём мире. На севере её вечные льды, а на юге – летом так жарко, что вызревают апельсины и лимоны, растут чай и хлопок.

По природным богатствам наша страна самая богатая в мире. Всё, что нужно для жизни, имеется в нашей стране.

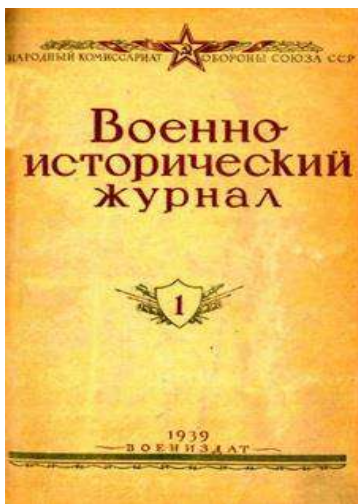

Новый учебник по истории СССР для 3-го и 4-го классов. 1937 год

С каждым годом у нас больше хлеба и других товаров.
С каждым годом у нас больше фабрик, заводов, школ, театров, кино.
Необычно быстро растут старые города, строятся новые.
Всё лучше, зажиточнее, веселее живут труженики СССР.
Ни в одной стране мира нет такой дружбы народов, как в СССР».

В 1934 г. МГУ и ЛГУ создали исторические факультеты. В 1936 г. в системе Академии наук СССР появился Институт истории. Были возвращены к работе выдающиеся историки С. В. Бахрушин, Ю. В. Готье, Б. Д. Греков, Е. В. Тарле, Л. В. Черепнин и др.

Огромную роль в патриотическом воспитании молодежи сыграл кинематограф. Его идеологические и пропагандистские возможности Сталин оценивал чрезвычайно высоко. Накануне Великой Отечественной войны советские кинематографисты создали серию великолепных историко-патриотических кинолент: «Чапаев» (1934 г.) братьев Васильевых, «Пётр Первый» (1937–1939 гг.) В. Петрова, «Великий гражданин» (1938–1939 гг.) Ф. Эрмлера, «Минин и Пожарский» (1939 г.) В. Пудовкина и М. Доллера, «Суворов» (1941 г.) В. Пудовкина. Самым ярким и в наибольшей степени отвечавшим национальному самосознанию советского народа стал фильм С. Эйзенштейна «Александр Невский» (1938 г.). Гениальную музыку к нему написал композитор С. Прокофьев. Фильм готовил советский народ к жесткой схватке с беспощадным врагом и прямо указывал, кто им станет.

Обложка первого номера «Военно-исторического журнала». 1939 год

С августа 1939 г. началось издание «Военно-исторического журнала».

Заметную роль в патриотическом воспитании народа сыграли юбилеи важнейших сражений русской истории. В 1937 г. в СССР отметили 125-летие Бородинской битвы и победы России в Отечественной войне 1812 г., а в 1939 г. – 230-летие разгрома шведов под Полтавой.

В 1937 г. наша страна так широко отмечала столетие гибели великого поэта А. С. Пушкина, что это вызвало удивленную реакцию русской эмиграции. Известный публицист Г. П. Федотов в статье «Тяжба о России» с удовлетворением констатировал: «Никогда ещё влияние Пушкина в России не было столь широким.

Народ впервые нашёл своего поэта. Через него он открывает собственную свою историю. Он перестаёт чувствовать себя голым зачинателем новой жизни. Будущее связывается с прошлым». В предвоенные годы школьники учили стихи М. Ю. Лермонтова, А. А. Фета, Ф. И. Тютчева, В. И. Майкова, других русских поэтов.

Большой вклад в патриотическое воспитание народа внесли советские писатели. В те же годы, когда кинематографисты создавали перечисленные киноленты, писатели и поэты обратились к поворотным событиям нашей истории. К. М. Симонов создал поэмы «Суворов» (1939 г.) и «Ледовое побоище» (1940 г.), А. Н. Толстой написал пьесу «Пётр I» и продолжал работать над романом «Пётр Первый». Писатели не обходили молчанием сложные, а порой и трагичные, события истории. В 1940 г. А. С. Новиков-Прибой закончил двухтомник «Цусима».

В период с 1939 по 1941 гг. были завершены романы «Порт-Артур» А. Н. Степанова, «Севастопольская страда» С. Н. Сергеева-Ценского, «Дмитрий Донской» С. П. Бородина, «Чингисхан» В. Г. Яна и др.

В предвоенные годы сложилась традиция проводить торжественные все-союзные мероприятия, посвящённые выдающимся деятелям культуры народов СССР: А. Навои, Ш. Руставели, Т. Шевченко, Х. Абовяну, и др. Произведения этих и многих других авторов, переведённые на русский и другие языки, быстро стали общекультурным достоянием всей страны. Советские дети читали сказки разных народов СССР.

С середины 1930-х на страницах газет и журналов замелькали слова «патриотизм», «Родина», «священная родная земля» и т. д. Не был забыт и интернационализм. С февраля 1939 г. Всесоюзное радио регулярно передавало «Военно-исторический календарь». Он включал в себя рассказы о полководцах, репортажи из музеев, беседы на исторические темы.

Наконец, можно вспомнить и о том, что в 1935 г. появились новогодние (они же рождественские) ёлки. Это «новаторство» также свидетельствовало о возвращении к национальным корням.

Все перечисленные и многие другие меры способствовали укреплению духовных сил народа накануне беспрецедентной по своим масштабам и ожесточённости войны с гитлеровской Германией. Профессор МГУ, доктор исторических наук А. И. Вдовин справедливо заметил, что «в формировании национального чувства и сознания огромную роль играет приобщённость к истории и традициям своего народа. Достигается это при помощи торжеств и празднеств, регулярно напоминающих о судьбоносных для данного народа исторических победах, деяниях выдающихся людей, датах их рождения и смерти, посредством национального способа совершения религиозных обрядов, при помощи исторических, художественных, мемориальных музеев. Чувство принадлежности к нации формируются столь же регулярным приобщением к произведениям искусства и архитектуры,

созданным на данной территории людьми, идентифицировавшими себя с данной нацией. Все это в полной мере учитывалось и для сплочения единого советского народа во второй половине 30-х годов. Историко-патриотические чувства советских людей формировались учебными пособиями, кинофильмами, спектаклями, музейными экспозициями и выставками, литературными произведениями – всеми средствами науки, литературы и искусства».

Эффективность проделанной работы была доказана суровым летом 1941 г., когда сотни тысяч воспитанных Советской властью юношей и девушек в едином порыве добровольно пошли на фронт. Они поставили интересы Родины и своего государства выше личных интересов, всем сердцем восприняв призывы: «Все – на защиту Родины!» и «Родина-мать зовёт!».

Возникший вскоре после революции феномен «советского патриотизма» укрепился к концу 1930-х гг. Он одновременно являлся частью официальной идеологии и гражданским чувством любви к Родине. Опыт патриотического воспитания молодежи, накопленный в СССР в предвоенные годы, не утратил своего значения. Он требует глубокого осмысления и использования в сложных геополитических реалиях начала XXI века.

Список литературы

1 Советский патриотизм предвоенного времени [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://zen.yandex.ru/media/id/59b92ed777d0e6b8fac17f65/sovetskii-patriotizm-predvoennogo-vremeni-5ca3cccd0c47900b252a9ca>. – Дата доступа : 06.10.2021.

УДК 385.81

ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН»: ПОДГОТОВКА, ХОД, ЗНАЧЕНИЕ

К. Н. МОЗОЛЬ

Учреждение образования

«Белорусский национальный технический университет», г. Минск

Великая Отечественная война запомнилась нам самой разрушительной и самой масштабной войной, когда-либо приходившей на земле русского народа. Эта война продлилась 1418 дней и унесла с собой жизни миллионов людей. И любой из этих дней играл особую роль в судьбе нашей нации. Почти каждые сутки по длине фронта шли битвы, наступления, операции по обороне и освобождению. В ходе Великой Отечественной были проведены тысячи различных операций, как крупномасштабных и огромных по своему значению, так и менее значимых и заметных, но так или иначе вложивших свой вклад в ход всей войны. Крупнейшую военную наступательную опера-

цию под кодовым названием «Багратион» по праву можно назвать триумфом русского оружия, триумфом теории военного искусства. Операция продолжалась 68 суток (с 23 июня по 29 августа 1944 г.). Ширина фронта боевых действий – 1100 км, а глубина продвижения Красной Армии – 550–600 км [1, с. 92].

6 июня 1944 г. 156 000 британских, американских, канадских и французских солдат начали высадку во Франции. Это событие ускорило победу над фашистской Германией во Второй мировой войне, однако решающие события происходили на Восточном фронте, где сражался Советский Союз. К этому времени советские войска полностью владели стратегической инициативой, проведя ряд успешных операций, очистив от немецко-фашистских войск Украину, отбросив их от Ленинграда, который долгое время находился в немецкой осаде. И только группа армий «Центр», находящаяся на территории Белоруссии, под командованием Эрнста Буша сохранила относительную устойчивость.

Советским командованием предпринимались попытки наступать на этом направлении, однако они в большинстве не достигли целей. Белорусское направление считалось центральным, именно оно открывало путь к столице германского рейха. Советское руководство это осознавало, и уже 20 мая 1944 г. Генеральный штаб завершил разработку плана Белорусской наступательной операции. В оперативные документы Ставки она вошла под кодовым названием «Багратион». Успешное выполнение замысла операции «Багратион» позволяло решить целый ряд других, не менее важных в стратегическом отношении задач: 1 Полностью очистить от войск противника московское направление, так как передний край выступа находился в 80 км от Смоленска. 2 Завершить освобождение всей территории Белоруссии. 3 Выйти на побережье Балтийского моря и к границам Восточной Пруссии, что позволяло рассечь фронт противника на стыках групп армий «Центр» и «Север» и изолировать эти немецкие группировки друг от друга. 4 Создать выгодные оперативные и тактические предпосылки для последующих наступательных действий в Прибалтике, на Западной Украине, на восточно-прусском и варшавском направлениях [2, с. 12–15].

Конфигурация линии фронта в Белоруссии представляла собой огромную, вытянутую к востоку дугу площадью почти 250 тыс. км². Она протянулась от Витебска на севере и Пинска на юге до Смоленской и Гомельской областей, нависая над правым крылом 1-го Украинского фронта. В этой дуге были сосредоточены главные силы группы армий «Центр», в состав которой входили 3-я танковая, 2-я, 4-я и 9-я армии. Советские генштабисты называли этот участок фронта «Белорусский выступ» [3, с. 3–4].

22 июня 1944 г., в день третьей годовщины начала Великой Отечественной войны, на участках 1-го и 2-го Белорусских фронтов была проведена разведка боем. Командующие таким способом уточняли расположение ог-

невых точек противника на переднем крае и засекли позиции некоторых, ранее неизвестных артиллерийских батарей. Проводились последние приготовления к генеральному наступлению [4, с. 19]. Одна из крупнейших стратегических операций Второй мировой войны проводилась войсками 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов при участии Днепровской военной флотилии. В составе 1-го Белорусского фронта действовала 1-я армия Войска Польского. В ходе операции дополнительно введены управления 2-й гвардейской и 51-й армий, 19-й танковый корпус и 24 дивизии.

По характеру боевых действий и содержанию выполненных задач Белорусская стратегическая операция делится на два этапа. На первом этапе (23 июня – 4 июля 1944 г.) проведены Витебско-Оршанская, Могилевская, Бобруйская, Полоцкая и Минская фронтовые наступательные операции. На втором этапе (5 июля – 29 августа 1944 г.) проведены Вильнюсская, Шяуляйская, Белостокская, Люблин-Брестская, Каунасская и Осовецкая фронтовые наступательные операции [5, с. 20–21]. Операция началась утром 23 июня 1944 г. Под Витебском советские войска успешно прорвали оборону противника и уже 25 июня окружили западнее города 5 его дивизий. Их ликвидация завершилась к утру 27 июня. С уничтожением витебской группировки германских войск ключевая позиция на левом фланге обороны группы армий «Центр» была разгромлена. На богушевском направлении после прорыва обороны противника советское командование ввело в бой 5-ю гвардейскую танковую армию. Успешно форсировав Березину, она очистила Борисов от врага. Выход войск фронта в район Борисова привел к крупному оперативному успеху: 3-я танковая армия врага была отсечена от 4-й армии. Наступавшие на могилевском направлении войска 2-го Белорусского фронта прорвали сильную и глубокоэшелонированную оборону противника, подготовленную по рекам Проня, Бася, Днепр, и 28 июня освободили Могилев [6, с. 9–12]. Первые сутки битвы показали, что продвижение наших войск было неравномерным. Так, 4-я ударная армия 1-го Прибалтийского фронта, наступавшая на Верхнедвинск, оборону противника преодолеть не сумела, и ее результат ограничился 5–6 отвоеванными километрами. Зато 6-й гвардейской и 43-й армиям вполне удался прорыв и обход Витебска с северо-запада. Они пробili немецкую оборону на глубину 15 км и открыли путь 1-му танковому корпусу. 39-я и 5-я армии 3-го Белорусского фронта успешно прорвались южнее Витебска, форсировали реку Лучесу и продолжали продвижение. Таким образом, уже в первый день у немецкой группировки остался небольшой коридор юго-западнее Витебска шириной всего 20 км. Смежные фланги 43-й и 39-й армий должны были соединиться в населенном пункте Островно, захлопывая капкан за спиной врага [7, с. 4]. Неплохие результаты показали войска 2-го Белорусского фронта. 49-я армия генерал-лейтенанта И. Т. Гришина успешно пре-

одолела сопротивление немцев на могилевском направлении и с ходу захватила плацдарм на правом берегу Днепра. Полная внезапность была достигнута на участке 1-го Белорусского фронта. Ударная группа, действовавшая в районе Паричей, без особых помех со стороны противника совершила прорыв на глубину до 20 километров. Этот успех позволил сразу ввести в дело 1-й гвардейский танковый корпус генерала Панова и конно-механизированную группу генерала Плиева. Преследуя стремительно отступающих немцев, подвижные части 1-го Белорусского фронта уже на следующий день подошли к Бобруйску. 26 июня прорыв на Бобруйск совершили танкисты генерала Бахарова. Витебск был взят 26 июня. 28 июня советские танки были уже в Лепеле и Борисове. Василевский поставил задачу танкистам генерала Ротмистрова к исходу 2 июля освободить Минск. К исходу дня 3 июля гвардейцы 2-го Тацинского танкового корпуса генерала А. С. Бурдейного освободили столицу Советской Белоруссии. В окружение под Минском попало значительное количество немецких солдат и офицеров [7, с. 6–8]. С уничтожением 4-й армии в линии немецкого фронта образовалась огромная брешь. Закрыть ее немцы ничем не могли. 4 июля Ставка ВГК направила фронтам новую директиву, содержащую требование продолжать наступление без остановки. 1-й Прибалтийский фронт должен был продвигаться в общем направлении на Шяуляй, правым крылом достигая Даугавпилса, левым – Каунаса. Перед 3-м Белорусским фронтом Ставка поставила задачу овладеть Вильнюсом и частью сил – Лидой. 2-й Белорусский фронт получил приказ взять Новогрудок, Гродно и Белосток. 1-й Белорусский фронт развивал наступление в направлении на Барановичи, Брест и далее на Люблин [8, с. 10].

5 июля начался второй этап освобождения Белоруссии. Фронты, тесно взаимодействуя между собой, успешно осуществили на этом этапе пять наступательных операций: Шяуляйскую, Вильнюсскую, Каунасскую, Белостокскую и Брестско-Люблинскую. Подводя итоги операции, стоит сказать, что войска наступавших фронтов разгромили одну из наиболее сильных вражеских группировок – группу армий «Центр», ее 17 дивизий и 3 бригады были уничтожены, а 50 дивизий потеряли более половины своего состава. Освобождены Белорусская ССР, часть Литовской ССР и Латвийской ССР. Красная Армия вступила на территорию Польши и выдвинулась к границам Восточной Пруссии. В ходе наступления форсированы крупные водные преграды: Березина, Неман, Висла, захвачены важные плацдармы на их западных берегах. Были обеспечены условия для нанесения ударов вглубь Восточной Пруссии и в центральные районы Польши. Для стабилизации линии фронта немецкое командование было вынуждено перебросить в Белоруссию с других участков советско-германского фронта и запада 46 дивизий и 4 бригады. Это значительно облегчило англо-американским войскам ведение боевых действий во Франции. Стоит отметить также размах операции. С обеих сторон в ней приняли участие около 3 млн человек, 6 700 тан-

ков и САУ, 6,5 тыс. самолетов. Это была одна из самых крупных военных операций в истории человечества [8, с. 20–22].

Историческое значение военной операции «Багратион» заключалось в следующем:

1 Она явилась одной из самых стремительных боевых операций, проведенных Красной Армией за весь период Великой Отечественной войны, т. к. за очень короткий период (чуть больше одного месяца) удалось освободить едва ли не всю территорию Беларуси.

2 Такой успех был достигнут благодаря тому, что советское военное командование научилось бить врага его же оружием, т. е. в полном соответствии с выкладками известного немецкого военного теоретика Клаузевица.

3 С разгромом группы армий «Центр» части Красной Армии вышли на территории других государств (Польши и Восточно-Прусской провинции Германии).

4 Красная Армия, таким образом, вышла на кратчайшее расстояние к столице фашистской Германии – Берлину.

5 Еще раз была продемонстрирована всему миру способность Советского Союза собственными силами разгромить фашистскую Германию с ее европейскими сателлитами.

6 Взятые в плен в ходе операции «Багратион» немецкие солдаты, офицеры и генералы были проведены «парадом позора» по Красной площади Москвы, что лишний раз показало силу и мощь Красной Армии и ее несокрушимую волю к полной и окончательной победе над любым врагом.

7 Разгром крупнейшей немецкой группы армий «Центр» в результате наступательной операции «Багратион» явился прологом будущей Великой Победы над немецко-фашистской Германией в Великой Отечественной и Второй мировой войнах.

Список литературы

1 **Василевский, А. А.** Дело всей жизни : учеб. пособие / А. А. Василевский. – М. : Политиздат, 1983. – 258 с.

2 Великая Отечественная война 1941–1945 гг. : в 3 т. – М. : Воениздат, 2011. – Т. 1. – 517 с.

3 Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших её сателлитов на советско-германском фронте за период 1941–1945 гг. – М. : Политиздат, 1957. – 196 с.

4 **Баграмян, И. Х.** Так шли мы к победе / И. Х. Баграмян. – М. : Воениздат, 1977. – 340 с.

5 **Фриснер, Г.** Проигранные сражения / Г. Фриснер. – М. : Воениздат, 1966. – 176 с.

6 **Штеменко, С. М.** Генеральный штаб в годы войны / С. М. Штеменко. – М., 1989. – 824 с.

7 Белобородов, А. П. Всегда в бою : учеб. пособие / А. П. Белобородов. – М., 1984. – 352 с.

8 Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 487 с.

УДК 358.81

СОСТОЯНИЕ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

А. А. НЕСТЕР

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В последние предвоенные годы в основу строительства Вооруженных Сил СССР был положен пятилетний план развития и реорганизации РККА, рассчитанный на период 1938–1942 гг.

При разработке этого плана к Вооруженным Силам предъявлялись требования быть способными отразить нападение врагов одновременно на западе и востоке страны и перенести боевые действия на территорию противника. События Второй мировой и опыт Советско-финляндской войн указали военно-политическому руководству страны на необходимость внесения существенных изменений в план развития Вооруженных Сил, резкого повышения их боевой мощи и готовности.

Основные направления данной политики сводились к следующему: увеличить численность кадровой армии; оснастить армию и флот новым оружием и боевой техникой; реорганизовать органы управления видов Вооруженных Сил и родов войск; переработать оперативные и мобилизационные планы; усовершенствовать подготовку командных кадров и всю систему обучения и воспитания войск; усилить развертывание работ по подготовке театра военных действий. Эта работа была задумана в широких масштабах и по мере ее завершения должна была коренным образом изменить состояние Советских Вооруженных Сил. Но, к сожалению, к началу фашистской агрессии ни одно из этих крупных мероприятий не было доведено до конца.

Резкое увеличение численности армий вероятных противников вызвало необходимость принятия адекватных мер по изменению численности Красной Армии и Флота. К январю 1939 г. Советские Вооруженные Силы имели 1 943 тыс. человек, на 1 июня 1940 г. их состав был доведен до 3602,3 тыс. человек, а на 1 июня 1941 г. – свыше 5 млн человек. Таким образом, численность Вооруженных Сил увеличилась в 2,5 раза и давала возможность решать задачи в соответствии с оперативными планами войны. Важное ме-

сто в общей подготовке Вооруженных Сил занимали мероприятия по совершенствованию структуры органов военного управления, выразившиеся в реорганизации центрального аппарата, создании фронтового, окружных и армейских управлений. К началу войны Наркомат обороны включал Генеральный штаб и 20 управлений (из них 7 главных). Однако утвержденного положения о Наркомате обороны не было, переустройство органов управления с началом войны не планировалось. Положение об управлении войсками в военное время осталось в стадии проекта.

Автобронетанковые войска накануне войны являлись главной, решающей силой боя и операции. Опыт второй мировой войны подтвердил доктринальную концепцию о возрастании роли танковых войск. Он позволил подтвердить главное направление их развития – усиление огневой и ударной силы, подвижности и маневренности.

В основу строительства новых танков было положено противоснарядное бронирование. Смелая и новаторская мысль конструкторов была воплощена в создание лучших танков того времени – Т-34 и КВ. Однако выпустить их перед войной удалось только около 1800 единиц. При оценке технической готовности танкового парка (свыше 23 тыс. единиц) следует отметить, что свыше 70 % танков старых образцов нуждались в капитальном и среднем ремонте. Исправные танки составляли не более 27 %. Такое положение было вызвано недооценкой развития ремонтных средств.

Механизированный корпус, являясь высшим соединением автобронетанковых войск, включал 2 танковые и 1 моторизованную дивизию, а также мотоциклетный полк и другие части и подразделения. По штату он должен был иметь 36080 человек и 1031 танк. В феврале 1941 г. было принято решение о формировании еще 20 мехкорпусов. Для укомплектования их требовалось свыше 30 тыс. танков. Чтобы оснастить все корпуса танками новых образцов, потребовалось бы не менее пяти лет. Таким образом, в преддверии войны были допущены грубые просчеты как в определении численности танков в корпусах, так и количества корпусов. Средняя укомплектованность их к началу войны была в пределах 50 %.

В основу планирования были положены прежде всего идеи советской военной оборонительной доктрины, сущность которой состояла в том, что Советскому Союзу были чужды захватнические войны, он не собирался ни на кого нападать. Вместе с тем было признано, что завоевания Великого Октября будут защищаться со всей решительностью.

Красная Армия, как армия государства диктатуры пролетариата, исповедовала активные формы ведения войны, что соответствовало природе революционного по своей сути общественного строя. В то же время в силу миролюбивого характера социалистического общества она не могла взять на себя инициативу нанесения первого удара, т. е. формального развязывания войны.

В этих условиях перед Вооруженными Силами СССР была поставлена двуединая задача: готовиться к ответному удару и одновременно к решительному разгрому агрессора с перенесением военных действий на его территорию. Считалось, что части Красной Армии должны быть всегда готовы ответить молниеносным ударом на всякую внезапность со стороны врага. Т. е. оборонительная война наступательными средствами. Данное доктринальное положение имело принципиальное значение для понимания характера начального периода возможной войны. Во-первых, из него следовало, что для Красной Армии содержанием первых дней войны должны стать сдерживающие боевые действия, и во-вторых, внезапность нападения противника должна быть нейтрализована высокой боевой готовностью армии.

Именно поэтому, в основных документах по стратегическому планированию главное место отведено вопросу о вскрытии замысла противника и определению направлений его главного удара (причем считалось, что главным будет именно одно направление, а не несколько, что вполне соответствовало уровню развития военно-теоретической мысли того времени). В окончательном варианте было принято решение, что главным будет южное направление, поэтому Киевский Особый военный округ был практически 100 % укомплектован личным составом и военной техникой.

Список литературы

1 История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 : в 6 т. Т. 1: Подготовка и развязывание войны империалистическими державами. – М. : Воениздат, 1965.

УДК 355.08:94/47

ПУТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В КРАСНОЙ АРМИИ

В. В. ПЕТРУСЕВИЧ, П. А. КАЦУБО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Совершенно бескомпромиссно, со всей решительностью, действовала Советская власть в вопросе упразднения военных чинов. В декрете Совета Народных Комиссаров от 16 декабря 1917 года «Об уравнивании в правах всех военнослужащих» содержались следующие положения:

1 Все чины и звания в армии, начиная с ефрейторского и кончая генеральским, упраздняются. Армия России отныне состоит из свободных и равноправных друг другу граждан, носящих почетное звание солдат революционной армии.

2 Все преимущества, связанные с прежними чинами и званиями, равно как и наружные отличия, отменяются.

3 Все титулования отменяются.

4 Все ордена и прочие знаки отличия отменяются.

5 С уничтожением офицерского звания уничтожаются все отдельные офицерские организации [1].

Претворение в жизнь столь необычных для армии мер, как отмена существовавших столетиями военных чинов, орденов, погон и других знаков отличия должна была привести к созданию какой-либо иерархии в армейской жизни. Если в добровольческий период, когда Красная Армия была сравнительно малочисленной и красноармейцы знали своих командиров в лицо, отсутствие знаков было еще терпимо, то в ходе гражданской войны, когда армия стала массовой, необходимость в знаках различия стала очевидной.

В январе 1919 года единая форма одежды и знаки различия должностного положения военнослужащих получили официальное утверждение.

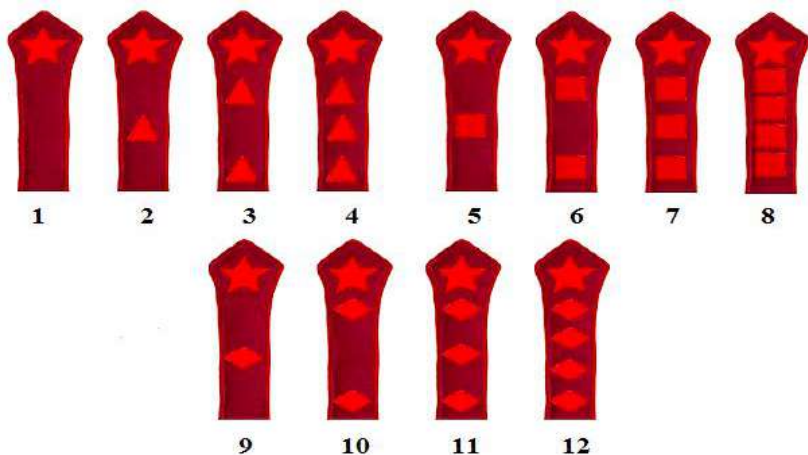
Знаки различия состояли из пятиконечной звезды, треугольников, квадратов и ромбов алого сукна. Они нашивались на левый рукав рубахи и шинели (рисунок 1). Пятиконечная звезда, под которой горизонтально располагались треугольники, квадраты или ромбы, была гораздо больше (четырнадцать с половиной сантиметров для высшего комсостава, одиннадцать – для остальных), чем красная звезда на обмундировании советских воинов более позднего времени [2].

Нарукавные знаки различия командного состава, введенные 16 января 1919 года:

- 1 – командир отделения, 2 – помощник командира взвода, 3 – старшина,
- 4 – командир взвода, 5 – командир роты, 6 – командир батальона, 7 – командир полка,
- 8 – командир бригады, 9 – начальник дивизии, 10 – командующий армией,
- 11 – командующий фронтом

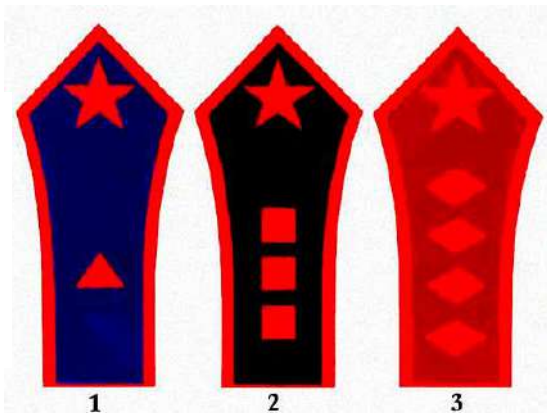
В начале 1922 года в Красной Армии была введена единая строго регламентированная форма одежды. Изменилось положение знаков должностного положения на военной одежде. С января 1922 года знаки различия военнослужащих стали размещаться на специальном клапане из сукна, обрамленном алым кантом (рисунок 2).

Нарукавные знаки различия командного состава, введенные 31 января 1922 года:
 1 – красноармеец, 2 – командир отделения, 3 – помощник командира взвода, 4 – старшина,
 5 – командир взвода, 6 – командир роты, 7 – командир батальона,
 8 – командир полка, 9 – командир бригады, 10 – начальник дивизии, 11 – командующий армией,
 12 – командующий фронтом

Каждому роду войск соответствовал свой цвет поля клапана, который нашивался на середине левого рукава шинели и гимнастерки [3]. В верхней части клапана размещалась пятиконечная звезда из сукна алого цвета. Ниже её вертикально нашивались знаки должностного положения (треугольники, квадраты или ромбы), которые у командного состава были красного цвета, у кавалерии – синего, артиллерии – черного (рисунок 3).

Нарукавные знаки различия командного состава, введенные 31 января 1922 года (цвет поля клапана – по роду войск):
 1 – командир отделения (кавалерия),
 2 – командир батальона (дивизиона артиллерии), 3 – командующий фронтом

Установленные в 1924 году типовые должностные звания, знаки различия, а также порядок обращения военнослужащих друг к другу (по должностному званию) оставались неизменными вплоть до введения в Красной Армии персональных воинских званий в 1935 году.

Список литературы

1 Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции, постановления общих собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного комитета и фракций : в 5 т. / П. В. Волобуев [и др.]. – Л. : Наука, 1991. – 5 т.

2 Ганичев, П. П. Воинские звания / П. П. Ганичев. – М. : ДОСААФ, 1989. – 144 с.

3 Иллюстрированное описание обмундирования и знаков различия Красной и Советской Армии / О. В. Харитонов [и др.]. – М. : Воениздат, 1960. – 355 с.

УДК "1941/1945" (476)

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕВОЗОК ВОИНСКИХ ГРУЗОВ В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. А. ПОДДУБНЫЙ, А. В. ЯРОВАЯ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Советским правительством еще задолго до начала войны принимались конкретные меры по расширению и улучшению работы транспортной сети, которая обеспечивала бы потребности растущего промышленного производства, товарооборота и способствовала укреплению обороноспособности страны. Протяженность железных дорог к началу 1941 г. составила 106,1 тыс. км. В 1941 г. было электрофицировано 1865 км железных дорог и 8472 км обеспечено автоблокировкой и диспетчерской централизацией. Были построены сотни станций и узлов, парк значительно пополнился мощными локомотивами и грузоподъемными вагонами.

Командование немецко-фашистских войск сосредотачивало огромные усилия, чтобы парализовать работу железнодорожного транспорта СССР, но тем не менее железнодорожники самоотверженной работой и многие ценой своей жизни смогли обеспечить проведение мобилизации и стратегическое развертывание Вооруженных Сил. С началом войны на железных дорогах страны был введен воинский график движения поездов. Для пропуска особо больших потоков войск и грузов на важнейших направлениях неоднократно применялись специальные меры временного повышения пропускной способности, форсирования движения. На основании постановле-

ния ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 июня 1941 г. «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества» в пункты сосредоточения войск были перевезены: 291 стрелковая дивизия, 94 стрелковые бригады и свыше 2 млн человек маршевого пополнения. В первые месяцы войны одновременно с перевозками войск и материальных средств из центральных областей в города Поволжья, Урала, Сибири и Средней Азии удалось вывезти значительное количество оборудования военных заводов, предприятий цветной и черной металлургии, химической промышленности. Особенно тяжело проходила эвакуация в приграничных районах, откуда из-за быстрого продвижения немецко-фашистских войск в первые дни войны не всегда удавалось вывезти значительную часть материальных ценностей.

Перевозка войск, вооружения, боеприпасов и других воинских грузов на фронт на ряде железных дорог срывалась по многим причинам: прежде всего из-за незавершенности их технической реконструкции, недостаточного технического оснащения, слабой пропускной способности, особенно тех, которые шли к Западу от старых границ Советского Союза.

Значительную дезорганизацию в работу железнодорожного транспорта с первых дней войны вносили и массированные налеты немецко-фашистской авиации. Авиация противника непрерывно бомбила наши железные дороги. Особенно интенсивной бомбардировка была в октябре – декабре 1941 г., когда совершались налеты более чем на 25 железных дорог одновременно. Перевозки осложнялись большими разрушениями на железнодорожных полотнах. Нередко они осуществлялись в условиях боевых действий, под огнем противника. В результате наступления немецко-фашистских войск сеть железных дорог продолжала сокращаться. Железные дороги были перенасыщены подвижным составом, что вызывало перегрузку станций и узлов. Имели место случаи, когда эшелоны отправлялись не по назначению, отсутствовал надлежащий контроль за формированием эшелонов и их передвижением, отрицательно сказывалось неквалифицированное руководство железнодорожными перевозками. Тяжелое состояние железнодорожного транспорта усугублялось ежедневной гибелью кадров транспортников и несвоевременной их заменой, слабым пополнением парка вагонов и локомотивов, отсутствием удовлетворительной ремонтной базы.

Принимались жесткие меры к устранению недостатков, выявленных в работе железнодорожного транспорта, призванного обеспечить нужды фронта и тыла.

Рассмотрим донесение заместителя начальника 3-го Управления НКВ СССР Ф. Я. Тутушкина В. М. Молотову о недостатках в организации железнодорожных перевозок от 6 июля 1941 г.:

– перевозка войск, вооружения, боеприпасов и других воинских грузов на фронт на ряде железных дорог систематически срывается;

– сроки погрузки по Московскому и Орловскому округам сорваны на два дня;

– срыв своевременной перевозки воинских грузов происходит из-за плохого руководства со стороны начальника УПВОСО генерал-лейтенанта технических войск Трубецкого и плохой работы НКПС;

– в УПВОСО до 1 июля с. г. не велась сводка учета перевозок войск. С 1 июля она выпускается, но с опозданием от 7 до 24 часов, причем в сводке указывается только дорога, по которой идут эшелоны, а станции, где они находятся, не указываются;

– это привело к тому, что УПВОСО не знает, где находятся эшелоны, и местонахождение ряда эшелонов УПВОСО не известно;

– 235 с.д. по 4 июля с. г. погрузила 26 эшелонов, из них: выгружено – 2, передано на ст. Псков – 11, находилось в районе Бологое – 3, а где еще 10 эшелонов, УПВОСО не знает;

– 148 с.д., начавшая погрузку 27 июня, к 4 июля с. г. выгрузила только два эшелона;

– на десятки транспортов нет данных об их месте нахождения с 30 июня 1941 г.;

– имеют место случаи направления эшелонов не по назначению;

– эшелон со штабом 19-й армии и управлением 25 с.к. вместо следования на ст. Рудня через Конотоп был направлен на ст. Гомель;

– виновники этого остались ненаказанными;

– 26 июня с.г. с Кировского (г. Ленинград) завода были направлены на ст. Орша два эшелона танков № 7/3016 и 7/3017. Эти эшелоны несколько дней перегонялись в треугольнике Витебск – Орша – Смоленск и не разгружались. 30 июня эшелон № 7/3016 был в Смоленске, а эшелон № 7/3017 – в г. Витебске. Где эти транспорты находятся в настоящее время, АБТУ сведений не имеет;

– из г. Харькова с завода № 183 был направлен 27 июня эшелон № 11/3107, перевозивший 10 танков в г. Орел. Вместо г. Орла эшелон попал в г. Конотоп. После указаний о направлении эшелона в г. Орел он попал в Бахмач. В итоге с опозданием на 3 суток эшелон прибыл в Вязьму, где и был присоединен к танковому эшелону;

– из Сталинграда 26 июня с. г. в г. Орел был направлен эшелон № 7/3012 с танками. В Орле эшелон должен был быть доукомплектован боеприпасами и людским составом. Вместо г. Орла эшелон попал в Конотоп. После указаний направить эшелон в г. Орел он попал в г. Бахмач, затем в район Гомеля и только после этого путешествия попал в г. Орел;

– расследование по неподаче грузов своевременно к месту назначения ведет Главвоенпрокуратура;

– сколько и на каких станциях разгружено эшелонов на 6 июля с. г., УПВОСО не знает;

– 27 июня 1941 г. по вине начальника УПВОСО генерал-лейтенанта Трубецкого предназначенные на Южно-Западный фронт 47 эшелонов с мототранспортом, в котором сильно нуждался фронт, были выгружены на станциях Полтава, Харьков, Конотоп, Бахмач;

– расследование ведет 3-е Управление НКО;

– часто срывается своевременная отправка частей на фронт из-за неподачи по линии НКПС к месту погрузки вагонов;

– 24 июня Ленинградской ж.д. недодано 680 вагонов;

– аналогичные факты имеют место и на других железных дорогах;

– по сообщению 3-го отдела ХВО, на Львовском направлении Южной ж. д. вторые сутки стоят 13 эшелонов и 2 бронепоезда;

– на Ромодоновском направлении Южной ж. д. несколько дней брошены 32 транспорта воинских грузов, так как их не принимает Западная ж. д. Паровозы этих транспортов взяты для другого назначения Южной ж. д.;

– 4 июля с. г. на ст. Люботин оказались 10 платформ с танками Т-40, направленными на ст. Волковыск в воинскую часть 9590;

– о засылке не по назначению платформ с танками ведется расследование 3-м отделом ХВО;

– направленные на Северо-Западный фронт и Западный фронт 180 тысяч мин и 100 тысяч мин на Юго-Западный фронт к месту назначения не прибыли. Где эти эшелоны находятся, УПВОСО не знает;

– с 27 июня 1941 г. 30 эшелонов с ВВ находятся где-то в пути, 3 из них обнаружены на ст. Торопец;

– 6 июля 1941 г. Артуправление Красной Армии предложило УПВОСО переадресовать 8 серий грузов артиллерии в другие адреса (ст. Белокаменская), в то время как эти грузы частично уже дошли до места назначения и выгружены (ст. Петрозаводск);

– на ст. Электросталь под Москвой сосредоточено около 400 вагонов взрывчатых веществ. Окружная дорога не принимает их для направления по назначению. Такое количество взрывчатых веществ, находящихся на расстоянии 30 км от Москвы, создает опасность для города;

– по данным 3-го Управления НКО, сосредоточение вторых эшелонов Красной Армии опаздывает не на 2 суток, как доложил зам. нач. Оперуправления Генштаба генерал-майор Анисов Председателю Государственного Комитета Обороны товарищу Сталину, а значительно больше.

Изучив данное донесение, мы видим только видимую часть исторического айсберга событий, которые проходили в начале Великой Отечественной войны на железнодорожных направлениях СССР. Как правило, результаты судеб руководителей транспортных организаций были трагические. Один из огромного числа руководителей был и генерал-лейтенант техниче-

ских войск Трубецкой Николай Иустинович (1890–1942). В сентябре 1939 г. он был назначен начальником военных сообщений РККА, с марта 1940 г. – начальник ВОСО РККА и начальник Управления военных сообщений Генерального штаба РККА. 11 июля 1941 г. был арестован по обвинению «в участии в антисоветском военном заговоре и проведении вредительской работы в Красной Армии». Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 13 февраля 1942 г. осужден к высшей мере наказания. Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 30 ноября 1955 г. реабилитирован посмертно.

Вся жизнь генерал-лейтенанта Тутушкина Федора Яковлевича (1900–1959) была связана с добросовестным служением своей родине – СССР. В 1934–1940 гг. он был назначен заместителем начальника Особого отдела НКВД Киевского Особого военного округа, затем заместителем начальника Особого отдела НКВД Ленинградского военного округа. В 1940–1941 гг. – начальник Особого отдела НКВД Одесского военного округа. В 1941 г. – заместитель начальника 3-го Управления НКО СССР. В 1942–1943 гг. – заместитель начальника Управления особых отделов НКВД СССР, затем начальник Особого отдела НКВД Московского военного округа и одновременно заместитель начальника Управления особых отделов НКВД СССР. В 1943–1946 гг. – начальник Управления контрразведки «Смерш» Московского военного округа. С 1946 г. – нарком, министр внутренних дел Молдавской ССР. С июля 1951 г. – начальник Управления МВД по Калининской области. С августа 1952 г. – заместитель начальника по оперативной работе управления лагеря № 476 для осужденных военнопленных УМВД по Свердловской области, затем начальник оперативного отдела УИТК УВД по Свердловской области.

Список литературы

1 Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции, постановления общих собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного комитета и фракций : в 5 т. / П. В. Волобуев [и др.]. – Л. : Наука, 1991. – 5 т.

2 Ганичев, П. П. Воинские звания / П. П. Ганичев. – М. : ДОСААФ, 1989. – 144 с.

3 Иллюстрированное описание обмундирования и знаков различия Красной и Советской Армии / О. В. Харитонов [и др.]. – М. : Воениздат, 1960. – 355 с.

4 Начало. 22 июня – 31 августа 1941 года / Н. П. Патрушев [и др.] // Сб. документов. – Т. 2, кн 1. – 2000. – С. 717.

ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ (1939–1941 гг.)

Н. К. ТЕТЕРЮКОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Большое внимание в зарубежной, советской и постсоветской историографии уделяется исследованию проблем военно-экономического потенциала СССР в предвоенные годы для объективной оценки степени готовности страны к отражению фашистской агрессии.

Предыстория Второй мировой и Великой Отечественной войн, а также первые месяцы войны чаще всего становятся объектом фальсификации советофобов и русофобов, о том, что СССР не был подготовлен к войне ни морально, ни технически. И победили, якобы, только потому, что «закидали немцев трупами» в пропорции 5 : 1, 8 : 1, 10 : 1, но это не так. В действительности, необходимо просто оценить реальные цифры потерь в живой силе с нашей стороны и немецкой, которые известны исследователям различных стран. Эти потери составили 11 млн 900 тыс. человек со стороны СССР и 8 млн 876 тыс. у немцев, т. е. в соотношении 1,29 : 1,0.

А. Гитлер, пришедший в 1933 году к власти в Германии, сразу взялся за подготовку к войне и расширение своих границ. Правительство Советского Союза во главе с И. Сталиным отчетливо понимало неотвратимость войны с коллективным Западом, поскольку капиталистический мир не мог смириться с существованием и укреплением социализма. Поэтому особое внимание было уделено развитию оборонной и военной промышленности нашей страны. Это происходило в трудной обстановке. Большое внимание уделялось максимальному развитию промышленности, и особенно тяжелой индустрии. В 30–40-е годы XX века была проведена индустриализация страны, выполнены первые пятилетние планы (1928–1941). За 12,5 лет доля СССР в мировом промышленном производстве возросла с 3 до 10 %.

В своей работе «Взлет и падение великих держав» П. Кеннеди представлял следующую оценку военно-экономических потенциалов великих держав (в % от общемирового) на 1937 год: США – 41,7 %; Германия – 14,4 %; СССР – 14 %; Великобритания – 10,2 %; Франция – 4,2 %; Италия – 2,5 %; Япония – 2,5 %; остальной мир – 10,5 % [1, с. 4, 8].

Таким образом, видно, что военно-экономический потенциал СССР и Германии в 1937 году был примерно равен. Но поскольку третья пятилетка, оборвавшаяся в 1941 году, была насквозь военизированной, военно-экономический потенциал СССР к началу войны значительно возрос. Но и

потенциал Третьего рейха весьма увеличился, и особенно за счет поглощения промышленно развитой части Западной и Восточной Европы. Так, только аншлюс Австрии принес Германии золотовалютные резервы. Отданная по частям Чехословакия внесла дополнительные золотые запасы и мощный военно-промышленный комплекс (каждый третий танк, воевавший на восточном фронте, был сделан на заводах «Шкода», переименованных в «Герман Геринг Верке»). Сегодня это звучит странно, но в 30-е годы прошлого века эта страна была одним из крупнейших мировых экспортеров оружия. В Чехословакии ежемесячно производилось 160 тыс. винтовок, 200 орудий и более 5 тыс. пулеметов, различных грузовиков. Только за счет Чехословакии ВВС Германии увеличились на 72 %, страна получила в качестве трофея 1582 самолета. В Польше на Германию работало более 260 крупных, 9 тыс. средних и около 76 тыс. малых предприятий. Франция до 1944 года поставила Германии 4 тыс. самолетов, 52 тыс. грузовиков и другой техники. На Германию работала вся Европа [2, с. 28].

В СССР новая военно-промышленная база создавалась в 30–40-е годы в процессе проведенной индустриализации. Правительство решало вопросы: каким быть флоту, авиации, бронетехнике, различным видам вооружения, которые бы обеспечили надежную защиту национальных рубежей СССР и укрепление статуса страны на международной арене.

В основе этих проблем стояла задача создания общего промышленно-экономического производства. Особое внимание уделялось топливно-энергетическому комплексу. По выработке электроэнергии и мощностей электростанций Советский Союз вышел на третье место в мире. В топливном балансе около 60 % занимал уголь, по его добыче СССР занимал четвертое место в мире.

В стране медленно, но росла добыча нефти. С 1938 по 1940 годы ее прирост составлял 0,9 млн тонн в год, что не соответствовало плану и влияло на состояние топливно-энергетического баланса.

Большое внимание уделялось металлургической промышленности. По добыче железной руды СССР занимал второе место, по производству чугуна и стали – третье место в мире. Но недостатком был низкий технический уровень производства, требовалось повышение качества выпускаемого металла. В июне 1940 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли специальное постановление по улучшению работы металлургической промышленности, результатом которого в конце 1940 – начале 1941 годов стало значительное увеличение валового выпуска черных металлов, повысилось их качество.

В структуре промышленного производства важное место занимала химическая промышленность. К моменту начала индустриализации в страну ввозилось из-за рубежа около 100 видов химической продукции, но уже к началу 40-х годов было построено свыше 75 крупных химических заводов и

комбинатов, продукция которых шла как на народнохозяйственные, так и на военные нужды (производство пороха, боеприпасов).

Наиболее высокими темпами, опережающими многие другие отрасли народного хозяйства, в стране развивался машиностроительный комплекс, являющийся показателем уровня технического прогресса. В годы индустриализации в стране были построены сотни крупных предприятий машиностроительного комплекса: Уралмаш, Уралвагонзавод, Ижорский, Кировский, Коломенский, Сормовский, автомобильные и тракторные заводы в Москве, Горьком, Харькове, Сталинграде, Челябинске. Эти предприятия являлись первенцами отечественного массового поточного производства машин и транспортного оборудования. Станкоинструментальные и машиностроительные заводы обеспечивали ежегодно выпуск более 58 тыс. металлорежущих станков. В 1940 году станочный парк в СССР насчитывал 710 тыс. единиц [3, с. 21].

Центральное место в общем балансе народного хозяйства занимали оборонные отрасли промышленности. В марте 1939 года XVIII съезд ВКП(б) рассмотрел третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1938–1942 годы. Планом закреплялось опережающее развитие оборонной и тяжелой промышленности, создание второй военно-промышленной базы в восточных районах страны, недоступных для воздушных ударов агрессоров как с Запада, так и с Востока. К лету 1941 года там находилась пятая часть всех военных заводов страны.

Если удельный вес расходов на оборону от общего объема расходов государственного бюджета в 1938–1940 годы составлял 26,4 %, то уже в 1941 году – 43,4 %. Это соответствовало ежегодному приросту военного производства на 39 %, что в три раза опережало развитие гражданских отраслей экономики [3, с. 23].

Важно отметить, что наряду с количественным наращиванием вооружения в условиях Второй мировой войны, в СССР все больше внимания уделялось повышению его качества, созданию новых видов оружия. В 1936 году для решения военных задач образовывались научно-исследовательские центры и учреждения, которые становились частью организационной структуры вооруженных сил, оборонных ведомств и подчиненных им предприятий. На самолетостроительных и артиллерийских заводах создавались новые опытно-конструкторские бюро (ОКБ), целью которых была разработка новых современных видов военной техники, оружия и боеприпасов. В состав Наркомата вооружения входили НИИ и проектные институты.

Для осуществления регулирования процесса создания и производства новой военной техники, оружия, боеприпасов в 1937 году при СНК был образован Комитет обороны СССР, который занимался вопросами организации и численности армии и флота мирного и военного времени.

Важное значение в оборонной отрасли производства придавалось развитию авиационной промышленности. Комитет обороны страны принял в сентябре 1939 года постановление «О реконструкции существующих и строительстве новых самолетных заводов». Было намечено построить 9 новых самолетостроительных и авиадвигательных заводов, реконструировать 9 авиазаводов, а также все авиамастерские. В результате уже к концу 1940 года мощности авиапромышленности позволяли изготавливать до 50 самолетов ежесуточно [4, с. 113]. К началу войны советская военная авиация имела в своем составе свыше 22 тыс. самолетов разных типов, в т. ч. новый бомбардировщик Пе-2, превосходящий немецкие самолеты такого типа, как Ю-87 и Ю-88, новые истребители Як-1, ЛаГГ-3, МиГ-3, имеющие высокие скорости и сильное пушечно-пулеметное вооружение, новый штурмовик Ил-2, который по своим тактико-техническим данным не имел аналогов в мировой авиации. Советские ВВС были объединены в 36 авиаполков в составе 680 эскадрилий. Ведущими авиаконструкторами были А. И. Микоян, С. В. Ильюшин, С. А. Лавочкин, В. П. Петляков, А. С. Яковлев.

Начавшаяся война не дала возможности детальной доработки новой техники, да и всего лишь 10 % военных летчиков успели освоить новые самолеты накануне войны. В целом основной авиапарк состоял из самолетов устаревших конструкций (свыше 80 %), уступающих немецким самолетам по боевым характеристикам [5, с. 112].

В укреплении оборонной способности страны особое значение имеют танки. В СССР серийное производство танков началось задолго до начала Второй мировой войны. Центрами танкостроения были Ленинград и Харьков. В 1933–1935 годы ежегодный выпуск танков превышал масштабы производства в других странах. Эти танки имели противопулевую и противосколочную броню. Война потребовала создания нового, более совершенного оружия. В 1938 году в СССР был создан новый танковый двигатель Д-2, работающий на дизельном топливе. В конце 1939 года были созданы и приняты к производству принципиально новые образцы танков – тяжелый КВ и средний Т-34, вооруженные 76-мм пушкой и имевшие противоснарядную мощную броню, подвижность, маневренность, простоту и надежность конструкции. Но, к сожалению, к началу войны новые танки составляли всего 18 % от общего танкового парка, но постепенно, в процессе войны значительно увеличивалось их количество, повышалось качество.

В предвоенные годы наряду с танкостроением значительная роль отводилась созданию артиллерии, совершенствованию старых и созданию новых образцов. В 1937 году была принята на вооружение 152-мм гаубица-пушка, в 1938 году – 122-мм гаубица, в 1939 году – 76-мм дивизионная пушка конструкции В. Г. Грабина, которая по своим боевым и эксплуатационным качествам была одной из лучших в мире, а также 210-мм пушка, 305-мм гаубица, 37-мм и 85-мм зенитные пушки.

К началу войны в войска поступили 14200 82-мм батальонных минометов и 3800 20-мм полковых минометов [6, с. 19]. Были изготовлены опытные образцы реактивных минометов БМ-13. Всего с января 1939 г. по 22 июня 1941 г. Красная Армия получила от промышленности 26 637 полевых орудий и 52 407 минометов. Среднемесячное производство орудий в СССР почти вдвое превышало производство артиллерии Германии [7, с. 309].

СССР являлась не только сухопутной, но и морской державой. В 1940 году было построено и введено в боевой состав ВМФ СССР около 100 кораблей легких классов: подводных лодок, миноносцев, тральщиков, сторожевых кораблей и торпедных катеров. Всего накануне войны советский ВМФ имел около 600 боевых кораблей различных классов, в т. ч. 3 линкора, 7 крейсеров, 49 эсминцев, 241 подводную лодку, 279 торпедных катеров, более 1000 орудий береговой охраны, 2500 самолетов [8].

Уже начало Второй мировой войны показало, что самым массовым индивидуальным видом оружия являлась винтовка и пистолет-пулемет. В СССР технология массового производства стрелкового оружия была освоена на заводах Ижевска, Тулы, Коврова. Среднемесячное его производство в нашей стране было больше, чем в Германии. К началу Великой Отечественной войны в Красной Армии насчитывалось 7,74 млн единиц стрелкового оружия [9]. Но в основном это были винтовки, производство автоматического оружия отставало. И только Советско-финская война и боевые действия Германии в Польше подтолкнули к созданию и оснащению наших воинов этим видом оружия. В начале Великой Отечественной войны на вооружение был принят более эффективный пистолет-пулемет Г. С. Шпагина (ППШ), с которым советские солдаты прошли всю войну [9].

Большое влияние на ход войны оказывало техническое производство и оснащение войск. Германия, готовясь к войне, немаловажное значение уделяла обеспечению войск необходимыми техническими средствами, такими как тягачи, тракторы, мотоциклы, бензозаправщики, радиостанции и др. В начале войны техническая укомплектованность наших войск была слаба. Так, укомплектованность бронетанковых соединений составляла 30 %: тракторами – 44 %, артиллерийскими тягачами – 20 %, бензозаправщиками и автоцистернами – 17,5 %, авиационными и танковыми маслозаправщиками – 25 %, мотоциклами – 17 %, войсковыми и штабными радиостанциями – 40–50 % [10, с. 26]. Впоследствии, в ходе войны, повышалась техническая обеспеченность армии, что оказывало влияние на эффективность вооруженных сил и приближало нашу победу.

Таким образом, СССР еще задолго до начала Второй мировой войны, принимал меры по созданию военно-промышленного производства по за-

щите рубежей нашей страны. Именно это во многом предопределило нашу Победу, одержанную в мае 1945 года.

Список литературы

- 1 **Фурсов, А. И.** Великая победа и мировая история / А. И. Фурсов // Военно-историческая жизнь. – 2015. – № 5.
- 2 **Синельников, А.** Тыл Третьего рейха. Архивы XX века / А. Синельников, Д. Соколов. – 2018. – № 2 (6).
- 3 **Зверев, Б. И.** О военно-экономической готовности СССР к отражению фашистской агрессии / Б. И. Зверев, Г. А. Кулинев // Вопросы истории КПСС. – 1991. – № 9.
- 4 **Мухин, М. Ю.** Советская авиапромышленность накануне Великой Отечественной войны / М. Ю. Мухин // Отечественная история. – 2003. – № 3.
- 5 Великая Отечественная катастрофа II. 1941 г. Причины трагедии : сб. / авт.-сост. А. Исаев [и др.]. – М. : Яуза ; ЭКСМО, 2007. – 415 с.
- 6 Советские Вооруженные Силы. История строительства. – М. : Воениздат, 1976.
- 7 **Жуков, Г. К.** Воспоминания и размышления: в 3 т. Т. 1 / Г. К. Жуков. – 10-е изд., доп. по рукописи авт. – М. : Изд-во Агентства печати «Новости», 1990. – 381 с.
- 8 **Ткачев, С.** Поклонимся великим тем годам / С. Ткачев // Советская Беларусь. – 2015. – № 99.
- 9 **Ильин, А.** Народная война. С чем мы встретили 41-й? / А. Ильин // Правда. – 1989. – 6 окт.
- 10 **Зверев, Б. И.** О военно-экономической готовности СССР к отражению фашистской агрессии / Б. И. Зверев, Г. А. Кулинев // Вопросы истории КПСС. – 1991. – № 9.

УДК 94(100) "1939/45"

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗИРОВАННЫХ КОРПУСОВ КРАСНОЙ АРМИИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В. В. ТОМАШОВ, Б. А. ЖОГОЛЬ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В конце ноября 1939 г. Главный Военный Совет Красной Армии после обстоятельного изучения опыта боевых действий танковых войск принял решение об их реорганизации. Было признано целесообразным иметь однотипную организацию отдельных танковых соединений (бригад), вооруженных танками БТ и Т-26 с дальнейшим перевооружением их танками Т-34. Бригаде предусматривалось иметь 4-батальонный состав с общим количеством 258 машин. Бригады средних (Т-28) и тяжелых (Т-35) танков намечалось пе-

ревооружить танками конструктора М. И. Кошкина – КВ, по 156 машин в бригаде.

Имевшиеся четыре управления танковых корпусов подлежали расформированию. Этим же решением Главного Военного Совета в организацию сухопутных войск вводился новый тип соединения – моторизованная дивизия. По штату дивизия состояла из двух мотострелковых, танкового и артиллерийского полков, а также подразделений боевого и материально-технического обеспечения. Дивизии полагалось иметь по штату 257 танков и 73 бронемшины. В 1940 году решено было сформировать 15 таких дивизий.

К маю 1940 года реорганизация советских танковых войск в основном была завершена: в составе сухопутных войск Красной Армии имелись четыре моторизованные дивизии, отдельные танковые и броневые бригады. Это были полностью сформированные моторизованные и танковые соединения, обеспеченные материальной частью и подготовленными кадрами. Они могли быть использованы как для совместных действий с пехотой, так и для решения самостоятельных задач. Кроме указанных соединений имелись танковые полки, входившие в состав кавалерийских дивизий, и танковые батальоны стрелковых дивизий [2, с. 12].

Под влиянием боевого опыта в этот период была пересмотрена организация танковых соединений германской армии, уменьшился их боевой состав. Так, если немецкая танковая дивизия в 1939 г. насчитывала 324 танка, в 1940 г. в среднем около 258 танков, то в 1941 г. – до 196 боевых машин.

Реорганизация советских танковых войск, проведенная в конце 1939 – начале 1940 г., в целом правильно учитывала боевой опыт и имевшиеся возможности. Новая структура танковых войск и их боевой состав полностью соответствовали наличию бронетанковой техники, командных и технических кадров, а также сложившимся взглядам и накопленному опыту в области применения танковых частей и соединений. Принятая организация танковых и моторизованных соединений (бригад и дивизий) с боевым составом в 250–260 танков, как показал в последующем опыт Великой Отечественной войны, оказалась наиболее приемлемой. Однако она существовала недолго. В июне 1940 года Наркомат обороны вновь вернулся к вопросу организации танковых войск. Было решено восстановить в составе танковых войск механизированные корпуса.

В механизированный корпус новой организации входили две танковые и моторизованная дивизии, мотоциклетный полк, отдельные батальоны: связи и моторизованно-инженерный, а также авиационная эскадрилья. Ударное ядро корпуса составляли танковые дивизии. Каждая дивизия состояла из двух танковых, мотострелкового и артиллерийского полков и обеспечивающих подразделений. Всего в дивизии предусматривалось иметь 375 танков разных типов (63 КВ, 210 Т-34, 102 Т-26 и БТ). Основными боевыми частями моторизованной дивизии являлись два мотострелковых, танковый и артиллерий-

ский полки. В дивизии по штату полагалось иметь 275 легких танков. Таким образом, всего в корпусе должно было быть свыше 36 тыс. человек и 1031 танк.

Советская военная теория рассматривала новые механизированные корпуса как основное ударное средство сухопутных войск для осуществления решительного маневра. В наступательных операциях корпуса предусматривалось использовать в качестве подвижных групп для развития наступления на большую глубину. Для решения этой задачи они должны были либо вводиться в прорыв, совершенный стрелковыми войсками, либо самостоятельно прорывать недостаточно развитую оборону противника, а затем во взаимодействии с авиацией и воздушными десантами стремительно развивать тактический прорыв в оперативный.

Главными задачами механизированных корпусов при действиях в оперативной глубине являлись разгром резервов противника, и в первую очередь его подвижных соединений, нарушение управления и деморализация всего тыла вражеских войск на данном направлении, захват важных рубежей и объектов, овладение которыми обеспечивает наиболее быстрое достижение цели операции. Основной формой применения механизированных корпусов в оборонительных операциях считалось нанесение мощных контрударов с целью уничтожения прорвавшихся группировок противника.

Формирование механизированных корпусов проводилось в два этапа. Первые девять корпусов создавались летом 1940 года, а в феврале – марте 1941 года было начато формирование еще 20 корпусов. Всего предстояло заново создать 29 управлений механизированных корпусов, 61 танковую дивизию, в том числе 3 отдельные, и 31 моторизованную дивизию, в том числе 2 отдельные.

Формирование такого большого количества соединений танковых войск не соответствовало наличию и возможному поступлению боевой техники и вооружения. Для полного укомплектования вновь формируемых соединений требовалось 16 600 танков новых типов, а промышленность могла дать только 5500 танков всех типов. Даже включение в создаваемые части и соединения танков прежних марок не позволило удовлетворить штатную потребность механизированных корпусов. Укомплектованность корпусов приграничных военных округов всеми типами боевых машин к началу войны составляла в среднем 53 процента, а удельный вес новых танков был незначительным [2, с. 14].

К началу войны большинство соединений механизированных корпусов не было укомплектовано положенным артиллерийским вооружением. Так, например, обеспеченность артиллерией моторизованных дивизий, сформированных весной 1941 года, составляла 10–40 процентов. По штату в корпусе предусматривалось иметь свыше 5000 автомашин различного назначения, 350 тракторов и около 1700 мотоциклов. К середине июня 1941 года укомплектованность корпусов этими видами техники составляла по автомо-

биям – 39 %, по тракторам – 44 %, по ремонтным средствам – 29 %, по мотоциклам – 17 %.

Таким образом, мероприятия по реорганизации танковых войск не были в необходимой мере согласованы с планами производства боевой техники и вооружения, и поэтому формируемые соединения и части оказались не полностью обеспеченными вооружением и техникой.

Список литературы

- 1 50 лет Вооруженных Сил СССР. – М. : Воениздат, 1968. – С. 259.
- 2 Советские танковые войска 1941–1945 г. – М. : Воениздат, 1968. – С. 7–34.
- 3 История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 г. – М. : Воениздат, 1963. – С. 70–86.
- 4 Вторая мировая война. 1939–1945 г. – М. : Воениздат, 1958. – С. 191–200.
- 5 Сборник боевых примеров из опыта Великой Отечественной войны. – М. : Воениздат, 1982. – С. 5–34.

УДК 623.45

ПРОБЛЕМЫ И СОСТОЯНИЕ СЛУЖБЫ БОЕВОГО СНАБЖЕНИЯ ВОЙСК НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С. Н. ХАНДОШКО, И. С. ЖЕЛУДОК

Учреждение образования

«Военная академия Республики Беларусь», г. Минск

Всем известно, что для победы над врагом, помимо храбрости, искусства полководцев и грамотности политиков, требуется иметь в достаточном количестве современное вооружение и боеприпасы, и в особенности хорошо налаженное снабжение ими войск. Один из начальников Главного артиллерийского управления Красной Армии генерал-полковник артиллерии И. И. Волкотрубенко (1896–1986) в свое время говорил, что «...все виды ракетно-артиллерийского вооружения могущественны, грозны, когда имеют хорошие боеприпасы и в достаточном количестве. Без них всякое вооружение является ненужным средством борьбы» [1]. Данный тезис отчасти справедлив и в настоящее время.

Сегодня имеется много трудов, посвященных подвигам боевых частей и заслугам их командиров, повсеместно описывается их вклад в достижение победы в войне, раскрывается история операций и сражений. Напротив, и к сожалению, большая история и многогранная работа службы боевого снабжения (службы артвооружения) не в полной мере отражены в истории. При этом служба артвооружения, правопреемником которой в настоящее

время является служба ракетно-артиллерийского вооружения, – старейшая служба в армии. Поэтому авторам хочется частично восполнить пробел, изложив состояние и проблемные вопросы службы боевого снабжения войск накануне Великой Отечественной войны. Следует упомянуть, что одним из важных этапов становления службы боевого снабжения является создание в декабре 1862 года Главного артиллерийского управления (ГАУ), в котором сосредоточились инспекторская, техническая, ученая, учебная и хозяйственная части артиллерийского ведомства. На ГАУ возлагалось полное обеспечение потребности армии всеми предметами вооружения. С 28 марта 1924 года по 13 июля 1940 года ГАУ было переименовано и функционировало как Артиллерийское управление. Первая мировая и Великая Отечественная война явились экзаменом для ГАУ и всей службы боевого снабжения.

Накануне Великой Отечественной войны служба артиллерийского снабжения была приведена в соответствие с организационными формами и являлась вполне «стройной» и строго централизованной. Она находилась в подчинении соответствующих начальников артиллерии от полка до округа.

В 1938 году в Управлении начальника артиллерии округа артснабжение было представлено вторым отделом, начальник которого одновременно являлся и начальником артснабжения округа. В 1939–1940 годы начальники артснабжения полков и дивизий были переподчинены заместителям командиров по снабжению. Этот опыт положительного результата не дал, и перед войной служба вновь была подчинена начальникам артиллерии [1]. В 1940 году начальники артснабжения были возведены в ранг заместителей начальников артиллерии округов по артиллерийскому снабжению. Аппарат управления состоял из пяти отделов. В такой организационной структуре служба начала войну. Подобная организация себя оправдала.

Центральный орган службы – ГАУ – непрерывно меняло свою организацию и подчиненность, что только усложняло решение возникающих проблемных вопросов.

Опыт ведения боевых действий в Советско-финской войне вскрыл недооценку минометов и автоматов, которых в Красной Армии оказалось явно недостаточно. Следовательно, необходимо было пересмотреть нормы и срочно увеличить производство этих видов оружия. Так, Н. Н. Воронов описывает в своей книге проблему: «... многие финские солдаты были вооружены автоматами. Только тогда вспомнили, что еще в начале 30-х годов был приобретен образец автомата «Суоми» и даже испытан комиссией специалистов. Комиссия вынесла решение, что это полицейское оружие для боевых действий войск непригодно. Конструирование и производство подобных автоматов сочтено было делом лишним» [3].

Еще одним проблемным вопросом являлась необходимость быстрее механизации войск. Однако в этом вопросе Г. И. Кулик, в тот период – начальник Артиллерийского управления, проявил недалекость. Например, в книге Г. К. Жукова приводится фраза из выступления Г. И. Кулика на одном из совещаний: «С формированием танковых и меха-

низированных корпусов пока следует воздержаться», – за что он был критикован как Наркомом обороны С. К. Тимошенко, так и самим И. В. Сталиным за отсталость взглядов [4].

При состоянии оборонной промышленности в 1940 году эти недостатки можно было устранить без коренной ломки организационной структуры ГАУ. Однако по решению Г. И. Кулика было создано три самостоятельных управления: артиллерийское управление, управление стрелкового вооружения, управление минометно-минного вооружения.

Во всех этих управлениях были самостоятельные органы планирования, научно-исследовательские, производственные и снабженческие. При этом все склады, базы и арсеналы бывшего ГАУ остались в ведении артиллерийского управления. В округах же осталась единая служба артснабжения, подчиненная начальнику артиллерии округа. Все это привело к большой путанице и параллелизму в работе и говорило о поспешности и непродуманности этого решения.

Самостоятельные управления, указанные выше, просуществовали всего несколько месяцев, после чего все управления слились в единое ГАУ, куда также был включен и начальник артиллерии Красной Армии со своим аппаратом. Образовалось уже «новое» ГАУ, начальником которого вновь стал Г. И. Кулик, продолживший реорганизации – так была проведена коренная реорганизация принципов снабжения. Г. И. Кулик выдвинул тезис от «вагранки до бойца» [1]. Это означало, что каждый вид вооружения велся одним управлением от его зарождения до поступления солдату. На первый взгляд, этот тезис подкупал своей логичностью, но это для тех, кто мало знал принципы боевого снабжения. Это привело к великой путанице в снабжении, которую пришлось исправлять в начале войны.

Недостаток этой системы состоял в следующем. При планировании задания давались нескольким управлениям, не имевшим никаких складов. Те, в свою очередь, давали наряды управлению, которому подчинялись базы и арсеналы, управление пересылало наряды на базы. Создавалась сложная бюрократическая лестница снабжения, в которой творилась неразбериха и точного учета имущества не было.

В начале войны пришлось все заново перестраивать. За производственными организациями было оставлено только производство, а для снабжения было создано два мощных управления снабжения: вооружением и боеприпасами, которые подчинялись заместителю начальника ГАУ. Они успешно справились со своими задачами.

Все это привело к некоторым просчетам в области снабжения вооружением и организации артиллерии накануне войны. Война на Западе показала, что главная ударная сила физизма – танки и авиация. Советская же противотанковая артиллерия оказалась не на высоте. То же было и с зенитными средствами. Поздно приняты были на вооружение минометы и автоматы. Если к этому прибавить эвакуацию заводов, расположенных западнее Москвы, потерю донецкого угля и криворожского металла, то станут очевидными те трудности с обеспечением войск, которые создались в первые месяцы войны. Неблагополучно обстояло дело и с кадрами службы артснабжения.

Собственно, кадры старшего звена службы никто не готовил [1]. Они пополнялись за счет строевых офицеров, небольшая часть выростала из техников и инженеров. Это также был серьезный пробел в службе артиллерийского снабжения. ГАУ перед войной ежегодно проводило сборы начальников артснабжения военных округов, но они существенно не повышали уровень их подготовки. При этом оперативно-тактические вопросы упускались, обеспечение армейской или фронтовой операции вооружением и боеприпасами никто осмысленно себе не представлял. На этих сборах начальника ГАУ никогда не было, обычно их проводил заместитель начальника ГАУ, ему помогали начальники отделов.

Что касается обеспечения войск, то оно накануне войны было достаточно полным [1, 3]. Вся артиллерия была перевооружена новой материальной частью. В целом было накоплено достаточное количество боеприпасов (не хватало бронебойных, кумулятивных и некоторых других специальных снарядов). Стрелковым вооружением войска были обеспечены полностью. Большая часть стрелковых частей была вооружена новыми самозарядными винтовками, новыми пулеметами. В армии было достаточное количество различных оптических приборов, на окружных складах сосредоточено большое количество боеприпасов и некоторые запасы вооружения. К сожалению, на базах ГАУ запасы вооружения почти отсутствовали, запасы же боеприпасов были вполне достаточными. Это наложило свой отпечаток на обеспечение войск вооружением, боеприпасами и артиллерийским имуществом в начале войны.

21 июня 1941 года начальником ГАУ был назначен генерал-полковник артиллерии Н. Д. Яковлев, которому пришлось ликвидировать организаторские «усовершенствования» своего предшественника. Новый начальник ГАУ, опираясь на хороший коллектив офицеров, сумел решить эту задачу, не испортив аппарат ГАУ, а направив его на успешное решение задач обеспечения операций Великой Отечественной войны. В 1941 году, несмотря на тяжелое положение на фронтах и большие потери в людях, служба артснабжения фронтов и армий сколотилась и окрепла, накопила некоторый опыт.

Значение службы боевого снабжения было сложно переоценить. Понимание значимости снабженцев в войне привело к созданию 26 июня 1943 года Высшей офицерской школы, подчиненной ГАУ. На нее была возложена задача по переподготовке офицеров службы артснабжения всех звеньев от полка до фронта.

Список литературы

- 1 **Волкотрубенко, И. И.** Служба боевого снабжения войск : монография / И. И. Волкотрубенко. – Пенза : ПВАИУ, 1966.
- 2 Главное ракетно-артиллерийское управление [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа : [http://ru.m.wikipedia.org/wiki/Главное ракетно-артиллерийское управление_Министерства_обороны](http://ru.m.wikipedia.org/wiki/Главное_ракетно-артиллерийское_управление_Министерства_обороны). – Дата доступа : 21.09.2021.
- 3 **Воронов, Н. Н.** На службе военной / Н. Н. Воронов. – М. : Воениздат, 1963.
- 4 **Жуков, Г. К.** Воспоминания и размышления / Г. К. Жуков. – М. : Воениздат, 1969.

Секция III

ПЛАНЫ ФАШИСТСКИХ АГРЕССОРОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ. ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА. КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ: СОВРЕМЕННАЯ ОЦЕНКА

УДК 385.81

ПЛАНЫ ФАШИСТСКИХ АГРЕССОРОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ

Е. Н. АГИЕВИЧ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 г. и закончилась только 2 сентября 1945 г. Это была одна из самых масштабных и ожесточённых войн XX века, в которой участвовали 2 военно-политические коалиции, а именно: 62 государства из 74 официально существовавших на тот момент – это около 80 % населения нашей планеты. Этого всего могло бы не произойти, если бы в своё время были приняты сдерживающие меры.

С приходом в 1933 году к власти Национал-социалистической рабочей партии во главе с Адольфом Гитлером Германия, не встречая особых возражений со стороны Великобритании и Франции, а кое-где и при их поддержке, вскоре начинает игнорировать многие ограничения Версальского договора, в частности восстанавливает призыв в армию и быстро наращивает производство вооружений и военной техники. 14 октября 1933 года Германия выходит из Лиги Наций и отказывается от участия в Женевской конференции по разоружению. Всё это говорило о наращивании военного потенциала для дальнейших боевых действий, но Европа проигнорировала это. Игнорирование этих действий и привело к войне.

В 1930-е годы Италия проводила не менее агрессивную внешнюю политику. 3 октября 1935 года она вторгается в Эфиопию и к маю 1936 года захватывает её. В 1936 году была провозглашена Итальянская империя. Средиземному морю было присвоено название «Наше море».

Ухудшение отношений с западными державами толкает Италию на сближение с Германией. В январе 1936 года Муссолини даёт принципиальное согласие на аншлюс при условии их отказа от экспансии на Адриатике. 7 марта 1936 года немецкие войска занимают Рейнскую демилитаризованную зону. Великобритания и Франция не оказывают этому действенного сопротивления, ограничившись формальным протестом. 25 ноября 1936 года Германия и Япония заключают Антикоминтерновский пакт о совмест-

ной борьбе с III Интернационалом. 6 ноября 1937 года к пакту присоединяется Италия.

В марте 1938 года Германия беспрепятственно присоединяет к себе Австрию. 30 сентября 1938 года британским премьер-министром Чемберленом и Гитлером подписана декларация о ненападении и мирном урегулировании спорных вопросов между Великобританией и Германией – договор, известный в СССР как Мюнхенский сговор. В 1938 году Чемберлен трижды встречался с Гитлером, а после встречи в Мюнхене вернулся домой со своим знаменитым заявлением «Я привёз вам мир!». Фактически это соглашение, заключённое без участия руководства Чехословакии, привело к её разделу Германией при участии Венгрии и Польши. Считается классическим примером умиротворения агрессора, что в последующем и привело весь мир к Второй мировой войне.

Оккупация Японией Маньчжурии и Северного Китая началась в 1931 году. 7 июля 1937 года Япония начинает наступление вглубь Китая. Экспансию Японии в Восточной Азии слегка затормозили внутренние конфликты: как проблемы, связанные с форсированным экономическим развитием, так и конфликты в военных и финансовых элитах, разделившихся во мнениях насчёт направления экспансии. Пацифизм поддержки в тот период в Японии практически не имел. Перед Японией встал серьёзный выбор, в каком направлении продолжить свою дальнейшую экспансию: на север против СССР или на юг против Китая и европейских и американских колоний в Азии. Выбор был сделан в пользу «ожного варианта». 13 апреля 1941 года в Москве был подписан договор между Японией и СССР о нейтралитете сроком на 5 лет. Япония начала подготовку войны против союзников США в Тихоокеанском регионе. 7 декабря 1941 года Япония наносит удар по американской военно-морской базе Пёрл-Харбор. С декабря 1941 года Японо-китайская война считается частью Второй мировой войны.

Таким образом, можно сказать, что причиной начала Второй мировой войны со стороны фашистских агрессоров и их пособников стали: передел поделенного мира; становление нацизма в Германии, Италии и Испании; эскалация войны в Европе; Германская и Итальянская экспансия. Со стороны их противников – политика умиротворения агрессора; дипломатическая активность в Европе накануне Второй мировой войны.

Список литературы

1 История Беларуси с древнейших времен до конца XVIII в. : учеб. / В. А. Белозорович, С. А. Кудрявцева, А. В. Любый. – Минск : Изд. центр БГУ, 2020. – 271 с.

2 История Беларуси. XIX – начало XXI в. : учебн. / А. В. Касович, Н. В. Барабаш, А. А. Корзюк. – Минск : Изд. центр БГУ, 2009. – 240 с.

ПЛАНЫ ФАШИСТСКИХ АГРЕССОРОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ. ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА.

Д. П. АМБРАЖЕВИЧ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В ходе войны, опираясь на план «Ост», нацисты разрабатывали краткосрочные конкретные задачи по уничтожению населения. Материалы таких разработок обнаружены в документах рейхскомиссариата «Остланд». Согласно карте-схеме, датированной 17 ноября 1942 г., Беларусь предполагалось полностью очистить от местного населения и поселить на ней только немецких колонистов. Во всех крупных городах Белоруссии фашисты намеревались создать поселения для привилегированных слоев немецкого общества. Количество местного населения, которое можно было бы оставить в этих городах определялось точным расчетом: на каждого господина «высшей расы», два раба «низшей» расы. Так, в Минске и области намечалось поселить 50 тысяч немецких колонистов и оставить 100 тысяч местного населения, в городе, откуда я родом, а именно Барановичах – 10 тысяч немцев и 20 тысяч местных жителей, в Гомеле – 30 тысяч немцев и 50 тысяч местных жителей.

Такие документы, как генеральный план «Ост», «Инструкция об особых областях к директиве № 21 (план "Барбаросса")», датированная 13 марта 1941 г., «О военной подсудности в районе "Барбаросса" и об особых полномочиях войск» от 13 мая 1941 г., «Двенадцать заповедей поведения немцев на востоке и их обращение с русскими» от 1 июня 1941 г. и др. освобождали фашистских солдат от ответственности за преступления и возводили зверства по отношению к мирному населению в ранг государственной политики.

22 июня 1941 г. фашистская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. К концу августа 1941 г. была оккупирована вся территория Белоруссии. Осуществление нацистами политики геноцида белорусского народа началось с первых дней войны. Расстрелы и массовые экзекуции приобрели огромные размеры.

На оккупированной фашистами территории Белоруссии фашистами было создано более 260 лагерей смерти и мест массового уничтожения людей. Огромные массы населения стали узниками фашистских концлагерей. Ряды колючей проволоки, сторожевые вышки, специально выдрессированные собаки олицетворяли фашистский «новый порядок». По далеко не полным данным, в лагерях смерти на территории Белоруссии нацисты уничтожили свыше 1,5 млн человек.

Характерной особенностью политики геноцида и «выжженной земли» стало уничтожение населенных пунктов вместе с жителями. За годы оккупации (1941–1944 гг.) гитлеровцы провели в Белоруссии более 140 крупных карательных операций.

Тысячи деревень сметались с лица земли, население истреблялось, угонялось в лагерь смерти или в фашистское рабство.

Карательные операции проводились службами безопасности вермахта, подразделениями СС и полиции. Особой жестокостью отличался батальон СС. Карательные операции против партизан и населения Белоруссии гитлеровцы проводили с первых дней оккупации. В июле 1941 г. полицейский полк «Центр» организовал карательную акцию в Беловежской пуще и прилегающих к ней районах, в ходе которой уничтожил многие населенные пункты. В августе части 221-й и 286-й охранных дивизий провели карательные операции в районе Ивацевичей и близ Лепеля, а подразделения 162-й и 252-й пехотных дивизий – в Богушевском районе. В донесении об итогах операции в районе Богушевска гитлеровцы писали, что ими расстреляно 13 788 человек из числа гражданского населения. Тогда же нацисты сожгли деревни Голошакино, Застенки, Спруги, Навязки, Тесны и др. В июле – августе 1942 г. каратели провели операцию «Герман» на территории Кореличского, Новогрудского, Ивьевского, Воложинского, Столбцовского и других районов. Характерной особенностью этой операции явилось то, что наряду с массовым убийством людей и сожжением деревень гитлеровцы в широких масштабах осуществляли захват рабочей силы для германского рейха, в том числе большого количества детей. Так, моя прабабушка Осипович Надежда Александровна, которая жила в Кореличском районе в деревне Ворнча во время Великой Отечественной войны, в 1942 году в возрасте 13 лет была угнана в фашистскую Германию в концлагерь для выполнения работ. Но, к счастью, она осталась жива, вернулась домой. Затем через несколько лет вышла замуж, родила четверых детей. Работала на заводе, была ветераном труда.

Для 1943 г. характерно проведение крупномасштабных «усмирительных» акций с использованием моторизованных подразделений, танков, авиации. Фашисты зверски расправлялись с гражданским населением, захватывали скот, зерно, грабили имущество, насильно отправляли трудоспособное население на каторжные работы в Германию. Оставшихся сжигали живыми или расстреливали. Все постройки предавали огню, превращая целые районы в «зону пустыни». Во время карательной операции под кодовым названием «Котбус» в мае – июне 1943 г., в Минской, Вилейской и Витебской областях фашисты сожгли десятки деревень, уничтожили около 10 тысяч человек и более 6 тысяч человек вывезли в Германию. Они не щадили ни женщин, ни детей, ни стариков.

В осенне-зимний период 1943–1944 гг. проведение тактики «выжженной земли» приняло наиболее широкие масштабы. В последний период фашистской оккупации роль гитлеровского вермахта в осуществлении политики тотального опустошения оккупированной территории проявилась в создании специальных команд поджигателей. В их задачу входило проводить полное опустошение территории при отходе фашистских войск. Население уничтожалось или угонялось в Германию. Одним из основных приемов и способов осуществления политики тотального опустошения и «выжженной земли» явилось массовое уничтожение населенных пунктов вместе с жителями. Как правило, гитлеровцы сгоняли людей в один дом или сарай и наглухо его закрывали, а затем поджигали. Так, за несколько дней до освобождения Белоруссии была сожжена вместе с жителями деревня Дальва Логойского района. В зоны пустынь превращались целые районы Белоруссии.

Белорусский народ не смирился с фашистской оккупацией. Первые партизанские отряды в Белоруссии действовали в тылу врага уже в июне – июле 1941 г. Проявляя мужество и героизм, не щадя ни сил, ни жизни они упорно и настойчиво громили врага. К ноябрю 1942 г. партизанское движение в Белоруссии стало массовым. К концу 1943 г. партизаны стали вытеснять оккупантов не только из отдельных деревень, но и целых районов Белоруссии, 60 % территории Белоруссии контролировали партизаны. Партизаны, ведя непрерывные бои, спасли многие тысячи мирного населения от уничтожения и от угона в фашистское рабство. Действия партизан угрожали немецкой обороне на восточном фронте, негативно влияя на поставку воинских резервов, отвлекая вооруженные силы вермахта.

В борьбе с партизанами фашисты широко использовали и карательные отряды, состоящие из тех, кто, изменив Родине, перешел на сторону вооруженного противника, открыто сотрудничая с гитлеровцами. Несмотря на то, что они являлись объектом подкупа, обещаний привилегий и благополучия, их было мизерное количество по сравнению с теми, кто, рискуя жизнью, принимал участие в партизанском движении или помогал ему. Борьба с партизанами велась, как правило, самыми жестокими средствами. Приказы высшего руководства давали санкцию на применение беспощадных методов. А так как военные операции против партизанских отрядов часто проводились впустую, то неудачи выдавали за «успехи», сжигая при этом мирные деревни вместе с населением. Трагическим примером может служить уничтожение деревни Хатынь и ее жителей, которая была сожжена головорезами 118-го полицейского батальона, дислоцировавшегося в г. п. Плещеницы совместно с батальоном СС «Дирлевангер», который дислоцировался в г. Логойске.

Трагедия произошла 22 марта 1943 года. Озверевшие фашисты ворвались в деревню Хатынь и окружили ее. Жители деревни ничего не знали о

том, что утром в 6 км от Хатыни партизанами была обстреляна автоколонна фашистов и в результате нападения убит немецкий офицер. Но ни в чем не повинным людям фашисты уже вынесли смертный приговор. Все население Хатыни от мала до велика: стариков, женщин, детей – выгоняли из домов и гнали в колхозный сарай. Прикладами автоматов поднимали с постели больных, стариков, не щадили женщин с маленькими и грудными детьми. Сюда привели семьи Иосифа и Анны Барановских с 9 детьми, Александра и Александры Новицких с 7 детьми; столько же детей было в семье Казимира и Елены Йотко, самому маленькому исполнился только один год. В сарай пригнали Веру Яскевич с семинедельным сыном Толиком. Леночка Яскевич вначале спряталась во дворе, а затем решила надежно укрыться в лесу. Пули фашистов не смогли догнать бегущую девочку. Тогда один из фашистов бросился за ней, догнав, расстрелял ее на глазах у обезумевшего от горя отца. Вместе с жителями Хатыни в сарай пригнали жителя деревни Юрковичи Антона Кункевича и жительницу деревни Камено Кристину Слонскую, которые оказались в это время в деревне Хатынь.

Ни один взрослый не смог остаться незамеченным. Только троим детям – Володе Яскевичу, его сестре Соне Яскевич и Саше Желобковичу – удалось скрыться от гитлеровцев. Когда все население деревни было в сарае, фашисты заперли двери сарая, обложили его соломой, облили бензином и подожгли. Деревянный сарай мгновенно загорелся. В дыму задохнулись и плакали дети. Взрослые пытались спасти детей. Под напором десятков человеческих тел не выдержали и рухнули двери. В горящей одежде, охваченные ужасом, люди бросились бежать, но тех, кто вырывался из пламени, фашисты хладнокровно расстреливали из автоматов и пулеметов. Погибли 149 человек, из них 75 детей до 16-тилетнего возраста. Деревня была разграблена и сожжена дотла.

Единственный взрослый свидетель хатынской трагедии, 56-летний деревенский кузнец Иосиф Каминский, обгоревший и израненный, пришел в сознание поздно ночью, когда фашистов уже не было в деревне. Ему пришлось пережить еще один тяжкий удар: среди трупов односельчан он нашел своего израненного сына. Мальчик был смертельно ранен в живот, получил сильные ожоги. Он скончался на руках у отца. Этот трагический момент из жизни Иосифа Каминского положен в основу создания единственной скульптуры мемориального комплекса «Хатынь» – «Непокоренный человек».

Трагедия Хатыни – один из тысяч фактов, свидетельствующих о целенаправленной политике геноцида по отношению к населению Белоруссии, которую осуществляли нацисты на протяжении всего периода оккупации. Сотни подобных трагедий произошли за три года оккупации (1941–1944 гг.) на белорусской земле. Многие населённые пункты уничтожались по нескольку раз.

Немецко-фашистские агрессоры не знали пощады. Часто они использовали детей, особенно из детских домов, в качестве доноров. Местное насе-

ление привлекалось к расчистке заминированных участков, было живым щитом в боевых операциях против партизан и войск Красной Армии.

Итогом нацистской политики геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии стали 2 230 000 человек, уничтоженных за три года оккупации. Погиб каждый 4-й житель Беларуси.

Подводя итог, от себя хочу добавить: в какое бы трудное время мы ни жили, как бы к нам ни относились наши так называемые западные, восточные, какие угодно «друзья», мы всегда должны оставаться теми, кем нас воспитывали наши отцы, деды, прадеды. А именно – защитниками своего Отечества. Мы обязаны сохранить то мирное небо над нашей землей, за которое они проливали свою кровь, не щадя своих сил и своей жизни.

В свете последних событий, если в ком-то из вас закралось сомнение, что он выбрал не тот путь, просто спросите у своих бабушек и дедушек, каково это было тогда, в тот Самый Длинный День в Году, и подумайте, а надо ли оно сейчас, когда все в нашей стране спокойно и нет ни каких разрывов бомб и снарядов, нет пулеметных очередей.

Просто посмотрите на улыбки молодых родителей и маленьких детей, гуляющих по парку, и подумайте, что это маленькое чудо может в один миг прекратиться, если именно вы сделаете неверный, необдуманный шаг...

Своим появлением мы обязаны предкам. Именно мы должны помнить, какой ценой нам достался мир на нашей земле.

Список литературы

- 1 Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне. 1941–1945 гг. : энцыкл. – Минск., 1990.
- 2 **Романько, О. В.** Легион под знаком Погони. Белорусские коллаборационистские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941–1945) / О. В. Романько. – Симферополь : Антиква, 2008. – 304 с.

УДК 385.81

ЦЕЛИ ГЕРМАНИИ В ВОЙНЕ ПРОТИВ СССР. ПЛАН «БАРБАРОССА»

А. В. БОРИСОВЕЦ, Д. В. ДУДИНСКИЙ, А. В. МИРОНЮК
Учреждение образования

«Белорусский государственный технологический университет», г. Минск

СССР являлась для германского империализма главным препятствием на пути к установлению мирового господства. Германский фашизм стремился к уничтожению советского общественного строя, а не только к захвату его территории, то есть преследовал классовые цели. В этом состояло коренное

отличие войны фашистской Германии против СССР от войн, которые она вела против капиталистических стран.

Фашистские захватчики намеревались «разгромить русских как народ, разобщить их». При этом планировалось разделить территорию Советского Союза на различные политические районы с собственными органами управления и обеспечить в каждом из них обособленное национальное развитие [2, с. 45].

Экономические цели агрессии включали в себя ограбление Советского государства, истощение его материальных ресурсов, использование общественного и личного достояния советского народа для нужд Третьего рейха. Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти – такая главная экономическая цель кампании.

Военные цели агрессии фашистской Германии против СССР состояли в том, чтобы еще до окончания войны с Англией в ходе скоротечной летней кампании разгромить Советские Вооруженные Силы и оккупировать большую часть европейской территории Советского Союза до Волги и Северной Двины. Достижение этих целей представляло собой центральное звено фашистских планов завоевания мирового господства.

Политические, экономические и военные цели Германии в войне против СССР были тесно связаны между собой и отражали совокупные интересы германских монополий, фашистского руководства и командования вермахта.

Вечером 18 декабря 1940 г. Гитлер подписал директиву на развертывание военных действий против СССР, которая получила порядковый номер 21 и условное наименование «Барбаросса». Она была изготовлена лишь в девяти экземплярах, из которых три вручили главнокомандующим видами вооруженных сил (сухопутных войск, ВВС и ВМФ), а шесть были закрыты в сейфах ОКВ.

Планом «Барбаросса» предусматривался разгром Советского Союза в ходе одной кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии. Главными стратегическими объектами были признаны Ленинград, Москва, Центральный промышленный район и Донецкий бассейн. Особое место в плане отводилось Москве. Предполагалось, что ее захват будет иметь решающее значение для победоносного исхода всей войны.

Для разгрома Советского Союза планировалось использовать все сухопутные силы Германии, исключая лишь соединения и части, необходимые для несения оккупационной службы в поработанных странах. Германским ВВС ставилась задача высвободить такие силы для поддержки сухопутных войск при проведении восточной кампании, чтобы можно было рассчитывать на быстрое завершение наземных операций и вместе с тем ограничить до минимума разрушение восточных областей Германии вражеской авиацией. Для боевых действий на море против трех советских флотов – Север-

ного, Балтийского и Черноморского – предусматривалось выделить значительную часть боевых кораблей германского ВМФ и военно-морских сил Финляндии и Румынии [2, с. 63].

По плану «Барбаросса» для нападения на СССР выделялось 152 дивизии (в том числе 19 танковых и 14 моторизованных) и 2 бригады. Сателлиты Германии выставляли 29 пехотных дивизий и 16 бригад. Таким образом, если принять две бригады за одну дивизию, всего выделялось 190 дивизий. Кроме того, к войне против СССР привлекались две трети имевшихся в Германии ВВС и значительные силы флота. Нападение на СССР намечалось осуществить 15 мая 1941 г.

План «Барбаросса» был тщательно разработан. Однако его создатели оказались не в состоянии верно оценить силу и прочность советского общественного и государственного строя. Они исходили из преувеличения политических, экономических и военных возможностей блока фашистских государств и недооценки мощи СССР – его экономического и военного потенциала, морального духа советского народа и боеспособности его Вооруженных Сил.

Агрессия против СССР по плану «Барбаросса» намечалась как скоротечная кампания, конечную цель которой – разгром Советских Вооруженных Сил и уничтожение Советского Союза – предполагалось достигнуть уже осенью 1941 г. [2, с. 89].

Боевые действия вооруженных сил мыслилось вести в форме блицкрига. При этом наступление основных стратегических группировок представлялось в виде непрерывного продвижения в быстрых темпах. Короткие паузы допускались лишь для перегруппировок войск и подтягивания отстающих тылов. Возможность остановить наступление из-за сопротивления Советской Армии исключалась. Чрезмерная уверенность в непогрешимости своих замыслов и планов загипнотизировала фашистский генералитет. Гитлеровская военная машина набирала разгон для завоевания победы, которая руководителям Третьего рейха казалась легкой и близкой.

Таким образом, согласно плану «Барбаросса» ближайшей стратегической целью гитлеровцев в войне против СССР был разгром войск Красной Армии в Прибалтике, Белоруссии и на Правобережной Украине. Последующая цель заключалась в том, чтобы на севере овладеть Ленинградом, в центре – Центральным промышленным районом и столицей Советского Союза, на юге – как можно быстрее захватить всю Украину и Донецкий бассейн. Конечной целью восточной кампании являлся выход немецко-фашистских войск на Волгу и Северную Двину.

План войны против СССР ставил решительные цели, носившие ярко выраженный классовый характер. В его основе лежала идея ведения войны на уничтожение с неограниченным применением самых жестоких методов вооруженного насилия [1, с. 120].

Список литературы

1 Великая Отечественная война: вопросы и ответы / П. Н. Бобылев [и др.]. – М. : Политиздат, 1984. – 167 с.

2 Гречко, А. А. История Второй мировой войны 1939–1945 г.: в 12 т. / А. А. Гречко, Г. А. Арбатов. – М. : Воениздат, 1973. – 123 с.

УДК 37.01

ПОСЕЩЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО КОМПЛЕКСА «ЛИНИЯ СТАЛИНА» КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

С. М. ВАСИЛЬЕВ, Т. А. ВАСИЛЬЕВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Культурно-познавательный туризм является неотъемлемой частью учебно-тематических экскурсий, которые играют важную роль в формировании гуманистического, патриотического воспитания, расширении знаний, оздоровлении и физическом развитии детей и молодежи. Учебно-тематическая экскурсия выступает как дополнительный педагогический процесс, в котором сочетаются обучение и духовно-нравственное воспитание. Воспитательные возможности экскурсий определяются как их содержанием, так и широким тематическим спектром [1].

Посещение значимых мест имеет более высокую результативность при проведении предварительного изучения исторических фактов об объекте.

«Линия Сталина» – оборонительная линия в СССР, система узловых оборонительных сооружений на границе СССР (до 1939 года), состоявшая из укрепрайонов от Карельского перешейка до берегов Чёрного моря. Строительство было начато в 1928 году, после военной тревоги 1927 года, когда СССР оказался перед угрозой войны с Великобританией, Китаем и Польшей. Однако некоторые укрепления имелись и раньше (Батумский укрепрайон).

Эти оборонительные сооружения строились вовсе не для защиты от Германии, с которой у СССР в 30-х годах даже не было общей границы. На территории Беларуси СССР граничил тогда лишь с Польшей и Латвией. Главной же задачей укрепрайонов того времени было удержание пригра-

ничных районов до мобилизации основных сил, а не полная остановка и разгром врага, как ошибочно полагают многие.

В Советском Союзе эти укрепрайоны официально никогда не называли «линией Сталина». Так их именовала только немецкая пропаганда и западная пресса. Это название впервые возникло в декабре 1936 года, в статье русскоязычной газеты «Сегодня», издававшейся в Латвии. Затем эта статья была перепечатана в британской газете «Daily Express», и термин «линия Сталина» получил распространение. Широко его использовали в своих мемуарах также и бывшие генералы вермахта.

Однако в постсоветское время этот термин получил широкое распространение в отечественной литературе о предвоенном периоде и о Великой Отечественной войне.

Общая протяжённость фортификационной линии составляла 1850 км, причём между укрепрайонами были оставлены проходы (длина линий укрепрайонов 1200 км). Первоначально были построены 13 укрепрайонов: Карельский, Кингисеппский, Псковский, Полоцкий, Минский, Мозырский, Коростенский, Киевский, Новоград-Волынский, Летичевский, Рыбницкий, Могилёв-Подольский, Тираспольский укрепрайоны.

Эти укрепрайоны были протяжённостью от 50 до 150 км по фронту, включали передовые позиции и препятствия глубиной до 12 км и основные позиции глубиной около 4 км. По возможности, фланги укрепрайонов прикрывались естественными препятствиями, и каждый укрепрайон должен был прикрывать важный маршрут.

В 1938 году началось строительство восьми новых укрепрайонов между уже существовавшими: Островский, Себежский, Слуцкий, Шепетовский, Изяславский, Старо-Константиновский, Остропольский, Каменец-Подольский укрепрайоны.

Чаще всего укрепрайоны возводились вблизи крупных городов, где располагались ключевые промышленные предприятия и штабы соединений РККА. В процессе строительства «линии Сталина», в 1928–1939 г., советские войска возвели более 20 укрепрайонов.

В 1939-м Польша, как государство, прекратила своё существование, и у СССР с Германией появилась общая граница, но на 300 км западнее прежней. После присоединения к СССР в 1939–1940 годах Западной Белоруссии, Западной Украины, Прибалтийских республик и Бессарабии «линия Сталина» была законсервирована. Старые оборонительные сооружения оказались в глубоком тылу Красной Армии. На новой границе началось возведение новой «линии Молотова», куда и стали переводить войска прикрития, сво-

зять вооружение и спецоборудование, часть из которого снимали со старой границы. Г. К. Жуков в своих мемуарах объяснял это нехваткой пулемётного и пушечного вооружения.

Несмотря на то, что укрепления «линии Сталина» в 1941 году уже не отвечали требованиям обороны от тяжёлой артиллерии и были сняты с постоянного боевого дежурства, они сыграли свою роль в срыве наступления по плану «Барбаросса». Минский укрепрайон одним из первых попал под удары врага. Не укомплектованный полностью, он препятствовал своим сопротивлением продвижению армии вермахта.

Минский укрепрайон вёл оборонительные бои с 26 по 29 июня, вывел из строя 210 танков (это треть списочного состава наступавших на Минск танковых частей, или целая дивизия). Благодаря этому взятие Минска состоялось вместо 27 июня только 29-го, при этом еще 30 июня в городе шли бои.

В 2005 году в Беларуси с использованием ДОТ Минского укрепрайона был создан историко-культурный комплекс «Линия Сталина» – военно-исторический музей под открытым небом.

При посещении данного мемориала ребята знакомятся с реальной жизнью защитников отечества, с объектами их реального мира в их естественном окружении. В ней происходит познание и активное взаимодействие с предметами, объектами, что, естественно, оказывает большее воздействие, нежели ознакомление по книгам, интернет-источникам и кинофильмам [2].

Экскурсии расширяют кругозор, наглядно демонстрируют достижения техники, строительства, помогают посетителям ощутить себя частью природного, культурного, социального пространства. Изученные исторические факты ярче и более длительно сохраняются в памяти.

Список литературы

1 **Кирюханцев, К. А.** Экскурсия как средство патриотического воспитания учащихся общеобразовательных школ [Электронный ресурс] / К. А. Кирюханцев, И. А. Гизатова // Педагогика: традиции и инновации : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2012 г.). – Челябинск : Два комсомольца, 2012. – С. 80–82. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/63/2811>. – Дата доступа : 06.10.2021.

2 **Вырщиков, А. Н.** Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе : монография / А. Н. Вырщиков, М. Б. Кусмарцев. – Волгоград : Авторское перо, 2006.

**К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
(О СОХРАНЕНИИ ПАМЯТИ
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.)**

А. Ф. ГАВРИЛЕНКОВ

*Военная академия войсковой ПВО ВС РФ
им. Маршала Советского Союза А. М. Василевского,
г. Смоленск, Российская Федерация*

Неотъемлемым компонентом любого общества выступает социализация человека, под которой принято понимать усвоение им норм, правил общества. В течение определенного времени идет процесс усвоения человеком принятых в обществе норм и правил поведения, который приводит в итоге к возможности человека идентифицировать себя или не идентифицировать («мы – они») с определенной группой/обществом.

Механизм идентификации достаточно разнообразен. С одной стороны, важным является признание человека частью группы/общества самим обществом или группой. Вероятно, такая идентификация отчасти будет носить формальный характер. Таким будет, например, признание человеком нормы Конституции Российской Федерации с изменениями в статье 67.1, касающейся защиты исторической памяти: «3. Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» [4, с. 23].

С другой стороны, важным является процесс внутренней, естественной идентификации. Человек добровольно принимает нормы и правила поведения, существующие в обществе. В таком случае особое место в процессе идентификации будут занимать политические, экономические, социальные, духовные факторы. Не умаляя значения первых факторов, остановимся на духовных факторах идентификации человека с обществом. Духовные факторы, такие как религия, культура, имеют важнейшее значение для формирования идентификации человека.

Что касается исторической памяти, то следует заметить, что она развивается и закрепляется не только через посещение мемориальных мест и связанных с ними ритуалов, как об этом говорит французский историк М. Хальбвакс [7, с. 200]. Это находит отражение в странах Западной Европы [1, с. 57].

Недостаточно заручиться посещением исторически важных для человека/общества мест и исполнением определенных ритуалов. М. Хальбвакс предложил, как нам представляется, формулу существования коллективной исторической памяти: «Коллективная память же, напротив, – это группа,

рассматриваемая изнутри, причем за период, не превосходящий средний срок человеческой жизни, а очень часто за гораздо более короткое время» [6, с. 48]. Далее М. Хальбвакс предлагает ключевое положение в понимании памяти: «...в памяти тем не менее на передний план выступают сходства... Коллективная память – это картина сходства» [6, с. 48–49]. Если перенести данное положение автора на события Второй мировой войны/Великой Отечественной войны, то получается, что даже тогда, когда между СССР и странами Запада шла «холодная война», существовали коллективные представления о том, кто участвовал в войне, кто являлся победителями, где решалась судьба войны. Хотя следует признать, что стремление исказить правду о войне были в прежние времена. Таковыми были, например, работы В. Болдуина, О. Брэдли, С. Морисона [2; 3; 5].

После распада СССР, в условиях существования современных Беларуси и России, наблюдается следующая волна по искажению исторической памяти и правды. Теперь к процессу искажения исторической памяти подключились не только профессиональные историки, но и политики. Наибольшую тревогу вызывает этот процесс со стороны стран ближнего зарубежья. Базовые представления о войне пересматриваются. Представления о том, что главную роль в исторической памяти играют картины сходства, заменяются на картины различий. Коллективная память умышленно сужается до групповой памяти (характерной для определенной группы – А. Г.). Меняются оценки происходившего в годы Второй мировой войны/Великой Отечественной войны. Так, в Польше слышны утверждения о том, что члены ОУН-УПА – герои [13]. Украина пошла еще дальше: на государственном уровне идет героизация ОУН-УПА, на научном уровне пересматриваются оценки участия Украины в войне. Последняя предстает как поле битвы двух стран – Германии и Советского Союза [8–10]. Хотя следует признать, что отношение к озвученной проблеме не такое однозначное, как может показаться [11; 12].

На современном этапе развития общества (российского и белорусского) наиболее острой является проблема сохранения исторической памяти о Второй мировой войне/Великой Отечественной войне. Возникает необходимость противостоять подобным действиям тех, кто пытается переписать историческое прошлое. Необходимо, чтобы человек разделял представления об историческом событии (прошлом), принятые в обществе, не по формальному признаку. Для этого необходимой и достаточной является работа по продвижению (ознакомлению и закреплению) исторических знаний. При этом не следует избегать трудных вопросов и тем. Это касается различных исторических тем. Например, деятельность Православной церкви, священнослужителей, представителей других конфессий на оккупированных германскими войсками территориях.

Говоря о Великой Победе советского народа в 1945 году стоит обращать внимание, как представляется автору статьи, *во-первых*, не только на работы российских современных историков, но и на работы зарубежных историков, с помощью исследований которых возможно подтверждать истинность событий прошлого. В то же время следует пристально следить за публикациями историков соседних с Россией стран, которые неверно отражают события Великой Отечественной войны 1941–1945 гг./Второй мировой войны, искажая историческую память в угоду политическим процессам.

Во-вторых, важная составляющая по упреждению появления недостоверной информации в идеологическом пространстве заключается в том, что российское государство должно создать условия для своевременной публикации архивных документов и материалов, развеивающих мифы, создаваемые на западе в отношении нашей общей истории и, прежде всего, в отношении Второй мировой войны/Великой Отечественной войны.

Список литературы

- 1 **Белов, С. И.** Мемориальные комплексы, посвященные Второй мировой войне, в Польше, Германии и России как индикаторы политики памяти на современном этапе / С. И. Белов // Информационные войны. – 2018. – № 4 (48). – С. 56–61.
- 2 **Болдуин, В.** Решающие годы: 1939–1941 / В. Болдуин. – Н. У., 1976.
- 3 **Брэдли, О.** Записки солдата / О. Брэдли. – М., 1957.
- 4 Конституция РФ с изменениями, принятыми на Общероссийском голосовании 1 июля 2020 года + сравнительная таблица изменений. – М. : Эксмо, 2020. – 96 с.
- 5 **Морисон, С.** Битва за Атлантику / С. Морисон. – М., 1956.
- 6 Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. – М. : Новое литературное обозрение, 2005. – 784 с., ил.
- 7 **Рубин, В. А.** Историческая память в военных монументах: историографический обзор / В. А. Рубин, Е. А. Фомина // Документ. Архив. История. Современность. – 2016. – № 16. – С. 199–211.
- 8 **Киричук, Ю.** Український національний рух 40–50-х років ХХ століття: ідеологія та практика / Ю. Киричук. – Львів: Добра справа, 2003. – 464 с., 131 іл.
- 9 **Лахно В. І.** Українські оstarбайтери в Третьюму рейху та Радянському Союзі (1941–1953 pp.): історико-антропологічний аналіз на матеріалах Полтавщини: дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 / В. І. Лахно; Чорномор. держ. ун-т ім. Петра Могили. – Миколаїв, 2013. – 180 с.
- 10 **Савенко, А. В.** Україна в політиці іноземних держав періоду Другої світової війни (1939–1945 pp.): автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / А. В. Савенко. – Донецьк, 2010. – 31 с.
- 11 **Isakowicz-Zaleski, T.** Ludobojstwo wciąż przemilczane / T. Isakowicz-Zaleski // Historia. Uwazam Rze. – 2015/5(38). – S. 14–17.
- 12 **Siemaszko, E.** Budemo rizaty Lachiw! / E. Siemaszko // Historia. Uwazam Rze. – 2015/5(38). – S. 10–13.
- 13 **Wylęgała, A.** Dwie Maie / A. Wylęgała // Historia. Newsweek. – 2015. – № 2. – S. 132–135.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА – БОЛЬ СОВЕТСКОГО НАРОДА

В. О. ГЕЛАЖИН, И. С. ДРОБОТ, К. А. РЫЖОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Фашистская Германия, нарушив пакт о ненападении, 22 июня 1941 г. вероломно напала на СССР. На территории Беларуси развернулись оборонительные бои. В соответствии с планом молниеносной войны главный удар на московском направлении наносила группа армий «Центр». Она имела цель уничтожить в приграничных боях войска Западного особого военного округа.

В Первоначальный период войны войска Красной Армии вынуждены были отступить. Советские воины оказывали отчаянное сопротивление, проявляли стойкость и мужество. Насмерть, до последнего патрона, стояли на своих рубежах пограничники. За неделю боев бойцы пограничной заставы лейтенанта Л. Кижеватова, находившиеся в районе Брестской крепости, уничтожили около батальона гитлеровцев. Штаб обороны крепости возглавили капитан И. Зубачев и полковой комиссар Фомин. Руководителем обороны стал майор Гаврилов. Защитники крепости продержались около месяца, хотя по планам фашистов на захват крепости отводилось всего несколько часов. Последние дни обороны крепости овеяны легендами. На ее стенах были сделаны надписи, известные всему миру: «Умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина». В 1965 г. Брестская крепость получила звание «Крепость-герой» по аналогии со званием «Город-герой», которое получили Киев, Минск, Москва, Севастополь, Керчь и некоторые другие города.

Уже в первые часы войны развернулись воздушные бои в небе Беларуси. Около Радосковичей совершили героический подвиг командир эскадрильи капитан Н. Гастелло и члены его экипажа. С согласия экипажа командир направил пылающий самолет на группу немецких танков и автомашин. При обороне Гомеля совершил свой первый воздушный таран летчик Р. Ковзан – единственный в мире летчик, совершивший четыре воздушных тарана и оставшийся в живых.

В обороне Минска принимала участие 100-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора И. Руссиянова, бойцы которой впервые в годы войны использовали так называемую стеклянную артиллерию – бутылки с горючей смесью для борьбы с танками.

Весьма напряженный характер имели бои в районе Могилева. При обороне города, которая продолжалась 23 дня, отличился стрелковый полк под

командованием полковника С. Кутепова. Только за один день боев его бойцы уничтожили 39 фашистских танков.

14 июля 1941 г. под Оршей впервые была использована реактивная артиллерия – «катюши» – батарея минометов под командованием капитана И. Флерова.

Двухмесячные оборонительные бои советских войск в Беларуси не позволили противнику реализовать план молниеносной войны, дали возможность сконцентрировать резервы и подготовиться к защите на московском направлении.

На захваченной территории Беларуси немецко-фашистские захватчики установили оккупационный режим. Был введен «новый порядок», направленный на ликвидацию советского строя, разграбление национальных богатств и ресурсов, угнетение и уничтожение советских людей. Его идейной основой стала человеконенавистническая «расовая теория», утверждавшая преимущество арийской расы перед всеми другими, необходимость расширения «жизненного пространства» для немцев и их «право» на мировое господство.

Отношения оккупантов к белорусам были определены в плане «Ост». Согласно ему, предусматривалось 75 % русских, белорусов, украинцев физически уничтожить, а остальные 25 % превратить в рабов. Что касается цыган и евреев, которые также жили в Беларуси, то их ожидало полное уничтожение. Главным средством осуществления своих целей фашисты сделали политику геноцида – уничтожение групп населения по тем или иным мотивам: за принадлежность к коммунистам или евреям, за любое непослушание оккупационным властям.

В Беларуси было создано более 260 лагерей смерти. Один из них около деревни Малый Тростенец. В системе лагерей фашистской Германии он занимает печальное четвертое место после Освенцима, Майданека и Трешлинка по количеству уничтоженных. Еврейское население Беларуси насильственно помещалось в специальные места проживания – гетто. Их в Беларуси было более 110. В Минском гетто погибло около 100 тыс. евреев.

Гитлеровцы за время оккупации провели в Беларуси более 140 карательных экспедиций, во время которых целые районы превращались в «зоны пустыни». 22 марта 1943 г. по приказу фашистов были сожжены живыми все жители деревни Хатынь близ Логойска. В огне погибло 149 человек, в том числе 76 детей. Название «Хатынь» стало символом трагедии белорусского народа в годы войны. Всего в Беларуси было уничтожено более 2 млн 200 тыс. человек. Вместе с жителями сожжено 627 деревень, из которых 186 так и не были восстановлены после войны.

Фашисты принудительно вывозили советских людей, особенно молодежь, на каторжные работы в Германию, где их называли остербайтерами восточными рабочими. Тех, кто уклонялся от отправки в Германию, расстреливали.

За время оккупации из Беларуси было вывезено около 380 тыс. человек, в том числе более 24 тыс. детей. Чтобы наладить цивилизованную жизнь с максимальной пользой для себя, оккупанты стали на путь формирования местной администрации и полицейских подразделений. С целью создания своей опоры среди населения они позволили тем, кто стал с ними сотрудничать, распространять бело-красно-белую символику, организовывать белорусские школы, восстанавливать деятельность театральных, научных и учебных заведений, издавать белорусские газеты. Когда положение оккупантов стало катастрофическим, они пошли на создание таких организаций, как Белорусская центральная рада, Белорусская краевая оборона, Союз белорусской молодежи. Некоторые представители белорусского национального движения пошли на сотрудничество с немецкой администрацией под лозунгом борьбы с большевиками.

Абсолютное большинство белорусов, оказавшихся на оккупированной территории, оставались патриотами своей Родины.

Список литературы

- 1 **Василевский, А.** Краткая энциклопедия Великой Отечественной войны / А. Василевский // Коммунист. – 1970. – № 8. – С. 112.
- 2 Великая Отечественная в цифрах и фактах. – Минск. – 1998.
- 3 История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. – Т. 6. – М. : Воениздат, 1965.
- 4 **Давыдов, А. С.** Советский народ – народ-герой. Массовый героизм советского народа в годы вооруженной защиты социалистического Отечества / А. С. Давыдов. – Ростов н/Д : Книжное изд-во, 1970. – 275 с.
- 5 **Падерин, А.** Патриотизм – источник массового героизма народа в борьбе против фашизма (1941–1945 гг.) / А. Падерин // Ориентир. – 2007. – № 1.

УДК 94 (476) "1941/1945"

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ БАЗЕ КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМА В БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

И. В. ГРЕБЕНЧУК, И. А. БОБРИК

Государственное учреждение образования

«Институт пограничной службы Республики Беларусь», г. Минск

Коллаборационизм (от французского collaboration – сотрудничество) – осознанное, добровольное, преднамеренное сотрудничество с врагом в ущерб своему государству. Белорусский коллаборационизм – это политическое, экономическое и военное сотрудничество с оккупационными немецкими властями во время Великой Отечественной войны на территории Бе-

ларуси, а также лицами белорусской национальности на прочей территории нацистской Германии (Третьего рейха). Вопрос о социальной базе этого явления, мотивах, которыми руководствовались коллаборационисты в своем выборе, в советской историографии не получил глубокого освещения. После 1991 г. в работах белорусских историков был сделан комплексный научный анализ феномена коллаборационизма, в том числе и его социальной базы [1–5].

В белорусском коллаборационизме выделялись три составные части:

1) политическая коллаборация включала в себя национально-радикальные силы, политические партии и организации, отдельных лиц, которые стали на путь политического сотрудничества с немецко-фашистскими властями с целью создания с помощью Германии белорусской государственности;

2) жители довоенной Беларуси, которые сознательно перешли на службу к оккупантам и поддерживали их;

3) часть населения, которая насильно работала на административно-хозяйственных предприятиях, которые открывались оккупантами [1, с. 101].

Коллаборационизм пришел на белорусские земли в самом начале войны. Основной причиной этого явления можно назвать недовольство советской властью, которое было вызвано насильственной коллективизацией и политическими репрессиями. Еще одной причиной коллаборации можно назвать довольно напряженные межэтнические отношения в Западной Беларуси. Почти все функционеры белорусских коллаборационистских организаций происходили из западных районов Беларуси, и все они имели сильные антипольские взгляды [6].

На первом этапе войны основной формой коллаборационизма была его общественная форма. Почти сразу после захвата территории Беларуси были созданы общественные организации пронемецкого характера, такие, например, как Беларускаяе навуковае таварыства, Беларуская народная самапомач (БНС). Но если первая организация из-за бойкота белорусских ученых себя почти никак не проявила и существовала только на бумаге, то деятельность Белорусской народной самопомощи была, особенно на первом этапе войны, относительно активной.

В начале БНС имела определенный приток людей. Выполняя волю немецкой гражданской администрации, она обеспечивала край печатной продукцией, организовывала курсы белорусского языка и истории, организовывала культурные мероприятия. Многие семьи, особенно в первые месяцы оккупации, обращались в БНС, чтобы добиться освобождения родствен-

ников из немецкого плена. Ради уменьшения нищеты, а также ради материального обеспечения населения даже существовала социальная сеть обслуживания детей и инвалидов. Высшие представители местной администрации в своем большинстве являлись окружными председателями Белорусской народной самопомощи.

Белорусская народная самопомощь так и не стала эффективным помощником немецкой оккупационной политики. Хотя, по данным членов ее руководства, на конец 1942 г. в ней группировались почти 30 000 членов, но эти цифры многие исследователи считают весьма преувеличенными [6].

Следует также учитывать то обстоятельство, что в процессе развития военной ситуации у немецкого командования отношение к коллаборационистам было различное. В начальный период войны немецкое командование делало только незначительный упор на организации белорусских коллаборационистов, это было связано с первоначальными успехами немцев на фронте.

Но уже в 1943 г. после перелома в войне немецкое командование пересмотрело свое отношение к белорусскому коллаборационизму. В этот период наблюдается наиболее активное создание коллаборационистских организаций на оккупированной территории.

По инициативе гауляйтера Вильгельма Кубе 27 июня 1943 г. было провозглашено создание Рады доверия при Генеральном комиссариате Белоруссии. Этот орган представлял собой административную комиссию, единственной задачей которой было представление оккупационным властям пожеланий и предложений от населения. 21 декабря 1943 г. вместо Рады доверия была создана Белорусская центральная рада (БЦР). Деятельность Рады не была эффективной, поскольку Рада не имела реальной политической власти. Она была совещательным органом, центральной инстанцией белорусской администрации на оккупированной территории. Главные функции – руководство школьным делом, культурой, социальной опекой. Имела свои заместительства в большинстве округов. В ее подчинении находились созданные ранее коллаборационистские организации, в том числе «Саюз беларускай моладзі» (СБМ).

22 января 1944 г. состоялось совещание БЦР, в ходе которого ее президент Радослав Островский заявил, что теперь перед ними стоит одна главная задача – организация белорусских сил для борьбы с советскими партизанами и вообще с большевизмом. А чтобы эта борьба была более эффективной, Островский призвал создать вооруженные формирования, которые хотя бы и подчинялись немцам, однако имели бы «ярко выражен-

ный белорусский национальный характер». Эти формирования должны были создаваться одновременно и по принципу самообороны, и как современная армия. В конце концов, эта установка и обусловила их название – Белорусская краевая оборона (Беларуская краёвая абарона, или БКА). Нацистский генеральный комиссар Белоруссии СС-группенфюрер Курт фон Готтберг сразу принял такой вариант создания БКА. По его мнению, белорусские добровольцы могли заменить немецкие части и вместо них вести борьбу с партизанами. Если же дела у организации БКА пошли бы удачно, то ее наиболее подготовленные подразделения можно было бы использовать и на фронте против Красной Армии [7, с. 88].

Мобилизация в БКА могла затронуть все слои белорусского населения, поэтому было важно узнать, как оно относится к самой идее проведения такой акции. С этой целью в начале февраля 1944 г. Островский в сопровождении некоторых членов БЦР и представителя фон Готтберга СС-гауптштурмфюрера Эриха Куммера посетил Слуцк, Барановичи и Слоним. Изучение общественного мнения на местах проходило по следующей схеме. Сначала Островский встречался с немецкими и белорусскими начальниками округа, спрашивал их мнение о возможности проведения мобилизации и как к этому отнесется население. За редким исключением все чиновники заверяли его, что такое мероприятие вполне возможно и что население охотно откликнется на призыв в «белорусское войско». На следующий день проводились встречи с местными жителями. Обычно на них приглашались все желающие. После посещения Слонима Островский вернулся в Минск в полной уверенности, что «мобилизация, безусловно, удастся» [7, с. 88].

В реальности же события развивались совсем не так, как планировали руководители белорусских коллаборационистов. В целом, если брать всю территорию Беларуси, штаб БКА мог рассчитывать на 91 758 пригодных к воинской службе человек [7, с. 89]. В «Беларускую краёвую абарону» осуществлялся насильственный призыв, включая военнопленных, под угрозой смертной казни. При этом со всей Беларуси удалось первоначально собрать около 40 000 человек, из которых до службы удалось довести лишь 21 700 человек, принявших присягу в Минске 25 марта 1944 г. Но и к этим батальонам БКА оккупационная власть не испытывала особенного доверия и предоставляла им слабое вооружение. Дисциплина их неуклонно снижалась, а главная проблема была в дефиците офицеров, что говорило об уровне реального желания даже этих людей сражаться за «независимость национальной Беларуси» в составе Третьего рейха [8, с. 199].

Таким образом, основными причинами белорусского коллаборационизма являлись недовольство части населения проводимой советской властью политикой, а также деятельность националистических организаций, действующих на территории Беларуси. Ни одна коллаборационистская организация не получила какой-либо большой поддержки у населения. Ни белорусская Центральная рада, ни автокефальная национальная церковь, ни местное руководство в виде местных старост и бургомистров не могли дать населению защиту в суровое военное время. Поэтому население искало ее у советских и польских партизанских формирований. БЦР была скорее формальной организацией. Она почти не имела никакого влияния на дела в Генеральном округе Белоруссия (Беларутения). Сфера ее деятельности никогда не выходила за пределы культурного строительства, образования, благотворительности, дискриминации польского и русского населения. Деятельность БНС в обществе в основном вызывала горечь и ненависть из-за мошенничества, бесхозяйственности и т. д. Дело в том, что организация не смогла ни уменьшить материальные бедствия населения, ни создать чувство культурного единства.

Список литературы

1 **Соловьев, А. К.** Белорусская Центральная Рада: создание, деятельность, крах : монография / А. К. Соловьев. – Минск : Наука и техника, 1995. – 176 с.

2 **Сервачинский, И. Ю.** Коллаборационизм на оккупированной территории Беларуси (июль 1941 – август 1944 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / И. Ю. Сервачинский ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1999. – 16 с.

3 **Літвін, А. М.** Антысавецкія ваенна-паліцэйскія фарміраванні на тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны. 1941–1944 гг. Вытокі. Структура. Дзейнасць : дыс. ... д-ра гіст. навук : 07.00.02 / А. М. Літвін. – Мінск, 2000. – 286 с.

4 **Каваленя, А. А.** Прагерманскія саюзы моладзі Беларусі : 1941–1944 : Вытокі. Структура. Дзейнасць : аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук : 07.00.02 / А. А. Каваленя; Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск, 2000. – 38 с.

5 **Беляев, А. В.** Местная вспомогательная администрация в системе немецко-фашистского оккупационного режима в Беларуси : (1941–1944 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. В. Беляев ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2005. – 16 с.

6 **Шкумат, І. І.** Праблема калабарачынізму на Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны [Электронны ресурс] / І. І. Шкумат. – Рэжым доступу : https://www.yaneuch.ru/cat_06/kalabaracyanzm-vajskovy/167718.1963478.page1.html. – Дата доступу : 09.10.2021.

7 **Романько, О. В.** Особенности процесса создания белорусских коллаборационистских формирований на заключительном этапе Великой Отечественной войны (зима – лето 1944 года) / О. В. Романько // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. – 2015. – № 4. – С. 87–99.

8 Мазюк, В. Т. Белорусские организации коллаборационистов / В. Т. Мазюк // Правовая система Республики Беларусь: состояние, проблемы и перспективы развития : материалы IX межвуз. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Гродно, 9 апр. 2009 г. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол. : В. С. Соркин (отв. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2009. – С. 197–200.

УДК 94(476):343.337(=161.3)

ПЛАНЫ ФАШИСТСКИХ АГРЕССОРОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ. ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Н. Н. ДУБРОВА

Учреждение образования

*«Витебский государственный университет им. П. М. Машерова»,
Республика Беларусь*

Одним из орудий для уничтожения Советского государства и истребления или подчинения его населения являлась оккупационная политика нацистской Германии. Однако своими силами справиться было практически невозможно и Гитлер взял в долю двух своих союзников – Румынию и Финляндию. Также важными составляющими были геноцид и коллаборационизм. В данной статье анализируются причины, способы реализации и последствия оккупационной политики агрессоров, причины геноцида и коллаборационизма.

Актуальность данной работы обусловлена возникающими течениями в политике, которые так или иначе могут быть квалифицированы как геноцид.

Гитлеровское руководство не имело четких планов относительно захваченных в будущем территорий. Эти планы создавались и корректировались на протяжении всей войны. В их основе лежала необходимость Германии расширяться на Восток.

Что касается территории Беларуси, Гитлер впервые высказался 21 июля 1940 года, объявляя о намерении напасть на СССР. На западе СССР должны были функционировать три отдельных образования – Украина, Беларусь и федерация Прибалтийских республик, зависимых от Германии.

Беларусь за всю свою историю множество раз переходила во владения захватчиков. Однако настолько жестокой и античеловечной оккупации она не знала.

В августе – октябре 1941 года захватчиками был установлен так называемый «новый порядок». Он заключался во введении военных, политических, идеологических и экономических мероприятий, а также кровавом тер-

роре и чудовищных издевательствах. Это был план по ликвидации советского общества и государственного строя, разграбления ресурсов и материальных ценностей.

Идеологической основой этой политики являлась теория нацистов о «расовом превосходстве» немецкого народа над другими, полном и не обсуждаемом праве Третьего рейха на мировое господство, а также необходимость в расширении «жизненного пространства» для проживания немцев. Согласно документам, завоеванные территории СССР становились немецкими колониями. План «Ост» предусматривал принудительное выселение 2/3 населения за Урал, в том числе 3/4 с территорий Беларуси. Также примерно 15 % подлежали онемечиванию. Оставшееся население должно было подлежать уничтожению либо превращению в дешевую рабочую силу для нацистской Германии.

Также план «Ост» предусматривал «хозяйственное использование СССР» в интересах экономики Германии. За выполнением этих задач несла ответственность организация «Ольденбург», действовавшая как экономический штаб плана «Ост».

Нацистская оккупационная политика также предусматривала наличие геноцида и с первых дней была направлена на истребление советских людей. На территории Беларуси были созданы специальные оперативные группы рейхсфюрера СС Гимлера – айнзатцгруппы «А» и «Б».

В первую очередь истреблению подвергались комиссары, партийные активисты, политработники и еврейское население. Только оперативной группой «Б» за октябрь 1941 года было уничтожено более 37 000 человек.

Для придания организации эффективного характера мучений и уничтожений людей, гитлеровцами была создана система концентрационных лагерей и тюрем, где находились десятки тысяч людей. Они делились на лагерь смерти, рабочие, женские лагеря и гетто. Самым крупным на территории СССР являлся Тростенецкий лагерь смерти, где было уничтожено более 206 500 человек. Всего на территории Беларуси было расположено более 260 лагерей смерти и их филиалов.

Ярким показателем действий немецких солдат является письмо одного из них: «28 июля. На рассвете мы проехали Барановичи. Город разгромлен. По дороге от Мира до Столбцов мы разговаривали с населением языком пулеметов. Крики, стоны, кровь, много трупов. Никакого сострадания мы не ощущаем! В каждом местечке при виде людей у меня чешутся руки. Хочется пострелять из пистолета по толпе...»

После совершаемого зверства часть людей становилась на сторону оккупантов. А. Циганок (кандидат военных наук) утверждает, что около 10 % населения тем или иным разом сотрудничали с оккупантами.

Фашисты формировали из местных жителей вспомогательные полицейские части, с помощью которых немецкая администрация поддерживала порядок в населенных пунктах. Обязанностями стражей были: проверка документов, охрана тюрем и концлагерей, охрана сельскохозяйственных объектов. Также полиция отлавливали «окруженцев» – солдат Красной Армии, выбравшихся из котлов. Человек в лесу без специального разрешения на поход за дровами подлежал отлову и доставке к немецкой администрации. Люди, занимавшиеся такой деятельностью, получали 30 рейхсмарок, паек, обувь и одежду, а также 6 сигарет в сутки.

Крайне малая часть людей Советского Союза служила захватчикам по своей воле. Основную часть военных коллаборационистов составляли пленные. В таких адских условиях остаться верным присяге и своему народу было чрезвычайно сложно. На красноармейцев не распространялось действие Женевской конвенции «Об обращении с военнопленными», их условия содержания были невыносимы.

Также значимую часть коллаборационистов составляла антисоветская прослойка населения. Это в основном те, кто пострадал от властей: потерявшие имущество, раскулаченные люди, родственники репрессированных граждан.

Таким образом, фашистские захватчики не имели никаких моральных принципов и человечности. Этого добивались с помощью сильнейшей пропаганды и идеологических работ. Однако советский народ героически справился с натиском фашистских захватчиков.

Список литературы

1 Коваленя, А. А. Беларусь 1939–1945 гг.: война и политика / А. А. Коваленя. – Минск : Веды, 2001. – 204 с.

2 Семиряга, М. И. Коллаборационизм: природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны / М. И. Семиряга. – М. : РОССПЭН, 2000. – 863 с.

УДК 385.81

ПЛАНЫ ФАШИСТСКИХ АГРЕССОРОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ. ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА. КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ: СОВРЕМЕННАЯ ОЦЕНКА

Д. Г. КВЯТКО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Планы фашистских агрессоров и их пособников

Нападение на СССР преследовало экономические, политические и идеологические цели. Крах государства площадью в 22,4 млн кв. км превращал

Германию в сверхдержаву и позволял Гитлеру осуществить захват Великобритании.

Фюрера привлекала ресурсная база Советского Союза: плодородные земли, залежи железной руды, угля и нефти. За счёт оккупации европейской части СССР Гитлер намеревался решить проблемы, которые существовали у промышленности Третьего рейха с поставками сырья.

Помимо прагматичных причин, к войне с Москвой Берлин подталкивал идеологический фактор. На Востоке, по выражению Гитлера, правила бал «еврейско-большевистская банда». Антисемитизм и антибольшевизм – одни из ключевых постулатов национал-социализма.

В середине 1930-х годов фюрер уничтожил коммунистическое движение в Германии и был уверен, что в скором времени покончит с находившимся на Востоке очагом распространения идей пролетарской революции и интернационализма.

Ещё одним предубеждением Гитлера был расистский подход к политике в отношении национальностей. Славяне наряду с евреями и цыганами считались «низшими людьми» и подлежали почти поголовному истреблению. Нацистский вождь стремился получить на Востоке миллионы рабов и утвердить власть нордической расы на колоссальной по размерам территории.

Захват СССР укладывался в концепцию расширения «жизненного пространства». Гитлер убедил немцев, что Германии для процветания необходима территориальная экспансия на тысячи километров. Третий рейх якобы не мог чувствовать себя в безопасности из-за угрозы со стороны большевиков и британской монархии.

Главная особенность всех военных кампаний нацистского режима состояла в концепции блицкрига («молниеносной войны»).

Германия делала ставку на масштабные прорывы вглубь территории противника и захват ключевых объектов военной инфраструктуры.

Подобная тактика позволяла лишать снабжения хорошо укрепленные приграничные районы. Сотни тысяч солдат теряли связь с командными пунктами и центрами снабжения и в результате становились лёгкой добычей оккупантов. Основными ударными силами были танковые соединения и авиация.

Впрочем, блицкриг не был совершенной концепцией войны. Подобное вторжение было невозможно без укомплектованных исправной бронетехникой дивизий, тысяч современных самолётов, эффективной логистики и высокого профессионализма командного и личного составов.

На захват Польши и Франции немцам понадобилось около месяца. Однако площадь только европейской части СССР составляла 5 млн кв. км (в 12–13 раз больше оккупированной французской территории). Нацистскому руководству предстояло решить сложнейшую в рамках блицкрига задачу.

Из открытых немецких документов следует, что окончательное решение о подготовке агрессии против СССР Гитлер принял в конце июля 1940 года.

Предварительный план предполагал нанесение ударов по двум направлениям: московскому (через Прибалтику) и одесскому (через Киев). Операция должна была начаться в мае 1941 года и завершиться в течение пяти месяцев.

18 декабря 1940 года Гитлер подписал директиву № 21, получившую условное наименование «Вариант Барбаросса». Операция была названа в честь немецкого короля Фридриха I Барбароссы, который в 1155 году стал императором Священной Римской империи.

К границам СССР планировалось стянуть практически все сухопутные силы и две трети авиации. Благодаря трём массированным ударам в течение четырёх-пяти месяцев вермахт должен был выйти на линию Архангельск – Волга – Астрахань, захватив таким образом большую часть европейских регионов Советского Союза.

В течение первых 20 дней нацисты собирались оккупировать все западные республики СССР, а после небольшой паузы сосредоточить силы для бросков на Москву, Донбасс, Ленинград. Наступление на СССР должно было начаться 15 мая 1941 года, но в апреле дата блицкрига была перенесена на 22 июня.

Летом 1940 года Германия развернула масштабную разведывательную деятельность против СССР. Нацисты стремились оценить военные и экономические возможности Советского Союза. С этой целью собиралась самая разнообразная информация.

В частности, Гитлер пытался просчитать, какое количество дивизий останется у Москвы после разгрома войск в Белоруссии и на Украине, насколько боеспособна советская военная техника и велико ли будет сопротивление Красной Армии и местного населения.

Чтобы не допустить партизанской войны, абвер (немецкая разведка) намеревался расколоть советское общество, играя на национальных чувствах советских народов. Несмотря на господствовавшие в Германии расовые предрассудки, фюрер неоднократно призывал генералов трезво оценивать потенциал СССР.

Все подготовительные мероприятия нацисты держали в строжайшем секрете и маскировали. переброска войск и техники, которая не могла в таких масштабах проходить незаметной, оправдывалась учениями, ротацией, подготовкой к «Морскому льву» и операции «Марита» (вторжение в Грецию).

Немецкие дипломаты и разведчики развернули кампанию по дезинформации. Москву убеждали, что Берлин верен договору о ненападении и готовится нанести сокрушительный удар по Великобритании. Гитлер даже

предлагал советскому лидеру Иосифу Сталину поделить «английское наследство» в Иране и Индии.

В какой-то степени нацистам удалось спутать карты советской внешней разведке. В состав советской резидентуры в Европе, по состоянию на июнь 1941 года, входило около тысячи человек (около трети были легальными агентами). Все они доносили крайне противоречивые сведения, хотя часть разведчиков предупреждала о готовящемся блицкриге в мае – июне 1941 года.

Захват СССР рассматривался Гитлером как один из ключевых этапов на пути к достижению господства в Европе и мире.

Принцип *Drang nach Osten* был провозглашён в книге Гитлера «Майн Кампф» 1925 года. СССР был источником природных богатств и идеологическим противником. Всё, что Гитлер делал до июня 1941 года, было фактически подготовкой к битве на Востоке.

План «Барбаросса» был продуман до мелочей, и немцам многое удалось в первые недели. Однако они рассчитывали, что Советская Армия и народ будут демотивированы поражениями, а правительство спасует. В этом был замысел блицкрига, и к затяжной войне Германия не готовилась.

Нацисты полагали, что СССР рухнет под натиском вермахта. Немцы признавали стойкость и храбрость русского солдата, но были уверены в его неспособности к самоорганизации. Также считалось, что советские граждане не сплотятся вокруг государства и фигуры Сталина.

Геноцид белорусского народа

Победа над врагом в Великой Отечественной войне была достигнута ценой больших жертв и невосполнимых утрат белорусского народа. Немецкие захватчики оставили после себя жуткий кровавый след, беды и невиданное разорение. Это был заранее разработанный, обдуманый и целенаправленный план геноцида, уничтожения людей, разграбления национального богатства страны, ликвидации государственного строя.

На белорусской земле немецкие захватчики сожгли, разрушили и разграбили 209 из 270 городов и районных центров (на 80–90 % были разрушены Минск, Гомель, Витебск), 9200 деревень. За годы оккупации гитлеровцы провели свыше 140 карательных операций, во время которых полностью или частично уничтожили 5454 деревни. Страшным символом преступлений гитлеровцев на белорусской земле стала деревня Хатынь, сожженная вместе со всеми жителями. Ее судьбу разделили еще 618 сельских населенных пунктов, 188 из которых уже никогда не были восстановлены.

На территории Беларуси существовало около 250 лагерей советских военнопленных и 350 мест принудительного содержания населения. Только в деревне Тростенец, где находился один из самых больших по количеству уничтоженных там людей нацистских лагерей смерти, погибло 206 500 человек. Причем в отличие от Освенцима, Майданека и Трелинки в нем

находилось главным образом местное население. Кроме того, в 186 населенных пунктах были созданы еврейские гетто. В минском гетто содержалось около 100 тыс. человек, из которых уцелели единицы. Белорусские ученые говорят о том, что в Беларуси в современных границах за годы войны было уничтожено 715 тыс. евреев.

Считается, что в период оккупации в Германию на принудительные работы было вывезено около 400 тыс. человек (в том числе 24 тыс. детей).

Коллаборационизм: современная оценка

Коллаборационизм – осознанное, добровольное и умышленное сотрудничество с врагом в его интересах и в ущерб своему государству.

Термин чаще применяется в более узком смысле – как сотрудничество с оккупантами. Он стал употребляться лишь в последние годы. Для этого использовались такие понятия, как измена Родине, переход на сторону врага, пособничество и т. д. Вряд ли можно назвать изменой Родине работу в системе жизнеобеспечения (на электростанциях, в пекарнях, торговле, в сельском хозяйстве), даже если она обеспечивала нужды оккупантов. Точно так же нельзя найти других слов, кроме как «измена» и «предательство», для характеристики поступков тех, кто осознанно помогал немцам в насаждении жесткого оккупационного режима, особенно тех, кто воевал на стороне фашистской Германии против своей Родины.

Также, затрагивая тему коллаборационистов, стоит упомянуть о трагедии, случившейся 22 марта 1943 года. В этот день деревня Хатынь была захвачена 118-м батальоном охранной полиции, состоящей в основном из украинских людей, военнопленных Красной Армии и местных добровольцев. Все население Хатыни от мала до велика – стариков, женщин, детей – выгоняли из домов и загоняли в колхозный сарай, который после подожгли. В огне сгорели 149 жителей деревни. Начальником штаба этого батальона был назначен украинец Васюра Никитович, который практически единолично руководил батальоном и его действиями.

В советские времена тему коллаборационизма не очень любили обсуждать. Во-первых, чтоб не показывать масштабы предательства. Во-вторых, чтоб попытаться установить мир между народами. Увы, в определенной мере это в перспективе дало обратный эффект, облегчив предателям собственную «реабилитацию».

Список литературы

1 Кризис и война: международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30–40-х годах. – М. : МОНФ, 1998.

2 **Терентьев, Н.** Очаг войны на Дальнем Востоке / Н. Терентьев. – М. : Партийное изд-во, 1934.

ПОДГОТОВКА И КОМПЛЕКТОВАНИЕ ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Д. А. КОЛЕСНИКОВ

Военный комиссариат Гомельского района, Республика Беларусь

Великая Отечественная война с первых дней значительно изменила практически все сферы жизни и деятельности Вооруженных Сил. Первые операции показали, что в систему боевой и оперативной подготовки действующей армии необходимо внести серьезные изменения, приспособив ее к суровым требованиям военного времени. Ставка ВГК и Генеральный штаб на протяжении всей войны постоянно уделяли этому вопросу особое внимание. В военно-исторических трудах и исследованиях, к сожалению, эта область их деятельности с достаточной полнотой не раскрыта. В настоящей статье делается попытка на основе архивных материалов и работ, опубликованных в период войны и в послевоенные годы, показать некоторые стороны деятельности органов оперативно-стратегического руководства по организации и осуществлению подготовки войск и главным образом оперативных штабов в боевой обстановке.

В предвоенные годы в ходе формирования Красной Армии широким фронтом была развернута работа по совершенствованию форм и способов оперативной, боевой и политической подготовки войск и сил флота, разработке теории воинского обучения и воспитания. Особенно интенсивно она стала проводиться с учетом опыта боев у оз. Хасан, в районе Халхин-Гола, в Испании и в ходе советско-финляндской войны. В годы войны теория и практика обучения, воспитания и комплектования обогатились новыми формами и методами, впитали в себя бесценный боевой опыт, который во многом сохраняет свое значение и в наше время.

Деятельность Ставки ВГК и Генерального штаба по организации целенаправленной подготовки и комплектования войск, сил и штабов в ходе всей войны постоянно совершенствовалась в строгом соответствии с задачами, решавшимися Вооруженными Силами на каждом этапе вооруженной борьбы.

В первый период войны в крайне неблагоприятных для наших Вооруженных Сил условиях обстановки потребовалось параллельно решать две задачи в области подготовки войск: обеспечить своевременное их пополне-

ние военно-обученных контингентом личного состава и широким фронтом развернуть формирование и обучение оперативно-стратегических резервов.

Основной формой восполнения текущих боевых потерь в частях и соединениях действующей армии в начальном периоде войны было направление на фронт маршевых рот и батальонов. Как правило, они формировались и укомплектовывались призывниками, недавно прошедшими срочную службу в армии и на флоте, имевшими в целом достаточную военную подготовку. Поэтому их обучение и слаживание проводились в крайне ограниченные сроки или не проводились вообще.

Однако наращивание боевых усилий действующей армии осуществлялось не столько за счет доукомплектования существующих соединений (частей), многие из которых в результате значительных потерь (особенно в материальной части) расформировывались, сколько за счет ввода в сражение оперативных резервов (армий, корпусов, дивизий), формирование или отмотилизование которых проводилось накануне и с началом боевых действий.

С нападением агрессора исключительно остро встал вопрос и о подготовке и комплектовании командно-начальствующего состава. Накопленные к началу войны ресурсы командно-начальствующего состава вскоре стали исчерпываться. Расчеты на дальнейшее восполнение потерь и обеспечение новых формирований только за счет возвращения в строй выздоравливающих после ранения (болезни) и выпуска из военно-учебных заведений оказались нереальными. Поэтому были приняты срочные меры по увеличению числа военно-учебных заведений и существенной перестройке процесса обучения в них. Для этого резко увеличивались новые наборы в военные училища, обучение переводилось на сокращенную программу (срок обучения на курсах «Выстрел», например, был уменьшен до шести месяцев, продолжительность учебного дня увеличена до 12 ч), подготовка осуществлялась по узкому профилю со строгой специализацией обучаемых. Предусматривалось дать обучаемым лишь необходимые теоретические знания, основной же упор делался на приобретение практических навыков подготовки и ведения боя, умения управлять подразделениями и частями в бою и т. д. Кроме того, зимой 1941–1942 г. уже функционировали вновь созданные армейские, окружные и фронтовые курсы по подготовке младших лейтенантов, куда направлялись лучшие красноармейцы и младшие командиры, главным образом имевшие боевой опыт или хорошую общеобразовательную подготовку.

Одновременно были приняты необходимые меры по увеличению контингента и улучшению качества военно-обученного личного состава призывных возрастов. Уже в июле 1941 года ГКО СССР принял решение «О подготовке резервов в системе Наркомата обороны и Наркомата Военно-Морского Флота», а еще через два месяца (в сентябре) – постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». Обучение осуществлялось по 110-часовой программе без отрыва от производства и давало обучаемым элементарные военные знания, практические навыки в объеме подготовки одиночного бойца.

Все эти и другие меры позволили уже к началу 1942 года обеспечить благоприятные условия для регулярного притока в армию и на флот значительного количества рядового, сержантского и офицерского состава, имевшего хотя и ограниченные, но уже вполне пригодные знания и практические навыки для быстрого становления в строй.

Для руководства подготовкой и формированием резервов в июле 1941 года было образовано Главное управление формирования и укомплектования (Главупраформ), которое с 8 августа возглавил заместитель Наркома обороны Е. А. Щаденко.

В вопросах подготовки Вооруженных Сил Генеральный штаб сосредоточил особое внимание на оперативном звене. Для этого, как писал генерал армии С. М. Штегменко, «в Генеральном штабе, на базе отделения оперативной подготовки был создан отдел по использованию опыта войны», который весьма оперативно и результативно развернул свою работу. Уже в первом номере издаваемого отделом «Сборника материалов по изучению опыта войны» была помещена поучительная статья под названием «Опыт проведения оперативной военной игры на фронте», которая заслуживает внимания прежде всего потому, что в ней был обобщен опыт организации оперативной подготовки непосредственно в боевой обстановке, на фронте, сочетания боевой работы командиров и штабов с учебой.

Командования общевойсковых армий, опираясь на рекомендации «Сборника», умело использовали затишье на фронте в целях подготовки командиров и штабов к предстоящим боевым действиям и выработки у них единого понимания, согласованности в решении боевых задач. Военные игры, на которые, кроме армейского аппарата, привлекались командиры и штабы подчиненных и взаимодействующих соединений (частей), проводились на картах и местности со средствами связи.

Тематика военных игр и создаваемая исходная обстановка полностью соответствовали боевым условиям. Наличие реальных данных обстановки,

сложившейся в результате предыдущих боевых действий, не требовало много времени на подготовку исходных материалов военных игр, которые обычно отличались предельной краткостью. При этом разрабатывались лишь дополнительные (учебные) разведданные о противнике, необходимые руководителю для создания поучительной обстановки (ситуаций, эпизодов) при розыгрыше боевых действий, а также указания, что исполнить обучаемым к началу военной игры. После этого шла подготовка руководства и посредников. Руководитель по своему плану поочередно выезжал на местность и на КП участников военной игры, где работал с посредниками и обучаемыми, проверяя их подготовку к занятиям. Следует отметить, что такой метод работы руководителя в боевой обстановке является целесообразным и заслуживает внимания.

Учитывались и условия боевой обстановки, в которых проводились военные игры, т. е. затишье – категория весьма неустойчивая. Поэтому, чтобы обеспечить непрерывное руководство войсками в случае активизации действий противника, к ним привлекалось лишь ограниченное количество должностных лиц (по утвержденному списку).

Однако таких мероприятий оперативной подготовки в рассматриваемом периоде было недостаточно. Сказались напряженная боевая обстановка и тяжелые условия, в которых Красная Армия вела сражения. Поэтому основной формой подготовки командующих и оперативных штабов в ходе первого года войны было обобщение, изучение и использование ее опыта, чему Ставка ВГК и Генштаб придавали исключительно большое значение. Так, советским командованием уже в самом начале войны было установлено, что немецко-фашистские войска слабо подготовлены к ночным действиям. Фронтам была направлена директива Ставки ВГК, в которой требовалось широко развернуть ночные боевые действия, для чего создавать небольшие отряды и наносить внезапные, короткие, дерзкие удары.

Оперативно был обобщен опыт наших наступательных боев и операций и сделан вывод, что отсутствие успеха объясняется плохой подготовкой и организацией. Командиры зачастую принимали решения по карте без предварительной рекогносцировки района предстоящего наступления, взаимодействие организовывалось поспешно, без учета условий местности, разведки противника; боевые приказы нередко доводились до войск с опозданием. Генеральный штаб довел этот обобщенный опыт до командующих (командиров), штабов и потребовал решительно изменить во всех звеньях методику подготовки боя (операции).

После поражения немецко-фашистских войск в битве под Москвой Ставка ВГК, решая вопрос о дальнейших действиях Красной Армии, приняла меры к созданию нескольких резервных армий. В своих директивах она требовала основной упор сделать на «тактическое сколачивание взвода, роты, батальона и на выработку из бойцов отличных пулеметчиков, минометчиков, артиллеристов, истребителей танков, автоматчиков и разведчиков». Были также приняты меры по более глубокому обобщению боевого опыта и разработке уставных документов.

В целом первый период войны характеризовался главным образом невысокой интенсивностью мероприятий оперативной подготовки объединений и оперативных органов управления, сосредоточением основных усилий на подготовке тактического звена (дивизии, бригады, полка и ниже).

Подготовка подразделений, частей и штабов тактического звена имела строго практическую направленность и проводилась применительно к предстоящим боевым действиям. В этом плане характерна целенаправленная организация подготовки войск Ленинградского и Волховского фронтов в конце 1942 года, когда готовилась операция «Искра» по прорыву блокады Ленинграда вдоль побережья Ладожского озера. Предстояло в короткий срок научить войска наступать зимой в условиях лесисто-болотистой местности с прорывом хорошо подготовленной, эшелонированной обороны противника. Для этих целей в тылу 2-й ударной армии инженерными войсками Волховского фронта оборудовались учебные участки обороны, схожие с вражеской. Аналогичная работа была проделана инженерными войсками Ленинградского фронта на Токсовском полигоне. На этих учебных сооружениях и полигонах проводились многочисленные взводные, ротные, батальонные, полковые и даже дивизионные учения с боевой стрельбой. На Неве в районе Колонии Овцино дивизии ударной группировки Ленинградского фронта тренировались в преодолении ее по льду. Для отработки способов преодоления реки без остановки, одним броском для командного состава в 136 сд было проведено показное учение. В каждой роте дивизий первого эшелона 67-й и 2-й ударных армий создавались штурмовые группы и группы разграждения, с которыми занятия проводились по особой программе. Они учились быстро преодолевать открытые пространства, проделывать проходы в минных полях и проволочных заграждениях, штурмовать долговременные и полевые укрепления, вести ближний огневой и рукопашный бой в траншеях и ходах сообщения.

Основными формами подготовки командующих (командиров) и штабов были непродолжительные командно-штабные, штабные военные игры на

картах (реже – на местности), штабные тренировки, групповые упражнения. Крупные учения с войсками выше бригады, дивизии, как правило, не проводились. Однако все больше начали практиковаться ротные и батальонные учения с боевой стрельбой.

Становление командного состава среднего и старшего звена шло главным образом за счет выдвижения на высшие должности генералов, адмиралов и офицеров, проявивших способность грамотно и инициативно управлять войсками (силами флота) в боевой обстановке, на практической работе, в ходе которой раскрывались их высокие командирские качества, полководческие дарования. Именно к этому периоду относится выдвижение и становление многих командиров дивизий, корпусов, штабных работников оперативного звена, выросших к концу войны до уровня талантливых военачальников, полководцев советской военной школы.

В итоге проделанной работы к концу 1942 года в Красной Армии прочно сложились основные требования и принципы подготовки и комплектования войск (сил), командного состава и штабов в военное время. На этой основе появилась возможность осуществления целенаправленной, более эффективной подготовки войск действующей армии и резервов применительно к изменяющимся условиям ведения войны в целом и характеру выполняемых задач. Был накоплен ценный опыт в проведении мероприятий оперативной подготовки непосредственно в боевых условиях, повысилась методическое мастерство офицерского состава, улучшилась общая оперативно-тактическая подготовка командиров всех степеней, что позволило перейти к более совершенным и действенным формам и методам учебы войск и штабов.

Во втором периоде войны Красная Армия накопила богатый опыт подготовки и проведения не только оборонительных, но и наступательных операций на большую глубину и с решительными целями.

Это определило и совершенно иной подход к подготовке войск и штабов. Ставка ВГК в директиве от 23 апреля 1943 года потребовала более эффективно готовить войска, командиров и штабы к наступательному бою и операции, к прорыву оборонительной полосы противника, быстрому закреплению захваченных рубежей, отражению контрударов врага, противодействию массированным ударам его танков, авиации и к ночным действиям. Указывалось на необходимость особо тщательной отработки вопросов управления войсками и взаимодействия родов войск на всех этапах боя и операции. «Учения со штабами, – отмечалось в директиве, – проводить, как правило, многодневные, непрерывные, со средствами связи и разведки.

Учения с войсками от батальона и выше также проводить в течение нескольких дней, отрабатывая ряд связанных между собой тем, всемерно приближая условия учебы и быта к боевой действительности...»

В период восстановления в армиях управлений армейских корпусов, упраздненных в первые месяцы войны, проявилось стремление командующих армиями управлять боевыми действиями дивизий и бригад через голову командиров корпусов. Это сковывало инициативу последних и снимало с них прямую ответственность за выполнение боевых задач. Ставка ВГК дала исчерпывающие указания о порядке использования корпусного звена управления.

Подготовке командиров и штабов корпусов стало уделяться особое внимание. С ними стали чаще проводиться корпусные командно-штабные учения на местности со средствами связи, штабные тренировки и другие занятия, в ходе которых отрабатывались вопросы планирования и ведения операции (боя) на всю глубину обороны противника, организации взаимодействия и управления войсками с использованием корпусных звеньев управления.

В третий период войны наши войска вели преимущественно наступательные операции, причем активность их значительно возросла, длительных оперативных пауз стало меньше. В этих условиях определяющим в подготовке войск и органов управления стал фактор времени. Ставка ВГК и Генштаб постоянно учитывали эту особенность. Как только на том или другом участке советско-германского фронта обозначалась пауза в боевых действиях, командующие получали конкретные указания по боевой и оперативной подготовке. Так, 1 мая 1944 года за подписью И. В. Сталина и А. И. Антонова командующим фронтами была направлена директива, в которой требовалось во всех соединениях и частях максимально использовать имеющееся время для боевой подготовки и слаживания частей. Большую часть времени требовалось отводить наступательному бою, построению боевых порядков и вводу в бой вторых эшелонов, управлению боем, организации взаимодействия. Характерно, что Ставка ВГК потребовала организовать проверку хода боевой подготовки и о результатах доложить.

Великая Отечественная война обогатила Советские Вооруженные Силы неоценимым опытом практического и творческого решения задач комплектования, оперативной и боевой подготовки войск в военное время. Он свидетельствует о том, что, как бы ни была совершенна система обучения войск в мирное время, в ходе войны ее потребуется серьезно изменять. Однако эту задачу нельзя решать методом «проб и ошибок». Опыт минувшей

войны учит, что оптимальная система подготовки и комплектования войск в военное время должна быть выработана задолго до войны и вводиться в действие параллельно с переводом Вооруженных Сил с мирного на военное положение. Кроме того, важно, чтобы сама система учебы в мирное время содержала в себе все необходимое для безболезненного и быстрого перехода ее на военное положение.

Список литературы

- 1 Штеменко, С. М. Генеральный штаб в годы войны. Кн 2. / С. М. Штеменко. – М. : Воениздат, 1973. – С. 14.
- 2 Сборник материалов по изучению опыта войны, № 1. – М. : Воениздат, 1942. – С. 31–40.
- 3 ЦАМО СССР. – Ф. 96-А. Оп. 1711. Д. 1. – Л. 22–23.
- 4 ЦАМО. – Ф. 84-А. Оп. 1554. Д. 91. – Л. 288–290.
- 5 ЦАМО. – Ф. 132-А. Оп. 2642. Д. 33. – Л. 111–113.

УДК 355.94

ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОЙ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНЦЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК АСПЕКТ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Ж. М. НАГУМАНОВА, Б. А. БЕРГИБАЕВ, З. Р. БУРНАЕВ
Национальный университет обороны им. Первого Президента
Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Поиск эффективных способов управления процессами социализации допризывной и призывной молодежи требует пристального внимания к гуманитарной составляющей системы образования. Исторические знания и литература, знание традиций мужества казахского народа могут иметь решающее значение в военно-патриотическом воспитании.

Одним из важных моментов социализации молодежи может стать привлечение внимания к истории народа, в том числе через изучение личной истории семей казахстанцев.

Прошло восемьдесят лет с начала войны, все меньше свидетелей, и очень важно успеть сохранить воспоминания очевидцев тех лет, передать память потомкам.

С позиций педагогической науки личная история казахстанцев вполне может рассматриваться как средство дидактического и воспитывающего плана, оказывающее влияние на формирование патриотического сознания

армейской, призывной и допризывной молодежи, то есть историческая память является источниковой базой патриотического воспитания.

Современная историография располагает материалами о частях и соединениях, сформированных в Казахстане, о крупных сражениях, в которых они приняли участие, о казахстанцах – Героях Советского Союза. В историографии Казахстана описаны ратные подвиги Б. Момышұлы, С. Нұрмағамбетова, Т. Бигелдинова, Қ. Қайсенова, Р. Қошқарбаева, М. Ғабдуллина, Ә. Молдағұловой, М. Мәметовой, Х. Доспановой и многих-многих других, которые должны оставаться важной частью образовательных программ.

Тем не менее, остается еще огромный пласт неизученных или малоизученных фактов участия наших соотечественников в Великой Отечественной войне и того огромного вклада Казахстана в общее дело Победы.

В Казахстане нет единого государственного учета данных воинов – казахстанцев в ходе Второй мировой войны, притом что около 300 000 казахстанцев до сих пор числятся пропавшими без вести. Существует проблема массовой обезличенности безымянных захоронений воинов-казахстанцев. К белым пятнам истории относятся некоторые вопросы мобилизации и формирования соединений и воинских частей Красной Армии, масштабы участия гражданского населения в оборонной промышленности и сельском хозяйстве. И совсем вне поля зрения исследователей остается военная повседневность и быт миллионов простых людей, женщин и детей, неимоверный труд в тылу приближавших Победу.

Великая Отечественная война принесла огромные потери, потрясения огромному количеству людей, и до сих пор вызывает травмирующие реакции. Нет в нашей стране семьи, которой бы так или иначе не коснулась война. Так же, как и солдаты на фронте, все трудоспособное население – старики, женщины и дети – путем неимоверного самоотверженного труда приближали день Победы. И чем дальше в историю уходят суровые будни 1941–1945 годов, тем больше ответственности ложится на тех, кто отвечает за гуманитарную подготовку молодежи, тем важнее становится анализ военной повседневности тех лет. Для осмысления себя в пространственно-временной системе координат, для идентификации себя как народа и государства.

Интеграция междисциплинарных связей истории, педагогики, социологии позволяет выявить глубинные закономерности развития общества на основе военной повседневности казахстанцев, их личной истории. Историческая память о периоде с 1941 по 1945 год является связующим звеном между поколениями и народами. Воспитание на тематике военной повседневности путем реконструкции по воспоминаниям современников и их потомков призвано формировать чувство патриотизма и гражданственности, гордости за страну и сопереживание за потери близких людей. Такие источники, как письма и воспоминания, особенно ценны тем, что передают

информацию через эмоциональный фон автора и отражают ментальные программы, ценностные ориентиры людей того времени.

Мы провели небольшой анализ в рамках одного только подразделения Национального университета обороны, опросив 65 военнослужащих военно-научного центра. У 53 человек родственники воевали на полях сражений, 8 человек ответили, что родные были тружениками тыла и 4 человека из числа молодых офицеров, к сожалению, ничего не знают о своих предках в годы войны. Этот небольшой опрос побудил нас более пристально и более лично обратиться к истории того периода, увидеть такие детали, которые ускользают от взгляда исследователя, когда мы описываем масштабные исторические события. Часть военнослужащих из числа опрошенных (14 человек), предоставили подробную информацию о боевом пути своих дедов и прадедов. О красноармейце Хасенове Тлеужане, письма от которого приходили на всех языках Советского Союза, что, в свою очередь, дает представление о национальном составе советских войск. Об Ажикееве Рауеле, который похоронен в братской могиле Троицкого кладбища города Белев Тульской области России, письма которого четко передают эмоциональный фон первых военных лет. Об участнике битвы на Курской дуге старшем лейтенанте Бергибаеве Асау Бергибаевиче, награжденном Орденом Боевого Красного Знамени. О навсегда несовершеннолетнем добровольце Сейфуллине Сейткали, о судьбе которого мы узнали 8 мая 2020 года благодаря поисковикам. Он похоронен в братской могиле в деревне Гонтовая Липка Ленинградской области.

Авторам статьи, в частности старшему лейтенанту Бергибаеву Б. А., повезло: они знают о судьбе своих дедов.

*Участник
Великой Отечественной войны*

*Бергибаев
Бахтияр Асылканович (внук)*

Несмотря на то, что знать информацию о точном расположении военных могил предков – это законное право родственников, которое относится к основополагающим нормам международного гуманитарного права (ст. 32 Дополнительного протокола № 1 к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г.), сотни тысяч казахстанцев до сих пор числятся пропавшими без вести. Нужно вернуть персональное достоинство каждому и увековечить память всех защитников Отечества.

Сейчас мы с коллегами должны узнать о судьбах родственников военно-служащих нашего подразделения – красноармейцах Ыспак Максуте, Ыспак Махмете, Доля Александре, Бесбаеве Борибае и Акпанове Адамбеке и многих-многих других, максимально собрав все имеющиеся сведения, включая воспоминания о воспоминаниях близких и дальних родственников.

Такой методологический подход, как взгляд на историю изнутри глазами рядового человека, глазами второго и даже третьего послевоенного поколения, может расширить научные возможности воспитания молодежи.

Это может иметь мощнейший воспитательный потенциал, так как позволяет оживить историю, переведя ее с событийно-хронологического уровня на личностно значимый, придав эмоционально положительное отношение к прошлому и способствуя самоидентификации молодежи как преемников традиций мужества старших поколений казахстанцев.

Для этого хорошо использовать все ресурсы: обязательные и дополнительные образовательные программы, документальные и художественные образы, семейные архивы казахстанцев, различные интернет-платформы и традиционные средства массовой информации.

УДК 355:94

О ВКЛАДЕ КАЗАХСТАНЦЕВ В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ

Ж. М. НАГУМАНОВА, Г. А. АЛЬШИМБАЕВА

*Национальный университет обороны им. Первого Президента
Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан, Республика Казахстан*

Д. М. БОТИН

*Военно-инженерный институт радиоэлектроники и связи,
г. Алматы, Республика Казахстан*

Вот уже 80 лет прошло с начала отгремевших взрывов начала Великой Отечественной войны, и мы до сих пор помним и чтим память прошлого, потому что каждая семья столкнулась с этой трагедией. Конечно, на тему войны написано очень много исторических исследований, в том числе с

опорой на источники информации из первых уст. В данной статье хотелось бы рассмотреть героизм и подвиги наших соотечественников.

Вместе с другими народами Советского Союза казахстанцы мужественно сражались на фронтах Великой Отечественной, самоотверженно трудились в тылу во имя победы над врагом. С первых же дней войны тысячи казахстанцев по зову сердца, прямо с митингов, прокатившихся по всем населенным пунктам, направлялись в военные комиссариаты с заявлениями зачислить их в ряды действующей армии добровольцами. Подвиги советских воинов в Великой Отечественной войне – это одна из самых ярких и впечатляющих страниц не только отечественной, но и всемирной истории.

Казахстанцы проявили подлинный патриотизм на фронтах Великой Отечественной войны. Страна превратилась в мощный военный лагерь, где формировались лучшие части и соединения Красной Армии. Немаловажное значение в достижении всего этого имели патриотические традиции нашего народа. Казахский народ на протяжении многих веков успешно защищал рубежи своих необъятных степей.

Основная часть казахстанцев влилась в действующую армию в качестве маршевого пополнения, а примерно треть была зачислена в соединения и части, создававшиеся в республике. Это были двенадцать стрелковых и четыре кавалерийские дивизии, семь стрелковых бригад, около пятидесяти отдельных полков и батальонов различных родов войск. Из этого числа три кавалерийские дивизии и две стрелковые бригады были сформированы как казахские национальные соединения.

Республика внесла достойный вклад в подготовку офицерских кадров и резервов для армии и флота. В военные учебные заведения за 1941–1945 гг. было послано более 42 000 молодых казахстанцев, а существовавшие на территории республики 27 военных учебных заведений выпустили 16 тысяч офицеров [1]. Предприятия перешли на выпуск оборонной продукции. В Казахстане в 1941–1942 гг. нашли свое место в строю тружеников тыла 532 тысячи жителей западных районов. Сюда же прибыло около 970 тысяч репатриированных поляков, немцев. Большинство их были расселены в аулах и селах.

И, конечно, хотелось бы отметить наших Героев Советского Союза. Это пулеметчица Маншук Маметова и снайпер Алия Молдагулова, которые погибли в боях за Родину. Командование части, где служила Алия, обратилось в ЦК Компартии Казахстана: «Вам, дорогие товарищи, от имени командования части спасибо за таких пламенных патриотов, какой была Алия Молдагулова. Ее имя бессмертно и принадлежит великому народу Советского Союза. У нас к вам просьба: расскажите казахскому народу о ее подвигах и беззаветной преданности нашей Родине» [2].

Легчики-штурмовики Т. Бигельдинов, Л. Беда, И. Павлов и летчик-истребитель С. Луганский были дважды награждены золотыми звездами

Героев Советского Союза. Около 120 казахстанцев удостоены высокого звания Героя Советского Союза за участие в освободительном походе Советской Армии в страны Европы. В их числе первый «Халық Қахарманы» и Министр обороны Республики Казахстан Сағадат Нурмағамбетов.

Советские Вооруженные Силы, преодолев огромные трудности, выстояли, сумели мобилизоваться и нанесли врагу первое крупное поражение под Москвой. Большую роль здесь сыграла прославленная 316-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора И. В. Панфилова и полкового комиссара А. С. Егорова.

Об отваге, героизме бойцов и командиров 316-й стрелковой дивизии знают все, но все же приведем мнение противника из журнала боевых действий армии Фон Бока: «Упорное сопротивление... По донесениям командиров, здесь идут бои, превосходящие по своему ожесточению все, что до сих пор пришлось перенести... Контратаки у Волоколамска дикой дивизии...»

Некоторые немецкие командиры в мемуарах писали: «...прибыли монгольские дивизии с Дальнего Востока... сражаются до последнего, в плен не сдаются...» (на самом деле это были казахи в казахстанских дивизиях).

Не только наши генералы, но и немецкие считали, что упорно держат оборону и контратакуют монгольские и сибирские дивизии.

Теперь об истинно сибирских дивизиях, сформированных в августе – сентябре 1941 года в Новосибирске, Омске, Томске, которые решили исход 1-го периода войны. Просматривая таблицы национального состава этих сибирских дивизий, состоящего из 33 национальностей, мы обратили внимание на то, что по численности казахи в этих дивизиях на 3-м месте после русских и украинцев. Этим можно гордиться казахам.

Почему в сибирских дивизиях так много казахов? На первый взгляд можно подумать, что это казахи из Новосибирской, Томской, Омской и Оренбургской областей России. Но в списках безвозвратных потерь сибирских дивизий более 500 наших земляков-акмолинцев. Значит, маршевые роты пополнения из Казахстана, в том числе из 39-го запасного, акмолинского полка, вливались в формируемые в Сибири стрелковые дивизии и бригады.

Всем известна исключительная роль сибирских и дальневосточных дивизий в решающих сражениях 1941 и 1942 гг. Сибиряки и, как мы теперь знаем, казахстанцы отбросили врага от Москвы, отстояли Ленинград и Сталинград.

Навсегда останется в памяти бойцов подвиг Толегена Тохтарова, который ворвался в штаб немецкой части и уничтожил 5 немецких офицеров. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Вспоминая о боях за Москву, об отважном Толегене Тохтарове, легендарный Б. Момышулы писал: «Мы – советские люди, наши сердца не стальные. Но огонь

нашей мести может расплавить, сжечь любую сталь. У нас есть самое сильное оружие, побеждающее страх, – это любовь к Родине». Бауржан Момышулы – последний панфиловец, который осенью 1941 года в битве под Москвой со своим батальоном трижды побывал в окружении. Войну он закончил полковником, командиром 9-й гвардейской стрелковой дивизии.

Группа автоматчиков под командованием политрука роты Малика Габдуллина, подбив вражеские танки, вывела свои подразделения из окружения. За боевые подвиги в боях с немецкими фашистами М. Габдуллина было присвоено звание Героя Советского Союза.

Воины-казахстанцы мужественно сражались у стен Ленинграда. С сентября 1941 года активно участвовали в обороне и прорыве блокады Ленинграда 310-я стрелковая, а несколько позднее 314-я дивизия, сформированные в Казахстане. Ведя непрерывно бои с гитлеровскими полчищами, воины-казахстанцы нанесли тяжелый урон противнику в живой силе и технике. Они участвовали в освобождении 22 населенных пунктов Ленинградской области, принимали участие в обеспечении связи блокированного города с «Большой землей», в прокладывании «дороги жизни».

А как воевали казахи? При просмотре очерков военного времени известных военных корреспондентов, мы выяснили, что казахи воевали отважно, храбро, самоотверженно. У военного корреспондента В. Полторацкого находим [3]: «...Бригаду морской пехоты полковника Болдырева отвели на переформирование. Пополнение прибыло маршевыми ротами их Казахстана. Когда новобранцев построили, Болдырев с грустью посмотрел на казахов. Не было у них бравой выправки, новое обмундирование сидело мешковато. «Как я буду воевать с ними?» – тоскливо думал Болдырев. Но воевать надо было, и в бригаде началась боевая учеба. Занимались казахи прилежно, старательно. Но все равно они были не такие, как прежние моряки. На одном из участков фронта завязались тяжелые, кровопролитные бои. Густые цепи противника быстро продвигались к нашему переднему краю. Казалось, не было уже возможностей противостоять их натиску. Но в то же мгновение страшный, яростный возглас «Полундра!» возник над окопами батальона и прокатился, вырастая вдоль всей линии.

Болдырев, спешивший к бригаде с КП армии, увидел, и это наполнило душу его ликующей радостью: из окопов навстречу врагу выскакивали казахи, с этим боевым возгласом бывалых моряков шли в контратаку, еще не обстрелянные казахи, люди, выросшие в степи, никогда не видевшие моря. И так яростен, так стремителен был их порыв, столько гнева и огромной силы вложили они в него, что гитлеровцы не выдержали, смешались, дрогнули и побежали обратно, спотыкаясь и падая...»

Приведем фрагменты из фронтовых очерков военных корреспондентов. Лев Шапиров [4] писал: «...Казах Садык Коптлеуов встретил «тигра» испытанной бутылкой, а когда промахнулся – не побежал, дал ему пройти над

своим окопом, потом швырнул вдогонку «тигру» вторую бутылку и поджег его...»

В очерке Василия Гроссмана [5] отмечено: «...знаменитый в полку казах Сатыбалдиев, дравшийся со своим ручным пулеметом против ста фашистов и победивший в этом неравном бою...», там же: «...небольшой отряд красноармейцев... несколько узбеков, несколько казахов и остальные русские шли вдоль оврага. Внезапно из-за рощи вынырнуло до десятка немецких пикировщиков в сопровождении «мессеров». Воздух сразу наполнился грохотом разрывов, урчанием крупнокалиберных пулеметов, командир маленького отряда крикнул «Огонь!» и вот, наблюдая за выражением лиц, я понял, в чем тайна нашего успеха и почему бронированный кулак, занесенный Гитлером на курском направлении, бессильно опустился, не пробив нашей обороны. Эта горсть людей... внезапно застигнутая стремительным и злым немецким налетом, с великолепным спокойствием, неторопливостью умельцев и мастеров, с точным расчетом умелых и рабочих военного дела, в течение двух-трех секунд заняла позиции и открыла огонь из винтовок, автоматов, ручных пулеметов. Ни тени замешательства, они стреляли старательным спокойствием... прошла минута, самолеты, которые были встречены плотным огнем, рванулись вверх, ушли на север, и красноармейцы, деловито осмотрев оружие, собрались, молча, и пошли дальше...»

У С. Бадина в книге есть эпизод: «...пятеро молодых бойцов-казахов в регионе Красного бора (южнее Ленинграда) в ночном бою захватили ДОТ противника и, не заметив отход полка, оставшись в тылу немцев, заняв круговую оборону, они держались более 5 суток и только по приказу командира отошли на свои позиции» [6].

Принимая во внимание всемирное историческое значение Победы над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, отдавая дань глубокого уважения великому подвигу воинов-казахстанцев, выражая благодарность ветеранам за проявленные мужество и героизм при защите Отчизны, а также самоотверженный труд в тылу, мы обязаны воспользоваться Великой Победой:

- для активизации патриотического воспитания молодежи, содействия утверждению в обществе высоких духовных и нравственных ценностей, формирования интереса к изучению истории своей страны, своего народа и семьи, традиций и обычаев народа Казахстана;

- содействия подготовке молодежи к военной службе, формированию готовности молодежи к труду и защите Отечества;

- уважительного отношения к боевым и трудовым подвигам земляков, к памяти павших при защите Родины;

- участия в мероприятиях по увековечению памяти погибших при защите Отечества, создания и совершенствования памятников, музеев боевой и

трудо­вой сла­вы, под­дер­жа­ния в на­дле­жа­щем со­сто­я­нии за­хо­ронений, обе­ли­сков и ме­мо­ри­а­лов, мо­гил за­щит­ни­ков Оте­че­ства.

В Ве­ли­кую Оте­че­ствен­ную вой­ну лю­ди по­ка­за­ли, на что спо­со­бен со­вет­ский на­род и ка­кая ве­ли­кая и мо­гу­ще­ствен­ная на­ша стра­на. Смерть мно­гих из них во­шла в ис­то­рию, что­бы быть при­ме­ром для сле­ду­ю­щих по­ко­лений.

Список литературы

1 **Азаров, В. М.** Па­три­отическое вос­пи­та­ние воен­но­слу­жа­щих: про­бле­мы и пу­ти их ре­ше­ния / В. Азаров // Воен­ная мы­сль. – 2007, № 1. – С. 56–65.

2 **Насырова, М.** Героические тра­ди­ции и па­три­отизм / М. На­сы­рова // Мысль. – 2009, № 6. – С. 31–32.

3 **Полторацкий В.** В дей­ст­вую­щей ар­мии (из за­писок воен­ного ко­р­ре­спон­дента) / В. Пол­то­рацкий. – М. : Со­вет­ская Рос­сия, 1973.

4 **Шапиров, Л.** Эн­ский полк. Фрон­то­вые очер­ки о Ве­ли­кой Оте­че­ствен­ной вой­не – Т. 2 / Л. Ша­пи­ров. – М. : Воен­ное изд-во МО СССР, 1957. – 186 с.

5 **Гросман, В.** Июль 1943 го­да / Фрон­то­вые очер­ки о Ве­ли­кой Оте­че­ствен­ной Вой­не. – Т. 2 / В. Грос­ман. – М. : Воен­ное изд-во МО СССР, 1957. – 186 с.

6 **Бадин, С.** И штатские на­де­ли шинели / С. Ба­дин. – М. : Со­вет­ская Рос­сия, 1974.

УДК 355:94

ДЕТАЛИЗАЦИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЛИЧНОЙ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНЦЕВ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ

Ж. М. НАГУМАНОВА, Г. А. АЛЬШИМБАЕВА

*Национальный университет обороны им. Первого Президента
Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан, Республика Казахстан*

Д. М. БОТИН

*Военно-инженерный институт радиоэлектроники и связи,
г. Алматы, Республика Казахстан*

Из­вестно, что де­я­тель­ность че­ло­ве­ка и его нор­маль­ное су­ще­ст­во­ва­ние в со­ци­аль­ной сре­де воз­мож­ны лишь при не­пре­к­ра­ща­ю­щемся ин­фор­ма­ци­он­ном об­ме­не как с со­вре­мен­ны­ми, так и ис­то­ри­че­скими ис­точ­ни­ками. Иг­но­ри­ро­ва­ние ис­то­ри­че­ского на­сле­дия мо­жет на­не­сти урон об­ще­ству, за­труд­нив пра­виль­ную со­ци­а­ли­за­цию мо­ло­до­го по­ко­ления.

Ис­то­рия не раз де­мон­стри­ро­ва­ла по­учи­тель­ные при­ме­ры, ко­то­рые под­твер­жда­ют ди­алек­ти­че­скую за­ко­но­мер­ность: иг­но­ри­ро­ва­ние про­ти­во­ре­чий между в­новь фор­ми­ру­е­мы­ми цен­но­стями и мо­ра­лью про­шло­го неиз­бе­жно

приводит к тяжелым последствиям, нередко заканчивается поражениями на поле боя и гибелью некогда могущественных в экономическом и военном отношении государств.

К изучению истории XX века, который, с его трагедиями, достижениями и примерами беспрецедентного мужества, в истории казахской государственности оставил особый след, надо отнестись особенно внимательно. Большое значение имеет анализ примеров героизма и стойкости героев Великой Отечественной войны, в которой принял участие каждый пятый казахстанец. Однако речь должна вестись не только о боевой истории в годы Великой Отечественной войны, но и о тяжести формирования боевого резерва Красной Армии, которая легла на Казахстан, патриотическом движении помощи фронту, и о тружениках тыла, и о детях войны, которых массовый уход взрослых на фронт сделал полноценными участниками трудового подвига народа.

Привлечение внимания к истории народа, в том числе через изучение личной истории семей казахстанцев, методологически вполне перспективно, так как позволит перевести историю из событийно-хронологического ракурса в личностно значимый. С позиций педагогической науки личная история казахстанцев может рассматриваться как средство дидактического и воспитывающего плана, оказывающее влияние на формирование патриотического сознания. Повышение осведомленности в вопросах отечественной истории, в том числе ее военной составляющей, открывает большие возможности для государственного патриотического воспитания, привития, в хорошем смысле, оборонного сознания. Прошло семьдесят лет с начала Великой Отечественной войны, все меньше свидетелей и очень важно успеть сохранить воспоминания очевидцев тех лет, передать память потомкам.

Нельзя забывать и о тяжести формирования боевого резерва Красной Армии, которая легла на Казахстан.

Создание многонациональных формирований Красной Армии определяло необходимость организовать военную и политическую подготовку с учетом национальных традиций, психологии на родном языке. Начиная с 1942 года, в целях усиления пропаганды среди бойцов нерусской национальности было организовано издание красноармейских газет на национальных языках. (Приказы Народного комиссара обороны № 0379 от 13 мая 1942 г. и № 0457 от 8 июня 1942 г.).

Казахстанский военный сайт <https://military-kz.ucoz.org/> приводит следующие интересные данные: на Западном фронте выходила газета – «Қызыл әскер ақиқаты» («Красноармейская правда»); на Брянском фронте – «Жауды жоюға» («На разгром врага»), на Калининском фронте – «Жауға қарсы аттан» («Вперед на врага»), на Волховском фронте – «Майдан ақиқаты» («Фронтальная правда»), на 1-м Украинском фронте – «Отан намыс

үшін» («За честь Родины»), на Ленинградском фронте – «Отан күзетінде» («На страже Родины»), на 1-м Белорусском фронте – «Қызыл Армия» («Красная Армия»), на 2-м Белорусском фронте – «Майдан ақиқаты» («Фронтовая правда»), на 1-м Прибалтийском фронте – «Жауға қарсы аттан» («Вперед на врага»), на 2-м Прибалтийском фронте – «Жауға қарсы аттан» («Вперед на врага»), на 2-м Прибалтийском фронте – «Суворовшы» («Суворовец»), на 3-м Украинском фронте – «Совет жауынгері» («Советский воин»), на 4-м Украинском фронте – «Сталин туы» («Сталинское знамя»), на Карельском фронте – «Отан үшін ұрысқа» («В бой за Родину»), на Дальневосточном фронте – «Дабыл» («Тревога»), на Забайкальском – «Майдан шегінде» («На боевом посту»), в 8-й Гвардейской дивизии имени генерал-майора Панфилова – «Отан үшін» («За Родину»).

Этот факт свидетельствует о том, что численность казахов на фронтах была весьма значительной.

Очень важно, что фронтовые газеты со статьями, заметками, фельетонами, очерками бойцов и офицеров-казахов начали выходить на казахском языке. Думается, потребность в них в национальных формированиях была значительной, так как многие бойцы испытывали значительные языковые затруднения и нуждались в информации на родном языке. Бауыржан Момышұлы в своем «Дневнике командира» писал: «Совершенно недопустимо, чтобы душа солдата паслась на подножном корму. Я считаю преступлением, когда для бойцов-казахов на фронте не создаются условия для получения самого элементарного, скудного пайка из арсенала родного языка, родной литературы, родной музыки».

Анализируя личные материалы военнослужащих нашего военно-научного подразделения Национального университета обороны о периоде Великой Отечественной, мы не раз сталкивались с удивительными деталями военной повседневности, которые зачастую ускользают от исследователей крупных сражений. Например, наш молодой коллега старший лейтенант Тулкибай Динмухамет вместе с материалами о своем без вести пропавшем прадеде Ақпанове Адамбеке предоставил сохранившиеся конспекты по боевой подготовке.

Ақпанов Адамбек Ақпанович родился в 1902 году в селе Энгельс Чимкентской области Созакского района. На войну был призван в 1941 году с этого же адреса. Удивительным образом, кроме писем, которые он писал во время войны вплоть до 1943 года, сохранились также конспекты занятий по строевой и боевой подготовке. По этим конспектам с высоты сегодняшнего дня видно, как красноармеец Ақпанов пытается адаптировать команды на русском к пониманию их на казахском языке. Думается, драматизм таких моментов еще предстоит осмыслить.

3. Тактикеи заннзтн:
 1. Какшо ооу дн к тирли нн слдрн.
 кой казозу: 3. Нестн плннне нн ооу. Мисалы.
 1. рдр 7 дд лемне кн. овуи соудн таратн
 2. воно. дей ннотн кнзедн: комент фр збоно
 3. рдр 7 дд лемне 4 рк со н ете дн: пррви-
 лебн и прот. дей: сонда 7 р др 7 дд лемне
 4. ддернн баче тарнн кр боу лондн: дд лемне
 5. прнготавн: вентовке. ннотн: 2 граннн
 6. пррви лебн. по 7 дн о му. нн лекомн ротн
 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100. 101. 102. 103. 104. 105. 106. 107. 108. 109. 110. 111. 112. 113. 114. 115. 116. 117. 118. 119. 120. 121. 122. 123. 124. 125. 126. 127. 128. 129. 130. 131. 132. 133. 134. 135. 136. 137. 138. 139. 140. 141. 142. 143. 144. 145. 146. 147. 148. 149. 150. 151. 152. 153. 154. 155. 156. 157. 158. 159. 160. 161. 162. 163. 164. 165. 166. 167. 168. 169. 170. 171. 172. 173. 174. 175. 176. 177. 178. 179. 180. 181. 182. 183. 184. 185. 186. 187. 188. 189. 190. 191. 192. 193. 194. 195. 196. 197. 198. 199. 200. 201. 202. 203. 204. 205. 206. 207. 208. 209. 210. 211. 212. 213. 214. 215. 216. 217. 218. 219. 220. 221. 222. 223. 224. 225. 226. 227. 228. 229. 230. 231. 232. 233. 234. 235. 236. 237. 238. 239. 240. 241. 242. 243. 244. 245. 246. 247. 248. 249. 250. 251. 252. 253. 254. 255. 256. 257. 258. 259. 260. 261. 262. 263. 264. 265. 266. 267. 268. 269. 270. 271. 272. 273. 274. 275. 276. 277. 278. 279. 280. 281. 282. 283. 284. 285. 286. 287. 288. 289. 290. 291. 292. 293. 294. 295. 296. 297. 298. 299. 300. 301. 302. 303. 304. 305. 306. 307. 308. 309. 310. 311. 312. 313. 314. 315. 316. 317. 318. 319. 320. 321. 322. 323. 324. 325. 326. 327. 328. 329. 330. 331. 332. 333. 334. 335. 336. 337. 338. 339. 340. 341. 342. 343. 344. 345. 346. 347. 348. 349. 350. 351. 352. 353. 354. 355. 356. 357. 358. 359. 360. 361. 362. 363. 364. 365. 366. 367. 368. 369. 370. 371. 372. 373. 374. 375. 376. 377. 378. 379. 380. 381. 382. 383. 384. 385. 386. 387. 388. 389. 390. 391. 392. 393. 394. 395. 396. 397. 398. 399. 400. 401. 402. 403. 404. 405. 406. 407. 408. 409. 410. 411. 412. 413. 414. 415. 416. 417. 418. 419. 420. 421. 422. 423. 424. 425. 426. 427. 428. 429. 430. 431. 432. 433. 434. 435. 436. 437. 438. 439. 440. 441. 442. 443. 444. 445. 446. 447. 448. 449. 450. 451. 452. 453. 454. 455. 456. 457. 458. 459. 460. 461. 462. 463. 464. 465. 466. 467. 468. 469. 470. 471. 472. 473. 474. 475. 476. 477. 478. 479. 480. 481. 482. 483. 484. 485. 486. 487. 488. 489. 490. 491. 492. 493. 494. 495. 496. 497. 498. 499. 500. 501. 502. 503. 504. 505. 506. 507. 508. 509. 510. 511. 512. 513. 514. 515. 516. 517. 518. 519. 520. 521. 522. 523. 524. 525. 526. 527. 528. 529. 530. 531. 532. 533. 534. 535. 536. 537. 538. 539. 540. 541. 542. 543. 544. 545. 546. 547. 548. 549. 550. 551. 552. 553. 554. 555. 556. 557. 558. 559. 560. 561. 562. 563. 564. 565. 566. 567. 568. 569. 570. 571. 572. 573. 574. 575. 576. 577. 578. 579. 580. 581. 582. 583. 584. 585. 586. 587. 588. 589. 590. 591. 592. 593. 594. 595. 596. 597. 598. 599. 600. 601. 602. 603. 604. 605. 606. 607. 608. 609. 610. 611. 612. 613. 614. 615. 616. 617. 618. 619. 620. 621. 622. 623. 624. 625. 626. 627. 628. 629. 630. 631. 632. 633. 634. 635. 636. 637. 638. 639. 640. 641. 642. 643. 644. 645. 646. 647. 648. 649. 650. 651. 652. 653. 654. 655. 656. 657. 658. 659. 660. 661. 662. 663. 664. 665. 666. 667. 668. 669. 670. 671. 672. 673. 674. 675. 676. 677. 678. 679. 680. 681. 682. 683. 684. 685. 686. 687. 688. 689. 690. 691. 692. 693. 694. 695. 696. 697. 698. 699. 700. 701. 702. 703. 704. 705. 706. 707. 708. 709. 710. 711. 712. 713. 714. 715. 716. 717. 718. 719. 720. 721. 722. 723. 724. 725. 726. 727. 728. 729. 730. 731. 732. 733. 734. 735. 736. 737. 738. 739. 740. 741. 742. 743. 744. 745. 746. 747. 748. 749. 750. 751. 752. 753. 754. 755. 756. 757. 758. 759. 760. 761. 762. 763. 764. 765. 766. 767. 768. 769. 770. 771. 772. 773. 774. 775. 776. 777. 778. 779. 780. 781. 782. 783. 784. 785. 786. 787. 788. 789. 790. 791. 792. 793. 794. 795. 796. 797. 798. 799. 800. 801. 802. 803. 804. 805. 806. 807. 808. 809. 810. 811. 812. 813. 814. 815. 816. 817. 818. 819. 820. 821. 822. 823. 824. 825. 826. 827. 828. 829. 830. 831. 832. 833. 834. 835. 836. 837. 838. 839. 840. 841. 842. 843. 844. 845. 846. 847. 848. 849. 850. 851. 852. 853. 854. 855. 856. 857. 858. 859. 860. 861. 862. 863. 864. 865. 866. 867. 868. 869. 870. 871. 872. 873. 874. 875. 876. 877. 878. 879. 880. 881. 882. 883. 884. 885. 886. 887. 888. 889. 890. 891. 892. 893. 894. 895. 896. 897. 898. 899. 900. 901. 902. 903. 904. 905. 906. 907. 908. 909. 910. 911. 912. 913. 914. 915. 916. 917. 918. 919. 920. 921. 922. 923. 924. 925. 926. 927. 928. 929. 930. 931. 932. 933. 934. 935. 936. 937. 938. 939. 940. 941. 942. 943. 944. 945. 946. 947. 948. 949. 950. 951. 952. 953. 954. 955. 956. 957. 958. 959. 960. 961. 962. 963. 964. 965. 966. 967. 968. 969. 970. 971. 972. 973. 974. 975. 976. 977. 978. 979. 980. 981. 982. 983. 984. 985. 986. 987. 988. 989. 990. 991. 992. 993. 994. 995. 996. 997. 998. 999. 1000.

Конспекты по тактической подготовке

Великая Отечественная война принесла огромные потери и потрясения огромному количеству людей разных социальных слоев, разных профессий, всех возрастов. Она до сих пор вызывает травмирующие реакции. Нет в нашей стране семьи, которой бы так или иначе не коснулась война. Так же, как и солдаты на фронте, все трудоспособное население, старики, женщины и дети путем неимоверного самоотверженного труда приближали день Победы. И чем дальше в историю уходят суровые будни 1941–1945 годов, тем больше ответственности ложится на тех, кто отвечает за гуманитарную подготовку молодежи, тем важнее становится анализ военной повседневности тех лет. Для осмысления себя в пространственно-временной системе координат, для идентификации себя как народа и государства. Интеграция междисциплинарных связей истории, педагогики, социологии позволяет выявить глубинные закономерности развития общества на основе военной повседневности казахстанцев, их личной истории. Историческая память о периоде с 1941 по 1945 год является связующим звеном между поколениями и народами. Воспитание на тематике военной повседневности путем реконструкции по воспоминаниям современников и их потомков призвано формировать чувство патриотизма и гражданственности, гордости за страну и сопереживание за потери близких людей. Такие источники, как письма и воспоминания, особенно ценны тем, что передают информацию через эмоциональный фон автора и отражают ментальные программы, ценностные ориентиры людей того времени.

Такой методологический подход, как взгляд на историю изнутри глазами рядового человека, глазами второго и даже третьего послевоенного поколения, может расширить научные возможности воспитания молодежи.

Слова нашего прославленного героя Бауржана Момышулы все еще актуальны: «...в воспитании у солдата боевых качеств бойца колоссальное значение играют военное прошлое народов и национальные традиции. Все хорошие традиции в историческом прошлом казахского народа должны восторжествовать в настоящее время. И золотая казна народной мудрости должна стать достоянием, обогатить наши знания и опыт, служить делам нашим. Надо сделать традицией воспитание современной молодежи на подвигах славных казахских джигитов».

Таким образом, реконструкция событий 1941–1945 годов в судьбах казахстанцев требует актуализации в связи с необходимостью адекватного отражения и восприятия истории Казахстана и подвига народа в данный период.

Понимание взаимосвязи побед старшего поколения защитников Отечества и сегодняшних достижений, то есть понимание закономерностей исторического развития, должно способствовать преемственности и успешной социализации молодых людей.

Список литературы

1 Казахстанский военный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://military-kz.ucoz.org>. – Дата доступа : 09.10.2021.

2 **Нагуманова, Ж. М.** Жизненный путь Нурмагамбетова С. К. как история традиций мужества : монография / Ж. М. Нагуманова. – Нур-Султан : НУО 2020. – 250 с.

3 **Бурнаев, З. Р.** Великая Отечественная война глазами потомков («Личная история» казахстанцев как источник военно-патриотического воспитания) : отчет о научно-исследовательской работе / З. Р. Бурнаев. – Нур-Султан : НУО 2021. – 90 с.

УДК 94 (47)

ИСТОЧНИКИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ И ПОПЫТКИ ИСКАЖЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО

С. А. САВИК, М. И. КАПКОВИЧ

Учреждение образования

«Белорусский национальный технический университет», г. Минск

Сущность фашизма XX века – это наиболее реакционная террористическая диктатура крупного капитала, тоталитарный империализм, стремящийся к мировому господству. Идеология фашизма – расизм вместе со злобным антикоммунизмом. Своя нация объявляется «высшей расой», предназначенной господствовать над якобы «неполноценными» народами (вот как высказался Гитлер на одном из обедов с нацистским руководством: «славяне созданы для того, чтобы работать на немцев, и ни для чего больше, наша цель – поселить в местах их нынешнего проживания сто миллионов немцев... мы возьмем себе только лучшие их земли, а в болотах пусть ковыряются славянские аборигены... надо понимать, что от грамотности русских, белорусов, украинцев и всяких прочих только вред, всегда найдется пара светлых голов, которые изыщут пути к изучению своей истории, потом придут к политическим выводам, которые, в конце концов, будут направлены против нас») [1, с. 131].

Антикоммунизм – вторая сторона расизма, ибо коммунистическая идеология базируется на социальном и национальном равенстве и является антиподом фашизма. Именно эту истину стремится скрыть антисоветски настроенная западная пропаганда. Главные победители в Первой мировой войне – Великобритания, Франция и США – стремились удержать свое господствующее положение, а США – обеспечить свое лидерство в мире.

На эти империалистические цели наложилось и общее стремление обоих блоков уничтожить СССР или ослабить его так, чтобы подчинить своим

интересам. Овладение территорией и богатствами СССР было одновременно и условием достижения мирового господства.

Политической целью Советского руководства было стремление избежать вовлечения в войну или максимально отдалить сроки нападения и ослабить вероятный состав противников дипломатическими мерами при поддержке международного рабочего и коммунистического движения (Коминтерна).

Видя нарастающую угрозу фашизма, СССР стремился создать систему коллективной безопасности от фашистской агрессии, образовать антифашистскую коалицию. Заключение в 1935 году договоров о взаимопомощи с Францией и Чехословакией стало первой попыткой поставить заслон угрозе разрастания Второй мировой войны. Фашистские государства, не имея еще достаточных сил для открытой военной конфронтации с Англией, Францией и США, применили стратегию «ползучей агрессии», или «эскалации войны», для захвата соседних территорий, наращивания военной мощи и улучшения стратегических позиций, прикрываясь лозунгом «борьбы с большевизмом».

В странах так называемой западной демократии возобладало стремление использовать фашистские государства против СССР и разрешить за его счет свои противоречия с фашистским блоком. По мнению американского историка Ф. Шумана, политики Англии, Франции и США считали, что «предоставление фашистской тройке свободы рук приведет к германо-японскому нападению на Советский Союз», а их страны могут остаться нейтральными, пока «фашизм и коммунизм будут уничтожать друг друга» [2, с. 91]. Такая политика велась до 3 сентября 1939 года и потерпела крах, вынудив вступить в войну, а ее рецидивы в 1940 году привели к катастрофе англо-французского блока, угрозе фашистского мирового господства в 1941 году. Так мир «вползал» во Вторую мировую войну серией локальных войн, безнаказанных агрессивных военных акций фашистского блока при пособничестве Англии, Франции и США.

Предложение СССР о создании военно-политического союза с Великобританией и Францией для пресечения агрессии Германии наталкивалось на уклонение от военных обязательств и несогласие Польши и Румынии пропустить советские войска на свою территорию для совместного отражения агрессии. Переговоры в августе 1939 года зашли в тупик. СССР, ведя уже военные действия в Монголии против агрессии Японии, становится перед угрозой войны на два фронта в международной изоляции. В этом безвыходном положении советское руководство принимает предложение Германии о заключении Договора о ненападении 23 августа 1939 года.

Западная пропаганда и прозападная современная российская представляют этот договор «как сговор Гитлера и Сталина, развязавший Вторую мировую войну» и, привлекая безграничные медиа-ресурсы, навязывает западному (отчасти и российскому) обывателю плоскую мысль о том, что

между фашизмом и сталинизмом можно поставить знак равенства. Это абсолютная историческая фальшивка «высшей пробы», ибо 1) договор лишь уравнивал положение СССР и Германии с положением Англии и Франции, заключившими аналогичные соглашения с Гитлером в 1938 году; 2) план войны Германии с Советским Союзом (а в перспективе с Францией и Англией) был составлен до заключения договора с СССР и не зависел от него; 3) Англия и Франция отказались от военного союза с СССР – трижды прав здесь американский историк Ф. Шуман, который отметил: «Все западные державы предпочитали гибель Польши её защите Советским Союзом. И все надеялись, что в результате этого начнется война между Германией и СССР» [2, с. 282] (англо-французский блок и их союзники имели к началу нападения Германии на Польшу значительное военное преимущество, их наступление могло привести Германию к поражению, о чем убедительно свидетельствовал фельдмаршал Йодль в своем выступлении на Нюренбергском процессе); 4) в секретных переговорах Англии с Гитлером рассматривалась возможность «объявления мнимой войны» для престижа, что и подтвердилось в дальнейшем ведением «странной войны». В итоге: заключение Договора дало выигрыш во времени – 2 года для подготовки к отражению агрессии и экономические выгоды от торговых поставок из Германии, а главное отодвинул границы СССР на Запад на 300 км, что существенно улучшило стратегические позиции в маневренной войне. Внесен раскол в союз Германии и Японии, что привело к заключению договора с ней о нейтралитете. Никогда нельзя забывать и того, что благодаря Пакту о ненападении с Германией Советскому Союзу удалось становить продвижение гитлеровцев к своим границам и вернуть Западную Украину и Западную Белоруссию. Сегодня недобросовестные историки данные события называют безнравственными. Подразумевая, по всей вероятности, нравственным вторжение (без санкции СБ ООН) и ведение боевых действий США и НАТО на территориях Югославии, Афганистана, Ирака, где были погублены западными интервентами десятки и сотни тысяч ни в чем не повинных мирных жителей.

22 июня 1941 года с вероломного нападения на Советский Союз гитлеровской Германии началась Великая Отечественная война. Начало Великой Отечественной войны по мотивам западной историографии, в том числе и немецкой, занимает в постсоветский период основное внимание в средствах массовой информации и кинематографии в стремлении представить поражение Красной Армии в начале войны как цепь ошибок руководства и пороков «сталинского режима». Ошибки и просчеты были, и о них писали известные советские полководцы в своих воспоминаниях для извлечения уроков. Но ошибки и просчеты были у французов, и англичан и они закончились разгромом Франции и критическим положением Англии, победным маршем гитлеровской армии по Европе. Начальный же период Великой

Отечественной войны, несмотря на катастрофические поражения летом 1941 года, завершился разгромом ранее «непобедимого» вермахта под Москвой, что изменило стратегический характер Второй мировой войны.

С первых дней Великая Отечественная война приняла характер всенародной борьбы за родное Отечество, свой край и отчий дом. Она затронула интересы всех слоев общества. Можно в какой-то мере согласиться с теми, кто сомневается в том, что весь народ выступил «как один». Одни шли сражаться за социализм. Другие вовсе не думали о социализме, а об Отечестве. Третьи – службисты по приказу. Четвертые ждали своего часа и выступили против своей страны, против существующей власти. Все дело в соотношении этих «потоков». Если акцентировать внимание на последнем, то сложится мнение, что война была не против внешнего врага, а против «тоталитарного режима во главе со Сталиным». Но эти досужие утверждения не соответствуют действительности. На защиту Родины встали миллионы, в том числе и молодые люди, причем не по приказу свыше, как кажется, любителям «истины», а по зову сердца. Историческое значение человека, считал Н. Г. Чернышевский, «измеряется его заслугами Родине, его человеческое достоинство – силою его патриотизма» [3, с. 67].

В первые же дни Великой Отечественной войны сотни тысяч молодых советских патриотов добровольно ушли сражаться против немецких оккупантов. Из среды молодежи в дни отечественной войны вышли замечательные герои, которые своим мужеством, железной стойкостью, беззаветной храбростью завоевали глубокую любовь и признание всего советского народа. И в первых рядах этих героев повсюду можно встретить комсомольцев. За первые два года войны высокого звания Героев Советского Союза были удостоены больше 400 комсомольцев и воспитанников комсомола. Сотни тысяч комсомольцев за мужество и отвагу, проявленные в боях с немецкими захватчиками, награждены орденами и медалями Советского Союза. Достаточно сказать, что только за 6 месяцев – с 1 января по 1 июля 1943 года – в Красной Армии орденами и медалями награждено 100 737 комсомольцев [4, с. 245]

Война с фашистской Германией, когда на защиту Родины поднялись стар и млад, показала всему миру невиданную стойкость и мужество советского воина. Подвиги защитников Брестской крепости-героя – Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, Александра Матросова, Юрия Смирнова, Николая Кузнецова и многих тысяч других – навсегда вошли в историю СССР, а ныне постсоветских стран. Великая Отечественная война явила собой невиданный взлет самосознания граждан нашей страны, работавших в тылу и обеспечивших фронт всем необходимым. Патриотизм, дружба народов многонациональной страны явились важным фактором в достижении победы над фашизмом.

Сегодня, вспоминая тяжелые и героические события 80-летней давности, поднявшей, по выражению Л. Н. Толстого, «дубину народной войны» против фашистских оккупантов-изуверов, можно с полным основанием сказать, что они определили будущую историческую роль СССР в разгроме врага и его человеконенавистнической идеологии. СССР стал главной военно-политической силой, обусловившей победный ход Второй мировой войны, её исторические результаты, и в конечном итоге – защиту народов мира от порабощения фашизмом. Это доказывается следующими историческими фактами: 1) СССР был единственной силой, остановившей победное шествие фашизма по Европе и изменившей стратегический характер Второй мировой войны в битве под Москвой. Вместо серии победных блицкригов война превратилась в длительную вооружённую борьбу; 2) Красная Армия в ожесточённых сражениях с главной силой фашистского блока – Германией и её союзниками в Европе добилась коренного перелома во Второй мировой войне в 1943 году в пользу антифашистской коалиции (Сталинград, Курск, Киев – три главные битвы); 3) Советский Союз в 1944–1945 гг. выполнил освободительную миссию в большинстве стран Европы, сохранив их государственность и исторически справедливые границы; 4) Советский Союз внёс наибольший вклад в общую вооружённую борьбу, разгромив основные силы армий фашистского блока, обусловив этим безоговорочную капитуляцию Германии и Японии. Красная Армия разгромила 507 немецко-фашистских и 100 дивизий её союзников – в 3,5 раза больше, чем союзники на всех фронтах Второй мировой войны. Фашистский блок понёс здесь 73 % всех людских потерь и потерял 2/3 всей военной техники.

Длительная война с мощным противником – Германией, использовавшей потенциал всей Европы, затягивание открытия второго фронта союзниками обусловили тяжёлые потери советского народа. Сегодня уже доподлинно известны цифры общих потерь: гражданского населения – 26,6 млн человек, из них 18 млн – мирных граждан. Потери на фронте – 8 млн 668 тыс.; из них 1 млн 200 тыс. погибли в плену. Соотношение военно-оперативных потерь Красной Армии и её союзников с аналогичными потерями Германии и её союзников, примерно равное – 1:1, несмотря на тяжелейшие условия начала Великой Отечественной войны. Это опровергает домыслы хулителей советского военного искусства о «непомерной цене победы» [8, с. 208].

Сегодня в мире и европейском регионе растёт эскалация напряженности и военной опасности, в том числе и для Республики Беларусь. Все это сопровождается попытками фальсификации Второй мировой и Великой Отечественной войн. Ведя борьбу на идеологическом фронте с искажениями исторического прошлого «Беларусь показывает пример сохранения священной памяти о величайшем подвиге народов, победивших фашизм. Проводя многовекторную миролюбивую внешнюю политику, наша страна делает все

необходимое для сохранения мира, предотвращения окончательного слова послевоенного мироустройства [5, с. 5].

Список литературы

- 1 Широкова, И. Г. История цивилизаций / И. Г. Широкова. – М., 2000. – С. 131.
- 2 Schuman, F. L. Soviet Politics / F. L. Schuman // At Home and Abroad. – N.V, 1947. – P. 91, 282.
- 3 Чернышевский, Н. Г. Эстетические отношения искусства к действительности / Н. Г. Чернышевский. – М., 1955. – С. 67.
- 4 Бобылев, П. Н. Великая Отечественная война. Вопросы и ответы / П. Н. Бобылев, С. В. Липицкий. – М., 1984. – 388 с.
- 5 Хренин, В. Поклонимся великим тем годам! / В. Хренин // Белорусская военная газета. Во славу Родины. – 2020 г. – 8 мая – С. 5.

УДК 385.81

ОТНОШЕНИЕ БЕЛОРУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ К КОЛЛАБОРАЦИОНИСТАМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

И. Я. СКОРИК

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Актуальность данной темы сложно поставить под сомнение, особенно сейчас, когда отдельные элементы не оставляют попыток переписать историю, навязать нашему народу чуждые ему идеи. Война с фашисткой Германией 1941–1945 года принесла невероятное число бед на нашу землю, и отстоять правду и память об этом – наша святая обязанность.

Уже в августе 1941 года вся территория Беларуси оказалась захвачена фашистами. В зоне оккупации оказалось около 8 миллионов человек, которые и поднялись на борьбу с врагом. Партизанская война не была формальной. Она отнимала у немцев значительное количество ресурсов, войск, которые были им так важны на фронте. Да и в целом атмосфера террора, развязанная партизанами, внушала фашистам страх. Они вошли не в побежденную страну, как это было с некоторыми странами западной Европы, формально захваченная территория продолжала оставаться ареной порой очень масштабных сражений, к примеру таких, как захват и удержание партизанами Полоцко-Лепельской зоны, проведение спланированных и скоординированных диверсий, в частности на железных дорогах. Немецкая же пропаганда, в свою очередь, стремилась подорвать боевой дух населения, проводя жесткие расправы с партизанами, да и просто с мирным населением.

Немцы не оставляли попыток сформировать так называемые «национальные правительства», такие как Белорусская центральная рада, которые не собирались отстаивать белорусские национальные интересы, а напротив, являлись врагами белорусского народа. Принимались также попытки создать военизированные формирования из числа коллаборационистов, ярким примером которых является Белорусская краевая оборона, эта «оборона» подчинялась войскам СС, она же воевала преимущественно против партизан, а зачастую просто с мирным населением. Ее численность составляла более 20 000 человек, большинством которых являлись насильно призванные мирные жители, а также различные эмигранты. А ее символом был уже печально известный «бело-красно-белый» флаг. Численность же партизан к концу оккупации составляла около 374 тысяч человек, немаловажно и то, что все партизанские отряды формировались исключительно добровольно и были несоизмеримо больше коллаборационистских формирований.

Немцы же пытались всячески грабить население, собирая с него неподъемные так называемые «налоги». Вот как Г. Геринг призывал «рейхскомиссаров» проводить экономическую политику на захваченных территориях: «Вы направлены туда для того, чтобы работать на благосостояние нашего народа, а для этого необходимо забирать все возможное. При этом мне абсолютно все равно, если вы мне скажете, что люди оккупированных областей умирают с голоду. Пусть умирают, лишь бы только были живы немцы. Я сделаю все – я заставлю выполнить поставки, которые на вас возлагаю, и, если вы этого не сможете сделать, тогда я поставлю на ноги органы, которые при любых обстоятельствах вытрясут эти поставки». Не стоит пояснений то, что под словами «нашего народа» Геринг понимает немецкий народ.

13 мая 1942 года так называемый «главный комендант» Белоруссии фашистский генерал-майор фон Чамер-Остен на совещании у гауляйтера Вильгельма Кубе признавал следующее: «Карательные операции против партизан и гражданского населения пользы не приносят, военное и гражданское строительство полностью парализованы, применение против партизан крупных воинских соединений не приносит заметного успеха». А в сообщениях тайной полиции СД появляются все более безрадостные для немцев констатации, такие как «активность партизан в Белоруссии принимает все более угрожающий характер».

Не сумев опереться на белорусское население, немцы предпринимали попытки перетянуть на свою сторону ученых, создав в июне 1942 года «белорусское научное общество», однако ученые бойкотировали его, не оставляя немцам надежд на предательство белорусского народа.

Из всего вышесказанного стоит сделать вывод, что населению Беларуси были всегда чужды идеи предательства и коллаборационизма, они плечом к плечу с населением братских стран в годы Великой отечественной войны, не сломившись в час суровых испытаний, ощущая на себе всю тяжесть

немецкой оккупации, вели борьбу с гитлеровцами, чтобы победить и отстаивать свое право быть свободными.

Список литературы

1 Военные судьбы: сотрудники АН Беларуси – участники Великой Отечественной войны / сост. и авт. предисл. Н. В. Токарев ; под ред. Н. А. Борисевича. – Минск : Наука и техника, 1995. – 89 с.

2 Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945 гг. : энцыкл. – Минск, 1990.

3 **Романько, О. В.** Легион под знаком Погони. Белорусские коллаборационистские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941–1945) / О. В. Романько. – Симферополь : Антиква, 2008. – 304 с.

4 **Соловьёв, А.** Белорусская Центральная Рада: создание, деятельность и крах / А. Соловьёв. – Минск., 1995.

5 **Киселёв, В. К.** Особый фронт партизан Белоруссии: июнь 1941 – июль 1944 / В. К. Киселёв. – Минск : Белорусская наука, 2011. – 294 с. – 400 экз.

УДК 358.1

ПЛАНЫ ФАШИСТСКИХ АГРЕССОРОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ. ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Н. Д. ЧЕРЕНКОВ, Д. А. ПЕСТОВ

Учреждение образования

«Военная академия Республики Беларусь», г. Минск

За свою многовековую историю Белоруссия неоднократно становилась ареной кровопролитных войн. Каждая из них оставляла после себя смерть и разрушения. Самые большие потери белорусский народ понес в годы Великой Отечественной войны. Общий замысел войны против СССР и указания по ее подготовке и ведению были изложены в директиве № 21 от 18 декабря 1940 года, получившей условное наименование «Барбаросса». Фашистское командование намеревалось путем «молниеносной войны» в течение 8–6 недель захватить европейскую территорию Советского Союза и выйти на линию Архангельск – Астрахань. В соответствии с этой директивой планировалось использовать почти все сухопутные силы Германии, а также финляндские, румынские и венгерские войска общей численностью 190 дивизий.

План нападения немецкого вермахта на Советский Союз

В июне 1941 г. для нападения на СССР были созданы три мощные группы – «Север», «Центр», «Юг». Группе армий «Север» предписывалось уничтожить советские войска в Прибалтике и захватом портов на Балтийском море, включая Кронштадт и Ленинград, лишить советский флот опорных

баз. Группа армий «Юг» была нацелена на завоевание богатств северного Кавказа, захват хлеба и нефти. Группировка немецких армий «Центр» была ориентирована на разгром советских войск в Белоруссии с последующим наступлением на Смоленск и Москву. В ее состав входили две армии (4-я и 9-я), две танковые группы (2-я и 3-я) – всего 50 дивизий (в т. ч. 9 танковых, 6 моторизованных и 1 кавалерийская) и 2 бригады. Наступление группы армий «Центр» поддерживал 2-й воздушный флот – самый сильный в нацистской армии. Наряду с подготовкой военных планов готовилась программа чудовищных злодеяний на территории, подлежащей оккупации. В 1940 г. был разработан Генеральный план «Ост», связанный с одной из главных целей германского руководства – захватом необходимого для процветания Третьего рейха «жизненного пространства», его колонизации, освобождения «жизненного пространства» от «излишнего» коренного населения. Отсюда и вытекала стратегическая концепция ведения войны на Востоке – войны на уничтожение. Победить на Востоке было недостаточно. Необходимо было уничтожить армию, страну, народ. Гитлер заявлял: «Мы обязаны истребить население – это входит в нашу миссию охраны германского населения. Я имею право уничтожить миллионы людей низшей расы, которые размножаются, как черви». 30 марта 1941 г. на совещании высшего командного состава вермахта Гитлер подчеркнул, что в войне против Советского Союза борьба будет вестись «на уничтожение», что «борьба будет сильно отличаться от борьбы на Западе. На Востоке жестокость мягка для будущего». В соответствии с генеральным планом «Ост» предусматривалось уничтожение на территории СССР и Польши 120–140 млн человек. Основные направления этой политики были изложены Гиммлером в секретном меморандуме «Некоторые соображения рейхсфюрера СС Гиммлера об обращении с местным населением восточных областей». Страшная судьба была уготована белорусскому народу. Среди подготовленных документов плана «Ост» наиболее откровенны замечания и предложения начальника отдела колонизации 1-го главного политического управления министерства по делам оккупированных восточных областей Ветцеля, согласно которым 25 % белорусского населения предполагалась онемечить, 75 % подлежали уничтожению. «Геноцид – один из тяжчайших видов преступления против человечества, направленный на уничтожение полностью или частично какой-либо национальной, этнической, расовой или религиозной группы» [1].

Новый порядок

Захватив территорию Беларуси, гитлеровцы установили здесь оккупационный режим, так называемый «новый порядок». По плану «Ост» предполагалось оставить в Беларуси только 25 % населения для использования в качестве рабочей силы. Остальные 75 % подлежали уничтожению или высылке. Было установлено новое административное деление Беларуси.

Восточная часть была отнесена к «области армейского тыла». Власть здесь осуществлялась военными и полицейскими органами, подчиненными штабу группы армий «Центр». Южная часть Беларуси по линии 20 км севернее железной дороги Брест – Гомель была отнесена к рейхскомиссариату Украины. Северо-восточную часть немцы включили в состав Пруссии и генерального округа «Литва». Оставшаяся 1/3 территории Беларуси – Барановичская, Вилейская, Минская (без восточных районов), северные районы Брестской, Пинской и Полесской областей – вошла в состав генерального округа Беларусь, который был включен в рейхскомиссариат «Остланд» с резиденцией в г. Риге и разделен на 10 округов. Во главе этих округов стояли немецкие чиновники (гебитскомиссары). Вспомогательную роль играли местные учреждения – управы, во главе которых стояли назначенные гитлеровцами бургомистры, старосты, войты. Так называемый «новый порядок» поддерживался вооруженными формированиями СС (охранные отряды), СА (штурмовые отряды), СД, гестапо, тайной полевой полицией, контрразведывательными органами «Абвера», жандармерией и др. Были созданы специальные оперативные группы для борьбы с партизанами и подпольщиками. Весной 1942 г. на территории генерального округа Беларусь была проведена земельная реформа. Все колхозы были распущены, а их земли перешли в семейное пользование крестьян в рамках так называемых земельных кооперативов. На территории восточной части Беларуси колхозы еще долго сохранялись. Немецкую администрацию в Беларуси с 17 июля 1943 г. по 22 сентября 1943 г. возглавлял генеральный комиссар (гауляйтер). После того, как Елена Григорьевна Мазаник и Мария Борисовна Осипова привели приговор партизан в исполнение, генеральный комиссариат возглавил генерал полиции Готберг. Он стремился привлечь к сотрудничеству местных жителей в рамках вспомогательных органов управления и полиции. 22 октября 1941 г. была создана Белорусская народная самопомощь (БНС), возглавляемая доктором Иваном Ермаченко. Он взял на себя функции по обеспечению нуждающегося населения, имел право организовывать приюты, медицинские учреждения, проводить культурные мероприятия, издавать книги, журналы на белорусском языке. 29 июня 1942 г. было провозглашено о создании Белорусского корпуса самообороны (БКС). С июня 1942 г. по апрель 1943 г. было создано 20 батальонов. Они были слабо вооружены, не рвались в бой, легко поддавались пропаганде партизан. Весной 1943 г. отряды БКС были расформированы. 22 июня 1943 г. был создан Союз белорусской молодежи (СБМ). Высшим органом СБМ был Центральный штаб во главе с Михаилом Ганько и Надеждой Абрамовой. Задачей этой организации было воспитание молодежи в духе гитлерюгенда, подготовка ее к работе на военных заводах Германии и службе в военно-вспомогательных частях вермахта. Члены организации носили специальную форму. СБМ насчитывал в 1944 г. 12 635 человек. Около 5 тыс. из них были

направлены на работу и учебу в Германию. В декабре 1943 г. была создана Белорусская центральная рада (БЦР). Президентом Белорусской центральной рады был назначен Радослав Островский. Рада стала совещательным органом. Ей формально оккупационные власти передали социальное обеспечение, культуру и образование. 23 февраля Готберг издал приказ о создании Белорусской краёвой обороны (БКО) и поручил Белорусской центральной раде провести мобилизацию мужского населения 1908–1924 гг. рождения. На конец апреля 1944 г. было сформировано 45 батальонов, которые насчитывали около 30 тыс. человек. Главной задачей Белорусской краёвой обороны была борьба вместе с полицией против партизан. Однако созданные батальоны не оправдали надежд немцев. После освобождения Беларуси часть формирований Белорусской краёвой обороны оказались в Германии. По разным источникам, коллаборационистское движение в Беларуси насчитывало 80–100 тыс. человек, значительная часть из них была вовлечена в разные формирования немцев принудительно [2].

Политика геноцида

На территории Беларуси действовало 260 лагерей смерти, их филиалов и отделений. Только в Тростенецком лагере смерти было уничтожено 206 500 человек. Во всех городах были организованы гетто для евреев. Одним из наиболее крупных было Минское гетто, в котором было уничтожено около 100 тыс. евреев. За период оккупации оккупанты провели в Беларуси более 140 крупных карательных операций против партизан и мирных жителей. Во время 28 таких операций только в 1942–1943 гг. карателями было убито 70 тыс. человек. Карателями было уничтожено свыше 5295 населенных пунктов, в том числе 628 сожгли вместе с жителями. В период войны в Беларуси погибло 2 млн 200 тыс. человек, 380 тыс. жителей было вывезено в Германию. Чтобы поставить на службу рейху экономику Беларуси, оккупанты организовали работу промышленных предприятий. Они провели регистрацию трудоспособного населения. Рабочий день продолжался 12 часов. Заработная плата была мизерной. Даже за незначительное непослушание рабочего могли отправить в концлагерь [1].

Победа над врагом в Великой Отечественной войне была достигнута ценой больших жертв и невосполнимых утрат белорусского народа. Немецкие захватчики оставили после себя жуткий кровавый след, беды и невиданное разорение. Это был заранее разработанный, обдуманый и целенаправленный план геноцида, уничтожения людей, разграбления национального богатства страны, ликвидации государственного строя. На захваченной территории нацисты отбросили все международные правовые нормы. Преступления оккупантов по своей массовости и страшной жестокости не знали себе равных в новейшей истории Беларуси. По оценкам специалистов, Беларусь более, чем какая-нибудь другая страна Европы, пострадала от этой войны.

Список литературы

- 1 Беларусь в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : энци. – Минск, 1990 г.
- 2 Битва за Белоруссию. – Минск : Беларусь, 1974.

УДК 94(476):343.337(=161.3)

ПЛАНЫ ФАШИСТСКИХ АГРЕССОРОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ. ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Д. А. ШИЯНОВ

Учреждение образования

«Витебский государственный университет им. П. М. Машерова»,

Республика Беларусь

До нашего времени дошли определенные документы и доказательства, позволяющие понять, какие планы были у Гитлера и его окружения относительно преобразования побежденных государств и самого рейха. Это проекты Генриха Гиммлера и идеи Адольфа Гитлера, изложенные в их бумагах и выступлениях, фрагменты плана «Ост» в разных редакциях и записи Альфреда Розенберга.

Генеральный план «Ост», задачей которого было порабощение и уничтожение народов СССР, еврейского и славянского населения завоеванных территорий, является наглядным свидетельством того, что запланировали нацисты. Как свидетельствуют архивные бумаги, была разработана комплексная программа, организованная на главном расистском принципе гитлеризма – уничтожении евреев и славян.

О том, насколько претворился генеральный план «Ост» в жизнь, свидетельствует Беларусь, потерявшая во время войны свыше 2,2 миллионов человек. Оккупанты сожгли и разрушили 209 из 270 городов и районных центров, 9200 сел и деревень, нанесли непоправимый урон народному хозяйству республики.

В основе нацистской идеологии лежали антисемитизм, антикоммунизм и антиславянство. Предполагалось окончательное решение нескольких национальных вопросов, среди которых еврейский, цыганский, славянский, причем последний делился на польский, чешский и так называемую борьбу с русачеством и азиатчиной.

Согласно данным операции «Барбаросса», за четыре-пять месяцев фашисты должны были уничтожить Красную Армию и выйти на линию «Архангельск – Астрахань», что создавало военный потенциал для дальнейших действий. План «Ольденбург» – это экономическое порабощение СССР.

Герман Геринг, один из важнейших людей в нацистской Германии, говорил, что немецкий народ ожидают белые булки, много яблок и молока. Он заявлял, что поскольку еды на всех не хватит, то 30 миллионов русских, к которым относятся также украинцы и белорусы, станут лишними. То есть в результате экономической эксплуатации они должны были умереть голодной смертью. И, наконец, генеральный план «Ост». Это уже непосредственный геноцид, обширная программа утверждения господства Третьего рейха в Восточной Европе. Надо сказать, что высшие руководители рейха, в том числе Гиммлер, Розенберг, отлично понимали, что совершают военные преступления, и неслучайно потом многие архивы, касающиеся этих бесчеловечных проектов, были уничтожены. Более того, нацистские вожди заботились о психике своих подчиненных, о том, чтобы преступления совершались не руками немцев, а нашими предателями. Они считали, что немцы не должны выполнять грязную работу, а потому выбирали палачей из числа коллаборантов.

На нашей земле хотели построить города – по 100–150 тысяч населения, в которых размещались бы немецкие господа и славянские рабы. Вокруг – обширные немецкие поместья. Предполагалось, что немецкому поселенцу выделят в среднем от 40 до 100 га земли, которую предстоит обслуживать рабам. Планом предусматривалось выселить 75 % населения Беларуси, 10 %, а это преимущественно интеллигенция, наиболее активных, кто может оказать сопротивление, – устранить, 15 % оставшихся – онемечить.

Хаусхофер поделил мир на большие регионы, которые Германия должна была контролировать. Задумывалось, что примерно по меридиану Омска они поделят территорию с Японией, до Урала будут колонии Германии, а дальше, километров триста на восток, разместят концлагеря смерти для славян.

За годы оккупации фашисты провели в Беларуси более 140 крупных карательных операций. Уничтожили несколько тысяч деревень. Полтора миллиона человек истребили в гетто и концлагерях. На принудительные работы вывезли около 400 тысяч человек. На данный момент уже известно, что зверства против белорусского населения, к сожалению, совершали не только гитлеровцы. Среди немецких пособников были добровольцы литовских коллаборационистских формирований.

В материалах уголовного дела о геноциде, которое сейчас расследуется Генеральной прокуратурой Беларуси, есть данные о том, что в годы оккупации «умиротворением», «специальной обработкой» населения БССР занимались 2 (позже – 12), 3 и 15-й литовские батальоны. В частности, 2-й (12-й) литовский батальон, которым руководил Антанас Людвикюс-Импуленас по прозвищу Минский Мясник, проводил карательные операции на территории Минска, Минской и Брестской областей. 27 и 28 октября 1941 года батальон уничтожил более пяти тысяч заключенных в Слуцком гетто. Людей безжалостно избивали палками и прикладами, на месте рас-

стрела в деревне Горевахе их принуждали раздеться, лечь лицом в яму группами по 25 человек на уже убитых и расстреливали. Ямы с еще живыми людьми засыпали землей.

В дальнейшем этот батальон участвовал в других карательных операциях, в том числе «Зимнее волшебство» (февраль – март 1943 года). Тогда было уничтожено 387 населенных пунктов, убито более 13 000 мирных жителей, более 7000 насильно вывезены на принудительные работы.

К моменту освобождения от немецко-фашистской оккупации вследствие геноцида население Освейского района Витебской области сократилось более чем на 60 %, Дриссенского района – на 52 %.

14 октября 1942 года была создана Украинская повстанческая армия. Именно УПА фашисты попытались противопоставить разгоравшемуся в Беларуси поистине всенародному партизанскому движению. В связи с тем, что белорусские полицаи неохотно шли на проведение карательных операций, так как беспокоились за свою судьбу и будущее своих родных, фашисты возложили эти задачи на пришлые батальоны украинских бандеровцев. И те полностью оправдали надежды оккупантов: они жгли и убивали без разбора и жалости, оставляя на белорусской земле сплошные пепелища и горы замученных и сожженных заживо людей.

Одним из самых чудовищных преступлений стало участие роты 118-го полицейского батальона в совместной с немцами операции по уничтожению Хатыни в марте 1943 года. Этот батальон был сформирован в 1942 году в основном из украинских националистов, которые согласились сотрудничать с оккупантами, прошли спецподготовку в различных школах Германии, надели нацистскую форму и приняли военную присягу на верность Гитлеру.

В сентябре – октябре 1942 года на Брестчине проводилась карательная операция под кодовым названием «Треугольник». Свой кровавый след в ней оставил 201-й батальон шцупманшафта. Почти три недели каратели бесчинствовали в деревнях Брестского, Дивинского, Жабинковского и Малоритского районов. В деревне Борисовке были расстреляны 206 человек, сожжено 225 домов. В деревне Леплевке изверги убили 54 ребенка и их воспитательницу, работницу Домачевского детского дома. Украинские националисты были в первых рядах карателей во всех этих случаях.

Стоит упомянуть и операцию «Котбус». Она началась 20 июня 1943 года и проводилась в Минской и Витебской областях при активной поддержке танков, авиации и артиллерии. В окружение попали не только партизанские отряды, но и множество мирных жителей, детей. Партизаны вынуждены были отойти в непроходимые леса и болота. Вместе с ними прятались и мирные жители. Начался жуткий голод. Женщины пытались жевать зерно и кормить так детей. Были случаи, когда, спасаясь от карателей, матерям приходилось топить в болоте своих начинавших плакать малышек, чтобы враг

не нашел спрятавшихся, с которыми были и другие дети. В результате операции «Котбус» было уничтожено более 10 тысяч мирных граждан.

Сотрудничество некоторых представителей белорусского политического актива с Третьим рейхом началось в середине – конце 1930-х годов. В Вильно началось издание журнала «Новый шлях». Почти одновременно в Берлине был создан Союз белорусских студентов в Германии. В конце 1939 г. в Министерстве внутренних дел Германии было создано Белорусское представительство. Оно занималось выявлением и вербовкой лиц, желающих оказывать помощь Германии в белорусских вопросах.

В начале 1941 года немцами к восточным рубежам Германии были переброшены значительные силы. На занятых польских территориях нацисты занимались созданием диверсионных групп преимущественно из белорусов и украинцев для проникновения на территорию БССР и работы с местным населением. В основном членами этих разведывательных групп были люди, которые ещё осенью 1939 года бежали вглубь Польши, совершенно не веря в позитивные изменения, которые могли начаться с приходом Красной Армии в Западную Белоруссию и Украину. Перебежчики были у немцев на хорошем счету и получали продовольственные пайки, которые по объёму выгодно отличались от польских.

Большую роль в улучшении отношений к вермахту среди населения Западной Белоруссии сыграли меры советской власти: коллективизация, политика раскулачивания зажиточного крестьянства и работа НКВД по депортации интеллигенции на вновь присоединённых территориях заставляли людей бежать к немцам.

В первые месяцы оккупации административный ресурс формировался из поляков, которые уже имели опыт работы на «Kresy Wschodnie». Белорусской интеллигенции и партийным активистам пришлось несладко: начались доносы и расстрелы. Положение удалось спасти через некоторое время, когда назад из эмиграции начали возвращаться белорусы, которым немецкая администрация дала возможность взять управление на местах в свои руки.

Ещё с конца 1941 года в отдельных краях белорусских земель, где в основном не действовали органы гражданской власти, отношение к оккупационным силам изменилось не в их пользу. На то были свои факторы и причины.

Дезертиры-красноармейцы, которые смогли выйти из окружения в первые месяцы войны, часто оставались в деревнях и принимались вести сельский образ жизни, но вермахту, СС и отрядам полиции это совсем не нравилось. Устраивались операции по поимке красноармейцев: кто-то попадал в лагерь, а кто-то смог уйти в лес к партизанам.

Были довольно часты случаи расправы над военнопленными на глазах у мирного населения. Зверства по отношению к евреям также вызывали ужас у жителей деревень и городов. Периодические зачистки частями СС насе-

лѐнных пунктов и произвол на местах со стороны представителей гражданской власти озлобили местных жителей.

На территории Белоруссии с лета 1941 года началось строительство концентрационных лагерей, а также организация еврейских гетто в крупных городах. В одном только Малом Тростенце было уничтожено свыше 200 тысяч человек. В какой-то степени белорусские земли стали для нацистов местом для утилизации нежизнеспособных (по их мнению) элементов населения Европы.

Людской ресурс лагерей и гетто вплоть до 1943 года активно использовался гражданской администрацией. Гауляйтер Вильгельм Кубе неоднократно докладывал в Берлин о том, что зверское отношение к узникам со стороны полиции, СД и СС мешает реализации хозяйственных планов.

Особую роль в подобных акциях играли шуцманшафт-батальоны, состоящие в основном из бывших военнопленных Красной Армии и добровольцев, а также отдельные подразделения СС, в которые входили уголовные преступники. Больше всех в Белоруссии «прославился» особый батальон СС Дирлевангера: «браконьеры» бывшего преступника, пьяницы и садиста Оскара Пауля Дирлевангера с особой жестокостью проводили карательные операции против партизан и мирного населения.

Всего за годы оккупации Белоруссия потеряла около 2 230 000 жителей – эта цифра давно стала общепринятой, но она не учитывает немалый процент эмиграции белорусов на Запад. С полным освобождением территории БССР в августе 1944 года начался новый этап в истории белорусского народа.

На данный момент расследование уголовного дела о геноциде продолжается. На сегодня установлено уже около 200 ранее неизвестных мест захоронения мирных граждан.

Кроме того, начата активная работа на территории стран СНГ по производству процессуальных действий в отношении тех лиц, которые также являются свидетелями геноцида, но проживают в других странах. Активную помощь в этом оказывают белорусские посольства, в частности, в Российской Федерации и Казахстане. Поступает достаточно большой объем новой информации из архивов России. Речь идет о тысячах документов, которые сейчас систематизируются.

Список литературы

1 Начало войны и план «Ост»: чудовищные эксперименты и массовые стерилизации людей // Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <https://www.belta.by/society/view/nachalo-vojny-i-plan-ost-chudovischnye-eksperimenty-i-massovye-sterilizatsii-ljudej-446975-2021/?ysclid=l4z6v>. – Дата доступа : 02.10.2021.

2 В геноциде белорусского населения участвовали не только нацисты // Беларусь сегодня [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <https://www.sb.by/articles/bezprava-na-zabvenie3.html?ysclid=14z6vfc0tr937194675>. – Дата доступа : 02.10.2021.

3 Материалы о геноциде белорусского народа будут переданы прокурорам зарубежных стран к концу года // Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <https://www.belta.by/society/view/materialy-o-genotside-belorusskogo-naroda-budut-peredany-prokuroram-zarubezhnyh-stran-k-kontsugoda-462112-2021?ysclid=14z70yisjq225558587>. – Дата доступа : 02.10.2021.

4 Оккупация Беларуси // Дилетант [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <https://diletant.media/articles/45287138/?ysclid=14z729pdi8364766543>. – Дата доступа : 02.10.2021.

УДК 341.322.5+94 “1941/1945”

ЛАГЕРЯ СМЕРТИ

Я. В. ШУТОВ, А. С. ШИПИЛЁВ, П. А. КАЦУБО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Для порабощения и уничтожения людей в Беларуси гитлеровцы создали систему концентрационных лагерей и тюрем, где без суда и определения сроков заключения находились десятки тысяч людей. Всего на территории Беларуси было свыше 260 лагерей смерти, их филиалов и отделений для военнопленных, для гражданского населения, женских лагерей, пересыльных лагерей СС, гетто.

Немцы охотно передоверяли функции исполнителей репрессий местным коллаборационистам. В частности, доктор исторических наук Эммануил Иоффе пишет, что «значительную роль в геноциде евреев Минска сыграли украинские, литовские, латышские, белорусские и русские коллаборационисты, а в охране гетто принимали участие солдаты-испанцы из «Голубой дивизии». Доктор исторических наук, заведующий отделом военной истории Академии наук Белоруссии Алексей Литвин указывает, что «организаторами и вдохновителями массовых акций уничтожения еврейского населения были служащие полиции безопасности и СД». На территории генерального округа Белоруссия действовали 3 украинских и 8 прибалтийских (3 литовских, 4 латвийских и 1 эстонский) батальонов охранной полиции – так называемые «шущманшафты». Жестокостью литовских полицейских 12-го батальона при ликвидации слущкого гетто возмущались даже немцы.

ТРОСТЕНЕЦ

Самым крупным не только в Беларуси, но и на всей оккупированной врагом территории являлся Тростенецкий лагерь смерти, в котором было уничтожено свыше 200 тысяч человек.

Название «Тростенец» объединяет несколько мест массового уничтожения людей. По количеству уничтоженных он стоит на четвертом месте после Освенцима (уничтожено 4 млн человек), Майданека (1 млн 380 тыс. человек), Трешлипки (около 800 тыс. человек). Тростенец был одним из первых лагерей уничтожения созданный в ноябре 1941 года. Здесь совершались массовые убийства людей, доставленных из лагерей, тюрем Беларуси, а также политических заключенных немецких тюрем и лагерей, евреев из Австрии, Германии, Польши, Чехословакии. Попавшие в этот лагерь жили не более одного-двух дней. Всего в тростенецком лагере было уничтожено 206 тысяч 500 человек.

Из отчета начальника особого отдела бригады «Народные мстители» Н. П. Иванова: «Раз в неделю, в пятницу, прибывал эшелон с евреями, который останавливался за километр от Тростенецких концлагерей. Из города приезжали машины с начальством и крытые машины, так называемый «черный ворон». Эти машины направлялись сперва к эшелону, перевозили оттуда все имущество, потом перевозили в лагерь тех людей, которые отобраны работать, а остальных, какова судьба остальных, сердце обливается кровью, когда вспомнишь их участь. До такого зверства могут додуматься только проклятые гитлеровцы. Их сажали в крытые машины (черный ворон), машины плотно закрывались, через трубу отработанный газ пропусклся прямо в машину. Их возили километров за 8–10 дальше от лагеря по Могилевскому шоссе, там выгружали готовые трупы и бросали в ямы, заранее приготовленные, трупы закапывали и утрамбовывали гусеничным трактором, и тут отправляли свою «хозяйственность и экономию», если более верно выразиться – свою жадность. Они с трупов снимали все, вплоть до нижних рубашек. Такова судьба тех, которые не попали в лагерь на работу. Такова судьба многих тысяч ни в чем не повинных людей, которые обречены на гибель лишь только потому, что они евреи».

ОЗАРИЧИ

Не менее жуткие данные имеются в материалах Нюрнбергского процесса над нацистскими преступниками и о лагерях смерти на Пинских болотах, впоследствии объединенных общим названием Озаричи – по названию расположенного неподалеку поселка. В конце февраля – начале марта 1944 года гитлеровцы согнали сюда более 50 тысяч нетрудоспособных граждан Гомельской, Могилевской, Полесской областей Беларуси, а также Смоленской и Орловской областей России. Люди, находившиеся там, заражались сыпным тифом и были преднамеренно обречены на смерть, сыграв в

почти непроходимой эпидемиологической зоне роль живого щита перед наступающими войсками Красной Армии.

Размещался лагерь в болотах, обнесенных колючей проволокой. Костры разжигать запрещалось; мучили холод и голод, особенно ночью. Воду пили из болота, в котором лежали и больные узники, и мертвые. Днем возле ограды появлялась машина с эрзац-хлебом (наполовину с опилками), и бросали его в толпу. Голодные люди хватали черствый хлеб, немцы смеялись и фотографировали эту картину. От холода, голода и болезней люди умирали сотнями и десятками сотен. Питьевой воды не давали. Узники не получали никакой медицинской помощи. Напротив, в лагерь из близлежащих населенных пунктов свозились больные сыпным тифом. Их перебрасывали на территорию лагеря. Каждый день, а тем более ночь уносили сотни человеческих жизней. С изуверской жестокостью уничтожали детей, в числе узников их было больше половины. Они гибли первыми. Умершие оставались захороненными.

8–19 марта 1944 года войска 65-й армии 1-го Белорусского фронта освободили из Озаричских лагерей 33 тысячи 480 человек, из них 15 тысяч 960 детей в возрасте до 13 лет.

МИНСКОЕ ГЕТТО

Минское гетто – крупнейшее в Европе. В нем было уничтожено около 100 тысяч человек. Оно было создано фашистами в июле 1941.

Нацисты применили классическую тактику: прежде чем приступить к уничтожению еврейского населения, необходимо ликвидировать его самую активную, боеспособную, способную к сопротивлению часть – мужчин, причем самых здоровых и молодых. Это стало целью облав 14, 26 и 31 августа 1941 года в Минском гетто.

Трудно представить себе тесноту гетто, среди развалин кварталов, разрушенных бомбардировкой зданий, взорванных квартир, на пепелищах сожженных домов без перекрытий и зияющими провалами вместо окон, где ютились тысячи несчастных, голодных, трепещущих от страха людей. Фашисты издевались над заключенными евреями, грабили, мучили, кололи штыками, бросали живыми в огонь. Осужденных на смерть принуждали петь песни, танцевать, а потом их расстреливали.

К лету 1942 года фашисты уничтожили практически всех. Поражают цинизм и хладнокровие, с которым фашисты вели подсчет уничтоженных ими людей. 31 июля 1942 года генеральный комиссар Кубе докладывал рейхс-комиссару «Остланда» Лозе: «За последние десять недель в Белоруссии ликвидировано около 55 тысяч евреев. В Минской области евреи полностью истреблены».

КОЛДЫЧЕВО

Деревня Колдычево в Барановичском районе – концентрационный лагерь, действовавший до июля 1944 года. Здесь, согласно официальным данным, расстреляли, повесили, замучили, отравили газом свыше 22 тысяч человек. Первыми заключенными лагеря были активисты советской власти и военнопленные из барановичской и столбцовской тюрем. Жертвами Колдычевского концлагеря стали практически все евреи и цыгане региона, а также большое количество поляков, военнопленных, около 100 католических священников.

На территории лагеря размещалась камера пыток, где жертв подвергали страшным истязаниям. Им прокалывали язык, загоняли иголки под ногти, подвешивали, растягивали мышцы, ломали пальцы рук и ног, избивали резиновыми дубинками, лили воду в нос, сдавливали голову специальным станком, вырезали ножами куски тела и кололи штыками, ставили голыми ногами на раскаленную сковородку, рвали волосы, натравливали специально выдрессированных собак... В лагере для узников установили голодный режим при одновременном непосильном, изнурительном труде, свирепствовали массовые эпидемии.

Узники работали по 10–12 часов в сутки в невероятно тяжелых условиях на добыче торфа в ледяной воде, а также в цехах – по изготовлению кирпича, мыловаренном, столярном, кожевенном, бондарном, сапожном, портняжном. Спали на нарах в 3–4 этажа на тонком слое соломы. Жилые постройки в зимнее время не отапливались. Кормили «баландой» – заваренной в воде ржаной мукой. Общение заключенных с внешним миром запрещалось. Все носили опознавательные знаки на груди, спине, а мужчины и на правой стороне брюк: красный круг с черной точкой – партизан, желтая шестиугольная звезда – еврей, буква «р» – поляк.

Беспредельная жестокость, садизм коменданта и охраны лагеря вызывали протесты даже у отдельных представителей оккупационных властей.

Тем не менее побег заключенных не были редким явлением. Самыми крупными были новогодний побег 1944 года и побег группы узников-евреев 24 марта 1944 года.

Перед отступлением немецкой армии в ночь на 27 июня 1944 года была начата акция по ликвидации лагеря. За три дня в самом лагере было расстреляно около 1000 человек, в урочище Погорелец – еще 1000.

Согласно «Акту Барановичской городской комиссии о массовом уничтожении немецко-фашистскими захватчиками советских граждан в г. Барановичи и его окрестностях и о вывозе местных жителей на каторгу в Германию», в Колдычевском лагере смерти было уничтожено 22 тысячи человек.

КРАСНЫЙ БЕРЕГ

Верхом цинизма и жестокости стали детские концлагеря, среди которых – донорский лагерь в белорусской деревне Красный Берег.

В июле 1941 года старинная усадьба в небольшой деревеньке Красный Берег на Гомельщине превратилась в немецкий военный госпиталь. Когда же армия вермахта начала терпеть поражение за поражением, значительно увеличилась потребность в донорской крови.

Ребята попадали туда после облав, регулярно проводимых немцами в Красном Береге и окрестных населённых пунктах. Немцы выгоняли из домов население и насильно отбирали детей. Узниками становились жители не только Гомельской, но и Могилёвской, Минской областей, а также Украины, Прибалтики, России.

Особенный интерес представляли ребяташки в возрасте 8–14 лет, что не случайно: это период, когда организм активно развивается, происходит его гормональная перестройка и кровь имеет наиболее сильные целительные свойства. В доноры попадали преимущественно девочки, так как они чаще были обладательницами первой группы с положительным резус-фактором – универсальной крови для использования в медицинских целях.

На наших детях отрабатывались новые хирургические приёмы, проводились граничащие с садистскими операции без наркоза с целью установления болевого порога. Многим ребяташкам была уготована страшная участь доноров крови для вояк гитлеровской армии. Это был первый в истории вопиющий факт, когда порабитители использовали донорскую детскую кровь.

Работники лагеря превзошли в изуверстве самого Йозефа Менгеле, врача-садиста, проводившего жесточайшие опыты над узниками. Так, в Красном Береге разрабатывался и апробировался на детях новый варварский метод обескровливания людей. Ребёнку вводили антикоагулянты и подвешивали его за подмышки, сильно сжимая грудь для усиления оттока крови, которая из глубоких надрезов на стопах попадала в заранее приготовленные ёмкости. Применялось также удаление кожи со ступней и даже их полная ампутация. Выжить после такой операции не удавалось практически никому. Детские трупы «утилизировались» – сжигались в костре.

В застенках детского лагеря смерти Красный Берег оборвалась жизнь 1990 детей.

На территории Беларуси было 14 детских концлагерей, где у детей выкачивали кровь для раненых солдат вермахта.

Таким образом, создавая концлагеря у переднего края обороны, фашисты преследовали несколько целей. Они выбирали такие места, где не надеялись удержать свои позиции, используя лагеря в качестве заслона при наступлении Красной Армии. Заразив узников лагерей сыпным тифом, преследовали цель распространить эпидемию в передовых частях Красной Армии и сорвать ее дальнейшее наступление.

Великая Отечественная война стала самым трагическим событием в истории Беларуси. Она унесла жизни каждого третьего белоруса. Политику осознанного геноцида на нашей земле нацисты начали осуществлять уже с первых дней войны.

За годы оккупации фашисты провели в Беларуси более 140 крупных карательных операций. Уничтожили несколько тысяч деревень. Полтора миллиона человек истребили в гетто и концлагерях. На принудительные работы вывезли около 400 тысяч человек. Сегодня уже достоверно известно, что зверства против белорусского населения совершали не только гитлеровцы. Среди их пособников были, в частности, и добровольцы литовских коллаборационистских формирований.

Список литературы

1 Лагерь советских военнопленных в Беларуси 1941–1944. : справочник. – Минск, 2003.

2 Трагедия евреев Беларуси в 1941–1944 : сб. материалов и документов. – Минск, – 1995.

3 Без права на забвение // Беларусь сегодня [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <https://www.sb.by/articles/bez-prava-na-zabvenie3.html>. – Дата доступа : 02.10.2021.

4 Лагерь смерти на территории Беларуси // Централизованная библиотечная система города Витебска [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <https://www.sb.by/articles/bez-prava-na-zabvenie3.html>. – Дата доступа : 02.10.2021.

УДК 94(476) "1941/1945"

СИМВОЛЫ БЕЛОРУССКИХ КОЛЛАБОРАЦИОНИСТОВ

Д. В. ЯКУНИН

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Проблема коллаборационизма достаточно тяжелая. И в разные периоды нашей истории исследования по этой теме были ограничены по идеологическим причинам. Во-первых, после войны стояла задача показать подвиг советского народа, в частности партизан и подпольщиков. Во-вторых, показать зверства оккупантов.

В Беларуси проблема коллаборационизма в первую очередь ассоциировалась с деятельностью различного рода карательных организаций, таких как полицейские батальоны, которые в принципе формировались из местно-

го населения. Но само по себе, конечно, явление коллаборационизма гораздо более широкое.

Уже сегодня можно говорить о таких видах коллаборационизма, как политический – это участие в деятельности всевозможных «правительств», созданных с целью получения власти. Создание политических структур, различного рода партий, той же, например, Белорусской независимой партии, которая должна была координировать все усилия националистов в ходе немецкой оккупации в Беларуси, под руководством немецкого Абвера.

Идеологический коллаборационизм – добровольное содействие оккупантам в духовной сфере. Пример: союз белорусской молодежи, который был создан в 1943 году по образцу гитлерюгенда и действовал легально, с разрешения немецких оккупантов

Административный коллаборационизм – участие в деятельности местных органов власти. Но на самом деле, созданный во время оккупации аппарат был не более чем вспомогательной администрацией, которая помогала держать под контролем земли, и никакой административной самостоятельности не предлагалось.

Символикой всех этих коллабораций были выбраны бчб-символы. Мы же знаем, что бело-красно-белый флаг в принципе появился именно в послереволюционные годы, в момент распада Российской империи, в момент событий, связанных с Первой мировой войной, с оккупацией Беларуси немцами в 1918 году. И эта символика, уже появившаяся в тот момент, изначально была приправлена не очень приятным соусом.

На протяжении первой половины прошлого века попытки легитимизации бчб-флага проходили во время германских оккупаций. Оккупация периода ВОВ отличалась от оккупации Первой мировой войны, как в историографии принято говорить, человеконенавистническим характером. И люди, которые сотрудничали с оккупантами, несли минимум моральную ответственность. Моральную – за то, что они поддерживали режим, который уничтожал евреев, военнопленных, сжигал по поводу и без деревни с жителями (не щадя ни женщин, ни детей, ни стариков).

Каждый раз, когда мы наблюдали попытки легитимизации бело-красно-белого флага, за спиной у тех, кто выходил с ним, стоял объединенный коллективный Запад либо в лице Третьего рейха тогда, либо в лице объединенной Европы – сейчас.

Что касается флага, то он появлялся в трех наиболее трагичных этапах нашей истории: этап Гражданской войны (фактически время провозглашения БНР в период немецкой оккупации в 1918 году); этап нацистской оккупации и период распада Советского Союза в начале 90-х, который ассоциируется с политической, экономической и социальной разрухой. Этот символ не созидательный – это символ людей, которые в трудное для своей страны время пошли по пути предательства. Предательства своей Родины, предков, себя.

Бело-красно-белый флаг пытаются преподнести как некий древний символ, начинаются инсинуации, которые не имеют под собой реальных исторических оснований. Сегодня идет смена поколений. Молодому поколению белорусов, которое выросло уже в условиях независимости, начинают предъявлять в качестве доказательства некой историчности этого флага то, что в 90-е годы (сразу после распада СССР) он был использован в качестве государственного флага Республики Беларусь, хотя забывают упомянуть обстоятельства, при которых это произошло. А именно: не было никакого референдума, не было никакого национального опроса, никакого совещания, а фактически в ультимативной форме Верховный Совет Республики Беларусь принял в 1991 году решение, поддавшись давлению националистических сил, оказавшихся в тот момент на стержне идеологической борьбы.

В наше время часто слышишь вопрос: «Коллаборанты, кто они: предатели или борцы за свободу?». Сегодня термин «коллаборация» приобретает новое дыхание, его пытаются размыть, чтобы запутать человека. Быть коллаборантом почетнее, чем быть предателем и изменником Родины. И сейчас мы наблюдаем ситуацию, когда идеи и символы прошлого, связанные со страницами коллаборационизма, начинают вторгаться в нашу жизнь и представляются некоторым гражданам как какие-то новые идеи и символы. В результате происходит некое вытирание исторических основ всех этих явлений.

Советский народ сумел в условиях оккупации не просто выжить, а активно сопротивляться врагу, – это основной фактор того, что БССР оказалась в ряду государств – учредителей Организации Объединенных Наций. Это позволило зафиксировать на международном уровне территориальную целостность Беларуси, статус ее границ и в 1991-м году, когда республика начала строить новый этап своей государственности. А все попытки коллаборационистов выстраивать некие свои утопичные конструкции – прямая угроза всем сферам национальной безопасности и процессу успешного формирования государственной идентичности белорусов.

Список литературы

1 **Романько, О.** Белорусские коллаборационисты / О. Романько. – М. : Центр-полиграф. – 2013.

2 **Заерко, А.** Русская народная национальная армия и операция «Кремль» / А. Заерко. – М. : Камертон. – 2014.

Секция IV

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ БОИ РККА НА БЕЛОРУССКОМ НАПРАВЛЕНИИ. ЗАРОЖДЕНИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ. ПОДВИГ СОВЕТСКОГО НАРОДА

УДК 908

ПРАДЕД – ВОЕННЫЙ ВРАЧ

З. М. АКСЁНОВА, С. В. ЗАВЬЯЛОВА

Филиал СамГУПС, г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Великая Отечественная война оставила огромный след в нашей истории и унесла более 20 млн жизней, поэтому важно помнить о том, как наш народ отважно воевал за родину, не жалея своих жизней. Память о событиях Великой Отечественной войны и о тех людях, которые воевали и трудились в эти тяжелые годы – это единственное, что мы можем дать нашим предкам в знак благодарности за нашу свободную и мирную жизнь сейчас. Множество людей работали не только на фронте, но и в тылу, тем самым обеспечив огромный вклад в победу.

Прадедушка – Аксёнов Борис Алексеевич, во время Великой Отечественной войны спас сотни жизней, не жалея себя.

Аксёнов Борис Алексеевич родился 8 апреля 1919 г. и был вторым ребёнком в семье советского служащего Аксёнова Алексея Николаевича, работавшего до революции в Нижнем Новгороде приказчиком у известного по всему Поволжью торговца Бугрова. Мама, Мария Ивановна, была домохозяйкой, занималась воспитанием детей и неплохо шила [1].

Двадцать второго июня 1941 г., когда настало суровое время испытаний, горьковчане (в советское время Нижний Новгород был переименован в г. Горький) вместе со всей страной встали на защиту Отечества. На состоявшихся в городах и селах области митингах они выразили готовность «встать с оружием в руках на борьбу с врагом», «отдать все силы, если потребуется, и жизнь, для полной победы над фашистскими захватчиками». С первых дней Великой Отечественной войны в области проводилась большая работа по мобилизации военнообязанных на фронт, формированию воинских соединений. С 23 июня в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР началась мобилизация военнообязанных 1905–1918 годов рождения [2].

Семью Аксёновых не обошли стороной происходящие события, на фронт были призваны и сыновья.

В ноябре 1942 г. семья Аксёновых получила похоронку на первого сына – командира пулемётного взвода лейтенанта Аксёнова Аркадия Алексеевича, погибшего под Великими Луками (Псковская область), так и не увидевшего своего сына Андрея, родившегося после его смерти [1].

В 1943 г., по окончании Горьковского медицинского института, Борис Алексеевич был направлен на фронт, где с полевыми госпиталями дошёл до города-крепости Кёнигсберга. Войну закончил в звании старшего лейтенанта медицинской службы [1].

За боевые заслуги в Великой Отечественной войне Борис Алексеевич был награждён орденом Красной Звезды и медалями: за взятие Кёнигсберга, за победу над фашистской Германией. В наградном листе к ордену указано, что в период боевой операции за 10 дней с 23.01 по 1.02.1945 он лично прооперировал 276 раненых солдат [3].

Подвиг медицинских работников в годы войны вызывает восхищение. Благодаря труду врачей было спасено более 17 млн бойцов, по другим данным – 22 млн (около 70 % раненых были спасены и вернулись к полноценной жизни). Следует помнить, что в военные годы медицина столкнулась с множеством трудностей. Не хватало квалифицированных специалистов, мест в госпиталях, медикаментов. Хирургам в полевых условиях приходилось работать круглосуточно. Врачи рисковали жизнью наравне с боевыми товарищами, из 700 тысяч военных медиков погибло более 12,5 % [4].

В мирное время Борис Алексеевич работал хирургом в областной больнице Семашко, главным врачом Кстовской районной больницы, а с 1953 г. и до конца жизни – в Ильино-Заборской больнице (село городского округа Семёновский Нижегородской области), совмещая профессии хирурга, терапевта, рентгенолога и акушера [1].

Практически всё население, родившееся в округе в 1953–1965 гг., прошло через его заботливые надежные руки, не знавшие усталости. Ничто ему не мешало в считанные минуты сосредоточиться и посреди ночи с успехом проводить, стоя за операционным столом, многочасовые операции, порой, при свете свечей или керосиновых ламп. То, что его могли поднять посреди ночи, было в порядке вещей. Уехать куда-нибудь в отпуск – об этом Борис Алексеевич и не мечтал; самое большое, что он мог себе позволить – отлучиться в середине августа с друзьями на охоту [1].

Борис Алексеевич умер 20.12.1965 в возрасте 46 лет. На его счету операция на сердце, успешно выполненная в условиях сельской больницы, а также другие, казалось бы, безнадежные операции. Подобных примеров множество и они с благодарностью хранятся в народной памяти. Его именем названа одна из улиц села Ильино-Заборское [1].

Таким образом, самое малое, что мы можем сделать для своих прадедов и прабабушек – это гордиться ими, помнить об их свершениях и передавать

знания об этих событиях будущим поколениям, потому что память – это единственная доступная нам благодарность за спасение нашей Родины.

Аксёнов Аркадий Алексеевич
(...26.11.1942)

Аксёнов Борис Алексеевич
(08.04.1919 – 20.12.1965)

Список литературы

- 1 Воспоминания Аксёнова Анатолия Борисовича // Хранятся в семье Аксёновых.
- 2 Забвению не подлежит: страницы нижегородской истории (1941–1945 годы). Кн. 3 / сост. Л. П. Гордеева [и др.]. – Н. Новгород, 1995. – С. 22.
- 3 Наградной лист. Аксёнов Борис Алексеевич, гв. старший лейтенант / Память народа – Интернет-портал подлинных документов о Второй мировой 1939–1945 и Великой Отечественной войне 1941–1945 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : pamyat-naroda.ru. – Дата доступа : 07.09.2021.
- 4 Медицина в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <https://lenarudenko.livejournal.com/256915.html>. – Дата доступа : 02.10.2021.

**ПОДВИГ 9-го МЕХАНИЗИРОВАННОГО КОРПУСА
В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ПОД КОМАНДОВАНИЕМ
БУДУЩЕГО МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА
КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА РОКОССОВСКОГО**

И. В. АКУЛИЧ, К. В. АНИСОВЕЦ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Ниже приводятся выдержки из мемуаров Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского.

Около четырех часов утра 22 июня дежурный офицер принес мне телефонограмму из штаба 5-й армии: вскрыть особый секретный оперативный пакет.

Сделать это мы имели право только по распоряжению Председателя Совнаркома СССР или Народного комиссара обороны. А в телефонограмме стояла подпись заместителя начальника оперативного отдела штаба. Приказав дежурному уточнить достоверность депеши в округе, в армии, в наркомате, я вызвал начальника штаба, моего заместителя по политчасти и начальника особого отдела, чтобы посоветоваться, как поступить в данном случае.

Вскоре дежурный доложил, что связь нарушена. Не отвечают ни Москва, ни Киев, ни Луцк.

Пришлось взять на себя ответственность и вскрыть пакет.

Директива указывала: немедленно привести корпус в боевую готовность и выступить в направлении Ровно, Луцк, Ковель. В четыре часа приказал объявить боевую тревогу, командирам дивизий Н. А. Новикову, Н. В. Калинин и В. М. Черняеву прибыть на мой КП.

Пока войска стягивались на исходное положение, комдивам были даны предварительные распоряжения о маршрутах и времени выступления. Штаб корпуса готовил общий приказ.

Вся подготовка шла в быстром темпе, но спокойно и планомерно. Каждый знал свое место и точно выполнял свое дело.

Затруднения были только с материальным обеспечением. Ничтожное число автомашин. Недостаток горючего. Ограниченное количество боеприпасов. Ждать, пока сверху укажут, что и где получить, было некогда. Неподалеку находились центральные склады с боеприпасами и гарнизонный парк автомобилей. Приказал склады вскрыть. Сопроотивление

интендантов пришлось преодолевать соответствующим внушением и расписками. Кажется, никогда не писал столько расписок, как в тот день.

А. Г. Маслов с утра добивался связи с вышестоящим командованием. Лишь к десяти часам каким-то путем он на несколько минут получил Луцк. Один из работников штаба армии торопливо сказал, что город вторично подвергается бомбежке, связь все время рвется, положение на фронте ему неизвестно.

Почти к этому же времени удалось получить сведения, что Киев бомбили немцы. И тут же связь опять нарушилась.

С командованием округа, которому мы непосредственно подчинились, связаться никак не могли. От него за весь день 22 июня – никаких распоряжений.

Около одиннадцати часов над нами на большой высоте прошло до двадцати немецких бомбардировщиков. Зенитная артиллерия обстреляла их.

Это еще раз убедило меня в том, что действую правильно, и я все внимание сосредоточил на подготовке войск.

Горючее, боеприпасы, обеспечение порядка в самом городе, охрана воинского имущества, остающегося после ухода войск, забота о семьях состава, проверка готовности частей, митинги личного состава – все нужно было успеть сделать в считанные часы. И вместе с тем я уже думал о боях. За долгие годы службы я хорошо узнал, что такое война, и поэтому меня больше всего беспокоило, как встретит свой первый бой наш необстрелянный солдат.

Вот деталь, по которой читатель – представитель нового поколения, – возможно, поймет ход мыслей комкора в первый день так неожиданно начавшейся войны. Выступая в поход по тревоге, я запретил выдавать командирам и сержантам защитного цвета петлицы и знаки различия. Командир должен резко выделяться в боевых порядках. Солдаты должны его видеть. И сам он должен чувствовать, что за его поведением следят, равняются по нему.

В четырнадцать часов 22 июня корпус выступил по трем маршрутам в общем направлении Новоград-Волинский, Ровно, Луцк. Справа по автостраде следовала одной колонной 131-я моторизованная дивизия. Ее вел полковник Н. В. Калинин, хороший боевой командир, из бывших кавалеристов. По расчету времени эта дивизия выдвигалась значительно вперед. Калинин сумел, правда с большой перегрузкой, усадить свою пехоту на автомашины и танки. Немного грузовиков мы смогли ему подбросить в последний момент.

В центре уступом назад шла 35-я танковая дивизия генерал-майора Н. А. Новикова, опытного танкиста, а левее – 20-я танковая дивизия. Организовали разведку и охранение.

В воздухе с момента объявления тревоги и на походе мы не видели нашей авиации. Немецкие самолеты появлялись довольно часто, это были преимущественно бомбардировщики, проходившие над нами на большой высоте, почему-то без сопровождения истребителей.

Мы вскоре узнали, в чем дело, увидев наши разбитые и сожженные самолеты, так непредусмотрительно сосредоточенные на аэродромах приграничной полосы.

К началу войны 9-й мехкорпус был укомплектован личным составом почти полностью. Не хватало еще вооружения, и обучение людей не было завершено. Но в сложившейся обстановке воевать с этим составом было можно.

Несчастье заключалось в том, что корпус только назывался механизированным. С горечью смотрел я на наши старенькие Т-26, БТ-5 и немногочисленные БТ-7, понимая, что длительных боевых действий они не выдержат. Не говорю уже о том, что и этих танков у нас было не больше трети положенного по штату. Пехота обеих танковых дивизий машин не имела, а поскольку она значилась моторизованной, не было у нее ни повозок, ни коней.

Но, несмотря на трудности, мы сделали все, чтобы собрать в боевой кулак наши силы и дать отпор врагу, честно выполнить свой солдатский долг. Однако, вспоминая минувшее, я могу теперь сказать, что в директиве Генерального штаба не был предусмотрен вариант действий корпуса на тот случай, если война застанет его в стадии формирования, без боевой техники и транспорта. А об этом не следовало забывать. Директива имела в виду полнокровное механизированное соединение, обеспеченное всем для выполнения любой боевой задачи. Мы были вынуждены с первого же дня вносить необходимые поправки. Жизнь заставляла! Основная масса войск корпуса – по существу, пехота, лишенная конского тягла, – совершила в первый день 50-километровый переход. Для меня это до сих пор – пример выносливости и самоотверженности советского солдата. Но люди совсем выбились из сил. Я видел их в конце этого марша. Пехота вынуждена была нести на себе помимо личного снаряжения ручные и станковые пулеметы, 50- и 82-миллиметровые минометы и боеприпасы к ним. И в какую жару...

Пришлось сократить переходы до 30–35 километров. Ночью вместе с Новиковым и Черняевым обдумали итоги первого дня и сделали выводы. Дали нашим так называемым танковым дивизиям новый порядок движения. В первом эшелоне – танки с пехотным десантом и частью артиллерии. Этот эшелон двигался скачкообразно, от рубежа к рубежу, отрываясь от пехоты и поджидая ее. Основная масса войск и артиллерии следовала вторым эшелоном в обычном, предусмотренном для пехоты порядке.

Моторизованная дивизия, имея машины, к исходу 22 июня достигла района Ровно, где и остановилась на привал, совершив 100-километровый

переход. К этому времени связь штаба корпуса со всеми соединениями была устойчивой, и положение не вызывало беспокойства.

Утром 23 июня полковник Калинин прислал донесение. Командарм М. И. Потапов временно подчинил его дивизию себе и поставил задачу: выйти на реку Стырь, занять к исходу дня оборону по восточному берегу этой реки на участке Жидичи, Луцк, Млынов и не допустить прорыва немцев на восток. Сделано это было через голову командира корпуса.

Из донесения и из других источников смутно вырисовывалась картина событий на луцком направлении. Во всяком случае, стало очевидным, что противнику удалось прорваться через границу и значительно продвинуться вглубь.

Не изменяя походного порядка, главные силы корпуса продолжали 23 июня движение по намеченным маршрутам, усилив разведку на флангах.

Поскольку Калинин был впереди, мы решили выдвинуть на направление 35-й танковой дивизии наш КП. Маслов выслал вперед взвод саперов на машинах, и мы поехали с намерением по пути проследить переправу частей генерала Новикова через реку Горынь южнее Ровно.

Паром не мог обеспечить по времени переправу дивизии. Внесли поправку, распорядившись использовать мост у местечка Гоша. Затем наш штаб двинулся далее. На всякий случай я взял с собой батарею 85-миллиметровых пушек.

К концу дня из рощи, находившейся километрах в трех восточнее Здолбунова, навстречу нам выдвинулись пять немецких танков и три автомашины с пехотой. Штаб подготовился к бою. Батарея развернулась, получив распоряжение открыть огонь прямой наводкой. Немцы, увидев это, не приняли боя и быстро ретировались в лес.

КП пришлось оборудовать несколько севернее.

Положение требовало выяснить обстановку и в зависимости от этого начать действовать, дав войскам возможность хоть немного отдохнуть и привести себя в порядок после форсированных переходов.

Где-то впереди или в стороне от нас должны были находиться части 19-го и 22-го мехкорпусов генералов Н. В. Фекленко и С. М. Кондрусева. Разведгруппы, возглавляемые командирами из штаба корпуса, отправились на поиски. С одной из них на своем неизменном мотоцикле выехал начальник штаба корпуса. В результате мы установили, что Кондрусев выступил в направлении Ковеля и передовыми частями уже ведет бой севернее Луцка. Корпус Фекленко движется на Дубно.

Маслов, вернувшись, доложил, что ему удалось на короткое время связаться с начальником штаба фронта генералом М. А. Пуркаевым. Тот успел передать, что корпус переходит в подчинение 5-й армии и нам следует сосредоточиться в районе Клевань, Олыка.

Наши части шли вперед. Навстречу по шоссе Луцк – Ровно двигались на восток беспорядочные толпы людей. Над шоссе часто появлялись немецкие самолеты. Они бомбили войска и беженцев.

24 июня 9-й мехкорпус вышел в район сосредоточения и вступил в бой.

131-я мотодивизия, отбросив за Стырь форсировавшие ее передовые части противника, вела бой на рубеже Луцк и южнее, отражая попытки немцев снова переправиться на восточный берег.

35-я танковая дивизия вела бой юго-западнее Клевани, имея перед собой части 13-й немецкой танковой дивизии.

20-я танковая дивизия на рассвете 24-го головным полком с ходу атаковала располагавшиеся на привале в районе Олыка моторизованные части 13-й танковой дивизии немцев, нанесла им большой урон, захватила пленных и много трофеев. Уже в тот день полковник Черняев показал, что обладает качествами настоящего командира. Закрепившись, его дивизия весь день успешно отбивала атаки подходивших танковых частей противника.

КП корпуса расположился в районе Клевани. На следующий день та же картина: упорные оборонительные бои на рубеже Луцк, Олыка, южнее Клевани с танками и мотопехотой двух немецких дивизий (14-й и 13-й). Противник стремился перехватить дорогу Ровно – Луцк и овладеть Луцком. Наши части героически отразили эти попытки. Лишь к вечеру стало затишье. Немцы тогда ночью не наступали. Закатывалось солнце – и они оставались на отдых.

26 июня по приказу командарма Потапова корпус нанес контрудар в направлении Дубно. В этом же направлении начали наступать левее нас 19-й, а правее 22-й механизированные корпуса. Никому не было поручено объединить действия трех корпусов. Они вводились в бой разрозненно и с ходу, без учета состояния войск, уже двое суток дравшихся с сильным врагом, без учета их удаленности от района вероятной встречи с противником.

Время было горячее, трудности исключительные, неожиданности возникали везде. Но посмотрим распоряжение фронта, относящееся к тому периоду: «Нанести мощный контрудар во фланг прорвавшейся группе противника, уничтожить ее и восстановить положение». Согласовывалось ли оно с обстановкой на участке, о котором идет речь, не говоря уже о положении, сложившемся к 26 июня на житомирском, владимир-волинском и ровненском направлениях, где немецкие войска наносили свой главный удар? Нет, не согласовывалось. У меня создалось впечатление, что командующий фронтом и его штаб в данном случае просто повторили директиву Генштаба, который конкретной обстановки мог и не знать. Мне думается, в этом случае правильнее было бы взять на себя ответственность и поставить войскам задачу, исходя из положения, сложившегося к моменту получения директивы Генерального штаба.

Корпуса продолжали тяжелые бои с противником, который все усиливал нажим. Кроме действовавших здесь танковых и моторизованных сил он подтянул и пехотные дивизии.

Связь с соседями то и дело прерывалась. Удалось узнать, что 22-й мехкорпус сам был атакован большими вражескими силами, понес потери и отброшен на северо-восток от Луцка. В самом начале боя был убит генерал Кондрусев, в командование вступил начальник штаба В. С. Тамручи. Сосед слева – 19-й корпус – при попытке начать наступление тоже был атакован противником из района Дубно, отброшен к Ровно, где и вел оборонительный бой.

Вечером к нам на КП пришел очень расстроенный командир танковой дивизии 22-го мехкорпуса с забинтованной рукой. Тон его доклада вынудил меня к довольно резкому разговору:

– Немедленно прекратите разговоры о гибели корпуса! Двадцать второй дерется, я только что говорил с Тамручи. Идите, приступайте к розыску своих частей, присоединяйтесь к ним...

Выехав с группой офицеров штаба на высоту в расположении ведущих бой частей 20-й танковой дивизии, я наблюдал движение из Дубно в сторону Ровно огромной колонны автомашин, танков и артиллерии противника. А с юга к нашему рубежу обороны шли и шли новые колонны гитлеровцев.

Все, что мог сделать командир корпуса, располагая очень небольшим количеством танков, – это опереться на артиллерию. Так я и поступил. Не могу отказать себе в удовольствии вспомнить один яркий момент этих до невозможности трудных боев.

Был опять получен приказ о контрударе. Однако противник настолько превосходил нас, что я взял на себя ответственность не наносить контрудар, а встретить врага в обороне. В тех лесистых, болотистых местах немцы продвигались только по большим дорогам. Прикрыв дивизией Новикова избранный нами рубеж на шоссе Луцк – Ровно, мы перебросили сюда с левого фланга 20-ю танковую с ее артполком, вооруженным новыми 85-миллиметровыми орудиями. Начальник штаба организовал, а Черняев быстро и энергично осуществил маневр.

Орудия поставили в кюветах, у шоссе, а часть – прямо на дороге.

Немцы накатывались большой ромбовидной группой. Впереди мотоциклисты, за ними бронемашины и танки.

Мы видели с НП, как шли на 20-ю танковую внушительные силы врага. И увидели, что с ними стало. Артиллеристы подпустили фашистов поближе и открыли огонь. На шоссе образовалась чудовищная пробка из обломков мотоциклов и бронемашин, трупов гитлеровцев. Но наступавшие вражеские войска продолжали по инерции двигаться вперед, и наши орудия получали все новые цели.

Враг понес тут большие потери и был отброшен. Генерал Новиков, используя удачу Черняева, двинулся вперед и сумел занять нужные нам высоты.

Н. В. Калинин прислал в штаб корпуса важные показания пленного немецкого полковника, который на допросе сказал:

– Артиллерия ваша превосходна, да и дух русского солдата на высоте...

Мы заставили противника довольно долго по тем временам топтаться на месте. Было ясно, что наша «дерзость» не останется безнаказанной. Так оно и случилось. Над нами появились «юнкерсы». Самолеты шли волнами и бомбили нас нещадно, но, к счастью, безрезультатно: солдаты были укрыты в лесу, пушки и танки поставлены в окопы.

Мне, как командиру корпуса, больше всего доставляло неприятностей отсутствие информации о положении на фронте. Чувство локтя необходимо не только солдату. Оно – в более широком понимании – необходимо и высшему комсоставу действующих войск. Без этого, хочешь или не хочешь, творческая мысль оказывается связанной.

Всю информацию пришлось добывать самим. Работники штаба во главе с генералом Масловым быстро освоились в той, порою казалась, невыносимой, обстановке, в которую мы попали, и смогли обеспечить нас необходимой информацией. Но далось это дорогой ценой: многие штабные офицеры погибли, выполняя задания.

По отдельным сообщениям в какой-то степени удавалось судить о том, что происходит на нашем направлении. Как идут дела на участках других армий Юго-Западного фронта, мы не знали. По-видимому, генерал Потапов был не в лучшем положении. Его штаб за все время, что я командовал 9-м мехкорпусом, ни разу не смог помочь нам в этом отношении. К тому же и связь с ним чаще всего отсутствовала.

Полезные данные были получены при опросе пленных, а их наши дивизии взяли уже несколько сот человек – как солдат, так и офицеров. Среди них был и захваченный артиллеристами Черняева полковник, у которого оказались ценные документы и карты. Они помогли нам лучше представить обстановку.

Картина была неутешительной. Немцам удалось внезапным ударом заранее сосредоточенных крупных сил прорваться на стыке 5-й и 6-й наших армий. В прорыв вошли танковые и моторизованные соединения. Эти войска развивали успех, стремясь быстрее продвинуться на житомирском направлении.

Главный удар противника пришелся южнее нас. Описывая военные события в районе Луцка и гордясь мужеством и умелыми действиями вверенных мне войск, я все же откровенно скажу: трудно представить, как бы мы выглядели, окажись под воздействием вражеских сил на направлении главного удара.

Нам тоже было нелегко. Командир 131-й мотодивизии донес, что пехота и танки противника отбросили его полки, оборонявшиеся на рубеже реки Стырь, и на широком фронте форсировали реку. Напрашивался вывод, что враг наращивает силы и на нашем направлении и готовит здесь более мощный танковый удар.

Дивизии наши поредели. Но бойцы и командиры из необстрелянных стали обстрелянными. Значение этого нельзя недооценивать. Они на личном опыте убедились, что «немцев, как и японцев, бить можно» (это выражение одного танкиста из 35-й танковой дивизии; я поинтересовался – при чем тут японцы? Оказывается, он помнил Халхин-Гол). Словом, люди стали сильнее.

Во время тяжелых боев мы нашли и необычный источник пополнения: в лесах близ Клевани бродило тогда немало бойцов, потерявших свои части. Мы собирали их и направляли в наши пехотные полки. Многие из этих бойцов отлично проявили себя затем в боях...

Немцы бросали против 9-го мехкорпуса все новые силы. Упорные бои продолжались до 29 июня. Противнику не удалось перехватить дорогу Ровно – Луцк на направлении Клевани, не удалось ему и вообще прорвать оборону войск 5-й армии. Правда, он смог вводом дополнительных сил потеснить правый фланг армии на участке Ковель, Луцк и форсировать реку Стырь. Но этим немцы не избавили себя от угрозы со стороны наших войск, то есть 5-й армии и приданных ей мехкорпусов, нависавших с севера над флангом основной немецкой группировки, устремившейся на Житомир. Эта угроза сильно беспокоила вражеское командование. Отсюда – непрерывные атаки, все более мощные, с целью ее ликвидировать.

30 июня для наших войск создались серьезные трудности на житомирско-киевском направлении, вследствие чего 5-я армия начала отход на рубеж старых укрепрайонов. К нашему огорчению, состояние старых УРов не улучшилось. Соединения корпуса, отражая атаки наседавшего противника, отходили от рубежа к рубежу, применяя методы «подвижной обороны».

У Новоград-Волынского корпус, отбив врага, занял оборону по реке Случь, оседлав дорогу на Житомир.

Немецкие танковые и моторизованные соединения были оснащены техникой, которая превосходила по своим качествам наши устаревшие машины Т-26 и БТ.

После форсированных переходов и десятидневных боев у нас и этих устаревших танков оставались единицы (насколько мне известно, не лучше было и в 19-м и в 22-м мехкорпусах). Несмотря на столь плачевное положение

ние с материальной частью и понесенные в боях потери, корпус продолжал упорно сражаться.

Командиры дивизий полковник Н. В. Калинин, генерал Н. А. Новиков и полковник В. М. Черняев оказались на высоте в этих первых боях. В обстановке исключительно сложной они с честью справились со своими трудными обязанностями. Сказались глубокие знания, творческая инициатива, решительность, умение, не колеблясь, брать на себя ответственность, когда этого требовала резко меняющаяся обстановка. Командиру корпуса было легко работать с такими замечательными офицерами, хотя слово «легко» кажется неподходящим для тех дней.

Помнится, когда еще корпус дрался в районе Клева и помешал немцам перерезать шоссе, удалось как-то собраться накоротке. Впервые после начала войны встретились все вместе – командование корпуса и командиры дивизий. Дружеские объятия. Расцеловались. Живы. И воюем. К сожалению, с некоторыми из моих славных соратников по 9-му мехкорпусу эта встреча была последней. Вскоре после боев под Клеванью мы потеряли прекрасного офицера полковника В. М. Черняева. Он был тяжело ранен. И хотя нам удалось эвакуировать его в харьковский госпиталь, Черняев скончался там от гангрены. Боевые друзья хранят о нем светлую память.

Ни огромное превосходство противника в танках, ни широкое использование им авиации, которая беспрепятственно бомбила наши боевые порядки, особенно там, где враг наносил удар, не сломили упорства корпуса. Гитлеровцы не смогли разгромить нас. Им удалось лишь потеснить наши войска, да и то ценой огромных потерь.

Сочетая усилия пехоты, артиллерии и незначительного количества танков, комбинируя их действия, мы стремились нанести противнику как можно больший урон. И это нам удавалось на протяжении всех боев под Луцком и под Новоград-Волынским. За отличия в этих боях все командиры дивизий 9-го мехкорпуса, многие командиры полков и другие командиры и политработники были отмечены правительственными наградами. Получил орден и наш неутомимый начальник штаба. Я был также награжден четвертым орденом Красного Знамени.

Список литературы

1 Рокоссовский, К. К. Солдатский долг // К. К. Рокоссовский. – М. : Воениздат, 1988.

**ПАРТИЗАНСКОЕ И ПОДПОЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ
В ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1944 гг.)**

А. Б. БЕССОЛЬНОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Партизанское и подпольное движение против фашистских захватчиков на оккупированной территории СССР развертывалось с первых дней войны. Задачи и направления деятельности партизанских отрядов и подпольных групп были четко определены в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 года. Дальнейшие директивы этих органов и Государственного комитета обороны конкретизировали формы и методы всенародной борьбы против гитлеровских оккупантов.

Оккупация территории Гомельской области произошла позднее, чем остальных регионов Беларуси, что позволило руководителям партизанского и подпольного движения активно подготовиться к борьбе с оккупационным режимом. Еще до вступления войск вермахта на территорию Гомельщины здесь были сформированы десятки отрядов и групп. В докладе Гомельского обкома партии ЦК КП(б)Б отмечалось, что до 18 июля 1941 года в 9 прифронтовых районах области создано 70 отрядов и групп [1, с. 106].

С первых дней оккупации к боевым действиям приступили партизанские отряды: Лоевский «За Родину», Гомельский городской «Большевик», Гомельский сельский, Рогачевский, Речицкий и др. Однако в начале развития партизанского движения в области отрицательно сказывались недостаточная материальная база и вооружение, отсутствие опыта борьбы в тылу врага. Отряды, организованные для боевых действий в Уваровичском, Буда-Кошелевском, Добрушском, Журавичском районах, не смогли перейти линию фронта и отступили с частями Красной Армии. Речицкий и Ветковский отряды после нескольких боев с противником рассредоточились на небольшие группы.

В сентябре 1941 года в целях более оперативного руководства партизанским движением Гомельский подпольный обком КП(б)Б образовал из своего состава два партийных центра: для работы в г. Гомеле и северной группе районов во главе с секретарем обкома А. А. Куцаком и для работы в южной группе районов во главе с И. П. Кожаром.

Сложная ситуация, в которой оказалось партизанское движение, не прекратила его вооруженную борьбу против захватчиков. В начале осени 1941 года одним из наиболее боеспособных был отряд «Большевик» (командир – И. С. Фе-

досеенко), к которому в сентябре 1941 года присоединился Новобелицкий отряд. На юге действовал Лоевский отряд «За Родину» (командир – С. В. Дундуков).

Анализ информации о боевых действиях партизан в 1941 – начале 1942 года свидетельствует о том, что основными объектами удара партизан были автоколонны врага на шоссе Гомель – Чернигов, дорогах Гомель – Речица, Быхов – Рогачев. Наибольшей активностью в первые месяцы оккупации отличался отряд «Большевик», который уже 23 августа на шоссе Гомель – Чернигов разбил две автомашины и уничтожил гитлеровцев, находившихся в них. Всего отрядом с 19 августа по 10 ноября было уничтожено до 30 автомашин, до 350 оккупантов, сожжено два моста на дороге Гомель – Ветка. Боеспособной партизанской единицей выступал отряд «За Родину». До 7 ноября 1941 года на боевом счету этих отрядов было до 40 разбитых и сожженных автомобилей, три уничтоженных самолета, десятки разрушенных мостов, сотни убитых гитлеровцев [2, с. 541; 6, с. 42–43].

По мере роста партизанских сил в области для управления боевой деятельностью партизан подпольный обком партии создавал штабы. В июле 1942 года был организован штаб северной группы отрядов, взявший под свое руководство отдельные отряды: Чечерский (позже им. М. И. Калинина), Кормянский (позже им. К. Е. Ворошилова), Светиловичский, отряд специального назначения «Вперед». Весной – летом 1942 года эти отряды совместно с партизанами Краснопольского района Могилевской области и Красногорского района Орловской (ныне Брянской) области очистили от оккупантов территорию 14 сельсоветов на границе Гомельской, Могилевской и Орловской областей и создали Чечерскую партизанскую зону с центром в д. Волосовичи. Зона занимала около 3600 кв. км, более чем в 100 населенных пунктах была восстановлена Советская власть [3, с. 32].

В июле 1942 года в районах базирования северной группы отрядов противник организовал карательную экспедицию. В зону была направлена охранная дивизия СС, ряд других формирований, поддержанных танками и самолетами. Выходя из-под ударов карателей, партизанские отряды с боями перебазировались в Клетнянский район Орловской области. В августе – сентябре 1942 года штаб северной группы отрядов прекратил свою деятельность.

В ноябре 1942 года при подпольном обкоме партии был образован штаб, объединивший партизанские отряды южных районов области, в т. ч. Лоевский «За Родину», Речицкий им. Ворошилова, Гомельский городской «Большевик», Жлобинско-Стрешинский «Смерть фашизму», прибывшие из советского тыла организаторские и диверсионные группы Н. С. Арбузова, А. П. Байкова, К. И. Дроздова, Н. Д. Стефановича и др. В конце января 1943 года гитлеровцы направили против партизанских отрядов южной группы, дислоцировавшихся южнее железнодорожной линии Калинковичи – Гомель, карательные подразделения с 30 тысячами солдат, 50 танками, 10 пуш-

ками и 15 самолетами [3, с. 182]. Чтобы избежать окружения, партизаны с боями передислоцировались в Октябрьский район Полесской области.

5 февраля 1943 года штаб партизанских отрядов южной группы переименован в штаб руководства партизанскими отрядами. В марте – апреле 1943 года, после возвращения на прежнее место дислокации, в его подчинение переданы все партизанские формирования Гомельской области, в т. ч. 1-я Гомельская бригада (создана в марте 1943 года на базе отрядов им. Калинина и им. Ворошилова, командир – П. А. Балыков) и отдельные отряды северной группы, а также 8-я Рогачевская (командир – Ф. М. Тарасевич) и 10-я Журавичская бригады (командиры: С. М. Белых в марте – апреле 1943 г., И. М. Гаврилов с мая 1943 г.), ранее входившие в состав Кличевского оперативного центра Могилевской области.

Рост численности партизанских отрядов отрицательно сказывался на их маневренности и управляемости. Поэтому дальнейшее совершенствование организационной структуры Гомельского партизанского соединения шло по линии преобразования крупных отрядов (600–800 и более человек) в бригады. Начиная с июня 1943 года, в составе соединения организованы партизанские бригады: Речицкая им. Ворошилова (командир – М. П. Оникко), Лоевская «За Родину» (командир – Г. И. Синяков), Добрушская им. И. В. Сталина (командир – И. П. Кривенченко), 1-я Буда-Кошелёвская (командир – А. Н. Демченко), им. П. К. Пономаренко (командир – И. И. Бондаренко), «Железняк» (командир – В. И. Шаруда), им. В. И. Чапаева (командир – Н. Д. Стефанович), «Мститель» (командир – И. Г. Барунов), им. Н. А. Щорса (командир – А. П. Байков), «Большевик» (командир – И. Ф. Гамарко). В ноябре 1943 года в составе 8-й Рогачевской бригады был образован 255-й партизанский полк (командир – В. А. Минайлов). В составе соединения действовали также отдельные партизанские отряды им. С. М. Кирова и 108-й им. Г. И. Котовского.

Боевая деятельность партизанских отрядов Гомельской области в первой половине 1943 года отражена в справке Белорусского штаба партизанского движения (БШПД). В ней отмечено, что в этот период времени партизанами было «истреблено 27 офицеров, 1311 солдат, 461 полицейских и предателей... Произведено 76 крушений эшелонов, уничтожено 26 паровозов, 216 вагонов, 31 автомашина, 24 предприятия, 3 склада с продовольствием, 50 тонн горючего, 554 тонны продовольствия, разрушено 3,3 км железнодорожного полотна. Разгромлено 6 войсковых гарнизонов, 3 полицейских гарнизона, 32 полицейских участка и 10 волостных управ. Взорвано 3 железнодорожных моста, 33 моста на шоссе и грунтовых дорогах [4, с. 192].

Одной из главных задач, стоящих перед партизанами Гомельщины, была дезорганизация транспортных перевозок, срыв перевозки вражеских войск, нарушение снабжения их боеприпасами, оружием и техникой. Диверсии партизан на транспортных коммуникациях становятся активными с лета

1942 года, а в период первого этапа «рельсовой войны» (с августа 1943 года) Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД) прямо ставит задачу дезорганизовать транспортные артерии врага на территории всей Беларуси. Однако в этом направлении боевой работы партизанских отрядов и бригад в документах того времени отмечалось о срыве планов в подрыве эшелонов и мостов, о явно преувеличенных цифрах крушения военных эшелонов противника в отчетах партизанского командования. Подробный анализ данной проблемы дан в ряде современных исследований по партизанской тематике, в частности в труде Л. С. Скрыбиной [7, с. 161–166].

На первом этапе «рельсовой войны» было взорвано 44 354 рельсов, в августе 1943 года перевозки по железной дороге для войск германской армии сократились на 40 %, была полностью выведена из строя железная дорога Жлобин – Калинковичи [8, с. 366].

Во время проведения Гомельско-Речицкой наступательной операции Красной Армией осенью 1943 года партизанские бригады и отряды области активно взаимодействовали с частями наступающих войск. При этом основными направлениями боевой работы партизан являлись: 1) глубокая разведка тыла противника и передача разведанных в БШПД и штаб Белорусского фронта; 2) совместные с Красной Армией боевые действия по освобождению населенных пунктов, разгрому противника; 3) подготовка и обеспечение переправ для подразделений Красной Армии, путей сообщений для проведения наступательных действий, выделение проводников; 4) диверсии, засады на путях отступления противника, бои, в т. ч. и во взаимодействии с частями Красной Армии.

К осени 1943 года на территории Гомельщины действовали 27 партизанских бригад численностью 24 631 человек, а также десятки отдельных отрядов. В ходе освобождения Гомельской области около 15 тысяч партизан, уже имевших боевой опыт, стали красноармейцами, Красной Армии передано около 14 тысяч единиц стрелкового оружия, 740 пулеметов, около 540 голов скота, 300 т зерна [8, с. 365, 369].

Партизанам и подпольщикам Е. И. Барыкину, А. Л. Исаченко, Ф. И. Ковалеву, Ф. П. Котченко, И. П. Кожару, Ф. Я. Кухареву, Э. В. Лавриновичу, Н. А. Михайлышеву присвоено звание Героя Советского Союза.

Активно взаимодействовало с партизанским движением области Гомельское городское подполье, организаторами которого являлись подпольные областные и городские комитеты партии и комсомола, созданные в июне 1941 года. К лету 1943 года оно объединяло свыше 40 подпольных групп, насчитывавших более 400 человек. В первые дни немецко-фашистской оккупации работу по консолидации патриотических сил, установлению связи с коммунистами и комсомольцами проводили Т. С. Бородин и Р. И. Тимофеевко, оставленные ЦК КП(б) в тылу врага для подпольной работы.

В августе – сентябре 1941 года активную борьбу против оккупантов вели до 20 подпольных групп, в т. ч. подпольные группы коммунистов Т. С. Бородина, Т. В. Блинкова, Л. И. Дегиревского, М. Д. Жизневского, Г. Н. Королева и др. Они развернули политическую работу среди населения, распространяли советские газеты и сводки Совинформбюро, вовлекали патриотов в борьбу с захватчиками, внедряли своих людей в оккупационный аппарат, добывали образцы пропусков, совершали диверсии. В ноябре 1941 года был образован подпольный оперативный центр в составе Т. С. Бородина (руководитель), Р. И. Тимофеенко, И. Б. Шилова, который координировал работу подпольных групп и отдельных подпольщиков. 4 ноября 1941 года Иван Шилов, хорошо владевший немецким языком, в форме немецкого оберлейтенанта вошел в зал ресторана, где немецкие офицеры отмечали предстоящий захват Москвы, и оставил чемодан с взрывчаткой. В результате взрыва было уничтожено свыше 100 офицеров [5, с. 317].

8 мая 1942 года фашисты арестовали Бородина, Шилова и десятки активных подпольщиков. Все они погибли в фашистских застенках. В перестрелке с врагом в июне 1942 года погиб Р. И. Тимофеенко. Несмотря на тяжелые потери, борьба патриотов продолжалась. Гомельский подпольный горком КП(б)Б с помощью А. Л. Исаченко, А. Л. Кириковой, Ф. М. Котченко, С. П. Купцова, В. К. Теселкина восстановили связь со многими патриотами.

Обратимся к наиболее ярким эпизодам боевой деятельности подпольщиков. Им удалось накануне проведения Гомельско-Речицкой наступательной операции Красной Армии осенью 1943 года фактически вывести из строя Гомельский железнодорожный узел, паровозоремонтный завод. Еще летом 1942 года подпольщики взорвали 4 паровоза, десятки цистерн с бензином, подожгли склад ГСМ [3, с. 184]. В ночь на 14 августа 1943 года партизаны Добрушской бригады им. Сталина с помощью подпольщиков взорвали в Гомеле турбину электростанции, в сентябре уничтожили склады с боеприпасами и интендантским имуществом. В октябре 1943 года А. М. Трестинская и другие подпольщики организовали побег из лагеря военнопленных большой группе командиров Красной Армии [3, с. 185]. Мужественными подпольщиками проявили себя и юные патриоты-комсомольцы и несоюзная молодежь г. Гомеля. Под руководством Гомельского подпольного обкома и горкома ЛКСМБ было объединено 16 комсомольско-молодежных организаций и групп, более 140 человек [3, с. 181]. Активно действовали группы В. П. Ковалева, И. И. Железнякова, Г. И. Беркович, О. Л. Радковой и др. Летом 1943 года группа В. П. Ковалева взорвала железнодорожный мост на обводном пути, эшелон с живой силой и техникой противника. 31 августа 1943 года Е. О. Городкова на станции Гомель заминировала вражеский эшелон, при взрыве которого сгорело 25 цистерн с бензином [3, с. 181–182].

В героической борьбе за свободу и независимость погиб каждый третий подпольщик. Приближая долгожданную победу, за 838 дней фашистской

окупации гомельские подпольщики уничтожили более 10 тысяч фашистов и их прислужников, взорвали две электростанции, две фабрики, шесть мастерских по ремонту танков, 15 складов с боеприпасами и военным имуществом, узел связи, 150 железнодорожных эшелонов с военной техникой и живой силой, 515 автомашин, 130 км линий связи. Из немецких концлагерей ими были освобождены 8 тысяч советских военнопленных солдат и офицеров, спасены от угона в фашистское рабство более 5 тысяч советских людей [8, с. 319].

Подвиги партизан и подпольщиков бессмертны и память о них будет жить вечно в сердцах новых поколений белорусского народа.

Список литературы

1 Всенародная борьба в Беларуси против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны : в 3 т. / редкол. : И. М. Игнатенко [и др.]. – Минск : Беларусь, 1983–1985. – Т. 1. – 591 с.

2 Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944) : документы и материалы : в 3 т. – Минск : Беларусь, 1967–1982. – Т. 1. Июнь 1941 – ноябрь 1942. – 744 с.

3 Гомель: энцикл. справ. / редкол. : И. П. Шамякин (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БелСЭ им. Петруся Бровки, 1990. – 527 с.

4 Гомельщина партизанская : сб. док. и материалов / Деп. по арх. и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь [и др.] ; сост. : В. Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2015. – Вып. 2. Развитие. Июнь 1942 г. – август 1943 г. – 423 с.

5 **Маринич, В. В.** Подпольное движение на Гомельщине // Вторая мировая война 1939–1945. Взгляд современников : материалы Междунар. науч.-ист. конф. (Гомель, 24–25 октября 2019 г.) / под общ. ред. А. М. Куксо. – Гомель : БелГУТ, 2020. – 412 с. – С. 316–319.

6 **Рудак, А. Д.** Экзамен на зрелость / А. Д. Рудак. – Минск : Беларусь, 1981. – 287 с.

7 **Скрябина, Л. С.** Диверсионно-боевая деятельность партизан Гомельщины в свете новых документов (июнь 1941 г. – август 1943 г.) // 70 лет окончания Второй мировой войны : материалы Респ. науч.-ист. конф. (Гомель, 30 октября 2015 г.) / под общ. ред. А. М. Куксо. – Гомель : БелГУТ, 2015. – 405 с. – С. 161–166.

8 **Хромченко, Д. Н.** Партизанское движение формирований Гомельской области с подразделениями Красной Армии во время подготовки и проведения Гомельско-Речицкой наступательной операции // Вторая мировая война 1939–1945. Взгляд современников : материалы Междунар. науч.-ист. конф. (Гомель, 24–25 октября 2019 г.) / под общ. ред. А. М. Куксо. – Гомель : БелГУТ, 2020. – 412 с. – С. 365–369.

ВОЗМОЖНОСТИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ВОЙСК ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ БОЛЬШИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ МОСТОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С. М. БОБРИЦКИЙ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Утром 22 июня 1941 г. в Наркомат путей сообщения с приграничных дорог поступили тревожные сообщения о воздушных налетах. Бомбардировкам авиации врага подверглись Литовская, Латвийская, Эстонская, Белостокская, Брест-Литовская, Белорусская, Западная, Ковельская, Львовская, Юго-Западная, Винницкая и Кишиневская железные дороги [1].

Размеры разрушений и восстановления железных дорог, в том числе и мостов, никогда не достигали таких огромных размеров, как в годы Великой Отечественной войны. Однако паники среди советских железнодорожников не возникало. Они противостояли натиску врага, проявляя организованность, самообладание. Повреждения устранялись быстро, и движение поездов восстанавливалось.

В 1941 г., в период вынужденного отхода нашей армии, железнодорожные войска разрушали оставляемые участки железных дорог, эвакуировали подвижной состав, железнодорожное и, народнохозяйственное имущество. Позднее отступающий противник, пытаясь задержать продвижение Советской Армии, варварски разрушал пути сообщения и в первую очередь железные дороги, стремясь нанести непоправимые потери.

Железнодорожным войскам со спецформированиями МПС пришлось за время войны выполнить такой объем работ по восстановлению железных дорог, какого еще не знала история. Достаточно сказать, что главных путей ими было восстановлено свыше 80 000 км, малых мостов и труб – около 13 000 шт., средних и больших мостов – свыше 2700 шт. общим протяжением около 250 000 пог. м.

Советские железнодорожные войска и восстановительные организации МПС достигли в период Великой Отечественной войны больших успехов в темпах и качестве восстановления искусственных сооружений.

Непревзойденным образцом советского восстановительного искусства является восстановление ряда внеклассных мостов, выполненное железнодорожными войсками темпом до 120 пог. м в сутки (через реки Днепр, Нарев, Нева и др.). При этом уместно отметить, что англо-американские железнодорожные войска достигли максимального темпа восстановления мостов в 52–56 пог. м в сутки (мосты через р. Рейн у г. Дюссельдорф и Дуисбург). Еще один яркий пример – строительство низководного эстакадного моста через реку Неву длиной 1300 м в тяжелейших условиях зимы

под огнем артиллерии противника за 9 суток, темп при этом составил – 130 пог. м в сутки [2].

Восстановление мостов подобными темпами для советских железнодорожных войск было обычным явлением и имело место на многих мостах. Средний освоенный темп восстановления больших мостов составлял 35–40 пог. м в сутки. Эти показатели и по современным меркам временного и краткосрочного восстановления являются достаточно высокими.

В ходе Великой Отечественной войны советскими восстановителями-мостовиками были предложены и внедрены в практику новые типы пролетных строений, краны для их установки, копровое оборудование для забивки свай и мн. др. Кроме того, применение при восстановлении мостов в массовом количестве электро- и пневмоинструмента, водолазных станций, аппаратуры для газовой и электрической (в том числе подводной) резки металлов, пневмо-гидравлических домкратов способствовало сокращению сроков и трудоемкости работ.

Все это не означает, что в деятельности железнодорожных войск по восстановлению мостов на железных дорогах в период Великой Отечественной войны не было недостатков. В первый период войны железнодорожные войска при восстановлении искусственных сооружений встретились с огромными трудностями. Отсутствовала необходимая материально-техническая база. Личный состав железнодорожных войск не имел должной специальной подготовки для выполнения большого объема технически сложных работ по восстановлению мостов.

Все это привело к тому, что в начальный период восстановление мостов железнодорожными войсками выполнялось малыми темпами, в ряде случаев с низким качеством, примитивными способами, при слабой механизации работ. Лишь в дальнейшем, с улучшением технического и материального оснащения, после получения опыта личным составом железнодорожных войск и спецформирований МПС, положение было выправлено – резко повышены темпы, улучшено качество работ и снижена их трудоемкость. Однако и к концу Великой Отечественной войны не всегда темпы восстановления мостов отвечали требованиям обстановки, оставалась высокой и трудоемкость работ, доходившая до 80–120 чел.-дней на 1 пог. м. Тем не менее опыт Великой Отечественной войны по восстановлению мостов на железных дорогах, несмотря на ряд имевших место недостатков, нельзя игнорировать.

В послевоенный период военные железнодорожники продолжили эффективно выполнять работы по капитальному восстановлению мостов на железных дорогах и новому строительству. Участвуя в капитальном восстановлении и строительстве новых железнодорожных мостов, мостовые части приобретают производственный опыт, который необходим для работы на театре военных действий в случае возникновения войны.

Одновременно с этим в послевоенные годы железнодорожные войска и в настоящее время транспортные войска Республики Беларусь и железнодо-

рожные войска Российской Федерации продолжают совершенствовать военно-специальную технику и организацию работ, так как новые условия ведения военных действий предъявляют и новые, более высокие требования к восстановлению железных дорог и мостов на них.

Список литературы

1 Железнодорожники в Великой Отечественной войне 1941–1945 / под ред. Министра путей сообщения Н. С. Конарева. – 2-е изд., доп. – М. : Транспорт, 1987. – 591 с.

2 Новиков, С. И. 140 лет железнодорожным войскам Беларуси: производственно-практическое пособие / С. И. Новиков [и др.]; Департамент транспортного обеспечения МО. – Минск : Полиграфт, 2016. – 296 с.

УДК 355.94

НУРМАГАМБЕТОВ САГАДАТ КОЖАХМЕТОВИЧ – СИМВОЛ СТАНОВЛЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НЕЗАВИСИМОГО КАЗАХСТАНА

З. Р. БУРНАЕВ, Ж. М. НАГУМАНОВА, Б. А. БЕРГИБАЕВ
Национальный университет обороны им. Первого Президента Республики
Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Как гласит народная пословица: «История земли – история ее народа». Великие люди прошлого, чьи имена вошли в историю, прославляют свое Отечество, свою Землю. Есть Герои, которых знают и будут помнить многие поколения, настоящие и последующие, ведь будущее невозможно без прошлого и настоящего, а патриотизм невозможен без знания истории людей – его несомненных источников и вершителей.

Особую роль в этом ряду великих исторических личностей занимает образ легендарного командира – участника Великой Отечественной войны, первого Министра обороны Республики Казахстан, Героя Советского Союза, первого «Халық Қаһарманы», генерала армии *Нурмагамбетова Сагадата Кожажметовича*. Образ генерала Нурмагамбетова, его облик – служили и служат примером для подражания многим молодым людям, выбравшим своей судьбой самую священную и почетную профессию – защиту своей Родины. Тот факт, что Республиканская школа носит имя великого сына своего народа, также является важным вкладом в сохранение и распространение творческого, духовного и военно-патриотического наследия великого Героя. Отметим, что в военно-историческом музее военно-патриотического центра МО РК, в зале современных ВС РК, есть стенд, где представлены фотографии и личные вещи С. К. Нурмагамбетова. Также в зале установлены его и Елбасы восковые

фигуры, показывающие тот день, когда в мае 1992 года Верховный Главнокомандующий подписывает приказ о назначении генерала армии С. К. Нурмагамбетова первым Министром обороны Республики Казахстан.

Но еще большее значение имеет оставленное им литературное наследие, изучение которого будет способствовать формированию высоких морально-боевых качеств, необходимых для достижения победы в современном бою, поможет готовить воина-гражданина, патриота, обладающего сильным духом, нестигаемой волей, мужеством и храбростью, в совершенстве владеющего военной техникой и оружием. Труды генерала С. К. Нурмагамбетова показывают бессмертный подвиг, героизм офицеров и солдат в самой жестокой войне, раскрывают роль, первые шаги суверенного Казахстана по укреплению обороноспособности страны, решение проблем, возникших после распада СССР и его Вооруженных Сил. В своих работах он отмечает: «Я нисколько не сомневаюсь, что если до сознания народа будут ясно, отчетливо и без искажений доводиться проблемы становления армии, ее реформирования, люди сами найдут возможность, как помочь армии. Верю, что нынешние трудности, не сравнимые ни в коей мере с теми, которые пришлось испытать фронтовому поколению, будут преодолены. Армия и народ, как тогда, в дни тягчайших испытаний, так и нынче будут вместе...» [1].

Родился Сагадат Нурмагамбетов 25 мая 1924 года в ауле Косым Аккольского района Акмолинской области. Судьбоносная значимость семьи в развитии личности растущего человека общеизвестна. Но жизнь внесла свои коррективы. К сожалению, ему рано довелось испытать сиротскую долю – в восемь лет остался без родителей. Воспитание будущего генерала было передано его старшему брату Сагиту, который и стал его первым и главным наставником. В детские и юношеские годы Сагадат ничем не отличался от своих сверстников. Как и все мальчишки мечтал о дальних странах и рано познал тяжкий труд. Читал запоем книги, которые были в библиотеке колхозной избы-читальни. В селе вместе с казахами в дружбе и согласии жили русские, украинцы, белорусы, чуваша. Житейскую мудрость он постигал у односельчан, у них же перенял для себя много хорошего.

В 1942 году со школьной скамьи был призван в Красную Армию и направлен в Туркменистан в военное училище в городе Кушка. Стойкости, умению переносить, преодолевать самые невероятные трудности, военному искусству учился у своих первых командиров, о которых всегда вспоминал с теплотой. «Командиры первыми воспитали нас личным примером, учили тому, что так необходимо на войне – по 12–14 часов напряженных занятий, различных работ, постоянных подъемов по тревоге. Мы были сильны духом преданности гражданскому долгу, мы были убежденными патриотами своей страны. Каждая тревожная мысль с фронта спланивала нас еще сильнее, звала к упорству, а каждый, даже самый маленький успех укреплял веру в

победу», – писал он впоследствии. Именно с непоколебимой верой в победу шли тогда все молодые люди к заветной цели – как можно быстрее окончить школу и отправиться на фронт.

После окончания обучения, с апреля 1943 года, Сагадат Нурмагамбетов направляется на фронт, где службу начинает командиром пулеметного взвода. Прошагал дорогами войны от Кавказа до самого фашистского логова в составе 1052-го стрелкового полка 301-й Донецкой Ордена Суворова 2-й степени Берлинской стрелковой дивизии 5-й ударной армии. В Красной Армии Сагадат Нурмагамбетов воевал в составе полка в качестве командира пулеметного взвода, командира пулеметной роты, командира стрелкового батальона. Участвовал в освобождении Краснодарского края, Украины, Молдавии, Западной Белоруссии, Польши. 27 апреля 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования во время прорыва сильно укрепленной обороны противника на территории Польши, проявленные при этом мужество и отвагу, ему было присвоено звание Героя Советского Союза (№ 5214). Окончил войну в Берлине. Батальон Сагадата Нурмагамбетова участвовал в штурме здания рейхсканцелярии Гитлера. После Победы личный состав батальона выполнял задачи по охране важных объектов государственной значимости [2].

После окончания войны с июня 1946 по ноябрь 1949 года Сагадат Нурмагамбетов обучался в Военной академии имени М. И. Фрунзе, после завершения которой проходил службу на различных штабных и командных должностях: старшего офицера оперативного управления Туркестанского военного округа, командира мотострелкового полка, начальника штаба мотострелковой дивизии, начальника штаба Гражданской обороны Казахской ССР, заместителя командующего войсками Южной группы войск (Венгрия).

В 1989 году после расформирования округа стал председателем Казахского республиканского совета ветеранов войны, труда и Вооруженных сил и одновременно председателем Комитета Верховного Совета Казахской ССР по делам ветеранов и инвалидов Вооруженных сил. В октябре 1991 года Указом Президента Республики Казахстан был назначен Председателем Государственного Комитета обороны, а в мае 1992 года – Министром обороны Республики Казахстан. 23 мая 1994 года Указом Президента Республики Казахстан ему присвоено звание «Халық Қаһарманы» № 1.

Личность Сагадата Нурмагамбетова воистину легендарная. На его жизненном примере можно и нужно поднимать патриотический настрой подрастающего поколения и воспитывать офицеров казахстанской армии. В этой связи для воспитательной работы большое значение имеют воинские подвиги и командирские указы генерала Нурмагамбетова. При выполнении воинского долга, по мнению легендарного командира, наряду с военными познаниями, существенная роль принадлежит и личностным качествам ко-

мандира. Относительно командирских качеств и способностей, наставник Нурмагамбетов отмечал следующее: «В работе с личным составом командир должен оставаться во главе его не только согласно штатному расписанию, не только силой власти, но и силой морального авторитета, примером личной исполнительности».

Большой жизненный опыт и знания были им использованы в полном объеме и еще более обогащены в тот период, когда Сагадат Нурмагамбетов стал министром обороны независимого Казахстана. Примечательно, что в те годы он был единственным участником Великой Отечественной войны среди министров обороны стран СНГ. Он не был сторонником популистских, ни к чему не обязывающих обещаний, он всегда нацеливал своих подчиненных на достижение реального результата, и уже в первые годы становления наших Вооруженных Сил задумывался о том, какой будет армия Казахстана в новом тысячелетии. К его мнению прислушивались и считались с ним главы оборонных ведомств стран СНГ, других иностранных государств. На посту Министра обороны Казахстана Сагадат Кожухметович проявил себя не только как государственный деятель, военачальник, но и как дипломат.

Богато и многогранно оставленное военное и духовное наследие генерала Нурмагамбетова. Изучение его опыта имеет огромное значение для разработки проблем строительства и подготовки Вооруженных Сил на современном этапе. О ратном пути и многолетней службе в Вооруженных Силах он рассказал в своих книгах «Лицом к огню», «Мой передний край», «А в памяти нет тишины», в мемуарном сборнике из трех частей «От огненных лет до суверенной армии».

В своих воспоминаниях, обобщенных в сборнике мемуаров «От огненных лет до суверенной армии» Сагадат Кожухметович особо подчеркивает роль интернациональной дружбы среди многонационального народа Казахстана. Акцентируя внимание на неразрывности единства патриотического и интернационального воспитания, он писал: «Надо стремиться к тому, чтобы наше молодое суверенное государство было сплоченным и сильным, чтобы был высоким моральный дух нашего многонационального общества. Надо, чтобы молодежь страны росла в атмосфере патриотизма и истинного интернационализма, испытывала горячую сыновнюю любовь к своей Родине, к своей земле. Каждый должен глубоко осознавать и всегда помнить – страна твоя! Ты сам должен делать ее богатой, прекрасной и могучей. ...И никто тебя не защитит, если ты об этом не позаботишься сам» [3, с. 272].

Эта мысль красной нитью проходит через все воспоминания автора, описывающие детские и юношеские годы в родном совхозе, учебу в военном училище, военные годы, трудности послевоенного строительства и период создания и становления Вооруженных Сил суверенного Казахстана. Он подчеркивал: «На фронте мы не спрашивали, кто какой национальности,

подставляли друг другу плечо ради выполнения боевой задачи. Мы жили и воевали одной боевой семьей. Мы ходили в атаку, в рукопашные бои, не думая о том, кто справа и слева – украинец, казах, татарин, белорус, узбек, киргиз – все мы братья по оружию. Вместе нас хоронили в могилах, которые справедливо называют братскими» [3, с. 301].

Анализ жизнедеятельности и военной биографии генерала армии С. К. Нурмагамбетова позволяет сделать вывод о том, что исполнение воинского долга выдающегося командира состояло из следующих принципов:

- чувства патриотизма;
- системного военного профессионального образования;
- четкой воинской исполнительности и требовательности;
- выработки общих правил ведения боя;
- выстраивания правильных взаимоотношений между командирами и подчиненными на основе устава.

Умер Сагадат Нурмагамбетов на 90-м году жизни 24 сентября 2013 года в городе Алматы. Огромный жизненный опыт, многолетняя служба в Вооруженных Силах, воспоминания о наставниках жизни, командирские наказания отражены в богатом литературном наследии Сагадата Кожаметович.

Таким образом, для народа Казахстана Сагадат Кожаметович стал символом становления Вооруженных Сил независимого государства и примером порядочности, честности и преданности своему делу и Отчизне. В судьбе этого человека с ослепительной яркостью преломляется само время, отражается история страны. Пропаганда боевых традиций, описанных в воспоминаниях выдающегося командира, поможет всем военнослужащим обогащать свои общественные идеалы, как бы приобщаться к духовному облику тех, кто проявил легендарное мужество и отвагу, обессмертил себя подвигами во имя Родины. Надо любить свое Отечество, как любил его первый Министр обороны суверенного Казахстана генерал армии Нурмагамбетов Сагадат Кожаметович.

Список литературы

- 1 **Нурмагамбетов, С. К.** А в памяти нет тишины / С. К. Нурмагамбетов. – Алматы : Рауан, 1999. – 238 с.
- 2 Нурмагамбетов Сагадат Кожаметович – генерал армии, первый Министр обороны независимой Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bnews.kz/ru/persons/show/14317>. – Дата доступа : 02.10.2021.
- 3 **Нурмагамбетов, С. К.** От огненных лет до суверенной армии / С. К. Нурмагамбетов. – Алматы : Жибек жолы, 2009. – 421 с.

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ РУКОВОДСТВА ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ОБОРОНЫ ЛЕТОМ 1941 ГОДА

П. С. ВЕРБИЦКИЙ

Военный комиссариат Гомельского района, Республика Беларусь

Указом Президиума Верховного Совета от 22 июня 1941 года было объявлено военное положение в ряде республик и областей, в том числе и в Белоруссии, которая пострадала в числе первых. Было принято Постановление ЦК КПБ (б) от 23 июня 1941 года «О мерах в связи с введением в Белорусской ССР военного положения и проведения мобилизации».

23 июня 1941 года в г. Гомеле началась мобилизация мужчин призывного возраста. События того времени требовали организации борьбы с вражескими диверсантами и парашютистами. Гитлеровцы забрасывали в наш тыл диверсантов и парашютистов с целью подрыва мостов, железной дороги, уничтожения линий связи. Возникла необходимость организации круглосуточного наблюдения, чтобы не пропустить диверсантов на жизненно важные объекты.

На прошедших в городах и селах, по предприятиям и учреждениям митингах трудящиеся заявляли о своей решимости с оружием в руках защищать Отечество. Десятки тысяч заявлений поступило от рабочих и крестьян с просьбой отправить их на фронт. В жестокой битве, развернувшейся от Черного до Баренцева морей, добровольцев с Гомельщины можно было встретить в окопах Беларуси и Прибалтики, на подступах к Киеву и Ленинграду.

Гомельская область, кроме призванных по мобилизации, направила на фронт почти 60 тыс. добровольцев.

Параллельно с процессом мобилизации начал осуществляться перевод промышленности на военные рельсы. Уже 23 июня предприятия Гомеля начали переход на выпуск продукции военного назначения.

Под руководством местных партийных организаций на предприятиях, в колхозах и совхозах развернулось движение за обеспечение действующей армии вооружением и продовольствием, овладение новыми профессиями. Гомельские заводы «Двигатель революции», «Гомсельмаш», мастерские Мозыря и Калинковичей ремонтировали танки и другую боевую технику, станкостроительный завод имени Кирова и Новобелицкий лесокombинат перешли на выпуск противотанковых мин. На ряде предприятий Мозыря, Речицы производились ручные гранаты, завод им. Кирова изготавливал также минометы, «Гомсельмаш» – мины.

Кондитерская фабрика «Спартак» начала осваивать выпуск горючей смеси «КВ», предназначенной для борьбы с немецкой бронетехникой. Спички специального типа выпускались на фанерно-спичечном комбинате.

Швейная фабрика «Коминтерн» перешла на пошив воинского обмундирования и амуниции.

На хлебозаводах города для нужд Красной Армии выпекали галеты [5, с. 502].

На многих предприятиях Гомеля формировались бригады для ремонта танков, пушек, тракторов и автомашин. Были организованы передвижные базы по ремонту военной техники.

Около 30 мастерских организовали гомельские железнодорожники. Коллектив паравозоремонтного депо переоборудовал два паровоза под бронепоезда. На железнодорожной границе Калинковичского района активно действовали бронепоезда, в основном на участке Горочичи – Холодники – Асташковичи. Вражеские позиции ежедневно обстреливались из пушек бронепоездов. Оборона в этом направлении удерживалась до конца августа благодаря поддержке с железной дороги.

24 июня СНК СССР принял постановления «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами в прифронтовой полосе» и «Об охране предприятий и учреждений и образовании истребительных батальонов». Такие подразделения формировались в первую очередь из представителей партийного и комсомольского актива.

Уже в первые недели войны территория Гомельской области стала прифронтовой зоной. Партийные и советские органы развернули работу по военному обучению резервов, строительству оборонительных сооружений и системе противовоздушной обороны, эвакуации вглубь страны оборудования промышленных предприятий, продовольственных запасов и скота. Одновременно формировались истребительные отряды, батальоны народного ополчения и специальные отряды для борьбы в тылу врага. Так, в Гомельской области было сформировано 18 отрядов народного ополчения, объединявших в своих рядах 6700 человек. В августе 1941 года в Гомеле были созданы 64 подпольные группы, в состав которых вошло 266 человек [8, с. 78].

Батальоны формировались по районам города в первую очередь из представителей партийного, советского и комсомольского активов. Уже на третий день войны истребительный батальон был организован в Новобелицком районе на базе учебного пункта ОСАВИАХИМа. Его возглавил председатель общества К. Ф. Шаров. Инструкторы И. В. Архипов и В. И. Хоменко были назначены командирами взводов. В Центральном районе г. Гомеля был организован истребительный батальон под командованием сотрудника милиции М. М. Соловьева. Истребительный батальон был сформирован и в Железнодорожном районе. Возглавил его секретарь райкома партии И. В. Ранчинский. Бойцы истребительных батальонов изучали оружие, проводили учебные стрельбы. Отдельно готовились группы снайперов, истре-

бителей фашистской бронетехники. Сразу же личный состав батальонов взял под охрану важные объекты города. Их главной задачей была борьба с вражескими парашютистами, шпионами и диверсантами, которых они задерживали десятками.

Ночью в районе д. Волотова с самолёта были сброшены фашистские парашютисты. На их уничтожение были направлены бойцы Центрального района г. Гомеля во главе с И. В. Архиповым, которые задержали 8 парашютистов [5, с. 503].

Аналогичные истребительные отряды были организованы в Жлобинском, Калинковичском, Мозырском, Речицком и Светлогорском районах.

По мере приближения линии фронта в городе Гомеле началась эвакуация промышленности на восток. 42 предприятия города в короткий срок были эвакуированы с оборудованием на восток. О масштабах этой работы может свидетельствовать тот факт, что для эвакуации оборудования и материалов трёх крупнейших предприятий: станкостроительного им. С. М. Кирова, «Гомсельмаша» и паровозоремонтного заводов – потребовалось более двух с половиной тысяч вагонов.

Трудящиеся Гомельщины, чтобы помочь Красной Армии, начали сбор денежных средств, материальных ценностей и продуктов в фонд обороны страны. Трудящиеся Гомеля внесли в фонд обороны более 250 тысяч рублей, два с половиной килограмма золота, 18 тонн цветных металлов. Члены колхоза «Красный хлебобоб» Гомельского района, отправляя свои деньги для нужд Красной Армии, напутствовали: «Мы отдадим всё для победы над коварным врагом, ничего не пожалеем для своей любимой матери-Родины. Пусть наши средства претворятся в грозное вооружение, которое будет безжалостно громить фашистов» [6, с. 223].

Гомель передал в фонд обороны почти весь свой автотракторный парк, лошадей, фураж, много продуктов питания. Помещения школ, училищ, техникумов, педагогического института были отданы под госпиталь и размещение воинских частей. Молодежь города взяла шефство над военным госпиталем. На ускоренных курсах было подготовлено свыше 300 санитаров и медицинских сестер.

11 июля 1941 года в г. Гомеле был создан полк народного ополчения, куда вошли три истребительных батальона трёх районов города: Центрального, Железнодорожного, Новобелицкого – комендантский и хозяйственный взводы, взвод связи. Командиром полка народного ополчения стал Ф. Е. Уткин. В состав полка вошли рабочие городских предприятий, служащие, учителя, студенты, артисты облдрамтеатра, учащиеся старших классов. Полк народного ополчения находился в резерве 21-й армии. Имел на вооружении винтовки, несколько ручных и станковых пулеметов. Бойцы полка несли службу по охране учреждений и важнейших объектов го-

рода, принимали участие в тушении пожаров, которые возникали при налетах фашистской авиации, вылавливали диверсантов.

В течение июля – августа 1941 года бойцы полка отправлялись за город на рытьё противотанкового рва и на строительство других оборонительных сооружений. До середины августа 1941 года было вырыто 400 км противотанковых рвов, около 600 км траншей, 28-километровый ров, опоясывающий г. Гомель.

В ночь с 13 на 14 августа 1941 года полк народного ополчения ушел на боевые позиции. 13 августа на подступах к г. Гомелю сложилась тяжелая обстановка: немецкие войска подошли к г. Гомелю, где завязались ожесточенные бои. 1-й и 2-й батальоны Гомельского полка народного ополчения занимали оборону в районе деревни Мильча, 3-й батальон на участке от устья реки Ипуть до деревни Севрюки. 15 августа 1-й батальон получил приказ оборонять рубежи станции Уза, деревни Руденец, 2-й батальон – деревни Свислочь, станции Уза. Гомельский полк народного ополчения поддерживали отдельные истребительные армейские противотанковые батареи, корпусная артиллерийская группа, бронепоезд и отдельные артиллерийские дивизионы.

Гомельский рубеж обороны представлял собой изломанную дугу до 40 км, которая упиралась в д. Красное и Поколюбичи. В эту «подкову» командование фронта подтягивало все уцелевшие части. Чрезвычайно тяжелый участок обороны получили бойцы Отдельного коммунистического отряда подполковника В. Маневича. Они обороняли Красное, Урицкое, Семеновку, Костюковку, Лопатино. Сюда направлялись все части и подразделения, которые сохранили свою боеспособность. Шесть дней и ночей шли кровопролитные бои. Несмотря на многократное превосходство врага в живой силе и технике, воины и ополченцы стояли насмерть.

19 августа у противотанкового рва возле д. Поколюбичи погиб командир полка Ф. Е. Уткин. В ночь с 19 на 20 августа по приказу командования героические защитники Гомеля оставили центральную часть города, отступили к Новобелице, заняв оборону на левом берегу р. Сож.

В июле месяце в г. Гомеле была организована диверсионная школа. Вот что пишет о ней П. К. Пономаренко: «В школу набирались главным образом колхозники. Учились они пять дней под руководством опытных инструкторов применению различного рода взрывной техники. Техника, кроме взрывателей, готовилась в мастерской школы.

Гомельская школа за 2 месяца, подготовила и забросила в тыл 2960 диверсантов с соответствующей техникой. Кроме того, школой подготовле-

но 59 групп диверсантов для консервации, они расставлены заранее на нашей территории на случай прихода противника. Несколько пятерок диверсантов, подготовленных в школе и засланных в тыл немцев, специально на железнодорожную линию Слуцк – Осиповичи – Бобруйск, взорвав пути, пустили под откос 3 воинских эшелона и закрыли линию для движения. Несколько диверсионных групп этой же школы взорвали на железнодорожной линии Бобруйск – Житковичи все трубы под насыпями, стрелочные переводы и надолго вывели линию из строя.

Группа 69-Б Гомельской диверсионной школы 17 августа на станции Старушки взорвала путь и пустила под откос бронепоезд противника. Группа 75-Б той же школы заминировала шоссеиную дорогу Минск – Старобин. На mine взорвалась передовая машина немецкой мотоколонны. 25 солдат было убито, колонна остановилась и в течение 3 часов подвергала окружающие леса жесточайшему и бесцельному обстрелу» [9].

Таким образом, трагические события 1941 года показали, что руководство, трудящиеся Гомельской области и Красная Армия в тяжелых условиях не дрогнули, а уверенно вели борьбу с врагом. Промышленность Гомельщины перешла на выпуск продукции военного назначения и ремонт военной техники. Учитывая то, что на гомельском направлении оборонялись соединения 21-й армии, руководству области и городу удалось успешно провести эвакуационные мероприятия большей части оборудования, материалов и кадров в глубокий тыл. Тяжелые двухмесячные оборонительные бои войск Западного фронта на территории Белоруссии, в том числе и на подступах к г. Гомелю, содействовали срыву вражеского плана «молниеносной войны» против СССР, дали возможность ставке Верховного Главнокомандования мобилизовать резервы и провести оборонительные мероприятия на главном Московском направлении [2, с. 17].

Список литературы

- 1 Герои Белорусской милиции. Академия МВД. – Минск.
- 2 Газета «Звезда» от 8 августа 1941 года.
- 3 Газета «Правда» от 23, 24 июня 1941 года.
- 4 История Белорусской ССР. – Минск, 1975.
- 5 Память. Гомель. – Минск: БЕЛТА, 1998.
- 6 Память. Гомельский район. – Минск: БЕЛТА, 1998. Кн. 1.
- 7 Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 4, Д. 33.
- 8 Гомельская область. – Минск, 1988.
- 9 Диверсия – любимый крестьянский вид // Родина. – 2005. – № 4. – С. 15.

ИНЖЕНЕРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФОРСИРОВАНИЯ ДНЕПРА ВОЙСКАМИ 65-й АРМИИ В РАЙОНЕ ЛОЕВА

Е. В. ВИНИЧЕНКО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Осенью 1943 года войска четырех советских фронтов в ходе стратегической наступательной операции, известной в истории как битва за Днепр, захватили 23 плацдарма. Одним из таких плацдармов был Лоевский. Созданию плацдарма способствовала умелая организация инженерного обеспечения форсирования Днепра. Инженерным управлением Центрального фронта был составлен план инженерного обеспечения наступательной операции 65-й армии, который предусматривал доставку табельных переправочных средств, использование подручных средств, обеспечение мостовых переправ, закрепление плацдармов и обеспечение продвижения войск в лесисто-болотистой местности, прикрытие флангов минированием, разграждение маршрутов и освобожденной территории [1, л. 5].

Основное внимание уделялось организации инженерной разведки. Полковые и дивизионные саперы вели разведку подходов к переправам реки и переднего края обороны противника. Разведка в основном велась наблюдением. Предпринятые попытки переправы через Днепр мелких разведгрупп успеха не имели. Противник освещал реку ракетами, срывая действия разведгрупп [2, л. 8]. Для изучения системы обороны противника использовались данные аэрофотосъемки, географическое описание местности. Ценные сведения были получены от местных жителей. Инженерная подготовка форсирования предполагала также должную организацию артиллерийского и авиационного обеспечения переправ.

В подготовительный период большое значение придавалось обеспечению сосредоточения войск, приведению в проезжее состояние маршрутов движения. Одновременно саперами велась заготовка материала для двух низководных мостов под грузы 60 тонн и низководного моста под грузы 16 тонн. Для строительства мостов необходимо было заготовить в лесу и доставить к реке: бревен диаметром 26 см, длиной 6 м – 1880 штук, накатника диаметром 16 см, длиной 5 м – 3600 штук. В кузницах предстояло изготовить: скоб – 2964, штырей – 1808 штук [3, л. 175].

Инженерное обеспечение наступательной операции 65-й армии вошло в историю инженерных войск. Форсирование реки велось на участке Лоев – Радуль общей протяженностью 20 км силами четырех дивизий первого эшелона. Передовые отряды (три усиленных батальона) были переправлены

на подручных и табельных средствах за 1 час 20 минут. Следом начали переправу на десантных средствах части первого эшелона. Паромные переправы грузоподъемностью 6–9 т начали действовать через 7,5 часов после начала форсирования, грузоподъемностью 12 т – через 13,5 часов. К исходу третьих суток был наведен понтонный мост из парка УВС, с этого же времени начали действовать 30-тонные паромы из парка Н2П [4].

В ходе операции по форсированию Днепра оправдало себя применение дымов для прикрытия действующих и обозначения ложных переправ. Так, чтобы отвлечь внимание противника от направления главного удара войск армии в полосе 19-го стрелкового корпуса до окончания артиллерийской подготовки были поставлены дымовые завесы. Дымопуск продолжался 3 часа и вынудил противника подвергнуть эти районы интенсивному пулеметному и минометному обстрелу. На дымопуск было израсходовано 585 дымовых шашек и 37 возов влажной соломы [5, л. 67]. О применении дымовой маскировки говорится и в книге П. И. Батова: «В отличие от форсирования предыдущих рек был разработан специальный план. В нем определялся порядок дымового обеспечения по этапам боя, устанавливались расход дымовых средств, исполнители и сроки. Было определено 13 рубежей дымопуска с общим фронтом 18,5 км. Сигналом дымопуска служило окончание артиллерийской подготовки» [6, с. 51].

В состав инженерных войск фронта, обеспечивавших форсирование Днепра и захват плацдарма, входили: 14-я инженерно-саперная бригада (167, 168, 169, 170 исб), 321, 386 и 257-й армейские инженерные батальоны, 61, 63, 85-й отдельные моторизованные понтонно-мостовые батальоны, а также саперные батальоны стрелковых дивизий. В журнале боевых действий 14-й инженерно-саперной бригады 14 октября отмечено: «Для руководства форсированием р. Днепр на участке Лоев – Радуль штабом инженерных войск фронта назначена оперативная группа под руководством полковника Денисенко» [7, с. 248]. Назначение оперативной группы для управления армейскими пунктами переправ полностью себя оправдало на практике. Оперативная группа находилась непосредственно в районе форсирования, имея самостоятельную сеть связи с комендантами переправ, командирами инженерных частей и КП армии [8, л. 77].

Передовые отряды 106, 193 и 69-й стрелковых дивизий преодолевали реку десантным способом, используя табельные и подручные средства. На участке 27-го стрелкового корпуса десантную переправу обеспечил личный состав 170-го инженерно-саперного батальона (командир – капитан А. Н. Нилов). На десантных лодках саперы своевременно переправили стрелковые подразделения через Днепр, внося свой вклад в захват плацдарма. Через два-три часа после высадки штурмовых батальонов на правый берег Днепра начали действовать паромные переправы из понтонов парка НЛП, полностью обеспечившие переправу всей артиллерии дивизий,

артиллерии усиления и боевых обозов. Лодки А-3, изготовленные из прорезиненной ткани, при переправе в обстановке непосредственного соприкосновения с противником оказались малоэффективными. Так, при переправе на участке 69-й стрелковой дивизии из 35 лодок А-3 вышли из строя от попадания пуль и осколков 10 лодок, на участке 149-й стрелковой дивизии из 24 лодок вышли из строя 16, на участке 61-й армии парк на лодках А-3 вышел из строя полностью [8, л. 76].

Одним из решающих условий успеха форсирования водной преграды является обеспечение внезапности в проведении переправы. На участке 149-й стрелковой дивизии не удалось обеспечить скрытность сосредоточения войск. Противник обнаружил переправу передовых батальонов и открыл ураганный огонь с правого берега. Большинство десантных лодок было разбито снарядами при спуске на воду. В инженерном отчете отмечено, что за первый час форсирования дивизия лишилась почти всех переправочных средств. На западный берег переправились лишь 10 человек пехоты на одной лодке. Потери при этом составили около 200 человек убитых и утонувших в Днепре и около 150 человек раненых [9, л. 81].

Форсирование реки планировалось провести вторично в ночь с 15 на 16 октября. К этому времени дивизией было получено 18 лодок А-3 и 8 лодок НЛП, обслуживаемых саперами 257-го батальона. Но в 16.00 поступил приказ о срочной высадке десанта пехоты. Объяснить целесообразность такого приказа за два часа до наступления темного времени суток сложно. Выполняя приказ, лейтенант Румянцев под огнем противника организовал переправу. Командир взвода лично первым рейсом доставил и разгрузил десант на правый берег. На обратном пути лодка попала под кинжальный огонь станкового пулемета. В данной операции выведено из строя 28 саперов: убито – 12, ранено – 16 человек [9, л. 87].

По данным штаба инженерных войск, 19 октября 1943 года в полосе фронта действовали следующие переправы через реку Днепр. В районе Каменка – пять паромов из парка Н2П под грузы до 30 тонн, паром из парка НЛП – 9 тонн, три паромы на лодках А-3 – 5 тонн и один – 9 тонн, мост под грузы 16 тонн, усилен до 30 тонн, строится мост на 60 тонн. В районе Лопатни – два паромы Н2П под грузы 12 тонн, шесть паромов НЛП под грузы 9 тонн, строится мост грузоподъемностью 10 тонн, паромы из парка Н2П – 16 тонн, четыре паромы на лодках А-3 до 3-х тонн [10, л. 2].

Из некоторых публикаций можно сделать вывод, что для форсирования Днепра использовались в основном подручные средства. Да, действительно, использовались, но перебросить на плацдарм большое количество пехоты, боевой техники, транспортных средств, боеприпасов можно было только с использованием штатных переправочных средств и возведенных мостов. Паромные переправы обеспечили выполнение этой боевой задачи, что подтверждается инженерными отчетами.

Так, понтонерами 61-го понтонно-мостового батальона (командир – майор А. А.Трусов) на паромной переправе у д. Лопатня было переправлено 8445 человек, 196 орудий, 412 автомашин с боеприпасами, 592 повозки с боеприпасами, 1377 лошадей, 6810 ящиков боеприпасов. На переправе у д. Каменка: 4730 человек, 130 орудий, 51 автомашина с боеприпасами, 35 тягачей, 473 повозки, 353 лошади, 3404 ящика с боеприпасами [9, л. 53].

Особенно отличились отделения старших сержантов Красавина и Боченкова. 15 октября расчет старшего сержанта Красавина сделал 8 рейсов и перевез 400 человек пехоты. Пулеметным огнем противника был пробит носовой полупонтон в нескольких местах. Не останавливая переправу десанта, понтонеры заделали пробоины кусками плащ-палатки и деревянными пробками [11]. Двое суток понтонеры работали под огнем противника без сна и отдыха, промокшие в воде реки и от дождя, обеспечивая бесперебойную переброску десанта. Нормативы сборки понтонов сокращались на 20–50 %, время перевозки составляло 20 минут против 28 расчетных. Сержанты Красавин Михаил Владимирович и Боченков Иван Андреевич за форсирование Днепра удостоены звания Героя Советского Союза, понтонеры расчетов награждены орденами.

Сапер 4-го отдельного саперного батальона 193-й стрелковой дивизии рядовой Павел Нестерович 15 октября под сильным огнем противника первым форсировал Днепр и натянул канат для парома. Прямым попаданием вражеского снаряда канат был перебит. Нависла угроза срыва переправы. Нестерович, пренебрегая опасностью для своей жизни, под ураганным огнем срастил канат и натянул его второй раз. Собрал паром и быстро переправил пехоту на правый берег. 16 октября под огнем противника Нестерович переправил для поддержки наступающей пехоты 9 пушек, 4 батареи 82-мм и 2 батареи 120-мм минометов и транспорт с боеприпасами [2, л. 125].

При форсировании Днепра успешно действовала 14-я Новгород-Северская инженерно-саперная бригада. Ее батальоны обеспечили переправу передовых подразделений 27-го стрелкового корпуса, а затем в высоком темпе возвели три моста на свайных опорах под грузы 30 и 60 тонн и наплавной мост из лодок А-3. В отчете бригады по инженерному обеспечению форсирования р. Днепр имеются сведения о грузах, переправленных через Днепр саперами 170-го инженерно-саперного батальона. В течение пяти суток с 15 по 19 октября саперы батальона переправили 6 стрелковых полков, 2 стрелковых батальона и 1196 человек, 46 пушек калибра 45-мм, 98 пушек калибра 76-мм, 100 минометов, 976 ящиков боеприпасов, 87 автомашин, 76 лошадей, 568 повозок [4, с. 65].

За форсирование Днепра 8 саперов бригады удостоены звания Героя Советского Союза. В журнале боевых действий названы имена многих саперов, проявивших мужество и героизм при организации десантной и паромных переправ. Среди них сержанты Н. Д. Власов, В. Ф. Тарасенко, ефрейтор В. М. Макаров, рядовой А. А. Кутин. Одну из лодок на переправе возглавлял парторг роты рядовой Ешназаров Муса. Вместе с группой саперов он натянул канат для паромной переправы на правый берег. Взрывом перебило канат, группа смельчаков возвратилась на левый берег, взяла другой канат и натянула его во второй раз [7, л. 248]. В состав группы входили Петр Осипов, Петр Цветаев, Алексей Пашин, Максим Горняков, Павел Муха, все они награждены орденами.

Начальником одной из десантных переправ был назначен лейтенант Швец. Командир взвода и его бойцы первыми переправились на правый берег, водрузив там красный флаг. Они же протянули через реку трос для парома, который дважды перебивался противником и снова восстанавливался. Лейтенант Швец проявил себя мужественным офицером, отлично выполняющим сложные боевые задачи [14, л. 334]. Золотые звезды Героев Советского Союза саперам вручали в Москве в декабре 1943 года. Снимок, где они сфотографированы вместе, генерал-майор Василий Васильевич Швец сохранил в личном архиве.

Героями форсирования Днепра стали сержант Федор Rogozin, старшина Владимир Беломестных, рядовой Александр Жидких, лейтенант Александр Румянцев, ефрейтор Гавриил Ивлев, гвардии подполковник Петр Коваленко и другие воины инженерных войск, проявившие мужество и отвагу, умение находить правильное решение в критических ситуациях.

Опыт форсирования Днепра 65-й армией изучался офицерами Генерального штаба, учитывался при подготовке Наставления по инженерному делу для пехоты, использовался при форсировании водных преград на завершающем этапе войны.

Список литературы

- 1 ЦАМО РФ. – Ф. 62. Оп. 345. Д. 19.
- 2 ЦАМО РФ. – Ф. 422. Оп. 10496. Д. 97.
- 3 ЦАМО РФ. – Ф. 201. Оп. 14950. Д. 4.
- 4 Инженерные войска Советской Армии. 1918–1945 / под ред. С. Х. Агапова. – М. : Воениздат, 1985.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ БОИ РККА НА БЕЛОРУССКОМ НАПРАВЛЕНИИ

С. А. ВИНОКУРОВ, Д. А. БРУСЕНСКИЙ

Учреждение образования

«Военная академия Республики Беларусь», г. Минск

Белорусская стратегическая оборонительная операция (22 июня – 9 июля 1941) – это ряд приграничных сражений и контрударов Западного фронта Красной Армии при участии Пинской военной флотилии в ходе Великой Отечественной войны. Основные сражения операции: Белостокско-Минское сражение, оборона Борисова, Витебское сражение.

Замысел германского командования состоял в том, чтобы прорвать оборону советских войск у г. Бреста и г. Сувалок, уничтожить основные силы Западного особого военного округа возле Минска, занять Смоленск и открыть на Москву.

Согласно Директиве НКО СССР от 22.06.1941 № 3, Западному фронту предписывалось, сдерживая противника на варшавском направлении, нанести мощный контрудар силами не менее двух мехкорпусов и авиации во фланг и тыл сувалкинской группировки противника, уничтожить ее совместно с Северо-Западным фронтом и к исходу 24 июня 1941 г. овладеть Сувалками.

Войска Западного особого военного округа, дислоцированные в Белоруссии, приняли на себя первый удар наступающего вермахта. В сопровождении артиллерии и авиации вермахту удалось захватить мосты через реку Западный Буг и город Липск. Вскоре немецкая армия продвинулась на 60 километров и подошла в район Гродно и Кобрина. Началось наступление на Барановичи. В ночь на 23 июня Красная Армия перешла к обороне.

К исходу четвертого дня войны как на правом, так и на левом крыле Западного фронта немецкие танковые соединения продвинулись вглубь советской территории до 200 км. В результате двустороннего охвата противником главных сил Западного фронта создалась угроза их окружения [1].

Уже 26 июня передовые отряды 2-й и 3-й немецких танковых групп прорвались на подступы к Минску.

13-й армии, в составе 2-го и 44-го стрелковых корпусов и 20 механизированного корпуса, без материальной части, было приказано организовать оборону Минска по линии Плещаница – Минского и Слуцкого укрепрайонов. Немцы обошли Минский укрепрайон и соединились с парашютным десантом в районе Смолевичей, перерезав шоссе Минск – Борисов. На западном направлении ударные группировки 3-й и 2-й танковых групп на

подступах к Минску встретили артиллеристы 13-й армии. Артиллерия оказывала сопротивление пехоте заградительным и сосредоточенным огнем, при прорыве немецких танков к огненным позициям артиллерии танки уничтожались огнем прямой наводкой. Так, огнем прямой наводкой 6-й батареи 49-го корпусного артиллерийского полка было уничтожено 10 танков и штурмовых орудий. Огнем 151-го корпусного артиллерийского полка было подбито 8 танков и уничтожено около роты противника. Всего за один день немцы потеряли 34 танка и штурмовых орудий. С 22 по 26 июня командир противотанкового 45 мм орудия Р. Синявский и наводчик А. Мукозобов подбили 17 танков и штурмовых орудий.

С первых дней войны ожесточенный характер носили бои и в воздухе. Действуя самоотверженно, советские летчики стремились нанести противнику как можно больший ущерб.

После двухдневных боев на подступах к Минску ударным группировкам 3-й и 2-й немецких танковых групп удалось на ряде участков прорвать оборону 13-й армии. 28 июня они соединились в районе столицы Белоруссии, перехватив пути отхода большинству дивизий 3-й и 10-й армий. Окруженные советские войска приковали к себе 21 дивизию группы армий «Центр», которые не могли продвигаться дальше на восток, вглубь СССР. До 8 июля большая часть войск Западного фронта вела упорные бои в тылу врага. Вне кольца окружения 16 обескровленных дивизий сдерживали соединения 2-й и 3-й немецких танковых групп.

Западнее Минска оказалась в окружении также часть сил 13-й армии. Отрезанные от остальных войск фронта, лишённые централизованного управления и связи с фронтовым командованием, окруженные войска продолжали сражаться, сковав около 25 вражеских дивизий (почти половину состава немецкой группы армий «Центр», в том числе значительные силы ее танковых групп) [2].

Затянувшаяся борьба в западных районах Белоруссии вызвала недовольство в ставке Гитлера. 5 июля главное командование сухопутных войск потребовало от командования группы армий «Центр» ускорить ликвидацию котла под Новогрудком, чтобы высвободить пехотные дивизии для смены связанных под Минском соединений 2-й и 3-й танковых групп и последующего выдвижения их за танковыми войсками к Днепру. Однако надежно блокировать советские войска под Новогрудком им не удалось. Окруженные части в конце июня и начале июля большими группами вышли на соединение с главными силами на Березине и в междуречье Березины и Днепра.

9 июля котел был очищен немецкими войсками, в результате в плен попало 328 898 человек, из них несколько генералов, захвачено более 3000 танков и около 1800 артиллерийских орудий. Советское командование, используя выигранное время, выдвинуло из глубины страны новые соединения на рубеж рек Западная Двина и Днепр. В начале июля эти войска всту-

пили в сражение с передовыми отрядами немецких танковых групп, проорвавшихся на отдельных участках к Днепру и Западной Двине. Противник, рассчитывавший на дальнейшее беспрепятственное продвижение вглубь страны, вновь встретил упорное сопротивление советских войск.

В эти дни в центре фронта бои развернулись на реке Березина, особенно упорный характер они носили на участке от Борисова до Бобруйска. 1-я Московская мотострелковая дивизия под командованием полковника Я. Г. Крейзера, курсанты Борисовского танкового училища, 100-я стрелковая дивизия и сводный отряд 4-й армии задержали противника на двое-трое суток. Лишь с выдвиганием второго эшелона 4-й танковой армии врагу удалось форсировать Березину. Советские войска при отходе продолжали вести сдерживающие бои [3].

В сражения последовательно вступали передовые соединения 22, 20 и 21-й армий. С 6 по 10 июля 5-й и 7-й механизированные корпуса 20-й армии генерала П. А. Курочкина нанесли контрудар по дивизиям 3-й танковой группы на витебском направлении в районе Сенно и задержали их на несколько дней. На преодоление пространства в междуречье Березины и Днепра фашистам потребовалось около недели.

Войска Западного фронта оказывали врагу упорное противодействие, но остановить его перед Днепром не смогли. К 10 июля дивизии 3-й и 2-й немецких танковых групп вышли на подступы к Полоцку, Витебску, Орше, Могилеву и к Днепру в районе Жлобин, Рогачев. Их натиск отражала часть резервных соединений, переданных в состав Западного фронта

Противник, располагавший более широкими маневренными возможностями, препятствовал заблаговременному сосредоточению и закреплению советских войск на намеченных оборонительных рубежах или в исходных районах для контрударов. Части, отходившие из приграничных районов, были ослаблены, а выдвигание резервных соединений на рубеж Днепра к началу июля не завершилось. В пути находились одиннадцать дивизий 22, 20 и 21-й армий. Не закончили сосредоточение войска 19-й армии генерала И. С. Конева и 16-й армии генерала М. Ф. Лукина. К моменту выхода противника к Днепру оборонительные позиции на этом рубеже не были оборудованы. Соединения, растянутые на широком фронте, имели слабо обеспеченные стыки, инженерная подготовка местности не была закончена, не хватало средств противовоздушной и противотанковой обороны [1].

12 июля немецкая 3-я танковая дивизия генерал-лейтенанта В. Моделя попыталась прорваться к Могилёву с юга вдоль Бобруйского шоссе, но после тяжелого 14-часового боя в районе Буйничи отбита с большими потерями – здесь держал оборону 388-й стрелковый полк 172-й дивизии полковника С. Ф. Кутепова, поддержанный артиллерией. На поле боя остались 39 немецких танков и бронемашин. Оборонявшиеся также понесли большие потери, но сохранили позиции.

14 июля передовой отряд немецкой 3-й танковой дивизии обошел город и без особого сопротивления взял Чаусы. Таким образом, окружение Могилева было завершено. Город блокирован лейб-штандартом «Великая Германия» и частями 3-й танковой дивизии.

Только вывод во второй эшелон 4-й армии на рубеж реки Проня позволил задержать немецкое продвижение и не дать немецким подвижным соединениям выйти на оперативный простор.

Начатое 13 июля советское наступление на Бобруйск отвлекло часть сил от Могилёва, поэтому штурм города возобновился только после подхода пехотных соединений группы армий «Центр», которые сменяли подвижные части, блокировавшие город [2].

22 июля начала наступление на Быхов с целью соединиться с осажденными советскими войсками в районе Могилёва 21-я армия генерал-полковника Ф. И. Кузнецова. Однако противнику вновь удалось блокировать советское наступление.

23 июля начались уличные бои; противник прорвался к железнодорожному вокзалу и занял аэродром Луполово, который использовался для снабжения окружённых в Могилёве войск. Связь штаба 61-го корпуса с 172-й стрелковой дивизией, которая оборонялась непосредственно в Могилёве, прервалась. Таким образом, Могилёвский «котёл» был рассечен.

В ночь на 26 июля советские войска взорвали мост через Днепр.

Ввиду того, что оборона 61-м стрелковым корпусом Могилёва отвлекала на него до 5 пехотных дивизий и велась настолько энергично, что сковывала большие силы противника, было приказано командующему 13-й армии удержать Могилёв во что бы то ни стало и приказано как ему, так и комфронта Центрального Кузнецову, перейти в наступление на Могилёв, имея в дальнейшем обеспечение левого фланга Качалова и выхода на Днепр. Однако командарм 13-й армии не только не подстегнул колебавшегося командира 61-го корпуса Бакунина, но пропустил момент, когда тот самовольно покинул Могилёв и начал отход на восток.

За несанкционированное оставление Могилёва командующий 13-й армией генерал-лейтенант В. Ф. Герасименко был смещен генерал-майором К. Д. Голубевым.

10–12 июля противник сосредоточенными ударами танковых группировок на узких участках сломил сопротивление оборонявшихся войск в районе Витебска, южнее Орши и Могилева и начал быстро продвигаться в сторону Смоленска.

С первых дней войны вся территория республики стала прифронтной полосой. В связи с этим потребовалось немедленно укрепить тылы наших войск, перевести предприятия на выпуск военной продукции, организовать охрану предприятий, мостов, линий связи, вести борьбу со шпионами и ди-

версантами, со всякого рода дезорганизаторами, дезертирами, распространителями панических слухов.

В течение июня – августа 1941 г. в Красную Армию из Белоруссии было мобилизовано больше 500 тыс. человек. Важным направлением в деятельности партийных и советских органов Белоруссии являлась работа по развертыванию партизанской войны в тылу противника к переходу парторганизаций на нелегальное положение [3].

С первых дней оккупации Беларуси на ее территории развернулась всенародная борьба против немецко-фашистских захватчиков. Уже в июне 1941 г. начал действовать Пинский партизанский отряд под командованием В. Коржа. На территории Октябрьского района Полесской области действовал отряд под командованием Бумажкова и Павловского, которым в августе 1941 г. было присвоено звание Героев Советского Союза. В Суражском районе Витебской области действовал отряд М. Шмырева. Партизанские отряды в 1941 г. возникали на основе истребительных батальонов из числа попавших в окружение красноармейцев, партийных и советских активистов. В июле – сентябре 1941 г. на территории Беларуси было сформировано 430 партизанских отрядов и групп, в которых насчитывалось 8300 человек [2].

В сентябре первого военного года партизанский отряд «Красный Октябрь» Героя Советского Союза Ф. И. Павловского разгромил опорные пункты, полицейские участки и мелкие гарнизоны в 11 селах Октябрьского и Глусского районов Полесской области, а к концу года освободил их от оккупантов. В первой половине 1942 года партизанскими отрядами Ф. И. Павловского, И. Г. Жулеги, А. Т. Михайловского, А. Ф. Коваленко и др. были практически полностью очищены от оккупантов территории Копаткевичского и частично Петриковского, Домановичского, Паричского, Житковичского районов. В результате в Полесье образовалась Октябрьская партизанская зона. Центром ее являлся поселок Рудобелка Октябрьского района.

В октябре 1941 года в Могилевской области было начато создание Кличевской партизанской зоны. Партизаны, руководимые И. З. Изохой, разгромили ряд фашистских гарнизонов и освободили несколько населенных пунктов. До весны 1942 года партизанскими отрядами И. З. Изохи, В. П. Свистунова, П. В. Сырцова был полностью освобожден от врага Кличевский и частично Березинский, Кировский, Могилевский, Бельничский, Бобруйский, Осиповичский районы. Возникла обширная по территории Кличевская партизанская зона с населением около 120 тыс. человек.

В Минской области к началу 1942 года была образована Любанская партизанская зона. Сперва она включала часть Любанского и Старобинского районов, а к осени того же года территория зоны расширилась. От немцев частично освободили Стародорожский, Слуцкий, Гресский, Узденский,

Краснослободский и Копыльский районы. Центр зоны был расположен на острове Выславе в Загальском сельсовете Любанского района.

Суражская, Россонско-Освейская, Ушачская, Полоцко-Сиротинская партизанские зоны образовались в Витебской области. Создание Суражской партизанской зоны началось в феврале 1942 года. В нее входили Суражский район (кроме райцентра Сураж), часть Меховского, Городокского, Витебского и Лиозненского районов; освобожденная от фашистов территория составила около 3000 кв. км. Зона располагалась в четырехугольнике Сураж – Витебск – Городок – Усвяты, рядом с линией фронта. Ее удерживала 1-я Белорусская партизанская бригада, которой командовал М. Ф. Шмырев (Батяка Минай) и некоторые другие партизанские бригады [3].

Перед партизанами ставились задачи: уничтожать в тылу врага связь, автомашины, самолеты, устраивать крушения поездов, поджигать склады горючего и продовольствия. Партизанская борьба должна носить боевой, наступательный характер. «Не ждать врага, искать его и уничтожать, не давая покоя ни днем ни ночью», – призывал ЦК Компартии Белоруссии.

Осенью и зимой 1941 г. партизанское движение испытывало трудности. Не хватало продовольствия, оружия, боеприпасов, медикаментов, опыта ведения боев, не было должной координации и взаимодействия партизанских отрядов и групп. Население Беларуси в первые месяцы оккупации было в растерянности. С первых дней оккупанты начали массовый террор. Многие партизанские отряды и группы распались. Часть партизан вышла в советский тыл, а часть – разошлась по домам. Зимой 1941 г. насчитывалось всего около 3 тыс. партизан.

Важную роль в укреплении партизанского движения сыграли подпольные организации. Осенью и зимой 1941 г. в республике активно действовали Минская, Оршанская, Осиповичская, Брестская, Могилевская и др. подпольные антифашистские организации. В годы Великой Отечественной войны в подполье Беларуси насчитывалось около 70 тыс. человек. Уже в июне 1941 г. в Минске были созданы первые подпольные организации, которые затем объединил Минский подпольный горком КП(б)Б. Его возглавил И. Ковалев. Подпольщики выпускали газеты, листовки антифашистского содержания, проводили диверсионные акты. Например, только диверсия на Минском железнодорожном узле в декабре 1941 г. снизила его пропускную способность в 20 раз. В Оршанском железнодорожном депо действовала группа подпольщиков во главе с К. Заслоновым. Подпольщики также оказывали материально-техническую помощь партизанам, обеспечивали их информацией, направляли к ним людей. Подпольщики г. Минска только в ноябре 1941 – феврале 1942 гг. направили в партизанские отряды свыше 450 человек.

Оборонительная операция в Белоруссии дала первый опыт подготовки и ведения подобных операций Великой Отечественной войны в условиях

ограниченного времени, резко изменявшейся обстановки, применения больших масс танков, авиации, большого количества воздушных десантов. Соппротивлением на промежуточных рубежах, контрударами механизированных корпусов и общевойсковых соединений группе армий «Центр» был нанесен значительный урон, замедлены темпы её наступления, что дало возможность советскому командованию развернуть войска 2-го стратегического эшелона, задержавших затем на 2 месяца продвижение немецких войск в Смоленском сражении 1941 г. [1].

О войне против СССР Гитлер говорил: «Речь идёт об истребительной войне» и 29 июня 1941 года утверждал: «Через четыре недели мы будем в Москве, и она будет перепажана». Именно героизм бойцов Красной Армии не позволил сбыться ни прогнозам США, ни прогнозам Англии, ни прогнозам Германии. Военные США считали, что в войне с СССР Германия будет занята от одного до трёх месяцев, а военные Англии – от трёх до шести недель. Они высказывали такие прогнозы, так как хорошо знали силу удара, которую Германия обрушила на СССР [3].

Что бы ни говорили недоброжелатели, но факт остаётся фактом: советская власть воспитала миллионы прекрасных людей, горячо любящих свою советскую Родину, и они, известные и неизвестные в настоящее время герои, приближали День Победы.

Все мы, граждане Беларуси, если хотим достойно жить дальше, обязаны защищать правду о героизме советского народа во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, и в этом нам необходима помощь нашего государства. Фальсификаторам нашей истории, как правило, помогают государства Запада.

Великая Отечественная война имела характер общедемократической борьбы мирового масштаба, в первых рядах которой находилась и находится и наша Беларусь.

Список литературы

- 1 Белорусская стратегическая оборонительная операция [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа : 11.09.2021.
- 2 Великая Отечественная Война [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://otherreferats.allbest.ru/history/000911630.html>. – Дата доступа : 13.09.2021.
- 3 Оборонительное сражение в Белоруссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pamyat-naroda.ru/ops/oboronitelnoe-srazhenie-v-belorussii>. – Дата доступа : 16.09.2021.

ЗАРОЖДЕНИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

А. А. ГОРДЕЕВ, Д. И. ОСИПОВ

Учреждение образования

«Военная академия Республики Беларусь», г. Минск

Великая Отечественная война (22 июня 1941 г. – 9 мая 1945 г.) началась в результате нападения фашистской Германии на Союз Советских Социалистических Республик. С самых первых дней началась борьба белорусского населения против немецко-фашистских захватчиков. Почти за 4 года фашисты уничтожили на территории Беларуси более 2,2 млн местных жителей и военнопленных. Разрушили города и села, лишили домов практически 3 млн человек. Жестокость и изуверство фашистов в Белорусской ССР стали главной предпосылкой для зарождения массивного освободительного партизанского движения на территории Республики Беларусь [1].

Первый период войны был более чем непростым. Партийные органы провели большую работу с целью призыва всех мер и способов для защиты государства. Белорусы не собирались примиряться с захватчиками. На многих территориях Беларуси партизанские движения появлялись спонтанно. Фашисты поставили народ СССР перед смертельной опасностью. Было очевидно, что для победы белорусскому народу предстоит объединиться. В партийных документах, а также в печатных публикациях объяснялись ключевые задачи, обозначались пути их решения. В них находилось обращение к народу встать и начать оказывать врагу сопротивление, используя всевозможные способы борьбы, включая и партизанские.

Немаловажным фактором для возникновения партизанского сопротивления стало формирование 4-го управления НКВД, в рядах которого были созданы специальные группы, которые занимались подрывной работой и разведкой [2].

Партизанская борьба приобретала опыт постепенно. Поначалу патриоты действовали маленькими группами. С каждым днем в массовом порядке в бой входили отряды под руководством опытных командиров. Зачастую можно было наблюдать, как соотечественники возводили завалы на дорогах, разрушали мосты, нарушали телефонную и телеграфную связь противника.

Для создания подполья и развития партизанских отрядов центральный комитет отправил в оккупированные территории республики только в июле 1941 года 118 групп партийных и комсомольских тружеников и военных

отрядов всеобщей численностью 2644 человека. К борьбе с врагом присоединялись рабочие, сельчане и горожане, коммунисты, комсомольцы, беспартийные, люди различных национальностей и возрастов. Партизанами становились также бывшие военные Красной Армии, оказавшиеся в тылу противника или совершившие побег [3].

Внушительный вклад в развитие партизанского движения привнесли спецгруппы и отряды НКГБ БССР. Они помогали партизанам в защите от вторжения в них агентуры спецслужб фашистской Германии, которую направляли в партизанские отряды и соединения с разведывательно-террористическими заданиями.

Изначально партизанские отряды состояли из 25–40 человек, из 2–3 групп. Обычно численность отряда не превышала 90–100 человек, он подразделялся на взводы (группы) и отделения. Наибольшую часть отрядов составляли солдаты и офицеры Красной Армии, оказавшиеся в окружении. Партизаны были достаточно вооружены оружием, собранным на местах боищ или захваченными у противника. В основном это было легкое стрелковое оружие, гранаты и карабины, однако иногда крупные бригады располагали минометами и артиллерийским оружием. Оснащение зависело от региона и назначения отряда. Вооруженные столкновения случались достаточно редко, но все же партизанские отряды вступали в открытую конфронтацию с немецкой армией [4].

Все члены партизанского отряда принимали присягу. Первыми сформированными партизанскими отрядами на начальном этапе войны были отряды В. З. Коржа (Пинская область), Т. П. Бумажкова (Полесская область), М. Ф. Шмырева (бабки Миная), В. Е. Лобанка (Витебская область), Ф. Г. Маркова (Вилейская область) и другие.

Также существовали особые еврейские партизанские отряды, которые состояли из евреев, оставшихся в СССР. Основной целью таких отрядов была защита еврейского населения, которое подвергалось особым гонениям со стороны немцев. К сожалению, очень часто еврейские партизаны сталкивались с серьезными проблемами, так как во многих советских отрядах царили антисемитские настроения и на помощь еврейским отрядам приходили довольно редко. К концу войны еврейские отряды смешались с советскими [2].

Белорусы не поддались кровавому режиму. Они встали на войну против фашистов. В первые дни войны немцы успели захватить Минск, двигались к Смоленску, чтобы пройти напрямую в Москву. Вследствие атак противника растерзанная часть нашей армии осталась во вражеском тылу. Они стали первыми партизанами. Какая-то их часть начала пытаться вернуться на фронт, наводя беспорядок во вражеских войсках, другая же часть ушла в леса. Затем с ними объединились те, кто смог сбежать из лагеря фашистов.

При содействии маршала Ворошилова формировались и инструктировались партизанские отряды и диверсионные группы для отправки в тыл противника, однако вскоре пост был упразднен и партизаны подчинялись военному Главнокомандующему.

Самыми популярными отрядами среди партизан были бригады, в которых находилось от нескольких сотен до нескольких тысяч человек, которые включали от 3 до 5, а иногда и более отрядов. В приросте числа партизанских формирований и укрепления их материальной базы создавалась разведывательная, диверсионная, хозяйственная и санитарная службы. Когда было необходимо, создавались подразделения для подготовки партизан по различным военным специальностям. Начали работать типографии, где печатались газеты, листовки, прокламации. Появлялась четкая система управления под командованием (командир и комиссар), штаб, партийно-политический аппарат. Достаточно важной частью деятельности была разведка, причем как на территории СССР, так и в Германии. Партизаны старались выкрасть или узнать тайные планы нападения немцев и передать их в штаб, чтобы советская армия была подготовлена к нападению [3].

По решению Государственного Комитета Оборона в январе 1942 г. были созданы три школы, в которых курсанты обучались теоретическим и практическим навыкам партизанской борьбы. В сентябре 1942 г. во вражеский тыл отправили 15 сформированных отрядов и 100 организаторских групп. Всего было отправлено 2378 человек. Крупные и мелкие партизанские отряды к середине войны существовали практически на всей территории СССР, включая оккупированные земли Украины и Прибалтики

Летом 1943 г. (с 3 августа по 15 сентября) центральный штаб партизанского движения провел операцию под кодовым названием «Рельсовая война». Она была связана с наступлением советских войск по белгородско-харьковскому направлению. Проводилась совместно с формированиями партизан Украины, Ленинградской, Смоленской, Калининской и Орловской областей. В самой Беларуси на 15–30 суток было поражено железнодорожное движение. Составы с боевой техникой и войсками противника останавливались на пути, при этом часто были ликвидированы партизанами. Немцы понесли внушительные материальные потери. Перевозки были сокращены почти на 40 %.

Второй этап «Рельсовой войны» (с 25 сентября по 1 ноября 1943 г.) проводился под кодовым названием «Концерт». Белорусские партизаны уничтожили десятки тысяч рельсов, заставили сойти с путей более тысячи эшелонов, разрушили 72 железнодорожных моста, истребили более 30 тыс. солдат и офицеров противника.

Третий этап «Рельсовой войны» (20 июня 1944 г.) начался накануне белорусской операции «Багратион» и продолжался до полного освобождения Беларуси [4].

Партизаны сражались на захваченной зоне, осуществляли рейды, разрушали немецко-фашистские гарнизоны, пускали с рельс железнодорожные составы, формировали новые партизанские группы. Проходили рейды по кольцевому пути (возвращение на первоначальное место дислокации).

Один из известнейших первых рейдов был совершён в марте 1942 г. партизанами Минской, Пинской и Полесской областей. Наиболее известными стали партизанские рейды в 1943–1944 гг. На территории Беларуси совершали рейды партизанские отряды Украины (руководители: С. Ковпак, А. Сабуров, П. Вернигора, Я. Мельник), Молдавии, Литвы, Латвии, Смоленской, Калининской и Орловской областей.

Благодаря партизанам, которые реализовывали боевые действия против захватчиков, освободились большие территории, на которых образовывались свободные партизанские зоны. К концу 1943 г. у партизан получилось освободить около 60 % захваченной территории, а это 38 тыс. км² белорусской земли.

Действовало около 20 партизанских зон, где были обустроены 18 аэродромов, через которые поступал груз, эвакуировались раненые партизаны и дети. Доставлялись продукты, одежда, газеты, кинопередвижки, типографские станки и музыкальные инструменты. Зачастую авиация наносила удары по фашистам. За время войны пилоты совершили больше 109 тыс. вылетов для оказания помощи партизанам.

Отдельно необходимо подчеркнуть направления пропагандистской работы партизан Беларуси. Основными средствами работы стали листовки и устная агитация. Целенаправленная идейная работа среди населения стала проводиться партизанами с середины 1942 г. Основными задачами этой работы стали: поддержание в людях веры в победу, убеждение в необходимости помощи партизанам, а на заключительном этапе оккупации и спасение населения от уничтожения и угона в Германию. С целью доставки листовок в населенные пункты партизаны использовали порой самые невероятные способы: запекали в хлеб, прятали в капустных кочанах и тюках с соломой, направляли по воде в закупоренных бутылках, забрасывали во вражеские гарнизоны при помощи воздушного змея и т. д. Наибольший эффект давала устная агитация в виде митингов, бесед, читки центральных газет [1].

Советские партизаны стали одной из основных сил на оккупированной территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны, оказывающих сопротивление немцам и во многом помогли решить исход войны в сторону СССР. Пропагандистская работа внесла значительный вклад в развитие, а

хорошее управление сделало его высокоэффективным и дисциплинированным, благодаря чему партизаны могли воевать наравне с регулярной армией.

Список литературы

- 1 **Гареев, М. А.** Сражения на военно-историческом фронте / М. А. Гареев // Об актуальных проблемах военной истории : сб. статей. – М. : Инсан, 2008. – 496 с.
- 2 **Грызун, В.** Как Виктор Суворов сочинял историю / В. Грызун. – М. : Олма-Пресс, 2003. – 608 с.
- 3 **Драбкин, А. В.** История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / А. В. Драбкин, А. В. Исаев. – М. : Яуза-каталог, 2019. – 576 с.
- 4 **Исаев, А. В.** АнтиСуворов / А. В. Исаев. – М. : Эксмо ; Яуза, 2006. – 352 с.

УДК. 355.441.6

ШТУРМ ГОРОДОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Д. П. ГРУШЕВСКИЙ

Учреждение образования

«Гродненский государственный университет им. Янки Купалы»,

Республика Беларусь

В годы Великой Отечественной войны боевые действия по овладению городами нередко составляли важную, а иногда и главную цель армейских и фронтовых наступательных операций. Советские войска не имели большого боевого опыта в тактике ведения боевых действий в городах. Впервые такой боевой опыт Советские войска получили в ходе боев за Сталинград. В дальнейшем данный опыт нашел своё отражение в боевых уставах и пособиях по тактике.

Анализ боевых действий в таких городах, как Кенигсберг, Будапешт, Берлин, показывает, что исход боя решали самостоятельные, инициативные действия даже небольших подразделений. Опыт ведения боевых действий в городах непрерывно совершенствовался в ожесточенных боях Великой Отечественной войны на улицах таких городов, как Орёл, Харьков, Севастополь, Кенигсберг, Будапешт, Берлин и многих других городов.

Способы по овладению городами в годы Великой Отечественной войны не имели шаблона. Это было связано с оперативно-тактической обстановкой и их захват проводился с ходу или штурмом.

Захват с ходу обычно применялся на неподготовленную оборону противника и на города, которые удерживали малыми силами. Важное значение здесь имело сосредоточение усилий на упреждение действий противника, а

именно: не дать ему выйти к населенному пункту и лишить его возможности занять там оборону отходящими войсками. Решающую роль в такой ситуации играли передовые отряды, задача которых состояла в том, чтобы стремительными и активными действиями захватить важные объекты и удерживать их до подхода главных сил, тем самым создавая благоприятные условия для дальнейшего разгрома гарнизона противника.

Примером успешных действий по захвату города с ходу является овладение 42-м гвардейским стрелковым полком 13-й гвардейской стрелковой дивизии г. Ченстохова [1].

Если же противник заранее организовывал оборону города большими силами и средствами, то захват его с ходу был неэффективным и нецелесообразным и приводил к большим потерям среди личного состава. В связи с этим советскими войсками проводилась всесторонняя подготовка, которая включала в себя последовательное и непрерывное уничтожение очагов вражеской обороны, продвижение штурмовых групп вглубь города вплоть до полной капитуляции противника. С целью нанести максимальное поражение противнику перед штурмом города обычно предшествовала мощная артиллерийская и авиационная подготовка атаки. Разрушение прочных зданий проводилось заблаговременно, в так называемый период предварительного разрушения, предшествующий огневой подготовке атаки.

Для захвата наиболее важных и сильно укрепленных объектов создавались мобильные штурмовые отряды и группы, которые усиливались саперами, артиллерией, огнеметами и танками. Личный состав штурмовых отрядов и групп обеспечивался подрывными зарядами, зажигательными, дымовыми и сигнальными средствами, а также приспособлениями для преодоления препятствий и штурма зданий.

В состав штурмовых групп выделялись силы и средства от взвода до стрелковой роты. Обычно такие группы насчитывали 30–40 человек [1]. Как правило, штурмовые группы усиливались одним-двумя отделениями станковых пулеметов, одним-двумя отделениями ранцевых огнеметов, одним-двумя взводами артиллерии, взводом танков или самоходно-артиллерийских установок. Штурмовая группа делилась на подгруппы: захвата (штурма), обеспечения (огневые средства), закрепления и резерва. В некоторых группах, например, при штурме Берлина и Будапешта, создавались подгруппы разграбления, разрушения (поджога) и задымления.

Штурмовой отряд по своему составу формировался из усиленного стрелкового батальона.

Например, в состав штурмового отряда 84-го гвардейского стрелкового полка 33-й гвардейской стрелковой дивизии при штурме Кенигсберга входил 2-й стрелковый батальон, усиленный четырьмя танками, восьмью самоходно-

артиллерийскими установками, батареями 120-мм минометов, взводом 122-мм гаубиц и взводом 76-мм пушек, ротой саперов, отделением химиков и отделением ранцевых огнеметов [1].

Боевые задачи полкам в ходе ведения боевых действий определялись исходя из плотности застроек районов города, характера зданий различных типов, наличием подземных коммуникаций, сил и состава противника. Как правило, боевая задача в городе по глубине уменьшалась, чем в обычных условиях. Так, при штурме г. Кенигсберг в апреле 1945 г. глубина ближайших задач 801-го и 806-го стрелковых полков 235-й стрелковой дивизии составляла 300–600 м, а последующих – до 1 км [2].

Танки входили в состав штурмовых групп и действовали в их боевых порядках, а часть танков оставалась в резерве командира полка для отражения контратак и прикрытия флангов.

Продвижение штурмовых групп осуществлялось путем просачивания по дворам, садам, паркам, переулкам, через проломы в стенах домов, по подземным коммуникациям. По улицам продвигались мелкие подразделения до 10–15 человек, усиленные танками и самоходно-артиллерийскими установками [1]. Уличные бои велись в тесном соприкосновении с противником и одновременно на нескольких уровнях: на улицах и площадях, на разных этажах зданий, на крышах домов, в подвалах, убежищах, подземных коммуникациях и отличались особым упорством и напряженностью [2].

Артиллерийская поддержка штурмовых групп осуществлялась последовательно: на глубину до 400 м оборона подвергалась сплошному поражению, а глубже – обстреливались только перекрестки, угловые здания, площади [1]. Одновременно артиллерия отсекала противника на флангах атакуемого объекта и в глубине. После захвата объектов на окраине города танки, САУ, пулеметы, ПТР немедленно брали под обстрел улицу и переулки в районе квартала, намеченного для атаки. Это затрудняло противнику организацию контратак и в то же время способствовало более быстрому развитию успеха штурмовых групп. По мере продвижения атакующих подразделений огневое поражение перемещалось в глубину. Артиллерия вела огонь по нижним этажам и подвалам. 45-мм и 76-мм пушки били по окнам верхних и средних этажей, а по крышам вели огонь минометы. Под прикрытием артиллерийского огня штурмовые группы приближались к зданиям и в установленное время бросались на штурм объекта. За час советская артиллерия могла превратить город в пылающий ад. В ход шло все: от легких минометов до гаубиц Б-4.

В ходе атаки пехоту поддерживали танки, которые передвигались в ее боевом порядке. Эта тактика использовалась для зачистки улиц. Суть была в том, что два танка двигались на расстоянии 20–30 метров позади группы бойцов пехоты [2]. Причем оба танка плотно прижимались к краям улицы и це-

лились наискосок, прикрывая друг друга. Обычно еще несколько танков или САУ двигались позади них. Эта тактика позволяла защищать танки от фаустпатронов (пехота не давала к ним подобраться ближе), а танки защищали солдат от пулеметных расчетов.

В годы Великой Отечественной войны в случае упорного сопротивления противника в бой вступали огнеметчики, создавая очаги пожара, выкуривая гарнизон противника, обеспечивая пехоте проникновение вглубь обороны и окончательное уничтожение противника.

Опыт боевых действий танковых и механизированных бригад по захвату городов и населенных пунктов показывает, что исход боя в выше указанных условиях решали энергичные и стремительные действия отдельных танковых и механизированных частей и даже подразделений, которые опрокидывали противника в полосе своего наступления и на его плечах врвались в города и населенные пункты.

Боевые действия в городах в годы Великой Отечественной войны отличались особой сложностью и упорством. Они требовали от командиров любого звена и всего личного состава высокого искусства, инициативы, напористости и решительности. Анализ локальных войн и вооруженных конфликтов последних лет свидетельствует, что накопленный в годы Великой Отечественной войны боевой опыт во многом сохраняет свое значение и в настоящее время. Именно города и крупные населенные пункты становятся первоочередными объектами действий противоборствующих сторон.

Список литературы

1 Сборник тактических примеров по опыту Великой Отечественной войны. – №. – 15. – М. : Воениздат, 1945. – С. 58–62.

2 Булатов, А. Ф. Способы овладения городами и условия их применения / А. Ф. Булатов // Военная мысль. – 2001. – № 2. – С. 23–28.

УДК 94(476) "1941/1945"

ДНЕПРОВСКАЯ ФЛОТИЛИЯ. БОЕВОЙ ПУТЬ

В. И. ГУРИНОВИЧ, С. В. МАКСИМЕНКО, В. В. ЗМИЕВСКИЙ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

12 января 1945 года началась Висло-Одерская стратегическая наступательная операция, в которой также приняла участие и Днепровская флотилия.

К началу боевых действий на берлинском направлении флотилия имела в своем составе три бригады разнородных кораблей, два отдельных зенитных артиллерийских дивизиона и три роты морской пехоты берегового сопровождения.

16 марта, сразу же после вскрытия Вислы, Днепровская военная флотилия продолжила свой путь на запад. Оперативное развертывание из бассейна Вислы на Одер и Нейсе осуществлялось по внутренним водным путям и железной дороге. 1-я и 2-я бригады речных кораблей совершили сложный переход по Висле, Быгдошскому каналу, рекам Нотец и Варта. К 7 апреля они сосредоточились на Одере у Кюстринского плацдарма, который занимали войска 1-го Белорусского фронта. Переход был осуществлен за 22 дня.

3-я бригада речных кораблей к 15 марта была в полном составе погружена на платформы и по железным дорогам проделала путь длиной более 800 км от Пинска, через Брест, Варшаву и Познань, до станции Одерек. К 8 апреля ее силы в полном составе были спущены на воду в районе Фюрстенберга и сосредоточены на левом крыле войск 1-го Белорусского фронта. Всего на Одере было сконцентрировано более 130 советских кораблей.

Директивой командующего 1-м Белорусским фронтом от 7 апреля 1945 г. флотилии были определены сроки развертывания и поставлены задачи. Днепровцам предписывалось прикрывать переправы от нападения речных кораблей противника и от мин, пускаемых по течению рек и каналов, перевозить войска через Одер, наносить удары по переправам и другим объектам противника, расположенным в приречном районе. Бригады речных кораблей флотилии оперативно были подчинены: 1-я – командующему 5-й армией; 2-я – командующему 8-й гвардейской армией; 3-я – командующему 33-й армией. Таким образом, флотилия содействовала армиям, наносившим главный удар.

За два дня до начала Берлинской наступательной операции войска, развернутые на кюстринском плацдарме, начали разведку боем. Неоценимую помощь в ее проведении оказали 1-я и 2-я бригада Днепровской военной флотилии. Корабли переправляли через Одер разведывательно-штурмовые группы, одновременно обеспечивая им огневую поддержку. Корабли участвовали и в прикрытии переправ через Одер, где в качестве средств ПВО защищали их от налетов. За трое суток ими было сбито более 15 самолетов и три самолета-снаряда Фау-1.

Берлинская наступательная операция началась 16 апреля 1945 года. В 5 часов 00 мин корабли 1-й и 2-й бригад флотилии со своих огневых позиций активно включились в общую артподготовку. Надежная связь с корректировщиками, находившимися в передовых подразделениях наступающих корпусов, позволяла быстро переносить огонь на новые цели. За один день днепровцы выпустили по противнику 27 тыс. снарядов, уничтожив 17 артиллерийских и минометных батарей, 10 отдельных орудий, 27 дзотов

и пулеметных точек. К исходу дня группировка войск, с которой взаимодействовали корабли флотилии, овладела г. Зеелов, основным узлом сопротивления противника на берлинском направлении.

Успешно действовала и 3-я бригада речных кораблей. 15 апреля командование 33-й армией поставило перед ней задачу во время боев севернее Фюрстенберга подавлять совместно с полевой артиллерией огневые точки и живую силу противника в глубине его обороны. В дальнейшем бригада должна была прорываться по Одеру и совместным ударом кораблей, 119-го укрепрайона и двух рот морской пехоты овладеть Фюрстенбергом. Далее предписывалось войти в канал Одер-Шпрее и поддержать продвижение пехоты, наступающей в его полосе.

В этих боях отличились морские пехотинцы, которые стремительным броском ворвались в траншеи врага и завязали рукопашный бой. Одновременно к Фюрстенбергу прорвались бронекатера и полуглиссеры с десантом. Под шквалом огня днепровцы прошли 11 км. Благодаря такому натиску враг не успел при отходе взорвать мосты и шлюзы, что позволило к 24 апреля полностью освободить город. Поставленные задачи перед 3-й бригадой были полностью выполнены. За время боев в районе Фюрстенберга артиллерия бригады уничтожила и подавила 11 артиллерийских и минометных батарей противника, 37 дзотов и пулеметных точек, подорвала два склада с боеприпасами.

В эти же дни 1-я и 2-я бригады речных кораблей содействовали войскам 61-й армии в форсировании Одера и продвижении вдоль канала Гогенцоллерн. Корабли, сосредоточенные в полосе наступления 61-й армии от устья канала Гогенцоллерн до Шведта, должны были высадкой десантов, артиллерийской поддержкой и переправами войск обеспечить форсирование Одера и последующее наступление армии севернее канала.

Особого внимания заслуживают действия отряда полуглиссеров 1-й бригады речных кораблей при переправе войск 9-го стрелкового корпуса через Шпрее в Берлине. 21 апреля войска 5-й ударной армии ворвались в Берлин с востока. К исходу следующего дня 9-й стрелковый корпус вступил на юго-восточную окраину города и вышел к восточному берегу Шпрее в районе Карлсхорста. В районе Руммельсбурга река была особенно широка (300–350 м) и без мостов. Командование корпуса посчитало, что переправа на этом участке будет неожиданной для противника, и приказало командиру отряда полуглиссеров обеспечить переправу войск.

Для форсирования наметили три участка недалеко один от другого. Выбирались места, где в бетонном ограждении реки есть проемы, позволяющие быстро производить посадку и высадку бойцов.

В ночь на 23 апреля под ожесточенным огнем противника полуглиссеры были спущены на воду и сразу приступили к переправе на западный берег разведывательных и передовых отрядов, а затем и основных частей корпуса.

Каждый катер под вражеским огнем выполнил более 10 рейсов. Легкие деревянные полуглиссеры недолго оставались невредимыми, но поврежденные корабли не выводились из строя, если могли держаться на плаву и двигаться. Среди экипажей росли потери. Так, к рассвету на западный берег был переброшен полк в полном составе и несколько подразделений из других частей.

Отряд лейтенанта М. М. Калинина продолжал переправлять части корпуса через Шпрее и в последующие дни, но уже в более спокойной обстановке. На малых небронированных катерах и буксируемых паромов небольшой отряд моряков-днепровцев перебрал в течение 23–25 апреля более 16 тыс. солдат и офицеров, 100 орудий и минометов, 27 танков, 700 повозок с боеприпасами и другими грузами.

К концу операции из 29 человек в отряде в живых осталось всего 16 краснофлотцев. Подвиги моряков, их воинское мастерство и решительность в обеспечении переправ 9-го стрелкового корпуса в завершающие дни боев в Берлине были высоко оценены командованием, которое в своем отзыве писало: «Несмотря на исключительно сложные условия и опасность, личный состав лейтенанта Калинина проявил храбрость и отвагу. Героизм и храбрость команды полуглиссеров, безусловно, сыграли решающую роль в форсировании р. Шпрее, чем обеспечили выполнение дальнейшей задачи корпуса».

26 апреля командование 1-го Белорусского фронта предписало 61-й армии утром следующего дня форсировать правым флангом Одер и развивать наступление на Гросс-Шебенек, Цеденик. Днепровской флотилии указывалось силами 1-й и 2-й бригад речных кораблей обеспечить форсирование реки и поддерживать артиллерийским огнем наступление 61-й армии вдоль канала Гогенцоллерн. Переброска войск через Одер возлагалась на 2-ю бригаду кораблей при огневой поддержке 1-й, а высадка десанта на берега канала – на 1-ю.

С 27 апреля 1-я и 2-я бригады Днепровской флотилии содействовали правофланговой 234-й стрелковой дивизии 61-й армии в переправе через Одер в районе канала Гогенцоллерн – Шведт. Здесь противник удерживал укрепленный район Лунова и угрожал флангу и тылу 61-й армии, продвинувшейся далеко в направлении на Берлин. Около 16 часов катера, имея на борту 300 десантников, под прикрытием огня войсковой артиллерии и плавучих батарей прорвались в канал и высадили десант на его северный берег восточнее Одерберга. Одновременно катера-тральщики бригады начали переправу основных частей 61-й армии.

61-я армия быстро развивала преследование немецко-фашистских соединений, отходивших на запад, и к исходу 28 апреля значительно отклонилась от канала. 1-я бригада речных кораблей оказалась вне зоны боевых

действий армии и до 1 мая самостоятельно продвигалась по каналу Гогенцоллерн к Берлину.

Обстановка в районе действий 2-й бригады сложилась иначе. На пути прорыва ее кораблей к переправам 234-й стрелковой дивизии в устье канала требовалось преодолеть ожесточенное сопротивление противника. Движение кораблей по восточному рукаву Одера на участке в 25–30 км проходило в зоне досягаемости артиллерийского и минометного огня вражеских частей, оборонявшихся по западному рукаву реки.

Для переправы войск дивизии командир 2-й бригады капитан 2-го ранга А. А. Комаров выделил два бронекатера, пять катеров-тральщиков, три сторожевых катера и три полуглиссера. Артиллерийская поддержка прорывавшихся к Шведту кораблей обеспечивалась остальными кораблями 2-й бригады, плавучими батареями 1-й бригады и артиллерией 234-й стрелковой дивизии.

В период с 27 по 30 апреля корабли 1-й и 2-й бригад продвигались к Берлину по каналу Гогенцоллерн, практически не встречая противодействия противника. Войска правого крыла 1-го Белорусского фронта и армии 2-го Белорусского фронта развивали в эти дни успешное наступление севернее и северо-западнее Берлина. Накануне завершения боев за Берлин корабли 1-й и 2-й бригад речных кораблей находились в канале Гогенцоллерн в районе Финов, корабли 3-й бригады продолжали двигаться к Берлину по водному пути Одер-Шпрее.

В то время, как битва за Берлин близилась к полному завершению, севернее Берлина между Одером и Эльбой еще шли упорные бои соединений 2-го Белорусского фронта с гитлеровскими войсками. Противник удерживал побережье Померанской бухты к западу от Штеттина и остров Рюген. Поэтому Ставка Верховного Главнокомандования переподчинила Днепровскую флотилию 2-му Белорусскому фронту для содействия его войскам при наступлении в нижнем течении Одера, на западном побережье Померанской бухты и овладении островом Рюген.

Командующий 2-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский приказал сосредоточить флотилию в полном составе в районе Штеттина к 5–6 мая. К указанному сроку туда могли прибыть только 1-я и 2-я бригады. 3-я бригада подошла к Берлину по каналу Одер-Шпрее настолько близко, что не было смысла ее возвращать. Ее оставили в подчинении 1-му Белорусскому фронту для противоминной обороны на реках и перевозки войск.

1-я и 2-я бригады сосредоточились в Пелитце почти на сутки раньше назначенного срока – к полудню 5 мая, но принять участие в боевых действиях им не удалось. Гарнизоны Свинемюнде и острова Рюген уже капитулировали. Боевые действия на побережье в районе Штеттина также закончились.

Всего за время Берлинской операции флотилия уничтожила и подавила 36 артиллерийских и минометных батарей, 11 отдельных орудий, 68 пулеметных точек, 23 дзота и блиндажа с пехотой, 15 танков, сбила 23 самолета, подорвала два склада с боеприпасами. За этот период два катера-тральщика и полуглиссер флотилии были потоплены, три бронекатера, два сторожевых катера, пять катеров-тральщиков и три полуглиссера получили повреждения.

За успешные боевые действия Верховный Главнокомандующий в своем приказе, посвященном штурму Берлина, объявил благодарность всему личному составу флотилии. За боевые заслуги в ходе операции Днепровская военная флотилия была удостоена высшей военно-морской награды – ордена Ушакова 1-й степени. 1-я Бобруйская Краснознаменная бригада получила почетное наименование – «Берлинская», а дивизион бронекатеров капитана 3-го ранга И. П. Михайлова был преобразован в гвардейский. Девять офицеров и матросов стали Героями Советского Союза, семеро из них посмертно. Более тысячи моряков были награждены боевыми орденами и медалями. На руинах поверженного Берлина в мае 1945 года рядом с овечьими боевой славой знаменами Красной Армии взвился флаг Советского Военно-Морского Флота.

Днепровская флотилия участвовала в таких крупнейших сражениях Великой Отечественной войны, как Белорусская и Берлинская стратегические операции. Ее боевые действия получили высокую оценку Главнокомандования Военно-Морского Флотом и Верховного Главнокомандования Вооруженными Силами Советского Союза. А взвод днепровцев заслуженно прошел под волнующий ритм «Варяга» в составе сводного полка Военно-Морского Флота на Параде Победы в Москве 24 июня 1945 года.

Опыт участия Днепровской военной флотилии в Берлинской стратегической наступательной операции позволил сделать важные для развития отечественного военно-морского искусства выводы. Возможность оперативного маневра силами флотилии на большие расстояния, как по рекам и каналам, так и по шоссе и железным дорогам, переходы кораблей по рекам и каналам, оборудованным большим количеством гидротехнических сооружений, мостов и переправ (как разрушенных противником, так и действующих), значительно усложняются и требуют привлечения инженерных частей для их обеспечения, иначе речные корабли не могут осуществлять быстрого маневра и вести боевые действия в темпе наступления сухопутных войск. Корабли речной флотилии по своему весу и габаритам должны быть такими, чтобы их можно было перебрасывать по железным и автомобильным дорогам из тыла в район непосредственных боевых действий.

Список литературы

- 1 **Мартиросян, А. Б.** Трагедия 22 июня: блицкриг или измена? Правда Сталина. – М. : Эксмо ; Яуза, 2007. – 787 с.
- 2 **Мединский, В. Р.** Война. Мифы СССР. 1939–1945 / В. Р. Мединский. – М. : Эксмо, 2018. – 640 с.
- 3 **Нарочницкая, Н. А.** За что и с кем мы воевали / Н. А. Нарочницкая. – М. : Минувшее, 2005. – 80 с.

УДК 93

ВСЕНАРОДНЫЙ ХАРАКТЕР ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ВСЕОБЩАЯ ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ДЕЛО ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ НА ПРИМЕРЕ НЕСКОЛЬКИХ ПОКОЛЕНИЙ ОДНОЙ СЕМЬИ

А. В. ГУСАК, А. А. ЗАВЬЯЛОВА

МБОУ «Школа № 60», г. Нижний Новгород, Российская Федерация

«...у всех у нас, во всех семьях у нас в стране есть обязательно или погибшие, или раненые, или так или иначе причастные к войне...»

В. С. Высоцкий

Тема Великой Отечественной войны актуальна была, есть и будет всегда. С каждым годом интерес к этому периоду жизни советских людей возрастает, ведут активную работу добровольные поисковые отряды, рассекречиваются архивные документы, проливающие свет на события тех лет, расширяется доступность к информации.

На примере нашей рядовой советской семьи, прошедшей через героизм, жизнь и трагедию конкретных людей, попытаюсь показать общенародный характер Великой Отечественной Войны, которая отразилась на судьбе не только всей страны, но и каждой семьи в отдельности, а также вклад каждого члена нашей семьи в дело Победы.

В Великой Отечественной войне принимали участие 27 моих предков (из них 6 – по отцовской и 13 – по материнской линии). Среди них были: по социальному признаку: крестьяне, рабочие, интеллигенция; по отношению к командному составу военные: офицеры, сержанты, старшины, рядовые; по национальному признаку: русские, украинцы; по характеру вклада в Победу: служащие действующей армии, партизаны, блокадники и защитники Ленинграда, тыловики. Среди родственников есть раненые, погибшие на полях сражений и расстрелянные гитлеровцами, умершие от голода в блокаду Ленинграда, а также пропавшие без вести.

Независимо от национальной, социальной, возрастной принадлежности каждый на фронте и в тылу стремился помочь делу Победы.

Мой прадед Курбатов Антон Андреевич (19.08.1921–07.06.1998 гг.) происходил из бедной крестьянской семьи. Он рано осиротел. С юных лет тянулся к знаниям, закончил Ленинградское военно-медицинское училище им. Щорса, а после войны – Ленинградскую военно-медицинскую академию имени С. М. Кирова, был членом ВКП(б) с 1943 года, в армии – с 1938 года. Участвовал в Советско-финской войне. В тяжелейшей героической борьбе в годы Великой Отечественной войны особую роль выполняли стрелковые дивизии. 254-я стрелковая дивизия была сформирована в кратчайшие сроки за 9 суток. В состав ее входил 933-й стрелковый полк, где санитарным взводом командовал мой прадед. В Великую Отечественную вместе с однополчанами 254-й стрелковой Черкасской дивизии и 1-й ударной армии Курбатов А. А. воевал под Старой Руссой, освобождая Украину, Румынию, Чехословакию. Войну закончил капитаном, дослужился до подполковника. Был ранен в руку осколками «шального снаряда», прервавшего жизни его друзей-сослуживцев во время привала. Был награжден 3 орденами (в том числе 2 Орденами Красной Звезды), 17 медалями (в том числе «За оборону Москвы») и 9 знаками. Лучшее о профессиональных и человеческих качествах прадеда говорят строчки из наградного листа: «...показал себя опытным и чутким медицинским работником». «...Под ураганным артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем противника... за недостатком санитаров, за время наступательных боев сам лично вынес с поля боя 28 раненых бойцов и командиров с их оружием...» [1]. Храбрости, самопожертвованию, профессионализму, чуткости и преданности врачебному делу можно поучиться у этого в прошлом простого паренька-сироты из далекой уральской деревни [2]. Следует отметить, что, по воспоминаниям родственников и друзей, с годами перечисленные качества моего прадеда проявлялись все сильнее.

Его супруга, моя прабабушка, Надежда Ивановна Курбатова (12.10.1922–11.02.2014 гг.), в девичестве Смирнова, во время войны, будучи младшей медсестрой в 1-й ударной армии, выносила раненых с поля боя. Впоследствии служила операционной сестрой в полевом госпитале. Рассказ ее о военном времени остался у меня в памяти: фашисты разбомбили госпиталь, требовалось срочно эвакуировать раненных. Были тяжело раненные, одного из таких, крупного солдата, она – хрупкая медсестра – пыталась поднять, чтобы переместить в безопасное место, но сил не хватало и помочь было некому. Она, собравшись, из последних сил оттянула его в сторону, и в это время, нависшая над ними, бетонная балка рухнула рядом. Они чудом остались живы. Н. И. Курбатова награждена 1 орденом, 14 медалями, 6 знаками. До 1970 года Надежда Ивановна работала медицинской сестрой в Каунасском полку ВДВ Республики Литвы. Будучи пенсионером, она продолжала трудиться медицинской сестрой в дет-

ском учреждении № 104 Автозаводского района г. Горького, а затем диспетчером на подстанции скорой помощи. Старший сержант, ветеран труда Надежда Ивановна Курбатова, воспитавшая троих детей, продолжала участвовать в воспитании пяти внуков, десяти правнуков вплоть до самого преклонного возраста. Она учила нас уважать семейные ценности, любить Родину и труд, всей своей жизнью показывая лучший тому пример [3].

Моя прапрабабушка Смирнова Анна Ивановна, в девичестве Гитарова, (11.11.1895–17.07.1985 гг.) была крестьянкой в двух поколениях и жила в деревне Демидово Сусанинского р-на Костромской области. В 18-летнем возрасте прапрабабушке посчастливилось 19 мая 1913 года присутствовать на встрече императора Николая с семьей возле Ипатьевского монастыря в г. Костроме. У Анны Ивановны было шесть детей. Во время войны она работала в военкомате техническим работником. Награждена тремя медалями. Передаваемую из поколения в поколение любовь к простому труду Анна Ивановна пронесла до последних своих дней, подавая пример трудолюбия и жизненного оптимизма [2].

Мой двоюродный прапрадед Гитаров Евгений Иванович (14.02.1915–12.11.1942 гг.), уроженец деревни Починок Судиславского района Костромской области, был крестьянином, в 1936 году призван в армию. Он был кандидатом в члены ВКП(б). С первых дней Великой Отечественной войны воевал в 222-м стрелковом полку 49-й стрелковой дивизии и первоначально считался пропавшим без вести. Однако, в соответствии с Приказом Министерства Обороны от 08.05.2007 г. № 181 «О рассекречивании архивных документов Красной Армии и Военно-Морского Флота в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» удалось выяснить судьбу Гитарова. 4 июля 1941 года он попал в плен во время боя в Волховском районе и находился в лагере шталаг (стационарный лагерь для рядового и сержантского состава) 1УН (304), лагерный № 14608, на территории Германии. Е. И. Гитаров умер в лагере военнопленных 12.11.1942 г., захоронен на кладбище военнопленных Цшепа (бывшее кладбище русских, участок 58) [2].

Мой двоюродный прапрадед Гитаров Константин Иванович, 1922 г. р., крестьянин. Судиславским РВК был призван в Красную Армию 08.07.1941. Он был наводчиком 120-мм миномета 546-го стрелкового полка 1-го Украинского фронта. 15.03.1945 в бою за прямоугольную рошу, что западнее высоты 250 градусов ОА, минометным огнем уничтожил одну пулеметную точку и около 15 солдат противника, тем самым дал возможность наступающей пехоте продвинуться вперед и овладеть рошей. В Наградном листе значится: «Смелый, бесстрашный, решительный...». Он был представлен к правительственной награде–ордену «Красная Звезда». Также К. И. Гитаров был награжден медалью «За отвагу» [2].

Мой двоюродный прапрадед Садовников Фёдор Васильевич (25.11.1911–10.05.1988 гг.), происходивший из крестьянской семьи, на фронт ушел по мо-

билизации во 2-й день войны. Гвардии ефрейтор, стрелок 17-й отдельной роты охраны Полевого Управления 9-й Гвардейской армии Садовников был награжден медалью «За боевые заслуги». Лучшей характеристикой прадеду будут строки Наградного листа: ...дисциплинированный, требовательный к себе... безотказный и четкий в исполнении приказаний... заслужил авторитет и уважение среди личного состава...» [4]. Его супруга Елена Ивановна Садовникова, в девичестве Валова, (25.01.1922–17.05.2008 гг.) в годы войны помогала фронту в тылу [2].

Мой прапрадед по линии отца Ванюшкин Василий Павлович (1896–1956 гг.) проживал в г. Ленинграде. Призванный в Красную Армию, принимал участие в Советско-финской войне, где получил ранение и лишился части ноги, из армии был комиссован. С началом Великой Отечественной войны находился в ополчении до окончания блокады Ленинграда [2].

Его жена, моя прапрабабушка Ванюшкина Марфа Ивановна (1910–09.08.1973 гг.) работала гардеробщицей в Военной академии на Васильевском острове. Во время Великой Отечественной войны работала практически круглосуточно на хлебозаводе на выпечке хлеба для фронта и ленинградцев [2].

Моя прабабушка Валягина Анна Васильевна (07.07.1928–09.10.1992 гг.), в девичестве Ванюшкина, войну встретила в 13-летнем возрасте. Однако, несмотря на молодость, она дежурила вместе с одноклассниками и во время бомбежки сбрасывала с крыш домов «фугаски», чтобы избежать пожара. Она смотрела за младшим братом, делилась с ним своей нормой хлеба, так как он постоянно просил кушать. Мебель, имевшаяся в квартире, книги – все шло на растопку для поддержания тепла в зимний период времени. От холода, голода, грязи 9-летний брат умер. Весной 1943 года по Дороге Жизни она вместе со своей матерью Ванюшкиной Марфой Ивановной была вывезена из блокадного Ленинграда сначала на Урал, затем их переправили в Мордовию, где приютили жители. В дальнейшем Анна Васильевна, получив среднее специальное медицинское образование, проживала в г. Горький, долгое время после окончания войны трудилась в больнице № 23 Автозаводского района г. Нижнего Новгорода. А. В. Валягина воспитала двух дочек, впоследствии помогала в воспитании двух внуков. А. В. Валягина награждена медалями, знаком «Житель блокадного Ленинграда» [2].

Мой двоюродный прадед Ванюшкин Иван Васильевич (1933–1942 гг.) вместе с родителями проживал в г. Ленинграде. С малых лет он был очень подвижным ребенком. Когда город оказался в блокаде, наступил настоящий голод, который за 900 дней блокады с сентября 1941 по январь 1944 года унес не менее 800 000 жизней. Нормы хлеба урезались 5 раз с 400 г на ребенка до 125 г. Зимой 1942 года Иван умер от голода. И. В. Ванюшкин был захоронен на Пискаревском кладбище г. Ленинграда, его имя высечено на Стене Памяти [2; 5].

Мой двоюродный прапрадед Валягин Степан Тимофеевич (1895 г. ...) в годы Великой Отечественной войны был рядовым Красной Армии, воевал на Западном фронте с 12.06.1942. Будучи связистом 1210-го стрелкового полка Западного фронта, в боях за г. Орел при наступлении 19.06.1943 он был ранен осколками мины в левую руку. За смелость, исполнительность, находчивость в годы войны был награжден медалями «За боевые заслуги», «За отвагу» [2; 6].

Члены каждой семьи нашего общества обязаны бережно хранить и по мере возможности пополнять память о своем роде вообще и истории участия в Великой Отечественной войне предков и их вкладе в дело Великой Победы, в частности. Это позволит сохранить неразрывную связующую нить поколений («Без прошлого нет будущего!») и обеспечить дополнительное воспитание в семье. Именно в трудностях раскрывались и формировались характеры и лучшие людские качества, проявлялась человечность, доброта в противовес бесчеловечному нацизму. Опыт, приобретенный народом нашей страны, а также каждой ячейки нашего общества – семей, не должен быть утерян и забыт.

Патриотизм, отраженный в лучших примерах отдельных представителей прошлых поколений, может стать опорой нынешнему поколению.

Считаю, что наше воспитание, воспитание будущих поколений должно основываться на героических примерах участников Великой Отечественной войны, их любви к Родине, мужестве, чуткости к людям, верности нравственным принципам, непримиримости к самому понятию нацизма и любых его проявлений.

Список литературы

1 Курбатов Андрей Андреевич // Память народа – Интернет-портал подлинных документов о Второй мировой 1939–1945 и Великой Отечественной войне 1941–1945 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial>. – Дата доступа : 04.09.2021.

2 Воспоминания Е. А. Шальной. Хранятся в семейном архиве Шальных.

3 Курбатова Надежда Ивановна // Память народа – Интернет-портал подлинных документов о Второй мировой 1939–1945 и Великой Отечественной войне 1941–1945 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial>. – Дата доступа : 04.09.2021.

4 Возвращенные имена. Книги памяти России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : isz.nlr.ru/Поиск/show/1492984. – Дата доступа : 06.09.2021.

ЛАБИРИНТЫ С ЗАПУТАННЫМИ ХОДАМИ

П. Г. ДЕМИДОВ, М. Г. КОЗЛОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В мае 1942 года, чтобы отстоять переправы, через которые на Тамань уходили основные силы Крымского фронта во избежание окружения и полного уничтожения, командованием фронта было принято решение до последней капли оборонять рубеж: берег Азовского моря западнее Юрагина Кута – поселка Аджимушкой и Колонка. Такая задача была поставлена командующему 51-й армии.

Справочно: Керченские каменоломни. Здесь не одно столетие добывали в Аджимушке известняк-ракушечник, из которого строился город. Пласты его подходили прямо к поверхности. Весьма удобный камень по легкости, прочности и мягкости можно было резать обычной пилой. В результате многовековой добычи известняка образовались подземные лабиринты огромной протяженности.

«Разветвленные подземные лабиринты с запутанными ходами-штольнями, расположенными иногда в два-три яруса, уходящие в глубину на многие десятки метров подземные галереи тянутся на километры, и несведущий человек безнадежно заблудится во мраке подземного города, – пишут авторы книги [1] Князев Г. Н. и Проценко И. С. – Черная зловещая бездна – такими каменоломни казались завоевателям всех времен, ступавшим на крымскую землю. Сюда, как в крепость, еще в середине века уходили непокоренные. (...) Аджимушкой. В переводе – «горький серый камень» – известняк серого цвета, который вырабатывался в местных каменоломнях...».

14 мая сводный отряд на этом оборонительном рубеже возглавил бывший командир 138-й горнострелковой дивизии, а с марта 1942 г. – начальник отдела боевой подготовки штаба фронта полковник П. М. Ягунов. В его отряд вошли: резерв командно-политического состава фронта, 1-й запасной стрелковый полк и подразделения отступающих войск.

Прикрывая отход фронта, отряд Ягунова смог продержаться до 18 мая, когда оборона города, по существу, закончилась.

«Полковник Ягунов честно выполнил приказ, обороняя поселок Аджимушкой, – рассказывал после войны генерал Козлов Д. Г. – Он не имел приказа на отход, а на вывод из окружения у него едва ли были силы, так как он не имел ни пушек, ни танков. Связь с Ягуновым была прервана, и восстано-

вить ее не удалось, несмотря на усиленные попытки авангарда 51-й армии прорваться к окруженным...».

Утром 16 мая Ягунов получил приказ: «Отход и эвакуация вашего участка обороны по особому приказу». Не имея возможности провести соединения с силами Красной Армии, Ягунов с остатками вверенных ему подразделений укрылся в каменоломнях. До отступления штаб Крымского фронта использовал поземные помещения для размещения тыловых служб, различных складов и баз снабжения. Через широкие входы в каменоломни свободно въезжали грузовые автомашины и конные повозки с оружием, боеприпасами, продовольствием.

В полночь 21 мая в помещении, специально оборудованном под штаб, было проведено первое совещание командного и политического состава. Под желтый свет электрической лампы присутствующие командиры (полковник Ягунов, старший батальонный комиссар Парахин, полковник Верушкин, подполковник Бурмин, майор Колесников, майор Пирогов, главврач госпиталя Асеев) решали: выходить ли из окружения, прорываясь на Большую землю или же держаться до прихода своих, превратив каменоломни в неприступную крепость.

Ягунов, обращаясь к командирам, сказал, что войска фронта, по всей видимости, на Таманском полуострове, а, значит, поставленная задача отрядом выполнена. Потом он предложил высказаться остальным. Майор Колесников предложил прорываться. Майор Пирогов тоже предложил выходить из окружения, учитывая, что провианта хватит максимум на 12 дней. За прорыв высказался и военврач Авсеев.

Подполковник Бурмин обрисовал ситуацию оптимистичнее всех: «На длительную оборону мы не способны, но, по-видимому, нам и не придется здесь долго оставаться одним. Наши войска снова перейдут в наступление. Им будет необходима помощь, которую мы и окажем. Мы ударим по вражеским тылам, расстроим оборону побережья. А чтобы успешно выполнить эту задачу, надо всех людей, что находятся в катакомбах, – а их, наверное, тысяч восемь или десять, – учесть, разделить по подразделениям и свести в единую боевую часть».

«Необходимо превратить катакомбы в крепость и отсюда, из-под земли, бить врага в спину, пока не придет помощь с Большой земли или пока останутся силы. Это трудно, будут жертвы, но это возможно», – заключил Ягунов.

Данное решение превратило катакомбы в крепость, которая продержалась до конца октября 1942 г. Чтобы окружить и схватить последних 6 человек, защищавших катакомбы, немцам понадобилось двое суток. Среди них было два комиссара (Парахин и Храмов) и подполковник Бурмин. Полковник Ягунов погиб раньше от взрыва неизвестной прежде гранаты.

Список литературы

- 1 **Князев, Г. Н.** Доблесть бессмертна: о подвиге защитников Аджимушкая [Текст] / Г. Н. Князев, И. С. Проценко. – М. : Политиздат, 1986. – 176 с.
- 2 **Смыслов, О.** Окопная правда войны / О. Смыслов. – М. : Вече, 2008. – 480 с.

УДК 385.81

ДЕЙСТВИЯ СССР ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ВОЙНЫ

Н. М. ДОВНАР

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В середине 1930-х гг. в Европе окреп фашизм. Возникли очаги агрессии в Европе и Азии.

В 1934 г. СССР вступил в Лигу Наций и выдвинул идею создания системы коллективной безопасности в Европе. В 1939 г. в условиях возрастающей военной угрозы СССР начал переговоры с Великобританией и Францией о взаимных обязательствах по оказанию помощи в случае агрессии в Европе против любой из договаривающихся сторон. Однако глубокое недоверие западных лидеров к СССР привели переговоры в тупик. Премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен и премьер-министр Франции Э. Даладьё в это время вели тайные переговоры с Германией.

В августе 1939 г. после провала планов создания системы коллективной безопасности с Великобританией и Францией сталинская дипломатия пошла на сближение с Германией.

23 августа 1939 года министром иностранных дел Германии Риббентропом и народным комиссаром иностранных дел СССР В. М. Молотовым был подписан договор о ненападении между Советским Союзом и фашистской Германией (известный также как «пакт Риббентропа – Молотова»), гарантировавший нейтралитет Советского Союза в приближающемся военном конфликте Третьего рейха с Польшей и странами Запада, обеспечивавший возвращение Советскому Союзу потерянных им по итогам Советско-польской войны территорий.

Согласно секретному дополнительному протоколу к этому договору, Эстония, Латвия, Восточная Польша, Бессарабия и Финляндия признавались сферой интересов Советского Союза.

1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу. Это событие принято считать началом Второй мировой войны. Уже 17 сентября 1939 г. в Восточную Польшу вошли войска СССР с официальной целью защитить местное

украинское и белорусское население. В ноябре 1939 г. Западная Украина и Западная Белоруссия были официально включены в состав УССР и БССР.

Польские военные не оказали серьезного сопротивления Красной Армии и были взяты в плен. Тысячи польских офицеров были размещены в специальных лагерях. Весной 1940 г. многие из них были расстреляны сотрудниками НКВД. Согласно обнародованным архивным документам, всего было расстреляно 21 857 польских пленных.

28 сентября 1939 года был заключен новый Договор «О дружбе и границе» между СССР и Германией. К тексту документа прилагалась карта, на которой было отмечено, как именно два государства намеревались разделить Польшу. Сам договор и карта с демаркационной линией были немедленно растиражированы в советской печати, однако дополнительные протоколы стали доступны широкой аудитории гораздо позже.

В соответствии с подписанными осенью 1939 года договорами с Эстонией, Латвией и Литвой СССР разместил свои войска на территории этих государств. В июне 1940 г. под давлением СССР прошли парламентские выборы в республиках Прибалтики, приведшие к победе прокоммунистические силы и формированию народных правительств, которые обратились с просьбой принять их в состав СССР. В августе 1940 г. Латвия, Литва и Эстония стали советскими социалистическими республиками.

В июне 1940 г. под давлением СССР Румыния передала ему контроль над Бессарабией и Северной Буковиной. В августе 1940 г. была образована Молдавская ССР, а Северная Буковина вошла в состав УССР.

Летом 1938 г. обострилась ситуация на советской территории в районе озера Хасан на стыке границ СССР, Китая и Кореи, куда с целью захвата вторглись японские войска. Бои продолжались с 29 июня по 11 августа 1938 г. и закончились разгромом японской группировки.

В мае 1939 г. японские войска вторглись на монгольскую территорию в районе реки Халхин-Гол. В соответствии с заключенным в 1936 г. между СССР и МНР Соглашением о взаимопомощи, в отражении японской агрессии вместе с монгольскими принимали участие и советские войска. Большую роль в разгроме японской армии сыграл полководческий талант Г. К. Жукова, будущего Маршала Победы. В апреле 1941 г. был подписан договор о нейтралитете с Японией.

В мае 1940 г. наркомом обороны вместо К. Е. Ворошилова был назначен К. С. Тимошенко.

«Зимняя война» – под таким названием в историю вошла Советско-финляндская война, продолжавшаяся с 30 ноября 1939 по 13 марта 1940 г.

Осенью 1939 года обострились противоречия между СССР и Финляндией. СССР, в частности, предложил Финляндии перенести границу от Ленинграда на 90 км, сдать ему в аренду полуостров Ханко, а взамен получить в два раза большую по размеру, но менее ценную территорию в советской

Карелии. Отказ правительства Финляндии привёл 30 ноября 1939 г. к началу Советско-финляндской войны.

Наиболее ожесточённые бои шли в районе оборонительной «линии Маннергейма», перекрывавшей Карельский перешеек. Линия Маннергейма – это комплекс оборонительных сооружений между Финским заливом и Ладогой 132–135 км длиной, созданный в 1920–1930 годы на финской части Карельского перешейка для сдерживания возможного наступательного удара со стороны СССР.

По Московскому мирному договору, подписанному 2 марта 1940 г., Финляндия уступила Советскому Союзу весь Карельский перешеек с Выборгом и район севернее Ладожского озера, СССР получил в аренду на 30 лет военно-морскую базу на полуострове Ханко.

Советско-финская война, прозванная современниками «зимней» больно ударила по имиджу СССР: как государство-агрессор он был исключен из Лиги Наций.

Перед лицом военной опасности широкое развитие в предвоенные годы получила деятельность оборонно-массовых организаций Осоавиахима, Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и др. Осоавиахим (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству) – советская общественно-политическая оборонная организация, существовавшая в 1927–1948 годы, предшественник ДОСААФа.

В конце 1930-х гг. основной задачей Осоавиахима стала допризывная подготовка и подготовка резерва армии и флота. В рядах организации к осени 1939 г. находилось более 10 млн человек. В обществе Красного Креста и Красного Полумесяца девушки изучали основы медицинской подготовки.

В 1931 г. была разработана специальная программа – ГТО (Готов к труду и обороне СССР) – программа физкультурной подготовки в общеобразовательных, профессиональных и спортивных организациях в СССР, основополагающая в единой и поддерживаемой государством системе патриотического воспитания молодёжи. Существовала с 1931 по 1991 год. Охватывала население в возрасте от 10 до 60 лет.

В 1934 г. был введён детский комплекс БГТО (Будь готов к труду и обороне) – первая для школьников 14–15 лет.

В начавшейся войне военная подготовка населения сыграла свою большую положительную роль.

Ситуацию в промышленности осложнили массовые репрессии конца 30-х годов, в ходе которых предприятия потеряли значительную часть управленческих и инженерных кадров. Погибли либо оказались в лагерях многие ведущие конструкторы военной техники. Только перед самой войной некоторые из находившихся в заключении (А. Н. Туполев, С. П. Королев, В. П. Глушко, П. О. Сухой) получили возможность работать в закрытых конструкторских бюро. Выпуск новой военной техники был затруднен, к

тому же она слишком медленно внедрялась в производство. Например, с задержкой поступали в армию пистолеты-пулеметы В. А. Дегтярева и Г. С. Шпагина, танки Т-34 и КВ.

Благополучнее обстояло дело с авиацией: накануне войны развернулось производство бомбардировщиков Ил-4, истребителей Як-1 и МиГ-3, другой техники.

Список литературы

1 **Самуэльсон, Л.** Становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921–1941 / Л. Самуэльсон. – М. : АИРО-XX, 2001.

2 **Кречетников, А.** Молотов в Берлине: на развилке истории [Электронный ресурс] // BBC News. Русская служба. – Режим доступа : https://www.bbc.com/russian/russia/2010/11/101109_soviet_german_talks_history. – Дата доступа : 04.09.2021.

3 **Широкоград, А.** Кремль проводил чисто национальную политику / А. Широкоград // Военно-промышленный курьер. – 2011. – 22 февр.

УДК 94(476) "1941/1945"

БОЕВОЙ ПУТЬ ВЕТЕРАНА 207-й МОТОСТРЕЛКОВОЙ ПОМЕРАНСКОЙ КРАСНОЗНАМЁННОЙ, ОРДЕНА СУВОРОВА ДИВИЗИИ Ф. И. ДОЛОМАНЮКА (16.06.1943–09.05.1945)

Р. Ю. ДОЛОМАНИЮК

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Мир не должен забывать ужасы войны, разлуку, страдания и смерть миллионов. Это было бы преступлением перед павшими, преступлением перед будущим, мы должны помнить о войне, о героизме и мужестве прошедших ее дорогами, бороться за мир – обязанность всех живущих на Земле, поэтому одной из важнейших тем нашей литературы является тема подвига советского народа в Великой Отечественной войне.

Подвиг народа в Великой Отечественной войне достаточно сложно переоценить. Такого массового самопожертвования, какое проявили советские люди в известной миру истории, больше нет.

С первых же дней Великой Отечественной войны Советскому Союзу пришлось иметь дело с очень серьёзным противником, умеющим вести

большую современную войну. Гитлеровские механизированные полчища, не считаясь с потерями, рвались вперёд и предавали огню и мечу всё, что встречалось на пути.

Русский народ не жалел ни сил, ни жизни для того, чтобы приблизить час победы над врагом. Плечом к плечу с мужчинами ковали победу над врагом и наши славянские женщины. Они мужественно сносили невероятные тяготы военного времени, были беспримерными труженицами на заводах, в колхозах, в больницах и школах.

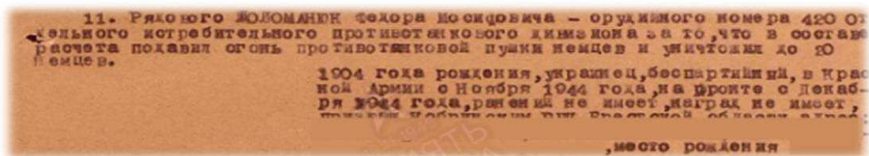
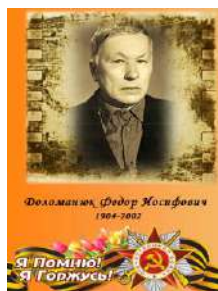
Победить или умереть – так стоял вопрос в войне с германским фашизмом, и наши воины понимали это. Они сознательно отдавали жизнь за Родину, когда этого требовала обстановка.

Немного их остается, людей, прошедших по огненным фронтовым дорогам Великой Отечественной войны и выживших. Мир не должен забывать ужасы войны, разлуку, страдания и смерть миллионов. Как не должны забывать и мы, те, у которых отцы, деды и прадеды ковали по крупицам эту победу.

Рядовой Долломанюк Федор Иосифович, воевавший в рядах 207-й мотострелковой Померанской Краснознамённой, ордена Суворова дивизии.

Призван на службу в октябре 1944 Кобринским РВК Брестской области на должность оружейного номера 420-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона.

В составе расчета отдельного истребительного противотанкового дивизиона подавил огонь противотанковой пушки немцев и уничтожил до 20 немцев. За что был награжден медалью «За отвагу».

207-я стрелковая дивизия (3-го формирования) была сформирована в составе 5-й армии на Западном фронте на основе кадров 40-й и 153-й стрелковых бригад 6 июня 1943 года. Формировалась в г. Иваново Брестской области, сформировавшись убыла под Сталинград.

В начале июля 1943 г. дивизия прибыла на фронт в Дорогобужский район Смоленской области. С 7 августа этого же года участвовала в Спас-Деменской наступательной операции.

В составе войск Западного фронта в ходе Смоленско-Рославльской наступательной операции 25 августа 1943 г. освободила город Смоленск, к октябрю – прилегающие районы области.

Во время участия в Невельской наступательной операции (октябрь 1943 г.), в составе 10-й Гвардейской армии 7-го гвардейского стрелкового корпуса освободила Витебскую область.

С 10 по 27 июля 1944 г. дивизия участвовала в Режицко-Двинской наступательной операции. Дивизия наступала в качестве подвижной группы в направлении городов Идрица, Себеж, Зилупе и далее в направлении г. Мадона.

С 28 июля 1944 г. дивизия участвовала в Мадонской и Рижской наступательных операциях, под командованием полковника Переверткина Семена Никифоровича.

Участвовала в блокаде группировки противника на Курляндском полуострове (д. Стапари Лифляндский р-н Латвийской ССР, хут. Путес, Добельская вол. д. Ченкас, д. Атрас, Салдусский р-н Курсишская вол. д. Биккас, Митавский уезд д. Зентури, Аутский уезд хут. Звони, Салдусский р-н Курсишинская вол. д. Сурби).

14 января – 3 февраля 1945 года участник Варшавско-Познанской наступательной операции. (Польша Гарволин уезд, вол. Вильга, д. Мнишев, д. Зелена, местечко Модильна, Познанская обл. Бромбергского уезда д. Эйхфельд).

Дивизия в составе 1-го Белорусского фронта принимала активное участие в Восточно-Померанской наступательной операции. В числе других соединений и частей, отличившихся при прорыве обороны противника восточнее г. Штаргард и овладении городами Бервальде, Темпельбург, Фалькенбург, Драмбург, Вангерин, Лабес, Фрайенвальде, Шифельбайн, Регенвальде и Керлин.

5 апреля 1945 года приказом ВГК 207-й стрелковой дивизии было присвоено почетное наименование Померанская.

В составе войск 3-й ударной армии 207-я сд принимала участие в ликвидации окруженной группировки в боях в центре Берлина (27.04.1945 г. Берлин ул. Гаусштрассе 01.05.1945 г. Берлин севернее Рейхстага 08.05.1945 г. Берлин Бранденбургские ворота), за что стрелковые полки были удостоены почетных наименований Берлинские, а сама 207-я дивизия награждена орденом Суворова.

В годы войны очень ярко проявились такие качества наших солдат и офицеров, как стойкость и несгибаемость воли при исполнении воинского долга, составляющие важный элемент подлинного героизма. Даже в труд-

нейших условиях начального периода войны основная масса наших воинов не впала в уныние, не потеряла присутствие духа, сохранила твёрдую уверенность в победе. Мужественно преодолевая «танкобоязнь», «самолётобоязнь», неопытные солдаты становились закалёнными бойцами.

Мы слишком часто забываем о тех, кто нуждается в нашей помощи. Старики не привыкли жаловаться, но сегодня им трудно как никогда. Так давайте же мы будем помнить то, что именно они дали нам возможность жить. Мы перед ними в неоплатном долгу!

УДК 359.94 (47)

БОРИСОВСКО-БЕГОМЛЬСКАЯ ПАРТИЗАНСКАЯ ЗОНА – ИСТОРИЯ И ГЕРОИЗМ

В. Р. ДРАГУН, В. В. ЦЫБУЛЬКО

Учреждение образования

«Военная академия Республики Беларусь», г. Минск

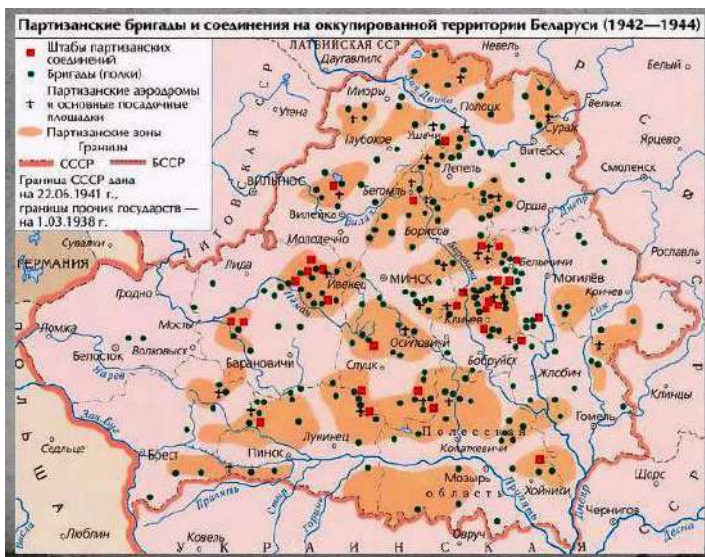
В начале Великой Отечественной войны в Белоруссии было развёрнуто мощное подпольно-партизанское движение. Первые группы создавались по линии Коммунистической партии и НКВД. Вскоре к партизанам начали присоединяться мирные жители и вышедшие из окружения красноармейцы. С первых дней оккупации Беларуси в тылу врага развернулось партизанское движение, которое день ото дня приобретало все более широкий размах. Борьба советских патриотов приняла массовый характер. К началу 1943 года в Белоруссии действовало 512 партизанских отрядов, объединявших более 56 тысяч партизан. В 1943 году количество отрядов народных мстителей в БССР приблизилось к тысяче, а численность партизан увеличилась до 153 тысяч человек.

Народные мстители нападали на вражеские объекты и гарнизоны, громили полицейские участки, в напряженной борьбе изгоняли фашистов из населенных пунктов, отвоевывая целые районы, где восстанавливали советскую власть. Партизанскими формированиями в тылу немцев контролировалось свыше 100 тысяч кв. км территории. Эти территории, освобожденные партизанами в тылах вражеских войск, получили название партизанских зон и краев. Партизанская зона включала населенные пункты одного или нескольких районов, территория которых удерживалась и контролировалась партизанами, в ней были восстановлены органы и учреждения советской власти. С осени 1941 года такие партизанские зоны появились в Полесской, Могилевской и Минской областях. В течение года, с октября 1941 года по ноябрь 1942 года, во вражеском тылу на оккупирован-

ной белорусской территории было образовано 9 обширных партизанских зон: 8 – в восточной части республики и 1 – в западной [1].

Одна из таких партизанских зон была образована на территории ряда районов Минской и Витебской областей, это – Борисовско-Бегомльская партизанская зона. На территории Борисовско-Бегомльской партизанской зоны площадью 6000 кв. км с 1088 населенными пунктами действовали бригады и отряды численностью около 20 тысяч партизан. В Борисовско-Бегомльской партизанской зоне действовали более 20 бригад народных мстителей.

Следует остановиться на героизме партизан, действующих в этой зоне в период подготовки и проведения операции «Багратион».

Партизанские зоны на территории Белорусской ССР

Летом 1943 года в войне произошёл коренной перелом. Гитлеровские войска начали отступать, однако командование поставило перед ними задачу любой ценой закрепиться на территории Украины и Белоруссии. Следует отметить, что на основании этого приказа было подготовлено несколько оперативно-тактических мероприятий по уничтожению и оттеснению партизан из прифронтовой полосы, очищению от них части территорий, в первую очередь входящих в партизанские зоны.

В канун операции «Багратион» против партизанских отрядов и соединений, действовавших в партизанских зонах и краях, была разработана и

предпринята операция «Корморан», длившаяся на протяжении мая – июня 1944 года.

Так верховное командование вермахта с 25 мая по 17 июня провела масштабную военную операцию в ряде районов Минской, Витебской и Вилейской областей. Одной из целей нацистских оккупантов было уничтожение Борисовско-Бегомльской зоны сопротивления.

В операции участвовала группа германских войск общей численностью свыше 80 тысяч солдат и офицеров, авиация, артиллерия и танки. В частности, в операции участвовали части 3-й танковой и 4-й полевой армий, охранные и учебно-полевые соединения вермахта, боевая группа Курта фон Готтберга. Партизанский район был полностью блокирован, все населённые пункты обстреливались из самоходной артиллерии и миномётов, многие деревни были стёрты с лица земли в результате авиационных бомбардировок.

Фашистам удалось блокировать партизан и загнать их в район озера Палик, вокруг которого было создано сплошное кольцо, состоявшее из трёх сильно укреплённых рубежей. Вокруг района, где сконцентрировались советские патриоты, эти три кольца окружения, постоянно сжимались. Силы были слишком неравные, хотя здесь и действовало около 20 тысяч народных мстителей.

2 июня 1944 года бригады имени Фрунзе, «Большевик» и «Штурмовая» в районе деревни Козыри попытались прорваться из окружения, но прорыв оказался безуспешным. К 13 июня потери партизан насчитывали 3703 человека, из них 1986 были убиты, 968 взяты в плен.

Фактически оккупанты были близки к достижению главной цели операции. Но 16 июня партизаны пошли на решительный прорыв. Понеся тяжёлые потери, они вырвались из окружения и сумели избежать полного уничтожения и продолжить противостоять оккупантам. Свою задачу Борисовско-Бегомльская партизанская зона и формирования народных мстителей выполнили [2].

Противник в этот период понёс большие потери. За время блокады партизанами было убито свыше 6300 и ранено около 5000 гитлеровских солдат и офицеров, подбито и сожжено 27 танков и бронемашин, 6 орудий, 9 минометов и 125 автомашин.

На данном этапе, в период подготовки и в начале операции «Багратион», с фронта было отвлечено для борьбы с партизанами значительное количество войск и боевой техники, кроме того, сорвана попытка фашистов создать оборонительный рубеж по реке Березина севернее города Борисова.

Во время третьего этапа «рельсовой войны» с 20 июня по июль 1944 года, несмотря на потери и блокаду, партизаны Борисовско-Бегомльской зоны взорвали на участке железнодорожной магистрали Минск – Орша 7796 рельсов, пустили под откос 24 эшелона. После начала операции «Баг-

ратион» часть партизанских бригад и отрядов зоны, прорвавшихся в середине июня через кольцо окружения, активно включились в борьбу, взаимодействуя с Красной Армией, остальные продолжали сковывать значительные силы противника.

Партизаны бригады «Железняк» организовали переправу через реку Бerezина для танкистов 35-й гвардейской танковой бригады А. А. Асланова, после соединения с Красной Армией часть партизан в качестве танкового десанта продолжила наступление на запад, в ходе которого приняла участие в освобождении районного центра Бегомль. Партизаны бригад «Дяди Коли», «Народные мстители» 30 июня 1944 года освободили райцентр Плещеницы. Партизаны бригады «Смерть фашизму» вместе с воинами 33-й армии участвовали в ликвидации вражеской группировки в Смолевичском районе. Партизаны бригады имени Пономаренко вывели полки 144-й стрелковой дивизии к озеру Палик, навели переправу и затем вместе с красноармейцами повели наступление на Мстиж. После освобождения с 28 июня по 3 июля 1944 года партизаны зоны взяли в плен или уничтожили около 7 тысяч солдат и офицеров противника, оставшихся в белорусских лесах.

Партизанские зоны, образовавшиеся в результате ожесточенных боев с фашистами, представляли собой опорные базы партизан и Советской власти во вражеском тылу. Они являлись своеобразным тылом для партизан. Здесь располагались партизанские аэродромы, на которые доставлялись вооружение, боеприпасы, взрывчатка, медикаменты и другие грузы. Сюда приходили отдельные группы и отряды, преследуемые карателями, не только из других районов Белоруссии, но и с территории Украины, России, Прибалтики. Отсюда они совершали боевые рейды. Образование партизанских зон в глубоком вражеском тылу и удержание их – одна из ярких страниц героической борьбы советского народа в годы войны.

Список литературы

1 Военное обозрение. История [Электронный ресурс] // Белорусские партизанские края и зоны 1941–1942 гг., 2016. – Режим доступа : <https://topwar.ru/100485-protivovozdushnaya-oborona-zheleznodorozhnyh-kommunikacij-v-1941-1943-gg.html>. – Дата доступа : 28.09.2021.

2 Князев, С. «Решительный прорыв»: как белорусские партизаны противостояли нацистам во время карательных операций // RT. На русском [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа : <https://russian.rt.com/science/article/634757-belorussiya-partizany-operatsiya>. – Дата доступа : 29.09.2021.

ОБОРОНА БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ

Р. А. ДУДАРКО, Е. Р. НИЗАМОВ

Учреждение образования

«Белорусский национальный технический университет», г. Минск

Брестская крепость была основана во времена правления Екатерины Великой на берегу Западного Буга, в черте г. Брест-Литовска. Незадолго до этого были завершены разделы Речи Посполитой, сопровождавшиеся многочисленными восстаниями польского населения. Также с западной стороны располагались недружественные соседи в лице прусской и Австрийской держав. Вследствие чего строительство укрепленной крепости с этой стороны было насущной необходимостью. После объявления независимости Польши от России в 1918 г., Брест вместе с крепостью отошёл к вновь созданному польскому государству. В результате разгрома Польши Германией Советская Армия присоединила к СССР западную Беларусь, в том числе и Брестскую крепость. Теперь она находилась на новой границе между гитлеровской Германией и Советским Союзом [1, с. 8].

Штурм Брестской крепости начался 22 июня ураганным артиллерийским огнём со стороны немецкой границы. Незадолго до начала немецкой артподготовки, которая началась в 4:15 утра, от командования поступил приказ о выводе основных сил из крепости на линию границы. Но выполнить это распоряжение, отданное за полчаса до начала немецкой атаки, гарнизонное начальство не успело. В результате первого же артиллерийского удара советские войска, сосредоточенные в казармах внутри крепости, понесли тяжёлые потери. В первые пять минут фашистская артиллерия произвела по Брестской крепости сотни выстрелов. Гарнизон был застигнут врасплох внезапным нападением, была прервана связь, разрушены внутренние коммуникации, в том числе уничтожен водопровод. Спустя десять минут после начала артиллерийского удара в атаку пошла немецкая пехота и танки. Понёсший серьёзные потери гарнизон не смог оказать скоординированного сопротивления вражеской атаке. Но, разбившись на обособленные очаги сопротивления, советские воины дали решительный отпор агрессорам на всех направлениях. Особо тяжёлые бои развернулись на Кобринском и Волыньском укреплениях, где дело дошло до рукопашных схваток. В результате к утру основная часть наступающих немцев была отброшена, а часть уничтожена в результате контратаки защитников крепости. К середине дня линия фронта стабилизировалась – немцам удалось занять город, окружив крепость. Ещё в 7 утра основные силы советских войск покинули Брест, чтобы не оказаться в окружении. В крепости остался гарнизон общей численностью около 4 тыс. человек. Именно они и составили основу последу-

ющей обороны цитадели. В первый день фашисты после упорных боёв смогли занять на территории крепости только здания клуба, офицерской столовой и казарму близ Брестских ворот. Оставшиеся советские подразделения отошли в рavelины, подвалы и прочие укрепления, откуда продолжали вести огонь по немецким войскам. Сутки спустя, так и не добившись положительного результата в ходе первого штурма, немцы приступили к осаде цитадели. Все вражеские солдаты были отведены к внешним границам крепости, после чего начался методичный артиллерийский обстрел. К концу 23 июня, израсходовав все боеприпасы, вынуждены были сдать 1900 советских солдат, блокированных в западных укреплениях. В восточной части крепости, в результате решительной атаки, объединились два крупных подразделения защитников крепости – группы Виноградова – Зубачёва и комиссара Фомина.

24 июня остатки гарнизона сосредоточились в подвале дома офицеров и стали разрабатывать план дальнейших действий. Было принято решение прорываться сквозь вражеское кольцо навстречу своим войскам. В атаку пошла большая часть военнослужащих, которые могли держать в руках оружие. На первом этапе группе прорыва сопутствовал успех – советским бойцам удалось вырваться из крепости. Однако, не зная, что к этому времени основные советские подразделения уже отброшены далеко на восток, группа Виноградова попала в засаду гитлеровцев за городом. В результате практически все бойцы были убиты или взяты в плен. Оставшиеся внутри крепости остатки гарнизона продолжали стойкую оборону. Днём силы вермахта повторно ворвались в цитадель, попытавшись овладеть ею в результате решительного штурма. К вечеру агрессорам удалось занять большую часть зданий, расположенных внутри крепости, кроме дома офицеров и подземных казематов. Изолированная точка сопротивления образовалась в Восточном форте, где дислоцировалось около 400 бойцов под командованием Гаврилова. В ходе штурма 24 июня фашисты смогли пленить ещё советских военнослужащих, в основном раненых, а также оставшихся внутри цитадели гражданских лиц. В последующие дни большая часть защитников ушла в подземные укрепления крепости. Блокированные в доме офицеров бойцы (450 чел.) после безуспешной попытки прорыва 26 июня вынуждены были сдать в плен. В ночь на 29 июня часть военнослужащих, оборонявшихся в подвалах у Тереспольских ворот, оказавшись перед фактом нехватки боеприпасов, продовольствия и питьевой воды, предприняла решительный прорыв из крепости. В ходе неудачного наступления все они были убиты или пленены превосходящими силами противника. В тот же день, 29 июня, люфтваффе сбросила на Восточные укрепления 22 сверхмощные авиабомбы массой 1800 и 500 кг. В результате этого восточную часть укреплений охватили пожары, длившиеся три дня. Лишь после этого штурмовым группам вермахта удалось зачистить их от последних защитников. После этого организованное сопротивление защитников героической крепости было подавлено. Однако в подземельях старой цитадели оставались

многочисленные советские бойцы, которые по одиночке или небольшими группами продолжали оказывать сопротивление фашистам. Они обстреливали гитлеровских солдат, производили ночные вылазки. Многим из них удалось поодиночке, тайно покинуть укрепление, присоединившись к белорусским партизанам. Официально последним защитником Брестской крепости стал майор Гаврилов, пленённый немцами в полубессознательном состоянии 23 июля. Однако, согласно донесениям вермахта, безвестные одиночные бойцы РККА продолжали вести войну против агрессоров в подземных казематах даже в августе 1941 г. Окончательно эти очаги сопротивления были подавлены после затопления подвальных помещений водами Буга, отведёнными в крепость по приказу немецкого командования [1, с. 96–97].

О защите Брестской крепости, как и о многих других подвигах советских воинов в первые дни войны, страна долгое время ничего не знала, хотя, может, именно такие страницы ее истории способны были вселять веру в народ, оказавшийся на пороге смертельной опасности. В войсках, конечно, говорили о приграничных боях на Буге, но сам факт обороны крепости воспринимался, скорее, как легенда. Удивительно, но о подвиге Брестского гарнизона стало известно благодаря как раз тому самому донесению штаба 45-й немецкой дивизии. Как боевая единица она просуществовала недолго – в феврале 1942 г. эту часть разгромили в районе Орла. В руки советских солдат попал и весь архив дивизии. Впервые об обороне Брестской крепости стало известно из штабного немецкого донесения, захваченного в бумагах разгромленной части в феврале 1942 г. в районе Кривцово под Орлом при попытке уничтожить болховскую группировку немецких войск [2, с. 162–164]. В конце 1940-х гг. в газетах появились первые статьи об обороне Брестской крепости, основанные исключительно на слухах; в 1951 г. художник П. Кривоногов рисует известную картину «Защитники Брестской крепости».

Заслуга восстановления памяти героев крепости во многом принадлежит писателю и историку С. С. Смирнову, а также поддержавшему его инициативу К. М. Симонову. Подвиг героев Брестской крепости был популяризован Смирновым в книге «Брестская крепость» (1957, расширенное издание 1964, Ленинская премия 1965).

Список литературы

- 1 **Князюк, В. К.** Брестская крепость: историко-героическая повесть / В. К. Князюк. – М. : Политиздат, 1988. – 170 с.
- 2 **Смирнов, С. С.** Брестская крепость: роман / С. С. Смирнов – М. : Советская Россия. – 1990. – 392 с.

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ

О. З. ДУНДЕР, Д. А. ПАВЛОВ

Учреждение образования

«Белорусская государственная академия авиации», г. Минск

Не найдется в нашей стране такого человека, который никогда не слышал бы историю героической обороны Брестской крепости, не восхищался мужеством и отвагой ее защитников. Для белорусского народа крепость – одно из священных мест, место, куда стремится попасть каждый хотя бы один раз в жизни и отдать дань памяти всем тем, кто первым встретил бой с фашистами в июне 41-го, еще не зная и не предполагая, какая страшная война обрушилась на Советский Союз.

8 мая 1965 года Брестской крепости за её героическую оборону в июне-июле 1941 года было присвоено звание «Крепость-герой» – наивысшая степень отличия, которой удостоены только одна крепость и двенадцать городов Советского Союза, прославившихся своей героической обороной во время Великой Отечественной войны.

Следует отметить, что гарнизон Брестской крепости не был готов к внезапной атаке гитлеровских войск. По состоянию на 22 июня 1941 года, в Брестской крепости находились подразделения 17-го Краснознамённого Брестского пограничного отряда, несколько подразделений 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД, 8 стрелковых и 1 разведывательный батальоны, 2 артиллерийских дивизиона (ПТО и ПВО), спецподразделения стрелковых полков и подразделения корпусных частей, сборы приписного состава 6-й Орловской и 42-й стрелковой дивизий 28-го стрелкового корпуса 4-й армии РККА, 33-го отдельного инженерного полка, штабы частей (штабы дивизий и 28-го стрелкового корпуса располагались в Бресте), всего не менее 7 тысяч человек, не считая членов 300 семей советских военнослужащих [1].

Разорвав тишину мирного утра взрывами снарядов и шумом танков и самолетов, 22 июня 1941 года немецкая армия вермахта нанесла массированные удары по Брестской крепости. В ее штурме были задействованы 45-я пехотная, также для артиллерийской подготовки были привлечены девять лёгких и три тяжёлые батареи, батарея артиллерии большой мощности (две сверхтяжёлые 600-мм самоходные мортиры «Карл») и дивизион 210-мм мортир (21 cm Mörser 16).

Неожиданность атаки привела к тому, что единого скоординированного сопротивления гарнизон оказать не смог и был разбит на несколько отдельных очагов. Изначально немецкие войска не встретили никакого сопротив-

ления. Штурмовые отряды прошли до Северных ворот беспрепятственно. Но уже вторая их волна была встречена активным сопротивлением перешедшими в атаку частями гарнизона.

Для подавления сопротивления немецкая армия использовала двадцать две 500-килограммовые бомбы, а также авиабомбу весом 1800 кг [2].

Несмотря на массированные артиллерийские обстрелы и авиаудары, оборона Брестской крепости продолжалась месяц, до 23 июля.

Хотелось бы привести в пример описание боя, который произошел 23 июля в крепости, из немецкого отчёта:

«Командующий войсками в Генерал-губернаторстве (Ia): из журнала боевых действий № 1:

О перестрелке у Северных ворот и пленении командира

23.07.1941. В середине дня 23.07 команда по уборке [территории] подверглась обстрелу из каземата у Северных ворот, стреляли оставшиеся блокированные [в каземате] враги. Ранено 5 человек. Во время последовавшего за этим событием прочесывания крепости ранен ещё один солдат. В плен взят 1 русский старший лейтенант.

[...] 24.07.1941 В результате прочёсывания крепости Брест-Литовска на наличие оставшихся в живых врагов были найдены только 7 погибших русских» [2].

Имена защитников Брестской крепости навечно вписаны в нашу память. Об их подвиге написана не одна книга, сняты фильмы. Упомянуть хотелось бы имена майора П. М. Гаврилова, капитана И. Н. Зубачева, полкового комиссара Е. М. Фомина, лейтенанта А. Ф. Наганова, старшего лейтенанта А. Е. Потапова и лейтенанта А. М. Кижеватова. Последнему в 1965 году было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Оборона Брестской крепости – пример невероятного мужества и смелости белорусского народа. Пример готовности, несмотря ни на что, сражаться за родную землю, за мир. В течение последующих лет Великой Отечественной войны было немало битв, которые подтвердили это, но именно Брестская крепость показала, что наш народ просто так не сдастся в этой схватке с фашизмом.

Список литературы

1 Новікаў, С. Я. Абарона Брэсцкай крэпасці: гістарыяграфічныя міфы і гістарычная рэальнасць / С. Я. Новікаў // Историческое наследие 1941 года в исследованиях и экспозициях музеев : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию обороны Брестской крепости (Брест, 9–11 июня 2011 г.). Брест, 2013. С. 22–30.

2 Алиев, Р. В. Штурм Брестской крепости / Р. В. Алиев; отв. ред. И. Петровский. – М. : Яуза; Эксмо, 2012. – 800 с.

ГОРЯЧИЙ ДЕНЬ

Д. А. ДЬЯКОВ

Учреждение образования

«Белорусская государственная академия авиации», г. Минск

В наше время фейковых новостей мы привыкли, что вчерашние сенсации «вдруг» оказываются сплетнями, а «шокирующие кадры» – постановкой. Случалось подобное и раньше – про героический бой приятнее сочинять в тёплой редакции. Но настоящие журналисты всегда считали по-другому. В июле 1941-го в «Известиях» вышла статья К. Симонова, который только что вернулся из-под Могилёва.

Немцы рассчитывали сходу взять Могилев и далее продолжить наступление на Смоленск и Москву. Но здесь красноармейцы и их командиры стояли насмерть – и задержали наступление немецкой группы армий «Центр».

Первые недели Великой Отечественной войны были насыщены серьезными испытаниями и многотысячными жертвами. Все более тревожными становились сводки с фронтов, сообщавшие, что войска Красной Армии «после тяжелых боев с превосходящими силами противника» оставили еще один город.

20 июля 1941 года вышла газета «Известия», в которой был опубликован очерк с передовой военкора Константина Симонова «Горячий день», где было написано: «Полк, которым командует полковник Кутепов, уже много дней обороняет город Д... Здесь воюют не только храбро, здесь воюют умело... Полк зарылся в землю. Напрасно пытались выковырять его немецкая артиллерия и танки».

Цензура того времени не позволяла указывать конкретное место боев. Но опубликованные снимки фотографа Павла Трошкина, где были видны десятки подбитых немецких танков, свидетельствовали: врага можно бить.

Это была оборона Могилева, а уничтоженные вражеские танки стояли на Буйничском поле.

Бой, о котором впоследствии написал Константин Симонов, произошел 11 июля на Буйничском поле, где в обороне стоял 388-й стрелковый полк под командованием полковника Семена Кутепова. Утром по позициям полка немцы нанесли массированный бомбовый удар, а после артиллерийского обстрела в атаку двинулось более 50 танков на ходу, стреляя из пушек и пулеметов. За танками шли цепи вражеской пехоты.

Красноармейцы не дрогнули и открыли огонь по врагу из пулеметов и минометов, артиллеристы ударили по танкам. Немецкой пехоте пришлось залечь, несколько танков запылали, но другие продолжали наступать.

До позиций наших бойцов было уже недалеко, как вдруг под немецкими танками прогремели взрывы – и они остановились. Вражеские танки попали на минное поле, атака захлебнулась. Из подбитых танков гитлеровцы еще вели огонь, и тогда их добили бронебойщики. После боя на поле остались более 20 искореженных немецких танков и не менее 300 убитых вражеских солдат и офицеров.

На следующий день, после бомбардировки и артобстрела, немцы снова начали атаку. В этот момент по вражеским танкам ударили советские артиллеристы и уничтожили несколько бронированных машин. Но на позиции 388-й стрелкового полка продолжали наступать около 70 гитлеровских танков. Чтобы не идти в лобовую атаку, немцы вышли к железной дороге Могилев – Жлобин и попали под огонь противотанковой батареи. Завязался неравный бой. Несколько немецких танков было подбито, но погибли и наши артиллеристы. Выходя из засады, немецкие танки попали под огонь артиллеристов батареи младшего лейтенанта Процелькина. Они подбили еще 3 танка.

Когда вражеские танки попытались зайти в тыл нашим войскам, путь им преградил противотанковый ров. По немецким машинам ударила батарея лейтенанта Возग्रина, там немцы тоже потеряли несколько танков и двумя группами стали обходить ров. Одна группа танков вышла к берегу Днепра, повернула обратно и попала под огонь бойцов народного ополчения. Гранатами и бутылками с зажигательной смесью ополченцы атаковали и уничтожили несколько немецких танков.

Атаки немцев были отбиты и на других участках обороны. Жесточайший бой продолжался более 14 часов. За тот день бойцы 388-го стрелкового полка вместе с ополченцами подбили и сожгли 39 немецких танков. Такие потери немцы понесли впервые.

После этих боев Константин Симонов и фотокор Павел Трошкин вернулись в Москву, а красноармейцы 388-го полка полковника Кутепова еще 10 дней стояли на своем рубеже, отбивая немецкие атаки и переходя в контратаки.

Оборона Могилева была действительно героической и имела очень большое значение для дальнейшего хода войны. За 3 недели этой битвы защитники города уничтожили 179 немецких танков, взяли в плен около 600 вражеских солдат и офицеров. Наступление немецкой группы армий «Центр» в направлении на Москву было задержано.

Бои за Могилев вообще и сражение на Буйничском поле, в частности, стали основой романа Константина Симонова «Живые и мертвые», а после войны он долгие годы боролся за придание Могилеву статуса «города-героя». Писатель в ту войну побывает еще в осажденной Одессе, пройдет по землям Румынии, Болгарии, Польши и увидит бои за взятие Берлина. Но

под впечатлением от подвига советских солдат он попросит его прах развеять именно на Буйничском поле, и воля его была выполнена в 1979 году.

«Я не был солдатом, был всего только корреспондентом, однако у меня есть кусочек земли, который мне век не забыть, – поле под Могилёвом, где я впервые в июле 1941 года видел, как наши в течение одного дня подбили и сожгли 39 немецких танков...»

Список литературы

1 Великая Отечественная. Оборона Могилева. Буйничское поле [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://1prof.by/news/75-let-pobedy/velikaya-otechestvennaya-oborona-mogileva-bujnichskoe-pole>. – Дата доступа : 28.09.2021.

2 Уланов, А. «Горячий день»: как полковник Кутелов остановил немецкие танки под Могилевом / А. Уланов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://warhead.su/2019/08/01/goryachiy-den-kak-polkovnik-kutepov-ostanovil-nemetskie-tanki-podmogilyovom>. – Дата доступа : 28.09.2021.

2 Лыков, В. Горячий день Константина Симонова / В. Лыков [Электронный ресурс] // Союзное государство. Страницы истории. – Режим доступа : <https://www.postkomsg.com/history/204382>. – Дата доступа : 28.09.2021.

УДК 385.81

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ БОИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Р. С. ЖЕБУРТОВИЧ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В ночь с 22 на 23 июня командующий фронтом Павлов пытался организовать контрнаступление, но это привело к огромным потерям живой силы и техники. 23 и 24 июня погибли 6-й и 11-й мехкорпуса. Командование фронтом предприняло попытки задержать наступление немцев в районе Полоцк – Витебск. И эта попытка была безуспешной. 25 июня к северо-востоку от Слонима танки Гудериана и Гота завершили окружение частей, которые отходили от Белостока. 26 июня немцы захватили Барановичи, а 27 – большинство частей Западного фронта попали в новое окружение в районе Новогрудка. 11 дивизий 3-й и 10-й армий были уничтожены.

Советские воины оказывали отчаянное сопротивление в оборонительных боях, проявляя стойкость и мужество. Насмерть, до последнего патрона, стояли на своих рубежах пограничники. За неделю боев бойцы пограничной заставы лейтенанта А. Кижеватова, находившиеся в районе Брестской крепости, уничтожили около батальона гитлеровцев. Штаб обороны крепости

возглавили капитан И. Зубачёв и полковой комиссар Е. Фомин. Руководителем обороны стал майор П. Гаврилов. Защитники крепости продержались около месяца, хотя по планам фашистов на захват крепости отводилось всего несколько часов. Последние дни обороны крепости овеяны легендами. На ее стенах были сделаны надписи, известные всему миру: «Умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина». В 1965 г. Брестская крепость получила звание «Крепость-герой».

До конца июня 1941 г. стойко сражался гарнизон Брестской Крепости. В первые дни войны экипаж капитана Н. Д. Гастелло направил свой подбитый самолет на скопление вражеской техники и живой силы. Таранили вражеские самолеты в первые часы войны летчики П. С. Рябцев над Брестом, А. С. Данилов в районе Гродно, С. М. Гудимов в районе Пружан, Д. В. Кокарев.

В начале июля 1941 г. советское командование предприняло попытку создания линии обороны вдоль Западной Двины и Днепра. Три дня шли бои в Борисове. Тяжелые бои 12–19 августа шли за Гомель. К началу сентября 1941 г. вся территория Беларуси была оккупирована немецкими войсками.

Оборона г. Минска

При обороне Гомеля совершил свой первый воздушный таран летчик Б. Ковзан – единственный в мире летчик, совершивший четыре воздушных тарана и оставшийся в живых.

В обороне Минска принимала участие 100-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора И. Руссиянова, бойцы которой впервые в годы войны использовали так называемую стеклянную артиллерию – бутылки с горючей смесью для борьбы с танками. 26 июня 1941 г. немецкие механизированные части подошли к Минску. Войска 13-й армии удерживали рубежи до 28 июня. Героически сражались войска 100-й стрелковой дивизии

генерал-майора И. Н. Руссиянова в районе Острошицкого городка. К вечеру 28 июня немецкие войска заняли Минск. Отступая на восток, части Красной Армии вели тяжелые оборонительные бои. Все тяготы обороны страны были возложены на плечи простых солдат. Только 29 июня была дана директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей, в соответствии с которой проводилась дополнительная мобилизация в Красную Армию. В июне – августе было мобилизовано более 500 тыс. жителей Беларуси.

В июле 1941 г. в ходе Лепельского контрудара войск Красной Армии произошла одна из крупнейших танковых битв в начале войны. В ней принимало участие около 1600 танков с обеих сторон. Врага удалось откинуть на 40 км.

Весьма напряженный характер имели бои в районе Могилёва. При обороне города, которая продолжалась 23 дня, отличился стрелковый полк под командованием полковника С. Кутепова. Только за один день боев его бойцы уничтожили 39 фашистских танков.

14 июля 1941 г. под Оршей впервые была использована реактивная артиллерия («катюши») – батарея минометов под командованием капитана И. Флёрова.

Двухмесячные оборонительные бои советских войск в Беларуси не позволили противнику реализовать план молниеносной войны, дали возможность сконцентрировать резервы и подготовиться к защите на московском направлении.

В первоначальный период войны войска Красной Армии вынуждены были отступать. Причины отступления заключались в том, что ее личный состав готовился главным образом к наступательным действиям, так как в предвоенные годы преобладало мнение о будущей войне, как о наступательной, быстрой и на чужой территории. Не было полностью проведено перевооружение войск, новая техника была еще не освоена. Вооруженные Силы, в т. ч. та их часть, которая размещалась в БССР, были ослаблены репрессиями, лишившими Красную Армию опытных командиров.

Нападение фашистской Германии на СССР поставило советский народ перед лицом смертельной опасности. Складывавшаяся на фронтах с первых дней обстановка показывала, что борьба предстоит длительная и исключительно упорная. Было очевидно, что отстаять свободу и независимость Советского государства и разгромить врага можно лишь в том случае, если борьба с фашистскими оккупантами приобретет всенародный характер, если советские люди в той или иной форме примут участие в защите Отечества. В исключительно сложных условиях первых дней войны СНК СССР,

ЦК ВКП(б), ЦК КП(б)Б, партийные органы провели огромную организаторскую работу с целью мобилизации всех сил и средств на защиту страны от фашистского нашествия. В партийно-правительственных документах, выступлениях И. В. Сталина по радио, публикациях в печати разъяснялись главные задачи момента, определялись пути их решения. В них содержался призыв к народу подняться на священную, освободительную, Великую Отечественную войну, оказывать врагу сопротивление, используя любые методы и приемы борьбы, включая и партизанские. Сначала патриоты действовали небольшими группами, сжигая мосты на дорогах, уничтожая линии связи, обстреливая группы мотоциклистов из засады. С каждым днем борьба народа с оккупантами приобрела массовый характер. В бой вступают отряды, руководимые опытными командирами. Часто можно было видеть, как вооруженные лопатами, топорами, пилами патриоты перекапывали дороги, строили на них завалы, уничтожали мосты, переправы, нарушали телефонно-телеграфную связь врага. Для создания подполья и формирования партизанских отрядов ЦК КП(б)Б направил в оккупированные районы республики только в июле 1941 года 118 групп партийных и комсомольских работников и боевых отрядов общей численностью 2644 человека. В борьбу с врагом включались рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины, коммунисты, комсомольцы, беспартийные, люди разных национальностей и возрастов. В партизанских отрядах сражались бывшие военнослужащие Красной Армии, очутившиеся в тылу врага или сбежавшие из плена, местное население. Большой вклад в развитие партизанского движения внесли спецгруппы и отряды НКГБ БССР. Они помогали партизанским силам в защите от проникновения в них агентуры спецслужб фашистской Германии, которую забрасывали в партизанские отряды и соединения с разведывательно-террористическими заданиями. Первые партизанские отряды насчитывали 25–40 человек, состояли из 2–3 групп. Большую часть их составляли солдаты и офицеры Красной Армии, попавшие в окружение. Партизаны были вооружены винтовками, пулеметами, гранатами, собранными на местах сражений или захваченными у противника.

Список литературы

1 История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945: в 6 т. Т. 2: Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.). – М. : Воениздат, 1960. – 261 с.

ОБОРОНА БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ (22.06.1941–20.07.1941)

А. В. ЗЕЛЕНКЕВИЧ, Д. В. БЛАЖКО

Учреждение образования

«Белорусский государственный технологический университет», г. Минск

Гарнизон крепости под командованием капитана И. Н. Зубачёва и полкового комиссара Е. М. Фомина (3,5 тыс. чел.) в течение недели героически сдерживал натиск 45-й немецкой пехотной дивизии, которую поддерживали артиллерия и авиация. Очаги сопротивления оставались в крепости на протяжении еще трех недель (майор П. М. Гаврилов пленен 23 июля). По некоторым сообщениям, отдельные защитники крепости держались и в августе. Оборона крепости стала первым, но красноречивым уроком, который показал немцам, что их ожидает в будущем [1, с. 16].

В феврале 1942 года на одном из участков фронта в районе Орла наши войска разгромили 45-ю пехотную дивизию противника. При этом был захвачен архив штаба дивизии. Разбирая документы, захваченные в немецком архиве, наши офицеры обратили внимание на одну весьма любопытную бумагу. Этот документ назывался «Боевое донесение о занятии Брест-Литовска», и в нем день за днем гитлеровцы рассказывали о ходе боев за Брестскую крепость.

Вопреки воле немецких штабистов, которые, естественно, старались всячески превознести действия своих войск, все факты, приводимые в этом документе, говорили об исключительном мужестве, о поразительном героизме, о необычайной стойкости и упорстве защитников Брестской крепости. Как вынужденное невольное признание врага, звучали последние заключительные слова этого донесения.

«Ошеломляющее наступление на крепость, в которой сидит отважный защитник, стоит много крови, – писали штабные офицеры противника. – Эта простая истина еще раз доказана при взятии Брестской крепости. Русские в Брест-Литовске дрались исключительно настойчиво и упорно, они показали превосходную выучку пехоты и доказали замечательную волю к сопротивлению». Таково было признание врага. Это «Боевое донесение о занятии Брест-Литовска» было переведено на русский язык, и выдержки из него опубликованы в 1942 году в газете «Красная звезда». Так, фактически из уст нашего врага, советские люди впервые узнали некоторые подробности замечательного подвига героев Брестской крепости. Легенда стала былью.

Прошло еще два года. Летом 1944 года, во время мощного наступления наших войск в Белоруссии, Брест был освобожден. 28 июля 1944 года со-

ветские воины впервые после трех лет фашистской оккупации вошли в Брестскую крепость [1, с. 20–24].

Почти вся крепость лежала в развалинах. По одному виду этих страшных руин можно было судить о силе и жестокости происходивших здесь боев. Эти груды развалин были полны сурового величия, словно в них до сих пор жил несломленный дух павших борцов 1941 года. Угрюмые камни, местами уже поросшие травой и кустарником, избитые и выщербленные пулями и осколками, казалось, впитали в себя огонь и кровь бывшего сражения, и людям, бродившим среди развалин крепости, невольно приходила на ум мысль о том, как много видели эти камни и как много сумели бы рассказать, если бы произошло чудо, и они смогли заговорить.

И чудо произошло! Камни вдруг заговорили! На уцелевших стенах крепостных строений, в проемах окон и дверей, на сводах подвалов, на устоях моста стали находить надписи, оставленные защитниками крепости. В этих надписях, то безымянных, то подписанных, то набросанных второпях карандашом, то просто нацарапанных на штукатурке штыком или пулей, бойцы заявляли о своей решимости сражаться насмерть, посылали прощальный привет Родине и товарищам, говорили о преданности народу и партии. В крепостных руинах словно зазвучали живые голоса безвестных героев 1941 года, и солдаты 1944 года с волнением и сердечной болью прислушались к этим голосам, в которых были и гордое сознание исполненного долга, и горечь расставания с жизнью, и спокойное мужество перед лицом смерти, и завет о мщении.

«Нас было пятеро: Седов, Грутов, Боголюбов, Михайлов, Селиванов. Мы приняли первый бой 22.VI.1941. Умрем, но не уйдем!» – было написано на кирпичах наружной стены близ Тереспольских ворот.

В западной части казарм, в одном из помещений, была найдена такая надпись: «Нас было трое, нам было трудно, но мы не пали духом и умрем как герои. Июль. 1941».

В центре крепостного двора стоит полуразрушенное здание церковного типа. Здесь действительно была когда-то церковь, а впоследствии, перед войной, ее переоборудовали в клуб одного из полков, размещенных в крепости. В этом клубе, на площадке, где находилась будка киномеханика, на штукатурке была выцарапана надпись: «Нас было трое москвичей – Иванов, Степанчиков, Жунтяев, которые обороняли эту церковь, и мы дали клятву: умрем, но не уйдем отсюда. Июль. 1941».

Эту надпись вместе со штукатуркой сняли со стены и перенесли в Центральный музей Советской Армии в Москве, где она сейчас хранится. Ниже, на той же стене, находилась другая надпись, которая, к сожалению, не сохранилась, и мы знаем ее только по рассказам солдат, служивших в крепости в первые годы после войны и много раз читавших ее. Эта надпись была как бы продолжением первой: «Я остался один, Степанчиков и Жунтяев

погибли. Немцы в самой церкви. Осталась последняя граната, но живым не дамся. Товарищи, отомстите за нас!» Слова эти были выцарапаны, видимо, последним из трех москвичей – Ивановым [2, с. 313–314].

И тогда выяснилось удивительное и странное противоречие. Немецкий документ «Боевое донесение о занятии Брест-Литовска» утверждал, что крепость сопротивлялась девять дней и пала к 1 июля 1941 года. Между тем многие женщины вспоминали, что они были захвачены в плен только 10, а то и 15 июля, и когда гитлеровцы выводили их за пределы крепости, то на отдельных участках обороны еще продолжались бои, шла интенсивная перестрелка. Жители Бреста говорили, что до конца июля или даже до первых чисел августа из крепости слышалась стрельба, и гитлеровцы привозили оттуда в город, где был размещен их армейский госпиталь, своих раненых офицеров и солдат [1, с. 26–29].

Большинство уцелевших защитников гарнизона попали в немецкий плен, куда еще до прекращения организованной обороны были отправлены женщины и дети. Полковой комиссар Фомин был расстрелян немцами, капитан Зубачёв (руководитель обороны Цитадели Брестской крепости) умер в плену, майор Гаврилов пережил плен и был уволен в запас в ходе послевоенного сокращения армии. Оборона Брестской крепости (после войны получила звание «крепости-героя») стала символом мужества и самопожертвования советских солдат в первый, самый трагический период войны [3, с. 16–17].

Таким образом, становилось ясно, что немецкое донесение о занятии Брест-Литовска содержало заведомую ложь и что штаб 45-й дивизии противника заранее поспешил сообщить своему высшему командованию о падении крепости. На самом же деле бои продолжались еще долго... В 1950 году научный сотрудник московского музея, исследуя помещения западных казарм, нашел еще одну надпись, выцарапанную на стене. Надпись эта была такой: «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина!» Подписи под этими словами не оказалось, но зато внизу стояла совершенно ясно различимая дата – «20 июля 1941 года» [1, с. 12–13].

Так удалось найти прямое доказательство того, что крепость продолжала сопротивление еще на 29-й день войны, хотя очевидцы стояли на своем и уверяли, что бои шли больше месяца. После войны в крепости производили частичную разборку развалин и при этом под камнями нередко находили останки героев, обнаруживали их личные документы, оружие [1, с. 15–17].

Список литературы

- 1 Смирнов, С. С. Брестская крепость / С. С. Смирнов. – Минск : Раритет, 2000. – 331 с.
- 2 Алиев, Р. В. Штурм Брестской крепости / Р. В. Алиев. – Минск : Советская Беларусь, 2016. – 413 с.

УДК 358.1

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ ГОМЕЛЬСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА «БОЛЬШЕВИК»

П. А. КАЦУБО¹, В. В. ПЕТРУСЕВИЧ¹, Р. А. БРЕУС²

¹ Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

² Учреждение образования

*«Военная академия материально-технического обеспечения
им. генерала армии А. В. Хрулева», Российская Федерация*

Нападение фашистской Германии на Советский Союз прервало мирный труд советских граждан. Наступило время суровых испытаний и невзгод.

Захватчикам противостояли все советские люди от мала до велика. Попытки гитлеровцев ликвидировать партизанское движение силой оружия не приносили им желаемых результатов.

С первых дней действия партизан на Гомельщине приняли характер организованной борьбы народных масс. Так, 17 августа 1941 г. был образован Гомельский городской партизанский отряд «Большевик». Основу отряда составляли коммунисты, партийно-советские активисты города. Командиром отряда был назначен И. С. Федосеенко, который был участником гражданской войны и имел опыт партизанской деятельности. Комиссаром отряда стал секретарь горкома партии С. Ф. Антонов. Изначально партизанский отряд насчитывал 37 человек. Впоследствии его численность составила 72 человека. На вооружении были один ручной пулемет, винтовки, пистолеты, автомат, гранаты и бутылки с горючей смесью. В конце августа боевые группы отряда «Большевик» вышли на первые боевые задания [1].

Деятельность партизан в начальный период войны была весьма разнообразной. Основные направления для диверсий были автомобильные дороги Гомель – Чернигов и Гомель – Речица. 23 августа 1941 г. была проведена первая операция, в ходе которой было уничтожено 2 немецких грузовика на автодороге Гомель – Чернигов. В конце сентября партизаны осуществили нападение на автоколонну фашистов, в результате которой было уничтожено 6 грузовых автомобилей с живой силой противника. Сожжением моста через реку Уза, имевшем важное стратегическое значение, было приостановлено движение на автодороге Гомель – Речица на несколько суток [2].

Одним из важных направлений деятельности являлось проведение агитационной и пропагандистской работы среди местного населения. Партизаны распространяли листовки, брошюры, в которых рассказывалось о положении дел на советско-германском фронте, разоблачалась политика гитлеровцев на оккупированных территориях Советского Союза. Также Т. С. Бородиным, Р. И. Тимофеенко и группой подпольщиков был взорван склад большого количества горючего. В начале ноября партизанами была взорвана столовая, где проходил банкет с участием немецких офицеров. И. Б. Шилов в форме немецкого офицера дошел до офицерской столовой, внес туда чемодан, в котором была мина. Взрыв уничтожил большое количество гитлеровцев [3].

Бойцам партизанского отряда «Большевик» приходилось неоднократно менять свое местоположение. Однако это только давало силы партизанам на новые подвиги. Так, совместно с народными мстителями из Речицкого отряда им. Ворошилова, Лоевского «За Родину» осуществляли рейды в Лоевский, Речицкий и Буда-Кошелевский районы. В результате ими был уничтожен ряд карательных групп гитлеровцев, волостных управ и полицейских участков.

Готовясь к Курской битве, гитлеровцы подтягивали в районы г. Орла и Белгорода большое количество военной техники и живой силы. Партизаны прикладывали максимальные усилия, чтобы эшелоны не доходили до места назначения. Практически каждый день подрывники партизанского отряда выходили на задания [3].

Партизаны проводили ряд диверсий на железных дорогах, бронепоезда, немецкие эшелоны с живой силой и техникой противника пускались под откос, подрывали и сжигали мосты, выводили из строя телефонную связь. Настоящими мастерами подрывного дела были А. Л. Исаченко, Ф. П. Котченко и др. Проводились операции и на воде. Потоплены баржа и катер на реке Сож. В результате операции было захвачено большое количество провизии [4].

Примечательной операцией стало уничтожение совместно с отрядом «За Родину» полицейского гарнизона в деревне Борщевка.

К концу сентября отряд насчитывал более 1000 бойцов. 20 октября на базе отряда была создана партизанская бригада «Большевик». 10 ноября 1943 г. началась Гомельско-Речицкая наступательная операция Советской Армии. На партизан была возложена задача помешать планомерному отходу противника. Партизаны устраивали завалы на дорогах, выкапывали противотанковые рвы, ликвидировали участки, через которые могла прорваться вражеская техника [5].

После Горвальской операции бригада «Большевик» совместно с ротой 37-й гвардейской стрелковой бригады Белорусского фронта выбили окку-

пантов из д. Боровик. Это был последний бой бригады. 19 ноября произошло соединение партизан и армейских частей [4].

Своими непрерывными ударами по важным объектам противника партизаны сеяли панические настроения врага, деморализовали его личный состав. Красноречивым свидетельством этого служат письма немецких солдат, испытавших на себе силу ударов советских патриотов.

Таким образом, деятельность партизанского отряда «Большевик» была достаточно разнообразной. Она сводилась к осуществлению диверсий на автомобильных и железных дорогах, проведению агитационно-пропагандистской работы, уничтожению полицейских гарнизонов и др. Помимо этого, осуществлялось взаимодействие с белорусскими и украинскими партизанскими формированиями на Гомельщине и гомельским подпольем.

Боевые заслуги партизан отряда «Большевик» и связанных с ними гомельских подпольщиков были высоко оценены. Звания Героя Советского Союза удостоились Е. И. Барыкин, Т. С. Бородин, А. Л. Исаченко и Ф. П. Котченко. Их имена увековечены на Аллее Героев в г. Гомеле. Именами Героев Советского Союза Е. И. Барыкина, Т. С. Бородина и А. Л. Исаченко названы улицы областного центра. В 2020 году мурал с портретом Героя Советского Союза Е. И. Барыкина появился на фасаде одного из домов на улице, названной в его честь [1].

Список литературы

1 Партизанский отряд «Большевик» и «Партизанская криничка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gomel-region.by/ru/poipk-ru>. – Дата доступа : 08.10.2021.

2 Деятельность партизанского отряда «Большевик» в 1941–1942 годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://zen.yandex.ru/media/deiatelnost-partizanskogo-otriada-bolshevik-v-19411942-godah>. – Дата доступа: 08.10.2021.

3 Партизанские отряды Гомельской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://poisk-ru.ru/s50268t9.html>. – Дата доступа : 08.10.2021.

4 Гомельский партизанский отряд «Большевик» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://fotostrana.ru/public/post/235888/1174340086>. – Дата доступа : 08.10.2021.

5 Партизанское движение на Гомельщине [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vunivere.ru/work36800?screenshots=1>. – Дата доступа : 08.10.2021.

**О ПОДВИГАХ ПРАДЕДА –
УЧАСТНИКА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
КИСЛИЦЫНА ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА**

Ю. С. КИСЛИЦЫНА, С. В. ЗАВЬЯЛОВА

Филиал СамГУПС, г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Война. Это слово наводит страх. Война – оружие, беда, разрушение и конечно, неизбежные, горькие потери близких, родных, знакомых, соотечественников. С войной много ассоциаций, но все они, естественно, малопривлекательны и красочны. Все мы помним из книг по истории, что война присутствовала во все времена в разных ее проявлениях. Вот и сегодня где-то идет война, и мы с экранов своих телевизоров, смартфонов имеем возможность наблюдать все происходящее. Воюют, не поделив власть, ресурсы. Она не щадит никого: ни женщин, ни детей, ни стариков. Великая Отечественная война – одно из тех событий, которое потрясло весь мир... Не найдется тех семей, где война не оставила бы свой след.

Вот и в моей семье был такой человек, который, так или иначе, связан с военными событиями Великой Отечественной войны. Этот человек – мой прадедушка Кислицын Иван Васильевич (01.04.1918–03.05.1994). Родился прадед в Кировской области Тужинского района деревне Иваты. Родители Ивана Васильевича были простыми колхозниками, но достаточно образованным и начитанными людьми. О братьях и сестрах практически ничего неизвестно. Жена деда – Любовь Ивановна, в девичестве Рекутина. Встретились они после войны в поселке Сява Горьковской области и полюбили друг друга. В поселке Сява Иван со своей женой провел остаток своей жизни, вырастил детей и внуков, где позднее появились и правнуки. Жили дружно, с уважением относились друг к другу. Вырастили и достойно воспитали четырех сыновей: Вячеслава (1947 г.), Александра (1950 г.), Евгения (1952 г.), Леонида (1955 г.). После войны работал Иван Васильевич на химическом заводе в районном поселке Сява г. о. г. Шахунья Нижегородской области слесарем, на этом заводе продолжал работать и его старший сын Вячеслав. Иван Васильевич на пенсии работал кочегаром на хлебозаводе [1].

Интересно, что снохами старших сыновей стали три Татьяны. Вячеслава (моего дедушку) называли в честь боевого товарища, которого он потерял в последний день войны [1].

Кислицын Иван Васильевич во время войны служил в 151-й стрелковой бригаде, 756-м стрелковом полку 150-й стрелковой дивизии [2].

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецкими оккупанта-

ми и проявленные при этом мужество и отвагу Кислицын Иван Васильевич от 8 мая 1943 г. был награжден орденом Красной Звезды. В наградном листе изложен личный боевой подвиг: «Товарищ Кислицын за 12 месяцев работы в 1-й батарее ОМД в должности командира миномета показал себя мужественным, отважным командиром, отлично знающим свое дело. В боях с немецкими оккупантами при наступлении на деревню Вороново тов. Кислицын своим минометом разбил немецкий блиндаж... А при работе в составе батареи была подавлена минометная батарея противника и уничтожено до 35 немецких солдат и офицеров. 6 мая 1943 г. во время отражения... расчет под командой товарища Кислицына, невзирая на сильный артобстрел, своевременно открыл огонь, в результате которого было убито и ранено до 10 немцев. Во время ведения огня от прямого попадания снаряда противника загорелись ящики с минами. Товарищ Кислицын бросился к горящим минам и своим личным мужественным поведением организовал тушение пожара, тем самым предотвратил взрыв и спас 35 ящиков мин» [2].

Кислицын Иван Васильевич награжден медалью «За отвагу» от 20 января 1945 г. «В бою 14 января 1945 г., несмотря на артиллерийский огонь противника, вел точный огонь по врагу и своим расчетом подавил огонь 3 пулеметов, 1 батареи и уничтожил до 50 немецких солдат и офицеров, этим обеспечил успех пехоты в форсировании реки Пялица, ослаблении укрепленных рубежей противника» [2].

От 28 апреля 1945 г. Кислицын Иван Васильевич награжден орденом Славы III степени. В наградном листе написано: «В боях при прорыве обороны противника и развитии успеха 16-18.04.1945 г. с плацдарма реки Одер, расчет товарища Кислицына, ведя огонь под сильным артминометным обстрелом противника уничтожил: 2 станковых пулемета и до 15 солдат и офицеров противника, подавил огонь 1-й мин. роты, 3 пулеметов, разрушил до 45 м траншей, чем обеспечил успех в продвижении нашей пехоты» [2].

В приказе командира 79-го стрелкового корпуса от 14 июня 1945 г. старшина Кислицын Иван Васильевич награжден орденом Отечественной войны II степени. «В боях 26-27.04.1945 г. при форсировании канала Фербиндунге товарищ Кислицын, работая командиром миномета, показал образцы мужества и умения, невзирая на обстрел со стороны противника. Миномет товарища Кислицына непрерывно вел точный и быстрый огонь, огнем которого было уничтожено до 20 немцев, подавлен огонь 3 о.т. и 1 пушки прямой наводки» [2].

Война давно закончилась, закончились все эти страшные события, которые потрясли всю страну и в целом весь мир. Однако это не значит, что мы должны о ней забывать или просто принять ее как факт из истории. То, что сделали для нашей мирной жизни наши деды и прадеды, бабушки и прабабушки просто восхищает и достойно уважения. Однако многие так и не вернулись с войны в дом, где их ждали родные и близкие. Мы должны все-

гда помнить о том подвиге, который совершили эти невероятно сильные физически и духом люди.

Иван Васильевич и Любовь Ивановна Кислицыны, 1960 г.
(фото из архива семьи Кислицыных)

Список литературы

- 1 Воспоминания Кислицына Евгения Ивановича. Хранятся в архиве семьи Кислицыных.
- 2 Кислицын Иван Васильевич / Память народа – Интернет-портал подлинных документов о Второй мировой 1939–1945 и Великой Отечественной войне 1941–1945 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvigchelovek_nagrazhdenie23451240. – Дата доступа : 07.09.2021.

УДК 355.46

КРУПНЕЙШЕЕ ТАНКОВОЕ СРАЖЕНИЕ, ИЗМЕНИВШЕЕ ХОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А. М. КОРЕТКО

Учреждение образования

*«Гродненский государственный университет им. Янки Купалы»,
Республика Беларусь*

Итоги Курской битвы до сих пор вызывают споры в научных кругах. На протяжении десятилетий битва оценивалась только через две взаимоисключающие призмы: одну представляла побежденная Германия, а другую – Советский Союз. Только по прошествии многих лет были раскрыты

новые документы, позволившие пролить свет на события 1943 г. Они показывают, что Курская битва – отчаянная попытка А. Гитлера обеспечить будущее своих войск на Восточном фронте и в целом перспективы Германии в войне. Поэтому борьба была такой ошеломляющей по размаху и последствиям.

Корни поражения вермахта под Курском кроются не только в особенностях климата и рельефа местности, но и имеют более глубокие основания двухлетних боев на Восточном фронте. Интенсивная военная кампания Германии в Советском Союзе подорвала ее способность успешно вести войну. Не сумев одолеть Красную Армию в 1941 г., Гитлер был втянут в затяжную войну на истощение, к которой его страна не была ни морально, ни физически подготовлена [1].

В течение 1941 г. плохо подготовленный Советский Союз изо всех сил пытался справиться с натиском врага. Немецкая стратегическая и оперативная слабость вместе с оборонительной стойкостью советских солдат и организационным мастерством И. В. Сталина дали время, необходимое для укрепления обороны страны. К концу 1942 г. Гитлер значительно расширил фронт боевых действий в поисках ресурсов (в том числе и нефти) и достиг Кавказа. Тем временем, советское руководство усердно работало на восстановлении своего могущества и разработке новой стратегии, основанной на применении ее сильных сторон: Советский Союз будет изматывать вермахт в полевых условиях по мере того, как удастся полностью мобилизовать свои ресурсы, реформировать свои вооруженные силы и постепенно внедрить наступательные методы борьбы, разработанные еще в течение 1930-х годов [2].

Реализация новой доктрины на практике была начата уже в ноябре 1942 г., когда советские войска окружили немецкую 6-ю армию под Сталинградом, а затем продвинулись на 400 км на юге СССР. Хотя чрезмерные амбиции руководства СССР в конечном итоге дали немецкому фельдмаршалу Эриху фон Манштейну, командующему группой армий «Юг», возможность провести блестящую контратаку в феврале и марте 1943 г. и захватить к югу от Курска город Харьков, тем не менее немцам не удалось вернуть Курск [1].

Хотя немецкие ресурсы во многом были исчерпаны, Берлин намеревался вернуть себе инициативу на Восточном фронте, и фюрер сразу же согласился с планом, предложенным в начале марта Манштейном, взять Курск. «Мы должны готовиться усердно, но с осмотрительностью и обеспечивать, чтобы лучшие соединения, оружие и военачальники были расположены в местах основных действий, – объявил фюрер, – каждый офицер и каждый мужчина должны осознавать значение этого сражения. Победа под Курском должна служить маяком для мира». Гитлер приказал начать наступление в конце весны [3].

Тем временем руководители СССР обдумывали свои собственные варианты в свете сообщений разведки о том, что немцы готовили наступление на Курском выступе. Вопреки своему мировоззрению, И. В. Сталин согласился с аргументами о том, что Красная Армия должна защищать Курск, а не начинать наступление в этом районе. Архитектор советской стратегии, командующий Красной Армией Георгий Жуков, позже писал, что цель операции заключалась в том, чтобы «измотать противника, уничтожить его танки, а затем, направив свежие резервы, мы перейдем в общее наступление и решительно победим» [1].

В ходе подготовки советских войск к обороне поступали уточненные сведения о предстоящем немецком наступлении. Во многом это объясняется тем обстоятельством, что А. Гитлер неоднократно откладывал начало операции. Фюрер беспокоился о численном превосходстве противника. В конце концов, он возлагал огромные надежды на профессионализм своих солдат и офицеров, а также на передовое вооружение вермахта. Действительно, он так надеялся на новый средний танк «Пантера», что, несмотря на беспокойство по поводу его механической надежности и явного отсутствия соответствующей подготовки экипажа, он привязал дату начала операции «Цитадель» к времени поставок танков на фронт [2].

Гудериан, ошеломленный этим решением и убежденный, что наступление было серьезной ошибкой руководства, представил А. Гитлеру свои взгляды 10 мая 1943 г. «Вы верите, мой фюрер, говорил Гудериан, что кто-нибудь вообще знает, где находится Курск...? Почему вы хотите наступать на востоке, особенно в этом году?» Ответ Гитлера был таким: «Вы совершенно правы. От одной мысли об этом выступе меня тошнит».

Цели операции «Цитадель» впоследствии немецко-фашистским командованием были сильно ограничены. Первоначальная идея захвата плацдарма, с которого вермахт мог бы возобновить свои наступательные действия на востоке, была слишком амбициозной, учитывая имевшиеся ограниченные ресурсы. На смену ей была поставлена гораздо более скромная цель – сократить фронт и нанести непоправимый урон советским бронетанковым силам, чтобы позволить вермахту временно перебросить свои танки, чтобы справиться с растущей угрозой в районе Средиземного моря [1].

Немецко-фашистские силы, задействованные в операции, составляли: 777 тыс. чел., 2451 единицу танков и штурмовых орудий (70 % немецкой бронетехники на Восточном фронте), а также 7417 орудий и минометов. План состоял в том, чтобы 9-я армия генерал-полковника Вальтера Моделя, расположенная примерно в 80 км к северу от Курска, прорвала советскую оборону с помощью пехоты и артиллерии, а затем, направив в бой танковые соединения. Между тем, в 105 км к югу от Курска 4-я танковая армия генерал-полковника Германа Гота (формирование, почти в 2 раза превосходящее бронетанковую мощь Моделя) намеревалась с самого начала нанести

удар по Красной Армии с помощью танкового удара. Немцы стремились достичь Курска в течение недели, максимум 10 дней: считалось, что любое дальнейшее промедление позволит Советскому Союзу прервать наступление, нанести тяжелые потери и начать контратаку [3].

Им противостояли части и соединения генерала К. Рокоссовского на севере и генерала Н. Ватутина на юге. Эшелонированная оборона Красной Армии составляла около 115 км в глубину, а с учетом запасных позиций – до 290 км. Всего советские войска под Курском насчитывали 1 910 361 чел., 5128 танков и самоходок, 31 415 орудий и минометов и 3 549 самолетов.

На рассвете 5 июля военнослужащие 2-го танкового корпуса СС пребывали в хорошем настроении. Например, радист «Тигра» В. Роуз писал: «Никто не сможет противостоять этой мощи. Для всех нас это была абсолютная уверенность» [1].

Г. Гот ожидал, что его 4-я танковая армия прорвет первые две линии советской обороны в течение 24 часов, сметет третью и продвинется на полпути к Курску в течение 48 часов. Однако его планам не суждено было исполниться. Например, в первые часы дивизия «Великая Германия» XLVIII танкового корпуса сразу же столкнулась с трудностями. Его левый фланг застрял в советском минном поле, которое сразу же повредило 36 «Пантер», остановив дивизию и сделав ее уязвимой для советского противотанкового и артиллерийского огня.

Чтобы продолжить наступление, необходимо было обезвредить мины и отремонтировать многочисленные поврежденные гусеницы танков, а для этого потребовалось несколько часов. Тем временем определенный прогресс был достигнут на правом фланге, где наступление «Тигров» при поддержке бомбардировщиков продвигалось вперед. В конечном итоге это привело к прорыву советской линии, которая вела к поселку Черкасское в 75 км к югу от Курска [2].

В тот же день Черкасское пало. Но, несмотря на успех 4-й танковой армии в прорыве советской обороны, операция «Цитадель» почти сразу отстала от графика, установленного немецким командованием, и заставила руководство Германии размышлять о том, смогут ли они завершить прорыв.

В течение следующих четырех дней, по мере того как блицкриг перерос в затяжное, кровопролитное сражение, становилось все более очевидным, что шансы немецких частей достичь Курска в указанные сроки очень малы. Чуть восточнее села Поньри немцы увязли в сражении, которое его участники стали называть «мини Сталинградом». Советский репортер В. Гроссман, беседуя с людьми, воевавшими в деревне, слышал тревожные истории о кровавых рукопашных боях и о схватке 45-мм пушек с тиграми: «Снаряды попали в них, писал он, но отскакивали как горох». Хотя танки добавили дополнительный вес атаке 9-й армии, вскоре советские войска смогли сковать все, что немцы бросали против них [3].

К этому моменту 4-я танковая армия Гота сумела создать клин в позиции Красной Армии шириной 15 км и глубиной 22 км. Но фронт Н. Ватутина не развалился. Начальник штаба XLVIII танкового корпуса Фридрих фон Меллентин был настолько впечатлен, что позже написал: «Русское командование провело Курскую битву с большим мастерством, ловко отражая удар нашего наступления с помощью сложной системы минных полей и противотанковой обороны».

Для Советского Союза было крайне важно, чтобы соединения И. Конева, которым было приказано атаковать 4-ю танковую армию, быстро выдвинулись на поле боя. 800 тыс. чел. и 185 боевых бронированных машин 5-й советской армии устремились к линии фронта к югу от Обояна, в 50 км к югу от Курска, а 593 танка, 37 самоходных орудий и тысячи орудий 5-й гвардейской танковой армии подошли к Прохоровке, в 22 км к юго-востоку от Обояна [1].

Ответный удар советских сил 12 июля 1943 г. был направлен на то, чтобы остановить операцию «Цитадель» и вынудить немцев отойти. Однако Гот с самого начала ожидал прибытия советской бронетехники в район Прохоровки. Он ловко приказал оставшимся 294 танкам и штурмовым орудиям 2-го танкового корпуса СС переориентироваться от своих северных целей, чтобы противостоять и уничтожить 5-ю гвардейскую танковую армию. Все было готово для грандиозного столкновения. Когда советские соединения, в том числе из 5-й армии, начали обстреливать XLVIII танковый корпус, к западу от города у Прохоровки вспыхнуло крупнейшее танковое сражение Второй мировой войны с участием 294 боевых бронированных машин 2-го танкового корпуса СС и 616 советских танков и самоходных орудий. «Расстояние между танками было меньше 100 метров, танком нельзя было маневрировать, его можно было немного дернуть вперед-назад. Это не было сражением, это была бойня танков», – вспоминали советские танкисты.

Хотя опыт и тактика позволили немцам уничтожить больше бронетехники противника, чем они сами потеряли. Результатом стала тактическая победа немцев под Прохоровкой – выдающееся достижение, если учесть численное превосходство советских танковых частей. Однако этого было недостаточно, чтобы изменить ход операции. К этому времени стало ясно, что упорная оборона и превосходящие ресурсы Советского Союза привели к тому, что операция «Цитадель» практически была остановлена [2].

Советские войска понесли больше потерь во время операции «Цитадель», чем немцы. В то время как части и соединения Рокоссовского и Ватутина потеряли 177 847 чел., 1600 боевых бронированных машин и 460 самолетов, Модель и Манштейн потеряли 56 827 чел. и 252 танка и 159 самолетов. Но потери на Курском поле боя были не так важны для Москвы, как для Берлина. Провал операции «Цитадель» дезорганизовал

Гитлера и поставил вермахт в такое положение, при котором немецко-фашистские войска не могли ни отражать советские контратаки в конце лета, ни вести общее наступление [1].

Как следствие, провал операции «Цитадель» стал поворотным моментом не только в кампании на Востоке, но и во Второй мировой войне. В результате Курской битвы Советские Вооруженные Силы нанесли противнику удар, от которого нацистская Германия не смогла оправиться. Поражение на Курской дуге стало началом кризиса немецкой армии. Курск усугубил хроническую нехватку людей и ресурсов для вермахта и сделал его еще более уязвимым для неослабевающего натиска со стороны советских войск.

Список литературы

1 The largest tank battle in history began 75 years ago today – here’s how it changed WWII [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.militarytimes.com/veterans/military-history/2018/07/05/the-largest-tank-battle-in-history-began-75-years-ago-today-heres-how-it-changed-wwii/2>. – Дата доступа : 07.10.2021.

2 Largest tank battle in history ends [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.history.com/this-day-in-history/largest-tank-battle-in-history-ends>. – Дата доступа : 07.10.2021.

3 Battle of Kursk [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.britannica.com/event/Battle-of-Kursk>. – Дата доступа : 07.10.2021.

УДК 358.81

БЕЛАРУСЬ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н. Н. КОРНЕЙКОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В годы третьей пятилетки (1938–1942) основной акцент был сделан на развитие восточных районов страны, где предполагалось строительство предприятий-дублеров. Большое значение приобрела топливно-энергетическая база: планировалось расширение Кузнецкого угольного бассейна и создание в районе между Волгой и Уралом новой нефтяной базы («Второго Баку»). Однако реализация этих планов была прервана вступлением СССР в Вторую мировую войну; ни одно из предприятий-дублеров в строй ввести не успели.

Накануне войны ежегодный прирост оборонной продукции составлял почти 40 %, что в 3 раза превышало общие темпы роста промышленного производства. С целью укрепления обороны было свернуто производство техники для сельского хозяйства, автомашин для гражданских целей. Ста-

линградский и Харьковский тракторные заводы переключались на производство танков. Остановилось жилищное строительство.

Хотя коллективизация была осуществлена, государство продолжило ужесточение аграрной политики, что было связано с отношением колхозников к общественному труду. Зарплата в колхозах не начислялась, это был почти бесплатный труд на государство, выплаты за трудодни зависели от урожайности. Колхозников вырубало ЛПХ – личное подсобное хозяйство (сад, огород). Оставив его в распоряжении крестьян, государство сняло с себя заботу о пропитании колхозников. Были трудоспособные колхозники, которые за год не выработали ни одного трудодня, предпочитая работать на себя в личном хозяйстве. Накануне войны началась борьба с ЛПХ: путем обмера приусадебных участков колхозников и единоличников их размеры сократили. В мае 1939 г. для укрепления трудовой дисциплины в колхозах установили обязательный минимум трудодней в году (от 60 до 100 в зависимости от района СССР). Колхозники, не выработавшие этот минимум, исключались из колхоза, лишались приусадебных участков, отправлялись на принудительные работы.

В целях ослабления аграрного перенаселения в предвоенные годы колхозники из центральных районов в плановом порядке переселялись на Дальний Восток, в Забайкалье и другие восточные районы страны. В 1939–1940 гг. было переселено 137 тыс. семей колхозников. В Прибалтике, Западной Украине и Западной Белоруссии, вошедших в состав СССР в 1939–1940 гг., развернулась борьба с хуторскими хозяйствами.

В предвоенный период была ужесточена политика в отношении рабочих. Для борьбы с высокой текучестью рабочей силы принимались чрезвычайные меры. С 1939 г. в случае увольнения по собственному желанию рабочие и служащие обязаны были за месяц предупредить об этом администрацию. В том же году для рабочих и служащих была введена трудовая книжка единого образца, без которой нельзя было устроиться на работу. Осенью 1940 г. наркомы СССР получили право переводить рабочих и служащих с одних предприятий и учреждений на другие без их согласия для того, чтобы обеспечить рабочей силой новостройки, расположенные в отдаленных районах.

Велась борьба за повышение трудовой дисциплины. За тройное опоздание на работу в течение месяца на 20 мин. работники подлежали увольнению как прогульщики. В июне 1940 г. были введены восьмичасовой рабочий день, семидневная рабочая неделя, запрещен самовольный уход с работы рабочих и служащих. Принятое постановление правительства о снижении сдельных расценок и повышении норм выработки привело к существенному снижению зарплаты рабочих.

1 сентября 1939 г. Верховный Совет СССР принял Закон «О всеобщей воинской обязанности», согласно которому призыву на действительную службу подлежали мужчины, достигшие 19-летнего, а окончившие среднюю школу –

18-летнего возраста. Численность Красной Армии к началу войны достигла 5 млн человек. В 1938–1939 гг. была введена кадровая система комплектования вооруженных сил. Поскольку тяжелым ударом по боеспособности Вооруженных Сил СССР стали массовые репрессии против командного состава (1937–1938 гг.), в 1939 г. было увеличено число военных вузов, в 1940 г. для повышения ответственности и роли высшего командования введены генеральские и адмиральские звания, отменен институт военных комиссаров.

Летом 1940 г. в РККА возобновилось формирование крупных бронетанковых соединений, в начале 1941 г. – воздушно-десантных корпусов. Границы, установленные в 1939–1940 гг. в ходе расширения СССР, не были должным образом укреплены, поэтому в начале июня 1941 г. началось выдвижение к западным границам войск из внутренних военных округов.

Подготовка к войне, соотношение сил и планы сторон

СССР оказался неподготовленным к Великой Отечественной войне, потерпев на ее первом этапе сокрушительное поражение. Главными причинами поражений Красной Армии в 1941 г. являлись лучшая подготовленность Германии к войне и разгром командного состава Советских Вооруженных Сил в ходе репрессий 1937–1938 гг. Основу тактики Красной Армии составляла концепция ведения боевых действий «малой кровью, на чужой территории».

Численность Советских Вооруженных Сил на границе от Баренцева до Черного морей составляла 2,9 млн человек. Остальные силы были распределены на других участках: Дальнем Востоке и Юге, где ожидалось вторжение войск союзников Германии – Японии и Турции.

Советский разведчик Р. Зорге неоднократно сообщал о сроках нападения Германии на СССР. Однако Сталин ожидал нападения Германии на Англию. Он был уверен, что война с Германией начнется не ранее лета 1942 г. Несмотря на очевидные доказательства подготовки Германии к нападению на СССР, Сталин только 21 июня 1941 г. в 23:30 отдал приказ о приведении войск приграничных округов в боевую готовность. Эта директива поступила в войска тогда, когда немцы уже начали вторжение в СССР.

К лету 1941 г. Германия оккупировала Францию, Данию, Норвегию, Бельгию, Голландию, Люксембург, Грецию, Югославию, Чехословакию, Польшу, в результате чего ее военно-экономический потенциал был значительно усилен. К власти в Болгарии, Венгрии и Румынии пришли прогерманские силы. Союзниками Германии стали Италия, Япония, Турция.

18 декабря 1940 г. А. Гитлер утвердил план нападения на СССР, разработанный под руководством генерала Ф. Паулюса. Этот план получил имя жестокого германского короля, императора Священной Римской империи Фридриха I Барбароссы. План был рассчитан на молниеносную войну и предполагал наступление в ходе легкой кампании 1941 г. на ленинградском (группа армий «Север»), московском (группа армий «Центр») и киевском

(группа армий «Юг») направлениях. В короткий срок немцы рассчитывали фланговыми танковыми ударами разгромить основные силы Красной Армии и выйти на линию Архангельск – Астрахань.

Начальный период войны

Великую Отечественную войну принято разделять на три крупных периода: первый – начальный период (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.); второй – период коренного перелома (19 ноября 1942 г. – конец 1943 г.); третий – период освобождения территории СССР от агрессора и разгрома фашистской Германии (начало 1944 г. – 9 мая 1945 г.). Участие СССР во Второй мировой войне продолжилось периодом советско-японской войны (9 августа – 2 сентября 1945 г.).

Война началась в 4 утра 22 июня 1941 г. мощными ударами воздушных и механизированных армий Германии по частям Красной Армии на всем протяжении советской границы и крупным городам. В первый день немецкая авиация разбомбила 66 аэродромов и уничтожила 1200 советских самолетов, тем самым до лета 1943 г. обеспечив господство в воздухе. Одной из первых приняла на себя удар Брестская крепость, организованную оборону которой возглавили майор П. М. Гаврилов и полковой комиссар Е. М. Фомин. Последние защитники крепости, при захвате которой суммарные потери немцев составили до 5 % от общих потерь вермахта на Восточном фронте за первую неделю войны, были пленены 26 июля.

Сталин, так и не поверивший в нападение Гитлера, в директиве войскам предписывал «разгромить врага», не переходя границы с Германией. 22 июня с обращением к народу выступил первый заместитель председателя СНК, нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов.

Из документа (Выступление по радио В. М. Молотова 22 июня 1941 г.):

«Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города... Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил отечественной войной и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за Родину, за честь, за свободу... Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!»

23 июня для стратегического руководства вооруженными силами создана Ставка Главного Командования (впоследствии Ставка Верховного Главнокомандования) в составе С. К. Тимошенко (председатель), Г. К. Жукова, И. В. Сталина, В. М. Молотова, К. Е. Ворошилова, С. М. Будённого, Н. Г. Кузнецова. 10 июля Ставку возглавил Сталин.

29 июня 1941 г. в стране было введено военное положение. 30 июня создан Государственный Комитет Оборона (ГКО), в руках которого сосредоточилась вся полнота государственной, партийной и военной власти. Председателем ГКО стал Сталин.

В первые дни войны советские воины показали немало примеров героизма и самопожертвования. 26 июня 1941 г. самолет капитана Н. Ф. Гастелло был подбит. Гастелло совершил таран, направив самолет на механизированную колонну противника. В ночь на 7 августа В. В. Талалихин произвёл таран в ночном воздушном бою, сбив около Москвы бомбардировщик He-111.

В первый месяц войны Красная Армия оставила почти всю Прибалтику, Белоруссию, Молдавию и большую часть Украины. Она потеряла около 1 млн бойцов, из которых 724 тыс. оказались в плену. Под Минском были разгромлены практически все армии Западного фронта, по которому Германия нанесла главный удар. Руководство страны организовало суд над большой группой генералов во главе с командующим войсками Западного фронта генерал-полковником Д. Г. Павловым, которых обвинили в измене и расстреляли.

Задержать наступление врага на главном, московском, направлении удалось в ходе двухмесячного Смоленского сражения (10 июля – 10 сентября 1941 г.). Немцы были временно остановлены в 300 км от Москвы. В конце сентября советские войска потерпели серьезное поражение под Киевом, где пять армий Юго-Западного фронта (свыше 700 тыс. человек) попали в окружение. Лишь незначительная часть окруженных вырвалась из кольца, более полумиллиона человек попали в плен. Большинство воинов погибло в боях вместе с командованием во главе с генерал-полковником М. П. Кирпосом, командующим фронтом. Поражение Юго-Западного фронта открыло противнику дорогу на Восточную Украину, в Приазовье и Донбасс.

Овладев Киевом, враг переломил ситуацию на московском направлении, прорвав оборону Красной Армии. В конце сентября началась четырехмесячная Московская битва (30 сентября 1941 г. – январь 1942 г.), в первые недели которой попали в окружение пять армий ополчения (600 тыс. человек). В ходе неудачной летне-осенней кампании 1941 г. Красная Армия потеряла почти 5 млн человек, из которых 2 млн были убиты и около 3 млн – пленены. 16 августа 1941 г. был издан приказ № 270 «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия», объявлявший всех попавших в плен предателями и изменниками. Согласно приказу, подлежали репрессиям семьи пленных командиров и политработников, лишались льгот, предоставляемых семьям участников войны, родные пленных солдат.

Список литературы

- 1 Международные коалиции и договоры накануне и во время Второй мировой войны. – М.: ИНИОН РАН, 1990.
- 2 Кризис и война: международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30–40-х годах. – М.: МОНФ, 1998.
- 3 **Терентьев, Н.** Очаг войны на Дальнем Востоке / А. Терентьев. – М.: Партийное изд-во, 1934.

УДК 358.81

ПУСТЬ НИКТО НЕ БУДЕТ ЗАБЫТ

И. В. ЛАВШУК

Учреждение образования

«Гомельский государственный областной лицей», Республика Беларусь

Прошло много десятилетий после Великой Победы над немецко-фашистскими захватчиками, выросло не одно поколение людей, ушли из

Близнец Николай Евсеевич

жизни почти все защитники нашей Родины. Из человеческой памяти очень быстро стираются события, особенно те, участником которых ты не был. Поэтому очень важно сохранить любую информацию, которая рассказывает правду о той войне, чтобы будущие поколения осознавали огромную ответственность в сохранении мира на Земле. В нашей стране нет ни одной семьи, которой бы не коснулась эта война. Даже маленькие, не глобальные действия каждого её участника приближали общую победу. Поэтому нет незначительных подвигов и нет просто участников. Каждый участник Вели-

кой Отечественной войны – герой, достойный славы.

Данная работа связана с решением творческой задачи в области патриотизма через сохранение памяти предков, участвовавших в борьбе за свободу и независимость своей Отчизны, а также необходимостью углубить и расширить свои знания о Великой Отечественной войне на основе судеб своих родственников.

Близнец Николай Евсеевич родился в январе 1923 года в деревне Новинки. До войны закончил 9 классов. Война застала 18-летнего Николая в родной деревне. Призвать на фронт не успели, фашисты уже в августе 1941 года оккупировали деревню. Начались ужасные дни оккупации, когда никто не знал, останется ли он в живых. Однажды Николая схватили фашисты по доносу одного из местных полицаев и бросили в Василевичах в жандармерию. Мать выкупила у начальника жандармерии сына домой. Осенью 1943 года деревню освободили, и Николай Евсеевич сразу ушёл с войсками освобождать территорию от немецко-фашистских захватчиков.

Близнец Николай Евсеевич

Награды
Близнец Николая Евсеевича

Николаю посчастливилось освобождать Калинковичский район, в частности Озаричи, его концлагерь. Воевал Николай Евсеевич в составе знаменитой 65-й армии генерала Батова. В мае и июне 1944 года армия освобождала Паричи, деревни Чирковичи, Мильчу. Николай Евсеевич был участником стратегической наступательной операции советских войск по освобождению Белоруссии «Багратион». Близнец Николай Евсеевич в составе 65-й армии освобождал Бобруйск, Слуцк, Грусск, Уречье.

Под местечком Ляховичи был ранен. Находился на лечении в госпиталях города Паричи и Речица. После выздоровления находился в составе первой

танковой армии, по специальности он был миномётчиком. Участвовал в разгроме немецких войск в Восточной Пруссии. Был участником взятия городов Данциг и Гдыня. 15 апреля 1945 г. форсировал реку Одер. Перед советскими войсками лежала земля Германии. Тяжёлым было наступление на Берлин. Фашисты сражались отчаянно. Николай Евсеевич участвовал в наступлении на Берлин через Зееловские высоты и город Кюстрин. Вёл бои в знаменитом Трептов-парке. 30 апреля 65-я армия вошла в Берлин, а 2 мая Берлин был взят. День Победы Близнец Николай Евсеевич встречал в логове Гитлера в Берлине. Но домой Николай вернулся только в 1947 году. Имеет награды: медаль «За отвагу», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией», орден Отечественной войны, орден «Красная Звезда» и др.

УДК 358.1

РОЛЬ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ВОЙСК В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

С. В. МАКСИМЕНКО, В. И. ГУРИНОВИЧ, В. В. ЗМИЕВСКИЙ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Великая Отечественная война справедливо считается одним из важнейших событий XX века. Весь мир был впечатлен беспрецедентным героизмом воинов Красной Армии, выдающейся самоотверженностью тружеников тыла, беспрецедентной сплоченностью советского общества.

Для нас, потомков поколения победителей, Победа в Великой Отечественной войне до сих пор является источником гордости за свой народ, глубокого уважения к подвигу наших отцов и дедов, стремления быть достойными их памяти.

В строю героических защитников Родины достойное место занимают воины-железнодорожники. Во многом благодаря их самоотверженной боевой деятельности в сложнейших условиях войны были решены задачи транспортного обеспечения всех крупнейших стратегических операций, приближен час долгожданной Победы.

Залогом успешной деятельности частей и соединений Железнодорожных войск на фронтах Великой Отечественной войны была достаточно эффективная деятельность военно-политического руководства страны по их строительству и совершенствованию в предвоенный период.

Прежде всего, в войсках была создана и успешно функционировала многоуровневая система подготовки квалифицированных кадров военных железнодорожников.

Основными ее элементами были батальонные и полковые школы подготовки младших командиров, Ленинградское Краснознаменное училище военных сообщений имени М. В. Фрунзе, Московское военно-железнодорожное училище и Военно-транспортная академия РККА, а впоследствии – Военная академия тыла и транспорта.

В предвоенный период Железнодорожные войска приобрели значительный опыт строительства железных дорог, участвуя в строительстве железнодорожных линий Орша – Лепель, Чернигов – Овруч и восстановлении железных дорог Кавказа, Средней Азии и Дальнего Востока.

Кроме того, Железнодорожные войска располагали и необходимым опытом решения задач по штатному предназначению в боевых условиях.

Этот опыт был приобретен при обеспечении боевых действий Красной Армии в военном конфликте на КВЖД (1929 г.), в районе озера Хасан (1938 г.) и реки Халхин-Гол (1939 г.), в ходе Советско-финляндской войны 1939–1940 гг.

В то же время в предвоенные годы военно-политическим руководством страны был допущен ряд роковых просчетов, которые существенно осложнили деятельность Железнодорожных войск в начальный период Великой Отечественной войны.

Просчет стратегического командования в определении направления главного удара противника привел к тому, что дислокация Железнодорожных войск не соответствовала сложившейся в начале войны обстановке [1].

Вследствие этого в Прибалтийском военном округе частей и соединений Железнодорожных войск не оказалось, и исключительно важные на тот момент работы по заграждению на Литовской, значительной части Эстонской и на юго-западных участках Октябрьской железной дороги произведены не были [2].

К исключительно пагубным последствиям для Железнодорожных войск привело положение советской военной доктрины, рассматривавшей стратегическое наступление в качестве решающего вида военных действий.

Возможность ведения длительной обороны на всем фронте и отхода вглубь страны даже не рассматривались.

В связи с этим варианты отмотелизации и развертывания частей и соединений Железнодорожных войск при переходе к стратегической обороне, как и отходе на значительную глубину, не отработывались. Поэтому войска готовились лишь к заграждению коротких головных участков железных дорог [3].

Не оправдались и расчеты на предшествующий началу войны угрожаемый (особый) период, в ходе которого должно было осуществляться планомерное развертывание частей и соединений. Соединениям и частям Железнодорожных войск пришлось отмотелизовываться и развертываться в условиях внезапно начавшихся военных действий в ходе тяжелых оборонительных сраже-

ний. В результате сроки готовности частей по мобилизационному плану были сорваны, а отмотилизование удалось завершить лишь к концу июля 1941 года, когда тысячи километров железных дорог были оставлены противнику или неразрушенными, или разрушенными частично [5].

В начальный период войны проявились серьезные проблемы в организации управления частями и соединениями Железнодорожных войск на театре военных действий.

Руководство входившими в состав объединений (армий, фронтов) военными железнодорожными соединениями возлагалось на отдел военных сообщений общевойсковой штаба объединения (армии, фронта).

Считалось, что в современной войне только общевойсковые штабы смогут правильно организовать тыл и оперативно руководить Железнодорожными войсками в условиях динамично меняющейся обстановки, тогда как противник будет наступать в полосе, совпадающей с соответствующим железнодорожным направлением (как это и было в ходе гражданской войны) [6].

Однако и эти расчеты не оправдались. Благодаря высокому уровню моторизации и механизации войск, полосы наступлений армий противника далеко не всегда совпадали с железнодорожными направлениями. Очевидно, что в этих условиях начальник отдела военных сообщений (армии или фронта) был не в состоянии осуществлять эффективное руководство Железнодорожными войсками.

Недостаточное внимание в предвоенные годы уделялось техническому оснащению Железнодорожных войск. К началу войны на их вооружении имелся морально устаревший путеразрушитель «Червяк», а запасы мин замедленного действия (МЗД) практически отсутствовали. Считалось, что на своей территории воевать нам не придется, а значит и установка минно-взрывных заграждений осуществляться не будет [4].

Видимо, исходя из этих соображений, поданная весной 1941 года в ГВИУ Красной Армии заявка заместителя начальника Военных сообщений РККА генерала З. И. Кондратьева на 120 000 мин замедленного действия была радикально сокращена. Железнодорожные войска получили всего лишь 120 мин [5].

Однако, когда в 1941 году объектные мины и мины замедленного действия, наконец, появились у военных железнодорожников, результаты их применения были впечатляющими: деятельность харьковского железнодорожного узла удалось парализовать на пять месяцев, а движение по восстановленному противником участку Готня – Харьков из-за непрекращающихся взрывов мин до лета 1942 года не возобновлялось [4].

В предвоенные годы даже при наличии информации о тактике и результатах массированного применения противником авиации против железных дорог и железнодорожных узлов Польши и Франции ошибочно полагалось,

что последствия авианалетов могут быть устранены силами линейных железнодорожных подразделений.

Поэтому специальной системы ликвидации последствий налетов авиации противника создано не было, и только выделение специальных сил и средств из состава Железнодорожных войск в какой-то мере смогло повысить устойчивость работы железнодорожного транспорта в начальный период войны [3].

Однако, какие бы трудности ни стояли на пути у военных железнодорожников в первом периоде Великой Отечественной войны, они их достаточно успешно преодолевали, а эффективность действий Железнодорожных войск на театре военных действий неуклонно повышалась.

Уже с первых дней войны главной задачей Железнодорожных войск становится заграждение и техническое прикрытие железных дорог в условиях отхода частей Красной Армии.

Все железнодорожные бригады, за исключением оставленных в тылу для решения задач развития сети железных дорог, после формирования и развертывания направлялись на фронты.

Однако, кроме выполнения задач по штатному предназначению, военным железнодорожникам пришлось решать очень сложные, ответственные и трудозатратные задачи по эвакуации людей, народнохозяйственных грузов, подвижного состава из регионов, которые могли быть захвачены противником.

За первый период войны воины Железнодорожных войск эвакуировали большое количество подвижного состава и другого железнодорожного имущества, а также почти пять тысяч километров рельсов, более четырех тысяч комплектов стрелочных переводов, полторы тысячи пунктов сигнализации, централизации, блокировки и связи.

Всего же за первые полгода войны на фронтовых и прифронтовых магистралях военными железнодорожниками были выполнены восстановительные работы в объеме, достаточном для постройки новой железнодорожной линии протяженностью в 400 км. Только в 1941 году воины железнодорожники восстановили 834 километра железных дорог.

Поставленные задачи части Железнодорожных войск выполняли в тесном взаимодействии со спецформированиями Народного комиссариата путей сообщения.

Контрнаступление наших войск под Москвой ознаменовало новый этап в боевой деятельности Железнодорожных войск. Теперь перед ними в качестве главной встала новая задача: от заграждения и технического прикрытия перейти к восстановлению участков железных дорог на территории, освобожденной от противника.

Из освобожденных к этому моменту 5 тыс. км железных дорог около половины было полностью разрушено. Воинам Железнодорожных войск

предстояло в кратчайший срок не только восстановить разрушенные дороги, но и осуществить комплекс мероприятий по подготовке к ведению восстановительных работ на железнодорожной сети, еще находившейся на территории, занятой противником.

Однако полностью справиться с этой задачей тогда еще малочисленным, плохо оснащенным автотракторной и специальной строительно-восстановительной техникой войскам было крайне сложно. Положение усугублялось острым дефицитом необходимого оборудования и материалов, а также проблемами управления: Железнодорожные войска были одновременно в подчинении двух наркоматов – обороны и путей сообщения.

Наиболее неотложные и животрепещущие проблемы были решены Государственным Комитетом Обороны, принявшим Постановление от 3 января 1942 года № 1095, в соответствии с которым все железнодорожные части передавались в Народный комиссариат путей сообщения, в составе которого было организовано Главное управление военно-восстановительных работ (ГУВВР), возглавившее все Железнодорожные войска и спецформирования НКПС.

Для руководства Железнодорожными войсками создаются Управление и штаб Железнодорожных войск (в составе ГУВВРа), а на фронтах – Управления военно-восстановительных и заградительных работ фронта (УВВР). Для непосредственного руководства войсками при УВВР были созданы штабы Железнодорожных войск фронтов (НЖВФ). Начальник УВВР одновременно являлся и начальником Железнодорожных войск фронта.

Передача Железнодорожных войск Народному комиссариату путей сообщения не только обеспечила единство управления силами и средствами, привлекаемыми к восстановлению железных дорог, но и улучшила техническое руководство всеми производимыми работами.

Вместе с тем, продолжая решать задачи по восстановлению прифронтовых участков железных дорог, Железнодорожные войска производили заградительные работы на тех участках, где этого требовала обстановка, осуществляли техническое прикрытие коммуникаций, привлекались к строительству новых железнодорожных линий в прифронтовой полосе.

Кроме того, подразделения Железнодорожных войск выполняли работы по усилению пропускной способности и технической оснащенности дорог Урало-Сибирского направления. Всего за время войны вместе со строительными подразделениями НКПС они построили почти десять тысяч километров новых железных дорог.

Все крупнейшие операции Великой Отечественной войны были неразрывно связаны с широким использованием железнодорожного транспорта. Благодаря успешным действиям частей и соединений Железнодорожных войск в кратчайшие сроки и в полном объеме удавалось обеспечить воинскими перевозками крупные войсковые группировки.

Однако, когда этого требовала обстановка, как это было в ходе Сталинградской битвы, воины Железнодорожных войск не только решали задачи транспортного обеспечения, но и принимали активное участие непосредственно в боевых действиях.

На протяжении всей войны не прекращалась работа по уточнению круга задач и совершенствованию системы управления, структуры и состава Железнодорожных войск и спецформирований НКПС.

Во втором периоде Великой Отечественной войны в составе Железнодорожных войск были сформированы отдельные строительные железнодорожные и отдельные автотранспортные батальоны. Практически на каждом фронте действовала отдельная эксплуатационная железнодорожная бригада и эксплуатационные железнодорожные полки.

Были утверждены состав и численность типовой железнодорожной бригады, ставшей достаточно мощным соединением. Имея в своем составе специализированные по видам работ отдельные воинские части и штатную численность более шести тысяч человек, бригада, при участии спецформирований НКПС, была способна осуществлять восстановительные работы на отдельном железнодорожном направлении.

Также следует отметить, что в 1943 году на фронтах Великой Отечественной войны действовало уже четырнадцать Управлений военных восстановительных работ, а общая численность Железнодорожных войск превысила двести пятьдесят тысяч человек.

Описанная организационная структура войск себя оправдала и сохранилась до конца Великой Отечественной войны.

В то же время на заключительных ее этапах для обеспечения наступательных действий Красной Армии, которые зачастую велись на широком фронте и с высоким темпом (30–40 км в сутки), потребовалось дальнейшее увеличение численности Железнодорожных войск, которые к окончанию войны превысили 270 тыс. человек, выполнявших боевые задачи в составе 35 бригад, 28 полков и более чем 200 специализированных частей и отдельных батальонов.

Всего за годы Великой Отечественной войны личным составом Железнодорожных войск и спецформирований НКПС было восстановлено и построено около 120 тыс. км железных дорог, почти 3 тыс. средних и больших мостов, около 8 тыс. станций и разъездов, обезврежено более 2 млн минифугасов [6].

Кроме того, за годы войны был осуществлен рекордный в истории войн объем воинских железнодорожных перевозок – свыше 19,7 млн вагонов. Железнодорожный состав из такого количества вагонов мог бы опоясать нашу планету более шести раз.

Участие военных железнодорожников в Великой Отечественной войне отмечено знаковым событием: несмотря на огромные инженерно-технические

трудности и противодействие противника первый воинский эшелон прибыл в Берлин в самый разгар боев за город – 25 апреля 1945 года.

Боевые и трудовые свершения воинов Железнодорожных войск были высоко оценены руководством страны. Сержант В. П. Мирошниченко был удостоен звания Героя Советского Союза, 26 генералов, офицеров, сержантов и красноармейцев стали Героями Социалистического Труда, свыше 35 тыс. человек награждены орденами и медалями.

Вспоминая сегодня о тех далеких днях, мы отдаем дань благодарной памяти тем, кто, не щадя своей жизни, не зная ни отдыха, ни усталости, приближал Великую Победу. В их рядах почетное место по праву принадлежит военным железнодорожникам.

Список литературы

1 **Перечнев, Ю. Г.** О некоторых проблемах подготовки страны и Вооруженных Сил к отражению фашистской агрессии // Военно-исторический журнал. – 1988. – № 4. – С. 43.

2 **Пономарев, А. Я.** Заграждение железных дорог в первом периоде войны / А. Я. Пономарев, В. Г. Смирнов // Военно-исторический журнал. – 1986. – № 3. – С. 77.

3 Железнодорожные войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 / Н. Л. Волконский [и др.]; под ред. Г. И. Когатько. – М., 1995. – С. 19–20.

4 **Старинов, И. Г.** Записки диверсанта / И. Г. Старинов. – М. : Вымпел, 1997. – С. 153.

5 **Гусаров, Ф. Ф.** Техническое прикрытие железных дорог (по опыту первого периода Великой Отечественной войны) / Ф. Ф. Гусаров, Л. А. Бутаков // Военно-исторический журнал. – 1988. – № 4. – С. 51.

6 Призванные строить и защищать: в 2 кн. / А. Ф. Столяров [и др.]; под ред. М. К. Макарцева. – М., 1988. – Кн. 1. – С. 346.

УДК 355.423.2

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ УЧИЛИЩ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В. И. МАЛЬЦЕВИЧ

Учреждение образования

«Военная академия Республики Беларусь», г. Минск

С переходом страны на военные рельсы незамедлительно были созданы училища по подготовке офицеров для Сухопутных войск, войск Противовоздушной обороны, пулеметно-минометных подразделений, парашютных

частей. Вдвое было увеличено количество пехотных, бронетанковых и летных училищ [2].

Все военно-учебные заведения за время войны подготовили более миллиона офицеров, в том числе военные академии и курсы более 90 000, военные училища и школы ВВС – около 1,3 млн, курсы младших лейтенантов – более 350 000, курсы усовершенствования свыше 320 000 [3].

Стоит отметить, что изменение учебной программы было продиктовано запросами войны. В подготовке курсантов во всех периодах войны был принцип «учить войска тому, что необходимо на войне» [2]. Он реализовывался через соответствующую методику, организацию и содержание обучения. Важное место в обучении отводилось принципам наглядности и последовательности обучения, обеспечивающим переход от менее трудного к более трудному, от простого к сложному. Особо пристальное внимание преподавателями обращалось на принцип индивидуального подхода к обучению курсантов, применение которого в военных училищах было обязательным.

Сокращение сроков обучения потребовало и изменения методики преподавания, изыскания методов и форм, отвечающих требованиям военного времени. Отличительной особенностью методики обучения первого, второго, а также и третьего периодов войны была практическая направленность, основывающаяся на личном показе обучающимся действий и приемов, который сопровождался рассказом и завершался упражнением. С началом войны 90 % времени, отводимого на обучение, приходилось на долю практических методов и только 10 % оставалось на теоретические методы [1].

В центральных военных журналах на страницах центральных и окружных газет публиковались статьи об опыте обучения в военных училищах, о методической работе, о применяемых формах и методах, заострялось внимание командиров и преподавателей на важнейших вопросах методики боевой подготовки, шла ориентация на использование в практике наиболее эффективных форм и методов обучения. В некоторых статьях делалась попытка раскрыть общие вопросы обучения с учетом опыта войны и дать основные направления для осуществления практики обучения в ВУЗах. В этом отношении определенным интересом представляет статья М. Гарусского и С. Глязера «Искусство обучать», в которой подробно анализируется методика обучения, подчеркнута, что успех зависит от правильного выбора методов обучения. Выбрать правильный метод, т. е. правильный путь, – значит сделать уже половину дела. В разделе «Вопросы методики обучения» авторами подробно излагаются правила «искусства обучать»: а) учить нужно последовательно; б) учить показом, учить на практике; в) учить каждого бойца; г) проявлять терпение и настойчивость; д) учить только тому, что сам хорошо знаешь [1].

Важнейшим элементом в обучении курсантов во всех училищах был метод практических работ, направленный на выработку практических навыков. В методических указаниях УВУЗа 1943 года подчеркивалось, что основным методом обучения должна быть самостоятельная практическая работа курсантов. Ей предшествовало краткое объяснение преподавателя, сопровождаемое его личным показом. Важное место в отработке практических навыков у курсантов принадлежало учебному полю, огневому городку и полигону.

В целях совершенствования методической подготовки командиров и преподавателей в военных училищах во все периоды войны проводились методические собрания, сборы, занятия по командирской подготовке.

За годы Великой Отечественной войны по вопросам обучения курсантов военных училищ накоплен ценный опыт. Он оплачен кровью и лишениями сотен тысяч курсантов, прошедших суровую школу военных училищ. И в том, что победа пришла, неоценимую роль сыграла система обучения в военных училищах, практика которой является классическим наследием. Изучать, знать, овладевать этим наследием – настоятельная необходимость нового поколения курсантов. Война показала, что обучение курсантов должно проводиться на научной основе, охватывая все стороны их деятельности, с учетом возрастных и других особенностей, обеспечивающих конкретность и высокую действенность обучения.

Список литературы

1 **Каменев, А. И.** История подготовки офицерских кадров в СССР / А. И. Каменев. – Новосибирск : Научная литература, 1991.

2 Память ушедшего века : сб. статей в 2 выпусках. Вып. 1, 1-е изд. – М. : ВНО КЦ ВС РФ им. М. В. Фрунзе, 2002.

3 Совершенствование системы подготовки военных кадров на военном факультете : сб. материалов 2-й Респ. военно-науч. конф. – ГрГУ, Гродно, 2008.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗВЕРТЫВАНИЯ ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С. Н. МЕЛЬНИК

Учреждение образования

«Военная академия Республики Беларусь», г. Минск

Исторический опыт прошлого столетия свидетельствует о том, что неизменным компонентом военных конфликтов в Европе, Азии, Африке, Латинской Америке в ходе национально-освободительных, гражданских и локальных войн была и остается партизанская война. Однако история войн не знала таких масштабов, какие приняло партизанское движение в годы Великой Отечественной.

Партизанская война в тылу гитлеровских войск по своему размаху, по политическим и военным результатам превратилась в один из решающих факторов разгрома вооруженных сил Германии.

Однако на начальном этапе развертывания партизанского движения военно-политическому руководству страны пришлось столкнуться с рядом проблем, таких как:

- разработка (уточнение) теории партизанской борьбы, ее организация и развертывание;
- подготовка руководящего состава (командно-политического) и дефицитных специалистов (подрывников, разведчиков, связистов и др.) партизанских отрядов;
- определение наиболее целесообразных организационных форм партизанских сил;
- выбор наиболее эффективных форм и способов партизанской борьбы;
- планирование партизанских действий в интересах регулярных войск и организация взаимодействия с ними;
- отсутствие системы материально-технического снабжения партизан.

Говоря о первой и второй проблемах, необходимо отметить, что до 1937 года советское военно-политическое руководство уделяло большое внимание организации и развертыванию партизанской борьбы. Начиная с 1921 г., проводились мероприятия по созданию сети баз для партизан, подготовке партизанских кадров. Кроме обучения личного состава проводилась исследовательская работа по созданию специальной техники, а также по обобщению опыта партизанской борьбы, по разработке тактики партизанских действий.

Наряду с подготовкой партизанских кадров разрабатывались военно-оперативные планы использования партизанских формирований. По свидетельству одного из организаторов предвоенных партизанских отрядов И. Г. Старинова, к 1933 году в СССР все было подготовлено к тому, чтобы в случае вражеской агрессии «осуществить внезапно и одновременно такую крупную управляемую операцию, в результате которой были бы парализованы все коммуникации западных областей Белоруссии, Украины и Бессарабии, занятых противником. В результате его войска на фронте остались бы без пополнений боеприпасов и горючего» [1].

С принятием во второй половине 1930 годов новой Доктрины («бить врага на его территории») и «поиском врагов» в 1937–1938 г. отношение к секретным партизанским формированиям резко изменилось в отрицательную сторону. Стало считаться, что заблаговременная подготовка к партизанской войне на случай вражеской агрессии, это «затягивание врагов народа».

В своих мемуарах И. Г. Старинов отмечал, что «от репрессий в 30-е годы погибло в десятки раз больше хорошо подготовленных партизанских командиров и специалистов, чем за всю Великую Отечественную войну» [1]. Таким образом, в самое неподходящее время, накануне войны, были внезапно расформированы секретные партизанские отряды и группы, изъяты предназначенные для них тайники с оружием, боеприпасами и взрывчаткой, закрыта сеть партизанских школ. В результате накануне Великой Отечественной войны СССР оказался слабо подготовленным к ведению партизанской войны.

После оккупации Германией части территории СССР военно-политическим руководством стали приниматься энергичные меры по организации и развертыванию партизанского движения:

1 Принятие основных программных документов по развертыванию народной борьбы:

29 июня 1941 г. – директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей;

1 июля 1941 г. – постановление ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск»;

3 июля 1941 г. – обращение И. Сталина к советскому народу: «В занятых врагом районах создавать партизанские отряды» и др. [2].

2 С созданием Центрального, республиканских и областных штабов партизанского движения образована стройная и гибкая система управления партизанскими силами; организованы тесное взаимодействие партизанских отрядов с войсками действующей армии; разведка всех видов, как в интересах самих партизан, так и в интересах войск; материально-техническое обеспечение партизан и организация эвакуации больных и раненых партизан и др.

3 Подготовка кадров (формирование отрядов) решалась:

- направлением из действующих войск и советского тыла во вражеский тыл разведчиков, специальных отрядов и диверсионных групп (было создано 143 отряда общей численностью около 5 тыс. человек [3];

- действиями воинских частей и соединений, попавших в окружение. В директиве СВГК от 15.07.1941 г. указывалось, что «воинская часть, оказавшаяся в отрыве от главных сил, должна рассматривать себя как выполняющая боевое задание в тылу противника» [4]. Она должна разрушать коммуникации противника, его базы снабжения и другие объекты;

- подготовкой штабами фронтовых и армейских объединений действующей армии, разведывательными органами Наркоматов обороны и внутренних дел на краткосрочных сборах и курсах подрывников, радистов, разведчиков и других специалистов;

- созданием в июле 1941 г. Оперативно-учебного центра Западного фронта (первоначальное размещение – г. Гомель). За время своего функционирования ОУЦ подготовил 8470 партизанских специалистов [1];

- созданием в январе 1942 г. трех специальных партизанских школ для подготовки командного состава партизанских отрядов, инструкторов подрывного дела, радистов и разведчиков. За годы войны в них подготовлено более 22 тысяч различных специалистов [1, 3].

Следующая проблема – проблема выбора наиболее целесообразных организационных форм партизанских формирований. Слабая разработанность перед войной теоретических вопросов партизанского движения привела к тому, что поиски наиболее приемлемых организационных форм партизанских сил пришлось вести непосредственно в ходе развернувшихся военных действий. Основной организационной единицей, как показала практика, стал партизанский отряд. Численность отряда в начале войны составляла 20–70, а затем – до 200 и более человек [2]. Мобильные партизанские отряды могли нападать на врага внезапно, своевременно выходить из боя или уклоняться от него.

Несмотря на большое разнообразие партизанских формирований, в их структуре было много сходного как по структуре, так и по вооружению и тактике действий. С увеличением размаха партизанского движения появились более крупные формирования, например, такие, как партизанские соединения.

С развитием партизанского движения совершенствовались формы и способы партизанской борьбы. Наиболее распространенными формами борьбы являлись:

- боевые действия отдельных отрядов, которые базировались, как правило, в пределах одного административного района;

- боевые действия групп отрядов по освобождению и удержанию так называемых «партизанских краев»;

– партизанские операции, проводимые по единому замыслу и плану крупными силами, как правило, в решении важных оперативно-стратегических задач, стоявших перед Советской Армией;

– рейды партизанских отрядов и соединений по тылам противника;

– пропаганда и агитация среди населения. Именно от нее в значительной степени зависел размах сопротивления оккупантам.

Специфика партизанской борьбы нашла отражение в тех своеобразных способах действий, которые применяли партизаны. Они решали свои задачи как путем прямых боевых действий против врага (засады, налеты, оборонительные и наступательные бои), так и не вступая в непосредственное столкновение с ним (диверсии). Проводились также рейды по тылам противника.

Одним из главных направлений деятельности партизан являлась разведка в интересах регулярных войск. Характерно, что с каждым годом войны наблюдалось повышение интереса советского военного командования к этому виду партизанской деятельности.

Успешному решению проблемы взаимодействия с действующей армией способствовала централизация руководства партизанскими силами, создание штабов партизанского движения. Взаимодействие осуществлялось различными способами: от постановки партизанам задач общего характера на оказание помощи Красной Армии до разработки конкретных планов взаимодействия партизанских формирований с войсками действующей армии.

Примером тесного взаимодействия партизан с советскими войсками является Белорусская стратегическая наступательная операция. Накануне нее Белорусский ШПД разработал конкретный план взаимодействия с частями Красной Армии. 6 июня 1944 г. этот план был утвержден и согласован с командованием 1-го Прибалтийского, 3, 2 и 1-го Белорусских фронтов. По плану взаимодействия белорусские партизаны, насчитывающие в своих рядах 143 тыс. человек, должны были усилить удары по коммуникациям противника, захватывать и удерживать до подхода частей Красной Армии выгодные рубежи, переправы, плацдармы на реках, оказывать активную помощь советским войскам в освобождении городов, железнодорожных станций, проводить интенсивную разведку противника [5].

При развертывании партизанской борьбы много внимания уделялось решению проблемы материально-технического обеспечения партизан. Материально-техническое обеспечение партизан осуществлялось путем сочетания максимального использования местных и трофейных ресурсов с переброской недостающих средств, в основном, боеприпасов, минно-подрывной техники, вооружения, радиостанций и медикаментов через линию фронта самолетами. Так, только Центральный штаб направил для обеспечения партизан около 60 тыс. винтовок и карабинов, 40 тыс. автоматов и ручных пулеметов, 2600 противотанковых ружей, более полумиллиона гранат, значительное количество взрывчатки.

Для сравнения отметим, что за счет трофеев партизаны получили лишь около 15 тыс. винтовок, 2100 автоматов и пулеметов (т. е. всего 5–6 % по автоматическому оружию). Что касается взрывчатки, капсюлей, бикфордова шнура, детонаторов и других средств для подрывных работ, то их партизаны добывали за счет противника очень редко и в очень малом количестве [1, 3, 5].

Таким образом, опыт минувших локальных конфликтов и войн, и Великой Отечественной в частности, показал, что партизанская борьба не возникает в одночасье. Ей необходимо организующее начало и время для вызревания. Даже при интенсивной подготовительной работе этот процесс трудно ускорить. Содержание его – в активном привлечении народа к участию в партизанской борьбе. Речь должна идти о предварительной подготовке населения к партизанским действиям с последующим вовлечением его в партизанскую войну на достаточно высоком профессиональном уровне.

Список литературы

1 **Старинов, И. Г.** О войне в тылу врага / И. Г. Старинов // Вопросы истории КПСС. – 1990. – № 5. – С. 76–89.

2 **Пономаренко, П. К.** Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941–1944. – М. : Наука, 1986.

3 Великая Отечественная война в цифрах и фактах. – Минск, 1998.

4 **Жуков, Г. К.** Воспоминания и размышления / Г. К. Жуков. – М., 1969.

5 Партизанское движение в Белоруссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://revolucia.ru/partizansbel.htm>. – Дата доступа : 26.09.2021.

УДК 355.48

ОБОРОНА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ВОКЗАЛА В БРЕСТЕ

А. В. МИХАЛЕВ, А. С. ЛЮЕВ

Учреждение образования

«Белорусская государственная академия авиации», г. Минск

Брестская крепость стала символом несломленного духа и стойкости. Элитные силы вермахта были вынуждены потратить на её захват 8 полных дней, вместо планировавшихся 8 часов. Но мало кто знает, что в первые дни войны в июне 1941 года в здании брестского вокзала заняли оборону военнослужащие, милиционеры и железнодорожники, о подвиге которых известно гораздо меньше и которые продержались в его подвалах достаточно долгое время и оказали сопротивление захватчикам.

После войны известный немецкий диверсант Отто Скорцени писал в своей книге: «Войска противника, которые закрепились в глубоких подвалах брестского вокзала, отказывались сдаваться. Как я узнал позже, пришлось просто затопить подвалы, так как все другие попытки выбить оттуда русских закончились неудачей» [1].

Немцы заняли город уже в первые часы вторжения в 7 часов утра 22 июня. Единственными очагами обороны в районе Бреста остались Брестская крепость и небольшая группа защитников брестского железнодорожного вокзала.

В ночь на 22 июня 1941 года несли службу 30 сотрудников линейного отделения милиции. На перроне ожидали утренних поездов пассажиры, а также несколько групп командированных, военных связистов из 74-го авиационного полка и группа 291-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона, которые везли в свою часть партию сапог, они ждали поезд на Высокое. Также на вокзале находились красноармейцы 66-го укрепрайона во главе с политруком Ф. Л. Зазириным и команда летчиков Борисовского летного училища.

О том, что же именно происходило на вокзале в Бресте в последующие часы и дни июня 1941 года, точно сказать достаточно сложно, так как участники тех событий малочисленны, а их воспоминания иногда противоречили друг другу.

Так, милиционер А. В. Кулеш рассказывал, что многие ехали со своими винтовками, но патронов у них было мало. На брестском вокзале имелся небольшой склад оружия и боеприпасов железнодорожной охраны. Благодаря ему, уже через полчаса, выполняя приказ коменданта, небольшой отряд старшины П. П. Баснева и еще несколько групп бойцов в полной боевой готовности с оружием и патронами заняли оборону на западных подступах к станции, для того чтобы прикрыть отправку поездов на восток. На привокзальной площади появилась группа пограничников, которые отступили сюда от железнодорожного моста на границе. Эта группа присоединилась к Басневу и его товарищам. Вслед за ними с дороги, которая вела к вокзалу, появились немецкие мотоциклисты. Их подпустили практически вплотную, после чего встретили дружным залпом. Колонна врага резко притормозила, и мотоциклы начали съезжать в кюветы, пытаясь развернуться и уйти из-под огня. Едва ли половина из них смогла умчаться назад [2].

Небольшая победа воодушевила защитников, но радовались они преждевременно. Не прошло и часа, как с дороги раздался рокот моторов – это были немецкие бронетранспортеры с солдатами. В этом случае силы были неравны: вооруженные одними винтовками бойцы не могли долго сражаться против бронированных машин противника. Им пришлось отойти в здание вокзала и пытаться отстреливаться из его окон.

После достаточно упорных боев в самом здании вокзала милиционерам и красноармейцам осталось лишь отступить в подвальные помещения, в которых к 8:00–8:30 уже находилось достаточно солдат и гражданских. К 10 часам утра немцы полностью заняли само здание вокзала. Но под зданием вокзала располагалась довольно большая сеть подвалов. «Вокзальное подземелье» представляло собой весьма запутанный лабиринт помещений, общая площадь которых превышала 1000 квадратных метров. Подвалы были расположены с трех сторон здания брестского вокзала: с Граевской, восточной и Московской. При этом под центральным залом вокзала подвала не было. Подвальные помещения были разделены на отсеки крепкими бетонными перегородками. Именно сюда в эти темные или полутемные помещения, если в них имелись небольшие окна, выходящие наружу на уровне земли, хлынула большая толпа гражданских. Сюда же, теснимые немцами, вынуждены были отступить и военные. При этом они продолжили вести огонь по противнику из подвальных окон.

Немцы предприняли попытку ворваться в подвалы через дверь, которая вела туда со стороны вокзального ресторана, но как только офицер и группа солдат открыла дверь и спустилась вниз на несколько ступенек, из темных коридоров зазвучали выстрелы. Офицер и один солдат были убиты, а остальные отступили назад. 22 июня немцы больше не пытались спуститься в подвал. Несколько раз, используя громкоговорители, они обращались к защитникам с призывом сложить оружие.

Обстановка в самих подвальных помещениях становилась критической. Там собрались сотни людей, в том числе дети, женщины, старики. У них не было ни достаточных запасов еды, ни воды, ни медикаментов. Дети плакали, женщины иногда бились в истерике, мужчины, подавленные и растерянные, не знали, что им предпринять. Лишь горстка военных и милиционеров с винтовками и гранатами то и дело вела огонь из окон, без колебаний выполняя свой долг и текущую боевую задачу. Подвалы брестского вокзала стали их рубежом обороны, на котором они готовы были драться насмерть.

При этом гражданское население делало обстановку в подвалах крайне нервной и невольно угнетало защитников. Иногда немецким солдатам удавалось подобраться к окнам: они забрасывали в подвал гранаты, то в одно, то в другое помещение. Часто они рвались среди гражданских, они убивали, ранили и калечили женщин и детей. При каждом взрыве возникала ненужная паника, и военным с большим трудом удавалось наводить порядок. Кормить эти сотни людей тоже было нечем. Находившийся на вокзале буфет наполовину растащили до того момента, как его успели взять под охрану. Но и тех продуктов, что были, не хватило бы для всех и на день. Поэтому к утру 23 июня все гражданские покинули подвальные помещения. Под вокзалом осталось лишь от 50 до 100 защитников с оружием в руках.

Стоит отметить еще одну важную деталь. На восточной стороне через подвальные помещения шла капитальная стена, которая разделяла их на две части. Меньшая часть подвалов с Граевской стороны в довоенные годы использовалась для технического обслуживания, здесь была котельная. С Московской стороны, по всей видимости, находились помещения, которые были предназначены для складов. Так или иначе, эта капитальная стена разделяла защитников на два отдельных отряда. Судя по рассказам А. П. Шихова, красноармейцы и железнодорожники во главе с лейтенантом Николаем Шимченко и старшиной Павлом Басневым оказались в подвалах с Граевской стороны. А с Московской стороны находились милиционеры под командованием А. Я. Воробьева [2].

На второй день осады немцы решили использовать то ли газ, то ли дым. Они закидывали в подвал паклю, которая была обмочена в горючем, от этого запаха защитников вокзала сильно тошнило. Бойцы смачивали платки в баке для отопления и дышали через них. Также немцы не бросали попыток забросать подвал гранатами, но защитников спасали толстые перегородки между помещениями. На третий или четвертый день осады в подвал начала поступать вода, немцы просто подтянули к окнам шланги. Однако опять защитников спасали перегородки подвалов, хотя вода заливала отсеки, но медленно, оставляя время для спасения. При этом периодически гитлеровцы предпринимали попытки спуститься в подвалы, но неизменно по ним открывался огонь.

По рассказам милиционеров, 25 июня три человека из группы Воробьева смогли незамеченными выйти из подвалов и уйти из окружения.

Рассчитывать защитникам, которые находились в подвалах уже несколько дней, было особо не на что. Они сидели там практически в полной темноте, иногда по горло в воде продрогшие и голодные. Но, возможно, они слышали гул боев, который шел в город со стороны Брестской крепости и надеялись, что скоро части Красной Армии освободят Брест. Однако с каждым новым днем такая надежда слабела. 26 июня немцы решили попробовать новый способ выкурить защитников. Они подогнали паровоз с мощным насосом и с огромной силой начали нагнетать в подвалы воду. Двое суток вода затапливала то, что еще не было затоплено раньше. За это время погибли остатки продуктов и сели последние батареи в фонарях. В окна немецкие солдаты бросали дымовые шашки. Было понятно, что гитлеровцы полны решимости покончить с защитниками и взять их живыми или мертвыми. Когда уровень воды в подвалах достиг критической отметки, защитники поняли: придется выходить.

29 июня примерно между 9 и 11 часами утра они начали выбираться под навесной перрон. Первыми выбрались Мартыненко и Шихов. Они взяли куски кирпича и под видом рабочих по уборке территории попытались затеяться в толпе. Но их обнаружили. В плен попали и две женщины – телефонистка Оля Кривцова и работница дистанции связи телеграфистка Мария Триггер. После четырех суток, что они провели в воде, их тела и руки стали грязными, виднелись лишь глаза и зубы. Истощенных пленных немцы отправили в лагерь Тересполь, где уже содержались пленные из Брестской крепости [2].

Сейчас уже нельзя сказать, оставался ли кто-то в подвалах после 29 июня. В начале 1950-х годов при проведении реконструкции вокзала при разборке дымовой трубы и одной из стен были обнаружены останки 4 человек. Сохранилось некоторое оружие, пуговицы, авиационные эмблемы. Вокзальный подвал в Бресте и сейчас, спустя много десятков лет, хранит тайны и секреты, которые будут напоминать потомкам о подвиге его защитников в июне 1941 года, стойкость которых вызывала уважение даже у гитлеровцев.

К сожалению, сегодня не удастся установить все имена и фамилии тех, кто погиб при обороне вокзала в Бресте. Среди погибших и умерших от ран были А. Д. Головкин, А. Я. Климук, П. И. Довженюк, И. Т. Назин, Л. Д. Елин, В. Н. Соболев, Г. А. Ефремов. Архивные документы подтверждают гибель в немецком плену П. П. Баснева и А. М. Сидорова. Есть сведения о В. Н. Соболеве, который при обороне вокзала 22 июня был ранен и одновременно с Л. Д. Елиным был отправлен в железнодорожную больницу. Он умер в тот же день и был похоронен в братской могиле во дворе больницы вместе с Елиным. Здесь же похоронили еще 7–8 погибших, но до наших дней их могилы не сохранились. Один из организаторов обороны, А. Я. Воробьев, смог пробиться в город и даже добрался до своей семьи, но кто-то из горожан выдал его немцам. После этого Воробьев был сразу же арестован, а потом расстрелян [3].

Список литературы

1 Elibrary.ru : научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – М. : ИнтраПлюс, 1997. – Режим доступа : <http://www.elibrary.ru>. – Дата доступа : 26.09.2021.

2 Юфреву, С. А. Военное обозрение [Электронный ресурс]. – СПб., 2015. – Режим доступа : <https://topwar.ru/75808-oborona-zheleznodorozhnogo-vokzala-v-breste.html>. – Дата доступа : 26.09.2021.

3 Город Брест [Электронный ресурс]. – Брест, 2016. – Режим доступа : <https://topwar.ru/75808-oborona-zheleznodorozhnogo-vokzala-v-breste.html>. – Дата доступа : 26.09.2021.

МОЙ ПРАДЕД БОЛМАТОВ ГРИГОРИЙ МИХАЙЛОВИЧ

А. С. НИКИТЕНКО

*Государственное учреждение образования
«Средняя школа № 67», г. Гомель, Республика Беларусь*

Первый боевой опыт мой прадедушка получил на Советско-финской войне 1939–1940 годов. Как рассказывала прабабушка Таня, был он адъютантом командира, правда, какого, к сожалению, мне неизвестно, как неизвестно было и моей прабабушке Тане. Да и спросить уже не у кого. Нет в живых и моей прабабушки.

Болматов Григорий Михайлович
вичский известковый завод).

Пройдя боевое крещение, мой прадед в 1940 году вернулся в родную деревню. Он, его жена Татьяна Михайловна, дочери Мария и Валентина жили в деревне Хлусы (позже – Некрасово) Светиловичского (позже Ветковского) района.

Вернувшись с финской войны, мой прадед Григорий Михайлович продолжил работу директором кустарной артели «Большевик» по выработке извести, на которой работал с 1930 года почти с самого выявления в этом месте месторождения извести (в дальнейшем на этом месте был построен Светило-

Только Великая Отечественная война внесла свои коррективы в спокойную и размеренную жизнь не только семьи Болматовых, но и самой артели. Её война тоже не пожалела. Уже в декабре 1943 года Светиловичский райком партии докладывал Гомельскому обкому о плачевном состоянии артели: «До оккупации артель имела 3 своих помещения и все они при немецкой оккупации уничтожены. Печь для обжигания извести разорена. Членов артели на месте нет, укомплектовать артель новыми членами в данный момент не представляется возможным» [1]. В июле 1941 мой прадедушка был призван второй раз и направлен в только что сформированный отдельный зенитный дивизион противовоздушной обороны стрелком. Оборонял от налётов вражеской авиации мосты через реку Сож в Гомеле. О нём я знаю только со слов моей прабабушки.

Моя прабабушка всю жизнь ждала своего любимого мужа Гришку. Одна воспитывала троих детей, надеясь, что когда-нибудь откроется в хату дверь и появится на пороге краснощёкий улыбающийся красавец-красноармеец с шашкой на ремне и громко, чтобы все его детки слышали, скажет: «Ну, здравствуйте, мои родные, ваш папка вернулся!»

Засыпала прабабушка Таня с мыслью о Грише и просыпалась с ней же. Однажды рассказывала она мне, что жили они хорошо, но вот пришла проклятая война и снова призвали прадеда Григория. Носила

Болматов Григорий Михайлович

она тогда под сердцем третьего ребёночка от него. Последний раз она смогла с ним увидеться в августе 1941 года. Красноармеец Болматов Григорий Михайлович участвовал в обороне города Гомеля. Вот и пришла пешком (а может и подвез кто, машины были редки тогда) к нему в город Гомель из деревни. Путь был неблизким, идти беременной женщине было нелегко, но что не сделаешь для того, чтобы увидеть любимого человека. Вот прабабушка Таня и пришла к прадедушке Грише. Он тогда оборонял мост через реку Сож. Стоял у самого въезда на мост. Покормила тогда молодая жена своего красавца-красноармейца домашними вкусностями. Помнит прабабушка, что Григорий спрашивал у неё, как дочки поживают, что с артелью, кто руководит ею, когда она ещё придёт, скорее даже просил чтобы она ещё пришла, но Татьяна ответила, что ходить ей уже тяжело, если кто подвезёт только... Не могла она знать тогда, что это будет их последний разговор и она его больше никогда не увидит. Попрощались они с Григорием, и пошла Татьяна на улицу Советскую. Когда шла по улице услышала очень сильный гул. Это летели вражеские самолёты. Налетело их несчётное количество, всё небо было ими устлано, как вороньём поганым. Началась бомбардировка, света белого видно не было. Побежала бабушка по улице, прячась под деревьями, страшно было очень. Вдруг услышала она, что едет грузовик по дороге и кто-то кричит, что бежит беременная женщина, давайте её подберём. Так моя прабабушка и спаслась, не попала под бомбардировку. Потом после бомбардировки было наступление фашистов на Гомель и Гомель был взят врагом. После всего этого не было никакой весточки от любимого её мужа красавца-красноармейца Болматова Григория Михайловича. И его сослуживцы говорили потом, что не видели его после этого наступления ни живого ни мёртвого, да и как там увидишь... не до этого было, отступали.

Разрушенный мост через р. Сож в г. Гомеле,
1941 год

Григорий Михайлович. Для меня он навечно останется героем и любимым прадедушкой, хоть я его никогда и не видела.

Ну а прабабушка Таня осталась одна с малыми детьми, работала в колхозе. Очень много было работы в поле. После того как колхоз разбомбили вражеские самолёты, стала помогать солдатам: пекла хлеб и передавала им в лес, стирала обмундирование. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 года моя прабабушка была награждена медалью «За доблестный и самоотверженный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Болматова Татьяна Михайловна

Я долго пыталась найти какие-нибудь сведения о своём герое прадедушке Григории, участвовавшем в обороне города и отдавшем свою жизнь за него. Информации практически нет. Я нашла фотографию убитых советских стрелков, оборонявших въезд на мост через реку Сож [2]. Эту фотографию в 1941 году сделали фашистские солдаты, захватившие город Гомель.

Кто знает, возможно среди этих красноармейцев и лежит мой прадедушка Болматов Григорий Михайлович.

Удостоверение к медали

Прожила моя прабабушка 101 год и всю свою жизнь не могла забыть, как ухаживал за ней её будущий муж Григорий, как гуляли они по берегу реки Бесядь, как катались на лодке, говорили до утра [3]. Всю жизнь она его ждала и только перед смертью сказала, чтобы он ждал её, она идёт к нему.

Список литературы

1 Богата Ветка... песками и мелом [Электронный ресурс] // Голос Ветковщины. – Режим доступа : <https://vetkagolos.by/2010/07/10/bogata-vetka-peskami-i-melom>. – Дата доступа : 20.10.2021.

2 Фото из архива Александра Веснина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ok.ru/profile/513728680847/album/417252951439/921757524111>. – Дата доступа : 20.10.2021.

3 Век прожить не поле перейти // Гомельские ведомости. – 2013. – 18 апр.

УДК 358.94

О ПОДВИГЕ ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Р. С. ОНИЦУК

Учреждение образования

«Военная академия Республики Беларусь», г. Минск

Актуальность опыта Великой Отечественной войны и на сегодняшний день не подлежит сомнению. Несмотря на изменения геополитической обстановки, появление и развитие новых форм и способов вооруженной борьбы, совершенствование и развитие новых образцов вооружения, основные подходы, заложенные в годы ВОВ, остаются применимы и к сегодняшним реалиям.

Несмотря на нападение гитлеровской Германии 22 июня 1941 года на нашу Родину, советский народ встретил эту агрессию мужественно и стойко. Проведенная руководством страны индустриализация промышленности и коллективизация сельского хозяйства почти за 12 лет позволили превратить истерзанную Первой мировой и Гражданской войнами страну в мощную индустриальную и аграрную державу, которая была полностью независима в экономическом плане [1].

В тот период экономика страны достигла рекордных темпов роста. До начала войны СССР вышел на первое место в Европе и второе место в мире (по общему объему промышленной продукции).

С момента нападения перед советским правительством встала труднейшая задача срочного перевода всех отраслей народного хозяйства на воен-

ные рельсы и обеспечения действующей армии современной военной продукцией в условиях резко снизившихся производственных мощностей.

С первых дней войны руководство страны приняло за основу главный военный принцип управления – единоначалие. В самый критичный период существования государства для управления экономикой и армией был сформирован единый орган – Государственный комитет обороны – структура, постоянно державшая в поле зрения все вопросы жизни и деятельности страны, подчинявшая их решению главной задачи – достижения победы над врагом.

Советское правительство понимало, что победа будет достигнута не только винтовкой солдата, но и наличием материальных ресурсов страны и героическим подвигом тружеников тыла.

За 1941–1942 годы из прифронтовых районов вглубь страны были эвакуированы более 10 млн человек, свыше 1,5 тыс. крупных промышленных предприятий, множество оборудования, сельскохозяйственной техники, большое количество скота, миллионы тонн зерна и других сельскохозяйственных продуктов [2].

Труженики тыла, зачастую на пустом месте, собирали эвакуированное оборудование и незамедлительно приступали к выпуску продукции для фронта, работали, не покладая рук, в условиях голода и холода, на пределе возможностей человека.

Масштаб проведенной народом СССР работы сопоставим с подвигами советских солдат в крупнейших операциях Великой Отечественной войны.

Уже в 1942 году перевод экономики страны на военные рельсы в целом был завершен, и уровень производства продукции военного назначения превысил 86 % по отношению к довоенному периоду.

Ценой титанических усилий советского народа были решены сложнейшие задачи по увеличению мощностей угольной, металлургической и других видов промышленности, наращиванию сырьевой и продовольственной баз на востоке страны.

Достижения советской экономики в годы войны опирались на трудовой героизм советских людей. Работая в тяжелых условиях, не жалея сил и здоровья, они проявляли стойкость и упорство в выполнении заданий.

В час смертельной опасности, нависшей над страной, советские люди записывались в народное ополчение, сдавали свою кровь, участвовали в противовоздушной обороне, жертвовали деньги и драгоценности для фонда обороны.

Созданная в ходе Великой Отечественной войны советская военная экономика сумела превзойти мощь и мобильность фашистской Германии. После войны немецкие военачальники признавали, что одной из главных их ошибок была недооценка возможностей советского народного хозяйства.

За эти годы тяжелейших испытаний, имея по сравнению с нацистской Германией в 3 раза меньше металла и в 4 раза меньше угля, труженики советского тыла произвели в 2 раза больше самолетов, почти в 1,5 раза больше снарядов, бомб и мин, чем промышленность Третьего рейха.

Особо следует отметить огромный вклад в укрепление оборонной мощи страны советских женщин.

Миллионам женщин пришлось овладеть профессиями, которые всегда считались исконно мужскими, и не согнуться под тяжестью всех выпавших на них невзгод. Именно они вынесли на своих плечах основные тяготы труда в тылу страны. Достаточно сказать, что именно женщины составляли значительную часть тружеников оборонной промышленности: 42 % – в авиационной промышленности, 45 % – в производстве вооружения, 54 % – изготовления боеприпасов.

С 1941 по 1945 год количество женщин, овладевших профессией токаря, увеличилось в 2 раза, слесаря – в 3 раза, водителя – в 8 раз [3].

Даже такой тяжелой мужской профессией, как шахтер, женщины овладели вполне успешно. В Кузбассе в 1941 году при потере Донецкого угольного бассейна шахтерами работали более 40 тысяч женщин, а в самом тяжелом для региона 1942 году – более 60 тысяч.

Свой вклад в победу внесли узники ГУЛАГа, многие из которых, добившись досрочного освобождения, погибли на фронтах войны. Миллионы женщин были направлены на рытье окопов, строительство противотанковых рвов и других оборонительных сооружений [2].

В годы войны в советском тылу продолжали работать многие деятели науки. Авиаконструкторы А. С. Яковлев, С. А. Лавочкин, А. И. Микоян, М. И. Гуревич, С. В. Ильюшин, В. М. Петляков, А. Н. Туполев создали новые типы самолетов. Лучший танк периода Второй мировой войны – Т-34 – был сконструирован М. И. Кошкиным. Физик Л. Д. Ландау разработал теорию движения квантовой жидкости, за что впоследствии получил Нобелевскую премию. Научный коллектив во главе с академиком А. Ф. Иоффе создал первые советские радиолокаторы. И. В. Курчатов и А. П. Александров разработали метод размагничивания кораблей для защиты от магнитных морских мин. С 1942 г. Курчатов возглавил работу по созданию атомного оружия.

«Русским чудом» называли западные аналитики тот факт, что наш народ сумел героическим трудом переломить существовавшее на тот период времени ведущее в мире промышленное превосходство фашистского агрессора и победить его в самой страшной в истории человечества войне.

Список литературы

- 1 Дуршмид, Э. Победы, которых могло не быть / Э. Дуршмид. – М. : АСТ, 2000.

2 **Жилин, В. А.** Битва под Москвой. Хроника, факты, люди: в 2 кн. / В. А. Жилин [и др.]. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001.

3 История тыла Российских Вооруженных Сил (XVIII–XX вв.). – Кн. 3. – СПб., 2000.

УДК 9-05 "1941/1945"

БОЕВОЙ ПУТЬ ПАМЯТИ

Е. В. ПЕЧЕНЕВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Память – очень важный элемент сознания, без которого тяжело представляется будущее. Помнить и чтить доблестный подвиг своих предков является неотъемлемой частью каждого патриота нашей страны.

Однако в настоящее время некоторые даже не знают историю тех событий и имена своих родственников, принесших Великую Победу в мировой войне. Переосмысления и переписывания истории стирают в памяти те события, а с ними и тех героев, которые отдали свои жизни за наше светлое будущее.

В данной статье речь пойдет о никому не известном в широких кругах бойце Красной Армии, но очень близком сердцу автора прапрадеде, участвовавшем в Великой Отечественной войне.

Величкевич Виктор Федорович родился в 1918 году в д. Лапичи Уваровичского района, Гомельской области БССР. В возрасте 21 года был призван Мытищенским РВК Московской области. В начале войны был распределен в 255-й отдельный саперный батальон 186-й стрелковой дивизии Западного фронта, Калининского фронта, Брянского фронта, Центрального фронта, Белорусского фронта, 1-го Белорусского фронта.

186-я стрелковая дивизия была сформирована 19 августа 1939 года в Уральском военном округе на базе 4-го отдельного стрелкового Башкирского полка. В начале войны 186-я дивизия, которая находилась в это время в лагере Юматово, сразу приступила к погрузке.

5 июля 1941 года части дивизии впервые столкнулись с противником, в результате чего была разгромлена походная колонна немцев. К этому времени к месту сосредоточения дивизии всё ещё не прибыли 446-й гаубичный артиллерийский полк, два батальона 238-го стрелкового полка и ряд других подразделений. В результате боёв 7 июля немцам удалось форсировать Западную Двину и захватить плацдарм. Наступавший против дивизии 39-й моторизованный корпус немцев смог прорвать её оборону, расчленил и

частично окружить. Вечером 9 июля окружённым частям удалось прорвать окружение в районе ст. Сиротино.

В течение трёх суток дивизия отходила на север, а 255-й отдельный саперный батальон был направлен в Мурманскую область.

Именно с этим подразделением в октябре 1941 года под руководством генерал-майора А. И. Зыгина Величкевич Виктор Федорович прошел от сапера до командира саперного отделения. Он проводил разведку минно-взрывных заграждений противника и производил разминирование для прохода наших войск.

Памятники воинам, погибшим в Великой Отечественной войне
1941–1945 года на территории Уваровичского района

В годы войны инженерная разведка приобрела огромное значение. Без неё было невозможно полностью выявить систему вражеской обороны. Бойцы устанавливали, как оборудованы позиции неприятеля и есть ли там заграждения, препятствия, минные поля. Такими заданиями занимались непосредственно сапёры-разведчики из инженерных частей. Особого внимания требовали действия в населённых пунктах. Как правило, немцы претращали их в узлы сопротивления. Умело проведённая инженерная разведка часто помогала советскому командованию принять правильное решение при штурме этих местечек, чтобы уничтожить противника и избежать потерь в своих войсках.

ВЕЛИКАНОВ Фома Гаврилович, красноармеец. 1902 г. рождения, с. Павловское Ржевского р-на Тверской обл. Призван в 1942 г. Мытищинским РВК. Пропал без вести в марте 1942 г.

ВЕЛИЖАНИН Александр Александрович, красноармеец. 1900 г. рождения, Арбаковский р-н Кировской обл. Призван Мытищинским РВК. Погиб в бою 24 августа 1942 г. Похоронен: Тверская обл.

ВЕЛЛЕЯВ Абибула, рядовой. 1908 г. рождения. Призван в 1943 г. Мытищинским РВК. Погиб в бою 3 октября 1944 г.

ВЕЛНЧКЕВИЧ Виктор Федорович, красноармеец. 1918 г. рождения, д. Ланнон Белорусской ССР. Призван в 1939 г. Мытищинским РВК. Погиб в бою 4 октября 1941 г. Похоронен: Мурманская обл.

ВЕЛИЧКО Иван Касьянович, рядовой. 1923 г. рождения, Киевская обл. Украинской ССР. Призван в 1942 г. Мытищинским РВК. Погиб в бою 15 января 1944 г. Похоронен: Тверская обл.

ВЕЛЬТИЩЕВ Александр Константинович, рядовой. 1925 г. рождения, с. Саран Саратовского р-на

Волгской области. Призван в 1942 г. Мытищинским РВК. Пропал без вести в августе 1942 г.

ВЕРЕЗУБОВ Фёдор Иванович, красноармеец. 1905 г. рождения, с. Курское Курской обл. Призван в 1941 г. Мытищинским РВК. Пропал без вести в 1942 г.

ВЕРЕНИ Михаил Иванович, рядовой. 1914 г. рождения, д. Лопово Курской обл. Призван в 1941 г. Мытищинским РВК. Погиб в бою 20 сентября 1941 г. Похоронен: Ленинградская обл.

ВЕРИКИН Николай Иванович, красноармеец. 1912 г. рождения, с. Слобода Мурманской обл. Призван в 1941 г. Мытищинским РВК. Пропал без вести в 1942 г.

ВЕРЕМЬЕВ Иван Егорович, лейтенант. 1920 г. рождения, с. Слобода Мурманской обл. Призван в декабре 1943 г. Похоронен: Жигитовская обл. Призван в 1941 г. Мытищинским РВК. Пропал без вести в 1942 г.

ВЕРЖИВИКОВ Николай Иванович, мл. лейтенант. 1919

Выписка из книги памяти

Именно в Мурманской области вблизи населенного пункта Западные Лица при проведении разведки минно-взрывных заграждений противника 14 октября 1941 года Величевич Виктор Федорович погиб. Он подорвался на вражеской мине. В соответствии с именным списком безвозвратных потерь начальствующего и рядового состава 255 отдельного саперного батальона 186-й стрелковой дивизии похоронен на 61-м км дороги от населенного пункта Мишуково и Западного Лица.

Во время Великой Отечественной войны большое количество красноармейцев погибли смертью храбрых. У каждого есть родственники, так или иначе учувствовавшие в войне, будь то самые важные бои Советской Армии или никому не известные бои, многие ратным трудом на заводах в юном возрасте помогали с обеспечением Красной Армии. Пока память о них живет, будет жить то мирное небо, которое они нам обеспечили, положив на алтарь победы самое важное – свою жизнь.

Список литературы

- 1 Еременко, А. И. В начале войны / А. И. Еременко. – М. : Наука, 1965.
- 2 Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь / Г. Ф. Кривошеев (рук.) [и др.]; под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева, А. В. Кирилина. – М. : Вече, 2010. – 384 с.

ЗАРОЖДЕНИЕ ПОДПОЛЬНОГО И ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ГОМЕЛЯ

Е. В. ПЕЧЕНЕВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В настоящее время все больше наблюдается тенденция переосмысления и переписывания истории в угоду политическим веяниям. Умышленное искажение истории приводит к подмене ценностей и снижению уровня патриотизма. Героические деяния и бессмертные подвиги советского народа нельзя забывать, а там более коверкать. Знать историю своего края, деяния родных и близких в годы Великой Отечественной войны, память об их подвигах – это важнейшая задача нынешнего поколения.

В годы Великой Отечественной войны каждый, будь то квалифицированный военный или обычный работник завода и предприятия, приложил усилия для достижения победы над врагом.

Оказавшись, казалось бы, в безвыходной ситуации в начале войны, когда враг мгновенно захватил большую территорию и оккупировал ее, мирные жители не стали мириться с этим и проводили разного рода деятельность, направленную на дестабилизацию противника. Таким образом стала развиваться подпольная и партизанская деятельность на территории современной Республики Беларусь и в городе Гомеле и его районах, в частности.

Всем городам БССР и непосредственно Гомелю в начале войны было очень тяжело, так как он был практически разрушен бомбардировщиками. Это было связано еще с тем, что основное направление удара проходило в направлении Москвы и группа армий «Центр» имела наиболее сильную группировку войск.

Так как многие города, окружающие Гомель, были завоёваны, Центральный Комитет Коммунистической партии Беларуси был вынужден переехать в Гомель, где и осуществлял действия, направленные на противостояние врагу.

Несмотря на ожесточённое сопротивление, 19 августа вражеские войска ворвались в Гомель.

Большая работа по подготовке к подпольной борьбе была проведена в оборонительный период. Так как для партии подполье было чем-то новым, то перед руководством встало много вопросов, одним из которых был кадровый. Людей, обученных диверсионной и подпольной деятельности, было мало или вообще не было. Другой проблемой была конспирация.

Если с первой проблемой приходилось мириться, так как квалифицированные военные и специалисты были на фронте, то вторую пробовали решить с помощью передислокации членов организации из других городов. На это требовалось значительное время, а его не было.

В итоге было решено оставить в гомельском подполье самих гомельчан.

Партизанский отряд «Большевик» был создан в период оборонительных боёв. Он состоял из 50 бойцов. Однако, как было сказано раньше, у подпольных групп возникали многочисленные вопросы в области организации (координации) и проведения диверсионной деятельности. Дефицит грамотных и опытных командиров, которые в первые дни войны ушли на фронт, а те, которые остались в тылу, либо были неспособны по состоянию здоровья руководить подпольщиками, сказывался все более серьезно.

Большое количество подпольщиков были безработными и им приходилось часто переезжать. Многие из них жили в деревне. Трудная обстановка была и с конспиративными квартирами. Люди, которые отдавали свои квартиры для нужд подполья, прекрасно понимали, что с ними сделают, если операция провалится.

В период с 13 по 14 августа 1941 года немецкие войска организовали бомбёжку Гомеля, в результате которой город практически был превращен в руины. Многие конспиративные квартиры, в которых находились запасы, были уничтожены.

Руководству пришлось заново создавать и находить места для встреч и хранения припасов.

В начальный период оккупации обозначились основные направления организации подполья. Затем в ходе войны они лишь немного усовершенствовались, но основные принципы и задачи, фундамент были заложены в самом начале войны.

Создавались также многочисленные отряды из комсомольцев. С первых дней оккупации Гомель стал местом ожесточённой партизанской войны. На территории нашего города располагались многочисленные склады и штабы немецких войск, и потому наши партизаны могли наносить ощутимые потери противнику.

Гомельские подпольщики свою деятельность начали с развертывания массово-политической работы среди населения и осуществления небольших диверсий. Многие люди в условиях оккупации растерялись, стали терять веру в победу. Необходимо было поднять их веру, моральный дух населения. На этом и была основана вся агитационно-массовая работа гомельских патриотов.

Огромную работу по налаживанию связи между патриотическими силами подполья в Гомеле в 1942–1943 годах проводило командование Уваровичского партизанского отряда имени Щорса – В. В. Юдин, А. П. Байков,

А. Е. Петров. Они взрывали важные объекты на всей территории Гомельской области.

Памятники воинам, погибшим в Великой Отечественной войне 1941–1945 года на территории Уваровичского района

Активизацию политической работы среди населения подпольные организации начали в конце 1942 – начале 1943 года. Политическую литературу, газеты, взрывчатку – все это переправляли в Гомель. Патриотически направленная литература, разного рода листовки очень помогали поднять боевой дух населения, помогали партизанам и подпольщикам.

Одно из важнейших мест в деятельности гомельских подпольщиков занимала разведка. Наблюдение за расположением и передислокацией вражеских войск, движением поездов и транспортных колон, расположением складов являлось основой разведывательной деятельности. Все эти данные конспиративными способами передавались партизанам.

В период оккупации в Гомеле и его пригородах действовала и широкая сеть подпольных комсомольско-молодежных групп и организаций.

Подводя итог, можно сделать вывод, что зарождение партизанского и подпольного движения сталкивалось с множеством проблем, особенно в начальном периоде. Отсутствие квалифицированного состава, организаторских способностей и необходимого снабжения существенно замедлили темпы роста партизанского и подпольного движения. Однако грамотная организация и волевые действия советских патриотов позволили существенно приблизить победу. Партизанское движение стало особенностью данной войны и показало, что народ, объединённый одной целью и патриотически подкованный, никогда не даст покорить себя и свою территорию.

Список литературы

- 1 Агеев, М. Их именами названы улицы Гомеля / М. Агеев, М. Зеленков. – Минск : Польша, 1974.
- 2 Белорусская Советская Социалистическая Республика. – Минск : Белорус. сов. энцикл. – 1978. – 616 с.
- 3 Гомель : энцикл. справ. / редкол. : И. П. Шамякин (гл. ред.) [и др.] – Минск : БелСЭ, 1990. – 572 с.

УДК 355.48

КОНТРУДАРЫ МЕХАНИЗИРОВАННЫХ КОРПУСОВ КРАСНОЙ АРМИИ ЛЕТОМ 1941 ГОДА

В. А. ПОЛЕТАЕВ, В. В. ТРИГУБОВИЧ

Учреждение образования

«Военная академия Республики Беларусь», г. Минск

Советская военная теория преимущественно рассматривала механизированные корпуса как основное ударное средство сухопутных войск. В наступательных операциях корпуса предусматривалось использовать в качестве подвижных групп для развития наступления на большую глубину. Для решения этой задачи они должны были либо вводиться в прорыв, совершенный стрелковыми войсками, либо самостоятельно прорывать недостаточно развитую оборону противника, а затем во взаимодействии с авиацией и воздушными десантами стремительно развивать тактический прорыв в оперативный. Также механизированные корпуса планировалось применять в оборонительных операциях для нанесения мощных контрударов с целью уничтожения прорвавшихся группировок противника [1, с. 259].

Наиболее значимые контрудары механизированных корпусов были проведены на западном направлении 11-м механизированным корпусом в районе Гродно, 14-м механизированным корпусом в районе Бреста, на северо-западном направлении 12-м механизированным корпусом в районе Шауляя, 3-м механизированным корпусом в районе Кедейпя, юго-западном направлении 19-м механизированным корпусом в районе Дубно, 9-м механизированным корпусом в районе Ровно, 15-м и 8-м механизированными корпусами в районе Бродов.

Так, тяжелое положение в первый день войны сложилось и на Западном фронте. Вдоль государственной границы нанесли удар 40 фашистских дивизий, входивших в состав группы армий «Центр». Главные удары гитлеровцы наносили северо-западнее Гродно и на Брест мощными группировками, основу которых составляли танковые войска. Противник, прорвав оборону

войск левого крыла Северо-Западного фронта на вильнюсском направлении и выйдя на правый берег Немана, уже в первый день боевых действий силами 3-й танковой группы глубоко охватил правый фланг 3-й армии Западного фронта.

С целью ликвидации прорыва северозападнее Гродно командующий армией генерал В. И. Кузнецов решил нанести контрудар силами второго эшелона 11-м механизированным корпусом с задачей нанести удар северозападнее Гродно, уничтожить наступающего противника и прикрыть отход стрелковых частей [2, с. 24].

К моменту получения боевой задачи соединения 11-го механизированного корпуса оказались рассредоточенными на большом пространстве. В непосредственной близости, в районе Гродно, находилась только 20-я танковая дивизия, 33-я танковая дивизия к этому времени была сосредоточена в 40 км от района предстоящих боевых действий. Поэтому для нанесения контрудара командир корпуса 22 июня смог привлечь лишь 29-ю танковую дивизию. Другие соединения и части корпуса вступали в бой с ходу, по мере прибытия их к району боевых действий.

В первой половине дня 22 июня в 15 км западнее Гродно между соединениями 11-го механизированного корпуса и 20-го армейского корпуса противника развернулся ожесточенный бой. 29-я танковая дивизия, развернувшись на фронте, атаковала противника и отбросила его на 6–7 км к западу. Однако добиться больших результатов корпус в течение дня не смог и своей задачи не выполнил. Произошло это главным образом потому, что противник наносил сильные авиационные удары по боевым порядкам соединений, а наша авиация, понесшая большие потери, не смогла прикрыть свои войска. Кроме того, корпус вел боевые действия без артиллерии, так как она была оставлена в районе дислокации соединения и не располагала необходимым количеством тягачей.

Наиболее тяжелая обстановка в первый день войны сложилась на левом крыле Западного фронта, на брестском направлении, в полосе обороны 4-й армии. Ее войска в результате сильного удара танков и массированных налетов авиации противника с тяжелыми боями вынуждены были отступить от границы на восток. Управление соединениями и частями было временно нарушено.

В такой сложной боевой обстановке командующий армией генерал А. А. Коробков принял решение нанести контрудар по прорвавшимся частям противника силами 14-го механизированного корпуса, которому была поставлена задача нанести удар из района севернее Кобрина на юго-запад и во взаимодействии с 28-м стрелковым корпусом и 10-й смешанной авиационной дивизией уничтожить прорвавшегося противника и восстановить положение по государственной границе.

Условия вступления в бой соединений 14-го механизированного корпуса были чрезвычайно тяжелыми. Контрудар как единое целое не получился. Действия войск вылились в разрозненные контратаки, из которых наиболее сильная была проведена частями 30-й танковой дивизии под командованием полковника С. И. Богданова. В середине дня 23 июня передовые подразделения дивизии, выдвигаясь к линии фронта в условиях непрерывного воздействия вражеской авиации, встретились с головными частями 18-й танковой дивизии гитлеровцев. Завязался встречный бой, в результате которого противник был отброшен на несколько километров. Однако и полки 30-й танковой дивизии понесли потери. Под давлением превосходящих сил они вынуждены были в последующие дни отходить на восток [2, с. 26].

В целом попытка контрударов силами своих вторых эшелонов 11-м и 14-м механизированными корпусами и восстановления положения на государственной границе закончилась неудачей.

И все же, несмотря на сложность обстановки первых недель войны, наши механизированные корпуса западного фронта вместе с общевойсковыми армиями нанесли вражеским войскам ощутимый урон, темпы их продвижения снижались, планы немецко-фашистского командования срывались.

В полосе Северо-Западного фронта боевые действия начались ударом войск группы армий «Север», а также 3-й танковой группы и двух армейских корпусов 9-й армии группы армий «Центр», насчитывавших 40 дивизий, в том числе 13 танковых и моторизованных. Атакующие крупными силами соединения 8-й и 11-й армий не смогли отразить наступление численно превосходящего противника и вынуждены были с тяжелыми боями отходить на Каунас и Вильнюс [3, с. 76].

В сложной обстановке начавшихся боевых действий командующий Северо-Западным фронтом генерал Ф. И. Кузнецов принял решение силами 12-го и 3-го механизированных корпусов во взаимодействии с общевойсковыми соединениями нанести контрудар по флангам 3-й танковой группы противника, прорвавшейся на стыке 8-й и 11-й армий.

12-й механизированный корпус под командованием генерала Н. М. Шестопалова должен был атаковать противника из района северо-западнее Шяуляя, а соединения 3-го механизированного корпуса под командованием генерала А. В. Куркина – из района Кедайпяя в западном направлении. Подготовка контрудара проводилась в ограниченные сроки, поспешно, при крайне скудных сведениях о противнике; должное взаимодействие между соединениями организовать не удалось, боевые задачи до войск доводились с большим опозданием, так как связь была неустойчивой.

Основная роль в контрударе отводилась 12-му механизированному корпусу, который после марша из района Риги к исходу 22 июня сосредоточивался северо-западнее Шяуляя. 3-й механизированный корпус должен был

нанести удар лишь силами 2-й танковой дивизии, так как его 5-я танковая дивизия действовала в отрыве от главных сил в районе Алитуса, а 84-я моторизованная дивизия находилась в резерве 11-й армии.

Контрудар начался 23 июня. Выступив из района сосредоточения, 8-я танковая дивизия 12-го механизированного корпуса к 10 часам вышла на рубеж развертывания (50 км юго-западнее Шяуляя), однако сразу перейти в наступление не смогла, так как почти все горючее было израсходовано. До 15 часов дивизия вынуждена была стоять на этом рубеже и ждать машины с горюче-смазочными материалами. Во время выдвигания части дивизии четыре раза подвергались ударам авиации противника и понесли потери.

Успешнее действовала в этот день 2-я танковая дивизия 3-го механизированного корпуса, которой командовал генерал Е. Н. Солянкин. Выдвинувшись в районе Кедайпя к шоссе Тильзит – Шяуляй, она нанесла удар в северо-западном направлении по частям 6-й танковой дивизии врага и полностью разгромила 100-й моторизованный полк; в течение дня 2-я танковая дивизия уничтожила до 40 танков и 40 орудий противника. В последующие два дня, 24 и 25 июня, в районе юго-западнее Шяуляя шли тяжелые бои с превосходящими силами противника, поддерживаемыми большим количеством бомбардировочной авиации. Наши танковые соединения и части были вынуждены отойти в восточном направлении.

Таким образом, механизированные корпуса Северо-Западного фронта вместе с общевойсковыми соединениями уже в первые дни войны оказали гитлеровским захватчикам упорное сопротивление. Однако в ожесточенных сражениях они понесли потери и вынуждены были под натиском превосходящих сил противника отступать, сражаясь с исключительным упорством и мужеством за каждую пядь родной земли [3, с. 80].

Против войск Юго-Западного фронта утром 22 июня перешли в наступление полностью отмобилизованные 34 дивизии группы армий «Юг», в том числе 5 танковых и 4 моторизованные.

Войска наших армий значительно уступали противнику в силах и средствах и имели невыгодную группировку. Многие стрелковые дивизии, так же как и на Северо-Западном и Западном фронтах, не успели занять назначенные им полосы обороны вдоль государственной границы и поэтому вступали в бой чаще всего прямо с марша, при ограниченном количестве боеприпасов и горючего. Поэтому немецко-фашистские войска сравнительно быстро прорвали оборону наших войск и начали развивать наступление в глубину [4, с. 191].

К исходу 24 июня на ровенском направлении, на стыке 5-й и 6-й армий, образовался разрыв около 50 км, в который устремились соединения 1-й танковой группы противника. Создалась угроза глубокого прорыва гитлеровских войск и охвата с севера основных сил Юго-Западного фронта. С целью ликвидации этой угрозы и разгрома ударной группировки против-

ника, в соответствии с решением командующего фронтом генерала М. П. Кирпоноса, в период 26–29 июня был нанесен контрудар силами 8, 9, 15 и 19-го механизированных корпусов по флангам прорвавшейся группировки немецко-фашистских войск.

К началу контрудара обстановка перед войсками правого крыла Юго-Западного фронта на направлении главного удара противника характеризовалась высокой активностью действий его танковых соединений, поддерживаемых крупными силами авиации. Развивая успех в восточном направлении, 1-я танковая группа 25 июня вышла в район Луцка, севернее Дубно.

Наши механизированные корпуса, предназначенные для нанесения контрудара, к утру 26 июня занимали следующее положение: 9-й и 19-й корпус, совершив под непрерывным воздействием авиации противника более чем 200-км марш, находился в районе восточнее Луцка. Корпусам было приказано разгромить противостоящие силы противника и овладеть районом Дубно. 15-й корпус сосредоточился юго-западнее Бродов. Он должен был нанести удар в северо-западном направлении и во взаимодействии с 8-м корпусом уничтожить танковую группировку противника северо-западнее Бродов. 8-й корпус после почти 500-км марша, имея около 50 % боевой техники, вышел двумя танковыми дивизиями в исходный район севернее Бродов. Корпусам предстояло разгромить противостоящего противника и выйти в район Берестечко (30 км севернее Бродов).

Соединения механизированных корпусов к моменту нанесения контрудара не были в достаточной степени готовы для решения поставленных задач: личный состав был утомлен непрерывными маршами, боевые машины требовали тщательного технического обслуживания, к тому же и времени на организацию боя почти не отводилось. Таким образом, механизированные корпуса вступали в сражение с крупными силами противника в исключительно сложных условиях боевой обстановки.

Контрудар наших войск начался 26 июня и вылился во встречное сражение с соединениями 1-й танковой группы немецко-фашистских войск. Первым по наступающему противнику нанес удар 9-й механизированный корпус, которым командовал генерал К. К. Рокоссовский, из района севернее Ровно. В ходе тяжелого встречного боя 26 и 27 июня корпус понес значительные потери и был вынужден перейти к обороне [4, с. 195].

19-й механизированный корпус под командованием генерала Н. В. Фелленко перешел в наступление из района восточнее Ровно в направлении Дубно и атаковал правый фланг 11-й танковой дивизии. Вначале соединения корпуса имели некоторый успех и отбросили врага на 25 км в юго-западном направлении от Ровно. Однако в результате большого превосходства противника в силах и средствах, а также слабого взаимодействия с 9-м механизированным корпусом добиться решительного перелома обстановки в свою пользу на данном направлении не удалось. Танковые бои были еже-

сточенными, но почти не согласованные по месту и времени удары не привели к достижению цели.

Юго-западнее Бродов контрудар был нанесен силами 8-го и 15-го механизированных корпусов. Наиболее успешно действовали соединения 8-го механизированного корпуса под командованием генерала Д. И. Рябышева. Утром 26 июня 34-я и 12-я танковые дивизии 8-го механизированного корпуса, развернувшись севернее Бродов, перешли в наступление в северном направлении. К исходу дня дивизии с ожесточенными боями продвинулись на 10–20 км, нанеся огромный урон противнику в живой силе и боевой технике. Однако попытки развить наступление успеха не имели. Подвергшись ударам авиации и не имея связи с другими корпусами, соединения 8-го механизированного корпуса вынуждены были закрепиться на достигнутом рубеже и отражать атаки немецко-фашистских войск.

Наступление 15-го механизированного корпуса развивалось менее успешно. Основной причиной его малоэффективных действий явилось то обстоятельство, что его соединения были втянуты в бой с противником еще 23 июня и понесли большие потери, а оставшиеся в строю танки после пятнадцатидневных боев требовали технического обслуживания и ремонта.

Несмотря на низкую результативность контрударов на юго-западном направлении, действия механизированных корпусов позволили задержать наступление гитлеровских захватчиков на киевском направлении до 17 июля и тем самым дали возможность усилить оборону Киева.

Таким образом, в первых сражениях Великой Отечественной войны советские механизированные корпуса совместно с общевойсковыми армиями на северо-западном, западном и юго-западном направлениях сковали и на некоторое время задержали значительные силы ударных группировок немецко-фашистских войск. Несмотря на невероятные трудности и сложность боевой обстановки того времени советские танкисты проявили величайшую стойкость, выдержку, преданность Родине и решимость драться с врагом до полной победы, однако задачи по разгрому противника и восстановлению положения на государственной границе не выполнили [5, с. 34].

Список литературы

- 1 50 лет Вооруженных Сил СССР. – М. : Воениздат, 1968. – 259 с.
- 2 Советские танковые войска 1941–1945 г. – М. : Воениздат, 1968.
- 3 История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 г. – М. : Воениздат, 1963.
- 4 Вторая мировая война. 1939–1945 г. – М. : Воениздат, 1958.
- 5 Сборник боевых примеров из опыта Великой Отечественной войны. – М. : Воениздат, 1982.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СРАЖЕНИЯ ПОД КУРСКОМ (1943 г.)*Е. К. ПЫСТОГОВ, А. В. НЕВСКИЙ**Учреждение образования**«Белорусский национальный технический университет», г. Минск*

Курская битва (5 июля – 23 августа 1943 г.) имела важнейшее значение. Битва состояла из двух этапов – оборонительного (5–23 июля) и наступательного (12 июля – 23 августа). Гитлеровское командование планировало провести крупное летнее наступление, овладеть стратегической инициативой и повернуть ход войны в свою пользу. Имея сведения о подготовке немецко-фашистских войск к наступлению, Ставка ВГК приняла решение временно перейти к обороне на Курском выступе и в ходе оборонительного сражения обескровить ударные группировки врага и создать благоприятные условия для перехода советских войск в контрнаступление, а затем в общее стратегическое наступление. К началу Курской битвы Ставка ВГК создала группировку (Центральный и Воронежский фронты), имевшую 1336 тыс. человек, более 19 тыс. орудий и миномётов, 3444 танка и САУ, 2172 самолёта [1, с. 23–24].

Для наступления немецко-фашистское командование привлекло войска групп армий «Центр» (Г. Клюге) и «Юг» (Э. Манштейн), сосредоточив в них 70 % танковых дивизий и свыше 65 % боевых самолётов, действовавших на советско-германском фронте. Группировка противника насчитывала свыше 900 тыс. человек, около 10 тыс. орудий и миномётов, до 2700 танков и штурмовых орудий, около 2050 самолётов. Важное место в замысле противника отводилось массированному применению новых танков и самоходных орудий.

Первый этап – Курская стратегическая оборонительная операция проводилась войсками Центрального, Воронежского и Степного фронтов. В ходе боевых действий дополнительно были введены управления Степного фронта, 27, 47 и 53-й общевойсковых, 5-й гвардейской танковой и 5-й воздушной армий, пяти танковых и одного механизированного корпусов, 19 дивизий и одной бригады. Продолжительность операции – 19 суток. Ширина фронта боевых действий – 550 км. Глубина отхода советских войск 12–35 км. По своему размаху и напряженности Курская оборонительная операция является одним из крупнейших сражений Великой Отечественной и Второй мировой войн. В ходе оборонительных боев войска Центрального и Воронежского фронтов обескровили, а затем остановили наступление ударных группировок немецко-фашистской армии и создали благоприятные условия для перехода в контрнаступление на орловском и белгородско-харьковском

направлениях. Гитлеровский план по разгрому советских войск в Курском выступе потерпел полное крушение.

Второй этап – Орловская стратегическая наступательная операция («Кутузов») 12 июля – 18 августа 1943 г. Проводилась войсками Брянского, Центрального фронтов и частью сил Западного фронта. В ходе наступления дополнительно были введены управления 11-й общевойсковой, 3-й гвардейской и 4-й танковой армий, пять танковых, одного механизированного и одного кавалерийского корпусов, 11 дивизий. Продолжительность операции – 38 суток. Ширина фронта боевых действий – 400 км. Глубина продвижения советских войск – 150 км. Среднесуточные темпы наступления: стрелковых соединений 4–5 км; танковых и механизированных соединений 7–10 км. В ходе наступления советские войска нанесли крупное поражение немецкой группе армий «Центр», освободили от оккупантов значительную территорию, в том числе областной центр г. Орел. С ликвидацией орловского плацдарма противника, с которого он начал наступление на Курск, резко изменилась обстановка на центральном участке советско-германского фронта, открылись широкие возможности для развития наступления на брянском направлении и выхода советских войск в восточные районы Белоруссии.

Белгородско-Харьковская стратегическая наступательная операция («Румянцев») 3–23 августа 1943 г. проводилась войсками Воронежского и Степного фронтов. В ходе наступления дополнительно были введены управления 4-й гвардейской, 47-й и 57-й армий, танкового и механизированного корпусов, 19 дивизий и двух бригад. Продолжительность операции – 21 сутки. Ширина фронта боевых действий 300–400 км. Глубина продвижения советских войск – 140 км. Среднесуточные темпы наступления: стрелковых соединений – 7 км, танковых и механизированных соединений 10–15 км. В ходе операции войска Воронежского и Степного фронтов разгромили мощную белгородско-харьковскую группировку врага, освободили Харьковский промышленный район, города Белгород и Харьков. Были созданы благоприятные условия для освобождения Левобережной Украины [2, с. 86].

В результате разгрома значительных сил вермахта на советско-германском фронте создались более выгодные условия для развёртывания действий американско-английских войск в Италии, было положено начало распаду фашистского блока – потерпел крах режим Муссолини, и Италия вышла из войны на стороне Германии. Под влиянием побед Красной Армии возросли масштабы движения сопротивления в оккупированных немецкими войсками странах, укрепился авторитет СССР как ведущей силы антигитлеровской коалиции.

В Курской битве советские воины проявили мужество, стойкость и массовый героизм. Свыше 100 тыс. человек награждены орденами и медалями, 231 человек удостоен звания Героя Советского Союза, 132 соединения и

части получили гвардейское звание, 26 удостоены почётных наименований Орловских, Белгородских, Харьковских и Карачевских [3, с. 68].

Список литературы

- 1 Курская область. – Воронеж : Центрально-черноземное книжн. изд-во. – 2012. – 167 с.
- 2 **Рокоссовский, К. К.** Курский выступ / К. К. Рокоссовский. – М. : Воениздат, 1985. – 196 с.
- 3 Доблесть ратная и трудовая: куряне в Великой Отечественной войне. – Курск, 2012. – 68 с.

УДК 94(476):[355.425.4+355.422.2]

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ БОИ РККА НА БЕЛОРУССКОМ НАПРАВЛЕНИИ. ЗАРОЖДЕНИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Д. М. РУСАКОВ

Учреждение образования

*«Витебский государственный университет им. П. М. Машерова»,
Республика Беларусь*

С первых дней войны на территории Беларуси развернулись жесткие оборонительные бои. Легендарный подвиг совершили защитники Брестской крепости. Находясь в полном окружении, при нехватке воды, еды и боеприпасов, ее гарнизон почти месяц (22 июня – 20 июля 1941 г.) сдерживал вражеские силы, которые имели почти 10-кратное преимущество. Руководителем обороны был майор П. М. Гаврилов, штаб обороны возглавили капитан И. М. Зубачев, полковой комиссар Е. М. Фомин. О мужестве и человеческом достоинстве защитников крепости, верности воинскому долгу свидетельствуют оставленные надписи на стенах: «Умрем, но из крепости не уйдем!», «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина. 20.VII.41 г.». За подвиги, совершенные защитниками крепости, 8 мая 1965 г. указом Президиума Верховного Совета СССР Брестской крепости присвоено звание «Крепость-герой».

26 июня 1941 г. немецкие механизированные части подступили к столице Беларуси. Началась битва за Минск, в которой с 25 по 28 июня 1941 г. героически сражались войска 100-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора И. М. Руссиянова. Она через два месяца стала первой гвардейской дивизией во всей Красной Армии. За первые 3 дня боёв войны дивизии уничтожили около 100 танков противников. Защитники сто-

лицы впервые в годы войны использовали так называемую «стеклянную артиллерию» – бутылки с горючей смесью для борьбы с танками («коктейль Молотова»). Несмотря на упорное сопротивление, уже на шестой день войны германские войска захватили Минск. В окружении оказались войска Красной Армии общей численностью более 300 тысяч человек. В боях за Минск около Радошковичей совершил героический подвиг экипаж бомбардировщика под командованием капитана М. Ф. Гастелло.

Напряженными были бои на рубеже реки Березины в районе Борисова и Бобруйска. Мощный удар по врагу нанесли советские войска около Борисова: за три дня боев враг потерял до 70 танков и более 2 тыс. солдат и офицеров. Но 1 июля танковые и моторизованные части противника провалялись на восточный берег Березины. На протяжении 11 суток непрерывных боев советские воины на рубежах рек Нача, Бобр, Адров, в районе городов Борисова, Крупки, Толочина обессилили противника. Планы врага стремительно форсировать реку Березину в районе Бобруйска были сорваны. Только в одном из боев здесь было подбито 20 вражеских танков. 12–16 июля 1941 г. тяжелые бои за Оршу вели войска 18-й и 73-й стрелковых дивизий из состава 20-й армии Западного фронта. Под Оршей 14 июля впервые нанесла удар по врагу батарея реактивных установок («Катюша») под командованием капитана И. А. Флерова.

Чрезвычайно напряженный характер имели бои в районе Могилева. Оборона города продолжалась 23 дня (3–26 июля 1941 г.). Город на Днепре защищали 172-я стрелковая дивизия генерала М. Т. Романова и 12-тысячный отряд народных ополченцев во главе с А. П. Морозовым, И. И. Хавкиным. Особенно ожесточенные бои развернулись на Буйническом поле, где проходил передний край обороны. Здесь оборону осуществляли воины 388-го стрелкового полка под руководством С. Ф. Кутепова. Только за 14 часов 12 июля 1941 г. здесь было уничтожено 39 вражеских танков и бронетранспортеров. Подвиг защитников города в своих произведениях прославили К. Симонов в романе «Живые и мертвые», могилевские писатели П. Шестериков, М. Шумов и др.

Последним из областных городов БССР 19 августа 1941 г. был захвачен Гомель, бои за который продолжались почти 20 дней. Оборону города держали войска 13-й и 21-й армий Центрального фронта. Одним из участников обороны города был летчик-истребитель Б. И. Ковзан – единственный в мире летчик, который совершил четыре воздушных тарана и остался в живых. Тяжелые двухмесячные оборонительные бои войск Красной Армии на территории Беларуси создали необходимые условия для срыва фашистского плана «молниеносной войны», развеяли миф о непобедимости германской армии, дали возможность советскому командованию перегруппировать силы и собрать необходимые резервы для организации обороны на московском направлении против группы немецко-фашистских армий «Центр».

Также не стоит забывать об огромном вкладе партизан. Простые люди ценою своих жизней, не имея подготовки, должного оснащения, защищали свои дома, семьи, друзей. Основными организаторами партизанского движения являлись коммунисты, беспартийные активисты, военнослужащие и командиры Красной Армии.

С первых дней оккупации Белоруссии в тылу врага развернулось партизанское движение, которое день ото дня приобретало все более широкий размах. Борьба советских патриотов приняла массовый характер. К началу 1943 года в Белоруссии действовало 512 партизанских отрядов, объединявших более 56 тыс. партизан.

Народные мстители нападали на вражеские объекты и гарнизоны, громили полицейские участки, в напряженной борьбе изгоняли фашистов из населенных пунктов, порою отвоевывая целые районы, где восстанавливали советскую власть. Эти территории, освобожденные партизанами в тылах вражеских войск, получили название партизанских зон и краев.

Партизанская зона включала населенные пункты одного или нескольких районов, территория которых удерживалась и контролировалась партизанами, в ней были восстановлены органы и учреждения советской власти. Партизанский край объединял две партизанские зоны и более. С осени 1941 года такие партизанские зоны появились в Полесской, Могилевской и Минской областях. Края стали образовываться на базе партизанских зон с зимы 1942/1943 года; наибольшее количество их было в 1943 году.

По мнению советских и ряда современных белорусских историков, партизанское движение на территории Белоруссии имело общенародный характер. К концу 1941 года в рядах партизан сражались 12 тыс. человек в 230 отрядах. Численность белорусских народных мстителей к концу войны превышала 374 тыс. человек. Они были объединены в 1255 отрядов, из которых 997 входили в состав 213 бригад и полков, а 258 отрядов действовали самостоятельно. Расширению и укреплению партизанского движения в Белоруссии способствовало огромное количество лесов, рек, озёр и болот. Эти географические факторы затрудняли эффективное проведение немцами карательных мер против партизан.

В сентябре первого военного года партизанский отряд «Красный Октябрь» Героя Советского Союза Ф. И. Павловского разгромил опорные пункты, полицейские участки и мелкие гарнизоны в 11 селах Октябрьского и Глусского районов Полесской области, а к концу года освободил их от оккупантов. В первой половине 1942 года партизанскими отрядами Ф. И. Павловского, И. Г. Жулеги, А. Т. Михайловского, А. Ф. Коваленко и др. были практически полностью очищены от оккупантов территории Копаткевичского и частично Петриковского, Домановичского, Паричского, Житковичского районов. В результате в Полесье образовалась Октябрьская

партизанская зона. Центром ее являлся поселок Рудобелка Октябрьского района.

В октябре 1941 года в Могилевской области было начато создание Кличевской партизанской зоны. Партизаны, руководимые И. З. Изохой, разгромили ряд фашистских гарнизонов и освободили несколько населенных пунктов. До весны 1942 года партизанскими отрядами И. З. Изохи, В. П. Свистунова, П. В. Сырцова был полностью освобожден от врага Кличевский и частично Березинский, Кировский, Могилевский, Бельничский, Бобруйский, Осиповичский районы. Возникла обширная по территории Кличевская партизанская зона с населением около 120 тыс. человек.

В Минской области к началу 1942 года была образована Любанская партизанская зона. Сперва она включала часть Любанского и Старобинского районов, а к осени того же года территория зоны расширилась. От немцев частично освободили Стародорожский, Слуцкий, Гресский, Узденский, Краснослободский и Копыльский районы. Центр зоны был расположен на острове Выславе в Загальском сельсовете Любанского района.

Суражская, Россонско-Освейская, Ушачская, Полоцко-Сиротинская партизанские зоны образовались в Витебской области. Создание Суражской партизанской зоны началось в феврале 1942 года. В нее входили Суражский район (кроме райцентра Сураж), часть Меховского, Городокского, Витебского и Лиозненского районов; освобожденная от фашистов территория составила около 3000 кв. км. Зона располагалась в четырехугольнике Сураж – Витебск – Городок – Усвяты, рядом с линией фронта. Ее удерживала 1-я Белорусская партизанская бригада, которой командовал М. Ф. Шмырев (Батька Минай) и некоторые другие партизанские бригады.

Летом 1942 года образовалась Россонско-Освейская партизанская зона, включавшая полностью территории Россонского, Освейского районов и значительную часть Дриссенского района. Центр зоны был расположен в районном центре Россоны. В этот же период создавалась Ушачская партизанская зона. Уже к осени 1942 года партизанская бригада, которой командовал Ф. Ф. Дубровский, совместно с другими отрядами отвоевала Ушачский район, большие части Лепельского и Ветринского районов, часть территории Плисского, Бешенковичского, Чашникского районов. К концу лета 1942 года образовалась Полоцко-Сиротинская зона, включавшая практически весь Сиротинский район и часть территории Полоцкого, Меховского, Россонского районов Витебской области и незначительную часть Невельского района Калининской области. Центр партизанской зоны находился в деревне Зуево Сиротинского района, где дислоцировался штаб бригады С. М. Короткина.

В июне 1942 года в Гомельской области окончательно сложилась Чечерская партизанская зона, которая включала 103 населенных пункта пяти районов: Чечерского, Светиловичского, Кормянского Гомельской (81 населен-

ный пункт), Краснопольского района Могилевской (11 населенных пунктов), Красногорского района Орловской (11 населенных пунктов) областей. Зона занимала территорию около 3600 кв. км.

Партизанские отряды, которыми командовали А. П. Савицкий (Петрович), В. З. Корж (Комаров), и имени Н. Т. Шиша в первых числах сентября 1942 года уничтожили вражеский гарнизон, находящийся в местечке Ленин Пинской области, а затем освободили от противника практически весь Ленинский район. Здесь была образована первая партизанская зона Западной Белоруссии.

Таким образом, в течение года, с октября 1941 года по ноябрь 1942 года, во вражеском тылу на оккупированной белорусской территории было образовано 9 обширных партизанских зон: 8 – в восточной части республики и 1 – в западной. Преобладание партизанских зон в восточной части республики объясняется широким развитием здесь партизанского движения.

Партизанские отряды мужественно охраняли отвоеванную у оккупантов территорию, срывали попытки фашистов проникнуть в освобожденные районы. В партизанской зоне по указанию штабов партизанских соединений за каждым отрядом закреплялся определенный участок обороны, который он обязан был удерживать. На важных направлениях партизаны сооружали оборонительные укрепления (строили дзоты, рыли окопы, ходы сообщения, устраивали завалы, уничтожали мосты на дорогах). На удаленных подступах к партизанским зонам выставлялись дозорные посты, а на путях вероятного подхода противника круглосуточно дежурили хорошо вооруженные группы партизан. Кроме того, на переднем крае обороны, а также за ее пределами всегда находились партизанские разведчики. Это исключало внезапность появления врага. Дозоры и дежурные группы, располагавшиеся в засаде, первыми принимали бой и обеспечивали возможность партизанскому руководству выдвинуть на опасный участок основные силы. Но, невзирая на огромный вклад партизан в борьбе с оккупантами, захваченное население Белоруссии должно было платить непосильные платежи: 3–4 ц зерна с га, 350 л молока с каждой коровы, 100 кг свинины с одного двора, 35 яиц от каждой курицы, 6 кг птицы со двора, 1,5 кг шерсти с каждой овцы и в среднем 100 рублей на человека.

Список литературы

- 1 Андрюшенко, Н. К. На земле Белоруссии летом 1941 года / Н. К. Андрюшенко. – Минск : Наука и техника, 1985.
- 2 Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: энцыкл. – Мінск : БелСЭ, 1990.
- 3 Егоров, Д. Н. Июнь 1941. Разгром Западного фронта / Д. Н. Егоров. – М. : Яуза; Эксмо, 2008.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТ БЕЛАРУСИ В 1943–1945 гг.

Н. А. РЯБЦЕВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В период Великой Отечественной войны железнодорожному транспорту республики оккупанты нанесли огромный ущерб. Почти полностью были выведены из строя железнодорожные узлы Витебск, Минск, Гомель, Орша, Могилев, Полоцк, Барановичи и др. Из общей протяженности в 5,5 тыс. км. железнодорожного полотна немецко-фашистские захватчики уничтожили свыше 4 тыс., разрушили или вывезли 3,5 тыс. стрелочных переводов, сожгли около 90 % строений жилого фонда и производственных зданий железных дорог. Например, Минская железная дорога, которая находилась в полосе военных действий и на территории, временно оккупированной врагами, подвергалась значительным разрушениям. Разрушено было около 1454 км пути, 1076 искусственных сооружений (мосты, трубы и прочие сооружения), почти вся линия связи, вагонные и паровозные депо [6, л. 122].

С первых дней освобождения от фашистских захватчиков в восточных районах Беларуси началось полномасштабное восстановление народного хозяйства. В Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 года «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» был специальный раздел, касающийся железнодорожного транспорта. Неотложными задачами Народного комиссариата путей сообщения СССР, местных партийных и советских органов признавались скорейшее восстановление и строительство путей, вокзалов, необходимых зданий и помещений.

Задачи окончательного возрождения и дальнейшего укрепления транспортного хозяйства возлагались на специально созданное управление строительно-восстановительных работ (УСВР), которое подчинялось Центральному управлению Народного комиссариата путей сообщений (НКПС) СССР. Привлекались и специальные формирования комиссариата: головные ремонтные поезда, машинно-путевые станции (МПС), рельсосварочные поезда, паровозные колонны, поезда по ремонту водообеспечения (водремы), поезда по ремонту подвижного состава (подремы), вагоноремонтные колонны. Также для восстановительных работ первой очереди прибыли специалисты с Московско-Донбасской и Омской магистралей. Последние составили ядро вновь созданного УСВР Белорусской дороги. Начали функционировать оперативные группы на станциях Гомель, Кричев и Новобелицкая. К началу 1944 года на восстанов-

лении уже были заняты 2680 человек. Однако остро не хватало стройматериалов, транспорта, горючего, механизмов, инструмента [1, с. 263–264].

Первыми начали возрождение транспортного хозяйства железнодорожные войска, которые прибывали в освобожденные районы вслед за наступающей Красной Армией. В их обязанность, как правило, входило открытие в кратчайший срок движения воинских эшелонов к линии фронта.

К началу 1945 года наибольший объем работ по восстановлению транспортного хозяйства приходился на УСВР Белорусской магистрали и коллектив самой железной дороги, остальной – на воинские подразделения, «Спецмостотрест», «Мосторемтоннель» и другие организации. Для восстановления дорог организовывалась массовая помощь местного населения.

Уже в начале 1945 года удалось добиться существенных успехов в возрождении дорог. Было восстановлено и сдано в эксплуатацию более одной тысячи объектов, в том числе 9 паровозных депо и мастерских на 68 столбов, 47 мостов. Вновь отреставрированы и отстроены десятки служебно-технических зданий (для кондукторских резервов, технических контор, стрелочных будок), вокзалы на станциях Добруш, Новобелицкая, Закопытье, Рогачев, Быхов, Коммунары, Бельинковичи, Кричев, Чаусы, Луполово, сортировочная горка в Гомеле.

Однако, несмотря на начатые восстановительные работы, остро не хватало стройматериалов, горючего, механизмов, инструмента, а главное – квалифицированных кадров. В межвоенный период среднегодовая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР составила в 1940 году 31,2 млн человек. К моменту освобождения территории Беларуси резко сократилась численность всего городского населения, фактически не имелось квалифицированных рабочих кадров.

Параллельно с восстановительными работами на белорусских магистралях решалась проблема кадрового обеспечения транспортными строителями самых различных специальностей. Проблема обеспечения железных дорог квалифицированными кадрами массовых профессий решалась за счет пополнения рабочих с других дорог и организаций МПС СССР. Например, в 1945 г. на Брест-Литовскую железную дорогу было направлено почти 1600 рабочих массовых профессий [8, л. 153]. В 1946 г. на Западную магистраль приехало работать 7548 квалифицированных кадров [10, л. 28].

Однако этого было недостаточно. Увеличение объема работы железнодорожного транспорта после окончания Великой Отечественной войны требовало своевременного пополнения белорусских магистралей квалифицированными кадрами, способными обеспечить бесперебойную и безаварийную работу транспорта.

Основным источником пополнения рабочих кадров в первые послевоенные годы являлось местное население. Например, в 1945 г. на Брест-Литовской железной дороге из 25 940 рабочих массовых профессий 23 844

человека были из числа местных жителей, причем 4232 из них – женщины и 1536 – молодежь до 18 лет [8, л. 153].

Отделы кадров железных дорог Беларуси ежемесячно проводили большую работу по привлечению на транспорт местное население в целях укомплектованности штата и создания необходимого резерва. Прием новой рабочей силы на дорогу производился в основном методом индивидуального набора. В работе применялись различные формы. Систематически вывешивались массовыми тиражами объявления, выделялись уполномоченные для связи с колхозами, сельсоветами, райсоветами, райвоенкоматами – по вопросу набора рабочей силы из местного населения и демобилизованных.

Подготовка новых квалифицированных рабочих кадров, в период восстановления народного хозяйства, для железных дорог Беларуси проходила в железнодорожных училищах, школах фабрично-заводского обучения и на предприятиях железнодорожного транспорта с отрывом и без отрыва от производства.

Кадры молодых рабочих в этот период не имели достаточного уровня подготовки, так как были сформированы в экстремальных условиях военного времени. Поэтому именно подбору и подготовке квалифицированных рабочих кадров массовых профессий уделялось большое внимание на железнодорожном транспорте республики.

Восстановление учебных заведений и учреждений технической пропаганды на железнодорожном транспорте Беларуси начиналось в первые дни освобождения от немецко-фашистских захватчиков.

На Брест-Литовской железной дороге были открыты 5 августа 1944 г. Брестская, 20 августа Барановичская дорожно-технические школы с пропускной способностью 250 человек каждая [8, л. 154; 9, л. 18]. В этих дорожно-технических школах готовили специалистов по связи на железнодорожном транспорте, движению и грузовой работе. За 1944 г. в Барановичской дорожно-технической школе было подготовлено 353 человека, в Брестской – обучен 321 рабочий. В 1945 г. в этих дорожно-технических школах было подготовлено более 1000 квалифицированных кадров массовых профессий [9, л. 183].

Позднее были открыты Гродненская школа паровозных машинистов, в которой готовили квалифицированные кадры по паровозному хозяйству. В Столбцовой технической школе обучались будущие специалисты вагонного хозяйства. Также дорожно-технические школы были открыты на Минском, Полоцком, Могилевском, Жлобинском и других отделениях железных дорог Беларуси.

Во второй половине 1944 г. были открыты железнодорожные училища в Гомеле и Минске, которые закреплялись за базовыми предприятиями, паровозными и вагонными депо [3, с. 115; 11, с. 3]. Училища железнодорожного профиля начали подготовку машинистов, помощников машинистов, слесарей паровозных и вагонных, токарей, столяров, монтеров сигнализации, централизации и блокировки, поездных вагонных мастеров, бригадиров пути и др.

Большую роль в подготовке рабочих кадров массовых профессий для железнодорожных магистралей Беларуси сыграли школы фабрично-заводского обучения (ФЗО). Они открывались при Управлении строительно-восстановительных работ Белорусской, Брест-Литовской и Западной железных дорог и имели шести- или восьмимесячный период обучения. Школы фабрично-заводского обучения могли в короткие сроки дать для строительно-восстановительных работ на железных дорогах Беларуси квалифицированные кадры строителей по таким специальностям, как моляры, столяры, штукатуры, каменщики, плотники, кочегары, кровельщики, печники, стекольщики и др.

Железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения относились к учебным заведениям системы Государственных трудовых резервов.

Для достижения максимальных результатов в деле подготовки квалифицированных кадров в процессе работы привлекались квалифицированные рабочие, стахановцы, передовые инженерно-технические работники, которые после освобождения территории Беларуси направлялись с других железных дорог в порядке пополнения.

Таким образом, в период восстановительных работ в 1943–1945 гг. были восстановлены учреждения технической пропаганды, железнодорожные училища, школы фабрично-заводского обучения. Привлечение высококвалифицированных кадров и передовиков производства к делу подготовки кадров массовых профессий с отрывом и без отрыва от производства позволило уже в 1945 г. Брест-Литовской, Западной и Белорусской железным дорогам перевыполнять план подготовки кадров в среднем на 181,5 % [подсчитано автором по материалам: 4, л. 78, 86; 9, л. 18].

В сентябре 1946 г. состоялась VIII сессия Верховного Совета БССР, которая приняла Закон «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства». В нем возрождение железных дорог расценивалось как одна из кардинальных экономических и социальных проблем того времени. До конца 1950 г. предусматривалось полностью завершить капитальное восстановление мощных двухколейных магистралей Москва – Минск – Брест, Москва – Минск – Калининград и ряда других основных линий со всеми искусственными сооружениями и хозяйственными объектами. В целом по республике предстало за пятилетку уложить новые рельсы более чем на 3 тыс. км. пути с частичным или полным восстановлением всего верхнего строения [8, л. 153].

Такие масштабные задачи восстановления железнодорожного хозяйства требовали кадры с более высокой квалификацией, чем при восстановительных работах первой очереди. В 1946 г. общий контингент обучающихся в учреждениях системы Государственных трудовых резервов на белорусских магистралах составлял более 2000 человек [подсчитано автором по материалам: 5, л. 150, 200; 7, л. 9; 5, л. 150, 200]. В этом же году из железнодорож-

ных училищ и школ фабрично-заводского обучения на Белорусскую, Брест-Литовскую и Западную магистрали пришлось работать более 1300 рабочих кадров [подсчитано автором по материалам: 5, л. 151, 176; 7, л. 7–9].

На более высокой технической основе, чем до войны, были восстановлены локомотивное и вагонное хозяйства. С этой целью за пятилетку израсходовали свыше 10 млн рублей. В депо, мастерских заметно прибавилось цехов по ремонту и осмотру подвижного состава.

За годы пятилетки возросли энергетические мощности предприятий железнодорожного транспорта, а потребление электроэнергии увеличилось в 2,8 раза. Появились новые электро- и трансформаторные подстанции, были восстановлены разрушенные. Транспортное хозяйство пополнилось большим количеством паровых турбин и машин, локомотивов, дизелей, генераторов, силовых трансформаторов.

Список литературы

1 Железная дорога Беларуси: история и современность // под общ. ред. В. Г. Рахманько. – Минск : Триолета, 2001. – 488 с., ил.

2 **Лыч, Л. М.** Аднаўленне і развіццё чыгуначнага транспарту Беларускай ССР (верасень 1943–1970 гг.) / Л. М. Лыч. – Минск : Навука і тэхніка, 1976. – 224 с.

3 **Мазурова, Я. С.** Государственные трудовые резервы Белоруссии в годы послевоенной пятилетки / Я. С. Мазурова. – Минск, 1976. – 207 с.

4 НА РБ. – Ф. 4. Оп. 18. Д. 62.

5 НА РБ. – Ф. 1031. Оп. 1. Д. 213.

6 НА РБ. – Ф. 1041. Оп. 2. Д. 1399.

7 НА РБ. – Ф. 1031. Оп. 1. Д. 220.

8 НА РБ. – Ф. 1117. Оп. 1. Д. 1358.

9 НА РБ. – Ф. 1117. Оп. 1. Д. 1389.

10 НА РБ. – Ф. 1031. Оп. 1. Д. 1547.

УДК 94(100) "1939/45" : 656.2

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИМИ КАДРАМИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА БЕЛАРУСИ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н. А. РЯБЦЕВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

За довоенные годы в Беларуси было подготовлено большое количество квалифицированных инженерно-технических и рабочих кадров. Однако в связи с оккупационным режимом, большими человеческими потерями на

фронтах Великой Отечественной войны, а также из-за того, что многие железнодорожники не вернулись из эвакуации, произошло сокращение квалифицированных специалистов на железнодорожном транспорте. В первую очередь это выражалось в нехватке инженеров и техников, число которых на белорусских железных дорогах в среднем не превышало 15 % [подсчитано автором по материалам: 12, с. 130, 153; 26, с. 99].

Четвертым пятилетним планом восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. предусматривалось окончательное восстановление и дальнейшее развитие железнодорожного транспорта Беларуси. На потребности железнодорожного хозяйства БССР, его коренное обновление и реконструкцию было выделено около двух миллиардов рублей. Большая часть из них была направлена на развитие пути, локомотивного и пассажирского хозяйства, средств сигнализации и связи.

Решение таких задач пятилетнего плана требовало опытных руководящих работников, специалистов высшей и средней квалификации. Подбора, выдвижения и подготовки высококвалифицированных железнодорожных кадров. За пятилетие в СССР инженерно-технические кадры для железнодорожного транспорта планировалось подготовить в железнодорожных институтах, на инженерных курсах, в академии, в техникумах и на среднетехнических курсах. Кроме этого, из нетранспортных вузов было запланировано получить значительное количество инженеров различных специальностей [3, с. 100–101].

Решение задач кадрового обеспечения железнодорожного транспорта на территории Беларуси осложнялось тем, что в довоенные годы в республике не было высшего учебного заведения железнодорожного транспорта. Поэтому в первые послевоенные годы БССР можно было рассчитывать в основном на помощь со стороны Союзных органов.

Еще в 1944 г., в период первых восстановительных работ на железнодорожных магистралях Беларуси, в целях лучшей расстановки кадров и укрепления низшего звена, из аппарата Управления Западной дороги в отделения железной дороги были направлены 24 инженерно-технических работника [13, л. 80].

Проблема обеспечения инженерно-техническими кадрами железных дорог Беларуси решалась в основном за счет пополнения специалистами с других дорог Советского Союза. Так, например, в 1945 г. на Брест-Литовскую магистраль было откомандировано из Ташкентской железной дороги 136 человек, из которых 125 использовались на руководящей работе и Оренбургской соответственно 191; 141 человек [11, л. 148]. Таким образом, благодаря специалистам, откомандированным с других железных дорог НКПС СССР, предприятий и организаций железнодорожного транспорта, в 1945 г. Брест-Литовская железная дорога имела 154 дипломированных инженера и 238 техника [12, л. 130].

Важным каналом было распределение молодых специалистов после окончания институтов и техникумов, расположенных за пределами Белару-

си. В 1946 г. в организации Управления строительного-восстановительных работ (УСВР) Западной железной дороги, которая дислоцировалась в Беларуси, было направлено 10 выпускников институтов и техникумов железнодорожного транспорта других союзных республик. Благодаря такому пополнению в УСВР в 1946 г. работало уже 47 дипломированных инженеров и 84 техника [14, л. 9, 152–157].

В период Великой Отечественной войны молодежь на транспорте составляла значительную часть от общего числа работающих, почти 39 %, и большинство из них не имело специальности. Поэтому, когда после окончания Великой Отечественной войны многие квалифицированные кадры стали возвращаться на свои рабочие места, у предприятий и организаций белорусских железных дорог появилась возможность отпускать молодых рабочих для получения образования. Только за период с 1946 по 1949 гг. из Брест-Литовской и Западной магистралей уволилось 1503 работника в связи с поступлением в вузы и техникумы [подсчитано автором по материалам: 15, л. 184; 16, л. 25; 6, л. 28; 17, л. 13; 18, л. 21–22; 19, л. 25; 20, л. 22].

В подготовке техников на территории Беларуси, на протяжении 1945–1955 гг., исключительно важную роль играли Брестский, Гомельский, Гродненский и Оршанский железнодорожные техникумы, которые приступили к работе в 1944 г. и начали подготовку техников по многим видам специальности.

Через день после освобождения Гомеля преподаватели и учащиеся железнодорожного техникума приступили к восстановлению Гомельского железнодорожного техникума. В течение декабря 1943 г. они отремонтировали здание, изготовили мебель, открыли столовую [1, с. 39]. В начале следующего года техникум начал подготовку машинистов и строителей для железнодорожного транспорта. И уже в 1947 г. в Гомельском техникуме обучалось 676 человек [21, л. 7].

Уже с октября 1944 г. в Брестском техникуме железнодорожного транспорта, который был открыт на кануне войны в 1939 г., возобновились занятия [22, л. 18]. В первом послевоенном наборе 1944/1945 учебного года в Брестском техникуме приступили к занятиям на 1 курсе 180 учащихся по специальностям: «Путевое хозяйство», «Движение и грузовая работа», «Сигнализация, централизация и блокировка», по 60 человек на каждую специальность. Кроме этого, было восстановлено 150 учащихся на II и III курсы, которые в связи с началом Великой Отечественной войны были вынуждены прекратить учебу в техникуме [22, л. 18]. С 1948 г. в техникуме было открыто отделение железнодорожной телеграфно-телефонной связи.

Поскольку дети местных жителей в период немецкой оккупации не имели возможности получать образование, то с 1 сентября 1944 г. при Брестском техникуме начало работать подготовительное отделение в составе пяти учебных групп в количестве 150 учащихся [23, л. 2].

Оршанский техникум начал подготовку специалистов по специальности: «Эксплуатация железных дорог» [5, л. 1].

Наряду с восстановленными железнодорожными техникумами в Бресте, Гомеле и Орше в 1944 г. был открыт техникум в Гродно по подготовке кадров паровозного и вагонного хозяйства. К началу 1947/1948 учебного года в техникуме обучалось 217 человек [7, л. 16].

По мере восстановления и дальнейшего развития железнодорожного транспорта выполнение приема в техникумы являлось важнейшей задачей по обеспечению возросшей потребности в технических кадрах. На протяжении исследуемого периода учебными заведениями проводилась большая работа по привлечению молодежи из числа местного населения для поступления в техникумы. Техникумы распространяли информацию о приеме через областную и местную печать, радиоузлы, большими тиражами печатали объявления об условиях приема. Устанавливались техникумами связи и с семилетними и средними городскими школами. На собраниях учащихся 7-х и 10-х классов выступали преподаватели, которые делали сообщения о работе железнодорожного транспорта, рассказывали об условиях приема в техникумы. Для привлечения на учебу сельской молодежи организовывались выезды преподавателей и учащихся техникумов в районы и деревни. Благодаря такой хорошо налаженной работе техникумы железнодорожного транспорта не испытывали недостатка в приеме учащихся. Например, в Брестский техникум железнодорожного транспорта каждый год поступало более 400 заявлений при 180–200 местах.

Комплектация железнодорожных техникумов в основном проходила из числа местного населения, что хорошо видно на примере Брестского железнодорожного техникума. В 1947 г. в техникуме обучалось 760 человек из них 389 являлись жителями западных областей Беларуси (Брестской, Барановичской и Пинской). По национальному составу белорусов было 414 человек, русских – 180, украинцев – 60, поляков – 8, других – 9 человек [8, л. 10].

Большинство молодых специалистов после окончания техникумов оставались работать на территории Западного округа (в который входили Литовская, Западная, Белорусская и Брест-Литовская железные дороги), но также белорусские железные дороги оказывали помощь в молодых специалистах другим железным дорогам и управлениям МПС. В 1948 г. 56 выпускников Брестского техникума были направлены на железные дороги Западного округа, в Приволжский округ было распределено 25 специалистов, Северо-Западный – 14, Средне-Азиатский – 5, Урало-Сибирский – 4, а управление путейно-ремонтных работ МПС получило 6 техников [8, л. 13].

В отдельных случаях выпускники техникумов направлялись для дальнейшей учебы за пределы Беларуси. Так, в 1946 г. 13 учащихся Гомельского техникума железнодорожного транспорта были направлены в высшие технические учебные заведения МПС [9, л. 8].

К концу первой послевоенной пятилетки еще была слабо развита техническая база для подготовки техников железнодорожного транспорта. Брестским техникумом имелись хорошо оборудованные мастерские с четырьмя цехами: слесарным, механическим, кузнечным и столярно-плотничьим. Но наряду с этим не было оборудованного полигона для отделения «Путевое хозяйство». Так же слабо был оборудован электромонтажный цех, необходимый для спецподготовки учащихся по специальностям «Сигнализация, централизация, блокировка» и «Железнодорожная телеграфно-телефонная связь». По этой причине учебные занятия частично проводились для учащихся путевого отделения на дистанции пути, а для учащихся электротехнического отделения – в электротехнических мастерских. В техникуме отсутствовали лаборатории по организации и руководству движения поездов, испытания материалов, буровзрывных работ, электрических измерителей. Не было кабинетов технической механики, материаловедения, организации строительного производства и др. [25, л. 65].

В годы первой послевоенной пятилетки при белорусских железнодорожных техникумах было организовано и заочное обучение. Оно существовало в виде учебно-консультационных пунктов Всесоюзного заочного техникума железнодорожного транспорта (ВЗТ). Такие пункты были созданы в 1949 г. при Брестском и Гомельском техникумах. В работе заочных техникумов большое место занимали консультации, которые проводились в течение года по 2–3 раза в неделю. Они помогали заочникам систематизировать свои знания, выявить пробелы в его подготовке, облегчали усвоение изучаемого материала.

К концу 1950 г. на железнодорожном транспорте Беларуси в основном закончился восстановительный период, Белорусская магистраль по основным показателям вышла на уровень довоенного 1940 г. За годы пятилетки предприятия и организации железнодорожного транспорта пополнились специалистами средней и высшей квалификации, а также руководящими работниками с высшим образованием. В значительной мере это была взаимопомощь других союзных республик.

В эти годы дали первые выпуски дипломированных специалистов Брестский, Гомельский, Гродненский и Оршанский техникумы железнодорожного транспорта. За пятилетку техникумы дали железнодорожному транспорту более 1800 молодых специалистов. В одном только Брестском техникуме за пять лет было подготовлено 593 дипломированных техника [подсчитано автором по материалам: 12, л. 128]. Всего же в трудовые коллективы предприятий и организаций белорусских железнодорожных магистралей за пятилетку прибыло более 2800 дипломированных специалистов [10, л. 145].

Поэтому есть основание утверждать, что главным источником пополнения белорусских железных дорог инженерно-техническими кадрами в годы четвертой пятилетки являлось откомандирование инженерно-технических кадров, а также распределение выпускников институтов и техникумов МПС, расположенных за пределами Беларуси.

Несмотря на это, обеспечение железных дорог специалистами средней и высшей квалификации не могло быть полностью решено за такое короткое время. Прикомандированные специалисты после истечения срока командировки возвращались назад. Многие молодые инженерно-технические работники из других республик СССР, которые направлялись по распределению на белорусские железные дороги, увольнялись в связи с переездом по семейным обстоятельствам или переводились на другие магистрали МПС. В 1949 г. на Западной, Белорусской и Брест-Литовской железных дорогах на руководящих должностях работало 554 инженера с высшим образованием, что составляло только 25 % от потребности [10, л. 145].

Список литературы

- 1 **Гневко, Н. Г.** Восстановление и дальнейшее развитие средних специальных учебных заведений в белорусской ССР (1943–1950 гг.) / Н. Г. Гневко // Научные труды Минского педагогического института им. М. Горького // Вопросы истории. – Выпуск 1. – Минск. – 1973. – 247 с.
- 2 История Белорусской железной дороги. Из века XIX – в век XXI / В. В. Яновская [и др.]. – Минск : Маст. літ., 2012. – 955 с. : іл.
- 3 **Ковалев, И. В.** Железнодорожный транспорт в новой сталинской пятилетке / И. В. Ковалев. – М : Трансжелдориздат. – 1946. – 123 с.
- 4 Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ) – Ф. 1117. Оп. 1. Д. 1377. Л. 2.
- 5 НА РБ. – Ф. 1041. Оп. 4. Д. 881.
- 6 НА РБ. – Ф. 1031. Оп. 1. Д. 893.
- 7 НА РБ. – Ф. 1117. Оп. 1. Д. 1424.
- 8 НА РБ. – Ф. 1117. Оп. 1. Д. 1463.
- 9 НА РБ. – Ф. 1041. Оп. 1. Д. 2025.
- 10 НА РБ. – Ф. 1031. Оп. 1. Д. 1547.
- 11 НА РБ. – Ф. 1117. Оп. 1. Д. 1357.
- 12 НА РБ. – Ф. 1117. Оп. 1. Д. 1358.
- 13 НА РБ. – Ф. 4. Оп. 18. Д. 62.
- 14 НА РБ. – Ф. 1203. Оп. 3. Д. 33.
- 15 НА РБ. – Ф. 1031. Оп. 1. Д. 213.
- 16 НА РБ. – Ф. 1031. Оп. 1. Д. 220.
- 17 НА РБ. – Ф. 1031. Оп. 1. Д. 1449.
- 18 НА РБ. – Ф. 1031. Оп. 1. Д. 1450.
- 19 НА РБ. – Ф. 1031. Оп. 1. Д. 2117.
- 20 НА РБ. – Ф. 1031. Оп. 1. Д. 2172.
- 21 НА РБ. – Ф. 1041. Оп. 1. Д. 2042.
- 22 НА РБ. – Ф. 1117. Оп. 1. Д. 1389.
- 23 НА РБ. – Ф. 1117. Оп. 1. Д. 1377.
- 24 НА РБ. – Ф. 1031. Оп. 1. Д. 1547.
- 25 НА РБ. – Ф. 1117. Оп. 1. Д. 1519.
- 26 **Якутов, В. Д.** Стальные артерии республики / В. Д. Якутов // Неман. – 1965. – № 5. – С. 99.

**ГОМЕЛЬЩИНА В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(ПО СТРАНИЦАМ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПУБЛИКАЦИИ)**

Л. С. СКРЯБИНА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В последние годы значительно возрос интерес не только исследователей, но и широкого круга читателей к событиям трагического начала Великой Отечественной войны. Свидетельством тому является довольно большой пласт научных исследований, в которых отражены драматические события самого начального периода войны. Вместе с тем эта проблема требует более объективного и всестороннего осмысления, т. к. она остается все еще недостаточно изученной. Особую роль в этой связи следует отвести архивным документам и материалам, содержание которых дает яркое представление о событиях, которые происходили в первые месяцы войны. Большой интерес научной общественности вызвали документы и материалы, опубликованные в сборнике «Гомельская область в первые месяцы Великой Отечественной войны», вышедшем в 2010 г.

Материалы сборника повествуют об огромной организационной работе, которая проводилась ЦК КП(б)Б и СНК БССР, в т. ч. областными, районными партийными, советскими организациями по мобилизации ресурсов страны для отпора фашистской агрессии. Можно много приводить примеров, нашедших отражение в соответствующих документах, о руководящей роли правящей в стране Коммунистической партии и Советского правительства в решении стратегических задач начального периода войны. В то же время, содержание некоторых архивных документов свидетельствует о том, что не все было сделано из того, что следовало из складывающейся ситуации. Отдельные партийные и советские работники проявляли растерянность, неуверенность и даже панические настроения. Особый интерес представляет Постановление ЦК КП(б)Б «Об обороне г. Гомеля» от 30 июля 1941 г., в котором признается неправильным и опасным поведение бюро Гомельского обкома КП (б)Б и его первого секретаря т. Жиженкова, проявляющих благодушие и беспечность и не принявших решительных и быстрых мер по организации обороны г. Гомеля [1, с. 113]. Более того, как отмечается в докладной записке В. Н. Кресика, Л. Я. Горелика на имя Г. Б. Эйдинова от 19 августа 1941 г., «партийное и советское руководство города (за исключением председателя горисполкома т. Лебедева) в течение

двух дней оставили город на произвол судьбы, разошлись в неизвестном направлении, не давали о себе знать» [1, с. 171].

Особого внимания заслуживает многоаспектная проблема эвакуации. Сборник содержит достаточно много различных документов и материалов, касающихся этой темы, что, безусловно, поможет восполнить в определенной мере пробел в ее изучении. По нашим подсчетам, 35 из 144 документов, включенных в сборник, содержат данные об эвакуации населения, оборудования промышленных предприятий, средств сельскохозяйственного производства, крупного рогатого скота, материальных ресурсов, различных учреждений.

О том, что плановая эвакуация из г. Гомеля началась 3 июля 1941 г., сообщается в информации Ф. В. Жиженкова, в которой так же отмечается, что на 11 июля эвакуированы по г. Гомелю и области полностью предприятия: судоремонтный завод, завод «Гомсельмаш», обувная фабрика «Труд», завод им. Кирова. Частично отгружено оборудование... фабрики «Полеспечать»... стеклозавода... Речицкой спичечной фабрики... жирокombината... Добрушской фабрики «Герой труда» [1, с. 20].

Исходя из содержания докладных записок, информации, спецсообщений и других документов сборника, становится очевидным, что эвакуация промышленного оборудования, материальных ценностей, а также населения проходила в чрезвычайно напряженной обстановке. Прежде всего, не хватало транспорта, что приводило к срыву эвакуации. Об острой нехватке вагонов и срыве эвакуации ценного оборудования и материалов из г. Гомеля и районов Гомельской области говорится в телеграмме секретаря ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко наркому путей сообщения СССР Л. М. Кагановичу от 2 июля 1941 г., в которой он просит «срочно оказать помощь подвижному составу в размере не менее 500 вагонов ежедневно сроком до 15 августа» [1, с. 15].

Касаясь этой проблемы, приведем отдельные выдержки из докладной записки уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б)Б М. Захарова П. К. Пономаренко от 31 июля 1941 г.: «Вывоз грузов лимитируется вагонами и автотранспортом. Так, на 30.VII правительственная комиссия запланировала для завода (им. Кирова – Л. С.) 20 вагонов, а железная дорога представила 10 вагонов; на 30.VII (31.VII – Л. С.) было запланировано 15 вагонов, дорога же к 11 часам предоставила только один вагон. В результате на ст. железной дороги лежит без погрузки подвезенный чугун, литье и металлолом» [1, с. 115]. Безусловно, это обстоятельство негативно сказывалось на эвакуационном процессе. Как показывает анализ материалов сборника, по состоянию на 31 июля 1941 г. оставалось еще не вывезенным разных грузов по заводу им. Кирова (ориентировочно) 62 вагона, по Гомсельмашу – 453 вагона; по заводу ПВРЗ – не менее 50 вагонов; по стеклозаводу им. Сталина – 93 вагона; по Добрушской бумажной фабрике «Герой труда» – 250 вагонов; по комбинату «Спартак» – 200 вагонов [1, с. 114–116].

Было бы, однако, неправильно объяснять создавшееся положение с эвакуацией промышленного оборудования и материальных ценностей только отсутствием достаточного количества транспортных средств. Были и другие причины. В документах сборника приводятся факты, подтверждающие неорганизованный характер эвакуации в первые месяцы войны. Как сообщает Ф. В. Жиженков: «В первые дни эвакуации отправка оборудования в ряде предприятий и организаций проходила ненормально, неорганизованно. Отдельные предприятия: завод им. Кирова, судоремонтный завод, ДДТП оставили ценное оборудование без надлежащей охраны» [1, с. 20].

Отдельные директора предприятий сбежали, не проведя эвакуации. В спецсообщении заместителя наркома госбезопасности БССР С. Г. Духовича отмечается: «Руководство комбината «Везувий», завода им. Кирова, фабрики «Труд» выехало, не закончив эвакуацию. Директор завода им. Кирова Шапоро при отъезде не рассчитался с рабочими и не оставил денег для оплаты бойцам МПВО (17 человек)... Директор фабрики «Труд» не оставил денег для оплаты рабочим. Со стороны рабочих фабрики имеются заявления о том, что первые эшелоны грузили личными вещами руководителей фабрики» [1, с. 113].

К тому же следует отметить, что негативно сказывался на процесс эвакуации и такой фактор, как огромные потоки беженцев и отступающие войска. На это обращал внимание секретарь Рогачевского РК КП(б)Б С. М. Свердлов: «Остальные ценности не были вывезены в связи с отсутствием транспорта и, главным образом, загруженностью переправы отступающими войсками и беженцами» [1, с. 109]. Как обстояли дела с невывезенными материальными ценностями, весьма ярко свидетельствуют справка об эвакуации зернопродуктов по БССР, датированная 24 августа 1941 г., и информация С. М. Свердлова. Согласно вышеупомянутой справке из 151 125 тонн зернопродуктов было уничтожено 42 500 тонн, в т. ч. 1200 тонн в Гомельской области. В своей информации С. М. Свердлов прямо пишет: «Основная масса невывезенных ценностей (бензин, спирт, мука, зерно, сено и др.) нами была уничтожена» [1, с. 109, 198]. Как видно, эвакуационная кампания не принимала в расчет жизненные интересы населения и не обеспечила раздачу людям хотя бы части продовольствия, оставшегося под оккупацией.

Материалы сборника дают возможность сделать определенные выводы по такой важной составляющей эвакуационного процесса, как эвакуация гражданского населения в восточные регионы советского тыла. Анализ документов показывает, что в первую очередь были приняты срочные меры по перебазированию на восток детских дошкольных учреждений, детских домов, пионерских лагерей. Как следует из информационного сообщения В. Ф. Жиженкова, «начиная с 3 по 11 июля, в порядке эвакуации отправлено детей из детдомов, пионерских лагерей, детсадов и яслей, матерей с детьми, прибывших жителей районов западных областей 445 вагонов...» [1, с. 121]. Согласно сведениям Гомельской эвакуационной комиссии до 9 августа

1941 г. из Гомеля выехало 238 детей из детских домов и 523 ребенка из детских больниц [1, с. 157]. Особое внимание уделялось эвакуации женщин и детей. Из докладной записки наркома внутренних дел БССР А. П. Матвеева П. К. Пономаренко «О ходе эвакуации женщин и детей из города Гомеля» можно оценить проведение эвакуации этих категорий населения. В ней отмечено, что «с 3 по 7 августа из г. Гомеля отправлено 4 эшелона с эвакуируемыми из города и района женщинами, детьми и лицами преклонного возраста. Всего за 3, 4, 5 и 7 августа эвакуировано в 205 вагонах 7932 человека и 500 выехали лошадьми». Этот документ свидетельствует о том, что эвакуационный процесс происходил довольно организованно: эвакуированным выдавались специальные посадочные талоны; граждане, нуждающиеся материально, получали средства на питание в дороге от 100 до 200 рублей на семью; кроме того, на больших станциях в пути организовывались бесплатные обеды. В составе эшелона имелся вагон-ларек с необходимыми продуктами, а также специальный вагон с медобслуживающим персоналом. В то же время в документе отмечаются и недостатки: «Посадка в вагоны проводилась неорганизованно. В результате чего размещение по вагонам было крайне неравномерное (от 40 до 70 человек). Недостаточное количество скамеек в вагонах вызывало жалобы матерей, которые были вынуждены держат на руках ребят во время сна» [1, с. 151].

Вместе со своими предприятиями и учреждениями были перевезены на восток рабочие и служащие. Этот аспект эвакуационного процесса отражен в разных материалах сборника. Например, в информационном сообщении Ф. В. Жиженкова указывается, что только с 3 по 11 июля 1941 г., «по неполным данным, совместно с предприятиями г. Гомеля выехало рабочих с семьями 9000 человек» [1, с. 20]. Согласно сведениям Гомельской эвакуационной комиссии на 9 августа 1941 г. из Гомеля выехало 7243 работающих на предприятиях и 14238 членов их семей [1, с. 157]. Как показывают архивные документы, на восток страны эвакуировалась лишь часть коллективов. Подтверждением тому являются развернутые сведения по 35 предприятиям Гомельской области по состоянию на 24 августа 1941 г.

Вместе с тем местные власти не до конца использовали должным образом то значительное время, которым располагали (почти 2 месяца) для проведения эвакуационных мероприятий. В докладной записке инструктора ЦК КП(б)Б А. Павловского Г. Б. Эйдинову о ходе эвакуации населения г. Гомеля подчеркивалось, что по состоянию на 18 августа 1941 г. в таких районах города, как «Монастырек» и «Карелия» неэвакуированное население составляло около 30 %. Главным образом это были женщины с детьми и престарелые. «По словам работников горкома, это население, несмотря на неоднократные предложения об эвакуации, категорически отказалось и осталось на местах до сих пор» [1, с. 172]. О том, что не все жители города стремились покинуть Гомель, свидетельствует также справка дорожно-

транспортного отдела НКВД БССР Белорусской железной дороги от 8 августа 1941 г. В ней отмечалось, что «за 7 августа 1941 года со ст. Гомель эвакуирован эшелон с семьями рабочих и служащих в количестве 46 вагонов. Всего погружено 1600 человек. Эшелон под погрузкой простоял около 10 часов. Поезд отправлен в 21 час. Задержка эшелона произошла вследствие отсутствия достаточного количества людей, эвакуируемых из г. Гомеля» [1, с. 155]. Вновь обратимся к докладной записке А. Павловского, в которой констатируется, что «в результате проведенной нами беседы с населением обеих этих окраин («Монастырек» и «Карелия» – Л. С.) абсолютное большинство жителей изъявили желание выехать из Гомеля и просят оказать помощь подводами для перевозки детей и стариков» [1, с. 172]. Как видно, реакция людей на эвакуацию была различной: одни спешили с отъездом, другие не торопились покидать город. Продолжая анализ данной проблемы, необходимо остановиться на содержании докладной записки В. Н. Кресика, Л. Я Горелика Г. Б. Эйдинову. Как следует из этого документа, 18 августа 1941 г. состоялось совещание партийных и советских работников г. Гомеля. На нем было поручено горкому и горисполкому закончить эвакуацию населения и материальных ресурсов, обеспечить водоснабжение города, открыть 2 магазина для торговли. Это решение принимается в то время, когда бои шли уже в районе д. Поколюбичи (пригород Гомеля – Л. С.). В этот же день секретарь Гомельского РК КП(б)Б Кайков выехал в колхоз, чтобы обеспечить доставку необходимых 60 подвод для эвакуации оставшегося населения. Кроме того, 70 подвод дали коммунальные предприятия города [1, с. 171]. Встает логический вопрос: далеко ли можно было эвакуироваться на подводах, когда враг находился уже на самых подступах к Гомелю?

Материалы сборника позволяют проследить выполнение партийными и советскими органами директивы ГКО СССР об уборке урожая. В соответствии с этой директивой подлежали полному уничтожению технические культуры; зерновые культуры и картофель передавались остающимся колхозникам по 1,5–2 га на хозяйство. Вся остальная часть посевов зерновых культур и картофеля уничтожалась. Эта директива должна была быть приведена в немедленное исполнение в 8 районах Гомельской и 12 районах Полесской областей согласно распоряжению СНК БССР и ЦК КП(б)Б от 25 июля 1941 г. Так, согласно плану уборки и уничтожения урожая колхозами в 8 районах Гомельской области, находящихся в непосредственной близости от военных действий, из 148 510 га, уборочной площади зерновых подлежало уничтожению 58 047 га, или 40 %; картофеля – соответственно из 38 149 – 26 188 га, или 70 % [1, с. 145].

Уничтожение урожая вызвало возмущение среди населения. Об этом свидетельствуют многие документы сборника. Как иллюстрация к сказанному небезынтересна следующая выдержка из спецсообщения А. П. Матвеева

Г. Б. Эйдинову 20 августа 1941 г. : «В д. Годиловичи и в окружающие Годиловичи сёла приехал представитель Гомельского облисполкома. И через местные советские органы по сёлам вывесил афиши, призывающие к уничтожению посевов, домов и скота, и отдал распоряжение: «Если в 3-дневный срок хлеб не будет убран, то надо его сжечь, так же сжечь дома, а картофель перепахать... Уполномоченный кричал на председателя сельсовета, чтобы он немедленно выгонял скот на хлеб и травил его». Население д. Годиловичи, особенно женщины, это распоряжение встретили с негодованием. У расклеенной афиши собралось до 40 женщин, среди которых велись разговоры: «Наши мужья находятся на войне, а вы нас хотите оставить вместе с детьми голодными, без жилья и скота» [1, с. 181–182].

Сопротивление политике уничтожения урожая оказывали и военные. К примеру, С. М. Свердлов информировал ЦК КП(б)Б и Гомельский ОК КП(б)Б о том, что «наблюдаются недопустимые факты противодействия со стороны многих военных (красноармейцев и командиров) реализации решения Совета обороны об урожае. В продолжение 3–4 дней военные изгоняли наших работников, посланных в сельсоветы по этому вопросу, некоторые арестовывались (т. Рядченко). Военные товарищи разъясняли населению, что немцев они не допустят и поэтому часть посевов уничтожается в результате паники местных властей...» [1, с. 129]. Между тем, как подчеркивается в спецсообщении А. П. Матвеева, «большая часть районов, в которых Гомельским облисполкомом предложено уничтожить скот и посевы, находится в значительном отдалении от линии фронта и при хорошей организации сельскохозяйственных работ уборка урожая может быть произведена полностью, чему мешает паническое настроение работников советских органов Гомельской области. Необходимость уборки урожая, а не уничтожение его, вызывается еще и тем обстоятельством, что войска 21-й армии должны бесперебойно снабжаться хлебом, мукой, фуражом... из местных ресурсов области» [1, с. 182].

Материалы сборника охватывают и такой интересный аспект советской оборонительной стратегии, как создание и деятельность истребительных батальонов и полков народного ополчения. Касаясь этой проблемы, следует отметить, что наибольший интерес представляют материалы о Гомельском полке народного ополчения, который сформировался в первые дни войны. Полон драматизма пример мужественного сопротивления врагу Гомельского полка народного ополчения на подступах к Гомелю совместно с бойцами 21-й Армии, о чем свидетельствует рапорт командования полка о его боевых действиях 15–19 августа 1941 г. Этот документ показывает не только ратный подвиг, совершенный ополченцами, но и причины их поражения. Прежде всего – недостаток оружия и боеприпасов. Уместным будет процитировать отдельные выдержки из вышеупомянутого нами рапорта комиссара полка Шуцкого и начальника штаба Кужелева: «Полк вышел так быстро из

стройка и имеет такой огромный урон живой силы, во-первых, потому что полк имел на вооружении только винтовки и очень ограниченное количество пулеметов и гранат против минометов, пулеметов и артиллерии врага» [1, с. 181]. О слабом вооружении отрядов народного ополчения говорят и другие материалы сборника. Так, согласно информационной записке Л. Я. Горелика, В. Н. Кресика от 26 июля 1941 г., в Жлобинском районе были созданы отряды народного ополчения с численным составом до 600 человек, на вооружении которых имелось всего лишь 200 винтовок и незначительное количество гранат. Кроме того, как вытекает из архивных документов, к слагаемым поражениям нужно отнести слабую военную подготовку бойцов, отсутствие технической связи, острую нехватку соответствующего обмундирования.

Документы и материалы сборника вносят определенный вклад в освещение «белого пятна» военной истории, которым долгое время оставался вопрос о настроениях и поведении населения во время оккупации. Прежде всего, следует подчеркнуть, что в них проводится мысль об активной жизненной позиции и высокой жертвенности советских граждан. В то же время документы свидетельствуют о том, что довольно быстро среди населения выделились люди, недовольные советской властью и выявили готовность к антисоветским действиям. Случаи проявления такой позиции фиксируются во многих архивных источниках. Так, в докладной записке С. Г. Духовича Г. Б. Эйдинову от 19 июля 1941 г. говорится: «В связи с войной, начатой фашистской Германией против Союза ССР, на территории БССР, не оккупированной Германией, начал проявлять активность контрреволюционный элемент из среды бывших людей, кулаков и др. Эти люди выступают с пораженческим настроением в отношении СССР, восхваляют Гитлера, клеветают на советское правительство и коммунистическую партию, высказывают террористические настроения в адрес коммунистов и руководителей советского аппарата». В этой же докладной приводятся факты, подтверждающие число арестованных и осужденных за контрреволюционную деятельность. «По Гомельской области за контрреволюционные преступления с 2.VII по 19.VII.41 г. арестовано 135 человек..., из них осуждено к ВМН – (высшей мере наказания – Л.С.) – 52 чел., на 10 лет – 13 чел., от 10 до 5 лет – 6 чел.» [1, с. 33].

Таким образом, сборник дает богатый материал для серьезного осмысления самых сложных дискуссионных проблем начального периода Великой Отечественной войны, а также воссоздания военно-политической обстановки в этот период на территории Гомельщины.

Список литературы

1 Гомельская область в первые месяцы Великой Отечественной войны. Документы и материалы / сост. : В. Д. Селеменев [и др.] ; редкол. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2010. – 272 с.

УДК 94(476) "1941/1945"

ТАКТИЧЕСКАЯ МАСКИРОВКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

И. А. СОЛОДКИЙ, В. И. МАЛЬЦЕВИЧ

Учреждение образования

«Военная академия Республики Беларусь», г. Минск

В истории войн немало примеров, когда противоборствующие стороны прибегали к ухищрениям и уловкам, вводящим в заблуждение друг друга относительно истинных намерений. Без скрытности подготовки действий и без введения противника в заблуждение не может быть внезапности. А без внезапных, стремительных и решительных действий войск не будет и победы.

Опыт, приобретенный Красной Армией с первых дней начавшейся Великой Отечественной войны, внес ясность в определение понятий «военная хитрость» и «маскировка». Маскировка получила конкретное толкование, как составная часть комплекса мероприятий по военной хитрости.

Что касается темы военной хитрости, то она нашла отражение в многочисленных статьях, памятках, специальных работах. Опыт применения военной хитрости в годы Великой Отечественной войны был учтен при составлении уставов и наставлений, вышедших в годы войны и в послевоенное время и сыгравших важную роль в победе над врагом и развитии такого вида боевого обеспечения как тактическая маскировка.

Осуществление маскировочных мероприятий требовало немало искусства от командиров, штабов и войск. В начале войны, летом 1941 г., были часты случаи, когда в частях и соединениях Красной Армии не соблюдались элементарные правила маскировки; окопы и другие сооружения маскировались несвоевременно и в основном лишь от наземного наблюдения противника; табельное маскировочное имущество использовалось неумело, а подчас и не по назначению.

Причинами таких недостатков являлись: слабая обученность войск; командиры и штабы рассматривали маскировку как второстепенное дело, не уделяли должного внимания ее планированию и проведению; в решениях на бой обычно не планировались мероприятия тактической маскировки, не предусматривалось оборудование ложных объектов и сооружений [1].

В начальный период войны в основном применялись демонстративные действия и создание ложных объектов. При ведении обороны это был демонстративный отход с занимаемых позиций с последующим разгромом противника, втянувшегося в оставленный район [2].

Проводилась в годы войны и имитация. Так, в июле 1942 г. Южнее Юхнова, в 6–7 км от переднего края, оборудовались ложные районы обороны танковых подразделений и частей. В семи районах было установлено 160 макетов техники, построено 8 пулеметных дзотов, 33 окопа на стрелковое отделение, 2,5 км проволочной сети в три кола, проложено 30 км следов танков. Эти районы 12 раз подвергались артиллерийскому обстрелу [3].

В дальнейшем стали выходить уставы и наставления, которые давали необходимые указания по планированию, организации и проведению мероприятий по скрытности и введению противника в заблуждение. Например, в проекте Полевого устава 1943 г. и в Наставлении по прорыву позиционной обороны 1944 г. содержались, с учетом боевого опыта Красной Армии, основные положения по тактической маскировке.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что значительный эффект введения противника в заблуждение в ходе боевых действий может быть достигнут при применении такого приема обмана противника, как дезинформация (внедрение ложных сведений, команд, распоряжений в его систему связи).

Высокое изобретательство советские войска показали при осуществлении мероприятий маскировки в ходе подготовки обороны под Курском. Так, немецкий историк Ф. Меллентин, описывая события 1943 г. на Курской дуге, писал: «...следует еще раз подчеркнуть искуснейшую маскировку русских. Ни одного минного поля, ни одного противотанкового района не удалось обнаружить до тех пор, пока не подрывался на mine первый танк или не открывало огонь первое русское противотанковое орудие» [4].

Введение противника в заблуждение достигалось использованием скрывающих свойств местности, ночи и других условий ограниченной видимости при выполнении инженерных работ.

Большой и поучительный опыт был получен советскими войсками в годы войны по осуществлению маскировки в наступательном бою. Она осуществлялась с целью затруднить или исключить выявление противником истинного расположения подразделений, их действий и намерений, времени и места нанесения главного удара, а также способов проведения артиллерийской подготовки, построения боевого порядка, расположения резервов и т. п. [1].

Подготовка исходного района для наступления обычно осуществлялась под видом усиления обороны преимущественно ночью силами оборонявшихся здесь подразделений. Работы по инженерному оборудованию районов проводились на широком фронте, в том числе в стороне от участка про-

рыва. Для скрытия огневых позиций артиллерии применялись приемы «молчания» – до поры до времени батареи, полностью готовые к стрельбе, не производили ни одного выстрела. Пристрелка велась орудиями, позиции которых находились в стороне от основных позиций батарей [1].

В целях обмана противника относительно подготовки наступления войска интенсивно выполняли работы, характерные для усиления обороны: на виду у противника «минировали» местность, устанавливали ложные минные поля, совершенствовали оборудование позиций. Для скрытия подвоза боеприпасов и материальных средств в интересах наступления использовались условия ограниченной видимости, маскирующие свойства местности.

Подвоз осуществлялся по дорогам, проходившим в лесах или по полю, где были дороги, имевшие обсадку деревьями.

Для скрытного выдвигания танков к переднему краю применялась звуковая маскировка. Проходы в своих заграждениях проделывались ночью, в туман или в других условиях ограниченной видимости. Знаки, обозначающие проход, скрывались со стороны противника местными маскирующими материалами [1].

В целом маскировка являлась неотъемлемой частью боевой деятельности всех родов войск в любом виде боя, поэтому военная хитрость заключалась в том, чтобы умело скрыть истинное положение дел у себя и ввести врага в заблуждение, выдав ложное за действительное, заставив его принять неправильное, заведомо выгодное нам решение. Большую роль в этом играла быстрота и ловкость действий воинов.

Однако нельзя недооценивать противника, его умение вести наблюдение и метко стрелять. Поэтому всякое активное маскировочное действие, всякое ложное сооружение, всякий ложный маневр должны походить на настоящие. Любой вымысел требует «оживления» – движения, ведения огня, – чтобы заставить противника поверить во все происходящее.

При этом преимущества маскировки могут быть сведены на нет, если не будут соблюдаться все необходимые меры. В бою малейшая оплошность может оказаться губительной [2].

Таким образом, тактическая маскировка в годы Великой Отечественной войны нашла широкое применение во всех видах боевых действий войск. В начальном периоде имелись существенные недостатки, в дальнейшем осуществлялось комплексное, согласованное по целям, времени и месту использование всех средств и способов тактической маскировки. Проведение демонстративных действий и имитаций в сочетании с тщательным скрытием и организацией целенаправленной дезинформации противника обеспечили внезапность действий во многих наступательных и оборонительных боях советских войск. Грамотное выполнение мероприятий тактической маскировки в годы Великой Отечественной войны спасло жизни

тысяч солдат и обеспечило победу советским воинам в боях с коварным врагом. И этот опыт востребован и в современных условиях.

Список литературы

- 1 Инженерные войска Советской Армии 1918–1945. – М. : Воениздат, 1985.
- 2 **Воробьев, И. Н.** Тактика – искусство боя / И. Н. Воробьев. – Минск: ВА РБ, 2002.
- 3 **Бекетов, А. А.** Маскировка действий подразделений сухопутных войск / Бекетов А. А. [и др.]. – М. : Воениздат, 1976.
- 4 **Меллентин, Ф. В.** Танковые сражения 1939–1945 гг. / Ф. В. Меллентин. – М. : Воениздат, 1957.

УДК 94(470)

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. П. СТРОЙКИН, В. Г. БУТЕНКО, Д. В. БУХТИАРОВ

Учреждение образования

«Военная академия Республики Беларусь», г. Минск

Одной из важнейших составных частей борьбы советского народа против гитлеровской Германии в годы Великой Отечественной войны явилось партизанское движение, которое было наиболее активной формой участия широких народных масс на захваченной советской территории в борьбе с врагом. На оккупированной территории был установлен «новый порядок» – режим насилия и кровавого террора, призванный увековечить германское господство и превратить захваченные земли в аграрно-сырьевой придаток германских монополий. Все это побудило большинство местного населения оказать ожесточенное сопротивление фашистам. Это было поистине всенародное движение, порожденное справедливым характером войны, стремлением защитить честь и независимость Родины.

Советские люди, оказавшиеся на территории, оккупированной врагом, а также бойцы, командиры и политработники Красной Армии и Флота, попавшие в окружение, вступили в борьбу с немецко-фашистскими оккупантами. Они всеми силами и средствами стремились помочь советским войскам, сражавшимся на фронте, оказывали сопротивление гитлеровцам. И уже эти первые их действия против фашизма носили характер партизанской войны. В специальном постановлении ЦКВКП(б) от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу вражеских войск» партия призвала республиканские, областные, краевые и районные партийные организации возгла-

вить организацию партизанских формирований и подполья, «всемерно помогать созданию конных и пеших партизанских отрядов, диверсионных истребительных групп, развернуть сеть наших большевистских подпольных организаций на захваченной территории для руководства всеми действиями против фашистских оккупантов».

В 20-х – начале 30-х годов советское военное руководство вполне резонно полагало, что в случае вражеского вторжения действительно необходимо будет развернуть партизанскую войну в тылу врага, и с этой целью уже занималось подготовкой организаторов партизанского движения, выделялись определенные средства для ведения партизанской войны. Однако на первых порах сами партизанские отряды были не весьма многочисленны – их численность не превышала нескольких десятков бойцов. Но уже к концу 1941 года число активных партизан доходило до 90 тысяч человек, а партизанских отрядов – более 2 тысяч.

Благодаря действиям партизан у немецко-фашистских захватчиков в их тылу появилось постоянное ощущение опасности и угрозы, что оказывало значительное моральное воздействие на гитлеровцев. И это была реальная опасность, поскольку боевые действия партизан наносили огромный урон живой силе и технике противника. Трудный зимний период 1941–1942 годов, отсутствие оборудованных баз партизанских отрядов, недостаток оружия и боеприпасов, плохое тыловое обеспечение, а также недостаток профессиональных медиков и лекарств в значительной степени усложнили эффективные действия партизан, сводя их к осуществлению диверсий на транспортных магистралях, уничтожению небольших групп оккупантов, разгрому мест их расположения, уничтожению полицейских. Тем не менее, партизанское и подпольное движение в тылу врага все же продолжало развиваться [1].

В августе – сентябре 1942 года центральный штаб партизанского движения провел совещание командиров белорусских, украинских, брянских и смоленских партизанских отрядов. 5 сентября Верховный Главнокомандующий подписал приказ «О задачах партизанского движения», в котором указывалось на необходимость координации действий партизан с операциями регулярной армии. Центр тяжести боевых действий партизан должен был быть перенесен на вражеские коммуникации. Усиление партизанских действий на железных дорогах сразу же ощутили на себе оккупанты. В августе 1942 года они зарегистрировали почти 150 крушений эшелонов, в сентябре – 152, в октябре – 210, в ноябре – почти 240 [1]. Регулярными стали нападения партизан на немецкие автоколонны. Шоссе, пересекавшие партизанские края и зоны, оказывались практически закрытыми для оккупантов. По многим дорогам перевозки были возможны только под усиленной охраной.

6 сентября 1942 года был учрежден пост главнокомандующего партизанским движением. Им стал маршал К. Е. Ворошилов. Таким образом, бы-

ла преодолена раздробленность и несогласованность действий, царившая на первых порах в партизанском движении, появились органы, координирующие их диверсионную деятельность. Именно дезорганизация тыла противника стала главной задачей советских партизан.

Образование крупных партизанских соединений и координация их действий центральным штабом позволили развернуть планомерную борьбу против опорных пунктов немецко-фашистских оккупантов.

Еще одним немаловажным итогом сентябрьского собрания стало решение использовать рейдовую тактику действий партизанских формирований, предложенную и успешно опробованную Сидором Артемьевичем Ковпаком, который к тому времени уже имел звание Героя Советского Союза. Суть ее заключалась в быстром, маневренном, скрытном перемещении в тылах противника с дальнейшим созданием новых очагов партизанского движения. Такие рейды, помимо значительного ущерба, наносимого войскам противника и сбора важной разведывательной информации, имели важный в то время, пропагандистский эффект. «Партизаны переносили войну все ближе к Германии», – говорил по этому поводу начальник Генштаба Красной Армии маршал Василевский. Партизанские рейды поднимали на борьбу огромные массы поработанных людей, вооружали и учили их вести боевые действия.

Несмотря на разнообразие составов и организации партизанских формирований, они имели определенную классификацию. Основной тактической единицей являлся отряд, насчитывавший в начале войны несколько десятков бойцов, а позже до 200 и более человек. В ходе войны многие отряды объединились в более крупные соединения (партизанские бригады) численностью от нескольких сот до нескольких тысяч человек. В их вооружении преобладало легкое стрелковое оружие, но многие отряды и партизанские бригады уже располагали станковыми пулеметами и минометами, в некоторых случаях и артиллерией. Все, кто вступал в партизанские отряды, принимали партизанскую присягу, в отрядах устанавливалась твердая воинская дисциплина.

Кроме количественной классификации, партизанские формирования имели территориальную, разделяясь на региональные (местные) и нерегиональные формирования. Региональные отряды и соединения постоянно базировались в одном районе и несли ответственность за защиту его населения и борьбу с оккупантами именно на этой территории. Нерегиональные партизанские соединения и отряды выполняли задания в разных районах, совершая продолжительные рейды, являясь по сути подвижными резервами, маневрируя которыми руководство партизанским движением могло сосредоточить усилия на направлении планируемых главных ударов либо сосредоточения основных усилий.

В качестве пунктов дислокации партизанских формирований, как правило, использовались закрытые либо труднодоступные участки местности, обладающие естественными укрытиями: леса, а также горные и болотистые районы. Районы ведения боевых действий партизанскими формированиями назывались «партизанскими краями» или «партизанскими зонами». В таком крае, в зависимости от условий обстановки (рельефа местности, состояния и боевой мощи формирования, боевой мощи противника), формирования могли применять различные формы и способы борьбы, в том числе и прямые, открытые столкновения с противником. В степных районах, характеризующихся большей открытостью, партизаны использовали такую форму действий, как рейд [2].

К началу 1943 года партизанские края охватили значительную часть Витебской, Ленинградской, Могилевской и ряда других областей, временно оккупированных противником. В этом же году еще больше число гитлеровских войск было отвлечено с фронта для борьбы с партизанами.

Именно на 1943 год приходится пик действий советских партизан, чья борьба и вылилась во всенародное партизанское движение. Число его участников к концу 1943 года выросло до 250 тысяч вооруженных бойцов. В это время, например, белорусские партизаны контролировали почти 60 % оккупированной территории Республики (109 тыс. кв. км.), причем на площади 38 тыс. кв. км. оккупанты были полностью изгнаны. В 1943 году борьба советских партизан в тылу врага распространилась на Правобережную и Западную Украину и западные районы Беларуси.

О размахе партизанского движения свидетельствует ряд крупных операций, осуществленных совместно с войсками Красной Армии. Одна из них получила название «Рельсовая война». Она проводилась в августе – сентябре 1943 года на оккупированной врагом территории РСФСР, Белорусской и части Украинской ССР с целью вывода из строя железнодорожных коммуникаций немецко-фашистских войск. Эта операция была связана с планами Ставки по завершению разгрома гитлеровцев на Курской дуге, проведению Смоленской операции и наступления с целью освобождения Левобережной Украины. Партизаны снабжались с «Большой земли» взрывчатыми веществами, взрывателями, активно проводилась разведка на железнодорожных коммуникациях противника. Операция началась в ночь на 3 августа и продолжалась до середины сентября. Боевые действия в тылу врага развернулись на местности протяженностью около 1000 км по фронту и 750 км в глубину, в них участвовало около 100 тысяч партизан при активной поддержке местного населения.

Мощный удар по железным дорогам на территории, занятой противником, оказался для него полной неожиданностью. В течение долгого времени гитлеровцы не могли организованно противодействовать партизанам. В ходе операции «Рельсовая война» было подорвано свыше 215 тысяч железно-

дорожных рельсов, пущено под откос много эшелонов с личным составом и боевой техникой гитлеровцев, взорваны железнодорожные мосты и станционные сооружения. Пропускная способность железных дорог снизилась на 35–40 %, что сорвало планы гитлеровцев по накоплению материальных средств и сосредоточению войск, серьезно затруднило проведение перегруппировки сил противника.

В 1943 году партизанские бригады имени Молотова (М. И. Герасимов) и Пинская (И. Г. Шубитидзе) целиком вывели из строя Днепровско-Бугский канал – важное звено водной артерии Днепр – Припять – Буг – Висла. На левом фланге их поддерживали брестские партизаны. Немцы пытались восстановить этот удобный водный путь. Упорные бои продолжались 42 дня. Против партизан была брошена сначала венгерская дивизия, затем части немецкой дивизии и полк власовцев. Против партизан бросили артиллерию, бронетехнику и авиацию. Партизаны несли потери, но держались стойко. 30 марта 1944 года отошли к линии фронта, где им отвели участок обороны и они сражались вместе с фронтовыми частями. В результате героических боев партизан водный путь на запад был перекрыт. 185 речных судов остались в Пинске.

Количество примеров успешного выполнения задач партизанами многочисленно. По сути, в войне задолго до фронта, открытого Союзниками, начал действовать партизанский фронт, без действий которого наша история могла бы быть не такой, как сейчас.

За годы Великой Отечественной войны партизаны внесли неоценимый вклад в разгром фашистской Германии, многие ценой своей жизни. Их подвиг навечно записан в историю Советского народа и народов ныне суверенных государств, которые ранее входили в состав СССР. Они сражались за свой дом, свою жизнь и жизни своих родных, не щадя себя, предавая борьбе с оккупантами всенародный характер и масштаб.

Опыт ведения партизанских действий, применения различных форм и способов действий, накопленный в годы Великой Отечественной войны, остается актуальным и сейчас, может и должен использоваться как для подготовки воинских частей и подразделений территориальной обороны, так и регулярных формирований Вооруженных Сил, с расчетом и опорой на их боевые возможности.

Список литературы

- 1 Беларусь в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.): учеб.-метод. пособие / Т. Б. Дианова, С. Г. Косарёва, А. М. Ивицкий. – Витебск : ВГАВМ, 2016. – 34 с.
- 2 Літвін, А. М. Цэнтральны штаб партызанскага руху ў Беларусі / А. М. Літвін // Беларускі гістарычны часопіс. – 2007. – № 5. – С. 3–12.

ДЕЙСТВИЯ БРИГАДЫ С. П. КАПЛУНА НА ТЕРРИТОРИИ МАЛОРИТСКОГО РАЙОНА

М. И. ТОКАРЕВА, И. А. ЛУКЪЯНЧУК

Учреждение образования

«Белорусская государственная академия авиации», г. Минск

С августа 1944 года в д. Ляховцы была расформирована 2-я партизанская бригада особого назначения. Партизаны, которые могли служить в действующей армии, перешли в состав 196-го запасного стрелкового полка, а через несколько недель были уже на фронте. Кто-то дошёл до Берлина, других ждала иная судьба...

Степан Павлович Каплун был комбригом 2-й бригады особого назначения РУ ГШ РККА (оперативный псевдоним «Эспека»). Бригада С. П. Каплуна прибыла в Малоритский район в декабре 1943 года. Местом дислокации было выбрано лесное урочище Михерово... Среди партизан было много больных тифом и раненых в последних боях. В лесу не было никаких строев, где бы можно было жить, и часть бригады, в том числе и санчасть, разместились на хуторах недалеко от д. Ляховцы [1].

Немцы, узнав про это, направили в Малориту крупные силы, и однажды зимней ночью напали на партизан. Партизанские заставы задержали противника недалеко от хуторов. Была эвакуирована санитарная часть, партизаны понесли незначительные потери и отошли в лес, куда немцы побоялись лезть.

В то же время оставаться в михеровских лесах становилось все опаснее. Концентрируя войска для контрудара, нацисты стремились всеми силами избавиться от партизан, проводя карательные операции. И вскоре все деревни были блокированы немецкими солдатами. Однако все попытки прочесать михеровский лес заканчивались для них плачевно: каждый раз они получали по зубам от партизан бригады С. П. Каплуна.

Партизанской бригаде весной 1944 года было поручено важное государственное задание – отправить через линию фронта на Великую землю четырёх делегатов польской Краевой Рады, которые направлялись для переговоров с союзом польских патриотов в СССР и советским правительством. Переправить их через линию фронта не удалось, тогда было принято решение отправить в Москву самолётом. В лесу, под самым носом немцев, подготовили посадочную площадку. Немцы знали об этом и проводили постоянные облавы. Тем не менее задание было выполнено успешно, 16 мая 1944 года польские делегаты были уже в Москве [2].

За время нахождения в Малоритском районе партизаны бригады пустили под откос десятки фашистских эшелонов, подбили на дороге более 20 автомашин. На Великую землю регулярно передавалась по радио разведанная информация о противнике.

За выполнение специальных заданий командования в тылу врага Степан Павлович Каплун награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды [2].

В урочище Михерово в честь бригады С. П. Каплуна установлен обелиск. А благодаря учителю истории Мельникской средней школы Петру Ивановичу Кивачуку организован и действует школьный музей истории Великой Отечественной войны, в котором особое внимание уделено сохранению памяти о деятельности партизанских соединений на территории Малоритского района.

Список литературы

- 1 **Феранц, В. Р.** Памяць: гіст.-дакум. хроніка Маларыц. раёна / рэд. укл. В. Р. Феранц. – Мінск : Ураджай, 1998. – 535 с.
- 2 **Бурштын, С. Н.** Операция «Прыжок через фронт» / С. Н. Бурштын // Во славу Родины. – Минск : 2012. – № 149. – С.7–8.

УДК 358.1

МАРШАЛ АРТИЛЛЕРИИ МИХАЛКИН ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ

К. С. ТРИБУНАЛОВ, А. А. СТОЛЯРЕНКО

Учреждение образования

«Военная академия Республики Беларусь», г. Минск

Урок ценою судеб. Как глубоко передает данную мысль история этого удивительного человека. Свой жизненный путь он начал 30 июня 1927 года в городе Бобруйске. Свое детство он провел в военных гарнизонах и не понаслышке знал о военной жизни. Его отец Михаил Семенович Михалкин, в тяжелейшее время блокады – командующий 42-й армии, огонь орудий которых не дал стереть с земли Ленинград, передавал ему свой военный опыт.

Одним летним утром, утром 22 июня 1941 года, Володя со своим отцом собрался рыбачить, но его настигла война. Мать увезла его с собой в Ленинград. Однако рвение юного солдата не смогло его там удержать. Вскоре, горя желанием защищать свою Родину, Владимир со своим братом Юрием сбежали к отцу, в Выборг. Несмотря на строжайшие запреты отца, они все равно оказались на фронте. Так в июле 1941 года для Владимира Михалкина началась его военная история [1].

Свой путь он начал нелегкой и опасной работой артиллерийского разведчика. Как только фашистская артиллерия даст залп, на глубоком секторе разведки Володе предстояло засечь ее и передать координаты на огневые позиции.

Артиллерийская разведка – «глаза и уши» артиллерии, именно поэтому немцы тщательно охотились именно за артиллеристами-разведчиками. Выход на очередное задание могло поставить точку на будущем маршале артиллерии. Так, в декабре 1941 года, Владимир Михалкин попал под огромный шквал вражеского огня, получив контузию и касательное ранение в голову. Но даже это не смогло унять рвение будущего героя защищать свою Родину.

Вскоре, в декабре 1942 года, Владимир был награжден медалью «За оборону Ленинграда», а позднее украсила грудь и медаль «За отвагу» [2].

12 января 1943 года началась операция «Искра», имевшая цель прорыва блокады Ленинграда. 42-я армия непосредственно не принимала участия, но артиллерийские разведчики вели наблюдение с Пулковских высот визуальное наблюдение за результатами артиллерийской стрельбы. И вот, наконец, 18 января 1943 года, спустя 7 дней, блокада была прорвана. Но враг был еще силен, предстояли еще новые тяжелые бои за Ленинград.

Спустя время Владимир приобрел, кроме специальности артиллерийского разведчика, навыки радиотелефониста и специальность шофера.

Утром 14 января 1944 года артиллерия 2-й ударной армии Ленинградского фронта нанесла сокрушительный шквал огня, который окончательно решил исход Ленинграда. 100 тыс. снарядов и мин обрушились на противника, судьба Ленинграда решилась [3].

Весна 1944 года стала знаменательным временем для юного Владимира Михалкина. Он со своей частью был направлен в Карелию принимать участие во взятии Выборга. В один из декабрьских дней 1944 года пришёл приказ о присвоении ему первого офицерского звания – младший лейтенант.

Боевой путь Владимира Михалкина завершился на холмах Чехословакии. Позади тысячи километров, пройденных плечом к плечу с боевыми товарищами. Хотелось по-настоящему отдохнуть, встретится с родными и близкими. Владимир подал рапорт на увольнение и с нетерпением ждал приказ. Но получил отказ. Можно ли увольнять из армии офицера в неполных восемнадцать лет, когда у него за плечами четыре года войны? Конечно же нет, кто же придет тогда на замену. «Ну что же, коль велено служить, буду служить», – думал Владимир.

Спустя время Михалкин получил образование, а с ним и назначение в 311-й гвардейский артполк. Успешно продвигался по службе, было видно в нем рвение и желание в освоении военного дела. За свои достижения и высокие результаты в артиллерийском деле был направлен командиром взвода курсантов. Три года обучал и воспитывал курсантов старший лейтенант

Михалкин. Однажды вызвал его к себе начальник училища и предложил принять командование батареей курсантов и неожиданно получил отказ от Михалкина, который больше хотел быть командиром батареи в войсках [2].

Просьба была его удовлетворена и он был направлен командиром тяжелой минометной батареи. Служба в войсках была иная: занятия по боевой подготовке, выезды зимой и летом в лагерь для проведения стрельб. И тут Владимиру захотелось продолжить учебу в высшем военном учебном заведении [1].

В 1958 году был зачислен слушателем Военной артиллерийской академии. Немало перенял за годы учебы знаний от артиллерийских наставников, представляющих командование факультета и академии.

Учеба закончилась в 1962 году с присвоением квалификации офицера с высшим военным образованием. Приказом Министра обороны было присвоено очередное воинское звание подполковник с назначением на должность заместителя командира 94-го гвардейского артиллерийского полка.

В 1970 году полковник Михалкин был назначен командиром артиллерийской дивизии в городе Тернополе. И в декабре этого же года дивизия подверглась проверке Главной военной инспекции. В результате которой дивизия получила хорошие и отличные оценки, а Владимир Михалкин был поощрен Министром обороны СССР.

В декабре 1972 года Михалкину за грандиозный труд присвоено очередное воинское звание – генерал-майор артиллерии.

А в апреле 1974 года он назначен на должность начальника Ракетных войск и артиллерии 7-й танковой армии Белорусского военного округа.

В конце 1982 года генерал-лейтенант Михалкин становится первым заместителем командующего, а уже в следующем году – командующим ракетными войсками и артиллерией Сухопутных войск.

15 февраля 1989 года Владимиру Михайловичу Михалкину было присвоено звание маршал артиллерии. Он и вправду занял место наиболее выдающегося военного начальника страны. Но не в характере маршала было почитать на лаврах...[3]

За свою военную карьеру он внес огромный вклад в развитие Ракетных войск и артиллерии, описать который не удастся в рамках данного доклада. Очень много уделял внимания развитию ракетно-артиллерийского вооружения.

И в заключение хотелось бы процитировать слова Маршала Советского Союза Д. Т. Язова: «Маршал Михалкин – все тот же воин, боец, патриот...»

Список литературы

1 Михалкин Владимир Михайлович [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Михалкин,_Владимир_Михайлович. – Дата доступа : 18.09.2021.

2 Михалкин Владимир Михайлович [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://eurasian-defence.ru/?q=node/25479>. – Дата доступа : 18.09.2021.

3 Михалкин Владимир Михайлович [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://bstudy.net/624156/istoriya/mihalkin_vladimir_mihaylovich. – Дата доступа : 18.09.2021.

УДК 355.48

РОЛЬ МИНСКОГО И ПОЛОЦКОГО УКРЕПЛЕННЫХ РАЙОНОВ В ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ БОЯХ КРАСНОЙ АРМИИ ЛЕТОМ 1941 ГОДА

В. В. ТРИГУБОВИЧ

Учреждение образования

«Военная академия Республики Беларусь», г. Минск

В последние годы наблюдается устойчивый рост интереса к теме укрепленных районов (укрепрайонов, УРов), построенных на западной границе Советского Союза в период 1927–1941 гг. Законное любопытство вызывают вопросы: кто участвовал в их создании, когда и как их строили, что собой представляли долговременные огневые точки (ДОТы), а самое главное – насколько эффективно они действовали на начальном этапе Великой Отечественной войны.

В начале 20-х гг. XX века военно-политическое руководство СССР принимало меры экономического и военного характера с тем, чтобы поддерживать на высоком уровне обороноспособность страны и, в случае необходимости, иметь возможность отразить удар вероятного противника. Государству крайне трудно было содержать кадровую армию, но, с другой стороны, важно было создать условия, при которых в случае необходимости вооруженные силы можно было бы привести в боевую готовность в максимально сжатые сроки. Среди прочих условий важное место отводилось сооружению мощных укрепленных районов на западной границе. Их основная задача – задержать агрессора, чтобы выиграть время для мобилизации частей Красной Армии [1, с. 6].

Строительство первых советских укрепрайонов на территории СССР развернулось с 1927 г.

В окончательном виде, к 1938 г., на западной границе СССР было построено 13 укрепленных районов, в числе которых были Минский и Полоцкий.

В сентябре 1939 г. государственная граница СССР претерпела изменения. На новой границе строили новые укрепрайоны. Сооружения на старой

границе подлежали консервации, войска старых укрепрайонов сокращали и реформировали. В результате боеготовность многих укрепрайонов к началу Великой Отечественной войны оказалась низкой. В таком состоянии укрепрайоны встретили начало Великой Отечественной войны [2, 3].

Утром 22 июня немецкие войска перешли в наступление. Началась Великая Отечественная война.

Противник продвигался на восток стремительными темпами.

Крупные ударные силы гитлеровцев наступали по дорогам Негорелое – Минск, Молодечно – Минск, Рубежовичи – Дзержинск, Раков – Минск. Защита подступов к столице строилась отдельными узлами сопротивления на наиболее вероятных и танкоопасных направлениях наступления противника.

Оборонительные бои в районе столицы Белоруссии на всем протяжении занятых советскими войсками позиций начались 25 июня. Крупные силы передовых вражеских отрядов из 3-й танковой группы рвались к Минску со стороны Молодечно.

Минский укрепрайон был одним из самых мощных. Занимая по фронту около 140 км, прикрывал Минск с северо-запада, запада и юго-запада. Имел 33 артиллерийских бункера, 114 сооружений для противотанковых орудий, 401 пулеметных ДОТов, 32 командных бункера.

Однако войска укрепрайона составлял отдельный пулеметный батальон, который дислоцировался около д. Зеленое. 26 июня укрепрайон заняли также 64-я и 108-я стрелковые дивизии и 49-й корпусной артополк 44-го стрелкового корпуса 13-й армии. За линией укреплений разместилась 161-я стрелковая дивизия. На окраинах Минска располагалась 100-я стрелковая дивизия.

На рекогносцировке выяснилось, что ДОТы трудно, а иногда и совсем невозможно использовать по прямому назначению. Специальных войск не достаточно, оружие и приборы наблюдения отсутствовали, связь, свет, вентиляция не действовали. Проволочные заграждения были сняты. Никаких документов (схем расположения огневых средств, управления, карточек огня) не было.

Однако стараниями наших войск некоторые ДОТы ожили. Туда были поставлены станковые пулеметы, а в некоторые из ДОТов – даже пушки.

Говоря о боевых действиях в районе Минского укрепрайона, нужно сказать, что сопротивление немецким войскам, наступавшим по дороге Радошковичи – Острошицкий Городок – Слобода и Радошковичи – Сёмков Городок, оказали только несколько ДОТов Минского укрепрайона, находящихся вблизи этих дорог.

В частности, два ДОТа около д. Мацки оборонялись с 26 по 29 июня. Один 3-амбразурный пулеметный ДОТ контролировал южную дорогу, другой – две северные. После артиллерийского обстрела фашисты пытались

атаковать защитников ДОТов, но были отброшены с крупными потерями. На ДОТы обрушилась авиация. Враг несколько раз пытался блокировать артиллерийский ДОТ, проводил артподготовку, а затем бросал на штурм автоматчиков. ДОТы стояли непоколебимо.

Положение защитников железобетонной крепости становилось все тяжелее, кончалась вода и 29 июня, израсходовав все снаряды, мужественные защитники вынули орудийные замки, привели в негодность все оборудование и поздно ночью оставили ДОТы.

Серьезное сопротивление немцам оказали артиллерийские ДОТы возле д. Жуки и пулеметные ДОТы у д. Ломшино [3].

Более успешные оборонительные бои велись защитниками Полоцкого укрепрайона.

Накануне войны Полоцкий укрепленный район был укомплектован личным составом по штатам мирного времени.

Полоцкий укрепрайон прикрывал дорожный узел (маршруты на Великие Луки и на Витебск). Ширина по фронту – 60 км, имел 9 артиллерийских бункеров, 196 пулеметных ДОТов, 5 командных бункеров. К началу июля 1941 г. здесь размещалось 5 пулеметных батальонов, а также 174-я стрелковая дивизия (22-й армии) [2].

Общее наступление немецкие войска в полосе Полоцкого укрепрайона начали 3 июля. Несмотря на массированные бомбардировки с воздуха, артиллерийско-минометный обстрел, яростные атаки и грамотные действия войск вермахта, сломить сопротивление защитников Полоцкого боевого участка с ходу немцам не удалось.

В течение 4–7 июля немецкая 18-я моторизованная дивизия предпринимала атаки позиций советских войск в направлении Полоцка. Однако захватчики здесь не только натолкнулись на упорную оборону, но и сами подверглись контратакам на западном и южном участках Полоцкого укрепрайона.

Не сумев овладеть Полоцком с фронта, немецкие войска, продолжая вести сковывающие боевые действия, перенесли направления основных ударов в обход Полоцкого укрепленного района. С этой целью в районах Дисны и Уллы они предприняли двухдневную артиллерийскую подготовку и бомбардировку позиций советских войск.

7 июля в 12 часов дня северный сектор Полоцкого укрепрайона был атакован танками 19-й танковой дивизии при сильной минометной и авиационной поддержке. Советские войска понесли большие потери.

В течение последующих пяти дней противник силами двух армейских корпусов наносил удары в северном и южном секторах Полоцкого укрепрайона. Бои за Полоцк 12–13 июля были исключительно ожесточенными.

14 июля наши войска продолжали удерживать Полоцкий укрепленный район, отбивая атаки противника.

15 июля в 4:00 немцы начали интенсивную артподготовку. Основной огонь немецкой артиллерии был сосредоточен на двух ДОТах первой линии у н. п. Гомель. В течение часа десятки орудий расстреливали их в упор.

В 5:00 орудия перенесли свой огонь вглубь обороны Полоцкого укрепрайона и 508-го стрелкового полка 174-й стрелковой дивизии и в атаку пошли штурмующие группы немцев, приступив к осаде ДОТов. Применяя огнеметы и подрывные заряды, гитлеровцы к 13:00 уничтожили пять долговременных точек и прорвали оборону советских войск.

В этот же день части 23-го армейского корпуса немцев прорвались к Полоцку с севера. К исходу дня, 15 июля, немецким войскам удалось занять левобережную часть Полоцка.

Глубокие фланговые прорывы гитлеровцев поставили в крайне трудное положение 174-ю стрелковую дивизию и всю 22-ю армию. В создавшейся обстановке Военный совет 22-й армии вынужден был отдать приказ на отход в сторону Великих Лук.

По рассказам местных жителей известно, что 17 июля 1941 г. в районе Боровухи 1-й еще держали оборону советские части и что ДОТы Полоцкого укрепленного района продолжали вести бои с немецкими частями до 19 июля [1, с. 11–23].

Сейчас очень часто можно услышать: а могли ли эти укрепрайоны сыграть серьезную роль в обороне страны, даже если бы они были полностью укомплектованы личным составом, вооружением и боеприпасами?

Что можно ответить современным скептикам?

Ведь даже в этом случае предполагалось, что гарнизоны укрепрайонов станут лишь средством усиления обороны полевых войск в приграничном сражении. Утверждения о том, что тогдашнее советское военно-политическое руководство страны допустило серьезнейшую ошибку якобы тем, что разоружило старые укрепрайоны и в то же время не создало их по новой госгранице, сегодняшними так называемыми демократическими историками считаются одним из серьезнейших обвинений в адрес тогдашнего советского руководства.

Однако заблаговременно создаваемые в мирное время укрепрайоны и линии (в том числе и едва ли не во всех странах Европы) создавались по линии госграницы именно с целью задержать противника на линии границы в приграничном сражении с тем, чтобы армия успела отобилизоваться и организованно вступить в последующие сражения. Заблаговременное создание укрепрайонов в глубине страны бессмысленно, поскольку они станут известны противнику задолго до начала войны, и он их учтет в своих планах войны. То есть явно, что боевые действия развернутся совсем не там и не в тех направлениях, где они будут созданы.

Советское руководство, в связи с изменением госграницы в сентябре 1939 г., просто вынуждено было в срочнейшем порядке начать возведение

новой цепочки укрепрайонов по новой границе, так называемой «линии Молотова»). А старая линия укрепрайонов, так называемая «линия Сталина», просто потеряла всякий смысл.

И даже если военное руководство хотело бы сохранять обе линии, у него на это просто не хватило бы даже личного состава, не говоря уж о вооружении. Отчего-то малосведущие не только в военном деле, но даже в уровне экономической мощи страны того времени в своих трудах не хотят учитывать разницу между тем, что хотелось бы сделать в интересах обороны страны, и тем, что мы могли сделать.

Исходя из выше изложенного, можно сделать ряд выводов.

Укрепрайон должен был задержать наступление противника и обеспечить проведение мобилизации основных сил, а не полностью противостоять врагу.

Конкретно Минский укрепрайон не планировался и не строился против немцев. Во время возведения укреплений под Минском в начале тридцатых годов главным врагом была Польша. К тому же к началу Великой Отечественной войны Минский укрепрайон безнадежно устарел и требовал модернизации, не говоря уже о том, что немцев он встретил вообще в «законсервированном» и небоеспособном состоянии.

Оборона в ДОТах под Минском носила очаговый и стихийный характер. Однако на многих сооружениях присутствуют достаточно серьезные боевые повреждения, что говорит об активном сопротивлении.

В то же время, в отличие от Минского, Полоцкий укрепрайон выполнил своё предназначение. В июне – июле 1941 г. на протяжении пятнадцати суток защитники Полоцкого укрепленного района сдерживали продвижение нескольких немецких дивизий вглубь советской территории на северном фланге центрального участка советско-германского фронта.

Сейчас на возвышенных участках местности видны покрытые мхом ДОТы. Часть из них уцелела, большая часть была взорвана немцами и ныне лежит в развалинах. Но и теперь их величественная мощь вызывает уважение.

Список литературы

1 Поляков, С. И. «Линия Сталина». Полоцкий укрепрайон 1919–1941 гг. / С. И. Поляков, С. П. Копыл. – Полоцк : Полоцкое книжн. изд-во, 2009.

2 61-й Полоцкий укрепленный район [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/61>. – Дата доступа : 03.10.2021.

3 Минский укрепрайон – общая информация [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.fortressby.com>. – Дата доступа : 07.10.2021.

РЕЛИГИОЗНОЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЁЖИ

Т. А. ТУПИЧЕНКО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Современный глобализирующийся мир с активной пропагандой преобладания материальных ценностей над духовными стимулировал приоритетное в молодёжной среде поклонение культу богатства, власти, статусности, что вызывает непонимание старшим поколением таких «идеалов». Активно снижается значимость традиционно-доминирующих ценностей прошлых поколений: преданность своему делу, превосходство справедливости над выгодой, самоорганизация и т. д. Современная молодежь способна адаптироваться к любым социальным трансформациям, проявляющимся в виртуальных конструкциях и подчиняющихся информационным ресурсам.

Система образования занимает значительное место в современном обществе среди социальных институтов формирования ценностных ориентаций молодежи. Образование, выполняя свою социализирующую функцию, адаптирует индивида к жизни в социуме путем передачи ему ценностных норм, знаний и навыков, тем самым способствуя интеграции в общественную жизнь.

Сегодня перед высшей школой ставится задача – воспитание патриота, для которого понятие «Родина», «честь», «достоинство», «семья» и т. д. являются основой жизненных ценностей. Воспитание и обучение в вузе – главные составляющие процесса становления гражданской позиции будущего специалиста. Хаотичное, инерционное подчинение современным ценностям потребления привело к снижению значимости традиционных культурно-исторических ценностей.

Материальные приоритеты исказили духовную составляющую ценностной сферы общества. Желание быть принятым социумом, стремление соблюдать православные традиции без духовного осознания значимости этих традиций стали формальным повторением ритуалов, которые, в свою очередь, напоминают языческие поклонения. Религиозные праздники, таинства для многих молодых людей стали модной тенденцией, где форма преобладает над содержанием. Современное общество потрясла пандемия COVID-19, которая унесла тысячи жизней, что продемонстрировало формальность переживаний потери. В психологическом и религиозном аспекте это является важным составляющим жизни каждого человека и влияет на успешность

дальнейшей жизни. В религии и психологии существуют определенные механизмы переживания утраты, нарушение которых приводит к возникновению посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Истощение духовно-нравственной сферы приводит к ритуализации поведенческих паттернов, потере значимости фундаментальных ценностей семьи, патриотизма, гражданственности и т. д.

Патриотизм представляет собой сложное и многогранное явление. В отечественной традиции «патриот» воспринимается как человек, любящий свою Родину и преданный ей, готовый пожертвовать своими интересами ради неё. Патриотизм относится к наиболее сложным и важным качествам личности. С одной стороны, он является высшим духовно-нравственным и лично-социальным чувством, определяющим мотив социально значимой деятельности, с другой стороны, патриотизм – это одна из самых высших ценностей общества, государства, церкви, личности, определяющей их отношения друг к другу и принципы совместной жизнедеятельности. Таким образом, патриотизм выступает важнейшим взаимообусловленным процессом, включающим основные социально-культурные и личностные факторы существования и развития общества.

В основах социальной концепции Русской Православной Церкви сказано: «Православный христианин призван любить свое Отечество... Патриотизм православного христианина должен быть действенным. Он проявляется в защите Отечества от неприятеля, труде на благо Отчизны, заботе об устройении народной жизни» [1].

Но существуют и определённые проблемы патриотического воспитания студенческой молодёжи. В настоящее время мировоззрение студентов вуза отличается прагматичным отношением к образованию, направленным на получение престижной специальности как средства достижения материальных благ и высокого социального статуса, потребительское и пассивное отношение к культуре, приверженность западным идеалам карьеризма и социальной успешности. Однозначно оценить данные черты достаточно сложно, но также необходимо отметить, что именно в период студенчества формируется ценностная и профессиональная ориентация. Студенты – это один из самых активных социальных слоев населения, обладающий высоким интеллектуальным потенциалом. Однако неопределённость в будущем, обусловленная трудностью в определении последующего места работы по полученной специальности, падение престижа многих профессий, а также служба в армии после окончания вуза заставляют задумываться о возможностях легкого заработка, о поиске вариантов избежать воинской повинности, об эмоциональной разгрузке и т. д. [2].

В связи с тем, что студенчество является одной из самых уязвимых возрастных групп социально-активного населения, подверженных пропаганде различных экстремистских группировок и насаждению жизненных псевдо-

ценностей, роль вузов в формировании патриотической грамотности студентов стремительно возрастает и является существенной необходимостью. Молодежь при бесконтрольном процессе становления может оказаться вне общепринятых культурных ценностей. Чрезмерное принятие нетрадиционной культуры становится опасными реалиями современности. Терпимость перерастает в заинтересованность и приверженность, что ставит под удар социально-культурную идентичность, институт семьи и брака. В свою очередь, полноценная и гармоничная семья является основополагающим институтом здорового общества. Молодое поколение теряет ценностные ориентиры, которые позиционируются государством как приоритетные, значимые для модернизации общества. В высших образовательных учреждениях происходит непосредственная подготовка к самостоятельной жизни молодежи, развитие навыков и умений, позволяющих делать осознанный выбор, отличать истинные жизненные ценности от псевдоценностей, разрушающих личность. Формирование патриотизма происходит в соответствии с принципом преемственности. Пройдя основные институты социализации (семью, дошкольные учреждения, школу), которые закладывают основы патриотического воспитания, вуз продолжает развивать и укреплять гражданскую идентичность.

Решение проблемы патриотического воспитания молодого поколения не может быть без формирования уважительного отношения к прошлому и настоящему своей страны. Особенно значимым аспектом современного патриотического воспитания молодежи является связь человека с местом рождения, с его малой родиной. Молодежь отличается любопытством, испытывает живой интерес к неизведанному, что является успешной предпосылкой в изучении истории своей страны, города, района, учебного заведения. Происходит трансформация истории абстрактной в историю событий и судеб людей, переплетенных с малой Родиной. Система просвещения должна осуществляться на основе инновационных подходов (личностно-ориентированного, системно-деятельностного, культурологического, средового, аксиологического, творческого). Расширение всех видов краеведческой деятельности, поисковые работы, туристско-краеведческие программы, героико-патриотические акции – всё это формы патриотического воспитания [3, с. 39].

Таким образом, проведение такого рода мероприятий, стимулирует молодежь к переживанию, осознанию тех испытаний, которые выпали на долю старшего поколения, любви за свое Отечество. Это способствует формированию конструктивного вектора в становлении ценностно-смысловой сферы молодежи, выработке адекватных, социально-направленных установок, эталонов поведения, преданность высшим жизненным идеалам.

Список литературы

- 1 Голубинский, Е. Е. История Русской Церкви / Е. Е. Голубинский. – М., 1997.

2 Шлыков, А. В. Патриотизм и патриотическое воспитание в вузе // Молодой ученый. – 2012. – № 8 (43). – С. 386–388 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/43/5195/>. – Дата доступа : 17.12.2021.

3 Белоусов, Н. А. Патриотическое воспитание студентов как проблема педагогического образования / Н. А. Белоусов, Т. Н. Белоусова // Патриотическое воспитание: история и современность : сб. науч. ст. – М., 2004. – С. 38–41.

УДК 94(100)

ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С. Н. ХАНДОШКО

Учреждение образования

«Военная академия Республики Беларусь», г. Минск

Великая Отечественная война стала одним из наиболее сложных и трагических периодов в нашей истории. Не могла она не коснуться и школьного образования. Нападение Германии 22 июня 1941 г. на Советский Союз привело к оккупации части территории СССР приблизительно с одной третью населения страны, в том числе и Белорусской ССР.

На момент начала Великой Отечественной войны почти все средние школы Беларуси имели хорошо оборудованные физические, химические, биологические и другие кабинеты. Библиотеки школ иногда насчитывали до 25 тыс. томов. При многих школах для размещения детей, живущих вдали от места обучения, существовали общежития. Оккупанты сожгли, разграбили, разрушили большинство из этих школ со всех их имуществом и оборудованием. Школьному фонду БССР за годы войны был нанесен колоссальный урон. На территории Беларуси гитлеровцы разрушили около 7 000 школ со всем их оборудованием, сожгли и разграбили богатые фонды учебной, научной и методической литературы. Например, в Минске фашистами были уничтожены 78 школьных зданий, Дворец пионеров и многие другие культурно-просветительские учреждения.

Однако полное разрушение народного образования на оккупированных территориях не входило в планы гитлеровского правительства. Это было связано тем, что молодое поколение белорусов, выросшее и воспитанное советской властью, представляло собой значительную силу, служило источником антифашистских настроений и пополняло ряды партизан и борцов против немецких оккупантов. Поэтому на оккупированной территории одна из главных задач немецкой администрации была дебольшевизация населения, и в первую очередь детей. Для этой цели фашисты использовали все

средства: националистические организации, церковь, печать, пропаганду и, конечно, школу. Для разложения подрастающего поколения в крупных городах вводилась должность «представителя министерства пропаганды по школам».

На территории оккупированной Беларуси с 1 октября 1941 г. открылись начальные, а в ряде мест семилетние «народные» школы для обязательного обучения детей в возрасте от 7 до 14 лет. В отдельных случаях разрешалось открытие средних, а также профессиональных школ и курсов. «Новая» школа должна была воспитывать молодежь пронемецки и пронацистски настроенной. В особенности это стало актуальным после провала молниеносной войны Германии против Советского союза. Для оккупантов в этих условиях школа и ее работники должны были стать той силой, которая позволила бы контролировать молодежь и ослабить на подростков влияние представителей антифашистского сопротивления. На это постоянно обращалось внимание оккупационных властей. Точное количество школ, действовавших на оккупированной территории БССР, неизвестно, но данные свидетельствуют, что оно резко сократилось по сравнению с довоенным периодом. Если до войны в Минске работало 49 школ, то в учебном 1941/1942 году – только 12, в них обучалось около 6 тыс. детей.

При этом «школьная политика» захватчиков на территории Беларуси предусматривала уничтожение всякого образования, кроме начального. Целью обучения в этой народной школе должно быть только: простой счет (до 500), умение расписаться, внушение, что божественная заповедь заключается в том, чтобы повиноваться немцам, быть честным, старательным и послушным. Большой упор в «новой» школе делался на дисциплину, от учителей требовалось следить за тем, чтобы дети вежливо и почтительно относились к учителям, родителям, ко всем старшим, а особенно к полицейским, германскому командованию и германским солдатам.

Финансирование работы школ на оккупационной территории осуществлялось из бюджетов городских и волостных управ. С этой целью население облагалось специальным налогом. Кроме того, с родителей, допускающих пропуски их детьми уроков без уважительных причин, взимались штрафы. Так, на территории Беларуси штрафы доходили до 1000 руб., нередко они также лишались хлебных карточек. При повторных случаях родители школьника вместо штрафа подвергались даже аресту или принудительным работам.

Как видим, те немногие из сохранных или созданных оккупантами школ были школами колонизаторского типа как по целям и содержанию образования, так и по методам обучения и воспитания. При этом захватчики преследовали цель не столько обучить молодежь, сколько отравить ее сознание и обработать в духе фашистской идеологии. С особым ожесточением

оккупанты преследовали любые проявления инакомыслия среди учителей и учащихся, не останавливаясь перед их физическим уничтожением.

Одной из наиболее активных форм борьбы белорусского народа против школьной политики немецких властей было тайное обучение детей в тех населенных пунктах, которые находились под контролем оккупантов. Огромное распространение получила такая форма обучения, как тайные, или подпольные, школы и группы. Они были строго законспирированными, и до нас почти не дошли документы об их учебно-воспитательной работе. Тем не менее некоторые собранные материалы позволяют показать историю организации тайных школ, которые работали на оккупированной территории.

Тайные школы начали стихийно возникать уже в первые дни оккупации Беларуси. Учителя организовывали обучение детей непосредственно в домах. Например, в д. Заполичи Свислочского района с первых дней оккупации была организована тайная школа. Ее начальные классы стали посещать 15 детей школьного возраста. Обучались они по советским учебникам. Начиная с осени 1942 г., тайное обучение принимает более организованные формы. Только в одном с районов Гродненской области, по неполным сведениям, работало 20 тайных школ-домов.

Вместе с организацией тайного обучения яркую страницу в историю народного образования Беларуси в период ее оккупации вписали школы партизанских зон. Условия, которые способствовали зарождению школ такого типа, определялись прежде всего размахом партизанской борьбы. Уже к 1943 г. партизанские зоны охватили более чем 60 % от всей территории Беларуси. Работа школ являлась одной из неотъемлемых существенных признаков советского строя жизни населения партизанских зон. Первые партизанские школы начали открываться зимой и весной 1942 г. Начальные школы существовали практически во всех партизанских зонах на территориях Брестской, Гомельской, Пинской областей. В ряде партизанских соединений существовали и неполные средние школы. Так, на территории Октябрьского района Гомельской области в 1942–1943 гг. было открыто и работало 20 школ, в которых обучалось свыше 500 детей. Занятия в этих школах велись по программам 1940 г. Особое внимание уделялось изучению белорусского и русского языков, арифметики и истории народов СССР. В обучении и воспитании широко использовалась тематика войны.

В тех случаях, когда школу создать было невозможно, занятия с детьми проводились в крестьянских хатах, лесных сторожках, на открытом воздухе и даже в землянках. Так, в Столинском районе Пинской области партизаны не только выполняли боевые задачи, но и проводили занятия с детьми в деревнях Варони, Струя, Пуховичи, Ольшаны, Комары и др. Но всегда учителя-партизаны старались добиться того, чтобы дать детям полноценные знания, воспитать их настоящими патриотами.

Все лесные школы были начальными, только с первыми четырьмя классами обучения. Они, как правило, размещались в землянках, различных сооружениях, построенных из лозы и других подручных материалов. В их организации принимал участие партизанский актив, учителя, родители, сами дети. Работа лесных школ протекала в невероятно трудных условиях: не было учебников, тетрадей, писчей бумаги, наглядных пособий, нормальных приспособленных помещений для занятий. Однако выручали, как всегда, народная смекалка и мудрость партизан. Так, при изготовлении письменных принадлежностей партизаны из коры дуба вырезали для первоклассников буквы для азбуки, из веточек делали классные счеты. Народные умельцы нашли способ изготовления чернил: делали отвар из дубовых желудей, бросали туда ржавый гвоздь или кусок железа.

Наибольшее распространение лесные школы получили в Брестской и Барановичской областях. Здесь при партизанских отрядах и соединениях работало около двадцати партизанских школ. Достоверно известно, что первая лесная школа на Брестчине была организована осенью 1943 года при отряде имени М. И. Калинина, где в трех классах обучалось 50 детей. Лесные партизанские школы воспитывали детей в духе ненависти к врагу, любви и преданности к своей Родине.

Таким образом, трагической судьбе школьного образования на оккупированной территории Беларуси противостояло мужество и непоколебимая верность любимому делу многих рядовых учителей и партизан, которые даже в тылу врага, на временно оккупированной территории смогли наладить работу белорусских школ. Вполне очевидно, что не чем иным, как негнимо верой в справедливость своего дела, любовью к детям, к своей профессии и верой в конечную победу над врагом, можно объяснить педагогическую деятельность учителей в партизанских зонах на оккупированных врагом территориях. В этом их неоспоримая ценность и их вклад в общую Победу над врагом.

Список литературы

- 1 **Кринко, Е. Ф.** Советская школа в условиях нацистской оккупации (1941–1944 гг.) / Е. Ф. Кринко // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2015. – № 2 (23). – С.40–50.
- 2 **Макаревич, М. В.** Советская школа в партизанских зонах Белоруссии в годы Великой Отечественной войны / М. В. Макаревич. – Минск, 1980.
- 3 Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. документов 1917–1973 гг. / сост. А. А. Абакумов [и др.]. – М. : Педагогика, 1974. – 560 с.
- 4 **Сорокина, О. Л.** Школы в условиях войны и оккупации / О. Л. Сорокина // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2015.
- 5 **Черник, С. А.** Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны : историко-педагогическое исследование. – М. : Педагогика, 1984. – 240 с.

**ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ БОИ РККА
НА БЕЛОРУССКОМ НАПРАВЛЕНИИ.
ЗАРОЖДЕНИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ.
ПОДВИГ СОВЕТСКОГО НАРОДА.**

В. В. ХИХЛУХА, В. Г. ЖЕРЕБЕНКО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Главной целью наступления Красной Армии на западном стратегическом направлении было освобождение от немецкой оккупации Белоруссии. Три года население Белорусской ССР находилось под игом гитлеровского «нового порядка». Немцы расхищали материальные и культурные ценности, грабили народ, республику. Любое сопротивление давили самым жестоким террором. Белая Русь понесла колоссальные потери от вражеской оккупации: в концлагерях, тюрьмах, при проведении карательных экспедиций и другими способами гитлеровцы уничтожили в республике 1,4 млн человек. Это только мирных граждан, в том числе женщин, стариков и детей. Также на территории БССР враг умертвил более 800 тыс. советских военнопленных. Нацисты угнали в рабство на территорию Германии около 380 тыс. человек, в основном молодежь.

Стремясь парализовать волю советских людей к сопротивлению, немецкие каратели целиком уничтожали целые населенные пункты, села и деревни, институты и школы, больницы, музеи и т. д. Всего во время оккупации враг разрушил и сжёг в БССР 209 городов и посёлков городского типа. Были сильно разрушены Минск, Гомель, Витебск, Полоцк, Орша, Борисов, Слуцк и другие города, было уничтожено 9200 сел и деревень. Оккупанты разграбили и разрушили в Белоруссии более 10 тыс. промышленных предприятий, свыше 10 тыс. колхозов и совхозов, более 1100 медицинских учреждений, более 1000 школ, высших учебных заведений, театров, музеев и т. д. Прямой материальный ущерб, который понесла Белорусская республика, составил 35 её годовых бюджетов предвоенного периода!

Однако западная часть русского народа – белорусы, не покорились оккупантам. В Белоруссии развернулось масштабное партизанское движение.

Сопротивление врагу началось сразу, как он ступил на белорусскую землю. Уже с 22 июня 1941 года на территории БССР было введено военное положение, начала осуществляться мобилизация в Красную Армию лиц призывного возраста, а для борьбы с вражескими диверсантами, охраны важных объектов и общественного порядка из тех, кто не подлежал мобилизации в армию, стали создаваться истребительные отряды и батальоны.

По мере приближения линии фронта на их базе был сформирован ряд партизанских отрядов. В качестве примера можно привести отряд легендарного партизанского командира Василия Коржа и отряд Тихона Бумажкова и Федора Павловского, образованных на основе истребительных батальонов. Т. Бумажков и Ф. Павловский Указом Президиума ВС СССР от 6 августа 1941 года первыми из партизан были удостоены звания Героя Советского Союза, а командир Пинского партизанского соединения, генерал-майор Василий Захарович Корж этого звания удостоен 15 августа 1944 г.

Для того чтобы понять, как в Беларуси создавалось и действовало антифашистское сопротивление, необходимо вспомнить об одном чрезвычайно важном документе – секретной директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 года, где впервые было сказано о необходимости организации партизанской войны в тылу врага.

«В занятых врагом районах, – говорилось в директиве, – создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т. д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия».

В своем выступлении по радио 3 июля 1941 года И. В. Сталин открыто озвучил призыв к населению оккупированной территории развертывать «партизанскую войну везде и всюду... создавать невозможные условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия».

Численность партизан Беларуси, начиная с весны 1942 года, постоянно возрастала. К концу 1942-го в 430 партизанских отрядах с оружием в руках сражались более 50 тысяч человек. За 1943 год в партизаны ушли еще свыше 96 тысяч человек, 85 % из них являлись местными жителями. На оккупированной территории Беларуси действовало более 830 партизанских отрядов, 690 из которых были объединены в 144 бригады. К концу года партизаны, разгромив 333 вражеских гарнизона и 217 волостных управлений, очистили от фашистов 20 зон и фактически удерживали под своим контролем около 60 % оккупированной территории Беларуси.

К концу войны численность белорусских народных мстителей превышала 374 тысячи человек. Они были объединены в 1255 отрядов.

За участие в антифашистской борьбе в подполье и партизанских отрядах на территории БССР советскими правительственными наградами были награждены более 120 тысяч человек, звание Героя Советского Союза получили 87 человек.

Историческая заслуга партизан Беларуси перед советским народом заключается еще и в том, что они спасли сотни тысяч мирных граждан от уничтожения гитлеровцами и угона их на фашистскую каторгу. Патриоты в значительной степени сорвали также и давно запланированный план тотального грабежа Беларуси и проведения в жизнь политики «выжженной земли».

За время оккупации в Минске было проведено 1304 диверсии, выведено из города 10 000 военнопленных и минчан, создано 50 партизанских отрядов, фактически город был блокирован.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1974 года «За выдающиеся заслуги перед Родиной, мужество и героизм, проявленные трудящимися города Минска в борьбе против гитлеровских оккупантов, большую роль в развертывании всенародного партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны и в ознаменование освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков» Минск удостоен звания Города-героя.

Советские граждане проявляли мужество и героизм с первых дней Великой Отечественной войны.

С 22 июня по 20 июля 1941 года защитники Брестской крепости держали оборону.

С 5 августа по 16 октября 1941 года длилась оборона Одессы.

С 12 сентября 1941 года по 10 июля 1942 года держали оборону защитники Севастополя.

Блокада Ленинграда длилась несколько лет – с 8 сентября 1941 года по 29 января 1944 года.

С 12 сентября 1941 года по март 1943 года длилась блокада Ленинграда.

В годы войны героизм стал нормой поведения людей. Были удостоены звания Героя Советского Союза – высшей степени боевого отличия – более 11 тыс. человек; дважды это звание получили более 100 чел.; Жуков, Кожедуб, Покрышкин получили это звание три раза.

Всего орденами и медалями за мужество и героизм в годы войны были награждены более 7 млн человек.

Героизм проявляли представители всех родов войск:

– 8447 человек из сухопутных войск были удостоены звания Героя Советского Союза;

– среди воинов-авиаторов это звание получили 2332 человека;

– среди моряков – 513 человек.

Также было совершено много коллективных подвигов. В самый первый день войны против немецких самолетов 20 советских летчиков совершили воздушные тараны. Всего в годы войны было произведено:

– более 600 воздушных таранов;

– более 500 наземных таранов;

- более 60 танковых таранов;
- 4 тарана подводных лодок.

Несколько городов благодаря массовому подвигу были удостоены звания «Город-герой».

Список литературы

1 Пятый сталинский удар. Как Красная Армия освободила Белоруссию [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://topwar.ru/159695-pjatyj-stalinskij-udar-kak-krasnaja-armija-osvobodila-belorussiju.html>. – Дата доступа : 17.09.2021.

2 Партизанское движение – героическая страница в истории Беларуси, каждого региона нашей страны [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.sb.by/articles/oni-priblizhali-pobedu.html>. – Дата доступа : 07.10.2021.

3 Партизанское движение [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://bingoschool.ru/manual/164>. – Дата доступа : 17.12.2021.

УДК 358.94

СУДЬБА ГЕРОЕВ – БРАТЬЕВ ВАЙНРУБОВ

В. В. ЦЫБУЛЬКО

Учреждение образования

«Военная академия Республики Беларусь», г. Гомель

Всего за подвиги, совершенные в годы Великой Отечественной войны, Золотой Звезды Героя Советского Союза были удостоены 448 белорусов и уроженцев Беларуси.

Есть в Беларуси семьи, в которых звания Героя Советского Союза были удостоены не один, а сразу несколько членов семьи. Прославили белорусскую землю братья герои-танкисты Евсей и Матвей Вайнрубы, уроженцы города Борисова. Их путь – это путь солдата от первого и до последнего дня войны, они приняли участие в крупнейших сражениях и операциях Красной Армии. Также двух братьев-героев подарила Беларуси Гомельщина. Высокого звания Героя были удостоены Александр и Петр Лизюковы, участвовавшие в сражениях под Москвой и Ленинградом и погибшие в боях за Отечество [1].

На истории жизни и заслугах перед Отечеством братьев Вайнрубов – Евсея и Матвея следует остановиться отдельно. Братья родились в городе Борисове Минской области в семье рабочего и сами начинали рабочими, но в дальнейшем, придя в Красную Армию, оба стали танкистами [2].

Матвей, младший из братьев, родился в 1910 году. К труду приобщился рано, в 14 лет он уже работал стеклодувом на Борисовском стекольном заводе. Достаточно неплохой заработок давал ему возможность помогать не только родителям, но и старшему брату Евсею, который в это время учился в Московском индустриальном институте. После четырех лет труда на заводе у Матвея началась военная карьера.

Герой Советского Союза
генерал-лейтенант танковых войск
Матвей Григорьевич Вайнруб

В 1928 году комитет комсомола стекольного завода дал рекомендацию Матвею на обучение его в Объединенной белорусской военной школе имени ЦИК БССР, которая размещалась в Минске. Там осуществлялась подготовка среднего командного состава для Красной Армии. После окончания военной школы Матвей Григорьевич прослужил в воинских частях Красной Армии до 1938 года. В 1938 году Матвей поступил в Военную академию имени М. В. Фрунзе, которую успешно окончил в 1941 году. По завершению учебы в академии Вайнруб-младший был назначен на должность начальника разведки дивизии в Краснодарский край, где на базе кавалерийской части формировалось танковое соединение.

Боевое крещение Матвей Вайнруб получил в районе города Вязьмы уже в августе 1941 года. В последующем были тяжелые бои под Ельней, где он получил ранение в ногу. Не дожидаясь выздоровления, Матвей Григорьевич прибыл в Наркомат обороны, где получил назначение на должность заместителя начальника бронетанковых войск 7-й армии (в дальнейшем 62-я армия, с апреля 1943 года 8-я армия), которая создавалась в Сталинграде. Это объединение вступило в бой летом 1942 года. Командовал в то время соединением один из заслуженных советских полководцев дважды Герой Советского Союза Василий Чуйков. А его заместителем и командующим бронетанковыми и механизированными войсками в соединении был Матвей Вайнруб. 62-я армия успешно выполнила боевую задачу по сдерживанию натиска фашистов, пытавшихся ворваться в Сталинград. Против нее руководство вермахта бросило четырнадцать дивизий, тысячи самолетов, но за-

дача армией была выполнена. Командуя танковыми соединениями и воинскими частями, будущий генерал Вайнруб не единожды принимал участие в оборонительных боях и сражениях, проявляя при этом мужество, стойкость и смелость.

В сражениях за Правобережную Украину, с ходу прорвав несколько оборонительных рубежей противника, под его руководством танковые войска армии освободили Кривой Рог, окружили и частично уничтожили вражескую группировку в районе города Березнеговатое.

В дальнейшем боевой путь младшего из братьев продолжался за Днепром и в Польше, где он принял участие в ликвидации группировки немецких войск под Познанью и там же в Польше ему было присвоено воинское звание генерал-майора.

Командуя танковой группой при освобождении Польши, в одном из тяжелых боев за город Лодзь генерал-майор танковых войск Матвей Вайнруб получил ранение в грудь. После излечения он снова встал в строй и продолжал осуществлять руководство танковыми соединениями в наступательных операциях войск: обеспечивал стремительный выход танковых воинских частей армии в тыл познанской группировки противника и быстрый ее разгром. Всего за время войны он был ранен пять раз.

За умелое руководство боевыми действиями подвижной танковой группы при прорыве обороны противника на левом берегу реки Вислы генерал-майору Матвею Вайнрубу 6 апреля 1945 года было присвоено звание Героя Советского Союза. А за все годы войны он был награжден двумя орденами Ленина, четырьмя – Красного Знамени, двумя – Красной Звезды, орденами Богдана Хмельницкого и Отечественной войны I степени, Суворова и Кутузова II степени.

Уже после Великой Отечественной войны Матвей Вайнруб дослужился до генерал-лейтенанта, заместителя по бронетанковым войскам командующего войсками Киевского военного округа Маршала В. И. Чуйкова.

Старший брат – Евсей Вайнруб, 1909 года рождения, в юности работал в частной гончарной мастерской Борисова, затем занимался сплавом леса по реке Березине. А вечером в свободное после работы время обучался на вечернем рабфаке. Окончил Московский индустриальный институт в 1931 году и в дальнейшем работал на лесозаводе в Мензенском районе Архангельской области. С Красной Армией Евсей связал себя только в 28 лет. Вначале Евсей успешно завершил обучение на курсах военных переводчиков, а в мае 1941 года, отучившись, покинул стены Военной академии имени М. В. Фрунзе.

Герой Советского Союза
полковник танковых войск
Евсей Григорьевич Вайнруб

Интересный факт: братья Вайнрубы одновременно учились на командном факультете Военной академии, только обучение проходили в разных группах.

После завершения обучения капитан Евсей Вайнруб был назначен начальником оперативного отделения 150-й танковой армии, расквартированной в Харькове.

В 1941 году Евсей Григорьевич принял участие в оборонительных боях под городами Бобруйск и Быхов, участвовал в сражениях под Смоленском, Тулой и Орлом. В начале 1942 года его вызвали в столицу Советского Союза – город Москву. В управлении бронетанковых войск он получил назначение в Горький с задачей возглавить создаваемую там 205-ю отдельную танковую бригаду. Че-

рез два месяца, сформированное соединение отправили не на запад вести боевые действия, а в Забайкалье. Данный факт огорчил Евсея Вайнруба, и он один рапорт за другим подавал на имя Иосифа Сталина с просьбой отправить его на фронт в любой возможной должности. Но не один из них не был реализован, а вместо этого его вскоре отправили на трехмесячные курсы по освоению тяжелых танков ИС. Вскоре после досрочной сдачи экзаменов по знанию танка ИС Евсей Григорьевич получил назначение на 1-й Белорусский фронт, где принял участие в боях и сражениях за освобождение родной Беларуси.

В 1944 году, в декабре, подполковник Евсей Вайнруб был назначен командиром 219-й Кременчугской танковой бригады. В это время бои уже шли на территории Польши. В этих боях и отличились подчиненные комбрига. Совместно с 37-й механизированной бригадой они разгромили 251-ю немецкую пехотную дивизию и к 19 января 1945 года заняли укрепленный район Кутно. Преследуя отступающего противника, 22 января танковая бригада, возглавляемая Вайнрубом, первой вошла в город Кольмар. Прорвавшись к железнодорожной станции, воины-танкисты отсекали путь к отступлению вражеским эшелонам. Освободив город, они двинулись дальше на запад. Только за один день танковое соединение Евсея Вайнруба совместно с механизированными воинскими частями прошло с боями 80 км и вышло в тыл группировки противника, размещающейся у столицы Польши. Это позволило освободить Варшаву в кратчайшие сроки и с минимальными потерями. За умелое руководство соединением во время боев при освобож-

дении Польши полковнику Евсею Вайнрубу было присвоено звание Героя Советского Союза.

В дальнейшем уже на территории фашистской Германии бригада Вайнруба, совместно с другими соединениями и воинскими частями, продолжала уничтожать противника. Уйдя в отрыв от своих главных сил более чем на 40 км, танкисты форсировали реку Одер и захватили плацдарм на противоположном берегу. Затем, передав захваченный плацдарм войскам 5-й армии, продолжили наступление в направлении на Кюстрину. Следует отметить, что 219-я танковая бригада полковника Евсея Вайнруба одной из первых вошла в столицу фашистской Германии, за что была удостоена наименования «Берлинская» и награждена орденом Ленина.

И еще один интересный факт из жизни братьев Вайнрубов. За смелость и мужество, за умелое управление танковыми войсками, за личный героизм в боях брата Вайнрубы одним Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1945 года были удостоены звания Героев и медалями «Золотая Звезда» – это действительно случай уникальный за всю историю Великой Отечественной войны.

О подвигах братьев-героев не забыли и в городе, где они были рождены. Решением Борисовского городского Совета депутатов от 4 июня 2004 года в память о героях-земляках именем братьев Вайнрубов названа одна из улиц города на Березине, а ранее генерал-лейтенант Матвей Вайнруб и полковник Евсей Вайнруб стали почетными гражданами родного города Борисова.

И в завершении стоит отметить, что в годы Великой Отечественной войны героизм стал массовым, он стал нормой поведения советских людей. Сотни и тысячи солдат и офицеров всех национальностей обессмертили свои имена при обороне Брестской крепости, Одессы, Севастополя, Киева, Ленинграда, в битве под Москвой, Сталинградом, Курском, на Днепре, в боях на территории государств восточной Европы, при штурме Берлина и в других сражениях. Активное участие в боях Великой Отечественной войны принимали и воины-танкисты, и их подвиг, конечно же, бессмертен и будет с нами в веках.

Список литературы

1 Белорусы – Герои Советского союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.freepapers.ru/6/belorusy--geroi-sovetskogo-sojuza/161784.997230.list1.html>. – Дата доступа : 17.09.2021.

2 Два брата – герои Советского Союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://newsland.com/community/4391/content/dva-brata-geroi-sovetskogo-soiuz/5819176>. – Дата доступа : 17.09.2021.

ПОДВИГ ГЕРОЯ. НА ОСТРИЕ УДАРА ТАНКОВОЙ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР»

Д. В. ШАМКИН

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В своей статье мне хотелось бы написать о первых часах и днях Великой Отечественной войны глазами очевидца и непосредственного участника тех событий. Волей судьбы мне в руки попала старая аудиоопенка, на которой для районной газеты записано интервью ветерана Великой Отечественной войны Шамкина Михаила Евтеховича (родного брата моего дедушки) о начале войны и о его первой боевой награде.

Шамкин Михаил Евтехович – уроженец д. Тереховка Гомельской области, окончив школу, поступил во 2-е Московское артиллерийское училище, которое окончил в 1940 году.

К июню 1941 года Михаилу Евтеховичу было 24 года. Он в звании лейтенанта проходил службу в 128-й стрелковой дивизии, в должности командира артиллерийской батареи в 481-м артиллерийском гаубичном полку. На то время он уже имел боевой опыт, полученный при освобождении территории Западной Беларуси и Украины в 1939 году.

К июню 1941 года 128-я стрелковая дивизия была расквартирована в Литовской ССР и занимала район Лозьдзее, Сэрзе, Симно, а 481-й артиллерийский полк этой дивизии находился в районе г. Кальвария.

Далее я буду излагать рассказ от непосредственного участника тех событий.

21 июня 1941 года в штаб 481-го артиллерийского полка прибыл офицер связи 3-го стрелкового корпуса (128-я стрелковая дивизия входила в состав 3-го СК) и сообщил, что ожидается провокация со стороны немцев 22 июня. (Речь идет о Директиве Наркомата обороны № 1 от 21 июня 1941 года).

Получив полный боекомплект, батарея лейтенанта Шамкина М. Е. в ночь на 22 июня выдвинулась в район огневых позиций (предположительно район высоты 147,9 юго-западнее г. Кальвария) и заняла оборону у литовско-польской границы. Свой НП (наблюдательный пункт) комбат выдвинул непосредственно к границе.

В 4 часа утра расположение 481-го артиллерийского полка в течение часа непрерывно бомбило более 50 самолетов Юнкерс-88, а затем от границы пошли немецкие танки. Со своего НП Михаил Евтехович наблюдал, как немецкие танки сперва уничтожили (давая гусеницами) безоружных солдат рабочих батальонов (скорее всего речь идет о бойцах 2-го батальона 374-го

полка, 128-й СД), работавших на строительстве укрепрайонов вдоль границы, а затем в боевом порядке двинулись на огневые позиции артиллеристов.

Справочно:

Если взглянуть на карту боевых действий 22 июня 1941 года в районе дислокации 128-й СД, то можно увидеть, что по позициям и местам дислокации частей 128-й СД был нанесен удар колоссальной силы: в ее расположение врезались бронированные клинья 7-й и 20-й танковых дивизий, поддержанных дивизиями 5-го АК 9-й полевой армии. Непосредственно на район огневых позиций 481-го артиллерийского полка наступали немецкие части из состава 7-й танковой дивизии вермахта танковой группы генерала Гота с задачей наступать вдоль дороги Кальвария – Алитус – Вильнюс.

Дивизия немцев в несколько раз превосходила по личному составу и технике противостоящий ей артиллерийский полк, только одних танков она имела более 260.

Начался бой. Полк, неся огромные потери в живой силе и технике, с трудом отражал танковые атаки фашистов. Атаки следовали одна за другой, чередуясь с налетами бомбардировщиков. Вой пикирующих самолетов, непрерывный гул разрывов снарядов, выстрелы своих орудий и крики раненых – все слилось в ужасающий рев, видимость упала почти до нуля, и в этом хаосе артиллеристы выполняли свою боевую задачу – держать оборону. Немецкая танки буквально «буксовали» на месте и не могли продвигаться даже на километр. Воины-артиллеристы стояли насмерть.

Справочно:

Запись от 22 июня в Журнале боевых действий 3-й танковой группы коротко и ясно констатирует: «Там, где противник принимал бой, он стоял насмерть, упорно и храбро».

Только в ходе первых часов боя (а можно сказать, и Великой Отечественной войны) в полосе обороны артиллерийской батареи под командованием лейтенанта Шамкина М. Е. было подбито 13 танков противника.

К 9:00 22 июня из штаба дивизии 481-й артиллерийский полк получил приказ об отходе по маршруту Мариамполь – Каунас – Вильнюс. К тому времени батарея под командованием лейтенанта Шамкина М. Е. потеряла более половины личного состава убитыми и ранеными, а в исправном состоянии было только два орудия и оставалось небольшое количество снарядов.

Начался отход от границы. Отступление полка не было похоже на паническое бегство – это был планомерный отход с боями на рубежах.

Справочно:

(из боевого донесения № 1 командующего ЗапВО начальнику Генштаба КА): В 9.00 22.6 до 500 танков прорвались к Лозьдзее, окружают части 128-й сд и развивают наступление на Сэрэе. На момент получения приказа на отступление 128-я сд практически была окружена.

Так для лейтенанта Шамкина Михаила Евтеховича прошел первый день Великой Отечественной войны.

К началу июля 1941 года остатки 128-й стрелковой дивизии с боями вышли в район города Дно Псковской области. Там, получив пополнение в живой силе и технике, дивизия вошла в состав 24-го армейского корпуса.

В составе 24-го армейского корпуса 128-я стрелковая дивизия получила задачу занять оборону в районе города Пушкинские Горы Псковской области.

Именно при защите города Пушкинские Горы лейтенант Шамкин М. Е. получил свою первую боевую награду.

Справочно:

Бои на ближних подступах к Пушкинским Горам развернулись 7 июля. В этот день, овладев Островом, 10-й корпус группы армий «Север» повернул фронтом на восток с целью овладеть Пушкинскими Горами, Новоржевом и двинуться дальше в глубь СССР.

В своем рассказе Михаил Евтехович описывает бои в районе Пушкинских Гор, однако в этом случае за него лучше говорит запись в наградном листе.

Привожу запись из наградного листа на лейтенанта Шамкина М. Е.

В боях за Социалистическую Родину артиллерийская батарея под командованием лейтенанта Шамкина М. Е. 14, 15 и 16 июля метким артиллерийским огнем в районе Пушкинских Гор уничтожила НП, 2 орудия, 2 бронемашины и обратила в бегство колонну мотоциклистов и пехоту противника численностью до одной роты. В бою под Калинино 17.07.41, героически подавлял огневые точки противника, а когда противник наседал на огневые позиции, личным примером храбрости и героизма повел за собой бойцов своей батареи в атаку на противника. 19.07.41, будучи сильно раненным разрывом снаряда, он покинул поле боя только тогда, когда выполнил боевую задачу. Достоин награждения орденом «Боевого Красного Знамени».

Получив ранение, лейтенант Шамкин М. Е. был эвакуирован в госпиталь и не знал, что был представлен к награде.

В штабе Ленинградского фронта посчитали, что подвигов, указанных в наградном листе, недостаточно для награждения орденом «Боевого Красного Знамени». Кто-то твердой рукой зачеркнул «Боевого Красного Знамени» и написал «орден Красная Звезда».

Справочно:

Награждение орденом Красной Звезды производилось:

– за личное мужество и отвагу в боях, отличную организацию и умелое руководство боевыми действиями, способствовавшими успеху советских войск;

– за успешные боевые действия воинских частей и соединений, в результате которых противнику был нанесён значительный урон;

– за заслуги в обеспечении государственной безопасности и неприкосновенности государственной границы СССР;

– за мужество и отвагу, проявленные при исполнении воинского или служебного долга, в условиях, сопряжённых с риском для жизни.

После выздоровления Михаил Евтехович вновь вернулся в строй, прошел всю войну, имел много различных боевых наград. День Победы, уже в воинском звании «майор», Михаил Евтехович встретил в Берлине, будучи в должности начальника разведки 125-го армейского корпуса.

Свою первую (наверное, самую памятную) боевую награду Михаил Евтехович получил спустя годы, уже после войны.

В конце своего рассказа Михаил Евтехович желает подрастающему поколению беречь тот мир, который они, ветераны Великой Отечественной войны, с таким трудом завоевали.

Мне, как его потомку, хочется верить, что эти пожелания действительно сбудутся, и мы не допустим, чтобы ужасы той войны повторились.

В своей статье я также хотел упомянуть о родном дедушке Шамкине Иване Евтеховиче и еще об одном его родном брате Шамкине Николае Евтеховиче – они тоже участники Великой Отечественной войны.

Шамкин Иван Евтехович свой первый бой принял в июне 1941 года, служил в артиллерии, воевал на Воронежском, Центральном и 1-м Украинском фронтах, защищал Москву, участвовал в битве на Курской дуге, освобождал Украину и Западную Европу. Победу встретил в Вене (Австрия), награжден орденом Красной Звезды и другими медалями.

Шамкин Николай Евтехович свой первый бой принял еще в Финской войне в 1940 году. Воевал на Волховском и Ленинградском фронтах, будучи сам раненым, вынес с поля боя тяжело раненного комиссара дивизии и спас Боевое Знамя, за что был награжден медалью «За Отвагу». Служил шофером, возил грузы по «дороге жизни» в осажденный Ленинград.

Пройдя через ужасы войны, порой находясь на краю жизни, родные братья вернулись домой, хоть и израненные, но живые. После войны они трудились на мирном поприще, на благо своей Великой Родины.

К сожалению, этих людей уже нет в живых. Годы, болезни и раны берут свое, но память о них навсегда останется в моем сердце, для меня они не просто родственники или ветераны Великой Отечественной войны, они – герои, пример отваги, доблести и героизма.

Вечная Слава советскому солдату, солдату Победителю.

Список литературы

1 Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://topwar.ru/159695-pjatyj-stalinskij-udar-kak-krasnaja-armija-osvobodila-belorussiju.html>. – Дата доступа : 17.09.2021.

2 Хроника ВОВ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://ru.wikipedia.org/wiki/Хроника ВОВ](https://ru.wikipedia.org/wiki/Хроника_ВОВ). – Дата доступа : 07.10.2021.

3 Орден «Красная звезда» (СССР) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://ru.wikipedia.org/wiki/орден_«Красная звезда»](https://ru.wikipedia.org/wiki/орден_«Красная_звезда»). – Дата доступа : 17.09.2021.

УДК 358.94

ИСТОРИЯ ОДНОЙ СУДЬБЫ

С. В. ШЕШАРУК

Учреждение образования

«Гомельский государственный областной лицей», Республика Беларусь

*Нельзя научиться любить живых, если
не умеешь хранить память о павших.*

К. К. Рокоссовский

Время... Не останавливаясь ни на мгновение, оно летит, исчезает бесследно, превращая улыбчивых, сильных и молодых в седовласых, много повидавших и узнавших людей. Не властно оно только над нашей памятью.

9 мая 2021 года в 76-й раз прогремел салют Победы. А в памяти народной и поныне живы безмерные страдания военных лет и безмерное мужество народа. Память человеческая избирательна: со временем она отсеивает либо хорошие, либо плохие моменты жизни. Память же народа глобальна: в одинаковом объеме она должна хранить и трагедии, и достижения, золотые и черные страницы истории. Поэтому долг каждого из нас – не дать снова разгореться пламени войны. А для этого мы должны помнить о боли тех, кого оно опалило. В наши дни представляется важным и необходимым вслушаться в бесхитростные воспоминания ветерана, прочитать и осмыслить строки, будто выписанные из партизанского дневника. И наш долг – увековечить имя каждого, сражавшегося на войне, особенно сейчас, когда западные страны пытаются наново переписать историю, преуменьшить роль советского народа в разгроме фашизма и снова «поднимают головы» неонацистские организации.

Вторая мировая война возвысила новых героев – смельчаков, гениальных стратегов, да и, конечно, простых солдат, которые возложили на свои плечи все тяготы суровых и голодных военных лет. Никакие трудности не смогли сломить советского солдата. В тяжелейших условиях он совершал героические подвиги.

Этот рассказ о моём земляке, жителе агрогородка Носовичи. В год 76-летия Победы во Второй мировой войне у наших сверстников, да и не

только у них, возникали вопросы об участии в ней земляков. Надеюсь, что этот рассказ пополнит знания в этом вопросе.

Что мы знаем о Великой Отечественной войне? Признаюсь честно: очень мало. И это не удивительно. Все дальше и дальше уходят из нашей жизни трагические годы войны, все меньше и меньше становится тех, кто был ее участником, даже ее очевидцем. Но каждый раз, встречаясь с участником войны, задумываешься о жизни, о вечном вопросе: ради чего ты живешь на земле? Смог бы я, мои ровесники отдать жизнь ради других, ради своей Родины. Я затрудняюсь с ответом. Не зря говорят, что человек совершает свой подвиг в экстремальных условиях, когда перед ним стоит выбор: быть или не быть?

Любой ветеран Великой Отечественной войны – это герой. Он защищал свою Родину, своих детей, своих отцов и матерей. И, конечно, каждому хотелось жить. Жить во имя жизни. Ежегодно мы с ребятами навещаем ветеранов войны, поздравляем с праздниками, дарим цветы, вместе с ними окунаемся в события прошедших лет, переживаем и тайком утираем с глаз набевашую слезу.

Я горжусь своими земляками, и мне выпала честь рассказать об одном из них – капитане 1-го ранга Владимире Алексеевиче Бондареве. Он достойно прожил свою жизнь. А что нужно сделать нам для нашего поколения, наших детей, чтобы потом они смогли жить в мире, уважении и дружбе?

Родился Владимир Алексеевич Бондарев 7 ноября 1922 года в местечке Носовичи Гомельской области. В 1940 году окончил среднюю школу, а с 10 октября этого же года – проходил действительную службу в Пинской военной флотилии. Из воспоминаний Владимира Алексеевича: «10 октября 1940 года я был призван в ВМФ и направлен в Пинскую военную флотилию. Мой двоюродный брат, Вишняков Александр Самойлович, поехал со мной, чтобы проводить до райвоенкомата.

Один из 12 призывников команды не явился, и моему брату военком предложил ехать со мной, хотя он уже был занаряжен в же-

Бондарев Владимир Алексеевич

лезнодорожные войска. Брат охотно согласился. В Пинске мы расстались, т. к. его отправили на учёбу в школу младших командиров в Брест. Александр должен был вернуться во флотилию, но война застала его в Бресте».

В период Великой Отечественной войны Владимир Алексеевич был краснофлотцем на катерах Пинской военной флотилии; участвовал в обороне Киева.

«Когда наша батарея стояла в Киеве в прикрытии моста через Днепр, батальонный комиссар Руденко сообщил мне, что во флотском полуэкипаже находится мой двоюродный брат Александр, который был легко ранен в плечо, но смог за несколько недель пробраться из Бреста в Киев. Это была наша последняя встреча. 15 или 20 августа, наша батарея стояла в районе с. Кедина Гора, прикрывая понтонную переправу и огневую позицию кораблей флотилии. В пять или шесть часов утра начался массированный налёт авиации. Корабли огонь не открывали. Самолёты бомбили и обстреливали позиции батареи, но в основном переправу. Осколком разорвавшейся бомбы я был тяжело ранен. Хотя это могла быть и не бомба, т. к. с правого берега Днепра противник вёл уже и артиллерийский огонь. Из-под огня меня почему-то вытаскивала медсестра в красноармейской форме. В мой карман она вложила записку – «Сергибова Марина». Меня эвакуировали в Пятигорский госпиталь. В ноябре меня ещё с открытыми ранами выписали и направили в Новороссийск, во ФПЭ ЧФ. Там порядка не было, все старались поскорее попасть в часть или на корабль. Я попал пулемётчиком на трапезик. Подорвался, тонул».

После госпиталя он окончил училище младших лейтенантов и продолжил службу в Черноморском флоте. Участвовал в обороне Кавказа.

«В связи с захватом противником некоторых перевалов Кавказского хребта в составе полка морской пехоты участвовал в боях с немецкими егерями», – вспоминает Владимир Алексеевич, «затем воевал в составе Дунайской военной флотилии; закончил войну в Вене (Австрия). В 1954 году окончил Военно-морскую академию кораблестроения и вооружения им. А. Н. Крылова. В 1954–1968 гг. служил в Тихоокеанском флоте; в 1968–1976 гг. – в Главном штабе Военно-морского флота (Москва); 1974–1976 гг. – начальник Зонального узла связи ВМФ СССР в Сомали. С 1976 г. – в запасе; старший научный сотрудник научно-исследовательского института. Заместитель председателя Совета ветеранов Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии. Активно участвовал в военно-патриотическом воспитании молодёжи Санкт-Петербурга и Ленинградской области».

Умер Владимир Алексеевич Бондарев в 2019 году в Санкт-Петербурге.

Боевые заслуги ветерана отмечены наградами, в том числе дорогами для него медалями: «За оборону Кавказа», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За оборону Киева», «За победу над Германией в Великой Отече-

ственной войне 1941–1945 гг.», двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами «Красная Звезда», орденом «За честь и мужество» и мн. др.

Владимир Алексеевич Бондарев – сама живая история и пример служения Родине, достойный подражания. К сожалению, ветерана уже нет в живых, но исследовав жизненный путь Владимира Алексеевича, удивляешься работоспособности, терпению и силе духа моего земляка. Я уверен, что память о таких людях поможет нам в тяжелой жизненной ситуации черпать внутренние силы, чтобы оставить добрый пример будущим поколениям.

Список литературы

1 Материалы историко-этнографического музея Носовичской средней школы Добрушского района.

2 Воспоминания Бондарева Владимира Алексеевича.

УДК 357/358.3

АРМИЯ НА ПОЛОЗЬЯХ

Я. В. ШУТОВ, А. С. ШИПИЛЁВ, П. А. КАЦУБО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Зима 1941 года стала переломной в ходе ВОВ – ещё осенью фашисты стояли на подступах к Москве, а советские войска держали оборону, но уже в начале декабря Красная Армия начинает контрнаступление. Под Москвой в ходе генерального сражения за столицу действовало более 30 специальных лыжных батальонов. В зимних кампаниях 1941–1942 годов лыжные формирования участвовали в боях почти на всех фронтах, кроме Крымского. Особенно они пригодились на Ленинградском, Карельском, Волховском, Северо-Западном, Калининском фронтах. Лыжная «кавалерия» появлялась внезапно там, где фашисты меньше всего ожидали нападения. За быстроту и незаметность немцы называли их «снежными призраками».

«Снежные призраки» и «Белые дьяволы» – так называли немцы бойцов лыжных батальонов.

2 сентября 1942 года в СССР выходит постановление Государственного комитета Оборона о необходимости формирования 67 лыжных полков (общая численность бойцов в каждом из них – 3800 человек) и организации соответствующей подготовки личного состава. Такое решение руководством страны было принято, исходя из опыта Советско-финской войны (он очень пригодился) и ситуации на фронте. Учитывая амбициозные планы

Гитлера, советское командование сразу понимало, что война будет затяжной.

Немецкое военное руководство планировало взять Москву ещё до наступления холодов. Не привыкшие к морозам фашисты явно боялись русской зимы, тогда как для большинства наших солдат стужи и метели были привычным делом. Дальновидность советских военных оправдала себя сполна: зима 1941 года выдалась снежной, сугробы высотой до полутора метров были серьёзным препятствием для техники, да и пехота в них вязла. И вот тут пришлось очень кстати лыжные батальоны: сугробы им были ни почём, а по скорости и дальности передвижения лыжники на войне были сравнимы с лёгкой кавалерией.

Лыжным батальонам предстояло выполнять задания в тяжелейших условиях, поэтому набор личного состава проходил в основном в регионах, где люди были хорошо адаптированы к большим морозам (в большинстве своём – в Свердловской, Челябинской, Курганской областях). Предпочтение отдавалось выносливым и крепким здоровьем спортсменам – лыжникам, охотникам. Экипировались бойцы лыжных батальонов в телогрейки, ватные брюки, ушанки, валенки и белые маскхалаты. Помимо лыж, им выдавались санки и волокуши для транспортировки пулемётов, а после боя – раненых. Подготовке личного состава придавалось большое значение: были изданы большим тиражом брошюры с подробными инструкциями по обучению бойцов лыжных батальонов, в срочном порядке создавались тренировочные базы. До выпадения снега ходьбу на лыжах отработывали, настелив солому в заранее подготовленные по всему маршруту неглубокие траншеи. С началом зимы обучение красноармейцев максимально приблизили к условиям войны – длительные переходы в полной боевой выкладке, освоение навыков выживания на практике. Обучение было рассчитано на пять месяцев. Проверку готовности от командования Красной Армии осуществлял маршал К. Е. Ворошилов.

«Действуя смело, решительно, умело, лыжные батальоны совершали на полях сражений настоящие подвиги. Мы с благодарностью будем всегда вспоминать лихую «снежную кавалерию» времён ВОВ» (маршал К. К. Рокоссовский).

Лыжников направляли в самое логово врага. Их не выгружали, как пехоту, ближе к фронту – от места выгрузки им приходилось идти трое суток. По тылам немцев они уходили порой надолго – на 2–3 недели на расстояние за 200 км, проводили разведку боем, брали в плен «языков», громили гарнизоны, штабы и базы противника, захватывали документацию, минировали дороги, устраивали засады.

Нередко им приходилось быть на острие атак – сделать дерзкую вылазку и отвлечь на себя внимание противника от продвижения основных сил.

Личному составу лыжных батальонов приходилось испытывать огромные нагрузки. Преодолевая большие расстояния, чаще всего ночью, бойцы могли себе позволить короткий сон днём на привале. Оборудовать место для сна не было ни сил, ни времени, в лучшем случае – шалаш из веток хвойных деревьев. Развести костёр, чтобы согреть или приготовить пищу, было нельзя. После длительного маршевого броска бойцам приходилось без отдыха идти в атаку.

Спецгруппы вермахта за такими батальонами охотились, пытаясь выследить их по лыжне. Немцы очень боялись «снежных призраков» – бойцы лыжных батальонов имели хорошую физическую и боевую подготовку, кроме того, на них работал фактор внезапности. В Карелии и Ленинградской области лыжным батальонам приходилось ещё сталкиваться с финскими «кукушками» – снайперами-лыжниками, которые фиксировались на деревьях специальными креплениями и наносили большой урон «летучим» советским отрядам.

В начале войны НКВД получило указание от ГКО об организации боевой и диверсионной деятельности в тылу врага. Для этого были созданы отдельная мотострелковая бригада особого назначения. Укомплектовывалась она в основном слушателями высшей пограничной школы НКВД (командирский состав) и ведущими спортсменами (не только лыжниками, но и боксёрами, атлетами). В состав ОМСБОН войск НКВД входили два мотострелковых полка, противотанковые и миномётные батареи, рота связи, автомобильная и парашютно-десантная роты, мобильные лыжные отряды, подразделения материально-технического обеспечения.

Основными задачами бригады были: разведывательные операции, создание агентурной сети на оккупированных территориях, организация партизанской войны, руководство радиоиграми, предназначенными для дезинформации противника. Усилиями ОМСБОН наносился огромный ущерб вражеской армии: пушенные под откос поезда с техникой, живой силой, боеприпасами и горючим; уничтоженные железнодорожные и шоссейные мосты, промышленные предприятия и склады, кабели телефонно-телеграфных линий; ликвидировано большое количество агентов и пособников врага. В зимний период вклад лыжных отрядов в выполнение поставленных перед ОМСБОН задачами был очень весомым. Именно благодаря им становились возможными дерзкие операции в тылу противника в условиях суровой и снежной зимы.

Зимой 1941–1942 гг. ушли на фронт около 50 лыжных батальонов, 50 бригад и маршевых рот общей численностью около 50 тысяч человек. Большая часть их погибла или пропала без вести.

Следует помнить, что обстановка на фронте не всегда позволяла проводить предварительную подготовку. Иногда она составляла всего 1–2 месяца, а порой и того меньше. Военные историки считают, что «в реальности было

создано вряд ли более 300 лыжных батальонов и какое-то количество маршевых рот». Штат лыжных батальонов в среднем составлял 570 человек в каждом. По численности это 4 средние армии.

Лыжникам первой военной зимы выпала самая трудная и незавидная солдатская судьба. На фронте им достались одни из самых жарких боёв. Надо учесть, что не всегда дивизии лыжных батальонов были «приданы». В последующих зимних кампаниях командование Красной Армией это учло, и лыжные батальоны стали формироваться как самостоятельные части в составе стрелковых дивизий.

Список литературы

1 Великая Отечественная война, 1941–1945: военно-исторические очерки: в 4 кн. (РАН. Отделение истории и др.) – М. : Наука, 1998–1999. (Кн. 1: Суровые испытания. – 1998, Кн. 2: Перелом. – 1998, Кн. 3: Освобождение. – 1999, Кн. 4: Народ и война. – 1999).

2 Советская военная энциклопедия: в 4 т. – М. : изд-во при МО СССР, 1979.

3 **Бурляй, А. А.** Великая отечественная война Советского Союза. Краткая история / А. А. Бурляй ; ред. М. М. Минасян [и др.]. – 2-е изд. испр. и доп. – М. : Воениздат. – 2012. – 632 с.

4 Лыжные батальоны в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.skisport.ru/articles/read/87903>. – Дата доступа : 17.09.2021.

5 «Снежные призраки» и «Белые дьяволы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://kulturologia.ru/blogs/160420/46113>. – Дата доступа : 17.09.2021.

УДК 94(476) "1941/1945"

УКРЕПЛЕНИЕ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ СССР НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ПРИЧИНЫ ВРЕМЕННЫХ НЕУДАЧ КРАСНОЙ АРМИИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВОЙНЫ

Т. П. ЯЦКО

Гомельская таможня, Республика Беларусь

О необходимости укрепления обороноспособности страны И. В. Сталин заявлял еще в середине 20-х гг. В 1933 г., через три дня после прихода к власти, А. Гитлер раскрыл свои планы о «захвате нового жизненного пространства на Востоке». Поэтому в 30-е гг. советское правительство постоянно добивалось повышения военного могущества страны:

– были резко увеличены бюджетные ассигнования на оборону. С конца 30-х гг. в восточных районах страны – в Поволжье, на Урале, в Сибири, Казахстане, Средней Азии, Дальнем Востоке – развернулось строительство во-

енных заводов – дублеров, которые в случае войны должны были заменить разрушенные или захваченные врагом предприятия;

– к середине 1941 г. СССР располагал материально-технической базой, обеспечивающей при ее мобилизации производство военной техники и вооружения. Осуществлялись важные мероприятия по перестройке промышленности и транспорта, готовых к выполнению оборонных заказов, развивались вооруженные силы, осуществлялось их техническое перевооружение, расширялась подготовка военных кадров. Заводы срочно перебазировались на восток страны. Быстрыми темпами строились новые и реконструировались действующие оборонные заводы, им выделялось больше металла, электроэнергии, новых станков. К лету 1941 г. одна пятая часть оборонных заводов работала в восточных регионах СССР [7, с. 730]. Повсеместно строились новые склады с горючим и боеприпасами, строились новые и реконструировались старые аэродромы;

– осуществлялось оснащение вооруженных сил новым стрелковым, артиллерийским, танковым и авиационным оружием и боевой техникой, образцы которого были разработаны, испытаны и внедрены в серийное производство. В сжатые сроки создавались и осваивались новые образцы оружия и боевой техники, полностью отвечающие требованиям современной войны. В 1938–1940 гг. были созданы, испытаны и приняты для серийного производства самолеты-истребители Як-1 (конструктор – А. С. Яковлев), МиГ-3 (конструкторы: А. И. Микоян, М. И. Гуревич), ЛаГГ-3 (конструкторы: С. А. Лавочкин, М. И. Гудков, В. П. Горбунов), пикирующий бомбардировщик Пе-2 (конструктор – В. М. Петляков), самолет-штурмовик Ил-2 (конструктор – С. В. Ильюшин). В конце 1939 г. началось производство танков новых конструкций – тяжелого танка КВ (конструктор – Ж. Я. Котин), аналогов которому в мире не было, и среднего танка Т-34 (конструкторы: М. И. Кошкин, А. А. Морозов, Н. А. Кучеренко);

– в 1939 г. был принят новый закон «О всеобщей воинской повинности», который существенно расширил контингенты военнообязанных, увеличил сроки действительной службы и перевел вооруженные силы на единую кадровую систему комплектования. За три предвоенных года общая численность армии и флота была увеличена в три раза и доведена до 5,3 млн чел.

Форсировано велось строительство оборонительных рубежей и других военных объектов. Были усилены войска приграничных военных округов – Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского, Одесского. Основная часть новой военной техники направлялась в приграничные округа.

В 1939 г. был осуществлен переход на восьмичасовой рабочий день при семидневной неделе. Была ужесточена трудовая дисциплина, самовольный уход рабочих и служащих с предприятий отныне наказывался в уголовном порядке.

И все же И. В. Сталин просчитался в определении срока нападения Германии на СССР.

Советское правительство сразу предприняло ряд крупных военно-политических и экономических мероприятий для отражения нападения. Уже в первый день войны Президиум Верховного Совета СССР объявил мобилизацию ряда возрастов и ввел военное положение в европейской части СССР. Явка на призывные пункты проходила с большим патриотическим подъемом. В Москве в первые дни войны, помимо мобилизованных, 260 тыс. комсомольцев добровольно явились на призывные пункты и просили отправить их на фронт. В Москве и Ленинграде на фронт уходили целыми комсомольскими организациями. Для улучшения руководства Вооруженными Силами 23 июня 1941 г. советским руководством была образована Ставка Главного Командования (с августа 1941 г. – Ставка Верховного Главнокомандования), 30 июня – Государственный Комитет Оборона, сосредоточивший всю полноту государственной и военной власти. Главой ГКО и Верховным Главнокомандующим был назначен И. В. Сталин. 16 июля 1941 г. по решению Политбюро ЦК ВКП (б) в Красной Армии был введен институт военных комиссаров. Они должны были стать организаторами политико-массовой работы в войсках. Комиссарам вменялось в обязанность в наиболее тяжелые моменты боя боевой дух солдат поднимать примером личной храбрости и отваги. 24 июня постановлением ЦК ВКП (б) и СНК было создано Советское Информационное Бюро (Совинформбюро) в целях сосредоточения руководства всей работой по освещению военных событий, внутренней жизни страны, а также международных событий. Символом Совинформбюро в годы войны стал диктор радио Ю. Б. Левитан, который вселял в сердца миллионов советских людей несокрушимую веру в победу. Неслучайно, А. Гитлер обещал повесить Ю. Б. Левитана первым после занятия Москвы.

С первых же часов войны правительство выдвинуло лозунг «Все для фронта, все для победы!». Он стал выражением воли советского народа. Вся жизнь страны была направлена на отражение агрессии. Народное хозяйство переводилось на военные рельсы. Из прифронтовых районов на Восток страны эвакуировались промышленные предприятия и население. За первую неделю в ряды Красной Армии было призвано еще 5,3 млн чел. Была проведена мобилизация населения на строительство оборонительных сооружений. На оккупированных территориях разворачивалось партизанское движение. В кратчайший срок была выработана оборонительная военная доктрина, суть которой состояла в том, чтобы организовать стратегическую оборону, измотать, остановить фашистские войска, а затем перейти в наступление.

По расчетам немецкого военного командования кампания против СССР должна была закончиться до осени 1941 г. На Западе расчеты гитлеровских стратегов оправдывались, там превосходство военной мощи Германии вызывало прекращение сопротивления. Свободолюбивая Франция сдалась за 44 дня. В победном марше гитлеровцы проществовали по всей Европе, поэтому в первые

месяцы войны в Германии и на Западе было распространено мнение, что катастрофа для СССР неминуема. Но с первых же дней войны стало ясно: война на Востоке отличается от войны на Западе. Немецкое военное командование недооценило стойкость и самоотверженность советских людей.

Таким образом, несмотря на внезапность нападения фашистских войск на СССР, руководством страны были приняты возможные меры по отражению натиска противника: мобилизация материальных и людских ресурсов; активная агитация в целях поднятия боевого духа; установление новой боевой техники и вооружения на промышленный поток.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. была тяжелым испытанием для всей страны и всего советского народа. С первых дней войны страна понесла значительные потери. Лишь мобилизация всех сил позволила переломить ход войны.

Анализируя причины неудач Красной Армии в первые дни и месяцы войны в широком аспекте, можно сделать вывод, что во многом они явились результатом функционирования тоталитарного политического режима, сформировавшегося в СССР к концу 30-х гг.

Основные, наиболее важные причины неудач первого этапа войны – репрессии в Красной Армии, просчеты высшего руководства государства в определении времени нападения Германии на СССР, запаздывание стратегического развертывания вооруженных сил на западных границах, ошибки в стратегии и тактике первых сражений, качественное превосходство противника. В конечном итоге это привело к колоссальным потерям в Великой Отечественной войне, особенно на начальном этапе.

Список литературы

- 1 **Кульков, Е.** Война 1941–1945. Мировая история. Война и мир / Е. Кульков, М. Мальков, О. Ржешевский // М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005.
- 2 **Балашов, А. И.** История Великой Отечественной войны (1941–1945) / А. И. Балашов, Г. П. Рудаков. – СПб. : Питер, 2005.
- 3 Новейшая история отечества. XX век : учеб. пособие для студентов вузов: в 2 т. – Т. 2 / под ред. А. Ф. Киселева, Э. М. Шагина. – М. : ВЛАДОС, 1998.
- 4 **Зуев, М. Н.** Отечественная история : учеб. пособие для старшеклассников и поступающих в вузы: в 2 кн. / М. Н. Зуев. – Кн. 2 : Россия XX – начала XXI века. – М. : ОНИКС 21 век, 2005.
- 5 Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история. М. : Военное изд-во министерства обороны, 1965.
- 6 Великая Отечественная война 1941–1945 : энцикл. / гл. ред. М. М. Козлов. – М. : Советская энциклопедия, 1985.
- 7 **Скворцова, Е. М.** История Отечества / Е. М. Скворцова, А. Н. Маркова – М. : ЮНИТИ, 2004.
- 8 **Мунчаев, Ш. М.** История России : учеб. для вузов / Ш. М. Мунчаев. – 3-е изд., изм. и доп. – М. : НОРМА, 2002.
- 9 **Рокоссовский, К. К.** Солдатский долг / К. К. Рокоссовский. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002.

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарное заседание	4
<i>Бессольнов А. Б.</i> Мифы и правда об исторических событиях накануне и в начале Великой Отечественной войны (1939–1941 гг.).....	4
<i>Денисенко П. В.</i> Методы массового угона немцами советских граждан города Гомеля в Германию в период оккупации (19 августа 1941 года – 26 ноября 1943 года).....	9
Секция I. Причины и предпосылки возникновения Второй мировой и Великой Отечественной войн. Политическая ситуация в Европе в 1939–1940 гг.	14
<i>Батуро И. А.</i> Краткий анализ участия иностранцев в Великой Отечественной войне под руководством советского командования.....	14
<i>Ефимчик И. П.</i> «Зёрна гитлеровской пропаганды»: что послужило причиной начала Второй мировой войны.....	17
<i>Капошко И. П.</i> Причины и предпосылки возникновения Второй мировой и Великой Отечественной войн. Политическая ситуация в Европе в 1939–1940 гг.	19
<i>Кирик С. В., Голик М. П.</i> Так начиналась война.....	22
<i>Крупский А. А., Григоренко А. Н.</i> Международная обстановка, приведшая к началу Второй мировой войны.....	29
<i>Лившиц М. Ю., Михалап А. А.</i> Причины возникновения Второй мировой и Великой Отечественной войн.....	31
<i>Лыгановский Д. В.</i> Крах договора Молотова – Рибентропа.....	36
<i>Малашков Д. В.</i> Военно-политическая обстановка в Европе в 1939 году.....	40
<i>Нарышкин И. М.</i> Операция «Пайк» – безумный план войны с Советским Союзом.....	45
<i>Непечелович И. С.</i> Действия и поступки европейских стран, которые привели к польханию всей Европы во Второй мировой войне.....	48
<i>Савенок М. В.</i> Внешнеполитические усилия СССР, направленные на недопущение развязывания большой войны в Европе.....	52
<i>Сидарок П. Ю., Тригубович В. В.</i> Особенности тактики наступательного боя немецко-фашистских войск в начальный период Великой Отечественной войны.....	55
<i>Тенчурин А. Ю., Погодаев Д. В., Огородников В. С.</i> Взгляды советских военных специалистов на начальный период войны в 1920–1930-е гг.	60
<i>Тимашков С. Н.</i> Они погибли за Гомельщину.....	68
<i>Чернов П. В., Андрукович И. С.</i> Битва за Днепр, начало освобождения Беларуси....	75
<i>Шатько В. И.</i> Военные теории фашистской Германии и их реализация в войне против СССР.....	79
<i>Шелег Д. А.</i> Уроки Второй мировой войны.....	83
Секция II. СССР накануне Великой Отечественной войны	86
<i>Васильев Е. А., Иванов Н. В.</i> СССР накануне Великой Отечественной войны... ..	86
<i>Гарелик И. С.</i> Таинственный «Женский Батальон».....	90
<i>Дыдышко О. А., Савостин Д. Г.</i> СССР накануне Великой Отечественной войны	92
<i>Ефимчик К. В.</i> Начало военных действий и причины неудач Красной Армии на начальном этапе войны.....	98
<i>Кирик С. В., Голик Д. П.</i> Первая сводка о Великой Отечественной войне.....	103
<i>Кирик С. В., Голик Д. П.</i> Перед началом Великой Отечественной войны.....	108

<i>Кирик С. В., Голик М. П.</i> Западный Особый военный округ перед началом Великой Отечественной войны.....	112
<i>Кирик С. В., Диченко Д. А.</i> 86-я стрелковая дивизия в начале войны.....	116
<i>Кобзенко Н. С.</i> СССР накануне Великой Отечественной войны.....	134
<i>Ковалев А. С.</i> СССР накануне Великой Отечественной войны.....	138
<i>Ливицкий А. Г., Талыбов А. М.</i> Особенности развития советской военно-теоретической мысли в 1937–1941 годах.....	143
<i>Лось В. А.</i> СССР на пороге Великой Отечественной войны.....	151
<i>Марданов А. В.</i> Советский патриотизм предвоенного времени.....	160
<i>Мозоль К. Н.</i> Операция «Багратион»: подготовка, ход, значение.....	164
<i>Нестер А. А.</i> Состояние Советских Вооруженных Сил накануне войны.....	169
<i>Петрусевич В. В., Кацубо П. А.</i> Путь формирования воинских званий после Октябрьской революции в Красной Армии.....	171
<i>Поддубный А. А., Яровая А. В.</i> Проблемы организации перевозок воинских грузов в начале Великой Отечественной войны.....	174
<i>Тетерюков Н. К.</i> Военно-экономическое состояние Советского Союза в предвоенные годы (1939–1941 гг.).....	179
<i>Томашов В. В., Жоголь Б. А.</i> Формирование механизированных корпусов Красной Армии накануне Великой Отечественной войны.....	184
<i>Хандошко С. Н., Желудок И. С.</i> Проблемы и состояние службы боевого снабжения войск накануне Великой Отечественной войны.....	187
Секция III. Планы фашистских агрессоров и их пособников. Геноцид белорусского народа. Коллаборационизм: современная оценка.....	191
<i>Агиевич Е. Н.</i> Планы фашистских агрессоров и их пособников.....	191
<i>Амбражевич Д. П.</i> Планы фашистских агрессоров и их пособников. Геноцид белорусского народа.....	193
<i>Борисовец А. В., Дудинский Д. В., Миронюк А. В.</i> Цели Германии в войне против СССР. План «Барбаросса».....	197
<i>Васильев С. М., Васильева Т. А.</i> Посещение историко-культурного комплекса «Линия Сталина» как средство формирования гражданственности и патриотизма у студенческой молодежи.....	200
<i>Гавриленков А. Ф.</i> К вопросу об исторической памяти (о сохранении памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.).....	203
<i>Гелажин В. О., Дробот И. С., Рыжов К. А.</i> Великая Отечественная война – боль советского народа.....	206
<i>Гребенчук И. В., Бобрик И. А.</i> К вопросу о социальной базе коллаборационизма в Беларуси в годы Великой Отечественной войны.....	208
<i>Дуброва Н. Н.</i> Планы фашистских агрессоров и их пособников. Геноцид белорусского народа.....	213
<i>Квятко Д. Г.</i> Планы фашистских агрессоров и их пособников. Геноцид белорусского народа. Коллаборационизм: современная оценка.....	215
<i>Колесников Д. А.</i> Подготовка и комплектование личным составом в период Великой Отечественной войны.....	220
<i>Назуманова Ж. М., Бергибаев Б. А., Бурнаев З. Р.</i> Изучение личной истории казахстанцев в годы Великой Отечественной войны как аспект патриотического воспитания.....	227

<i>Нагуманова Ж. М., Альшимбаева Г. А., Ботин Д. М.</i> О вкладе казахстанцев в Великую Победу.....	230
<i>Нагуманова Ж. М., Альшимбаева Г. А., Ботин Д. М.</i> Детализация Великой Отечественной войны через призму личной истории казахстанцев как методологический подход к патриотическому воспитанию.....	235
<i>Савик С. А., Капкович М. И.</i> Источники Великой Победы и попытки искажения исторического прошлого.....	241
<i>Скорик И. Я.</i> Отношение белорусского населения к коллаборационистам в годы Великой Отечественной войны.....	246
<i>Черненко Н. Д., Пестов Д. А.</i> Планы фашистских агрессоров и их пособников. Геноцид белорусского народа.....	248
<i>Шиянов Д. А.</i> Планы фашистских агрессоров и их пособников. Геноцид белорусского народа.....	252
<i>Шутов Я. В., Шитилёв А. С., Кацубо П. А.</i> Лагеря смерти.....	257
<i>Якунин Д. В.</i> Символы белорусских коллаборационистов.....	262
Секция IV. Оборонительные бои РККА на белорусском направлении. Зарождение партизанского движения. Подвиг советского народа.....	265
<i>Аксёнова З. М., Завьялова С. В.</i> Прадед – военный врач.....	265
<i>Акулич И. В., Анисовец К. В.</i> Подвиг 9-го механизированного корпуса в начале Великой Отечественной войны под командованием будущего Маршала Советского Союза Константина Константиновича Рокоссовского.....	268
<i>Бессольнов А. Б.</i> Партизанское и подпольное движение в Гомельской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.).....	277
<i>Бобрицкий С. М.</i> Возможности железнодорожных войск по восстановлению больших железнодорожных мостов в годы Великой Отечественной войны..	283
<i>Бурнаев З. Р., Нагуманова Ж. М., Бергибаев Б. А.</i> Нурмагамбетов Сагадат Кожаметович – символ становления Вооруженных Сил независимого Казахстана.....	285
<i>Вербицкий П. С.</i> Мобилизационные мероприятия руководства Гомельской области по организации обороны летом 1941 года.....	290
<i>Виниченко Е. В.</i> Инженерное обеспечение форсирования Днепра войсками 65-й армии в районе Лоева.....	295
<i>Винокуров С. А., Брусенский Д. А.</i> Оборонительные бои РККА на белорусском направлении.....	300
<i>Гордеев А. А., Осипов Д. И.</i> Зарождение партизанского движения в Великой Отечественной войне.....	307
<i>Грушевский Д. П.</i> Штурм городов в годы Великой Отечественной войны.....	310
<i>Гуринович В. И., Максименко С. В., Змиевский В. В.</i> Днепровская флотилия. Боевой путь.....	314
<i>Гусак А. В., Завьялова А. А.</i> Всенародный характер Великой Отечественной войны и всеобщая вовлеченность в дело Великой Победы на примере нескольких поколений одной семьи.....	320
<i>Демидов П. Г., Козлов М. Г.</i> Лабиринты с запутанными ходами.....	325
<i>Довнар Н. М.</i> Действия СССР по предотвращению войны.....	327
<i>Доламанюк Р. Ю.</i> Боевой путь ветерана 207-й мотострелковой Померанской Краснознамённой, ордена Суворова дивизии Ф. И. Доламанюка (16.06.1943–09.05.1945 гг.).....	330

<i>Драгун В. Р., Цыбулько В. В.</i> Борисовско-Бегомльская партизанская зона – история и героизм.....	333
<i>Дударко Р. А., Низамов Е. Р.</i> Оборона Брестской крепости.....	337
<i>Дундер О. З., Павлов Д. А.</i> Героическая оборона Брестской крепости.....	340
<i>Дьяков Д. А.</i> Горячий день.....	342
<i>Жебуртович Р. С.</i> Оборонительные бои на территории Беларуси.....	344
<i>Зеленкевич А. В., Блажко Д. В.</i> Оборона Брестской крепости (22.06.1941–20.07.1941).....	348
<i>Кацубо П. А., Петрусевиц В. В., Бреус Р. А.</i> Исторический путь Гомельского партизанского отряда «Большевик».....	351
<i>Кислицына Ю. С., Завьялова С. В.</i> О подвигах прадеда – участника Великой Отечественной войны Кислицына Ивана Васильевича.....	354
<i>Коретко А. М.</i> Крупнейшее танковое сражение, изменившее ход Второй мировой войны.....	356
<i>Корнейков Н. Н.</i> Беларусь в начальный период Великой Отечественной войны... ..	361
<i>Лавицук И. В.</i> Пусть никто не будет забыт.....	366
<i>Максименко С. В., Гуринович В. И., Змиевский В. В.</i> Роль железнодорожных войск в Великой Отечественной войне.....	368
<i>Мальцевич В. И.</i> Особенности методики обучения курсантов военных училищ в годы Великой Отечественной войны и его использование в современных условиях.....	374
<i>Мельник С. Н.</i> Проблемы организации и развертывания партизанской борьбы в годы Великой Отечественной войны.....	377
<i>Михалев А. В., Люев А. С.</i> Оборона железнодорожного вокзала в Бресте.....	381
<i>Никитенко А. С.</i> Мой прадед Болматов Григорий Михайлович.....	386
<i>Онищук Р. С.</i> О подвиге тружеников тыла в Великой Отечественной войне.....	389
<i>Печенев Е. В.</i> Боевой путь памяти.....	392
<i>Печенев Е. В.</i> Зарождение подпольного и партизанского движения на территории Гомеля.....	395
<i>Полетаев В. А., Тригубович В. В.</i> Контрудары механизированных корпусов Красной Армии летом 1941 года.....	398
<i>Пыстогов Е. К., Невский А. В.</i> Основные этапы сражения под Курском (1943 г.).....	404
<i>Русаков Д. М.</i> Оборонительные бои РККА на белорусском направлении. Зарождение партизанского движения.....	406
<i>Рябцева Н. А.</i> Железнодорожный транспорт Беларуси в 1943–1945 гг.	411
<i>Рябцева Н. А.</i> Обеспечение инженерно-техническими кадрами железнодорожного транспорта Беларуси после Великой Отечественной войны.....	415
<i>Скрябина Л. С.</i> Гомельщина в первые месяцы Великой Отечественной войны (по страницам документальной публикации).....	421
<i>Солодкий И. А., Мальцевич В. И.</i> Тактическая маскировка в годы Великой Отечественной войны.....	428
<i>Стройкин А. П., Бутенко В. Г., Бухтияров Д. В.</i> Зарождение и развитие партизанского движения во время Великой Отечественной войны.....	431
<i>Токарева М. И., Лукьянчук И. А.</i> Действия бригады С. П. Каплуна на территории Малоритского района.....	436

<i>Трибуналов К. С., Столяренко А. А.</i> Маршал артиллерии Михалкин Владимир Михайлович.....	437
<i>Тригубович В. В.</i> Роль Минского и Полоцкого укрепленных районов в оборонительных боях Красной Армии летом 1941 года.....	440
<i>Тупиченко Т. А.</i> Религиозное и патриотическое воспитание как фактор формирования ценностных ориентаций молодежи.....	445
<i>Хандошко С. Н.</i> Трагическая судьба школьного образования на территории Беларуси в период Великой Отечественной войны.....	448
<i>Хихлуха В. В., Жеребенко В. Г.</i> Оборонительные бои РККА на белорусском направлении. Зарождение партизанского движения. Подвиг советского народа.....	452
<i>Цыбулько В. В.</i> Судьба героев – братьев Вайнрубов.....	455
<i>Шамкин Д. В.</i> Подвиг героя. На острие удара танковой группы армий «Центр».....	460
<i>Шешарук С. В.</i> История одной судьбы.....	464
<i>Шутов Я. В., Шитилёв А. С., Кацубо П. А.</i> Армия на ползьях.....	467
<i>Яцко Т. П.</i> Укрепление обороноспособности СССР накануне Великой Отечественной войны. Причины временных неудач Красной Армии на начальном этапе войны	470

Научное издание

80 ЛЕТ С НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА, УРОКИ, ВЗГЛЯДЫ СОВРЕМЕННОКОВ
Материалы Международной научно-исторической конференции
(Гомель, 27–28 октября 2021 г.)

Издается в авторской редакции

Технический редактор *В. Н. Кучерова*
Корректор *Т. Л. Федькова*

Подписано в печать 23.08.2022 г. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 27,9. Уч.-изд. л. 29,87. Тираж 50 экз.
Зак. № 1646. Изд. № 21.

Издатель и полиграфическое исполнение:
Белорусский государственный университет транспорта.
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/361 от 13.06.2014.
№ 2/104 от 01.04.2014.
№ 3/1583 от 14.11.2017.
Ул. Кирова, 34, 246653, Гомель

ISBN 978-985-554-997-1

9 789855 549971